

ДМИТРИЙ ШОСТАКОВИЧ

в письмах
и документах

ДМИТРИЙ
ШОСТАКОВИЧ

*в письмах
и документах*

«Музей музыкальной культуры имени М.И. Глинки.
Д. Шостакович.
12 декабря 1952 г.»

GLINKA STATE CENTRAL MUSEUM OF MUSICAL CULTURE

**DMITRI
SHOSTAKOVICH**

**THROUGH HIS LETTERS
AND DOCUMENTS**

**MOSCOW
2000**

**ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЦЕНТРАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ
МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ ИМЕНИ М.И.ГЛИНКИ**

**ДМИТРИЙ
ШОСТАКОВИЧ**

В ПИСЬМАХ И ДОКУМЕНТАХ

**МОСКВА
2000**

ББК 85.313(2)7
УДК 78.03(09)(47)
Ш 78

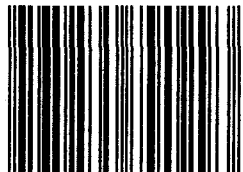
**КОординатор издательских проектов музея
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР А.Д. ПАНЮШКИН**

Редактор-составитель: И.А. Бобыкина
Научные редакторы: М.В. Есипова, М.П. Рахманова
Рецензент: А.А. Наумов
Редакционная коллегия:

И.А. Медведева, Г.П. Сахарова, Н.С. Севницкая

Книга основана на документальных материалах, хранящихся в Государственном центральном музее музыкальной культуры имени М. И. Глинки. Издание предназначено для широкого круга читателей — почитателей таланта одного из выдающихся композиторов XX столетия.

ISBN 587579029-6

9 795875 790293 >

- © Государственный центральный музей музыкальной культуры имени М.И. Глинки
- © РИФ «Антиква»

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ

Интерес к истории России советского периода значительно возрос к концу XX столетия. Одним из наиболее ярких и типичных представителей этой эпохи явился композитор Дмитрий Дмитриевич Шостакович, переживший не только холодные волны репрессий, обвинения в формализме, запреты на исполнение своих сочинений, но и испытание славой и высоким положением в советской номенклатуре. Казалось бы, к настоящему времени уже хорошо изучены и биография, и творческое наследие композитора. Однако до тех пор, пока не опубликованы все документальные материалы, написанные рукой самого Шостаковича, и в первую очередь — его письма, будут оставаться неточности, предположения, а порой и откровенные домыслы о жизни и творчестве этого выдающегося художника.

Публикация писем Шостаковича по материалам Музея музыкальной культуры имени М.И.Глинки в подобном объеме осуществляется впервые. При подготовке издания научными сотрудниками Музея было просмотрено свыше 50 фондов, в которых содержатся письма, телеграммы, открытки, записки, заметки, отзывы и статьи композитора, а также воспоминания о нем.

Формирование фонда Шостаковича началось в годы войны, когда композитор, беспокоясь о судьбе своих рукописей, оставшихся в осажденном Ленинграде, принял решение передать их, в том числе и партитуру Седьмой симфонии, в Центральный музей музыкальной культуры имени Н.Г.Рубинштейна. В 60-е гг. Музей приобрел две крупные коллекции музыкальных рукописей, писем и документов Шостаковича у Г.М.Шнеерсона и Л.Т.Атовмьяна. В 1977 г. Э.А.Кершон передала в дар Музею собрание писем и документов Шостаковича, а также программы, фотографии и прочие материалы из своего архива. В разное время в фонд поступили автографы музыкальных сочинений композитора: партитура оперы «Катерина Измайлова», фрагменты балета «Светлый ручей», музыка к кинофильмам, партитуры трех квартетов и Фортепианного квинтета, фортепианные и вокальные сочинения. Фонд Шостаковича в настоящее время насчитывает 2135 единиц хранения и постоянно пополняется, во многом за счет дарений. Так, в 1991 г. вдова композитора, И.А.Шостакович, передала мемориальные

вещи композитора, в 1998 г. в фонде появились материалы из архива Р.Э.Корнблум, в 1999 г. — из архива Н.И.Богдановой.

Круг адресатов Шостаковича, представленных в данной книге, охватывает около 100 русских и зарубежных корреспондентов. Обилие материала потребовало определенных ограничений: в частности, в публикацию не вошла часть поздравительных телеграмм и открыток.

Переписка Шостаковича охватывает период с начала 1920-х по 1975 год. Особый интерес представляют письма 20—30-х годов, подробно описывающие многие важные события музыкальной и общественной жизни, проливающие свет на не известные до сих пор факты жизненного и творческого пути композитора. К этому же времени относится начало переписки с профессорами Московской и Ленинградской консерваторий Б.А.Яворским (66 писем; 1925—1942) и Л.В.Николаевым (9 писем; 1923—1937).

В 20-е годы завязывается и переписка с известным виолончелистом, дирижером и педагогом В.А.Кубацким. Ксерокопии восьми писем Шостаковича (1926—1929) с правом их первой публикации были любезно переданы Музеем внучкой Кубацкого Е.Б.Передерий.

Интересны подборки писем к композитору и музыкальному издателю Л.В.Шульгину по поводу Второй и Третьей симфоний (18 писем; 1927—1944), а также к дирижеру и известному исполнителю серьезной и легкой музыки Ф.Ф.Кришу о сочинении музыки к кинофильму «Новый Вавилон» (4 письма; 1929).

В 30-е годы начинается переписка с композитором и общественным деятелем Л.Т.Атовмьяном (205 писем и телеграмм; 1932—1964); с Г.А.Столяровым, главным дирижером московского Музыкального театра имени Вл.И.Немировича-Данченко (17 писем; 1932—1964); с выдающимся скрипачом Д.Ф.Ойстрахом (22 письма; 1939—1972).

Не менее ценны и значимы письма военного времени. Они оставались подчас единственной связующей нитью между разбросанными по всей стране музыкантами Москвы и Ленинграда. К этому же периоду относится начало переписки с Г.М.Шнеерсоном, руководителем музыкального отдела Всесоюзного общества культурных связей с заграницей (7 писем; 1941—1958).

В письмах 40—60-х годов отражена как педагогическая, так и общественная деятельность Шостаковича. Среди адресатов — композиторы и педагоги Московской консерватории С.С.Богатырев (4 письма; 1945—1951), Е.П.Макаров (7 писем; 1946—1966), Р.С.Бунин (6 писем; 1947—1956).

В этот период значительно расширяется круг корреспондентов композитора: от малознакомых и просто неизвестных лиц до членов правительства.

В процессе работы были обнаружены неизвестные ранее статьи и автобиографические документы, а также воспоминания разных лиц о Шостаковиче. Они помещены в самостоятельных разделах сборника.

В качестве приложения в книгу включены полные тексты редакционных статей газеты «Правда» «Сумбур вместо музыки» и «Балетная фальшь», а также постановление ЦК ВКП(б) «Об опере “Великая дружба” В.Мурадели» — документы, сыгравшие трагическую роль в жизни художественной интеллигенции страны и в творческой судьбе Шостаковича.

Некоторые разделы сборника дополнены письмами матери Шостаковича, Софьи Васильевны: они содержат детали и подробности, отражающие привычки, вкусы, типичные черты характера Дмитрия Дмитриевича.

Сборник пополнили также письма из фондов филиалов Музея — мемориальных квартир А.Б.Гольденвейзера и Н.С.Голованова, подготовленные к публикации Е.И.Гольденвейзер и В.И.Руденко; а также письма из частных коллекций, копии которых были предоставлены владельцами — В.Р.Топоровым, Н.Ф.Тифтикиди, Н.Г.Жигановой.

Большая часть писем публикуется впервые. Для максимально точного воссоздания картины взаимоотношений Шостаковича с тем или иным адресатом в сборник введены письма из фондов ГЦММК, опубликованные ранее в следующих изданиях: Е.П.Макаров. Дневник. Воспоминания об учителе — Д.Д.Шостаковиче. М., 1998; Л.В.Николаев. Статьи и воспоминания современников. Письма. Л., 1979; С.М.Хентова. В мире Шостаковича., М., 1996; Л.В.Шульгин. Статьи. Воспоминания. М., 1977; В.А.Юзефович. Давид Ойстрах. Беседы с Игорем Ойстрахом. 2-е изд. М., 1985; Б.Л.Яворский. Воспоминания, статьи и письма. Общ. ред. Д.Шостаковича. 1-е изд. М., 1964; 2-е изд. М., 1972 и др. Настоящее издание было предварено публикациями отдельных материалов в журнале «Музыкальная академия» (1997. №4).

Тексты публикуются в современной орфографии за исключением случаев, связанных с манерой письменной речи Шостаковича, использовавшего устаревшие формы написания (например, «сочиненье», «настроенье»); сокращения типа «т.д. и т.п.», «т.к.», «т.о.», «т.е.», «и пр.» раскрыты без оговорок. Все варианты авторской датировки унифицированы и приводятся в правом верхнем углу перед письмом с указанием места отправления. Дата и

место, не помеченные автором и выявленные составителями, указываются в квадратных скобках.

Составители сборника выражают большую благодарность Ирине Антоновне, Галине Дмитриевне и Максиму Дмитриевичу Шостаковичам, давшим согласие на данную публикацию.

Особую признательность составители сборника выражают кандидату искусствоведения М.А.Якубову за доброжелательную требовательность, проявленную к данной работе. Его широчайшая научная эрудиция уберегла авторов сборника от многих фактологических неточностей, неизбежных при столь значительном объеме представленного материала.

Мы благодарим за помощь в работе доктора искусствоведения Л.Г.Ковнадкую, доктора искусствоведения Л.Г.Данько, старших научных сотрудников ГЦММК А.А.Наумова, Н.Э.Грязнову, М.Т.Мамчур, Е.В.Корягину, а также кандидата технических Т.М.Смакову.

Разделы сборника подготовили:

письма к Б.А.Яворскому — С.С.Мартынова и Т.А.Бахрах;

письма к С.В.Протопопову, Ф.Ф.Кришу, Г.А.Столярову, Г.М.Шнеерсону;
Шостакович и ВОКС — С.С.Мартынова;

письма к Л.Т.Атовмьяну, С.А.Баласаняну — К.С.Баласанян;

письма к Л.В.Николаеву и И.З.Шварцу, Г.Я.Юдину; письма к зарубежным музыкантам — О.П.Кузина;

письма к Д.Р.Рогаль-Левицкому, В.А.Кубацкому — О.Г.Дигонская;

письма к Л.В.Шульгину — Н.Н.Соколов и О.П.Кузина;

письма к ученикам и коллегам по консерватории — О.П.Кузина,
С.С.Мартынова, Н.Ю.Тартаковская;

письма к Д.Ф.Ойстраху — Н.Ю.Тартаковская;

Шостакович о себе и своих сочинениях — О.Г.Дигонская, О.П.Кузина,
С.С.Мартынова;

письма к разным корреспондентам, деловая переписка, статьи и рецензии,
отзывы о музыкантах и произведениях разных авторов;
приложения — О.Г.Дигонская, О.П.Кузина, С.С.Мартынова,
Н.Ю.Тартаковская.

ПИСЬМА к Б.Л.ЯВОРСКОМУ

«Митины письма тем хороши, что они очень непосредственны. Это очень хороший залог для настоящего творчества; нужно только, чтобы техника была достаточно развита и на уровне творческих замыслов» (Яворский — Протопопову).*

*«У Мити то ценное качество, что после каждой следующей встречи впечатление остается более повышенное, чем от предыдущей, — это доказывает, что он по-настоящему даровит как человек, и Вы счастливы, что у Вас такой друг» (Яворский — Богданову-Березовскому)**.*

*«После знакомства с Яворским у меня в корне переменилось мое музыкальное мировоззрение. В частности, хочу в корне вырвать из меня рутину, которой во мне хоть отбавляй». «Исключительный человек. Я его обожаю» (Шостакович — Оборину)***.*

К моменту рождения Д.Д.Шостаковича в 1906 г. Болеслав Леопольдович Яворский (1877—1942) был уже сложившимся музыкантом-профессионалом: в 1898 г. он окончил Киевское музыкальное училище как пианист (у В.В.Пухальского), где учился вместе с Р.М.Глиэром и будущим педагогом Шостаковича по фортепиано — Л.В.Николаевым, поступил в Московскую консерваторию, которую успешно закончил в 1903 г. по двум специальностям: как теоретик и композитор (класс С.И.Танеева) и как исполнитель-пианист (класс Н.Е.Шишкина). Уже к 1899 г. сложилась оригинальная музыкально-теоретическая концепция Яворского, которую он разрабатывал в течение всей жизни — теория ладового ритма, позднее названная теорией «музыкального мышления». В 1908 г. было опубликовано его исследование «Строение музыкальной речи». А с 1912 г. Н.Я.Брюсова, вначале соученица Б.Л.Яворского по консерватории и активная участница его творческих «понедельников», а затем ученица по фортепиано и теории, начала использовать методику преподавания и теоретические разработки Яворского в руководимой ею детской музыкальной школе.

После окончания консерватории активно развернулась педагогическая и общественная деятельность Яворского. В 1903—1904 гг. он вел курс теории в

* Б.Яворский. Воспоминания, статьи и письма/Общ. ред. Д.Шостаковича. 1-е изд. Т.1. М., 1964. С. 593—594.

** Там же. С. 413.

*** Козлова М.Г. «Мне исполнилось восемнадцать лет...» (письма Д.Д.Шостаковича к Л.Н.Оборину) // Встречи с прошлым. Сборник материалов ЦГАЛИ. М., 1984. Вып. 5. С. 247, 253.

музыкальной школе В.Ю.Зюграф-Плаксиной и музыкальном училище Московского филармонического общества, где работал по приглашению директора — Г.Э.Конюса вместе с Р.М.Глиэром и А.В.Николаевым. Яворский вошел также в состав членов Музыкально-этнографической комиссии, изучал и записывал русские трудовые крестьянские песни. В 1906 г. вместе с Е.Э.Линёвой и Ю.Д.Энгелем организовал первую в Москве и в России Народную консерваторию, где проработал десять лет; в течение 1907—1911 гг. подготовил совместно с певицей М.А.Дейша-Сионицкой цикл концертов «Музыкальные выставки», главной целью которых являлась пропаганда творчества молодых русских композиторов.

В 1919 г., когда Шостакович поступил в Петроградскую консерваторию, Яворский активно занимался проблемами реформы профессионального музыкального образования в Киевской Народной консерватории, возглавляя ее с 1917 г. В 1921 г. А.В.Луначарский вызвал ученого в Москву на работу в качестве заведующего музыкальным отделом Главного управления по профессиональному образованию (Главпрофобра) и члена Государственного ученого совета (ГУСа) при народном комиссариате по просвещению, для осуществления реорганизации учебных заведений и пересмотра устаревших программ. В результате Яворским были предложены три образовательные ступени, существующие и поныне: низшая (школа), средняя (техникум) и высшая (консерватория). Вместе с С.В.Протопоповым, своим учеником (с 1913 г. — в школе Э.Г.Гельмана, позднее — в Киевской консерватории), а затем ближайшим помощником, Яворский разработал план и программы обучения для Первого Московского государственного техникума, который был образован на основе Пятой Народной музыкальной школы и открылся в октябре 1921 г. в классах, выделенных консерваторией. Преподавание в нем строилось целиком по методике и принципам теории Яворского. Добавим, что в 1930 г. была проведена Всесоюзная конференция под председательством А.В.Луначарского, посвященная теории Яворского, а многие его теоретические разработки (понятия интонации, предикта, переменных и увеличенных ладов и др.) до сих пор используются в современном отечественном музыковедении.

К началу 20-х гг. Яворский был опытным педагогом, занимавшим высокое общественное положение, видным ученым-теоретиком, разносторонне образованным человеком. Его имя было известно и за рубежом. В 1926 г. в Нью-Йорке вышла книга Л.А.Сабанеева «Современные русские композиторы», где о Яворском и его школе было сказано: «Несомненно одно — Яворский представляет собой наиболее любопытную и интересную фигуру не только как композитор, но и по своему огромному влиянию на музыкальный мир в качестве чрезвычайно оригинального, причудливого мыслителя, гения, блестящего чрезвычайно ценностью идей <...> главное значение Яворского заключается в созданной им музыкальной теории. Блестящий и властный педагог, он держал почти в гипнотическом повиновении почти целое поколение молодых композиторов и воспитал несколько поколений молодых композиторов в духе своей теории. <...> В настоящее время все музыканты в России делятся на «явориан» и «староверов», причем первые ведут атаку по всему музыкальному фронту. <...> Число последователей Яворского огромно. Этому музыкальному Калиостро удалось овладеть умами выдающихся музыкантов. Здесь ему помогал его новый острый язык, его постоянные поиски ори-

гинальных форм выражения и никогда ему не изменявший утонченный музыкальный вкус»*.

Что же так привлекало молодых музыкантов в Яворском? Приведем лишь некоторые из его оригинальных высказываний: «Тяготение есть выражение жизни, чувство тяготения есть чувство жизни, отдаление момента разрешения тяготения есть отдаление смерти и, вместе с тем, продление чувства жизни. <...> Потому-то музыкальное искусство ищет проявления наиболее протяженной неустойчивости, исходя из неустойчивости элементарного лада и переходя постепенно к сложным и неустойчивым ладам»**.

«Мелодия выражает личность человека в данный момент его психического состояния (мелодия в ее полном понятии, как изложение мелодического процесса, а не как верхний один голос процесса). Поэтому мелодия аналогична портрету в живописи (скульптуре). Не есть ли одnogолосная мелодия портрет лица, а многоголосное изложение мелодии — портрет во весь рост. <...> Проходящие, вспомогательные и задержание — принцип света вокруг предмета, а не самый предмет (свет-тень). <...> В эпохи, когда над лицом человека был парик, большая шляпа, шлем, не могла мелодия помещаться в верхнем голосе, крайнем горизонте»***.

Высказывания Яворского побуждали учеников думать и размышлять не только о чисто музыкальных проблемах, но и осмысливать историю развития различных видов искусств в их единстве, тесной взаимосвязи с жизнью и бытом человека (можно вспомнить фразу Яворского о том, что синкопа в музыке появилась с изобретением каблука, когда шаг человека соответствующим образом изменился). Его оригинальные идеи давали исторический взгляд на процесс развития искусства в целом и в перспективе, вскрывали глубинные слои этого процесса****.

Привлекала молодых исполнителей и оригинальная методика Яворского в области преподавания фортепиано. Обучение начиналось с подробного знакомства со строением человеческого корпуса, руки (включая пальцы, пястье, запястье, предплечье, локтевой сгиб, плечо, надплечье и плечевой пояс), с работой всех мышц и сухожилий, а также с изучения фортепианного механизма. Без таких основательных анатомических знаний о работе пианистического аппарата и о механике инструмента, по мнению Яворского, невозможно было добиться нужного звукоизвлечения. Это давало возможность избежать зажатости мышц, достичь максимальной исполнительской свободы. Он умел добиваться от учеников объемности, оркестровости звучания. Особое внимание уделялось правильному дыханию при исполнении музыкального произведения. Делался самый подробный и тщательный разбор испол-

* Цит. по переводу главы из названной книги, сделанному ученицей Яворского А.Б.Вольпин. ГЦММК, ф. 146, ед. хр. 4978. Л. 1—3.

** ГЦММК, ф. 146, ед. хр. 346. Л. 64.

*** ГЦММК, ф. 146, ед. хр. 4527. Л. 39, 43, 51.

**** Доктор исторических наук А.Г.Габричевский (1890—1967) о теории Яворского писал: «Я не берусь судить, насколько она «верна», но я знаю, что она плодотворна, так как дает понимание внутренней динамики художественной формы, строения ее живой ткани, и непосредственно подводит к раскрытию художественного образа во всей его идейной полноте. Я глубоко убежден в том, что не только для музыковедения, но и для искусствоведения в целом деятельность и учение Яворского является важнейшим, поворотным этапом, который окажет решающее влияние на развитие всех наук об искусстве» (ГЦММК, ф. 146, ед. хр. 4942).

няемого сочинения: история его создания, характеристика эпохи в мельчайших подробностях, касающихся жизни и быта, изучались исторические события определенного периода, привлекались аналогии из художественной литературы и поэзии, живописи, скульптуры. В такие моменты с наибольшей яркостью раскрывались энциклопедические знания и талант Яворского-ученого и педагога. Его уроки запомнились надолго.

По словам ученицы Яворского В.Дж.Конен, его личность «поражала прежде всего своей удивительной одухотворенностью. Казалось, Болеслав Леопольдович постоянно находился в состоянии интенсивного вдохновения. За каждым его высказыванием, за каждым жестом и выражением лица ощущалось биение мощной творческой мысли. <...> Он как бы непрерывно заново открывал жизнь и искусство»*.

Как пишет певица О.И.Горощенко, «в годы работы с Болеславом Леопольдовичем я жила творческой жизнью. Я ни минуты не была равнодушной. <...> У меня была насыщенная внутренняя жизнь. Болеслав Леопольдович заражал своей исключительной деятельностью. Он умел с изумительной проницательностью вытянуть из ученика его самое лучшее, сокровенное, умел внушить веру в себя, в возможность выполнения чрезвычайно высоких требований»**. Подобным ощущением насыщенной внутренней творческой жизни проникнуты и письма Шостаковича к Яворскому.

«Его чуткость человека и педагога дала мне ту необходимую смелость, которая так нужна в начале творческой деятельности», — вспоминала пианистка Е.Кушнер***.

Такие же смелость и уверенность в своих силах были нужны и Дмитрию Шостаковичу, за три года до встречи с Яворским потерявшему отца. 19-летний начинающий талантливый композитор, познакомившись с 48-летним выдающимся музыкальным ученым, не мог не испытать на себе притягательную силу его воздействия: «Я Вас полюбил вовсе не за то, что Вы совершенно исключительный музыкант, а за что-то еще», — читаем в одном из писем. Помимо всего, Шостакович, окруженный преданной заботой матери и двух сестер, нуждался в мужской поддержке, в таком духовном наставнике, к которому можно было бы обратиться за советом, обсудить творческие и композиторские замыслы и получить профессиональный совет. Отсюда непосредственный и искренний тон его высказываний в письмах, что отмечал Яворский как залог творческого начала (см. эпиграф).

Знакомство произошло ранней весной 1925 г. 27 февраля Шостакович выехал на три недели в Москву, где выступил на отчетном заседании в ГУСе**** и на своем первом авторском концерте 20 марта 1925 г. в Малом зале Московской

* Конен В.Д. Яворский и наша современность // Б.Яворский. Статьи. Воспоминания. Переписка. 2-е изд. М., 1972. Вып. 1. С. 68.

** ГЦММК, ф. 146, ед. хр. 4949. Л. 4.

*** ГЦММК, ф. 146, ед. хр. 4964. Л. 1.

**** В письме Н.Я.Брюсовой от 18 апреля 1925 г. Яворский писал: «В ГУСе за это время были несколько случайные заседания. Оссовский два заседания делал доклад о консерватории, Росфиле и музыкальной жизни Ленинграда, ученики Ленинградской консерватории очень содержательно рассказали о своих ученических организациях <...> представителями у нас были ученики по двум специальностям: один по фортепиано (Дубасов) и пению, другой по фортепиано (Николаев) и композиции (Штейнберг)» — в последнем случае имелся в виду Шостакович (Б.Яворский. 1-е изд. Т. 1. С. 317).

консерватории (в первом отделении исполнялись сочинения В.Шебалина, а во втором — Д.Шостаковича)*.

В это время композитор всерьез строил планы о своем переезде в Москву. В РГАЛИ сохранилось заявление Шостаковича от 3 апреля 1924 г. с просьбой о зачислении в Московскую консерваторию, а также два первых письма к Яворскому от 8 и 16 апреля 1925 г., в которых композитор писал о своем знакомстве с видным военачальником М.Н.Тухачевским и его намерении способствовать переезду Дмитрия в Москву: «С этим человеком, фамилия его Тухачевский, меня познакомил Квадри. Затем я играл ему, а он спросил меня, хочу ли я перебраться в Москву? Я сказал: “Хочу, но...” — “Что, но?” — “Как же я устроюсь?” — “Вы только захотите, а устроить такого человека, как Вы, не будет трудно. Я сказал ему, что подумаю. В это время я еще не успел с Вами познакомиться ближе и поэтому мой ответ был нерешительным. Но после того, как я у Вас побывал во второй раз, то я решил обязательно ехать в Москву. Приехавши в Питер, я сразу же написал Тухачевскому письмо, в котором просил его сдержать обещание насчет службы и даже комнаты”**.

Еще более определенно Шостакович высказался в письме к Л.Оборину от 17 апреля того же года: «Привлекает меня в Москве все-таки Яворский, а не МГК с ее выдающимися композиторами Гедике и Мяковским. Все-таки они стары, и нового я от них ничего не услышу... Меня все музыканты в Питере немного поругивают. А я терплю и думаю: скорее бы уехать в Москву, к Яворскому, который меня ругает, но за дело»***. Однако эти планы так и не сбылись. Общение с Яворским ограничилось редкими встречами и подробными доверительными письмами.

При знакомстве с перепиской Шостаковича и Яворского поражают ее интенсивность в течение первых двух с половиной лет знакомства и затем резкий обрыв после октября 1927 г. Всего с мая и до конца 1925 г. было написано 14 писем, за 1926 г. — 25, за 1927 г. (до октября) — 12. Следующее письмо относится к октябрю 1928 г., затем отрывка от февраля 1930 г. и... перерыв до 1938 г., когда Шостакович обратился к Яворскому с довольно необычной просьбой: взять его в ученики, в связи с чем переписка вновь несколько оживилась, но ненадолго. После 6 писем и телеграмм, отправленных в 1938 г., еще столько же сохранилось за период с 1939 по 1942 гг.

* В первом отделении прозвучали Струнный квартет Шебалина, его «Quasi-sonata» и романсы, во втором — сочинения Шостаковича: Трио ор. 8 для скрипки, виолончели и фортепиано, Три фантастических танца для фортепиано ор. 5, Три пьесы для виолончели и фортепиано ор. 9, Сюита для 2-х фортепиано ор. 6.

Интересно, что в рецензии на этот концерт В.М.Беляева, писавшего под псевдонимом “Ив. Иванов”, Шостаковичу было отказано в самобытности, в отличие от Шебалина: «Шебалин <...> является живым и интересным композитором, обещающим развиться в настоящую творческую величину большой ценности. В его произведениях <...> явственно ощущаются черты самобытности и яркости. Что же касается Шостаковича, то как раз самобытности-то в его произведениях нет. <...> Возможно, что другие произведения Шостаковича могли бы показать его творчество с более выгодной стороны, но никак не эти произведения анемичного академизма (сюита) с принципиальным уклоном в “модернизм” (виолончельные пьесы)» («Искусство трудящимся». 1925. № 23. С. 9).

** Козлова М.Г. «Мне исполнилось восемнадцать лет...». Цит. изд. С. 236.

*** Там же. С. 247.

Неожиданное на первый взгляд прекращение переписки с Яворским объясняется целым рядом обстоятельств. Как известно, в январе-феврале 1928 г. Шостакович жил в Москве, работая в театре В.Э.Мейерхольда, и музыканты могли общаться, не прибегая к письмам. Возможно, имела место и какая-то размолвка, намек на которую прочитывается между строк письма от 10 октября 1928 г.: «Не писал я Вам, Болеслав Леопольдович, оттого, что не рассчитывал получить от Вас ответа. Да и теперь не рассчитываю. Сообщаю Вам лишь то, что Вы и Сергей Владимирович одни из тех, кого я очень люблю и всегда-всегда помню».

Но главная причина, вероятно, заключалась в том, что в 1927 г. композитор сблизился с И.И.Соллертинским. Живой и остроумный собеседник, блестящий оратор, Соллертинский был всего на четыре года старше Шостаковича, в то время как Яворский — почти на тридцать! По свидетельству Л.В.Михеевой-Соллертинской, к августу этого года относятся первые письма Шостаковича к Ивану Ивановичу, а с января 1928 г. начинается интенсивная, подробная и откровенно-доверительная переписка*. Соллертинский в дружбе был максималистом. Как вспоминал М.С.Друскин, также друживший с Соллертинским, «со свойственным Ивану Ивановичу бурным темпераментом, сблизившись, уверовав в меня, он настаивал на безотказно искренней дружбе. Ему требовалось знать все — решительно все! — обо мне, он ожидал от меня такой же интимной откровенности, с которой говорил о себе»**. В еще большей степени это высказывание можно отнести и к Шостаковичу.

Потребность делиться творческими и житейскими планами в письмах к духовно близким в данный момент людям, особенно остро ощущавшаяся в начале творческой деятельности композитора, не покидала Шостаковича всю его жизнь. Так, в период сочинения Десятой симфонии Шостакович переписывался со своей бывшей студенткой, композитором Эльмирой Назировой: «Первоначально, в течение 1953 года, переписка была интенсивной. Шостакович писал очень часто. Именно в этот период он работал над Десятой симфонией... Достоин внимания, что интенсивность переписки снижается после завершения симфонии, а затем довольно резко обрывается»***. По признанию Назировой, после премьеры Десятой симфонии 17 декабря 1953 г. она почувствовала, что ее миссия была выполнена.

Интересно, что переписка с Яворским также резко обрывается после премьеры Второй симфонии в Ленинграде (ноябрь 1927 г.) и Москве (декабрь 1927 г.). «Миссия» Яворского на этом этапе была выполнена, роль «духовного наставника» и ближайшего друга перешла к Соллертинскому...

В одной квартире с Яворским проживал его ученик и последователь, уже упоминавшийся нами, — Сергей Владимирович Протопопов; в своих письмах к Яворскому Шостакович передавал ему поклоны и наилучшие пожелания, а подчас по-

* Шостакович был знаком с Соллертинским с 1921 г., но их дружба началась со встречи в гостях у Н.А.Малько в 1927 г. В тетради Соллертинского за этот год записано: «Начало лета. Брудершафт с Шостаковичем» (Михеева Л. И.И.Соллертинский. Жизнь и наследие. Л., 1988. С. 67., а также: Д.Д.Шостакович в отражении писем к И.И.Соллертинскому// Д.Д.Шостакович/ Под ред. Л.Ковнацкой. СПб., 1996. С. 88—100.

** Друскин М. Исследования. Воспоминания. Л.—М., 1977. С. 225.

*** Кравец Н. Новый взгляд на Десятую симфонию Шостаковича// Д.Д.Шостакович/ Под ред. Л.Ковнацкой. С. 229.

сылал два письма в одном конверте, каждому адресату в отдельности. Вся сохранившаяся корреспонденция композитора к Протопопову выделена в самостоятельный раздел.

В фонде Яворского сохранились письма матери Шостаковича, Софьи Васильевны. Они обрамляют наиболее интенсивный период обмена корреспонденцией между Шостаковичем и Яворским. Ее первое послание Болеславу Леопольдовичу датируется 1 мая 1925 г., последнее — 7 января 1928 г. С самого начала знакомства встал вопрос о поступлении Дмитрия Дмитриевича «в ученики» к Яворскому и его возможном переезде в Москву. Софья Васильевна, открывая переписку, подробно высказывает свои возражения по этому поводу, что свидетельствует о самой глубокой, нежной и преданной заботе, окружавшей молодого композитора. С.В.Шостакович вместе со старшей сестрой Дмитрием Марией и младшей Зоей старались создать дома наилучшие условия для творчества и оградить обожаемого сына и брата от любых домашних забот и хлопот. И хотя многие друзья Шостаковича считали такую опеку излишней и ненужной, а подчас и слишком жесткой, ограничивающей его самостоятельность, письма матери доказывают всю серьезность опасений по поводу состояния здоровья Шостаковича в то время.

С.В.Шостакович — Б.Л.Яворскому

[1 мая 1925 г. Ленинград]

Глубокоуважаемый Болеслав Леопольдович.

Митюша передал мне Ваш привет и поздравление с праздником, я очень тронута Вашим вниманием и цепляюсь за него, чтобы побеседовать с Вами о Мите и поблагодарить Вас за Вашу к нему любовь. Знакомство с Вами — это самое яркое, самое большое впечатление от его поездки в Москву, он постоянно говорит о Вас и страстно стремится повидаться с Вами. Я особенно радуюсь за него в этом отношении, так как последнее время он как-то мечется в своих творческих исканиях, переживает большие душевные трагедии, и я вижу, как Ваше чуткое сердце согревает его и облегчает ему все трудности душевных мук, которые, кстати сказать, отрывают его и от жизненных условностей и взаимоотношений с людьми, благодаря чему он наделал целый ряд бестактностей в Москве, за что мы оба с ним получали немало выговоров. Но я так хорошо понимаю его, и мне трудно обвинять его и этим усугублять его переживания; это понимает и Леон[ид] Влад[имирович]¹ — большой друг Мити — великодушный, чуткий и любящий, и мне ясно, что и Вы не судите его по этим житейским мелочам. К сожалению, жизнь предъявляет свои требования, с которыми приходится считаться и игнорирование которых влечет за собой всяческие недоразумения и недовольства.

Теперь относительно его переезда в Москву². В этом вопросе для меня на первый план выступает здоровье Мити и ответственность за эту бесконечно дорогую для меня жизнь. У него очень серьезное заболевание туберкулеза бронхиальных и шейных лимфатических желез, требующее

неукоснительного санаторного режима и постоянного ухода. Несмотря на нашу бедность и постоянные нехватки, наш Митюша очень избалован необходимым комфортом, за ним ухаживаем все мы, его нужно вовремя кормить, все ему подать и сделать. Отсутствие режима губительно для него. В пример приведу 2 ярких случая: когда у него обнаружилось заболевание туберкулеза и его немедленно нужно было отправить в Крым, я отправила его с моей старшей дочерью и семьей академика художника Кустодиева в Гаспру³. За ним был самый идеальный уход, и он поправился до неузнаваемости, опухоль на шее исчезла совершенно. В прошлом году я отправила его одного, и он был совершенно предоставлен самому себе, хотя и жил в санатории; вернулся он совершенно незагорелый и нисколько не прибавил в весе, результатом чего опухоль на шее выступала за этот год несколько раз. Затем, несмотря на отличный прием и исключительное радушие Над[ежды] Ник[олаевны] Квадри⁴, он из Москвы вернулся сильно похудевшим, бледным, с повышенной температурой и с выступившей опухолью на шее. И только теперь он немного порозовел, поправился, и опухоль опала. За опухолью нужно страшно следить, так как это грозит распадом железы, что влечет за собой самые роковые последствия. Судите сами, как могу я, зная опасность его положения, отнестись легко к этому вопросу и слушаться слепо "авторитетного" голоса и желания Квадри, прочитавшего мне не одну лекцию о необходимой самостоятельности. К сожалению, все Митины друзья забывают, что у него нет здоровья. Но доктора уверяют меня, что он может совсем поправиться, но при соответствующем режиме и питании.

Что касается службы, то опять-таки, я не считаю Митюшу таким выносливым, чтобы он мог с 18 лет тянуть эту лямку. Сейчас он должен заниматься здоровьем, отделаться от туберкулеза и служить по мере сил своему любимому искусству. Но я совсем далека от мысли не давать ему никакой свободы, и моя лучшая мечта устраивать ему периодические свидания с Вами и этим давать возможность поучиться у Вас и пообщаться с московскими друзьями. Я приложу все усилия, чтобы отправить его в Москву после его экзамена по форме. Затем нужно что-нибудь придумать, чтобы дать ему возможность отдохнуть летом. А осенью видно будет, каковы будут наши финансы, намерения и настроения. И осенью я отпущу его условно в Москву до первого золотника, который он потеряет в весе. Мне очень грустно, что с каждым шагом Митюша уходит от меня все дальше и дальше, и моя роль в его жизни становится самой незначительной, и я боюсь даже, что временами он тяготится мной, но с этим я мирюсь, и даже легко мирюсь, так как верю в его ум, в его дарование. Но что касается его здоровья, тут я должна быть на страже, чтобы не дать ему погибнуть. Согласитесь со мной, что в этом вопросе некому подумать, кроме никому не нужной его матери. И мне волей-неволей приходится вести борьбу со всеми Митиными друзьями, для которых, вполне понятно, вопрос о его здоровье и жизни не играет никакой роли. Видя все же, как ему хочется уехать из дому, я отпущу его в Москву, но не раньше осени, так как летом он должен подправить свое здоровье. К сожалению, я еще не представляю себе, что я смогу устроить, так как летом, благодаря отсутствию уроков музыки у моей дочери, мы остаемся совсем без

средств. Но во всяком случае служить летом Митюше никак нельзя, и нужно устроить во что бы то ни стало ему отдых. Ну, я кончаю свое утомительное письмо, и м[ожет] б[ыть] даже совсем неубедительное. Да. Жить у В.И.Брюлловой⁵ на ее средства я считаю совсем неприемлемым, но это дело Мити. Пусть решает он сам. Простите, что утомила Вас. Шлю Вам от себя и всей моей семьи самый лучший привет и нашу безграничную благодарность за Митюшу.

Искренне Вас уважающая

С. Шостакович

1 мая 1925 г.

Еще 2 слова. Митенька говорил мне, что Вы подыскиали ему комнату у Вашего знакомого доктора. Я бы очень хотела знать, на каких условиях можно было бы там устроиться, можно ли там рассчитывать на стол, что это будет стоить. Если можно будет рассчитывать на пансион за подходящую плату, то это значительно помогает мне в своих решениях по поводу переезда в Москву. Вся беда, конечно, это в нашей бедности и полном отсутствии финансов и полному неумению завоевывать в жизни положение. Но в этом мы, по-видимому, неизлечимы. Я буду очень Вам благодарна, если найдете возможным ответить мне и высказаться по поводу моего письма. Еще раз от души шлю самые наилучшие пожелания.

С. Шостакович

ГЦММК, ф. 146, ед. хр. 3298. Опубликовано с сокращением: «Музыкальная академия». 1997. № 4. С. 28—29.

¹ Николаев Леонид Владимирович (1878—1942) — педагог Шостаковича по фортепиано, профессор Ленинградской консерватории.

² 16 апреля 1925 г. Шостакович писал Яворскому: «Я могу себя отдать целиком творчеству. Мне для этого не надо материального обеспечения, но не так смотрит моя мама, которая говорит, что я тебя ни за что не отпущу в Москву, если не буду знать, что ты там будешь вполне обеспечен. Я ее понимаю. Слишком ей трудно будет жить с мыслью, что я в Москве не буду регулярно пить молоко, есть кашу и делать все необходимое, чтобы победить сидящую во мне бактерию туберкулеза» (Козлова М.Г. «Мне исполнилось восемнадцать лет...». Цит. изд. С. 236).

³ Софья Васильевна в июле 1923 г. отправила сына, перенесшего операцию по поводу опухоли на шее, вместе с его старшей сестрой Марией в санаторий Дома ученых, где отдыхала семья Кустодиевых — художник Борис Михайлович с женой и детьми. Кустодиевы были давно знакомы и дружны с семьей Шостаковичей — дочь Ирина вместе с Митей училась в 108-й единой трудовой средней школе. Сохранилось несколько рисунков-портретов Мити и Марии, сделанных рукой Б.М.Кустодиева.

⁴ Жена композитора Михаила Владимировича Квадри (1897—1929). В свои приезды в Москву Шостакович часто останавливался в их семье. Вот как об этом вспоминал В.Я.Шебалин: «Собирались и у Михаила Владимировича Квадри — композитора, ученика Г.Л.Катуара, солидного музыканта академического направления. Л.Оборин по композиции также был учеником Катуара. В нашей компании участвовали М.Черемухин, Ю.Никольский, М.Старокадомский. Вскоре я встретился здесь с Д.Шостаковичем, тогда еще студентом Ленинградской консерватории. Он нередко приезжал в Москву и бывал у Квадри и Обориных, даже, помнится, иногда останавливался там. Играли мы много и обстоятельно — и классику, русскую и западную, и то новое, что можно было достать» (Шебалин В.Я. Литературное наследие. М., 1975. С. 20).

⁵ Упомянутое лицо не установлено.

1. Д.Д.Шостакович — Б.Л.Яворскому

9 мая 1925 г. Ленинград

Дорогой Болеслав Леопольдович.

Давно я от Вас не получал известий, да и сам давно ничего Вам не писал. В среду, в кабинете А.К.Глазунова¹ в Консерватории происходил экзамен учеников М.О.Штейнберга². Исполнялись следующие вещи. Андреев — Соната для фортепиано, Георгий Римский-Корсаков³ — Квартет, Дубовской⁴ — Вариации и Шостакович — Симфония. На экзамене присутствовали: ректор А.К.Глазунов и профессора М.О.Штейнберг, А.М.Житомирский⁵, В.П.Калафати⁶, много студентов, а из посторонних М.Ф.Гнесин и Любовь Штрейхер⁷. Соната Андреева весьма ординарна, квартет Р[имского]-Корсакова мне не понравился, а Вариации Дубовского неприличная музыка. Моя симфония была представлена в двухрольном переложении. Мой товарищ Фельдт⁸ отлично сыграл партию второго рояля. После исполнения ко мне подошел Гнесин и сказал, что ему очень понравилась 1-я часть. 2-я меньше, в третьей нашел искусственной первую тему и про финал сказал, что там много нагромождено резкостей. Житомирскому симфония очень понравилась, а Калафати и Штрейхер ничего не сказали. Так или иначе симфония прошла. Сейчас я пришел с вокзала. Провожал Штейнберга. Счастливцев! Укатил-таки за границу⁹. После проводов зашел к [Г.М.] Римскому-Корсакову и провел у него вечер. Играл у него «Золотого петушка», который мне, почему-то мало понравился. Года 3 тому назад я был в полном восторге от этой оперы. Когда я ехал от Римского-Корсакова, то встретил в трамвае Малько¹⁰, который спросил, как мое здоровье, и нашел, что я похудел. Малько, по-моему, лучший русский дирижер из тех, которых я знаю. А знаю я Сука, Сараджева, Бердяева, Дранишникова, Похитонова и Гаука. Голованова, Пазовского и Штейнберга не знаю. Эмиль Купер лучше Малько, но он удрал за границу и дирижирует сейчас в Испании. Малько страшно сух, но его сухость лучше темперамента Сараджева и др. Не успел я кончить симфонию, как принялся за сюиту для октета, прелюдию которой Вы знаете¹¹. Фугу я писать не буду. Не мое дело заниматься трюками. Писать я ее время от времени буду. Чуть почувствую себя немного отсталым в полифонии, сяду за стол, напишу несколько тактов — вот и упражнение в полифонии. За последние несколько дней я возобновил занятия пианизмом и выучил три баллады Шопена — 1-ю, 2-ю и 3-ю. Учю четвертую. Изумительно хорошие вещи. Штейнберга я проводил, и во вторник я буду в Москве, если почему-либо не задержусь дня на 2. Я, собственно, хотел выехать в Москву завтра, но Квадри написал, что хочет меня встретить на вокзале и поэтому просит ме-

ня не приезжать в понедельник или четверг, так как в эти дни он занят в техникуме¹². Жажду показать Вам финал¹³, медовый месяц создания его у меня продолжается, и поэтому я до сих пор не могу беспристрастно отнестись к нему и самому сказать, что в нем плохо и что хорошо. То есть хорошим пока что он мне кажется весь от начала до конца. Что-то Вы скажете. Между прочим, финал я сочинил меньше, чем в недельный срок. Написан он единым духом и напором. Хорошо вышло, по-моему, и по форме, хотя некоторые не одобряют, что у меня в экспозиции побочная партия начинается в A-dur'e, а потом уж идет в E-dur'e. Находят краткой разработку и чрезмерно большую экспозицию и коду. Репризы как таковой (пример: Соната Листа h-moll, Соната b-moll Глазунова и много других) у меня нету. Разработка кончается расширенно измененной главной партией, после которой идет побочная в f-moll'e весьма мрачно построенная, прерываемая фразкой литавр из 3-х нот и повтореньями этой фразки у флейт и кларнетов. Вся эта штука непосредственно переходит в коду, очень мажорно-торжественную. Фразка литавр получается очень выразительная:

ГЦММК, ф. 146, ед. хр. 3235. Опубликовано с сокращениями: «Музыкальная академия». 1997. № 4. С. 30.

¹ Александр Константинович Глазунов (1865—1936) в это время занимал пост ректора Ленинградской консерватории.

² Штейнберг Максимилиан Осеевич (1883—1946) — композитор, дирижер, педагог, ученик Н.А.Римского-Корсакова. После окончания Петербургской консерватории в 1908—1946 гг. преподавал композицию и инструментовку.

Далее Шостакович описывает свой выпускной экзамен по композиции в Ленинградской консерватории. У М.О.Штейнберга он обучался с 1919 г., в его классе прошел гармонию, инструментовку, фугу, первый класс форм, а после окончания консерватории по классу фортепиано у Л.В.Николаева в 1923 г. в течение двух лет занимался со Штейнбергом композицией.

³ Римский-Корсаков Георгий Михайлович (1901—1965) — композитор, внук Н.А.Римского-Корсакова. Во время обучения в Ленинградской консерватории организовал кружок четвертитоновой музыки.

⁴ Дубовской Евгений Антонович (1898—1962) — дирижер, в 1930 г. окончил композиторский и дирижерский факультеты Ленинградской консерватории, с 1931 г. вел основной балетный репертуар Театра оперы и балета им. Кирова.

⁵ Житомирский Александр Матвеевич (1881—1937) — композитор, профессор Ленинградской консерватории.

⁶ Калафати Василий Павлович (1869—1942) — педагог-теоретик, профессор Ленинградской консерватории, преподавал теорию композиции в 1906—1929 гг.

⁷ Штрейхер Любовь Львовна (1888—1958) — композитор, ученица М.О.Штейнберга.

⁸ Фельдт Павел Эмильевич (1905—1960) — композитор и дирижер, до войны работал в Ленинградском Малом оперном театре, с 1941 г. — в Театре оперы и балета им. Кирова. В 1919 г., сразу после поступления в Ленинградскую консерваторию, Шостакович вместе с Павлом Фельдтом и Георгием Клеменцем начали сочинять цикл прелюдий для фортепиано во всех 24-х тональностях.

⁹ М.О.Штейнберг уехал в Париж по линии Наркомпроса: «Коган и Терновец уезжают в Париж. Штейнберг уже уехал», — писал Яворский Брюсовой 18 апреля 1925 г., сообщая о делах в Государственном ученом совете (Б.Яворский. 2-е изд. Вып. 1. С. 317).

¹⁰ Малько Николай Андреевич (1883—1961) — дирижер и педагог, в 1925—1928 гг. профессор Ленинградской консерватории и главный дирижер Ленинградской филармонии. С 1928 г. жил и работал за рубежом.

¹¹ Речь идет о первой из Двух пьес для струнного октета op. 11.

¹² К началу 1920-х гг. в Москве существовало множество музыкальных кружков, студий, техникумов, которые именовали себя институтами и консерваториями; там подрабатывали и студенты МГК, в том числе В.Я. Шебалин, Л.Н.Оборин, М.В.Квадри. По воспоминаниям Л.Н.Оборина, «свою педагогическую работу мы начали с Виссарионом [Шебалиным — *Ред.*] еще будучи студентами консерватории. В 1926 году нас пригласил преподавать в Музыкальном техникуме имени Римского-Корсакова организатор его, В.Г.Чирков. Учащимися были ребята из беспризорных, весьма средних музыкальных данных. К педагогической работе Чирков привлек молодых консерваторские силы: С.Ширинского, Ю.Никольского, М.Квадри и др. Техникум помещался в с.Черкизове (около станции Тарасовка Ярославской ж.д.). Летом мы жили на «казенных» дачах, зимой вместе ездили на работу поездом». «Молодые педагоги, сами еще студенты, вместе с учащимися техникума устраивали вечера, ставили шарady, разыгрывали сценки» (Оборин Л.Н. Статьи. Воспоминания. М., 1977. С. 71, 129).

Сам Яворский был инициатором создания в 1921 г. в Москве 1-го Музыкального техникума, где он проработал до 1930 г.

¹³ Финал Первой симфонии.

¹⁴ По-видимому, речь идет об Исааке Соломоновиче Рабиновиче (1897—1985) — пианисте, педагоге, ученике Яворского.

¹⁵ Активное исследование четвертитоновой системы в России началось уже в первые десятилетия XX века: в 1915 г. появились теоретические труды М.В.Матюшина «Руководство к изучению четвертей тона для скрипки» и А.С.Лурье «К музыке высшего хроматизма». В 20-е гг. эта система применялась практически и изучалась в четвертитоновом кружке, возглавлявшемся Г.М.Римским-Корсаковым. Здесь исполнялись сочинения студентов-композиторов — А.А.Кенеля, Н.А.Малаховского и самого Г.М.Римского-Корсакова. Теоретическими разработками принципов четвертитоновой системы занимались В.М.Беллев, А.М.Аврамов («Жизнь искусства». 1925. №№ 18, 38, 40; 1927. № 19 и др.) и Г.М.Римский-Корсаков (см. его статью «Обоснование четвертитоновой музыкальной системы» в сборнике «De Musica». Вып. 1. Л., 1925. С. 52—78).

Параллельно подобные исследования велись чешским теоретиком и композитором А.Хабой, который возглавлял отделение четвертитоновой музыки в Пражской консерватории, а также И.А.Вышнеградским в Париже.

Первая публичная демонстрация четвертитоновой музыки в Москве состоялась 11 апреля 1927 г. в ГИМНе, где прозвучали фортепианные произведения А.Хабы, а также пьесы для четвертитоновой фисгармонии (каждая клавиша ее клавиатуры была распиlena пополам), рояля и арфы Г.Римского-Корсакова, А.Кенеля и Н.Малаховского.

2. Д.Д.Шостакович — Б.Л.Яворскому

7 июня 1925 г. Ленинград

Дорогой Болеслав Леопольдович.

Только что получил Ваше письмо, и как видите, сейчас же отвечаю. Мое отношение к Вам Вы знаете и поэтому поймете, что то впечатление, которое Вы получили от моей симфонии, меня очень обрадовало. Кроме того, рад за Вас, что будут деньги, и Вы с Сергеем Владимировичем сможете уехать в Италию¹. От моего японского виолончелиста² нету никаких известий. Боюсь, что он погиб от землетрясения. Все может быть. Так что вопрос о моей поездке в Японию пока что открытый.

Теперь я хочу задать Вам один вопрос. Что говорили и какое мнение навязывали Вам ленинградские ученые? Я даже немножко обижен на Вас, что Вы меня не информировали точно об этом, в раннем письме. Ведь Вы знаете, как я любопытен, и я всегда и все сообщаю Вам о всех мнениях о моей особе. Так что если возможно, то в следующем письме информируйте меня об этом. Теперь хочу поделиться с Вами о моих московских впечатлениях. С одной стороны я доволен несказанно тем, что повидал Вас, Квадри, Оборина и прочих³. Я рад, что мне удалось восстановить мои отношения с Квадри, так как мне казалось, что между ним и мной (не следует путать с «между мной и ним») пробежала черная кошка⁴. Теперь удалось выяснить, что наши отношения остались по-прежнему хорошими, даже еще более хорошими, чем раньше. С Вами, как мне

кажется, у меня стали еще более лучшими отношения, чем те, которые были в мой предыдущий приезд в Москву и которые продолжались во время нашей переписки. Но меня очень огорчает один существенный пункт — это непримиримая, опять-таки, как мне показалось, вражда между Квадри и К² и Вами. Как было бы хорошо, если бы Вы помирились. Тогда я был бы совершенно спокоен. И Квадри, и Шебалин⁵, и Левушка⁶, и Вы такие хорошие люди, что ни в сказке не скажешь, ни пером не опишешь. И вдруг такая непримиримая вражда. Иногда мне приходилось дипломатически при Вас поругивать Квадри и прочих, а при Квадри, как Вам при ленинградских ученых, двусмысленно скрывать наши хорошие отношения. Итак, если возможно, то не будьте врагами. Я всех москвичей, моих друзей, очень люблю, и мне неприятно, что два лагеря, в которых я оставил частицу своей души, пребывают в ссоре. Но надеюсь, что это будет ликвидировано. Я Вам не рассказывал, не помню почему, что Квадри водил меня к Мясковскому⁷. Я играл ему симфонию. Он очень любезно меня принял и оставил у меня впечатление довольно хорошее. Симфония ему понравилась вся, кроме первой части. Теперь я Вам это сообщил и буду спокойным. Я уверен, что Вы этот акт не истолкуете не так, как следует. Идти к Мясковскому я особенно не хотел. Сделал я это ради Квадри, но что сходил, не раскаиваюсь. Учиться у Мясковского я не имею никакого желанья. Он просто мне понравился как человек. Что касается до лета, то я, вероятно, скоро уеду в Детское (бывшее Царское) село, на месяц — на полтора. А что будет дальше — увидим.

Я рад и завидую Вам, что Вы покатите в Италию. Скоро я буду сниматься и пошлю Вам карточку. Заранее прошу прощенья, за будущую карточку, так как я всегда на карточках выхожу неважно. Но ничего. Обращаюсь к Вам с той же просьбой. Если у Вас есть карточка, то пришлите ее ко мне. Мне это будет очень приятно. Однако и зачет же был в консерватории. Меня он поразил до глубины души. У нас, в Ленинградской консерватории, в этом отношении дело поставлено куда лучше. Уехал ли в Палестину Шор?⁸ Меня этот старик очень трогает своим, непонятно хорошим отношением ко мне. И забавляет своим произношением буквы «р». Бог даст он наконец станет директором Иерусалимской консерватории. Занятно звучит: Иерусалимская консерватория. Ну тут я вынужден кончать. Пришло известие об очень тяжелом положении моего друга в Крыму⁹. Меня это очень волнует, и я бегу сейчас к его родным узнавать, в чем дело. Телеграмма гласит, что у него туберкулезное воспаление мозга. Если это так, то он не выживет. Для меня это будет ужасно, так как это мой друг, а этим все сказывается. Всего хорошего Вам, Болеслав Леопольдович. Крепко жму Вашу руку.

Ваш Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 146, ед. хр. 3237.

¹ 30 мая Яворский получил командировку от Наркомпроса в Италию для знакомства с организацией научного, художественного и педагогического дела в области музыки, его отъезд состоялся в конце августа. Во время этой поездки Яворский должен был, по поручению А.В.Луначарского, передать С.С.Прокофьеву и И.Ф.Стравинскому, а также пианисту А.К.Боровскому официальное разрешение советского правительства на их возвращение в Россию.

² По-видимому, Шостакович говорит здесь о Григории Ильиче Пеккере (1905—1983), участнике первого исполнения его струнного Трио ор. 8. В январе 1925 г. был подписан ряд соглашений между СССР и Японией (японские войска выводились с Северного Сахалина, Японии предоставлялись концессии на Северном Сахалине и Дальнем Востоке) и установлены дипломатические отношения, в результате чего русские и японские музыканты получили возможность творчески общаться, выступать с концертами. Так, в 1925—1926 гг. Пеккер работал концертмейстером и солистом в русско-японском симфоническом оркестре, гастролировавшим в Китае и Японии.

Поездка Шостаковича в Японию не состоялась.

³ Оборин Лев Николаевич (1907—1974) — концертирующий пианист, в 1926 г. закончил Московскую консерваторию у К.Н.Игумнова, занимался композицией у Н.Я.Мясковского, в дальнейшем преподавал фортепиано в Московской консерватории, с 1935 г. — профессор.

Далее речь идет о композиторском кружке М.В.Квадри «Московская шестерка». Помимо Л.Н.Оборина и В.Я.Шебалина, туда входили четверо студентов класса Г.Л.Катуара. Вот как об этом вспоминал Оборин: «Хотя мои товарищи по классу Георгия Львовича были старше меня, я быстро с ними сдружился и вскоре у нас образовался молодежный кружок, в который входили: М.Л.Старокадомский, Ю.С.Никольский, М.В.Квадри и М.М.Черемухин. Душой кружка и его организатором был Квадри — живой, темпераментный человек, настоящий рыцарь музыки и серьезный композитор (он сначала учился у Катуара, а затем перешел в класс Мясковского). <...> Кружок наш поддерживал дружеские отношения с Б.Л.Яворским, в доме которого мы с Виссарионом нередко бывали. Боле-слав Леопольдович внимательно следил за жизнью кружка. Ему показывались наши новые сочинения. Среди нас он пропагандировал в то время теорию ладового ритма и свою фортепианную школу. Яворский был человеком очень интересным, музыкантом огромной эрудиции» (Оборин Л.Н. Статьи. Воспоминания. С. 68—69).

⁴ История взаимоотношений Шостаковича с Квадри, организатором творческого сообщества «Московская шестерка», заслуживает отдельного исследования. Коротко отметим, что знакомство их произошло в начале 1920-х гг. О дружеских отношениях свидетельствует дружественная надпись на автографе Шостаковича «Стрекоза и муравей. Басня Крылова» ор. 4: «Милому Михаилу Владимировичу Квадри на добрую память от крепко любящего его Д.Шостаковича. 25/1 1922» (ГЦММК, ф. 105, ед. хр. 111). Квадри, в свою очередь, Вариации для фортепиано ор. 1 посвятил «моему юному другу Мите Шостаковичу. 16/3 VIII 1922 Петербург» (ГЦММК, ф. 105, ед. хр. 78). Это сочинение было исполнено Шостаковичем в концерте ленинградского композиторского кружка 15 января 1923 г. Однако осенью 1923 г. между приятелями пробежала «черная кошка»: переданные через Квадри ноты Трио для фортепиано, скрипки и виолончели ор. 8, посвященные Татьяне Гливенко и предназначавшиеся ей в подарок, не дошли до адресата. Квадри попросту присвоил их. Тем не менее отношения не были прерваны и продолжали оставаться дружескими.

⁵ Шебалин Виссарион Яковлевич (1902—1963) — композитор, в 1928 г. окончил Московскую консерваторию у Н.Я.Мясковского, позднее — педагог по классу

композиции Московской консерватории, воспитавший многих талантливых композиторов; среди его учеников — Э.В.Денисов, А.Н.Пахмутова, В.Тормис, Т.Н.Хренников, К.С.Хачатурян и др., был директором консерватории в 1942—1948 гг.

⁶ Л.Н.Оборин.

⁷ Члены «Московской шестерки» посещали и музыкальные «пятницы» П.А.Ламма, непременным участником которых был Н.Я.Мяковский. Здесь на двух роялях в восемь рук исполнялись, помимо классики, еще не опубликованные, только что написанные произведения. Восмиручные переложения делал сам Ламм. Поэтому показ и обсуждение Первой симфонии Шостаковича в этом кружке были вполне естественными для молодого композитора. Боясь обидеть Яворского, Шостакович достаточно сдержанно описал свои впечатления от встречи с Мяковским.

⁸ Шор Давид Соломонович (1867—1942) — пианист, участник «Московского трио», профессор, в 1918—1925 гг. вел классы фортепиано и камерного ансамбля в Московской консерватории, эмигрировал в Палестину в 1927 г.

⁹ Имеется в виду Владимир Иванович Курчавов, близкий друг Шостаковича и В.М.Богданова-Березовского, талантливый поэт, рано ушедший из жизни. Шостаковичу посвящены следующие строки Курчавова:

«Я люблю весеннее небо,
Когда только что прошла гроза.
Это — твои глаза»

(Цит. по: Богданов-Березовский В. Встречи. М., 1967. С. 173).

С.В.Шостакович — Б.Л.Яворскому

[10 июня 1925 г. Ленинград]

Глубокоуважаемый Болеслав Леопольдович.

Это я должна от всего сердца поблагодарить Вас за Митюшу, за прием и ласку и за то, что Вы дали ему возможность побывать в Москве и насладиться Вашим обществом. Теперь у меня такая большая забота устроить его куда-нибудь летом, ему совершенно нельзя оставаться в городе, но пока у меня нет никаких возможностей, и меня это волнует и ужасно угнетает. Так жестоко приходится пробивать Митюше дорогу.

Оба Ваши письма я получила своевременно, но так и не ответила на них, так как они оба были ответом на мое к Вам послание, которым, по видимому, я Вас очень утомила.

В № 22 журнала «Жизнь искусства» есть статья о Митиной симфонии, очень лестная¹. М[ожет] б[ыть], при случае Вы прочтете ее. От себя и моих дочерей шлю Вам самый лучший привет и нашу благодарность за Митю.

Искренне Вас уважающая

С. Шостакович

ГЦММК, ф. 146, ед. хр. 3299.

¹ Имеется в виду заметка Н.Малкова «Симфония Д.Шостаковича». В ней, в частности, говорится: «В Шостаковиче меня больше всего подкупает именно эта свежесть и цельность музыкальной мысли, ее молодой стремительный бег. В Шостаковиче нет и тени упадочности. <...> Нет в нем и стремления к экстравагантной новизне и левизне, служащей прикрытием бессилия творческих потуг <...> [Симфония] целиком стремительна, бодра по настроению, напевна по изложению, рельефна тематически, лаконична по форме. Она захватывает внимание с

первых же тактов и цепко держит его в своих руках» («Жизнь искусства». 1925. № 22. С. 14.).

3. Д.Д.Шостакович — Б.Л.Яворскому

17 июня 1925 г. Ленинград

Дорогой Болеслав Леопольдович.

Прошу прощения за то, что так давно Вам не отвечал на Ваше письмо. Дело в том, что я сейчас с утра до ночи пишу партитуру моей симфонии. И так увлекся этим делом, что пишу целый день, а к вечеру так устаю, что не могу ни писать, ни читать, а скорее раздеваюсь и ложусь спать. Сейчас у меня сохнут страницы, и я пользуюсь и пишу Вам несколько строк. Ваши письма меня всегда страшно радуют, потому что я к Вам очень хорошо отношусь. Я Вас очень люблю и как человека, и как музыканта и все время думаю о том, что как бы было хорошо, если бы можно было пойти сейчас на Малую Полянку, д. 9, кв. 7, и провести в Вашем обществе вечерок.

Вчера у нас в консерватории состоялся публичный акт. Программа акта: доклад Оссовского¹ и концерт в исполнении лауреатов 55-го выпуска ЛГК. Я пошел и стал слушать доклад. Как я ни напрягал слух — ни одного слова не расслышал. Потом взглянул на программу концерта и сконфузился. 24 (!) номера. У нас с лауреатами всегда выходил конфуз. В прошлом году А.К.Глазунов с невероятной щедростью выводил всем 5+. Теперь отметки отменены. В прошлом году на акте играли 21 лауреат, а в этом 24. В прошлом году 21 самых лучших, в этом году 24 самых лучших. Выходит что-то невероятное. После доклада я вышел покурить, и там собралась компания в 7 человек (я в седьмых), и мы решили идти гулять. Сестра моя осталась до конца. В 12 ч. 10 м. окончили 1-е отделение. Ввиду такого позднего времени 2-е и 3-е (!) отделения отложили на сегодня. Это черт знает что такое. Сегодня сестра получила письмо от тети из Чикаго², в котором она прислала вырезку из одного американского журнала, в кот[ором] упоминается не в ругательных тонах мое имя. Автор статьи — Виктор Беляев³. Это меня до такой степени поразило, что я и сказать не могу. Беляев ненавидит за что-то меня с самого первого знакомства со мной. Видя его ненависть, и я стал его ненавидеть. А он возьми да и напиши в Америку обо мне⁴. Каналья. Вот, значит, все Вам последние новости.

Что касается до меня, то я пребываю в некоторой меланхолии. Так мало я еще написал партитуры, а пишу уже не переставая после возвращения из Москвы. Прямо конца-краю нету этой партитуре. Напишите мне, удастся ли Вам и Сергею Владимировичу уехать в Италию. Если поедете, сообщите мне Ваш адрес. Я не хо-

чу терять Вас из виду и хочу все время поддерживать с Вами связь при помощи переписки. Вы меня спрашиваете, получил ли я письма, пришедшие к Вам на мое имя. Получил, за что и посылаю Вам по почте мое спасибо.

Желаю Вам всего лучшего и хорошей поездки в Италию.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 146, ед. хр. 3238.

¹ Оссовский Александр Вячеславович (1871—1957) — музыкальный критик и музыковед, профессор Ленинградской консерватории и ее проректор в 1922—1929 гг.

² Имеется в виду старшая сестра Софьи Васильевны — Надежда Васильевна Галли-Шохет, в начале 1920-х годов уехавшая со вторым мужем в США.

³ Беляев Виктор Михайлович (1888—1968) — музыковед, педагог, критик, в 1922—1931 гг. был действительным членом музыкальной секции ГАХНа, с 1924 г. заведовал ее теоретическим отделом, с 1923 г. был активным деятелем Ассоциации современной музыки и одним из главных авторов журнала «Современная музыка». В течение десяти лет регулярно посылал в русские и зарубежные издания статьи-обзоры о современных отечественных композиторах и их сочинениях, о новинках концертных сезонов и пр. В его фонде в ГЦММК (ф. 340) содержатся более 1000 статей за этот период.

⁴ Речь идет о статье, опубликованной 1 апреля 1925 г. в журнале «Musical Courier». Тон статьи весьма условно можно назвать «не ругательным», пожалуй, лишь в сравнении с приводившимся ранее отзывом Беляева на авторский концерт Шостаковича в Малом зале Московской консерватории (см. вступительную статью к данной переписке). В заметке «Other novelties» о композиторах В.Я.Шебалине, В.П.Ширинском и Шостаковиче Беляев написал: «In the last time we heard the new works of three talented youths, Vissarion Shebalin, Basil Shirinsky and Dmitry Shostacovich. Two first are the pupils of Miaskovsky, the third that of Maximilian Steinberg (of Leningrad). Shebalin <...> seems to be the most talented from these three "Sh", and promises to become a composer of great importance. Shirinsky <...> showing us the composer as the possessor of fine taste and clever skill. As to Shostacovich, he has the splendid letter of introduction from Glasunov, but his gift is on the much lower level than that of his above mentioned colleagues. He is very good pianist, but as a composer he lacks many qualities, which are necessary for being a good composer» (цит. по: ГЦММК, ф. 340, ед. хр. 374, л. 6—7).

Перевод: «В последнее время мы слышали новые сочинения трех молодых музыкантов — Виссариона Шебалина, Василия Ширинского и Дмитрия Шостаковича. Первые два — ученики Мясковского, третий — Максимилиана Штейнберга (Ленинград). Шебалин кажется наиболее талантливым из этих трех "Ш" и обещает стать композитором большой значимости. Ширинский <...> композитор, обладающий прекрасным вкусом и высоким мастерством. Что касается Шостаковича, он имеет блестящую рекомендацию Глазунова, однако его дарование намного уступает талантам его вышеупомянутых коллег. Он очень хороший пианист, но как композитору ему недостает многих качеств, которые необходимы для того, чтобы стать хорошим композитором».

4. Д.Д.Шостакович — Б.Л.Яворскому

27 июня 1925 г. Ленинград

Дорогой Болеслав Леопольдович.

Ваше письмо меня очень обрадовало, а то я уж начал думать, что Вы (и не только Вы) совсем меня позабыли. Вашим злостным нападкам на почту не могу поверить: Ваше письмо датировано 25-м, а получил я его сегодня, 27-го, утром. А Вы утверждаете, что письма из Москвы в Ленинград идут 3—4 дня. Маму мою зовут Софья Васильевна, покойного папу звали Дмитрием Болеславовичем, сестру, которая старше меня, зовут Марусей, а которая младше — Зоей¹. Я занимаюсь тем, что горюю и пишу 4-ю часть (партитуру). 3 части уже написал. Через недельку кончу и 4-ю. Тогда мне останется только горевать. В Крыму умер мой лучший друг². Вы его не знаете, и поэтому эта смерть Вас вряд ли особенно тронет, но я совсем впал в ничтожество. Это был человек, у которого не было ни одного недостатка. У него была прекрасная душа. Его смерть — для меня большой удар. На днях на трамвайной остановке я встретил «черноватого ленинградского ученого»³, который задал мне вопрос: «Что Вы сейчас сочиняете?» Я откровенно сознался, что ничего. Он: «Как я жалею, что мне не удалось послушать вашей симфонии». Я: «Ну ничего. Как-нибудь послушаете». Он: «Вы ее показывали в Москве, даже играли?» Я: «Кое-кому показывал и “даже” играл». Он: «Вот-вот! Мне Яворский об этом говорил». Тут подошел трамвай, и, к сожаленью, ему понадобился тот же №. Но, к счастью, в вагоне было только 2 места; на одно из них сел ленинградский ученый, а на другое какой-то поп. Я, завидя это, вышел на площадку и больше не продолжал беседы с этим нудным человеком. В тот же день встретил в консерватории Б.В.Асафьева, который спросил, как моя симфония, и весьма любезно выказал пожеланье ознакомиться с ней. Дал № своего телефона. Я звонил к нему, но все безрезультатно: то его дома нету, то он «безумно занят». К сожаленью, не могу сообщить Вам точную справку о Попове⁴: сам он уехал в Ростов, а Леонид Владимирович⁵ сегодня должен уехать в Одессу. На всякий случай, завтра я к нему (к Л.В.) забегу и разузнаю, а потом сообщу Вам. Если Вы увидите Квадри, то скажите ему, чтобы он написал бы мне пару теплых слов. Давно он что-то мне не писал, но по Вашему письму я сужу, что он жив и здоров и пребывает в благодушном настроении. Послезавтра я еду в Сестрорецк, в какой-то детский дом. Там надо будет сыграть solo и поаккомпанировать. С 15-го июля я еду на 2 недели в Дом отдыха. Оттуда, наверное, поеду в санаторию Кубу⁶, в Детском Селе, а оттуда, вполне возможно, что поеду в деревню, в Олонецкую губернию, к родителям моего покойного друга. Только что от меня ушел тоже человек, который зовется моим лучшим другом. Зовут его Валерьян Михайлович Богданов-Березовский⁷. Он в высшей степени талантливый композитор и прехороший человек. На той неделе он едет в Москву. Я бы очень

хотел, чтобы Вы с ним познакомились. Он, в свою очередь, хочет показать Вам свои сочинения. Напишите мне, согласны ли Вы с ним познакомиться⁸. Во всяком случае, мне было бы Ваше с ним знакомство очень приятно. Сейчас я думаю о моей будущей фортепианной сонате⁹, которую мне захотелось сочинить. Известие о болезни Сергея Владимировича меня очень огорчило. В самом деле, нельзя же так часто болеть. Пора бы и поправиться. Передайте ему от меня самый сердечный привет. Сонату я думаю написать большую, на манер листовских сонат. Хотя еще не знаю: будет ли там одна часть, или 2, или 3, или больше. Во всяком случае, я очень хочу такую написать. Кроме того, у меня имеется план на лето докончить начатую октетную сюиту¹⁰. Бродят в голове фрагменты для 2-й симфонии. Конечно, наперед я ничего не могу сказать, что из этих всех планов выйдет.

От души желаю Вам на лето куда-нибудь выбраться из Москвы. Будет если время, напишите, согласны ли Вы на знакомство с Валерьяном Михайловичем.

Всего Вам лучшего.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 146, ед. хр. 3239.

¹ Яворского, как ученого-педагога, всегда интересовала не только личность ученика, но и его домашнее окружение. В его фонде имеются подробные автобиографии многих его студентов. По воспоминаниям С.В.Протопопова, «все мы, его ученики, писали свои автобиографии, в которых особенно отмечались вопросы о музыке: когда проявились первые признаки музыкальных способностей, с каких лет начал заниматься музыкой, каких композиторов знает и кто из них больше впечатляет; кого из исполнителей слышал и кто из них произвел наибольшее впечатление, какие слышал симфонические и оперные произведения и кто были исполнителями и т.д.» (ГЦММК, ф. 146, ед. хр. 4972, с. 6). Эти сведения помогали Яворскому максимально полно раскрыть таланты и способности ученика. Автобиография Шостаковича также имеется в фонде Яворского. Она приводится в разделе «Шостакович о себе и своих сочинениях».

² Поэт В.И.Курчавов.

³ Скорее всего, имеется в виду Александр Семенович Рабинович (1900—1943), бывший студент Яворского (в 1919—1921 гг. обучался композиции в Музыкально-драматическом институте им. Лысенко в Киеве) и тогдашний ученик Асафьева (в 1926 г. закончил Институт истории искусств по специальности музыковедение, в 1930 г. — аспирантуру).

⁴ Речь идет о композиторе Гаврииле Николаевиче Попове (1904—1972). Параллельно с учебой в Ленинградской консерватории он занимался также на архитектурном факультете 2-го Политехнического института, а затем на литературном отделении Института истории искусств. В мае 1924 г. Попова отчислили с фортепианного отделения как студента «академически средней ценности без перспективы». В июне 1925 г. благодаря содействию А.К.Глазунова, Л.В.Николаева и Б.Л.Яворского Попов был в консерватории восстановлен.

⁵ Л.В.Николаев.

⁶ Центральная комиссия по улучшению быта ученых (ЦЕКУБУ), созданная по инициативе А.М.Горького, в 1920-е годы раздавала в Доме Ученых продоволь-

ственные и промтоварные пайки разных категорий (их в шутку называли «хлам» — художники, литераторы, артисты, музыканты и «ну» — начинающие ученые), а также организовала бесплатную дачу в Детском (ныне Царском) селе для отдыха ученых. Там часто отдыхал и Шостакович.

⁷ Богданов-Березовский Валериан Михайлович (1903—1971) вместе с Шостаковичем с 1919 г. обучался в классе М.О.Штейнберга.

С 1925 г. он начал выступать как музыкальный критик и композитор. Его первый авторский концерт состоялся в Ленинграде 5 марта 1925 г. в Обществе друзей камерной музыки.

Во время учебы Валериана и Дмитрия связывала большая дружба, но в дальнейшем отношения не всегда складывались гладко, так как Богданов-Березовский не все принимал в творчестве Шостаковича.

⁸ В конце июня — начале июля состоялась встреча Яворского с Обориным, Старокадомским (члены «Московской шестерки») и Богдановым-Березовским, где последний продемонстрировал все свои сочинения.

⁹ Первую фортепианную сонату (ор. 12) Шостакович начал сочинять только через год — 30 августа 1926 г., закончил 20 октября того же года.

¹⁰ Октетная сюита завершилась написанием еще одной пьесы — Скерцо; вместе Прелюдия и Скерцо составили небольшой цикл — Две пьесы для струнного октета ор. 11, посвященный памяти погибшего друга Шостаковича В.И.Курчакова.

5. Д.Д.Шостакович — Б.Л.Яворскому

2 июля 1925 г. Ленинград

Дорогой Болеслав Леопольдович.

Сегодня, в 2 ¹/₂ часа дня я получил от Вас 2-е спешное письмо. Оно опять застало меня после одного, значительного в моей жизни момента. Сегодня в 2 часа я закончил партитуру моей симфонии. Предыдущее спешное письмо пришло через 2—3 минуты после окончания музыки симфонии. Как это Вы так делаете, что спешные письма Ваши приходят в такие моменты. Письмо Ваше меня очень обрадовало. Много в нем было хороших вещей написано. Я всячески приветствую приглашения Леонида Владимировича из чисто эгоистических соображений¹. Во-первых, я послушаю Ваши лекции, а во-вторых, буду страшно рад Вас видеть у себя, так как я не сомневаюсь, что Вы ко мне зайдете не один раз. Затем я рад, что увижу Вас, ибо не знаю, когда мне удастся приехать в Москву. Квадри и К^о² совсем меня забыли. Уже давно-давно не получаю от них писем. Что касается моего разговора с черноватым ученым³, то я только радуюсь, что он был не особенно продолжительным, а то я бы подох со скуки. Что касается до моих занятий творчеством, то пока дело обстоит плачевно. Но, вероятно, в недалеком будущем я начну что-нибудь делать.

Последнее время я был очень занят писанием партитуры. Послезавтра я уезжаю на дачу в Ораниенбаум⁴. Пробуду там около недели, вернее до 15-го июля не включительно. Потом поеду в дом

отдыха в Лугу до 1-го августа, а с 1-го поеду в санаторию Кубу⁵ в Детское Село. В общем, лето у меня кое-как распахано. Теперь я хочу сказать Вам несколько слов о моем к Вам отношении. Чем дальше я Вас знаю, тем все больше и больше Вас люблю. Вот, собственно, и все. Извините меня, что мои последние письма очень несвязны и нескладны. У меня настроенье сейчас очень скверное после смерти моего друга. Что бы я ни делал, что бы ни думал, а в голове мысль: Володи нету и никогда больше не будет. От этой мысли я ни на минуту не могу отделаться. И отделаюсь не скоро. Слишком это был мне дорогой человек. У него была прекрасная душа, и за эту душу я любил его бесконечно. Желаю Вам всего наилучшего и надеюсь, что Вы меня не забываете.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 146, ед. хр. 3236.

¹ Л.В.Николаев был инициатором приглашения Яворского в Ленинградскую консерваторию для чтения цикла лекций. Поездка Яворского в Ленинград, где произошла его встреча со студентами и педагогами консерватории, состоялась, однако, лишь в конце ноября 1929 г.

² См. примечание 3 к письму от 7 июня 1925 г.

³ См. примечание 3 к предыдущему письму.

⁴ С 1948 г. — город Ломоносов.

⁵ ЦЕКУБУ.

6. Д.Д.Шостакович — Б.Л.Яворскому

2 октября 1925 г. Ленинград

Дорогой Болеслав Леопольдович.

Недели 2 тому назад я вернулся домой. Вы, по всей вероятности, еще не вернулись в Москву. Надо надеяться, что скоро вернетесь. Я соскучился без Вас и без Ваших писем. Я потому Вам пишу эту открытку, потому что хочу, чтобы Вы по приезде в Москву дали мне знать о Вашем возвращении. Я очень хорошо пожил в Славянске¹. Сочинил там скерцо для струнного октета². На обратном пути я остановился на день в Москве и показал его своим товарищам. Оборину, Шебалину и Черемухину³ понравилось, остальным нет. Валерьяну Михайловичу⁴ понравилось, а Штейнберг прочитал мне по поводу его целую нотацию. Выразил надежду, что когда мне будет 30 лет, то я перестану писать такую ужасную музыку. Хочу показать его Вам и узнать Ваше мнение о нем.

Пока всего Вам доброго. Буду ждать от Вас известий, когда Вы вернетесь в Москву.

Любящий Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 146, ед. хр. 3240.

¹ В г. Славянске Донецкой области Шостакович останавливался у Б.А.Сасс-Тисовского, родственника детской писательницы К.В.Лукашевич, хорошо знавшей старшее поколение Шостаковичей. Отношения двух семейств, соседей по квартирам в доме на ул. Марата, были скорее родственными — Клавдия Владимировна являлась крестной матерью Дмитрия, Зои и Маруси Шостаковичей.

² Скерцо — вторая из Двух пьес для струнного октета ор. 11, посвященных памяти В.И.Курчакова.

³ Черемухин Михаил Михайлович (1900—1983) — композитор, в 1928 г. окончил Московскую консерваторию у Н.Я.Мясковского, позднее работал во Все-союзном доме народного творчества.

⁴ В.М.Богданов-Березовский.

7. Д.Д.Шостакович — Б.Л.Яворскому

18 октября 1925 г. Ленинград

Дорогой Болеслав Леопольдович.

Прежде всего хочу Вам написать, что Вы меня страшно обрадовали Вашим приездом. Днем в консерватории я спрашивал Гавриила Попова, восстановлен ли он в консерватории. Оказалось, что восстановлен. Это Вы меня давно просили узнать, а узнал я только теперь. Шрекер¹, приехавши в Ленинград, решил, по-видимому, подхалтурить. Объявлен концерт, при участии Шрекера, Виктории Кригер, М.А.Юдиной (цыганские романсы), Утесова и Меджи и Де-Ламара (эксцентрические танцы)². Денег у него, видно, не хватает на обратную дорогу. Вот он и халтурит. В четверг устраивается в консерватории концерт в честь него. Штейнберг звонил мне по телефону и сказал мне, что нужно исполнить на этом концерте мое трио³. Я без всякого удовольствия согласился. Хорошее было время ровно 2 года тому назад, когда я только что сочинил трио. Оно мне тогда нравилось, и я с наслаждением разучивал его с музыкантами. А теперь это делаю без всякого душевного подъема. Хорошо мне было бы заболеть к четвергу. Я говорил Штейнбергу, что трио плохое, что оно мне больше не нравится. А Штейнберг мне на это ответил так: «Не твое дело судить, что у тебя хорошо, а что плохо. Молод еще». Не люблю я показывать великим людям свои плохие сочинения. Поговоривши с Вами, я решил действовать относительно исполнения своей симфонии. Пожалуй, прав Магомет, сказавший «если гора не идет к Магомету, то Магомет идет к горе». Я скажу Штейнбергу такую штуку: как по вашему, достойна моя симфония публичного исполнения или нет? Предположим, что Штейнберг ответит положительно. Тогда я скажу: как вы смотрите на то, чтобы ее исполнить в этом сезоне в филармонии? Если он будет иметь что-либо против этого, то я, конечно, прекращу это дело. Если же он согласится с этим предложением, то я пойду к Малько и скажу ему, что Штейнберг согласен. Согласны ли вы? Что ж, в конце концов меня от этого не

убудет, если все они откажут. А по-моему, симфония больше достойна исполнения, чем трио. Что касается до печатанья, то кроме симфонии я ничего не хочу печатать. А так как симфония до некоторой степени большое произведение, то надо подождать. Сейчас у меня из-за кинослуженья плохое настроенье⁴. Все-таки сейчас легче служить, чем в прошлом году. Меньше приходится импровизировать. Больше играешь с оркестром. Гонорар довольно хороший, 134 руб. в месяц. Сейчас там идет драма «Великое, вечное». Идет она, не переставая, 5 недель. Каждый день битковые сборы. А музыка играет все время одна и та же. Надоела она мне ужасно. Неужели же она пойдет шестую неделю⁵. Мне эта музыка даже во сне стала сниться. Это ужасно неприятно. Сочинять я ничего не могу. Начал я тут как-то сочинять третью часть, да мне не понравилось, и я бросил. Хотя и не мое дело судить, что у меня хорошо и что плохо, но не могу сочинять то, что мне не нравится. Моей маме и обеим сестрам Вы страшно понравились, и все они шлют Вам свой привет. Мне ужасно хочется уехать года на 3 куда-нибудь в деревню, заняться там крестьянством и музыкой. Поставить бы мне в избушку хорошего Бехштейна, и сочинять, и играть. Хорошо было бы не думать ни о хлебе насущном, ни о чем, а только заниматься любимым делом. Я завидую тем людям, которые во всем находят радость и всем увлекаются. Будь бы я таким, я бы давным-давно увлекся киномузыкой, и горя бы мне было мало. Вот у нас дирижер оркестра, некий М.В.Владимиров⁶. Увлечен он своим делом до безобразия. Подбирает музыку, дирижирует, следит за тем, чтобы пианист во время импровизации подбирал соответствующую музыку. Видно, что человек увлечен делом, и больше ему ничего не надо. А мне ведь этого мало. Я хочу играть, сочинять, а отнюдь не подбирать музыку к потрясающим драмам. А приходится из-за хлеба насущного. Что Вы нашли хорошего по Вашему возвращеньи в Москву? Видели ли теплую Квадри и компанию. Я от них давно не имею известий. Какие объявлены концерты? Как поживает Рабинович⁷? 31-го октября будет исполняться под управлением Малько 7-я симфония Мясковского⁸. Не лежит у меня, почему-то, сердце к этому композитору. Но надо будет пойти и послушать. Кроме 5-й, которая мне совершенно не понравилась, я ничего не слыхал Мясковского в оркестровом исполнении. Конечно, настоящее исполнение всегда преображает вещь. Если вещь хороша, но исполнение ее плохое, то и впечатление получается такое же. Я никогда не могу разделить музыку с исполнением. Пишите мне, Болеслав Леопольдович. Я буду рад получать от Вас письма. Спасибо Вам за Ваш визит. Он меня очень тронул.

Любящий Вас

Д. Шостакович

ГПММК, ф. 146, ед. хр. 3241. Опубликовано: «Музыкальная академия». 1997. №4. С. 31.

¹ Шрекер Франц (1878—1934) — австрийский композитор и дирижер, с 1920 г. директор Высшей школы музыки в Берлине. В 1925 г. посетил Ленинград в связи с постановкой его оперы «Дальний звон» в Ленинградском театре оперы и балета, состоявшейся 13, 20, 27 октября.

² Кригер Викторина Владимировна (1896—1978) — балерина; М.А.Юдина — эстрадная певица, в афишах именовалась известной исполнительницей цыганских романсов и таборных песен, пела в садах отдыха, на открытых площадках; Утесов Леонид Осипович (1895—1982) — артист эстрады, знаменитый певец, руководитель первого в России театрализованного джаза (Теа-джаза); Меджи и Де-Ламара — популярный в 20-е годы танцевальный дуэт, часто выступавший в концертах вместе с Утесовым (см., например, фотографии афиш в книге: Утесов Л. «Спасибо, сердце!» М., 1976. С. 184—185, 204).

³ Первое струнное трио ор. 8 (1923) посвящено Т.Гливленко.

⁴ С осени 1923 г. до декабря 1925 г. Шостакович служил в кинотеатрах: «Светлая лента», «Сплendid Палас» и «Пикадилли». О своей работе в кино композитор писал: «После смерти моего отца (1922) мне пришлось очень нуждаться. Приходилось много “халтурить” и служить в кино. Все это подорвало здоровье и расшатало нервную систему» (см. «Жизнеописание» в разделе «Шостакович о себе и своих сочинениях»).

⁵ Анонс в № 35 журнала «Жизнь искусства» за 1925 г. так характеризовал эту кинокартину: «Сплendid Палас. Со вторника, 22 сентября, монополено. Грандиозный американский фильм постановки знаменитого режиссера Ренсиса-Деллона с участием Каринии Гриффит “Великое, вечное...”. Кино-роман в 9 частях, ярко иллюстрирующий отношение мужчин к женщинам. На экране новейшие туалеты. Музыкальная иллюстрация симфоническим оркестром под управлением М.В.Владимирова. В фойе театра радио-концерты». Через неделю появилась рецензия: «Настоящая фильма со свойственным американской буржуазии ханжеством идеализирует материнскую любовь и в то же время достаточно правдиво рисует времяпрепровождение и утечи “сливок большого света”. Любовь матери к своему ребенку выдерживается здесь все время в тонах сентиментально-слезоточивых, местами — просто болезненных. <...> Основная мысль постановки расцвечена всеми “прелестями” альковной пошлости» («Жизнь искусства». 1925. № 39. С. 17). Несмотря на довольно критический тон рецензии, фильм шел еще четыре недели с неизменным успехом, о чем писал и Шостакович. О степени популярности кинокартины можно судить по рекламным анонсам: «Еще 6 дней. Небывалый успех»; «Небывалый успех! Последние 6 дней»; «Кто не видел? Еще 6 дней»; «Небывалый успех! 5-я неделя». Только 27 октября «Великое, вечное...» сменил, наконец, новый американский фильм «Оба невиновны».

⁶ Владимир Михайлович Владимирович (Итцегсон Моисей Меерович, 1870—1932) — дирижер, педагог, работал с военными оркестрами, в 1928—1932 гг. вел курс инструментовки для духовых оркестров в Ленинградской консерватории. В 1925 г. подрабатывал в кинооркестре, летом выступал с симфоническим оркестром Ленфилармонии на открытых площадках.

⁷ И.С.Рабинович.

⁸ В действительности концерт прошел 28 октября, в Большом зале Ленфилармонии. В первом отделении прозвучали: Увертюра В.А.Моцарта к «Свадьбе Фигаро», Симфония № 7 Н.Я.Мяковского (первое исполнение по рукописи) и сюита «Фавн и пастушка» И.Ф.Стравинского. Во втором отделении исполнялись отрывки из опер Н.А.Римского-Корсакова.

8. Д.Д.Шостакович — Б.Л.Яворскому

25 октября 1925 г. Ленинград

Дорогой Болеслав Леопольдович.

Ваше письмо меня страшно обрадовало. Оно мне показало, что Вы относитесь ко мне не изменно (кажется, в одно слово надо писать) хорошо относиться и что Вы мой друг. Последнее обстоятельство меня в особенности радует. Ваше письмо передам Малько завтра, если увижу его в консерватории. Наверняка передам послезавтра. У меня послезавтра урок «элементы дирижерской техники», и увижу я его обязательно. Пусть Сергей Владимирович перешлет мне свою сонату. Я передам ее Асафьеву, но с тем условием, чтобы Сергей Владимирович позволил перед передачей посмотреть мне сонату. Мое трио профессору берлинского Вуза¹ понравилось, чего я совсем не ожидал. Через переводчицу он наговорил мне много хороших вещей и пожелал мне здоровья и успехов. Сыграли мы трио очень хорошо. В особенности на высоте задачи стояли скрипач Шер² и, без ложной скромности скажу, пианист Шостакович. Виолончелист Виноградов³ был тоже хорош, принимая во внимание, что он играл его с трех репетиций. Но он куда хуже Пеккера, прежнего исполнителя виолончельной партии⁴. У многочисленной аудитории трио имело очень большой успех. Зверски хлопали и вызывали автора. Относительно симфонии дело обстоит так. Язык у меня не повернулся спросить об ее исполнении Штейнберга. Но Штейнберг первый заговорил о ней и заговорил следующее: «Как быть, Митя, с симфонией?» Я: «А что?» Он: «Меня беспокоит финал. Не выйдет он в том темпе, как тебе хочется». Я: «Я готов на то, чтобы финал игрался помедленнее». Он: «Я рад, что ты пришел к такому мнению. Теперь смогу со спокойной совестью предпринимать шаги относительно ее исполнения». Я: «А где и когда?» Он: «Пока что я тебе ничего не скажу». Я: «Скажите, по крайней мере, под чьим управлением она пойдет?» Он: «И этого не скажу». Я: «А начинать ли мне сейчас переписывать партии?» Он: «Пока что подожди немного». Я пока что жду. Но весь этот разговор обнадежил меня. Штейнберг своих слов на ветер не бросает. Если он говорит, так говорит не зря. Итак, я надеюсь. В области моего кинослуженья дело обстоит с одной маленькой, приятной переменной весьма прозаического характера. Вместо 100 руб. 50 коп. я буду получать 134 руб. 00 коп. Тамошний дирижер Владимиров весьма педантично относится к своему делу. Распекает музыкантов почему зря, ежели они играют «без души». Кинотеатр этот находится в ведении Севзапкино, и когда кто-нибудь из начальства приходит в Сплendid Палас, то он бежит по оркестру и предупреждает: в театр пришли Липянский и

Штейман. Давайте как следует играть, с душой. Старательный человек. Кроме того, он ухаживает (так мне кажется) за нашей пианисткой Банцер. Я заключил это из следующего. Банцер по части импровизации, откровенно говоря, так себе. И сама она очень не любит импровизировать и предпочитает играть с оркестром. Владимиров это заметил и, чтобы не доставлять ей неприятностей, делает такую вещь. Перед концом картины оркестр играет в высшей степени трагический вальс. Когда я играю этот вальс, то Владимиров его прерывает на середине и предоставляет мне побольше импровизировать перед последней вещью. Когда играет Банцер, то он доводит этот вальс до конца, и Банцер приходится взять только 3 аккорда, и начинается последняя вещь. Я иногда бываю нахален, поставил это ему на вид. «Почему, Мих[аил] Вл[адимирович], со мной Вы “Звезду пустыни” доводите только до середины, а со Стеф[анией] Викт[оровной] доигрываете до конца?» Он отвечает, что каждый раз, когда я играю, то гонят картину, и приходится прерывать. Я ему сказал на это: «Странно, что каждый раз, когда я играю, картину гонят, а когда играет Стеф[ания] Викт[оровна], то наоборот». Он: Я уж не знаю. Говорите по этому поводу с механиком». Я: «Да что с ним говорить, вероятно, он с Вами заодно». Он (свиристо): «Что это значит, молодой человек!!!» Занятный старик, и он меня трогает своим хорошим отношением к кино и к начальству. Вот и все, что касается кино. Скандалов не бывает. Я по инерции поскандалил, когда задержали выплату жалованья, но на другой день выдали, и я успокоился. Пока всего хорошего, дорогой Болеслав Леопольдович. Пишите мне. Мне Ваши письма доставляют огромную радость. Я, со своей стороны, напишу Вам результаты вышеизложенной беседы со Штейнбергом. Жду от С[ергея] В[ладимировича] 1-й сонаты.

Любящий Д. Шостакович

Р.С. Привет Сергею Владимировичу и пожелайте [И.С.] Рабиновичу скорейшего выздоровления.

ГЦММК, ф. 146, ед. хр. 3242. Опубликовано с сокращениями: «Музыкальная академия». 1997. № 4. С. 31.

¹ Ф.Шрекеру.

² Шер Вениамин Иосифович (1900—1962) — скрипач, композитор и педагог, окончил Ленинградскую консерваторию в 1923 г., в 1923—1925 гг. занимался композицией у В.П.Калафати, с 1925 г. вел класс скрипки в Ленинградской консерватории, с 1935 г. — профессор.

³ Виноградов Юрий Павлович — виолончелист, в 20-е годы играл в оркестре Театра оперы и балета им. Кирова.

⁴ Во время подготовки первого исполнения Трио 19 декабря 1923 г. Шостакович вместе с Пеккером и Шером репетировали его во время киносансов. По воспоминаниям ученика Л.В.Николаева П.А.Серебрякова, «мы в кино часто играли ансамбли; таким образом мы переиграли почти все трио мировой музыкальной

литературы. Николаев всячески рекомендовал нам использовать такие ситуации для выработки навыков чтения с листа и широкого ознакомления с ансамблевой литературой» (Л.В.Николаев. Статьи и воспоминания современников. Письма. Л., 1979. С. 106).

9. Д.Д.Шостакович — Б.Л.Яворскому

3 ноября 1925 г. Ленинград

Дорогой Болеслав Леопольдович.

Только что я был в консерватории на уроке у Малько. Теперь я сделаю некоторое отступление и расскажу Вам, что произошло вчера вечером. Есть в Ленинграде Центральный дом искусств. В этом доме есть музыкальная секция. Вчера музыкальная секция устроила свой первый концерт, посвященный композиторам Сен-Сансу, Савельеву¹, Шостаковичу и Шиллингеру². Вчера в 9 часов я пошел на этот концерт³. И вижу: идет Малько. Я думаю: хорошо было бы сказать ему сейчас о существовании моей симфонии. Потом мне стало страшно, и я решил отложить этот разговор на неопределенное время. Так мы с Малько разошлись, не заметив, я дипломатично, а он просто не заметил, друг друга. Потом я мысленно сказал себе «дурак» и окликнул его. Подошел к нему и сказал: «У меня есть симфония. Я бы хотел Вам показать ее». Он: «Пожалуйста. Но почему до этих пор Вы не просили меня об этом, а написал мне об этом Яворский?»⁴ Я: «Я не знаю, что Вам писал Яворский, а сам прошу Вас об этом». Он: «Принесите симфонию завтра на урок». Сегодня я принес партитуру, и по окончании урока сыграл ему. Ему понравилось, и он сказал, что ее нужно исполнить и начать расписывать партии. Итак, дело двинуто. Теперь я хочу поблагодарить Вас за то, что Вы написали ему о моей симфонии. Из-за этого все обошлось гораздо легче и проще. Для меня в жизни самое трудное — это просить для самого себя. Единственный раз я это сделал. Захотелось мне показать симфонию Б.В.Асафьеву. Я ему сказал об этом. Он сказал: «Позвоните как-нибудь на днях». Я ему звонил раз 5, и каждый раз он бывал «безумно занят». Так я и не показал ему симфонии. Если бы Вы написали тогда же о существовании моей симфонии, то он, конечно, был бы посвободнее. Я всегда боюсь занятых людей. А Малько, конечно, принадлежит к числу таковых. Но раз помимо Шостаковича просит «сам Яворский», то, конечно, находится и время, и желание исполнить. Все эти мысли я излагаю Вам по секрету.

А сейчас я страшно радуюсь тому, что с легким сердцем могу расписывать партии, зная, что это будет не зряшное дело. После-завтра скажу Штейнбергу о том, что Малько согласен исполнить симфонию. Он мне рекомендовал переписчика, который берет 25 коп. с листа. Узнаю его адрес, куплю бумаги, и партии начнут

расписываться. Ура! Спасибо Вам великое. На днях Б.В.Асафьев сказал, что у него лежит для меня соната Сергея Владимировича. Обещал мне принести ее в консерваторию. Осторожный человек. Боится, чтобы я не вздумал ему показывать симфонию, и посему закрывает дорогу к своему дому. Молодчина. Умеет ценить свое время. Сегодня в консерватории сонаты еще не было. Вероятно, в четверг уже будет. Передайте Сергею Владимировичу мою огромную благодарность за его сонату. То, что он мне дает посмотреть свою сонату, меня очень трогает и говорит о том, что Сергей Владимирович хорошо ко мне относится. Относительно Петри могу сообщить следующее: сам я не был на его кон[церте] вместе с Сигети⁵. Знаю только то, что он не играл симфонических этюдов, а играл b-moll'ную сонату Шопена. Читал в вечерней газете рецензию Б.Валерьянова (Богданова-Березовского), в которой было сказано, что соната Шопена был самый лучший номер из всего концерта. Из личной беседы с вышеупомянутым рецензентом удалось установить... впрочем, я не скажу, что удалось установить, а то Валерьян Михайлович, мой лучший друг и очаровательный человек, обидится на меня. Во всяком случае, я не знаю, хорошо или плохо Петри играл сонату Шопена⁶. Больше я ничего не знаю. Если я что-нибудь еще узнаю помимо вышеизложенного, то немедленно сообщу Вам. Забыл еще написать Вам некоторое обстоятельство, которое следовало бы написать в начале этого письма, а не сейчас. Но лучше поздно, чем никогда. Письмо Ваше, адресованное Малько и вложенное в мой конверт, я не читал, и грешным делом жалею об этом. По всей вероятности, Вы в нем написали нечто, касающееся моей симфонии, что я заключил из вышеизложенного моего разговора с Малько. Жалею потому, что не знаю, что именно Вы там написали обо мне. Извините меня, что я столь откровенно признаюсь Вам в грешном желании прочесть чужое письмо, но я этого не сделал бы, если бы был с Вами в таких же отношениях, как, например, с Мясковским. Кстати, о нем. Его симфония была очень хорошо исполнена Малько и имела успех⁷. Мне многое очень понравилось. Автора я видел, и он был совсем не такой, как в Москве. Был очень мил и прост. Вот и все. В завершение сего письма еще раз благодарю за Ваше письмо к Малько и Сергея Владимировича за его сонату. Передайте ему от меня большой привет и благодарность.

Любящий Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 146, ед. хр. 3243. Опубликовано с сокращениями: «Музыкальная академия». 1997. № 4. С. 32.

¹ Савельев Борис Владимирович (1896—1966) — скрипач, композитор, в 1925—1928 гг. брал уроки композиции у Р.Мервольфа и А.К.Глазунова, в 1922—1934 гг. работал скрипачом в оркестре Ленинградского радиокомитета и Ленфи-

лармонии. Автор балетов, произведений для симфонического оркестра, инструментальной музыки для различного состава.

² Шиллингер Иосиф Моисеевич (1895—1943) — композитор и теоретик, в 1918 г. окончил Петербургскую консерваторию, в 1922—1928 гг. был консультантом Народного комитета образования. С 1928 г. проживал в США, создал математический метод исследования музыки, внес существенный вклад в развитие американского джаза, превратив его в учебную дисциплину. Среди его учеников — Дж.Гершвин, Г.Миллер, чья знаменитая «Серенада лунного света» написана по учебному заданию Шиллингера.

³ Более подробно об этом концерте Шостакович пишет в следующем письме от 9 ноября 1925 г.

⁴ Вскоре после возвращения из-за границы в середине октября 1925 г. Яворский отправил письмо Малько. Ответ пришел почти через год: «7 сентября 1926 г. Ленинград. Глубокоуважаемый Болеслав Леопольдович! Отвечать на письмо через 10 1/2 месяцев после его получения так же невежливо, как и совсем не отвечать. Это я хорошо понимаю, но Ваше письмо с просьбой исполнять произведения молодых авторов, в частности, симфонию Шостаковича, касается той большой, дорогой для меня и, увы, большой области, о которой я давно уже думаю и говорю и, боюсь, долго еще придется и думать, и говорить. Шостакович <...> так талантлив, дарование его так рельефно, так легко воспринимается, так доступно хотя бы благодаря “исполнительскому характеру” его музыки, что Шостаковичу надо было только начать» (Б.А.Яворский. 2-е изд. Т. 1. С. 364).

⁵ 18 октября в Большом зале Ленфилармонии состоялся единственный сольный вечер пианиста, профессора берлинской Высшей музыкальной школы Эгона Петри и скрипача, профессора Женевской консерватории Жозефа Сигети. Были исполнены скрипичные сонаты Р.Шумана d-moll, Крейцера Л. Ван Бетховена, соната-партита И.С.Баха E-dur и фортепианная соната Ф.Шопена b-moll.

Яворский интересовался Э.Петри, так как готовился к своей лекции в Первом музыкальном техникуме, где собирался подробно рассказать об исполнительской манере зарубежных пианистов, гастролировавших в то время в СССР, — Э.Петри, М.Задоре, Л.Сироте. Вот как он характеризовал Э.Петри: «Петри — тип пианиста-зарубежного гастролера. <...> У Петри великолепный фортепианный механизм, без особо “сложных” заданий играет чисто, быстро, громко. <...> Это тип виртуоза прошлых времен, который запаса несколькоими штрихами современности. <...> Петри типичен для ремесленного цеха. Его эмоциональные подъемы неудачны — подъемы без эмоциональности» (лекция 19 ноября 1925 г., записана Л.А.Авербух. ГЦММК, ф. 146, ед. хр. 5389, л. 5—6).

⁶ В одной из рецензий на этот концерт говорилось: «Что же касается художественной ценности этого “экстраординарного” вечера, то, как и следовало ожидать, она оказалась наиболее значительной именно в той части программы, которая устраняла “единообразие” двух не укладывающихся в одни рамки артистических индивидуальностей. Сольная скрипичная партита Баха и b-moll’ная фортепианная соната Шопена (с бисовыми добавлениями) составили кульминационный пункт концерта, в то время как неуравновешенное исполнение Петри и Сигети сонат Шумана и Бетховена не дало настроенному слушателю ожидавшихся впечатлений» («Жизнь искусства». 1925. № 43. С. 15).

⁷ Шостакович имел в виду исполнение Седьмой симфонии Мясковского в концерте 28 октября (о предстоящем концерте он писал Яворскому 18 октября 1925 г.).

10. Д.Д.Шостакович — Б.Л.Яворскому

9 ноября 1925 г. Ленинград

Дорогой Болеслав Леопольдович.

Вы смеетесь надо мной и моей храбростью. Я Вам объясню, почему я так боюсь некоторых людей. Главным образом тех, которые мне очень нужны. Признаюсь Вам в одном моем недостатке, а может быть, в достоинстве. Я страшно самолюбив. В данном случае (встреча с Малько) дело обстояло так. Я подумал: остановить или не остановить мне его? Передо мной сразу представились 2 картины. 1-я. Малько говорит: я бы с удовольствием исполнил Вашу симфонию, но знаете ли, я до такой степени занят, что не знаю прямо, куда скрыться от перегруженности. Позвоните так неделки через 3—4, может быть, я что-нибудь и смогу предпринять. Перспектива такого ответа меня пугала. В таких случаях я всегда [так] начинаю преклоняться пред столь занятыми людьми, что скорее хочу ретироваться, что и делаю. И вторично «не лезу» (см. предыдущее письмо, то место, в котором описывается моя просьба о свидании с Асафьевым. Это меня научило не лезть). 2-ю картину не стоит описывать, так как я описал ее уже в предыдущем письме. Боюсь я отказов. Ужасно боюсь. И всегда буду бояться людей с положением. Если бы не было Вашего письма, то я почти что уверен, что Малько был бы так занят, так страшно занят... Теперь дело на рельсах. Еще один приятный фактец. На днях я спрашиваю у Штейнберга адрес дешевого переписчика. Он мне сказал: «Тебе зачем?» Я: «Хочу расписывать партии. Мне Малько дал согласие исполнить симфонию». Он: «В таком случае я не дам тебе адреса». Я: «Почему же?» Он: «Когда я разговаривал с Оссовским насчет исполнения твоей симфонии, то он мне сказал, что если придется расписывать партии, то это будет сделано на казенный (консерваторский) счет. Завтра я поговорю с Оссовским и в понедельник сообщу тебе результаты нашего разговора». Сегодня понедельник, и я в 3 часа получу от него ответ. Во всяком случае, факт приятный. Принялся я опять за пианизм и чувствую себя прекрасно в этой области. Ваши предположения относительно 4-х S, или 2-х C и 2-х III я считаю наиболее правильными в отношении концерта в доме искусств¹. Иначе я не могу объяснить присутствие на концерте современной музыки (так гласила афиша) маститого Камила. Не совсем могу объяснить присутствие Савельева. Хотя он и молод, но, к сожаленью, не композитор, а так что-то. Среднее между Вильбушевичем и Яковлевым². Яковлева Вы не знаете. Другой квалификации я не могу подобрать к Савельеву. Из моих вещей исполнялись 8 прелюдий, 3 фантастических танца, 3 виолончельных пьесы и трио³. Исполняли: скрипка Савельев (см.

выше), виолончель Прокофьев⁴ и автор. Исполнение было ужасное. Еще хуже, чем на московском концерте. За последние дни я страшно устал. 4 сеанса в кино были в субботу и воскресенье. Вчера мне пришлось просидеть в кино с 5 часов до 12. Сегодня я отдыхаю.

Всего Вам хорошего. Не смейтесь над моей трусостью.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 146, ед. хр. 3244. Опубликовано с сокращениями: «Музыкальная академия». 1997. № 4. С. 33.

¹ Шостакович имел в виду концерт из произведений Камиля Сен-Санса, Савельева, Шостаковича и Шиллингера, состоявшийся 2 ноября 1925 г. По видимому, Яворский как-то обыграл фамилии указанных композиторов.

В рецензии на этот концерт было сказано: «Открывшаяся на днях музыкальная секция Дома Искусств, наряду с плановыми занятиями по изучению музыкальной литературы, предполагает устраивать периодические исполнения произведений ленинградских композиторов, вне зависимости от направления и школы автора. Почин этому был положен на открытии. <...> Вызывает некоторое недоумение включение в одну программу наряду с талантливой, мастерски оформленной музыкой Шостаковича и, во всяком случае, доброкачественных пьес Шиллингера — инструментального романса Савельева, шаблонность и схематичность которого не затрудняют слушателя в выборе позиции по отношению к его автору» («Жизнь искусства». 1925. № 47. С. 15).

² Вильбушевич Евгений Борисович (1874—1933) — пианист и композитор, известен как пианист-аккомпаниатор и автор музыкальных мелодекламаций, выступавший вместе с актером Н.Н.Ходотовым; Н.Я.Яковлев (1883—?) — соученик Шостаковича по классу композиции, самый старший из студентов.

³ Восемь прелюдий для фортепиано ор. 2, Три фантастических танца для фортепиано ор. 5, Три пьесы для виолончели и фортепиано ор. 9, Трио ор. 8.

⁴ Какой Прокофьев имелся в виду, выяснить не удалось. В 1923 г. факультет истории музыки Ленинградского Института истории искусств окончил Всеволод Александрович Прокофьев (1898—1942) — музыковед, впоследствии научный сотрудник института. Мог ли он быть упомянутым исполнителем — неизвестно.

11. Д.Д.Шостакович — Б.Л.Яворскому

16 ноября 1925 г. Ленинград

Дорогой Болеслав Леопольдович.

Вы, вероятно, если не ругаете, то, по крайней мере, не поощрительно думаете обо мне. Как только я получил сонату Серг[ея] Вл[адимировича], то я сразу же написал ему письмо. Но на это письмо у меня не было 7 коп[еечной] марки, и я отложил посылку этого письма. Затем у меня завелись деньги, но пришлось рассчитываться с долгами, и марки опять не стало. Сейчас я написал новое письмо, так как не люблю отправлять залежавшиеся письма. Письмо только тогда хорошо, когда оно свежо. Сейчас написано, через час отправлено и через день получено. Письмо Сергею Владимировичу вложено в этот конверт. Сейчас Зоя (моя младшая сестра) пошла покупать, в большом количестве, марки. За послед-

нее время я немножко разжился деньгами и позволил себе роскошь — поставить телефон. Только что Зоя вернулась с телефонной станции и заказала телефон. Через 2 недели будет поставлен. № телефона трудный для запоминанья — 4096-37. Я давно мечтал о телефоне, и теперь эта мечта наверняка осуществится. Внесены деньги, получена квитанция и известен номер. Зоя простояла в очереди с 9 до 12. Вы, вероятно, возмущаетесь, что за марками я послал Зою, телефон послал ставить Зою. Я бы с большим удовольствием пошел по всем этим делам сам, но у меня сейчас сильный бронхит, и я никуда, кроме кинематографа, не выхожу. Сейчас я занялся пианизмом. Решил выучить чудовищно трудного «Дон-Жуана»¹. Надо двинуть вперед свою технику. Леонид Владимирович хочет, чтобы я дал концерт по такой программе: «Карнавал» Шумана, 12 этюдов Шопена (ор. 10 или ор. 25 на выбор) и «Дон-Жуана» Листа. Программа труднейшая. Почему-то менее всего меня привлекают в ней этюды Шопена. Уж очень я их хорошо знаю, и учить их для меня будет менее интересным, чем, напр[имер], «Дон-Жуан». Нету в этих этюдах, для меня, прелести новизны. Меня больше всего увлекает учить то, что я совсем не знаю, или знаю не так, как свои 5 пальцев. Огорчает меня то обстоятельство, что я сейчас совсем не могу сочинять. Утешаю себя надеждой, что эта творческая импотенция когда-нибудь пройдет. Карточку свою я Вам постараюсь прислать, как только у меня таковая будет. Сейчас у меня нету. На днях у нас в филармонии разыгрался скандал, на котором «имел счастье» присутствовать я. Состоялся концерт из сочинений Бетховена: «Кориолан», Esdur'ный концерт и 5-я симфония. Дирижировал венский дирижер Фриц Штидри². «Кориолан» прошел хорошо, но следующий № был в высшей степени ужасным. Играла концерт пианистка А.А.Луговая, или, как ее зовут, Лягавая. Муж этой пианистки инженер с Волховстроя³. Судя по дальнейшему, богатый человек. На Волховстрое не один, конечно, инженер, а много их там. И почти у каждого инженера есть жена. Образовалось там, конечно, общество, и нужно всякому инженеру чем-либо похвастаться. Муж Луговой решил, что ему можно похвастаться своей женой. Она училась в консерватории и даже кончила таковую. Чем же она не пианистка. Дай, думает, похвастаюсь. Вот и ляпнул: «А знаете, инженеры! Моя жена-то кончила консерваторию! Пианистка!» «Тоже! Удивил!» — ответили инженеры. — «Какая ж твоя жена пианистка, ежели она нигде не выступает». Хлопнул Луговой себя по лбу и умнее стал, и перестал хвастаться. А жена-то тут как тут. — «Котик, пупсик, я хочу выступить». Только для того, чтобы выступить, надо заплатить. Пошли переговоры с филармонией. Кроме того, Лягавой покровительствует Ал[ександр] Константино-

вич⁴. Как ни ценят его покровительство, но все же видят, что пианистка дрянь. Но надежду некоторую подали. Заплатите, говорят, 1800 руб., и тогда мы Вас выпустим с венским дирижером Фрицом Штидри. Лягавая пошла к мужу: «Пупсинька, котик, цыпочка, подари мне 2000». Супруг поморщился и спросил, зачем. Когда же он узнал, что благодаря этим деньгам жена будет играть вместе с заграничным дирижером, не раздумывая, дал. Потом пошел хвастаться: «Слушайте, инженеры! Жена-то моя! С дирижером Стибри (спутал фамилию) будет играть! Вон оно что!» А инженеры говорят: «Не верим». М-г Лягавый только потирал руки и говорил: «Подождем». Наконец, появились афиши. Концерт Штидри, при участии Луговой. М-г Лягавый, потирая руки, показал инженерам афиши. Эффект был поразительный. Всех инженеров, до единого, стошнило от зависти. Но самое интересное произошло дальше. Концерт состоялся, успеха Лягавая никакого не имела⁵. Но это обстоятельство было очень просто объяснено. Широкая публика ничего не понимает. Бетховена только сейчас оценили, а Бах при жизни нищенствовал. В доказательство представили «Биографии композиторов» А.А.Ильинского⁶. Это обстоятельство сошло. Но дальше получилась скверная история. Все рецензенты, до единого, выругали Луговую. Попробовали опять сослаться на Ильинского, но дело не вышло. Инженеры перестали завидовать. М-г Лягавому нечем стало хвастаться. На семейном совете муж и жена порешили в следующий раз устроиться так. Заплатить филармонии за выступление, а паре-другой рецензентов за хорошую рецензию. Теперь М-г Лягавый опять потирает руки и посмеивается в бороду. Инженеры Волховстроя обеспокоены этим обстоятельством и боятся, что Лягавый их всех опять переплюнет. Восхитительная история. Прямо прелесть. Наша филармония не брезгует средствами для пополнения своего бюджета. Сироту я не слышал. Говорят, что плохой пианист⁷. Завтра будет концерт О.Н.Бутомо-Названовой⁸. Я постараюсь попасть и увидеть ее. Мне бы хотелось узнать Ваше мнение о Квадри и К°. Я скажу Вам про них следующее. Сам Квадри насадка и глупый патриот. Имеет некоторые композиторские способности. Шебалин малосимпатичный на мой взгляд человек, но с большим талантом. К сожалению, очень сух. Левушку Оборина из всей компании я люблю больше всех. На редкость талантливый и хороший человек. Старокадомского я плохо знаю. Никольский сплошное общее место и как музыкант, и как человек⁹. Большой его плюс это то, что он прекрасный человек. Такие хорошие люди редко попадаются. Миша Черемухин очень славный, но я его совсем не знаю как композитора. Кроме того, я очень злопамятен и никогда не забуду некоторых поступков Квадри по отношению ко мне. Мне интересно

знать Ваше мнение по поводу этой К°. По секрету хочу сообщить Вам, что среди этой компании у меня нету друзей. Слово «друг» я распространяю только на двух людей. На Вас и на Валерьяна Михайловича. Я бы хотел с Вами сблизиться, и даже, если позволят обстоятельства, выпить на «ты». Такие общие места, как то разница в летах и в положениях, для меня ничего не значат. Что они значат для Вас? Напишите мне по этому пункту¹⁰. Пока всего хорошего. Надеюсь, что увижу Вас в Ленинграде на исполнении моей симфонии.

Всего хорошего.

Д. Шостакович

Р.С. Все, что я написал Вам про Квадри и К°, не говорите никому.

ГЦММК, ф. 146, ед. хр. 3245.

¹ Фантазия Ф. Листа на темы оперы Моцарта «Дон Жуан».

² Штидри Фриц (1883—1968) — австрийский дирижер, с 1914 г. главный дирижер Берлинской оперы, в 1924—1925 гг. директор ваенской Народной оперы, в 20-е—30-е гг. часто гастролировал в России, в 1933—1937 гг. музыкальный руководитель Ленфилармонии.

11 ноября в Большом зале Ленфилармонии состоялся концерт оркестра филармонии под управлением Фрица Штидри с участием А.А. Луговой (фортепиано). В программе были произведения Бетховена: увертюра «Кориолан», 5-й концерт для фортепиано с оркестром, Пятая симфония.

³ Волховской гидроэлектростанции.

⁴ А.К. Глазунов.

⁵ В рецензии Н. Малкова на этот концерт сказано: «Солисткой вечера выступила пианистка А.А. Луговая, очень корректно и четко передавшая 5-й фортепианный концерт Бетховена. К сожалению, в ее исполнении продуманность работы преобладает над прочувствованностью. Видимо, это — органический дефект артистической индивидуальности пианистки» («Жизнь искусства». 1925. №46. С. 14).

⁶ «Биографии композиторов с IV—XX вв.». Иностранный и русский отдел под редакцией А.А. Ильинского. (М., 1904).

⁷ 10 и 15 ноября в Большом зале Ленфилармонии состоялись два концерта австрийского пианиста, ученика Ф. Бузони, Лео Сироты. В программе первого вечера были исполнены соната Ф. Шуберта ор. 42, Симфонические этюды Р. Шумана, этюд А.Н. Скрябина ор. 8, Гавот С.С. Прокофьева и Марш из его оперы «Любовь к трем апельсинам» и три части из сюиты И.Ф. Стравинского «Петрушка». Во втором концерте прозвучали Соната П.И. Чайковского ор. 37, Вариации на тему Паганини И. Брамса, f-moll'ные Фантазия, вальс и этюд Ф. Шопена и фантазия Ф. Листа «Дон-Жуан».

В рецензиях на концерты Сирота характеризовался как музыкант, у которого блестящие технические ресурсы преобладают над внутренней убедительностью. Яворский, слышавший Сироту в Москве, на своих лекциях так охарактеризовал его исполнение: «Сирота неприятно удивил тем, что в начало программы вставил сонату Шуберта, которая необыкновенно легка и бессмысленна для восприятия современного слушателя и в то же время трудна для исполнителя своей примитивностью и прозрачностью. <...> Сирота показал большое самообладание в сонате Шуберта и беглость. <...> Симфонические этюды он играл разрезанно, показал свою скверную художественную сущность. Этюд Скрябина понравился. В Про-

кофее он удачно копирует автора. Петрушка Стравинского понравился. Он отработал Петрушку. <...> У Сироты полное отсутствие нервов — это машина, которую можно пустить в ход в любом движении без всяких недоразумений до конца. У Сироты, как у машины, нет различных туше — звук однообразен. Нет человеческого разнообразия» (лекция 19 ноября 1925 г., записанная Л.А.Авербух. ГЦММК, ф. 146, ед. хр. 5389, л. 6—7).

⁸ Бутомо-Названова Ольга Николаевна (1888—1960) — камерная певица (меццо-сопрано) и педагог, в 1915 г. окончила Петроградскую консерваторию, активно концертировала, преподавала в Киевской народной консерватории, неоднократно выступала в концертах вместе с Б.Л.Яворским. Их знакомство и первые концертные выступления состоялись в Киеве в 1919—1921 гг., позднее они концертировали в Берлине в 1926 г. (старинные русские романсы, народные песни и сказки) и Москве в 1928—1929 гг. (циклы «Пушкин в музыке» и «Пушкин в русском романсе», песни Ф.Шуберта, романсы советских композиторов — Ан.Н.Александрова, Ю.Л.Вейсберг, М.Ф.Гнесина, А.А.Крейна, Д.М.Мелких, Н.Я.Мяковского, Л.Л.Штрейхер).

⁹ Это эмоциональное высказывание Шостаковича не стоит воспринимать буквально. Так, В.Я.Шебалин стал его другом на всю жизнь: в 1936 г. он открыто поддержал Шостаковича после статей «Сумбур вместо музыки» и «Балетная фальшь» (текст статей приведен в Приложении II) и впоследствии неоднократно оказывал моральную помощь и поддержку композитору.

Старокадомский Михаил Леонидович (1901—1954) — композитор, в 1926 г. окончил Московскую консерваторию как органист по классу А.Ф.Гедике, а в 1928 г. — как композитор по классу Н.Я.Мяковского. В 1928—1938 гг. концертирующий органист, педагог Московской консерватории.

Никольский Юрий Сергеевич (1895—1962) — композитор и дирижер, в 1925 г. окончил Московскую консерваторию по классу композиции Г.Л.Катуара и Н.Я.Мяковского, обучался дирижированию у К.С.Сараджева, с 1918 г. работал в Студенческой драматической студии Е.Б.Вахтангова, в 1924—1929 гг. преподавал в музыкальных техникумах Москвы, в 1928—1932 гг. заведовал музыкальной частью Театра им. Мейерхольда, позднее работал в детской редакции на Всесоюзном радио.

¹⁰ Яворский не приветствовал подобную фамильярность, Шостакович всегда оставался с ним на «вы».

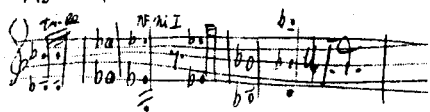
12. Д.Д.Шостакович — Б.Л.Яворскому

22 ноября 1925 г. Ленинград

Дорогой Болеслав Лепольдович.

Прежде всего нам необходимо свидеться для того, чтобы решить, до какой степени мы относимся друг к другу хорошо. За себя я в данном случае ручаюсь. Я знаю, что Вы ко мне относитесь хорошо, но по свойственной мне мнительности, я хочу в этом еще раз убедиться. А для этого нам надо повидаться. Вероятно, я в течение этого года смогу выбраться в Москву. Сейчас у меня очень печальное настроение из-за творческого бессилия. Утешать себя мне нечем. Ежели я с лета ничего не сочинил, то, стало быть, что-то такое случилось, из-за чего я разучился или на время, или же навсегда сочинять. Хватался я в это время за многое, и несмотря на то, что не мое дело судить, хорошо или плохо я сочиняю

(М.О.Штейнберг), плакал с досады и со злости на судьбу. Я чувствую, что кинематограф и ежедневная там «импровизация» губит меня. Какой ужас! Я уверен, что многие мои музыкальные друзья отвернутся от меня, узнав, что я перестал быть сочинителем, или, если не перестал, то стал из рук вон плохим. Но кроме музыкальных друзей, у меня есть просто друзья (Вы и Валер[иан] Мих[айлович]), которые, я хотел бы думать, что они не отвернутся от меня ни в каком случае. Я Вас полюбил вовсе не за то, что Вы совершенно исключительный музыкант, а за что-то еще. Мне бы хотелось думать, что и Вы так же ко мне хорошо относитесь, так же, как и я к Вам. Те люди, которых я люблю, это главным образом те, которые любят меня, так же, как и я их, и так же хорошо ко мне относятся, как и я к ним. Если же я люблю кого-нибудь, а тот относится ко мне скверно, то я сам перестаю его любить. А кинематограф меня губит, это факт. Только не надо соболезнаваний: «Ах, ты бедненький! Надежды подавал, а киношка возьми, да и сгуби тебя». Если у меня есть какое-либо горе, то все же предпочитаю утешенья, а не соболезнаванья. Так. Я надеюсь, что Малько мою симфонию исполнит. Тянет он только с этим делом. Безбожно тянет¹. Во вторник буду с ним говорить категорически. Исполнение моей симфонии будет лебединой песеню меня-композитора. Потом я стану музыкальной машиной, умеющей изображать в любую минуту «радость свиданья 2-х любящих сердец», горе потери любимого человека и прочую гадость. А может быть, симфония меня встряхнет, и я опять погружусь в «волшебный мир творчества»! Из музыкальных новостей есть только 2. У Асафьева болит зуб, и в консерватории организуется «Производственная композиторская артель». Принимает подряды на марши, гимны и прочий революционный репертуар. Инициатор этой артели Б.В.Асафьев². Кроме того, 1-го декабря состоится концерт Отто Клемперера³. Я так отвык от хорошей настоящей музыки, что чуть не расплакался, когда играл в 8 рук 5-ю симфонию Чайковского. Вы, конечно, смеетесь, но я раскис до последней степени. Как мне хочется послушать 9-ю Бетховена. Исключительная, непревзойденная симфония. Помните, какая там 1-я часть! Хаос; настоящий хаос. Что-то такое движется, шевелится и шевелит волосы на голове. Меньше я люблю там 3-ю часть, и совестно, именно совестно слушать следующее:

Не понимаю я эффекта жалких аккордов 1-х скрипок вместе с фан-

фарами труб и валторн. Но все это искупается финалом. Безумно хочется послушать. Говорят, Клемперер хорошо махает 9-й. Да в

нынешних 3-х концертах 9-я не упоминается. Я Вам долго не отвечал на Ваше последнее письмо. Были причины. Черная меланхолия. До некоторой степени причины изложены были выше. Когда Вы получите это письмо, пожелайте мне от всей души всего хорошего. Может быть, тогда станет лучше. Мне бы хотелось провести поблизости с Вами какое-нибудь количество времени. Хотя бы месяца 3. Напишите мне, где Вы будете проводить это лето, и я постараюсь быть там же. Конечно, это удастся только в том случае, если Вы будете в пределах СССР. Я почему-то думаю, что Ваша близость даст мне что-то хорошее. До свиданья. Не забывайте меня.

Любящий Д. Шостакович

P.S. Привет Сергею Владимировичу. Если увидите с Обориным, кланяйтесь ему. Скажите, что я прошу прощения за то, что не отвечал до сих пор на его письмо. Скоро напишу.

ГЦММК, ф. 146, ед. хр. 3246.

¹ На самом деле Малько всячески «пробивал» исполнение симфонии Шостаковича. В уже упоминавшемся письме к Яворскому от 7 сентября 1926 г. Малько по этому поводу писал: «Мне надо было, чуть ли не когда уже все было намечено (в Петербурге), выдержать целую борьбу (он мог бы еще год подождать)» (Б.Яворский. 2-е изд. Т. 1. С. 364).

² Идея создания «Производственной композиторской артели» занимала Асафьева еще с 1924 г., когда в статье «Композиторы, поспешите!» он призывал «спешить создавать музыку ради окружающей вас жизни (как ее радость), а не ради бесплотной мечты!» (Асафьев Б.В. Избранные труды. М., 1957. Т.5. С. 22).

³ Во время своих гастролей в Ленинграде в декабре 1925 г. немецкий дирижер О.Клемперер дал в Большом зале Филармонии следующие концерты: 1 декабря были исполнены Шестая и Седьмая симфонии Л. ван Бетховена, 8 декабря — симфонии Ф.Шуберта h-moll и C-dur, 16 декабря — «Тиль Уленшпигель» Р.Штрауса, Симфония Р.Шумана № 3 ор. 97 и «Прощальная симфония» Й.Гайдна, 19 декабря — «Музыка на воде» Г.Ф.Генделя и Девятая симфония Л. ван Бетховена.

13. Д.Д.Шостакович — Б.Л.Яворскому

8 декабря 1925 г. Ленинград

Дорогой Болеслав Леопольдович.

Вполне понятно, что Вы не ответили мне на мое последнее письмо. В нем я себя проявил нытиком, кем я, конечно, никогда не был и не буду. И вообще прошу на будущее время: если я буду писать Вам подобные письма, то Вы или не отвечайте, или же разнесите меня в пух и прах, что Вы умеете делать. Вчера я был у Б.В.Асафьева и показывал ему свою симфонию. По тому, как он меня принял, было видно, что он ожидал худшего. Поэтому было очень приятно слышать от него похвалы по моему адресу. Симфония моя будет исполнена в марте месяце. Так мне сказал Н.А.Малько сегодня¹. То, что он не брыкается, а соглашается сыг-

рать, меня страшно радует. Из всех дирижеров, какие сейчас находятся в пределах СССР и которых я знаю, по-моему, самый лучший Малько. Итак, исполняется мое заветное желание. Симфония прозвучит. Сегодня я отдал партитуру переписчику. Maximum через месяц партии будут готовы. Потом месяц на разучивание партитуры дирижером, а потом и звучание. Сегодня вернулся из отпуска пианист Сердечков, которого я заменял во время его отсутствия в кинематографе. С сегодняшнего дня я свободен. Но меня, кажется, направят работать в другой кинематограф. В глубине души я надеюсь, что мое кинослужение прекратилось. Вы, вероятно, слышали, а может быть и нет, что Росфил организует в Москве концерт из произведений московских, ленинградских и киевских композиторов. Л.В.Николаев хотел меня отправить в Москву для того, чтобы сыграть там ряд сочинений ленингр[адских] композиторов. Условия таковы: оплаченная дорога и во время пребывания в Москве подкормят впроголодь. С кормежкой я как-нибудь устроюсь, а играть сочинения ленинградских композиторов меня не тянет. Я отказался. Но в Москву я так или иначе приеду. И приеду, вероятно, на исполнение моей симфонии². Об этом мне что-то сегодня лепетал Малько. Так или иначе, я с Вами увижусь, если Вы после моего последнего письма не пожелали раззнакомиться со мной. Думаю, все ж таки, что нет. На мое прерывание кинослужения я возлагаю большие надежды. Вдруг придет какая-нибудь мыслишка в голову и что-нибудь удастся сочинить. Вообще вчерашний вечер и сегодняшнее утро были у меня такими радостными, что я целый день задыхался от радости. Как радость, так и огорчение на меня всегда сильно действуют, и я ничего не могу в такие минуты делать. А как раз сегодня утром я пережил удручающую радость. Занимательное чувство. К вечеру оно рассеялось, потому что пришлось ходить, бегать, и в результате я просто устал. Что касается до Квадри, то мне все-таки кажется, что он меня не любит. Это чувство, конечно, наложило известный отпечаток на мои к нему отношения. Прежде всего я не могу забыть и никогда не забуду некоторых его писем ко мне³. Что меня тоже сильно огорчило, это то, что сии письма были посланы с благословения Оборина. Разумеется, словами не расскажешь, что это были за письма, и поэтому, как только я приеду в Москву, я покажу Вам эти письма, и мы их вместе обсудим. Если бы такие письма мне написали бы или Старокадомский, или Черемухин, или Шебалин, то это было бы еще понятно, так как меня с ними не связывают узы дружбы и любви, но когда мне эти письма написал Квадри, которого я очень люблю, да еще с благословения Оборина, которого я также люблю, то уж извините. Любимому другу таких писем не пишут. Квадри и Оборина я и посейчас люблю, но друзьями свои-

ми я их назвать не могу, потому что они меня не любят. В свое время Квадри мне говорил, что он «погорячился». Этого не может быть, или не должно быть. Ибо переписка это или есть разговор с глазу на глаз, или есть живое слово, во время которого горячатся, брызжут слюной и так далее. Но допускаю мысль, что Квадри погорячился, но Оборин? Неужели он тоже погорячился, благословляя это письмо. Нет! Он не погорячился, а просто ему было все равно. И то, что Вы написали, что Квадри меня любит «истинно-русской» любовью, по-моему, не соответствует истине. Вы, конечно, могли в данном вопросе ошибаться, ибо Вы не Квадри и не я. Лучше всего могут разобраться в отношениях друг с другом 2-х человек только «относящиеся» друг к другу 2 человека. Может быть, меня Квадри и Оборин полюбят, или сейчас полюбили, но не было случая мне в этом убедиться. В отношении Квадри я даже замечая как раз противоположное. 1—2 незначительных фразы в его последних письмах подтверждают мне это сугубо. Это меня очень огорчает, но ничего не поделаешь. Все эти мои предположенья никому не говорите. А то Квадри обидится на меня и начнет от обиды пуще прежнего ругаться. Передайте им всем от меня привет. А особый привет передайте Сергею Владимировичу.

Всегда Вас любящий

Д. Шостакович

P.S. Жду письма.

ГЦММК, ф. 146, ед. хр. 3247.

¹ В письме к Мясковскому 3 декабря 1925 г. Малько писал: «Здесь образует-ся ассоциация, кажется, новой музыки. <...> Мой личный долг музыканта передо мной и другими — играть по возможности новые сочинения <...>. Хорошо бы показать Шостаковича (симфония трудна, будет что-то вроде скерцо); можно еще пьесу Вейсберг. <...> Я, верно, буду дирижировать в Москве в марте и апреле». Однако уже 11 декабря тому же адресату он сообщил: «О моем дирижировании в Ассоциации. Во-первых, точно по этому поводу ничего не могу сказать, так как совершенно не знаю своих сроков на будущее, <...> я не думаю, чтобы в марте удалось работать в Ассоциации. Программа: Симфония Шостаковича, пьеса Пашенко и (я говорил с Щербачевым) 2 фрагмента из 2-й симфонии Щербачева <...>. Симфония Шостаковича мне очень нравится, хвалит ее очень Асафьев» (Н.А.Малько. Воспоминания. Статьи. Письма. Л., 1972. С. 167—169). Таким образом, исполнение симфонии в марте оказалось сомнительным. Ее премьера состоялась действительно в рамках ЛАСМ 12 мая 1926 г. вместе с сочинениями И.М.Шиллингера и Ю.Л.Вейсберг.

² Москвичи впервые услышали Первую симфонию Шостаковича значительно позже, после премьеры его Второй симфонии. Она прозвучала лишь 8 января 1928 г. в Большом зале консерватории в исполнении оркестра ГАБТа под управлением Малько. Помимо симфонии были исполнены произведения П.И.Чайковского: Первый концерт для фортепиано с оркестром (солист — Э.Петри) и Четвертая симфония.

³ Эти письма не сохранились.

14. Д.Д.Шостакович — Б.Л.Яворскому

16 декабря 1925 г. Ленинград

Дорогой Болеслав Леопольдович.

Все Ваши письма я получил. Я просто ничего не ответил на Ваше предыдущее письмо (с ответом Сергея Владимировича) по той причине, что наши последние письма разъезжались в дороге. Сегодня я Вам пошлю письмо, а завтра получаю от Вас. Из-за этого происходил некоторый беспорядок, и я решил Вам не писать до тех пор, пока не получу ответа на Ваше письмо. Меня Ваши письма всегда страшно радуют. Это Вы, вероятно, сами знаете. После последних Ваших писем я, конечно, больше не сомневаюсь в Ваших хороших отношениях ко мне. Меня это искренне радует. Я Вас очень люблю, и мне приятно, что Вы отвечаете мне на это чувство. С Вашего благословенья написал письмо Оборину. Я сейчас прочел в газете, что 27-го декабря состоится общедоступный концерт под управлением Малько. Забыл добавить, что в Москве. Если Вы встретите Малько, то поговорите с ним о моей симфонии и о месте и сроке ее исполнения. Поговорите от своего имени. Спросите, как он относится к ней, и напишите обо всем этом мне. Завтра будут готовы партии струнного квинтета из симфонии, и мне придется повозиться с корректурой. Работа по переписке партий оплачивается консерваторией. Очаровательное учреждение консерватория. А Вы ее ругаете. И не стыдно Вам! А все ж таки я консерваторию стал больше ценить с тех пор, как там появился Б.В.Асафьев. Асафьева я всегда очень ценил как музыканта и за его стихийную любовь к музыке. Мне было только обидно, что я до сих пор с ним не сошелся. После показа симфонии я чувствую, что лед с его стороны растаял, и я смогу с ним общаться. Из всех ленинградских музыкантов я его ценю больше всех. Воображаю, какие мне палки в колеса будет вставлять Л[енинградская] Г[осударственная] консерватория, узнав мое вышеизложенное мнение! Уж Вы не выдавайте меня, а то еще за партии не заплатят. Только что мне звонил по телефону дирижер Ароцкер¹. Убедительно просит меня служить во вновь открываемом кинотеатре «Павильон де Пари». Я с радостью согласился. Ибо сейчас туго приходится с финансами. Откроется театр 25-го декабря. Буду получать около 150 руб. Только бы развязаться с долгами, а там можно будет и службу бросить. Мне Малько говорил, что в марте месяце симфония моя пойдет в Театре революции². Какая это будет для меня радость! Во-первых, от исполнения симфонии, а во-вторых, от того, что увижу Вас, лоботряса Квадри, херувима Оборина и еще, еще дорогих и любимых мной людей. Через Оборина я предлагаю Квадри мир. Оборину я написал, чтобы он передал Квадри

мое безумное желание получить от Квадри хорошее письмо. Если он мне напишет таковое, то я, может быть, забуду его старые грехи. Эту цитату Вы передайте Квадри, за исключением слов «может быть!» Он убежден, что по отношению ко мне он безгрешен. Да будет так после того, как он напишет мне хорошее письмо.

Я все хочу послать Вам карточку, но все не могу этого сделать из-за отсутствия таковой. Как только я снимусь, первое, что сделаю, это pošлю карточку Вам. С нетерпением я ожидаю лета. На лето я питаю большие надежды. Летом меня часто посещает муза, и я могу сочинять. Сейчас у меня ничего не клеится. Асафьев говорит, что это ничего. А я почему-то боюсь таких пауз в творчестве. Вообще у меня сейчас масса надежд, и если бы я стал их перечислять, то не хватило бы бумаги. Во-первых, я надеюсь после исполнения симфонии ее напечатать и получить за нее куш. Об этом со мной говорил Асафьев, и заговорил сам, а не я начал разговор на эту тему. Кроме того, о печатании говорили со мной Вы, но в более мелком масштабе, а именно прислать мелочь. Но мелочи у меня приготовленной к печатанию нету. А начинать городить огород с симфонией до тех пор, пока она не исполнялась, есть занятие аналогичное переливанию из пустого в порожнее. А если ее исполнят, то я посылаю партитуру в какой-нибудь музиздат с приложением Вашего и Асафьевского писем, и буду нецеломудренно мечтать о русских рублях, английских долларах и германских марках. Если бы получить за симфонию тышечку, то, пожалуй, и за границу можно будет съездить. Вот-то хорошо будет. А сейчас я пойду в филармонию слушать Клемперера. А 19-го пойдет 9-я симфония Бетховена под его управлением³. Я счастлив.

Всего Вам доброго, Болеслав Леопольдович.

Всегда Вас горячо любящий

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 146, ед. хр. 3248.

¹ Сведения об этом лице не найдены.

² Помещение Московского театра Революции (ныне Театр им. Вл. Маяковского) было популярной концертной площадкой в Москве. Здесь часто устраивались концерты Ассоциации современной музыки (АСМ). С оркестром театра выступали Н.А.Малько, К.С.Сараджев, С.Н.Василенко, А.Б.Хессин и другие дирижеры.

³ См. примечание 3 к письму от 22 ноября 1925 г.

15. Д.Д.Шостакович — Б.Л.Яворскому

1 января 1926 г. Ленинград

Дорогой Болеслав Леопольдович.

Поздравляю Вас с новым годом. Желаю Вам много-премного радостей. Я от Вас давно не получал писем, и это обстоятельство

немного омрачило в общем благополучно ушедший 1925 год. В ночь с 31-го декабря на 1-е января я видел некий сон, который, несмотря на мое полное безверие в сны, все же таки взволновал меня немного. Сон этот был довольно печален, но все же я напишу Вам его содержание. Иду я в пустыне, и вдруг навстречу мне попадается «старец» в белой одежде, который говорит мне: этот год будет для тебя счастливым. После этого я проснулся с ощущением огромной радости. Радость была так велика, что я не мог заснуть до самого утра и провалился в постели, несмотря на то, что я лег вчера спать в 3 часа ночи. Ах, как это было хорошо. Сейчас я вспомнил рассказ Чехова «Черный монах» и вспомнил, что у Коврина было состояние такой великой радости, что он не знал, куда от нее деваться¹. Ах, как это было хорошо. На новый год у меня большие надежды. Во-первых, кончить 2-ю симфонию, которую начал дня 2 тому назад. И я знаю, что эта симфония будет написана и закончена². Это не есть мои бесплодные попытки сочинять, которые у меня бывали за последнее время. Тогда я думал, что, может быть, напишу пару тактов, и тогда почувствую «нечто», отчего я знаю, что симфония моя будет удачна и сколько в ней будет частей, и какие это будут части. Это как раз случилось несколько дней назад. Уже вся симфония звучит у меня в голове. Я ее всю слышу. Значит, симфония уже есть. Дело только в сроке. Как Вы встречали новый год? Мы в тесном «семейном» кругу в присутствии одной Зоинной подруги. А потом стали звонить по телефону. Звонили раз 7, и к нам звонили раз 10. Легли спать в 2 часа, а я досидел до 3-х, предаваясь восхитительному состоянию слушания своих мыслей. Ночь я почти не спал из-за сна, который я видел, и сейчас чувствую себя немножко утомленным, но из-за радости очень хорошо. Вчера днем я заходил к переписчику, который расписывает партии, и бросил на них беглый взгляд. Меня даже тронуло, до чего красиво были переписаны партии. Переписчик молодчина. После 10 тактов паузы обязательно поставит реплику. Все это очень облегчит музыкантам задачу разучиванья. Переписчик ужасно обиделся, когда я выразил желание взять к себе расписанные партии и прокорректировать их. «Что Вы! Неужели Вы думаете, что я сделаю ошибки?!» Я сказал ему, что «уверен в том, что он написал все безошибочно, но боюсь, что у меня в партитуре есть ошибки, и посему выразил такое неделикатное пожелание». В общем, расстались друзьями, и к 15-му января он обещал все сделать. Я ушел от него обласканный. Хочу даже ему написать письмо. Переписчики очень любят почет. Хотел приехать на праздники в Ленинград Миша Старокадомский, но не приехал. Я думаю, что не приехал. Иначе он бы дал мне знать о своем присутствии в Ленинграде. Мне очень жалко, что он не приехал. Я

питаю к нему хорошие чувства. Почти такие же, как к Квадри и Оборину. Квадри нем, как рыба. Мое последнее письмо оставил без ответа. Нехорошо это с его стороны. Это показывает его отношение ко мне. Я к нему отношусь очень хорошо, несмотря ни на что. Его отношение ко мне меня часто огорчает. Бог ему судья. Я совсем не такой плохой человек, как ему кажется. Если будет случай, передайте ему от меня привет. От Оборина я получил очень хорошее письмо, которое меня очень обрадовало. Итак, пока что все обстоит хорошо. Я доволен и счастлив. Муки творчества не дают покою, но я рад был бы мучиться такими муками всю жизнь, не переставая. А погода у нас стоит совсем весенняя. Коты думают, что март месяц, и бегут на крышу, откуда возвращаются с несколько сконфуженным видом. Все неожиданно радостно. Напишите мне поскорей письмо, Болеслав Леопольдович. Ваши письма доставляют мне большую радость. Напишите, виделись ли Вы с Малько, и что он говорит о моей симфонии. Мне он дал согласие ее сыграть. Все другое зависит от администрации Ассоциации современной музыки и прочих хозяйственных организаций. Передайте от меня привет Сергею Владимировичу и поздравьте его с новым годом.

Жду письма.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 146, ед. хр. 3250.

¹ «Он [Коврин] сел на диван и обнял голову руками, сдерживая непонятную радость, наполнявшую все его существо, потом опять прошелся и сел за работу. Но мысли, которые он вычитывал из книги, не удовлетворяли его. Ему хотелось чего-то гигантского, необъятного, поражающего» (А.П.Чехов. Собр. соч. Т. 7. М., 1962. С. 300—301).

Рассказ «Черный монах» для композитора имел особое значение. Как вспоминал Р.С.Бунин, «после того, как я закончил Симфонию [в 1943 г. — *ред.*], Дмитрий Дмитриевич предложил мне написать небольшую оперу по рассказу Чехова «Черный монах», а несколько позже посоветовал обратиться к «Чайке». Очевидно, чеховские сюжеты увлекали и его самого» (Бунин Р. ...С глубочайшей признательностью//«Советская музыка». 1976. № 9. С. 15). В ноябре того же 1943 г. в статье о П.И.Чайковском Шостакович, сравнивая ощущение трагического у Чайковского и Чехова, писал: «Чайковский создал Шестую симфонию, а Чехов написал «Черного монаха» (к слову сказать, одно из самых музыкальных произведений русской литературы, написанное почти как соната)» (Д.Шостакович о времени и о себе. М., 1980. С. 108).

Об интересе к чеховскому рассказу говорят и письма Шостаковича: ««Черный монах» произвел на меня очень сильное впечатление. Вернее сказать, производит сильное впечатление каждый раз, когда я его перечитываю», — писал Шостакович 22 сентября 1972 г. (Письма Д.Д.Шостаковича Борису Тищенко. СПб., 1997. С. 41). Композитор сравнивал себя с главным героем рассказа — Ковриным, которого забота о здоровье лишила радости творчества. И.Гликман в примечаниях к письму от 3 марта 1973 г. писал, что Шостакович давно обратил внимание на популярный в чеховские времена романс — «Серенаду» Брага, который звучал в постановке спектакля «Три сестры»: «Мне недавно захотелось написать оперу на сюжет «Черного монаха». И вот я попросил разыскать ноты этой самой

Серенады. Музыка ее, по подсказке Чехова, мне показалась даже волнующей. Я даже подумал, что нашел зерно для будущей оперы. Но оперу “Черный монах” писать очень трудно, так как в ней будет очень мало действия» (Гликман И. Д. Письма к другу. М. — СПб., 1993. С. 293).

В архиве Шостаковича сохранился план оперы “Черный монах”, написанный, по-видимому, рукою Ирины Антоновны Шостакович (ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 2024):

“Черный монах”. Акт I. Картина 1 (экспозиция). Дом и сад.

а) Приезд Коврина.

б) Вечерняя прогулка с Таней. (Костры в саду. Прошлое. Отношение Тани к Коврину).

(?) в) Разговор с Егором Семеновичем. (О саде. Коврин о себе и своих занятиях).

Картина 2. (На балконе).

а) Серенада Брага.

б) Коврин рассказывает Тане легенду о Черном монахе.

в) Первая встреча с Черным монахом. Веселое окончание вечера.

Картина 3. (В саду).

а) Разговор Коврина и Егора Семеновича. (О судьбе сада. О романе с Таней.)

(?) б) Ссора Егора Семеновича и Тани.

в) Коврин один. (Мысли о Тане и Егоре Семеновиче — стр. 302: “Я болен, но мне хорошо”).

Картина 4. (В саду).

а) Разговор с Черным монахом. (Вечная правда — вечная жизнь — “ненормальность” гения).

б) Объяснение с Таней.

в) Сцена в столовой (появление Черного монаха).

Свадьба (!!)

Акт II.

Картина 1. (Зимней ночью в Петербурге).

а) Разговор с Черным монахом (о славе, о счастье).

б) Таня и Коврин — о болезни, позже Егор Семенович (лечиться!).

Картина 2. (В деревне. Лето).

Ссора с домашними.

а) Коврин, Таня, Егор Семенович.

б) Коврин — Таня. Разрыв.

Картина 3. (Ночь в Севастопольской гостинице).

а) Коврин и Варвара Николаевна.

б) Письмо Тани.

в) Серенада Брага.

г) Последняя встреча с Черным монахом.

Смерть Коврина».

Как видно из приведенного краткого либретто, планировалась камерная двухактная опера из семи картин. Однако этот замысел так и остался неосуществленным.

Тонкий психологизм Чехова, затронутые им темы гения и посредственности, одержимости творчеством и амбициозности, прозрачной грани между гениальностью и безумием — все это не могло не волновать молодого, начинающего и часто неуверенного в своих силах композитора: «Ты один из тех немногих, которые по справедливости называются избранныками божиими. Ты служишь вечной правде. Твои мысли, намерения, твоя удивительная наука и вся твоя жизнь носят на себе божественную, небесную печать, так как посвящены они разумному и прекрасно-му, то есть тому, что вечно» — подобные чеховские фразы, над которыми раз-

мышлял молодой Шостакович, многое дают для понимания и раскрытия его внутреннего мира.

² Вторая симфония «Посвящение Октябрю» ор. 14 действительно была написана, но позднее — в 1927 г., к 10-летию октябрьской революции, по заказу Музсектора Госиздата.

16. Д.Д.Шостакович — Б.Л.Яворскому

20 января 1926 г. Ленинград

Дорогой Болеслав Леопольдович.

Прежде всего хочу сообщить радостное для меня происшествие. В конце января месяца я приеду в Москву. Еду я по командировке. Командирует меня консерватория, а зачем — не знаю¹. Оссовский у раздевалки филармонии лепетал мне что-то насчет знакомства с ленинградскими композиторами, но я толком ничего не понял. Одним словом, я еду в Москву, да еще вдобавок дорога будет бесплатная, что в наш прозаический век очень приятно. Затем хочу рассказать еще одно комическое ленинградское происшествие. Летом прошел слух, что организуется ленинградская ассоциация современной музыки. Ну что ж? Пускай организуется. Не так давно М.О.Штейнберг торжественно заявил мне: «Скоро будет организационное собрание Ассоциации (он это слово так произнес, что совершенно ясно слышалась прописная буква), и ты получишь на это заседание повестку как член Ассоциации». Что ж. Прекрасно. Но вот однажды я читаю газету, в которой напечатана такая штука: «В Ленинграде организовалась Ассоциация Современной Музыки. Президиум Ассоциации состоит из следующих товарищей. Ю.Л.Карнович (председатель Ассоциации), Ю.Л.Вейсберг (тов. председателя), Н.П.Малков (секретарь), тов. Борткевич (парт'ячейка) и М.О.Штейнберг, А.М. Житомирский, Б.В.Асафьев, А.В.Оссовский и В.В.Щербачев² — художественное жюри». Меня заинтересовал вопрос: кем выбран такой президиум. Вчера я был у Малько и тоже вел некоторую беседу по этому поводу. Кроме того, Малько спросил меня, как члена Ассоциации, голосовал ли я за такой президиум? Я сказал, что никакой повестки не получил и никого не выбирал. Сказав это, я задумался. От Малько я пошел в консерваторию и встретил там председателя Ю.Л.Карновича, который уведомил меня в том, что я как член ассоциации должен буду продемонстрировать некоторые свои сочиненья. Я еще больше задумался и выразил принципиальное согласие. Потом пришел домой. Все время думал. Во сне мне снилась Ассоциация. Сегодня я позвонил к Асафьеву и спросил его, кто выбрал такой президиум. Сказал ему, что я член ассоциации и не получил никакой повестки и посему малость смущен. Борис Владимирович сказал мне на это, что он только в понедельник вернулся из Москвы и что

ничего не знает и тоже смущен. А потом мы повесили трубки и порешили на том, что я к нему буду звонить и узнаю от него, в чем дело. Вот какие дела происходят в Ленинграде. Как наследники великого Николая Андреевича цепляются за власть. По-моему, во всем этом видна рука никого другого, как наследников³. Действительно смешно. Как это так вышло, что они сами себя выбрали в президиум. Никто из членов не был ни на одном заседании, а президиум уже есть. Надо признать, что такой способ действия, мягко выражаясь, есть провокационный. Так редко поступают. Собственно говоря, даже никогда. Предположим, собралось 10 человек; трое решили быть президиумом. Порешив это, они тиснули в газетах известие: мы-де президиум. А остальные 7 узнали об этом только из газет. Это очень странно. Что-то сегодня я узнаю от Бориса Владимировича. Симфонию свою я постепенно двигаю. Мише Старокадомскому я ее показал, но он ничего не сказал. Он необычайно милый. Заражен немного генеральством, которым обладает вся Квадри и К^о, кроме Оборина, но уж это у них у всех в крови. К моему приезду я постараюсь что-нибудь сделать в смысле вокальных и ф[орте]п[ианнных] мелких вещей, а пока у меня ничего нету.

В общем, я ужасно рад, что скоро приеду в Москву и увижусь со всеми моими друзьями. Мне очень жалко, что Сергей Владимирович болен. Экое у него здоровье слабое. Когда же он перестанет хворать?

Передайте ему от меня привет и пожеланье окончательного, на всю жизнь, выздоровленья.

До скорого свиданья в Москве.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 146, ед. хр. 3249.

¹ Инициатором этой поездки был В.Л.Яворский, 31 декабря 1925 г. писавший А.В.Оссовскому: «Вы, вероятно, получили из ГУСа предложение привезти с собой при докладе о консерватории сочинения учеников композиторского отдела. Консерватория наша предоставляет ректорский кабинет и исполнительские силы. Игумнов предложил, чтобы Вы привезли с собой Шостаковича, который может многое продемонстрировать» (В. Яворский. 2-е изд. Т. 1. С. 321).

² Карнович Юрий Лаврович (Карнавичус Юргис Лаурино, 1884—1941) — композитор; Вейсберг Юлия Лазаревна (1878—1942), — композитор, ученица Н.А.Римского-Корсакова и А.К.Глазунова, жена музыковеда А.Н.Римского-Корсакова (среднего сына композитора); Малков Николай Петрович (1882—1942) — музыкальный критик; Борткевич Сергей Эдуардович (1877—1952) — композитор и пианист, учился по композиции у А.К.Лядова; Щербачев Владимир Владимирович (1889—1952) — композитор, ученик М.О.Штейнберга, с 1923 г. — профессор класса композиции Ленинградской консерватории.

³ Перечисленные Шостаковичем ранее члены президиума Ассоциации являлись учениками или родственниками Н.А.Римского-Корсакова и, в широком смысле, продолжателями его традиций.

17. Д.Д.Шостакович — Б.Л.Яворскому

30 января 1926 г. Петербург

Дорогой Болеслав Леопольдович.

Начало моего письма будет определенно деловое. А дело вот в чем. Не так давно А.В.Оссовский мне сказал: «В конце января будьте готовы ехать в Москву. Там хотят частным образом ознакомиться с Вашими сочинениями». Проскользнуло слово «Яворский», но почему оно там оказалось, мне тогда не удалось выяснить. Дело происходило у вешалки Акфилармонии, и Оссовскому в этот момент подали пальто и он стал одеваться. Я же обрадовался моему будущему приезду в Москву и предстоящим свиданиям с друзьями и не расспрашивал дальше. Потом это как-то подтвердилось еще раз. А недавно один мой товарищ спросил меня: «Ты знаешь, что тебе надо ехать в Москву для демонстрации своих сочинений. Сам маэстро Яворский заинтересовался». Я ему сказал, что об этом слышал, а потом узнал от Оссовского, что отъезд назначен на 30-е число. Сейчас 1-й час ночи и 30-е число, а я сижу дома. Оссовский сегодня днем мне сказал: «Я уезжаю в четверг; в пятницу будет заседание в Главпрофобре, в субботу в Гусе, а там в случае чего я Вас вызову телеграммой»¹. Это, собственно говоря, предисловие, а дело самое вот в чем. Мне очень хочется приехать нынче в Москву, и если Вы действительно что-нибудь знаете об этом, то напишите мне, что и как. А во-вторых, если каша какая-нибудь заварилась, то нельзя ли мне ее расхлебать, то есть приехать в Москву. Если Вы действительно имеете какое-то дело во всем этом, то не могли бы Вы настоять на том, что, дескать, очень интересно ознакомиться с сочинениями Шостаковича, и его присутствие было бы очень желательным. Мне очень хочется приехать в Москву и повидать Вас, Квадри, Левушку и других милых генералов (Вы, конечно, исключаетесь из числа генералов). Если Вы что-либо знаете, то поколдуйте в сторону моего приезда; если ничего не знаете и это для Вас новость, то, конечно, никаких шагов не предпринимайте. Я радовался, что увижу Вас, и вдруг радость оказалась ненужной. А почему меня прельщает поездка от имени Ленингр[адской] консерватории, Вам, наверное, ясно: мне ничего не будет стоить дорога, что при моем скудном бюджете весьма приятно. Итак, буду ждать от Вас скорого ответа по этому пункту. Теперь хочу Вам рассказать [об] ассоциации современной музыки. Асафьев и Щербачев из ассоциации не вышли и продолжают там «членовать». Меня это почему-то огорчило. Почему в ассоциации «современной» музыки находятся только в качестве членов действительно современные музыканты². Мне кажется, что я скоро отойду от музыки. Мне кажется, что там, где мне хочется найти дружбу, я нахожу

или холодное равнодушие, или неприкрытую неприязнь. Бог с ними со всеми. Боюсь я всех решительно за важность, за недоступность и за неподпускание. Теперь напишу обо мне. Настроение у меня очень плохое. Этим и объясняется мое долгое молчанье после получения Вашего письма. Я боялся ныть. Много гнусной работы с корректурой партий. Боюсь, что этим делом я занимаюсь зря. Не услышать мне симфонии. Немного покашливаю. Дома обстановка унылая; все, кроме меня, отчего-то ссорятся друг с другом. Я ничего не могу сделать для того, чтобы чем-нибудь осветить их жизнь. Моя мама и сестры такие хорошие люди, но у них очень-очень мало радостей. Забота о завтрашнем дне и больше ничего в сущности. Но я ничего не могу сделать для их радости. Я знаю, что моя радость — их, но у меня нету радостей. Скорей все горе и сомнение. Но я никогда не позволю себе огорчать их своими печальми. Итак у них их много. Поэтому дома я весел, бодр, утешаю, если возможно смешу и ощущаю каждый мой нерв. Я их держу в непрерывном напряжении, но пару раз не выдержал. Позавчера, идя в консерватории по гостинному коридору, заплакал. Выплакал все слезы, и не стало легче. А вчера после резкого замечания по моему адресу дирижера кинооркестра за неудачную иллюстрацию, я опять заплакал. Дирижер, милейший человек, подумал, что я обиделся на него, и принялся меня очень тепло утешать. А ночью я вижу такие сны, после которых просыпаюсь и не могу больше заснуть. Поэтому я и схватился за Москву, надеясь там отдохнуть и рассеяться, и главное — несколько дней не играть в кино. Я уверен, что Вы не рассердитесь за вышеизложенное и не надсмеетесь, потому что Вы ко мне хорошо относитесь. И кроме того, я сейчас не ною, а информирую. До свиданья, дорогой друг. Может быть, до скорого, а может быть, до неопределенного. Жму крепко Вашу руку.

Всегда Ваш

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 146, ед. хр. 3251.

¹ 29 января 1926 г. Яворский написал Оссовскому: «Вы, вероятно, уже получили вызов Ваших студентов. Московскую консерваторию я просил устроить ознакомление ленинградцев с сочинениями учеников Московской консерватории. Если можно, известите точно, какова программа Ваших исполнителей, чтобы знать, на когда назначить исполнение. В субботу 6-го [февраля] навряд ли удастся и заслушать доклад, и прослушать сочинения; я думаю, что исполнение придется организовать в воскресенье, часов в 11» (Б.Л.Яворский. 2-е изд. Т.1. С. 322).

² По-настоящему талантливые современные композиторы не вошли в состав правления ЛАСМ, в котором преобладали «корсаковцы» (см. предыдущее письмо). Поэтому в противовес ЛАСМу Асафьев и Щербачев создали свою организацию — Кружок новой музыки, существовавший при 4-м Государственном музыкальном техникуме: 26 января 1926 г. был утвержден устав этой организации, Асафьев стал председателем правления. Тем не менее, официально Кружок не

был зарегистрирован как общественная организация. По воспоминаниям М.С.Друскина, «к началу 1926 года прекратились концерты-выставки института [истории искусств — Ред.], <...> Б.В.Асафьев предложил перенести эти концерты в зал техникума. Так образовался Кружок новой музыки, то есть содружество энтузиастов, нерегулярно собиравшихся, совместно музицировавших, изредка принимавших у себя знатных гостей. Как творческое объединение Кружок нигде не был зарегистрирован. <...> Кружок просуществовал примерно год. Никакими административными функциями он не обладал и тем более не мог оказывать хоть минимальное влияние на ход и склад музыкальной жизни Ленинграда» (Друскин М. Цит. изд. С. 191).

В.В.Щербачев порвал с ЛАСМ в конце октября 1926 г. и вскоре сменил Асафьева на посту председателя Кружка новой музыки. Таким образом, в Ленинграде образовались две профессиональные организации, объединившие современных композиторов: ЛАСМ и Кружок новой музыки. В отличие от Кружка, ЛАСМ являлась официально зарегистрированной организацией, находившейся в ведении Главнауки, со своими типографскими бланками, печатью и т.д.

С.В.Шостакович — Б.Л.Яворскому

[19 февраля 1926 г. Ленинград]

Глубокоуважаемый Болеслав Леопольдович.

Вчера вернулся Митюша из Москвы, оживленный, счастливый и без конца рассказывает мне о своих впечатлениях¹. Он так очарован Вами, Вашим гостеприимством, уютом и комфортом Вашей жизни.

Я горячо благодарю Вас за Митюшу, а также за великолепные конфеты, доставившие всем нам огромное удовольствие.

Мы очень рады, что Митюша вернулся, без него так пустеет всегда наш дом, но ужасно грустно, что ему приходится служить в кино. Эта убийственная работа отнимает все его вечера и лишает возможности послушать концерты. А главное губительно для его слабого здоровья. И мы хотим приложить все усилия, чтобы устроить его куда-нибудь в техникум по педагогической специальности, хотя я и думаю, что он будет плохим педагогом². Ну понемногу м[ожет] б[ыть] втянется. Ужасно тяжело мне сознавать, что я не могу зарабатывать столько, чтобы Митя мог не служить, а заниматься своим любимым делом. И всегда так страшно за его здоровье. У нас до сих пор нет рояля, и я теряю надежду, что нам его поставят, хотя Ал[ександр] Вяч[еславович] Осовский уверяет, что рояль у нас будет.

От души шлю Вам от себя и дочерей самые наилучшие пожелания и еще раз горячо благодарю Вас за лестное внимание к нашему Митюше.

Искренне преданная

С. Шостакович

ГЦММК, ф. 146, ед. хр. 3301.

¹ Из письма Мясковского к Асафьеву от 26 февраля 1926 г. выясняется, что во время своей поездки в Москву Шостакович вновь побывал у Мясковского и исполнил ему Первую симфонию: «На демонстрации сочинений (ленинградских композиторов-консерваторов) я не был — слышал только, что это было очень убого, причем не понравилось ничего, даже симфония Шостаковича. Но с этим я не согласился. Он [Шостакович] потом ко мне зашел и еще раз сыграл симфонию, и у меня определенно укрепилось о ней хорошее мнение» (Б.В.Асафьев и Н.Я.Мясковский. Переписка /Ред. М.Г.Козлова и Н.Ф.Яценко. В печати).

² Мнение Софьи Васильевны о педагогических способностях сына совпадало и с оценкой Асафьева. Переписка Мясковского и Асафьева свидетельствует о том, что обоих волновала судьба Шостаковича.

28 февраля 1926 г. Мясковский — Асафьеву: «Правда, что Вы обещали Шостаковичу как-нибудь перестроить его жизнь — с кино на педагогику? Если действительно это в Ваших силах — обязательно сделайте что-нибудь. Яворский тоже очень просит Вас» (там же).

7 марта 1926 г. Асафьев — Мясковскому: «Для Шостаковича я все готов сделать, что мог бы. Каждое заседание правления [Ленинградской консерватории] я твержу, что надо ему помочь. Не действует. В его педагогическом даровании я сомневаюсь, но я все-таки пытался внушить кое-кому об этом» (там же).

В октябре 1926 г. Шостакович начал преподавать чтение партитур в Центральном музыкальном техникуме.

18. Д.Д.Шостакович — Б.Л.Яворскому

12 марта 1926 г. Ленинград

Дорогой Болеслав Леопольдович.

Я очень давно Вам не писал. Произошло это от многих причин. Прежде всего не о чем было писать. После хорошо проведенного времени в Москве возвращение мое в «Пикадилли» было очень печальным для меня фактом. Хотите ругайте меня, хотите нет, но через несколько дней после приезда я подал заявление об уходе. И сейчас я свободен, как птица. В течение этого времени я пережил 3 очень сильных впечатления. 1) Ценой больших усилий мне удалось раздобыть 4 скрипки, 2 альты и 2 виолончели. Удалось попробовать октет¹. Звучат обе пьесы, и прелюдия, и скерцо, исключительно хорошо. Несколько дней я ходил как сумасшедший от восторга. Теперь немного остыл. Второе впечатление было резко отрицательное от «Домашней симфонии» Штрауса². Какая это дрянь! Прямо сказать невозможно. Штраус рассказывает, как он пьет пиво, снимает, ложась спать, кальсоны, ласкает свою толстую жену, храпит, утром одевается, сечет детей и так далее. Я еле дослушал до конца³. Обратил внимание на то, что вся публика слушала эту симфонию с большим вниманием и удовольствием. Должно быть, каждый думал: «Это про меня написано. И я тоже, ложась спать, снимаю штаны и накрываюсь одеялом. И я тоже ем колбасу и курю сигары (или махорку)». Успех был огромный. Дирижер Фриц Штидри раз 10 вышел раскланиваться. И все это так по-немецки жирно, идилично. Наверное, Штидри послал Штраусу такую телеграмму: «Симфония имела большой успех носки сменяю каждые 2 дня привет супруге Фриц». Удивительно противное произведение. 3-е впечатление, не менее сильное, чем эти 2, я пережил вчера в цирке⁴. Один дрессировщик находился в клетке с 12-ю (!) огромными бенгальскими тиграми. Тигры яростно рычали, бросались на дрессировщика, а он строил из них пирамиды, заставлял прыгать через горячие кольца, катать шары. И все это при несмолкаемом

грозном реве тигров. Я дрожал, стонал, кусал пальцы, обливался холодным потом, мгновенно высыхал, хотел уходить, и так далее. Ой, как страшно. 12 огромных тигров! Что им стоило растерзать в клочки одного дрессировщика. А как он их хлестал бичом. Как тигры выли. У меня до сих пор мороз по коже ходит при воспоминании. Сегодня ночью я все время видел во сне тигров. Вчера я взял 3 рубля и думал, на что бы мне их истратить. Выбор представлялся следующий. Или «Евгений Онегин», или «Пугачевщина» или «Орлиный бунт»⁵, или вечер романсов Аренского и Кюи. Случайно попала на глаза афиша госцирка, и я не задумываясь пошел. И не раскаиваюсь. Хорошо бы, если бы тигры подольше погостили бы в Ленинграде. Я схожу их еще разика 2—3 посмотреть. Если эти тигры будут гастролировать в Москве, обязательно сходите их посмотреть. Расскажу я Вам еще один случай, имевший быть сегодня. Есть у меня лучший друг, известный Вам, Валерьян Михайлович Богданов-Березовский. И есть в Ленинграде «Общество Любителей Симфонической Музыки» (все с большой буквы). Любители составили симфонический оркестр. Необычайное количество скрипок. Одни первые 12 пультов. А Валерьян Михайлович сочинил концертное *allegro* для рояля с оркестром. И совершенно неожиданно я узнал, что сегодня состоится в 12 часов утра генеральная репетиция концерта этого общества под управлением дирижера Ключкова. Программа такая. 2-я симфония Калининкова⁶, сюита из музыки к «Лизистрате» Стрельникова⁷, еще что-то и концерт Богданова-Березовского. Я пошел на репетицию и пришел в ужас. Мало того, что оркестровка концерта не современная. Все безбожно фальшивят, врут, дирижер не замечает, а автор (он же пианист) и я корчились все время от ужаса. Сегодня вечером концерт. Правда, закрытый, но все же концерт. Ничего не звучит, фальшь безбожная, и Валерьян хватается за голову и не знает, как быть. «И чего, — говорит, — меня дернуло в эту грязную затею пускаться». Кроме того, музыка его концерта самая слабая из всех его сочинений. Сегодня вечером концерт⁸, на котором я, к сожалению, не могу быть. Что-то будет, что-то будет. Бедный Валерьян. Как они ужасно играли его концерт. Уму прямо непостижимо, как можно терпеть такое надругательство над своим сочинением. Я бы, наверное, с ума сошел. Итак, у меня осталось очень тяжелое впечатление. Зато октет мой звучит так хорошо, что словами не передашь. Этим обстоятельством несказанно доволен. Жду с нетерпением того момента, когда настанет лето и я смогу, получивши аванс из Музсектора (если таковой дадут), поехать куда-нибудь в деревню отдохнуть и посочинять. Очень я за этот сезон устал. Что-то даст будущий сезон? Всего хорошего, дорогой Боле-слав Леопольдович, напишите мне письмо.

Всегда Ваш

Д. Шостакович

Р.С. Передайте привет Сергею Владимировичу.

ГЦММК, ф. 146, ед. хр. 3252. Опубликовано с сокращениями: «Музыкальная академия». 1997. № 4. С. 33.

¹ Речь идет о Двух пьесах для струнного октета ор. 11.

² Концерт проходил 10 марта в Большом зале Ленфилармонии. Под управлением главного дирижера Венской оперы Ф.Штидри были исполнены Симфония Д-дур В.А.Моцарта и «Домашняя симфония» Р.Штрауса.

³ Подобный натурализм был не по душе не только Шостаковичу. В одной из рецензий на этот концерт сказано, что «это произведение поражает самодовольным мечтанством вкуса, позволяющим смаковать мельчайшие подробности личного домашнего очага. Эта особенность штраусовской композиции особенно ощутительна после чистой и кристаллически ясной музыки симфонии Моцарта, исполненной в 1-м отделении» («Жизнь искусства». 1926. № 12. С. 17).

⁴ В анонсах, регулярно помещаемых в журнале «Жизнь искусства» (февраль-март 1926 г.), читаем: «Сегодня и ежедневно: мировой аттракцион, сенсационное зрелище. Бенгальские тигры великаны, лучшие экземпляры цирка Кронэ. Укротитель Бендикс, неустрашимый мировой дрессировщик тигров».

⁵ «Орлиный бунт» («Пугачевщина»), опера А.Ф.Пащенко, была поставлена в Ленинградском Малом театре в 1925 г.

⁶ Калининков Василий Сергеевич (1866—1900) — композитор.

⁷ Стрельников (Мезенкампф) Николай Михайлович (1888—1939) — композитор, автор широко известной оперетты «Холопка». «Лизистрата» — комедия Аристофана, была поставлена в Малом драматическом театре с музыкой Стрельникова.

⁸ Концерт состоялся в зале Академической капеллы, где под управлением П.В.Клочкова силами любительского оркестра были исполнены 2-я симфония Калининкова, сюита из «Сказки о царе Салтане» Римского-Корсакова, музыка к «Лизистрате» Стрельникова и Allegro de concert для фортепиано с оркестром Богданова-Березовского.

19. Д.Д.Шостакович — Б.Л.Яворскому

24 марта 1926 г. Ленинград

Дорогой Болеслав Леопольдович.

Прежде всего я не согласен с Вами, что во время представления тигров под каждой пальмой сидело по вооруженному человеку¹. Не согласен потому, что в клетке никого, кроме тигров и дрессировщика, не было. Вы по этому поводу иронизируете, потому что сами этого не видели. Посмотрели бы, иначе заговорили. Это первое. А во-вторых, сообщаю Вам некоторую радость (для меня, конечно). Исполнение моей симфонии назначено 12-го мая. Программа концерта такова: 1) «Поступь Востока» Шиллингера²; 2) Симфония Шостаковича. 3) Антракт и 4) «Двенадцать» Ю.Вейсберга³. Дирижирует Малько. Если ничего не случится, то 12-го мая все это и будет. Может быть, конечно, и перенесут, но надеюсь, что не на будущий сезон, а на неделю, на 2. Меня очень рассмешил Ваш разговор с И.И.Гливенко⁴. Он очень славный ста-

рик. «Ну как Вам этот?» Каким образом Вы догадались, что речь идет про меня? Может быть, и не про меня шел разговор, а о ком-нибудь другом? Если про меня, то это очень забавно. Я сейчас наслаждаюсь свободой. Мне ужасно приятно, что я не служу больше в кино. И знаете — никогда больше не буду служить. И больше никогда не буду. Меня служенье в кино убивало, если не совсем убило. Я еще не знаю — труп я, или не труп, но пока я этого в точности не выяснил, до тех пор не пойду в кино. А когда я выясню, что я труп, то тогда буду искать себе место в кино; найду, буду каждый вечер импровизировать, буду получать 124 рубля и буду жить спокойно, не думая о завтрашнем дне. Летом буду брать месячный отпуск и буду уезжать на юг. И буду дышать испорченным воздухом мещанского благополучия. А пока не буду этого делать. Подожду. Может быть, что-нибудь удастся и сочинить. А это обстоятельство всегда бывает приятным. Может быть, меня обрадует исполнение моей симфонии. Надежд много. Забыл написать, что симфонический концерт (см. выше) состоится в Ленинграде, в большом зале филармонии под фирмой Л.А.С.М. (Ленинградская ассоциация современной музыки). Окружение меня Шиллингером и Вейсбергом мне очень приятно. Конкуренция не сильная. Хорошо было бы, если бы Вы приехали в Питер на исполнение. Может быть, мне удалось к Вашему приезду собрать октет и показать Вам, как он хорошо звучит. В Москве это было бы сделать гораздо труднее, ибо у меня там нету знакомств среди струнников. Напишите мне, как Вы смотрите в принципе на Ваш приезд к 12 мая. Я уж не пишу о том, какая бы это для меня была большая радость. На днях я слушал в ГИИИ диссертацию Авраамова об UTS⁵. Мне Авраамов очень понравился. Правда, все то, что он говорил, было скорее не диссертацией, а декларацией, но его горячность, глубокоубежденность в своей правоте меня совсем подкупили. Он прекрасный диалектик. Когда он защищался от нападков оппонентов, то с виду казалось, что он в пух и прах разбивает их. Но на самом деле он пользовался тем, что оппоненты выступают только по одному разу, а он имеет заключительное слово, то он просто говорил публике, что «я прав и никаких гвоздей», и говорил это так ловко, что публика бешено ему хлопала. Много в его диссертации было нелепостей, демагогии и саморекламства, но я все ему простил за темперамент, владенье диалектикой и яркое остроумие. Выкинул он еще такую штучку. В Ленинграде сейчас находятся французские композиторы Мило и Вьенер⁶. Он, Авраамов, их пригласил к себе на диссертацию. Они, бедняжки, потели, конечно ничего не понимали. В антракте он пригласил их на эстраду и кратко объяснил им свои принципы. Попутно просил рассказать в Париже, что вот есть, дескать, в Ленинграде Арсений Авраамов,

который изобрел, дескать, теорию о 48-ступенной темперации. Они пообещали рассказать об этом в Париже. В диспуте по какому-то случаю зашел разговор о западной музыке. Тогда Авраамов встал и громогласно заявил: «Многие, наверное, из Вас были на концерте Мило и Вьенера. Неужели вы не видите, что какая это пошлятина. Это самая откровенная пошлятина, циничная, шарлатанская, безобразная...» Председатель: «Призываю Вас к порядку, Арсений Михайлович». Как Вам это, Болеслав Леопольдович, нравится после того, что он их пригласил на диссертацию, потом пригласил на эстраду, объяснял, просил рассказать в Париже и тому подобное?! Это был замечательный номер. Даже Авраамов немножко сконфузился. Несмотря на то, что его здорово разносили оппоненты, он нелепо защищался и тому подобное, все окончилось благополучно. Авраамов был избран Действительным членом ГИИИ. Вот такие дела. В заключение напоминаю, что если ничего не случится, то 12-го мая будет исполняться моя симфония. Жду от Вас письма.

Всего хорошего. Надеюсь, что в мае увидимся⁷.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 146, ед. хр. 3253.

¹ См. предыдущее письмо.

² «Поступь Востока» — симфоническая сюита И.М.Шиллингера.

³ «Двенадцать» — произведение Ю.Л.Вейсберг для хора и оркестра на слова А.Блока.

⁴ И.И.Гливенко — отец Татьяны Гливенко, которой в то время Шостакович был серьезно увлечен. Напомним, что в 1923 г. ей было посвящено Первое трио ор. 8. Летом 1926 г. в Анапе Шостакович отдыхал вместе с семьей профессора И.И.Гливенко. Намерения композитора были весьма серьезны, однако Софья Васильевна резко воспротивилась против столь раннего брака и «развела» молодых людей.

⁵ Защита состоялась 22 марта 1926 г. Композитор и теоретик Арсений Михайлович Авраамов (1886—1944) представил диссертацию «Universal — Ton — System» (UTS) на соискание звания действительного члена Института.

Осенью 1925 г. А.Авраамов опубликовал ряд статей под названием «UTS», где выразил суть своей теории: «Нам удалось открыть основной закон гармонического и мелодического сочетания музыкальных тонов, гласящий, что ряд натуральных чисел (1, 2, 3... 7, 8, 9, 10, 11...), продолженный до любого предела [имеется в виду натуральный обертоновый звукоряд. — *Ред.*], есть базис музыкальной гармонии, а его обращение (нисходящий ряд) — основа всех ладовых (мелодических) построений до восточных и экзотических “народных” ладов включительно; что раса, национальность и даже эпоха в музыке определяются большим или меньшим продвижением (физиологическим) слуха вверх и вниз по этому ряду, причем этапами эволюции будут простые (первоначальные) числа» («Жизнь искусства». 1925. № 40. С. 7; см. также: 1925. № 38. С. 9—10; № 12. 1926. С. 3—4).

Приведем отзыв о защите диссертации Авраамова: «Докладчик сопровождал свое сообщение рядом диапозитивов и музыкальными иллюстрациями на роялях и фисгармониях, настроенных для демонстрации музыки в 48-миступенной гам-

ме. Особенно сильное и убедительное впечатление оставило воспроизведение на фисгармонии русской народной мелодии двухголосного склада, звучавшей так, как ее поют в народе и как нельзя ее передать в 12-ступенной темперации. Равным образом запечатлелось исполнение на 4-х роялях специально написанной докладчиком пьесы "Колокола". <...> Дискуссия носила очень оживленный характер» («Жизнь искусства». 1926. № 13. С. 17).

⁶ 21 и 26 марта 1926 г. французский композитор Д.Мийо (Milhaud) и пианист Ж.Вьенер выступали в Большом зале Ленфилармонии. Мийо дирижировал и исполнял собственные сочинения (3-ю симфонию, Сюиту для двойного струнного квартета и фортепиано и др.), а также произведения Э.Сати, Ф.Пуленка, Ж.Орика; Вьенер также исполнил свои сочинения (Два блюза, Соната для фортепиано) и другие пьесы.

Шостакович встречался с Мийо и показывал ему свои сочинения: «Однажды ко мне пришел молодой человек с задумчивыми глазами, скрытыми за большими очками, чтобы показать свое симфонию. Она, несмотря на свою далеко еще не совершенную форму, свидетельствовала уже о настоящем таланте и даже некотором величии, особенно если учесть, что ее автору — а это был Дмитрий Шостакович — исполнилось только восемнадцать лет, и он был еще студентом консерватории» (Мийо Д. Моя счастливая жизнь. М., 1999. С. 201).

⁷ Б.Л.Яворский не смог присутствовать на премьере Первой симфонии, так как с апреля по июнь находился в командировке в Германии, Австрии и Франции для ознакомления с постановкой музыкально-учебного дела и участия в Международном конгрессе музыкальных и театральных критиков (3—5 мая).

Идеи ультрахроматической 48-ступенной темперации живо интересовали Яворского, 4 апреля 1926 г. он записал: «Надо поощрить А.Авраамова в Москве и Г.Римского-Корсакова в Ленинграде в их опытах с новым темперированным строем (по-моему, в октаве должно быть 48 звуков, чтобы явилась возможность выдать и дважды-лады, и новый принцип разрешения неустойчивости по $1/4$ тона... Если у меня хватит времени и средств, то я из Вены постараюсь проехать дня на два в Прагу, чтобы лично на имеющемся там четвертитоновом фортепиано проверить теоретически и на художественной литературе хотя бы новый принцип разрешения неустойчивости по $1/4$ тона)» (ф. 146, ед. хр. 300, л. 2).

20. Д.Д.Шостакович — Б.Л.Яворскому

13 мая 1926 г. Ленинград

Дорогой, любимый Болеслав Леопольдович.

Симфония вчера прошла очень удачно¹. Исполнение было превосходное. Успех огромный. Я выходил кланяться 5 раз. Все великолепно звучало. Немножко фальшивил 1-ый скрипач, играя solo. Но характер был верный. Виолончелист, наоборот, не фальшивил, но взял, как говорится, не тот тон. За исключением этого, все было в высшей степени хорошо. Я так рад, что невозможно выразить. Я сам получил от исполнения огромное удовольствие, а это уже очень много говорит. Я страшно требовательный и капризный автор. Если что-нибудь не так, то это равносильно уколам булавки, до того это мне бывает неприятно. Но вчера было удивительно хорошо. Подъем, хорошее исполнение, успех, страшное волнение накануне совсем меня истомили и вскружили голову.

«Вскружили голову» не понимайте в плохом смысле. Голова у меня кружится, но кружится хорошо. Я страшно счастлив. В Ленинград приезжал Сергей Владимирович, но на исполнение симфонии не смог остаться. Мне это было очень жалко, но что ж делать. Потом ведь все думали, что концерт будет 8-го числа, а его перенесли на 12-е. Дело в том, что 8-го в Мариинском театре была «Саломея»² под управлением Коутса. Многие музыканты совмещают работу и в Филармонии, и в Мариинском, но так как Коутс иностранец, то, конечно, предпочтение было дано ему, оттого и перенесли. А некоторые, рассчитывая на 8-е число, приехали. А их ждал приятный сюрприз. Перенесли на 12-е. Квадри и К^о не приехали. Приехали Белый, Давиденко³ и др. Это было очень жалко. Асафьев принципиально не пришел слушать симфонию из-за того, что концерт был устроен Ассоциацией современной музыки, с которой у него якобы принципиальное расхождение. Дело, конечно, обстоит не так. Просто председатель не Асафьев. Вот и все. Тем, что он не пришел вчера, он меня оттолкнул [от] себя навсегда. Грязный интриган и больше ничего. Не могу больше писать. Кружится голова. Напишите мне и возвращайтесь скорей в Россию⁴.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 146, ед. хр. 3254. Опубликовано с сокращениями: «Музыкальная академия». 1997. № 4. С. 35.

¹ Предварительный показ сочинений, исполнявшихся в концерте 12 мая, состоялся в начале апреля на музыкальных собраниях ЛАСМ. Оркестровые сочинения прозвучали в исполнении авторов в фортепианных переложениях: «На предыдущем собрании мы услышали талантливо сокомпонованную фортепианную сонату Ю.Шапорина (пианистка А.Маслаковец) и симфонию Д.Шостаковича (в авторской передаче). В отчетном вечере программу составили фортепианная соната Л.Николаева, «Поступь Востока» (в переложении для 3-х роялей) И.Шиллингера и симфоническая пьеса для оркестра с хором «Двенадцать» (по А.Блоку) Юлии Вейсберг» («Жизнь искусства». 1926. № 15. С. 18).

² Опера Р.Штрауса.

Коутс Альберт (1882—1953) — английский дирижер и композитор, в 1911—1919 гг. работал в Мариинском театре в Петербурге, с 1919 г. проживал в Великобритании. В 1926—1927 гг. приезжал в Ленинград и Москву, где продирижировал многими оперными постановками.

³ Композиторы Белый (Вайсман) Виктор Аркадьевич (1904—1983) и Давиденко Александр Александрович (1899—1934) в 1922—1929 гг. обучались в Московской консерватории, участвовали в создании и являлись активными членами Проколла — Производственного коллектива студентов-композиторов, образованного в Москве в 1925 г. В 1928 г. основная часть этого коллектива вошла в состав Российской ассоциации пролетарских музыкантов (РАПМ).

⁴ Письмо отправлено Шостаковичем в Берлин, но, как видно по штемпелям на конверте, оно не нашло адресата по указанному адресу и было переправлено во Францию, в Булонь-сюр-Сен, и вручено Яворскому. Напомним, что в начале мая он приехал в Париж, где проходил Всемирный съезд театральных и музыкальных критиков.

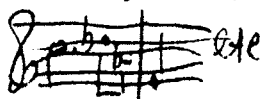
21. Д.Д.Шостакович — Б.Л.Яворскому

2 июля 1926 г. Ленинград

Дорогой Болеслав Леопольдович.

Вы меня здорово обрадовали Вашими письмами. А то уж давно-давно я не видал Вашей руки. Одно время в Ленинграде прошел слух, что собирается посетить сей град профессор Яворский. Но профессора так и не оказалось. И я подумал страшную вещь. «Вероятно, — думаю, — Болеслав Леопольдович проезжал через Л[енин]град из-за границы¹, но пожелал остаться инкогнито и никому здесь не показался. Не показался также и мне...» Правильны ли мои мысли? Увы и ах, дорогой Болеслав Леопольдович. Не смогу я по пути на Кавказ заехать в Москву. Могу ее только проехать. 5-го числа в Харькове исполняется моя симфония, и я туда сегодня выезжаю. А из Харькова поеду на Кавказ, или в Анапу, или в Геленджик. Точно буду знать только тогда, когда приеду на место. Заезжать я буду в Харьков. 4 и 5 числа пробуду в Харькове, а 6-го еду дальше. Во время остановки в Москве (поезд стоит часа 2) буду звонить с вокзала к Вам. Вероятно, наш разговор по телефону произойдет раньше, чем Вы получите это письмо. Разговор же произойдет только при следующих обстоятельствах. 1) Мне сегодня удастся уехать в Харьков и 2) Я Вас застаю по телефону дома. Если я Вас не застаю, то мне было бы чрезвычайно приятно получить от Вас весточку в Харькове. Адрес таков: Харьков. Госопера, Н.А.Малько, для Д.Шостаковича. Всегда бывает страшно приятно в чужом городе получить письмо от адресата, который приятен сердцу. Сделайте это. Я думаю, что письмо меня, конечно, застанет. Ну, а если не застанет, так мне его Малько перешлет. Особой удачи с симфонией в Харькове не жду. Во-первых, дело летнее, во-вторых, оно происходит в саду². Но послушать охота, и потому я еду. В августе симфония моя пойдет в Павловском вокзале³. По этому не следует судить, что она пользуется популярностью вроде той, которой пользуется g-moll'ная симфония Калинникова. Просто Малько пихает ее в программы, да и только. В Ленинграде был очень большой успех. В Харькове, наверное, будет меньший. Произойдет это оттого, что в Ленинграде меня хорошо знают, а в Харькове совсем не знают. Один рецензент писал про симфонию: «Симфония имела большой успех. Впрочем, хлопали, вероятно, не самой симфонии, а внешне подкупающей молодости ее автора и вере в его блестящую композиторскую будущность»⁴. Мне, впрочем, все равно, как «будут принимать» симфонию в Харькове. А еду я единственно для того, чтобы доставить себе удовольствие послушать симфонию еще один раз. Видите, какой я самомнящий. А ведь, честное слово, для меня исполнение, то есть звучанье в орке-

стре моей симфонии было такой радостью, которую мне придется пережить очень мало раз. Если бы мне удалось Вас повидать, я бы с партитурой в руках похвастался бы, как хорошо звучат некоторые места. И рояль в конце скерцо звучит! Меня его звучность нисколько не разочаровала, а фаготист содрал с меня слово, что я напишу ему пьесу для фгота в сопровождении струнного оркестра, так уж ему понравилось мое «настоящее чутье фгота» (его выражение). А главное здорово то, что симфонию я соркестровал сам и ни одной поправки не сделал, которые мне советовались. И не проиграл от этого. Помню, что до 1-ой репетиции я страшно боялся за звучность, но как только загудела труба с сурдиной,

у меня все волнение прошло, как рукой сняло, и я стал бояться только за исполнение. При свидании расскажу Вам о всех моих переживаниях и впечатлениях в связи с симфонией. А сейчас бегу за билетом. Если достану, то буду завтра к Вам звонить, а если застану Вас дома, то и говорить буду. Всего хорошего. Самый лучший привет от нас всех и Вам, и Сергею Владимировичу. Надеюсь завтра слышать Ваш голос, искаженный телефоном. А в Харькове жду от Вас письма.

Любящий всегда и вечно

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 146, ед. хр. 3255. Опубликовано с сокращениями: «Музыкальная академия». 1997. № 4. С. 35.

¹ См. комментарий 4 к предыдущему письму.

² Летние концерты в Харькове устраивались на открытой площадке — специально оборудованной эстраде в Саду Делового клуба (Сад имени Т.Г.Шевченко). В случае плохой погоды концерты переносились в помещение Театра оперы и балета.

³ Павловский вокзал — концертный зал в г. Павловске, построен в 1838 г. при конечной станции Царскосельской железной дороги. Являлся центром музыкального Петербурга в летние месяцы.

⁴ Шостакович пересказывает статью Н.М.Стрельникова «Новинки в Филармонии» из журнала «Жизнь искусства» (1926. № 20. С. 12—13).

22. Д.Д.Шостакович — Б.Л.Яворскому

6 июля 1926 г. Харьков

Дорогой Болеслав Леопольдович.

Пребываю я в расстройстве. Во-первых, не поспел к Сергею Владимировичу, а во-вторых, здешний оркестр так изгадил мою симфонию, что остается развесть только руками. На редкость скверно играли. Хуже представить невозможно. Представьте себе фальшивые духовые, малое количество струнных, 3 репетиции, трудные партии, да еще вдобавок сад, то Вы, может быть, и получите некоторое впечатленье о том, как это было скверно. Во время

1-й части собаки устроили свой концерт и сопровождали 1-ю часть от начала до конца дружным веселым лаем. Внешний успех был. Как я ни не хотел, пришлось поклониться 3 раза. Расстроен я сейчас очень. Такое у меня чувство, будто бы 10 хулиганов изнасиловали на моих глазах любимую девушку, а я ничего не мог поделать. Слушал, привязанный к дереву, ее стоны, мольбы и крики о помощи и переживал. В жизни, конечно, много скверностей — и изнасилования, и плохие исполнения, и так далее. Малько сделал все, что мог, но один в поле не воин. В конце концов, что значит Малько, когда кроме него орудут 54 остолопа и фальшивят, врут, мажут, не делают *piano* и *forte* и тому подобное. Неприятно. Очень неприятно. Ну да плевать. За симфонию мне заплатят авторские, а 12-го числа играю в симфоническом концерт Чайковского¹. Тоже заплатят. Я еще не особенно привык к музыкальной проституции, но понемногу привыкаю. Вот продам свое исполнение концерта Чайковского и получу деньги. Подработаю немножко. На Кавказе легче будет в связи с этим. Настроенное у меня испорченное и не только гнусным исполнением симфонии, но и «вообще». Испорчено надолго. Жалко, что мне не удалось Вас как следует повидать. При нашем свидании присутствовала, извините за выражение, Брюсова², которая мне органически противна. Совсем было бы другое дело, если бы я посидел у Вас часок-другой на Малой Полянке. А потом я так задержался, что ни в коем случае не успел бы заехать к Сергею Владимировичу. Если у Вас найдется время, то напишите мне по адресу: Харьков, Монастырская ул., д. 6, кв.1. Профессору К.Н.Клопотову для Д.Шостаковича. Ваше письмо меня здесь застанет, а уж как я рад буду в горестях получить от Вас письмо, Вы, вероятно, и сами знаете. Дернуло же Вас назначить заседание как раз в день моего проезда через Москву! Правда, что Брюсова вышла замуж за Веприка³? Ай да Веприк! Молодец. Губа не дура, язык не лопатка — знает, где сладко. Кончаю. Встает маэстро Малько, и я с ним сейчас отправлюсь в трактир — завтракать. Крепко целую Вас и Сергея Владимировича.

Всегда и вечно

Ваш Д. Шостакович

P.S. Концерт фортепьянный подвигается. Если нервы немного починятся, то на Кавказе закончу. А если матерьяльно все будет благополучно, то на обратном пути в Северную Пальмиру заеду в златоглавую Москву и покажу Вам мои опыты в области музыкальной композиции. А может быть, из концерта ничего и не выйдет⁴. Тогда нужно продолжать жить и заниматься опять музыкальной проституцией вроде выступления с концертом Чайковского в саду 12-го июля в городе Харькове, столице УССР⁵, но, несмотря на это, обладающем весьма скверным оркестром. Д. Ш.

Р.С. Малько Вам шлет привет. Будет Вам писать.

ГЦММК, ф. 146, ед. хр. 3256. Опубликовано с сокращениями: «Музыкальная академия». 1997. № 4. С. 36.

¹ В поездку с Малько Шостакович отправился не только затем, чтобы послушать еще раз исполнение своей Первой симфонии: он выступал на двух концертах как солист. Инициатором приглашения был Малько, о чем он сообщал в письме к Яворскому от 7 сентября 1926 г.: «В Харькове Тутельман [руководитель местной концертной организации] все еще не понимает, что Шостаковича надо включить в число солистов концертов; я привожу “художественный” аргумент: “его можно взять дешево, а через год он будет приносить Вам деньги. <...> Мите надо только одно — здоровье, главным образом физическое, а остальное придет» (Б.Яворский. 2-е изд. Т. 1. С. 364). О пребывании в Харькове см. также письмо Николаеву от 17 июля 1926 г.

² Брюсова Надежда Яковлевна (1881—1951) — музыковед, училась в Московской консерватории вместе с Яворским и являлась последовательницей его теории. В 1921—1943 гг. профессор Московской консерватории по классу теории музыки и фольклора. В 1918—1929 гг. работала в Наркомпросе, была членом ГУСа.

³ Веприк Александр Моисеевич (1899—1958) — композитор, музыковед, обучался в Лейпцигской, затем в Петроградской и Московской консерваториях. В 1923—1943 гг. (с перерывом) преподавал инструментовку в Московской консерватории, с 1930 г. профессор.

⁴ Из концерта тогда действительно ничего не вышло: Первый фортепианный концерт ор. 35 Шостакович написал в 1933 г.

⁵ В 1918—1934 гг. столицей УССР был Харьков.

23. Д.Д.Шостакович — Б.Л.Яворскому

18 июля 1926 г. Анапа

Дорогой Болеслав Леопольдович.

Харьковским собакам я передал Ваш привет. Они были очень польщены приветом Председателя Музыкальной секции Гуса, Профессора Яворского и, чтобы не ударить в грязь лицом, залихватисто и громко лаяли и тогда, когда я играл концерт Чайковского, и когда давал собственный *Klavierabend*¹. Ввиду того, что после концерта Чайковского я имел большой успех, администрация настояла на том, чтобы устроить мой концерт. Я имел 3 дня на подготовку. Подготовился и хорошо играл. Пользовался успехом, а сейчас пользуюсь гонораром. В Анапе сегодня пошел 2-й день, как я живу. Комната у меня приличная. Клопов нету, но зато мух хоть отбавляй. Консерватории наши нужно если не ликвидировать, то хоть преобразовать. В этом деле Вы более компетентны, чем я, и потому предоставляю Вам полную свободу. Но все же Ваша гусовская решимость доходит только до того, чтобы не утвердить Калафати профессором. Если бы я занимал Ваше место, то расстрелял бы всех питерских музыкантов, кроме Л.В.Николаева и Н.А.Малько, ибо у них сохранилось непосредственное восприятие музыки. Я их считаю скорее музыкантами-любителями, чем профес-

сорами-специалистами. А из моих уст это большой комплимент. Меня тоже надо расстрелять. Хотя и непосредственное восприятие у меня и есть, но ведь из него каши не сварить. Извините, что мало и бестолково пишу. Жарко. Скоро у меня мозги потекут на жилетку. А вечером жара спадает, и я после получения Вашего письма отвечу длинно и подробно о всех моих внутренних переживаниях. Всего Вам хорошего. Будете писать Сергею Владимировичу — передайте мой привет.

Д. Шостакович

Мой адрес: Кавказ. Анапа. Революционная ул., 28. Проф. И.И.Гливенко для Шостаковича. Не обижайтесь, что письмо нужно писать через И.И. Меня здесь никто не знает, и я сам не знаю своего адреса. Знаю только, что около парикмахерской.

ГЦММК, ф. 146, ед. хр. 3258.

¹ Сольный концерт Шостакович дал 15 июля. В первом отделении он исполнил собственные сочинения: Прелюдию и скерцо (1925) — очевидно, октетные пьесы ор. 11 в фортепианном переложении, Восемь прелюдий ор. 2, Трио ор. 8 (вместе с харьковскими музыкантами И.В.Добржинцем и А.Кассаном), во втором отделении — сочинения Ф.Листа: сонату «По прочтении Данте», Погребальное шествие, Хоровод гномов, Шум леса, Канцону, Гондольеру, Тарантеллу (Хентова С.М. Шостакович. Жизнь и творчество. 2-е изд. Т. 1. С. 120).

24. Д.Д.Шостакович — Б.Л.Яворскому

29 июля 1926 г. Анапа

Дорогой Болеслав Леопольдович.

Писал я Вам из Анапы письмо. Мне тогда было так жарко, что вот-вот потекут мозги. Оттого, наверное, и письмо было соответствующее. Сейчас я понемногу к жаре попривык, хотя до 5 ч. вечера все-таки страдаю. После 5 чувствую себя прекрасно. Меня огорчает то обстоятельство, что Вы мне ничего до сих пор не написали. Если будете писать, то пишите мне прямо домой. Адрес мой несколько иной, чем прежде: Анапа. Кавказ. Пушкинская ул. 38. Сейчас хозяйка моя сказала мне одну неприятную новость. Испортила мне настроение. Когда увидимся, то расскажу Вам, что было ложкой дегтя в бочке меду моего существования в Анапе. Мне очень не хочется отсюда уезжать. А в Ленинграде я должен быть 15-го августа. Родившиеся в 1906 году должны проходить допризывную подготовку. Это очень неприятно. От всей души ненавижу шагистику. Раз, два, левой — правой. Надеюсь, что мне не придется шагать. Как Вы поживаете? Хорошо ли Сергею Владимировичу на отдыхе? Если Вы мне будете писать, то напишите, отчего не написали до сих пор. Меня это очень-очень огорчило. Либо Вы были очень заняты, либо просто решили, что не нужно писать.

Мне очень неприятно, что мы живем в разных городах и беседовать нам приходится на бумаге. Из Харькова я звонил к Вам по телефону (видите!), но не застал никого дома. Мне было это так обидно, что я этого Вам в предыдущем письме не написал. Звонил и в Ленинград. Говорил с мамой. Это замечательное чувство. Находиться так далеко друг от друга и совершенно ясно слышать голос мамы. Мы так привыкли к телефону, что совершенно не замечаем. А какое величайшее изобретенье. Здесь так жарко, что я никак не могу приняться за ф[орте]п[ианн]ый концерт. Да вдохновения и инструмента нету. У одних знакомых, впрочем, есть, но дрянь изрядная. Не пианино, а сковорода какая-то. Писать больше не могу. Умираю и глаза болят от свечки. А Вам при электричестве будет легко писать, поэтому прошу Вас — напишите. Всего Вам доброго. Жду письма. Будете если писать Сергею Владимировичу — от меня привет.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 146, ед. хр. 3257. Опубликовано: «Музыкальная академия». 1997. № 4. С. 36.

25. Д.Д.Шостакович — Б.Л.Яворскому

7 августа 1926 г. Анапа
Пушкинская, 38.

Дорогой Болеслав Леопольдович.

Совсем уж я зажался Ваших писем и потерял всякую надежду на таковые, как вдруг прихожу домой, и меня спрашивают жильцы, как моя фамилия. Я отвечаю, и мне попадают 5 писем, в числе которых оказалось и Ваше. Это первые письма, которые я получил у себя дома. Остальные все приходили к Гливенкам, и они мне передавали. Теперь все они уехали, и я осиротел. Полюбил я их. Очень они славные люди. Торчал у них целыми днями и чувствовал себя у них, будто я у своих и родных людей. А сейчас скучаю без них. Правда, я одиночества не боюсь, но все-таки скучно. Буду я жить в Анапе до 21-го числа. 21-го покачу прямо в Ленинград, «благо аспиранты утверждены»¹, и буду ускоренным темпом писать концерт, кот[орый] здесь у меня застыл на точке замерзания, да и работать здесь негде. Нигде нету рояля, и я даже забыл, как на нем надо играть. А кроме того, у меня здесь есть также весьма срочное и важное дело. А именно бездельничать, греться на солнце, есть, пить, спать и гулять. Боюсь, что в Ленинграде мне не хватит на это времени. А сейчас я себя неважно чувствую. Перележал на солнце и обжег себе то место, на котором люди, да и не только люди, даже звери, сидят. Сейчас я, если можно так выразиться, полусижу и изворачиваюсь, чтобы не было

больно. До 21-го мне еще много дней, и я, наверное, знатно загорю. Испытал я тут чувство азарта. Играл во французский буль². 3 вечера подряд играл и больше не буду, хотя 2 раза мне повезло. Выиграл 3 руб., но зато в 3-ий раз проиграл 5. Это очень гнусное чувство. Не дай бог никому его испытать. Имейте в виду, что я выезжаю из Анапы 21-го. 22-го я буду в Харькове, а 23-го в Москве. Отмените заседание Гуся (как говорила моя мама, когда не знала, что такое Гус, но знала, что такое гусь). А вышло это так. Один знакомый начал рассказывать о том, как он «был в Гусе». А мама спросила, что это еще за гусь. Наверное, нам удастся повидаться и без присутствия гусаков и гусынь из Гуса (Брюсова, Красин !!!!!)³. Капиталы мои весьма уменьшились. А то бы я присоединился к Квадри и Оборину. Счастливые. Они хороший выбрали маршрут⁴. Если будет у Вас возможность, то напишите мне. Я очень обрадовался Вашему сегодняшнему письму. Будете если писать Сергею Владимировичу, передайте от меня самый что ни на есть нежный привет. Всего хорошего. Посылаю Вам из Анапы воздушный поцелуй.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 146, ед. хр. 3259.

¹ В апреле 1926 г. совет научно-композиторского факультета Ленинградской консерватории утвердил Шостаковича аспирантом композиторского отделения.

² В переводе с французского «boule», «bille» означает «шар». По-видимому, речь идет о бильярде.

³ Красин Борис Борисович (1884—1936) — музыкант, брат известного советского государственного деятеля Л.Б.Красина, с 1918 г. руководил музыкальными отделами Главнауки, Главполитпросвета и других учреждений, являлся директором Российской филармонии. Н.Я.Брюсова и Б.Б.Красин в то время были членами Государственного ученого совета, шутливо называемого Шостаковичем «гусем».

⁴ 5 августа Квадри и Оборин выехали в Новый Афон, где к ним позже присоединился Протопопов.

26. Д.Д.Шостакович — Б.Л.Яворскому

8 августа 1926 г. Анапа

Дорогой Болеслав Леопольдович.

Извините, что пишу на открытке. У меня вышла вся бумага и лень бежать на почту возобновить запас. Дело в том, что я забыл Вам во вчерашнем письме ответить на один вопрос, касающийся моего curriculum vitae¹. Симфонию я начал сочинять в конце 24-го года, а закончил все, с партитурой, 1-го июля 1925 г. Финал последовал непосредственно после нашего знакомства. Я, вероятно, ошибся, когда писал даты. Это, собственно, все, что я хотел Вам написать. Тоскливо сейчас. Солнце спряталось, и я не знаю, чем

мне убить время до обеда. Кроме того, весь сейчас горю. Перележал на солнце. Да еще вдобавок множество мух. Даже липкие бумаги не помогают. Надеюсь, что завтра будет хорошая погода.

Всего хорошего. Всегда Ваш

Д. Шостакович

P.S. Отчего-то мне не хочется возвращаться в Ленинград и опять окунаться в мутную воду тамошнего «музыкального мира».

ГЦММК, ф. 146, ед. хр. 3260.

¹ curriculum vitae (лат.) — хроника жизни, послужной список.

27. Д.Д.Шостакович — Б.Л.Яворскому

11 августа 1926 г. Анапа

Дорогой Болеслав Леопольдович.

С большим трудом достал сейчас себе билет до Москвы. До Лен[ингра]да нету. Достал на 16-е число. Следовательно, в Москве я буду 18-го. Если сможете, то встретьте меня. Пробуду я в Москве несколько дней. Хочу у Вас остановиться. Если это Вас стеснит, то пришлите телеграмму. Если же 15-го числа я не буду иметь от Вас телеграммы, то это значит, что остановиться у Вас я смогу. Значит, выезжаю я не 21-го, а 16-го августа.

До скорого свиданья на Малой Полянке.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 146, ед. хр. 3261.

28. Д.Д.Шостакович — Б.Л.Яворскому

[август 1926 г. Москва]

Пришел в 3 ¹/₂. Ждал до 5. Сейчас иду выполнять поручение. Если Вы придете часов в 5 ¹/₂ — 6, то позвоните по № 3-47-17 и спросите: «Не у Вас ли находится сейчас Д.Д.Шостакович?» Если ответят «да», то позовите меня и мы условимся насчет вечера: идти ли к Маттиасу¹, или нет? Если до 6 Вы не придете, а придете позднее, то все равно позвоните. Если меня там не будет, то позвоните по № 5-32-24 и попросите сходить к Кострикиным² и вызвать меня. Если звонки Ваши меня нигде не застанут, то приду домой часов в 10—11. Д. Ш.

ГЦММК, ф. 146, ед. хр. 3262. Записка.

¹ Гринберг (Сокольский) Маттиас Маркович (1896—1977) — музыковед, музыкальный критик.

² Кострикины — семья тети Шостаковича по отцу, Марии Болеславовны, и ее мужа Максима Лаврентьевича.

С.В.Шостакович — Б.Л.Яворскому

[16 августа 1926 г. Ленинград]

Глубокоуважаемый Болеслав Леопольдович.

Получила сегодня от Митюши письмо с извещением, что он м[ожет] б[ыть] задержится в Москве денек—два, а потому позволю себе побеспокоить Вас следующей огромнейшей просьбой. Дело в том, что, уезжая в Анапу, Митя категорически отказался от пальто, а я по бесхарактерности ему уступила. И теперь невероятно мучаюсь, что с наступившими холодными вечерами после юга он может простудиться. Мне очень совестно, но я хочу горячо просить Вас, если случайно он задержится в Москве (он писал, что будет у Вас) дать ему по вечерам какое-нибудь Ваше пальто старенькое или шарф или просто не пускать его никуда. Здесь мы его встретим, а в вагоне, надеюсь, он не простудится: у него есть пиджачок и одеяло. Простите ради бога за беспокойство, но я так боюсь, чтобы он не простудился. Он совсем еще не может самостоятельно «без няньки» жить. Особенно ввиду его слабого здоровья. Я с неохотой пустила его на юг, и не думаю, чтобы он очень там поправился. Для него не так важен климат, как режим и нормальные условия. Я очень рада, что он повидается с Вами: ему очень этого хотелось. Ждем его с большой радостью и нетерпением; у нас так замирает жизнь, когда он не с нами.

От себя и дочерей шлю Вам и Сергею Владимировичу самый лучший привет и заранее горячо благодарю за Митю.

Искренне преданная

С. Шостакович

ГЦММК, ф. 146, ед. хр. 3302.

С.В.Шостакович — Б.Л.Яворскому

[28 августа 1926 г. Ленинград]

Глубокоуважаемый Болеслав Леопольдович.

Я очень виновата перед Вами, что до сих пор не поблагодарила Вас за радушие и гостеприимство, оказанное моему Митюше, а также за великолепные конфеты, которые доставили всем моим такое огромное удовольствие. Митя по обыкновению очарован Вашим приемом, Вами, без конца говорит о Вас, и я от всего сердца горячо благодарю Вас и радуюсь за Митю, что Вы так тепло и сердечно к нему относитесь.

Очень рада я, что он вернулся в родительский дом, нахожу, к большому моему огорчению, что он совсем мало поправился и неважно выглядит. Так не по душе мне была поездка в Анапу, совсем не может он самостоятельно жить, и пока здоровье его не окрепнет, совершенно нельзя его предоставлять самому себе. Постараюсь теперь подкормить и подлечить его. Но так он шумлив, весел и доволен и внес большое оживление в нашу жизнь. Хочется мне, чтобы он спокойно поработал эту зиму; благодаря стипендии не нужно будет ему служить в кино и вообще зарабатывать. Устроили ему отдельную комнату.

Все мы будем рады, если Вы у нас остановитесь. Постараемся, чтобы Вам было у нас хорошо. От себя и всех моих шлю Вам самый лучший

привет и пожелания обязательно приехать к нам. Митя эти дни проводит в консерватории на экзаменах и сейчас ушел к Леониду Влад[имировичу] Николаеву.

Передайте наш привет Сергею Владимировичу.

Искренне преданная

С. Шостакович

ГЦММК, ф. 146, ед. хр. 3303.

29. Д.Д.Шостакович — Б.Л.Яворскому

30 августа 1926 г. Ленинград

Уважаемый товарищ!

У меня сейчас очень хорошее настроение и не без причин. Я только что сочинил весьма большой кусок (как Вы думаете, чего?) фортепьянной сонаты¹. Концерт — побоку. Выходит (из вполне понятной ложной скромности) скверно. Но все же хоть что-нибудь, чем ничего. Начинается же она (соната) с *Allegro molto* и пока что также и продолжается. Судя по началу, соната будет готова быстро. Maximum срока 2 недели. Minimum 2 дня. В 2 недели войдет также и запись начисто. Относительно быстроты исхожу не из темпа музыки (*Allegro molto*), а из духнапора [духовногого (опиум!!!) напора]². Настроение до сегодняшнего дня у меня было до такой степени скверное, что я даже не написал Вам письма. Соната же меня радует, и я пишу. Приветы Ваши Николаеву и Богданову-Березовскому передал. Каждый из них принял к сведению. В Ленингр[адской] консерватории я прослушал 2 экзамена творцов. У всех до единого отвратительный слух. Это основное качество всех вновь поступающих творцов. Чтение с листа колеблется между плохим и отвратительным. Сочинения между неплохими и свертотвратительными. Неплоха была ф[ортепианна]я соната Брусиловского³, но все остальное (см. квалификацию чтения с листа). Заявлений было подано 39. Вакансий 12. Я не знаю, как поступили наши профессора, то есть наполнили они все 12 вакансий Брусиловским и барахлом или же решили принять Брусиловского и еще 2-х—3-х, дабы 10 вакансий оставить для других, более способных, но не подавших заявление, или не допущенных к экзамену. Недопущенных было, кажется, штук 20. Какое огромное количество учтенных композиторов. А какая должно быть армия неучтенных. Подумаешь, и волосы поднимаются дыбом. Я уж тут зондирую почву для Вашего будущего приезда. Сходил в ряд парикмахерских и справился, сколько стоит окладистая русая борода и лысина во всю голову. Кроме того, намекаю, что ко мне придет из Самары дядя Миша⁴, большой любитель музыки. Все говорят «гм» и продолжают беседу в том же духе. Николаев, во время

моего визита к нему, достал сборник в пользу раненых жертв войны Московского общества Любителей Музыки (Молюм) и пропел под мой аккомпанемент ряд романсов. Здорово мы с ним похохотали. Каждую пьесу из сборника Молюма мы встречали взрывом здорового хохота. Получил дня 2 тому назад открытку от Сергея Владимировича, Квадри и Оборина. Выражают сожаленье, что меня нету с ними. От Ваших конфет мама, Маруся, Зоя и я в диком восторге. От Ваших персиков я в диком восторге. Повергаю к Вашим ногам нашу благодарность. Насчет консерваторских экзаменов я должен сказать следующее. Я неоднократно держал там всякого рода экзамены и после каждого экзамена чувствовал себя каждый раз оплеванным. Нету, по-моему, доброжелательного отношения к экзаменуемому. Экзаменуемый — всегда жертва садизма экзаменаторов. Экзаменуемый для того, чтобы экзаменоваться, предпринимает ряд мучительных хлопот. Чаще всего это приезжающий из провинции. Представим себе приключение некоего А. А. живет в Казани и решил ехать в [Ленинградскую] консерваторию поступать на композиторский факультет. Решил он это потому, что друзьям нравились его сочиненья, или же самому они нравились. Берет он учебник Пузыревского⁵ и выучивает элементарную теорию и прочие «дисциплины». Кое-как выучивши, берет этюды Бургмюллера⁶ и начинает развивать беглость в пальцах. Развив, он работает поденно чернорабочим и, выколотив деньги на билет, становится на городской станции в очередь. Стоит 2—3—4 суток. Достает билет с пересадкой в Москве. В Москве он околачивается дня 2, возясь с прикупом стоячей плацкарты. Наконец, он, измученный дорогой, приходит в канцелярию консерватории и вертится как белка в колесе с заявлением. Оказывается, заявления подать мало. Нужно еще выписку из домкниги (а где она, если живет он, пользуясь теплой погодой, на улице), удостоверение об окончании средней школы, свидетельство об оспопрививании и так далее. Причем, часть из этого он позабыл в Казани, часть потерял в дороге, а денег осталось 3 рубля, часть из которых он расходует на телеграмму в Казань. Так он возится, не переставая, до экзамена. В лучшем случае он узнает, что его до экзамена допустили. Наконец, настала его очередь. Войдя, он видит строгие лица профессуры и насмешливые лица некоторых студентов. Начинается. Дают ему читать с листа сонату Гайдна. Он ее везет-везет, и чем дальше, тем хуже. Но его в покое не оставляют. Все-таки он играет страниц 5. «Довольно! Теперь слух». Становится он за роялем, и начинается демонстрация своей бесслухости. Но все же его экзаменоуют по слуху минут 7. Наконец, он начинает играть сочиненья. Слушают. Кончил. Все молчат. Он робко оглядывается. Видно, что лица студентов красны и напряженны. Они во время

его игры еле сдерживались от смеха. Лица профессоров торжественно молчаливы и серьезны. Минуты 1 ¹/₂ томительного молчания, во время которого А. неловко ерзает на стуле. Наконец, голос Штейнберга: «Все». А.: «Можно идти?» Штейнберг: «Вас никто не задерживает». А. неловко собирает свои ноты, неловко шаркает и уходит красный, как рак. Сердце бьется, лицо горит, на глазах непрошеные слезы, слезы бессильного унижения от экзаменаторского садизма. На сердце горечь и обида. На последние 10 коп. куплены папиросы «Смычка» (требуйте всюду папиросы «Смычка» 20 шт. 10 коп.). Подходит он к окну и закуривает. Папироса горькая и невкусная. Показывается служительница. «Гражданин! Здесь курить нельзя! Идите в уборную». Идет в уборную и вдыхает вместе с плохим табаком запах уборной. Через 4—5 часов томительного ожидания выходит чин и кричит: «Вонючкин Михаил не принят». Силантьев Терентий — не принят, Терентий Силантьев не принят, Свиномордов Коминтерн принят, А. Павел не принят и так далее. Все. Можете ехать в Казань, Вас никто не задерживает. Некоторые, понутив головы, уходят. Другие возмущенно пожимают плечами, но, отойдя на несколько шагов от к[онсерватор]ии, тоже понурают голову. А одного видел я в уборной плачущим. Мне хотелось его убить, чтобы прекратить его страдания. Одним словом, я возмущен способами экзаменов у нас в консерватории. Умеют плевать в душу. Вот, собственно, и все, на что у меня хватило пороку написать Вам после сочиненья ф[орте]п[ианной] сонаты.

Всего хорошего. Жду от Вас письма. Не забывайте передавать приветы в телеграммах Сергею Владимировичу.

Любящий Д. Шостакович

P.S. Моим пребываньем у Вас я доволен в высшей степени.

ГЦММК, ф. 146, ед. хр. 3263.

¹ Речь идет о Первой сонате для фортепиано ор. 12 (1926).

² В те годы употребление слова «духовное» как принадлежавшего к сфере церковного если и не было запрещено, то не поощрялось, и Шостакович иронически обыгрывает это, придумывая нелепую аббревиатуру и расшифровывая ее в скобках. При этом он намеренно делает опisku: «духовногого».

³ Брусиловский Евгений Григорьевич (1905—1981) — композитор, окончил Ленинградскую консерваторию в 1931 г. по классу М.О.Штейнберга, в 1933 г. был командирован Союзом композиторов в Казахскую ССР, где и проживал впоследствии.

⁴ Возможно, это родственник по линии Кокоулиных (у Шостаковича была двоюродная племянница Ирина Михайловна Кокоулина, сохранившая архив этой семьи).

⁵ Пузыревский Алексей Ильич (1855—1917) — автор многих музыкально-теоретических пособий, например, «Учебника элементарной теории музыки в объеме консерватории, с приложением практических упражнений по всем отделам» (СПб., 1909).

⁶ Бургмюллер Август Йозеф Норберт (1810—1836) — немецкий композитор, друг Ф.Мендельсона. В педагогической практике часто используются его фортепианные этюды и рапсодии.

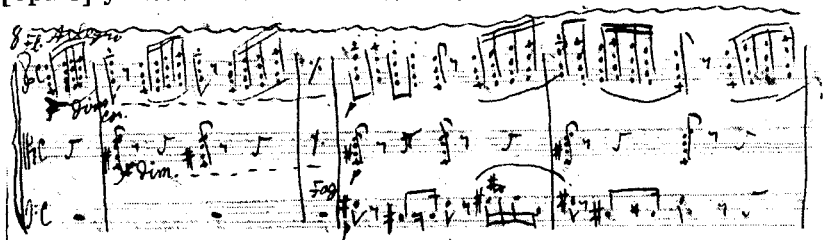
30. Д.Д. Шостакович — Б.Л.Яворскому

4 сентября 1926 г. Ленинград

Дорогой Болеслав Леопольдович!

Соната моя понемногу продвигается вперед. Уже доехал до побочной партии, но не переехал таковую. Когда я начал ее сочинять, то дал себе зарок никому ее не показывать до тех пор, пока не поставлю точки, но... как говорится, человек предполагает, а кто-то другой располагает (выражение проф. Л.Г.К. Ю.Л.Карновича). Показал я имеющийся материал следующим лицам: В.М.Богданову-Березовскому, Н.С.Жиляеву¹, Г.М.Римскому-Корсакову, Ю.А.Кауфману и Н.А.Малаховскому². От всех, кроме В.М.Богданова-Березовского, слышал комплименты. Кроме того, Ю.А.Кауфман что-то съехидничал насчет режима экономии в музыке (намек на 2-х голосицу в первых тактах). Валерьян же ничего не сказал, а только что-то невнятное промычал. Затем ткнул перстом на одно место и сказал, что при взгляде на упомянутое место у него (у В.М.) явилась ассоциация с одной пьесой. На мой почтительнейший вопрос, «с какой», они ничего не изволили ответить. Итак, у ⁴/₅ слушателей осталось хорошее впечатление. Вижу, как на ладони, Ваше удивление при чтении фамилии Н.С.Жиляев. Удивительного ничего нету. Проездом в Архангельск заехал на один день в Ленинград Н.С.Жиляев и зашел ко мне. Сам я своей сонатой доволен. Пока хорошо; что же будет дальше, не знаю. Приехал ли Сергей Владимирович и если да, то как он себя чувствует? От меня передайте ему привет. Я Вам писал, что приемные экзамены по творческому отделу были очень печальны. В фортепьянном и скрипичном отделах, по слухам, был очень удачный прием. Из ленинградских музыкантов я видел почти что всех. Наносил визит только Л.В.Николаеву, да и тому только один раз. Я ему передал Ваш привет. Он в свою очередь попросил меня передать Вам свой привет. Читал я в «Московской Правде», что Персимфанс³ хочет играть мою симфонию. В Москве же хочет ее сыграть и Малько. Вот и не знаю, как быть? Мне хочется, чтобы в 1-ый раз в Москве симфония была сыграна под управлением Малько⁴. Но в таком случае Персимфанс сможет обидеться, так как ему, вероятно, хочется сыграть симфонию в 1-й раз, а не во 2-й. А с Персимфансом не хочется ссориться. Вот тут и вертись и води соглашательскую политику. Настроенье у меня, в связи с сонатой, разгулялось, и чувствую я себя прекрасно, если бы не та черная

нить (о которой я Вам говорил), проходящая через все мое существование. Но если Муза меня будет почаще посещать, то это еще не так будет плохо. Если бы Вы знали, до какой степени я себя скверно чувствую во времена отсутствия моей Музы. Об этой черной нити у меня будет разговор с Богом (если таковой есть) после моей смерти. Если я буду физичен и он тоже (простите за игорь-лебовский слог), то я ему плюну в бороду! Получили ли Вы мое письмо с обращением «уважаемый товарищ» и если да, то почему я от Вас не имею ни ответа, ни привета? Утешаю себя мыслью, что Вы очень заняты и не имеете времени на писанья писем. Во всяком случае, я надеюсь, что у Вас все-таки когда-нибудь найдется минут 10, чтобы написать мне пару теплых слов. Жду с нетерпением. Играл я на днях в 8 рук 2 пьесы композитора Животова (уч[ени]к В.В.Щербачева)⁵. Приведу Вам несколько тактов, кот[орые] у меня остались в голове.

и так далее.

Я называю автора Животóв или Живóтов (обратите внимание на ударенья), а он называет себя Жíвотов. Он, кажется, хороший человек. Ко мне относится с оттенком классовой ненависти, но все же попросил меня сыграть партию примы на смотринах этой вещи, устроенных для проф. Щербачева. Как встретил Щербачев это дитя Животовской музыки, не знаю, так как автор выставил, после исполнения, всех исполнителей за дверь и что он там делал наедине со своим профессором, скрыто мраком неизвестности. Алеша Животов носит на челе своем отпечаток порядочности и всячески свою порядочность афиширует. Попробуй-ка при нем крепко выругаться, дак он сразу 10 нотаций прочтет о «животном начале, сидящем в некоторых людях и у некоторых людей ярко проскальзывающем». А все-таки он мне нравится, несмотря на употребление в своем творчестве параллелизмов, кот[орые] я не обожаю, но увы, кажется, и сам употребляю, правда, в небольшом количестве. Но ведь всегда так бывает, что свои недостатки ярче всего замечаешь на других. Упоминая о Животове кончаю свое письмо.

Всего хорошего.

Любящий Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 146, ед. хр. 3264.

¹ Жилиев Николай Сергеевич (1881—1938) — композитор, музыкальный теоретик, текстолог, один из любимых учеников С.И.Танеева, в 1926—1930 и 1933—1937 гг. был профессором по классу композиции Московской консерватории.

² Кауфман Ю.А. — композитор; Малаховский Николай Алексеевич (погиб в блокаду) — композитор, автор музыки к кинофильмам и спектаклям.

³ Подробно о Персимфансе см. в письме к Цейтлину от 3 октября 1926 г. в разделе «Письма к разным адресатам».

⁴ О премьере Первой симфонии в Москве под управлением Малько см. комментарий 2 к письму Яворскому от 8 декабря 1925 г. в данном сборнике.

Шостакович разделял следующее мнение Яворского о Персимфансе: «Персимфанс есть не вполне организованный коллектив; в массе участвующих нет вполне организованной воли, нет организованной эмоциональности. Главной задачей у них является «играть вместе» — они подходят лишь с метрической точки зрения, на метрическую часть обращают все внимание, а это доказывает, что психология у них чисто моторная»; «исполнение Персимфанса лишено эмоциональности» (ф. 146, ед. хр. 5329, 4603). Похожее мнение Шостакович высказал в письме к Шульгину от 20 октября 1927 г. (см. раздел «Письма к Л.В.Шульгину»).

⁵ Животов Алексей Семенович (1904—1964) — композитор, окончил Ленинградскую консерваторию по классу композиции в 1930 г.

31. Д.Д.Шостакович — Б.Л.Яворскому

23 сентября 1926 г. Ленинград

Дорогой Болеслав Леопольдович.

Прошу прощения, что до сих пор Вам ничего не писал. Мне не хотелось Вам писать до тех пор, пока не кончу сонаты. Но события происходят, не считаясь с окончанием сонаты. Опишу некоторые из них. Персимфансу я партий выслать не могу, так как они будут нужны неоднократно Малько. Если Персимфанс за свой счет согласится переписать, то пусть переписывает и играет. В противном случае я не знаю, когда смогу предоставить в распоряжение Персимфанса голоса. Может быть, Вы намекнете об этом Цейтлину¹? Расписать же партии не с партитуры, а с партий будет стоить рублей 70—80. Намекните. Сегодня утром мне звонил по телефону один мой знакомый, некто Николай Андреевич Тимофеев², который рассказал мне об одном скандале. В чем суть скандала, я, признаться, не понял, но понял то, что с Тимофеевым и его товарищами поступили неважно. До такой степени неважно, что Тимофеев в 1-х числах поедет в Москву и будет там жаловаться. Собирается он обжаловать действия ленинградпрофобра в Главпрофобре и у Вас. Тимофеев очень милый человек, но немножко дохлый интеллигент. Очень способный и развитый музыкант. Зря колобродить он не станет.

Соната моя очень быстро все время двигалась, но сейчас я уже дня 2 ничего не продолжил. Нужно выйти из тупика. Заинтересовался моей сонатой проф. М.О.Штейнберг. Вызвал меня вчера к

себе. Сонату я ему показал. Он, предварительно попросив меня не сердиться, сказал, что ему не нравится. Я не рассердился. Тогда он стал разбирать сам сонату и был обрадован и даже удивлен, что я, сидя в другом углу комнаты, замечал ошибки и говорил ему об этом. «Значит, ты слышишь, что написал, а это значит, что музыку эту ты сочинил, а не выдумывал, но... к сожалению, мне эта музыка не нравится». Потом спросил меня о моем летопрпровождении. Я ему рассказал про Харьков, Анапу и сказал, что на обратном пути 5 дней прожил в Москве. Он: «Видал кого-нибудь из московских музыкантов?» Я: «Яворского видел, а больше никого». Он: «Ты был у Яворского?» Я: «Да. Я у него остановился». Он: «Гм. Ты что, раньше, что ли, был с ним знаком?» Я: «Я уж с ним знаком больше года». Он: «Больше года? Гм. А как же это ты у него остановился?» Я: «Да вот остановился». Он: «Отчего же остановился?» Я (поняв, наконец, о чем он говорит): «Характерами сошлись, М.О.» Он: «Характерами? Тэээкс!» Таким образом, поговорили и о Вас. Штейнберга я уважаю. Никого не убил, ничего не украл. Достоин уваженья. На прощанье он дал мне корректуру своей мистерии «Небо и земля» и попросил меня поискать в ней ошибок. Я взял. Он предупредил меня, что «эта музыка вне сферы твоего звукоззерцанья»³. Несколько дней я был болен — бронхит. Никуда не выходил. Приветствую мысль Сергея Владимировича о том, что Вам для отдыха надо съездить в Ленинград. Приезжайте скорее. Но еще лучше было бы, если бы Вы приехали тогда, когда я кончу сонату. О дне окончанья я Вас оповещу особо. В субботу 25-го сентября я приближаюсь еще на один год к смерти. По сему случаю все радуются, и будут у меня в этот вечер 6 девиц, Малько с женой, Вал[ериан] Мих[айлович], Малаховский, да мой двоюродный брат Боря. Празднованье будет носить сердечный характер. Вашим будущим поздравленьем тронут до слез. А в воскресенье 26-го, в Капелле исполняется «По прочтеньи псалма» Танеева⁴. Уже запасся билетом. Очень радуюсь по сему случаю. Передайте привет Сергею Владимировичу.

Всего хорошего. Всегда Ваш

Д. Шостакович

P.S. Жду от Вас письма.

P.S. P.S. Малько мне говорил, что написал Вам письмо, но что вместо «Малая Полянка» написал «Полянка». Интересуется, дошло ли?

ГЦММК, ф. 146, ед. хр. 3265. Опубликовано с сокращениями: «Музыкальная академия». 1997. № 4. С. 36—37.

¹ Тимофеев Николай Андреевич (1906—1978) — композитор и педагог, в 1927—1931 гг. обучался в Ленинградской консерватории у А.М.Житомирского, в

1938—1940 гг. преподавал там же полифонию. О Тимофееве см. также отзывы Шостаковича в разделе «Отзывы о музыкантах и произведениях разных авторов».

² Цейтлин Лев Моисеевич (1881—1952) — скрипач, педагог, концертмейстер, руководитель Первого симфонического оркестра без дирижера (Персимфанса). О нем см. также в разделе «Письма к разным корреспондентам».

³ «Небо и земля» — драматическая поэма Штейнберга на текст В.И.Бельского (по Байрону) для шести голосов соло и оркестра, ор. 12 (1918). В основу этой поэмы легли музыкальные наброски из записной книжки Н.А.Римского-Корсакова, что определило стиль и характер музыки данного сочинения.

⁴ Кантата С.И.Танеева, исполнявшаяся хором и оркестром Академической капеллы под управлением М.Г.Климова, открыла цикл концертов Капеллы, состоящий из монументальных хоровых сочинений.

32. Д.Д.Шостакович — Б.Л.Яворскому

27 сентября 1926 г. Ленинград

Дорогой Болеслав Леопольдович.

Ваше письмо получил. Буду писать Цейтлину. Моя благодарность и умиление не попали в цель. Совершенно согласен с Вами, что такие вещи, как приближение еще на один год к смерти, праздновать не стоит. Но несмотря на то, 25-е сентября каждого года будет мной так или иначе отмечено, ибо как-никак 12-е сентября ст[арого] стиля 1906-го года сыграло некоторую роль в моей жизни и потому надо его вспоминать. Конечно, свиданье Бриана со Штреземаном¹ есть явление куда более значительное, чем мое рождение на свет, но тем не менее и цыпленки тоже хотят жить. 20 лет уж я копчу небо. Все меньше и меньше мне остается времени на это занятие. Только что получил Ваше письмо и сейчас же позвонил в Эрмитаж и узнал, что он открыт для обозрения по воскресеньям, вторникам и четвергам от 11 до 4-х часов. Только что у меня блеснула мысль в области продолженья сонаты. Сегодня вечером, когда все лягут спать, буду ее развивать. А сейчас не стоит, так как примус шумит на кухне, рояль занят Марусиными учениками, и прочие звуки трудового дня. Не могу сказать, чтобы я себя чувствовал хорошо. Какое-то даже нервное заболевание появилось: пью, например, чай, а рука моя совершенно неожиданно и непроизвольно выливает стакан на скатерть. Таких печальных случаев было 2 дома, 1 в гостях. В день рожденья получил я много подарков. От Малько партитуру 1-го концерта Прокофьева, от Бори (двоюродный брат) английского табаку, от Жени Барышниковой записную книжку и папку «для бумаг». От Жени также был огромный букет цветов. Цветы были получены также от мамы, Маруси и Тамары. От Зои (сестра родная) был получен шарик — знаете, продают на улицах разноцветные шарики. Было необычайно шумно и весело. Сидели до 4-х часов ночи, танцевали, шумели,

играли и прочее. Сейчас получил письмо от Квадри. Он прислал мне 3 фотографические карточки. На одной из них Лев в трусиках купается, на другой Лев сидит на камне и на третьей Лев и Миша сидят, надо полагать, на скамейке. Давно я их обоих не видал. Карточки вышли хорошие. Очень оба похожи. К обоим у меня очень нежные чувства. Радуюсь за них, что им удалось покататься по Кавказу. Это я глупо провел лето в Анапе. Сиденье на месте располагает к ожиренью и отупенью. А я за лето ни то, ни другое не проделал, а лишь немного поглупел. Хочется мне написать письмо такого содержания в редакцию. «Уважаемый тов[арищ] редактор! Не откажите в любезности поместить в Вашей уважаемой газете следующее. Я такого-то числа 1926-го года вышел из музыкального мира и никакой формальной связи с вышеупомянутым миром не имею». Вчера я слушал «По прочтении псалма» Танеева. Мне очень понравилось. Слышал я в первый раз. Чего не могу понять и что совершенно не люблю — это стоячего текста. Сергей Ив[анович] жует 3—4 слова в течение получаса и больше. Должно быть, это полагается во всех произведениях «высокого стиля». Болеслав Леопольдович. Мысль сонатная растет. Требуем оформления. Примус шумит, из соседней комнаты слышны этюды Черни. Все-таки попробую приняться. Приезжайте, конечно, когда хотите. Будет соната кончена или нет, все равно приезжайте. В конце концов, что такое соната, когда Бриан и Штреземан недавно беседовали в течение 5 часов о новой эре всеобщего мира. Приезжайте и напишите день приезда. Выйду Вас встретить.

Привет Сергею Владимировичу. До скорого свиданья. Если не успеете известить меня о дне приезда, то с вокзала позвоните (4—96—37). Я от вокзала в 2-х шагах. Выйду Вам навстречу и притащу к нам.

Всего хорошего.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 146, ед. хр. 3266. Опубликовано с сокращением: «Музыкальная академия». 1997. № 4. С. 37.

¹ Бриан Аристид (1862—1932) — французский политик, в течение 1909—1931 гг. неоднократно был премьер-министром и министром иностранных дел Франции, в 20-е гг. проводил антисоветскую политику; Штреземан Густав (1878—1929) — германский рейхсканцлер и министр иностранных дел (с 1923 г.). Оба политика участвовали в Локарнской конференции, проходившей в октябре 1925 г., на которой Германия, Франция, Бельгия, Великобритания и Италия заключили гарантийный Рейнский пакт о неприкосновенности германо-французских и германо-бельгийских границ и сохранении демилитаризации Рейнской зоны.

33. Д.Д.Шостакович — Б.Л.Яворскому

5 октября 1926 г. Ленинград

Дорогой Болеслав Леопольдович.

Податель сего, Николай Андреевич Тимофеев¹, просил меня рекомендовать его Вам, что я и делаю. Он симпатичный и умница. В воскресенье я приезжаю в Москву на 2 дня (общее собрание членов МОДПИКа). Еду на казенные деньги. Ленинградское отделение МОДПИКа меня командирует. Уеду в понедельник. Хочу Вас обязательно повидать, да может быть, мы вместе с Вами проедем в Ленинград. Хорошо было бы, если б Вы мне написали время, когда Вы будете дома в течение воскресенья и понедельника. Адресуйте таким образом: Москва, Тверской бульвар, д.25. Московское общество драматических писателей и композиторов. Д. Шостаковичу. Общее собрание начнется в 12 ч. дня. Кончится, надеюсь, к 3—4 ч. Итак, с 4-х я свободен. В понедельник свободен весь день. Возможно, что в понедельник будет продолжение общего собрания. Тогда, на всякий случай, вычеркиваю время от 12 до 2-х. Итак, по приходе в МОДПИК надеюсь увидеть Ваше расписание времени.

Всего доброго.

Д. Шостакович

P.S. Привет Сергею Владимировичу.

ГЦММК, ф. 146, ед. хр. 3267.

¹ О Тимофееве см. примечание 2 к письму от 23 сентября 1926 г.**34. Д.Д.Шостакович — Б.Л.Яворскому**

21 октября 1926 г. Ленинград

Дорогой Болеслав Леопольдович.

Не писал я Вам до сих пор по двум причинам. Кончал сонату и не было конвертов. Сейчас я не поленился и сбегал на почту и купил конвертов.

Вчера, в 2 ч. 13 мин. мной был написан последний такт сонаты. Именно написан. Я считаю сочинение законченным лишь тогда, когда положу его на бумагу. Сам я доволен. Из солидных музыкантов еще никому не показывал. Завтра в 3 ч. иду к Николаеву, в 8 ч. к пианисту Каменскому¹. Буду показывать. Сегодня условился в 12 ч. ночи звонить к Щербачеву. Буду сговариваться с ним относительно смотрин. Сегодня в консерватории встретил несколько своих товарищей — Кауфмана, Попова (того самого), Арапова и Бернблита². Показывал им. Одобрили. После того, как я сыграл им сонату, то обнаружил на клавишах кровь. Вчера вечером я очень коротко подстриг себе ногти, и из-за этого кровь на мизинце левой руки. Очень неприятно. Вчера был у меня 1-й урок

партитурного чтения в центр[альном] техникуме³. Пока что печально. Играют на рояле все скверно, читают неважно, да и я не умею себя совсем держать. Ну, авось да небось. Опыт! Опыт — самое главное. Звонил мне вчера Тимофеев⁴. В весьма лестных выражениях говорил о Вас. Вчера я получил громадное удовольствие в концерте филармонии. Слушал Бранденбургский концерт Баха, скрипичный концерт его же, скрипичный концерт Кшенека и концерт для оркестра Гиндемита⁵. От всего этого я прямо обалдел. Гиндемит настоящий гений. Его концерт это нечто изумительное. До сих пор в себя не могу придти. Дирижировал Штидри. На скрипке играла Альма Мооди⁶. От вчерашнего концерта у меня до сих пор впечатление не проходит. Вообще сезон в филармонии исключительно удачный. Один концерт лучше другого. Да и публики масса. Успех большой и вообще на каждом концерте происходит каждый раз великий праздник. Очень-очень я доволен. Штидри большой молодчина. Дирижирует прекрасно. Вообще Персимфанс в подметки не годится по сравнению с тем, что мне удалось пока что слушать. Кончил вот я сонату и уже начинаю подумывать о фортепьянном концерте. Что-то будет?

Когда Вы собираетесь приехать в Ленинград. Напишите точно, что Вам хочется посмотреть в Эрмитаже, и я Вам узнаю, что когда можно посмотреть. Если что-нибудь там закрыто, то это не столь страшно, ибо у меня есть один знакомый, в Эрмитаже персона, и он сможет устроить осмотр в любое время. Я это все разузнаю и напишу Вам.

Всего доброго.

Д. Шостакович

P.S. Проездом в Германию заезжал в Ленинград мой дядя из Иркутска⁷. Заезжал он в Москву и в Москве виделся со своим другом Мендельсоном. Мендельсон аккомпаниатор. Он рассказал дяде, что его племянник (то есть я) получил премию в размере 3.000 (трех тысяч) рублей. Откуда и как, он не смог объяснить, но сказал твердо, что я (Д.Шостакович) являюсь обладателем 3-х тысяч. Вот какие слухи про меня носят. У меня в руках не было таких денег и вдруг... Впрочем, нет дыму без огня. Либо же 3.000 есть ничто иное, как 250 руб., полученные мною из Музсектора (150 летом и 100 сейчас), разданные до 3.000, либо же действительно мне полагаются эти деньги. Может быть, Вы позвоните к Мендельсону и спросите его, в чем дело, и откуда он слышал о 3.000. Телефон его Вы, наверное, найдете в книжке. Сделайте это. Всего вероятней, что это чепуха, но вдруг и не чепуха?! За известия буду очень Вам признателен.

Д. Ш.

Р.С. О приезде в Ленинград обязательно уведомьте.
Сергею Владимировичу привет с любовью.

ГЦММК, ф. 146, ед. хр. 3268.

¹ Каменский Александр Данилович (1900—1952) — пианист, как и Шостакович, в 1923 г. окончил консерваторию по классу Л.В.Николаева, у которого остался на стажировку. Брал также уроки композиции у В.П.Калафати, Б.Л.Яворского и В.В.Щербачева.

² Арапов Борис Александрович (1905—1992) — композитор, педагог, окончил Ленинградскую консерваторию в 1930 г. по классу композиции у В.В.Щербачева, Вернблит Владимир Михайлович (р. 1905) — композитор.

³ Напомним, что в октябре 1926 г. Шостакович, по-видимому, благодаря хлопотам Б.В.Асафьева, был зачислен педагогом по чтению партитур в ленинградский Центральный музыкальный техникум.

⁴ См. примечание 1 к письму от 23 сентября 1926 г.

⁵ Э.Кшенек и П.Хиндемит.

⁶ Концерт состоялся 20 октября в Большом зале Ленфилармонии. В первом отделении были исполнены произведения И.С.Баха — Бранденбургский концерт № 6 В-dur и скрипичный концерт № 2 E-dur, во втором отделении — две премьеры: Скрипичный концерт Кшенека ор. 29 (1924) и Концерт для оркестра Хиндемита ор. 38 (1925). Солировала немецкая скрипачка Альма Мооди.

⁷ В Иркутске жили три брата Дмитрия Болеславовича Шостаковича (отца Д.Д.Шостаковича) — Сергей, Андрей и Владимир.

35. Д.Д.Шостакович — Б.Л.Яворскому

3 ноября 1926 г. Ленинград

Дорогой Болеслав Леопольдович.

Ваше столь продолжительное молчанье наводит меня на печальные размышления. В самом деле, отчего от Вас так давно нету писем? А у меня произошли за этот период времени важные события. Я начал преподавать партитурное чтение в центральном техникуме (в том самом, о котором Вам, наверное, рассказывал Тимофеев). Преподаю я там партитурное чтение. В одной группе у меня ученики менее подвинутые, а в другой еще менее подвинутые. Бьюсь я с ними много. Увы, многие попросту не умеют играть на рояле. С такими поступаю так: беру квартет Гайдна в 2-х экземплярах и рассаживаю 4-х человек за 2 рояля. Первая пара играет 1-ю скрипку и альт, а 2-я — 2-ю скрипку и виолончель. Получается ужасно. Они врут гениально. Я же мучаюсь и стыжу их. «Стыдно! — говорю. — Вы композиторы, цвет будущей музыки и даже в одной строчке не можете разобраться». 20-го октября я кончил сонату. Все одобряют, кроме Штейнберга и Николаева. Достал я у Вашего друга Буцкого¹ Палестрину в ключах. Дам своим чтецам. Сонату свою я буду демонстрировать в ГИИИ, в музыкальном семинарии Грубера². Обе мои сестры поступили в ГИИИ. Младшая — Зоя на избразительный отдел, а старшая — Маруся на музыкальный. Маруся посещает семинарий музыкально-

художественной жизни. Судя по ее рассказам, это следующее: Грубер и Маруся играют какую-нибудь музыку, а семинаристы после этого излагают свои впечатления, «вытекающие из непосредственного восприятия музыки»³. Мне интересно, что вытечет у семинаристов после моей сонаты. Я написал Груберу письмо с просьбой продемонстрировать сонату у него в семинаре. Грубер с восторгом согласился. Итак, скоро состоится суд. Теперь еще одно событие. Получаю я повестку из Ассоциации совр[еменной] музыки. Повестка гласит. 1-й вопрос: о слиянии с кружком новой музыки⁴ (Асафьев!!!). Это меня очень обрадовало. Значит, мир и вместо 2-х конкурирующих организаций будет одна, сильная, крепкая, но ... слияние было сорвано при содействии А.Н.Римского-Корсакова и М.О.Штейнберга. Голосование дало отрицательные результаты. В протест против этого из ЛАСМа ушли следующие лица (перечислю точно): Дешевов, Щербачев, Тюлин, Друскин, Каменский, 4 члена правления — Карнович, Борткевич, Шиллингер, Малков; Эйдлин, Миклашевская, Юдина⁵ и Шостакович. Каменский, Эйдлин, Миклашевская и Шостакович, участвующие в концертах ЛАСМа 25-го декабря, отказались там выступать. После этого звонит ко мне Штейнберг и буквально орет в телефон: «Ты ушел из ЛАСМа! Ты отказался играть в концерте! Ты знаешь, что ты сделал?» Я: «Знаю, М.О.» Он: «Ты знаешь, что для тебя сделал ЛАСМ?» Я: «Знаю, М.О.» Он: «Изволь ко мне придти завтра утром и мы будем говорить». Я: «Хорошо». Но случился непредвиденный казус. Я заболел и к нему не пошел. Из всего выше приведенного мне ясно, что разрыв со Штейнбергом неминуем, так как я своих позиций не сдаю, а он мой уход считает личным для себя оскорблением (Ассоциация — это я!). Одним словом, скандал в помойной яме... виноват... в музыкальном мире. Я перехожу в кружок новой музыки, так как там собрались все музыканты высокой квалификации. Вот как. Напишите мне, а то я даже недоумеваю, в чем дело. Надеюсь, что Вы очень заняты и потому не пишете.

Шлю привет Сергею Владимировичу.

Ваш Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 146, ед. хр. 3269.

¹ Бущкой Анатолий Константинович (1892—1965) — музыковед, в 1916—1918 гг. совершенствовался по композиции в Киевской консерватории у Р.М.Глиэра и Б.Л.Яворского, с 1925 г. преподавал в Ленинградской консерватории.

² Грубер Роман Ильич (1895—1962) — профессор Ленинградской, в 1941—1962 — Московской консерваторий, с 1922 г. — научный сотрудник факультета истории музыки в ГИИИ. Автор работ по истории музыкальной культуры.

³ Вопросы психологии и восприятия композиторского творчества в это время серьезно исследовались Р.И.Грубером на его семинарах. В 1927—1928 гг. он проводил анкетирование среди композиторов. В его архиве в ГЦММК сохранились анкеты Д.Д.Шостаковича, Г.М.Римского-Корсакова, Н.А.Малаховского,

И.М.Шиллингера, Г.Н.Попова и др. Анкету Шостаковича см. в разделе «Шостакович о себе и своих сочинениях».

Проблемы восприятия музыки интересовали и Яворского, который еще во время работы в Киеве разработал и вел семинар под названием «Слушание музыки». Он постоянно анкетировал учащихся семинара, требуя записывать непосредственные впечатления от услышанного сочинения после первого проигрывания, а затем после второго и третьего, далее он подробно разбирал и анализировал изучаемое произведение. Благодаря такому методу слушатели не только хорошо запомнили музыкальный материал сочинения, но и усваивали его строение.

⁴ По воспоминаниям М.С.Друскина, концертная деятельность ЛАСМа ничем не отличалась от таковой же в Кружке, «но вслед за весенним расцветом 1926 года и сам Кружок начал испытывать кризис. <...> Объяснялось это тем, что на базе 4-го техникума образовался Центральный музыкальный техникум (находился на улице Чайковского), который стал «второй консерваторией» Ленинграда. <...> Кризис испытывал и ЛАСМ. Произошел раскол среди членов его правления: одни требовали слияния с Кружком, другие по-прежнему отвергали это. Осенью 1926 года был избран новый председатель — Ю.А.Шапорин, <...> в феврале 1927 года <...> состоялось долгожданное слияние Кружка с Ассоциацией; последняя, как единая и единственная тогда в Ленинграде музыкально-общественная организация, просуществовала еще около года» (Друскин М. Цит. изд. С. 202).

⁵ Эйдин Юлий Ильич (1896—1958) — скрипач, в 1926—1928 гг. преподавал в Первом музыкальном техникуме Ленинграда, с 1927 г. — в консерватории, с 1935 г. — профессор; Миклашевская Ирина Сергеевна (1883—1953) — концертирующая пианистка, с 1913 г. преподавала в Петербургской консерватории, с 1917 г. — профессор; Юдина Мария Вениаминовна (1899—1970) — выдающаяся пианистка, ученица Л.В.Николаева, в 1923—1930 гг. — профессор Ленинградской консерватории.

36. Д.Д.Шостакович — Б.Л.Яворскому

15 ноября 1926 г. [Ленинград]

Дорогие Болеслав Леопольдович и Сергей Владимирович.

У меня сейчас есть деньги, и я собираюсь в воскресенье 21-го ноября приехать в Москву с тем, чтобы воскресенье и понедельник посвятить визитам моим друзьям и знакомым, а во вторник сыграть в Музсекторе свою сонату и вечером уехать в Ленинград. К сожалению, на больший срок приехать не могу, так как связан службой: преподаю партитурное чтение по средам и субботам в техникуме. Хочу, если Вас это не стеснит, остановиться у Вас. Пишу письмо или Болеславу Леопольдовичу, или Сергею Владимировичу на тот случай, если Бол[еслав] Леоп[ольдович] еще не вернулся из-за границы¹. Буду ждать от Вас известий.

Ваш Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 146, ед. хр. 3270.

¹ 11 ноября 1926 г. Яворский вместе с Мясковским выехали в Варшаву на шопеновские торжества, 14 ноября Яворский представлял от СССР на открытии памятника Шопену.

37. Д.Д.Шостакович — Б.Л.Яворскому

11 декабря 1926 г. Ленинград

Дорогой Болеслав Леопольдович.

Вы даже не поверите, до чего я обрадовался Вашему, в сущности, короткому и деловитому письму. Анкет в ЦЕКУБУ я никаких не заполнял и даже только из Вашего письма узнал, что таковые полагается заполнить. Любопытствую я относительно письма к Леон[иду] Вл[адимировичу]. Что-то Вы там ему пишете?¹ Я рад, что ему соната моя понравилась. Мне же он не выражал никаких восторгов, а ограничился замечаньями вроде: напрасно ты старался и писал сонату; все равно никто ничего не поймет. У меня сейчас есть полчаса времени; вообще же я страдаю полным отсутствием такового. Со своей сонатой я выступал уже 2 раза. 1-й раз в Мал[ом] зале филармонии, 2-го декабря². Было мало народу, так как афиши были вывешены только 30-го ноября. Успех был, но во время исполнения в зале почти все время стоял шум. Потом выступал с ней 9-го декабря в Клубе друзей камерной музыки³. Там было народу совсем мало, но успех все же был и слушали куда внимательней, чем в филармонии. По приезде в Москву расскажу подробно. В 3-ий раз выступаю с сонатой в 3-м техникуме. Устраивает этот концерт Клубок новой музыки, членом которого я, по выходе из Ассоциации, состою. Подробно расскажу о моих впечатлениях о визите Москвы в Ленинград. 4-й раз буду выступать с сонатой в Москве у Страдивариусов⁴. Большая у меня к Вам просьба. Позвоните по телефону № 2—94—54 и спросите у Виктора Львовича Кубацкого⁵, получены ли им партии моего октета. А потом напишите мне. Партии я отправил давно и не знаю, какова их судьба. Заодно передайте привет всем исполнителям моего октета. Кроме того, у меня есть одно желание, относительно которого я хочу посоветоваться с Вами. Дело в том, что когда я играю свою сонату, то все говорят «гм» и просят повторить. И после этого уж начинают говорить о том, нравится или наоборот. Мне хочется сыграть свою сонату в Москве на концерте 2 раза. Не знаю, как это только сделать. Либо так, что сыграв в 1-й раз, я сейчас же принимаюсь за второй, либо же играю сонату, потом играют октет, и потом я опять сыграю сонату. Если Вы найдете нужным так сделать, то напишите мне, как это сделать (см. предыдущую фразу). Концерт из-за этого удлинится на 12 минут (длительность сонаты). Если Вы найдете нужным повторить сонату дважды, то при разговоре с Кубацким наметьте ему, что я хочу так сделать (я — Шостакович)⁶. А если не будете с ним говорить о сонате (о партиях обязательно поговорите), то напишите мне: дескать, отчего я буду

говорить на тему о сонате с Кубацким, когда это твое дело. Я не обижусь и напишу Кубацкому сам и в том, и в другом случае.

Завтра я играю под управлением Климова «Свадебку» Стравинского, от которой я в большом восторге⁷. Сегодня получил повестку из консерватории, что экзамен для аспирантов по ~~Закону Божьему~~ марксистской методологии состоится 21-го декабря с[его] г[ода], отчего я в большом отчаянии, так как почти уверен, что провалюсь. Во-1-х, времени ни минуты для учебы; во-2-х — отвык держать экзамены. После моего провала меня ожидают 3 несчастья. 1) Позор; 2) плакали мои аспирантские денежки и 3) политнеблагонадежность. (Если держу экзамен по ф[орте]п[иано] и проваливаюсь, значит, я фортепьянно неблагонадежен; если я держу экзамен по политпредметам — значит, я политнеблагонадежен). Настроенье очень плохое.

В Москву я собираюсь приехать 2-го или 3-го января и пробуду до 10-го или 11-го, так как 12-го у меня первый урок после каникул в техникуме, черт бы его взял. Вообще жизнь очень скучная, суетливая и бездарная. Хочу сочинять, да нету времени (sic!). Хочу посмотреть в Москве «Ревизор» у Мейерхольда, «Блоху», «Гамлета» и «Льва Гурыча Синичкина», а также «Дни Турбиных»⁸. К Мейерхольду⁹ я попаду, так как у меня есть протекция в лице Арнштама¹⁰; насчет другого слабó, ну да авось люди добрые помогут.

Всего хорошего. Скоро увидимся. Остановиться хочу у Вас.

Всегда Ваш

Д. Шостакович

Р.С. Поговорите с Кубацким, если это не будет Вам трудно.

Привет и лучшие пожеланья Сергею Владимировичу.

ГЦММК, ф. 146, ед. хр. 3271. Опубликовано с сокращением: «Музыкальная академия». 1997. № 4. С. 37—38.

¹ 9—11 декабря 1926 г. Яворский послал через Шостаковича письмо Николаеву, где сообщал: «Дорогой Леонид Владимирович, в феврале или марте в Варшаве состоится международный пианистический конкурс Шопеновский... Я бы хотел, чтобы среди русских пианистов участвовали Софроницкий и Шостакович. Им нужно показать себя международной критике». 11 декабря Яворский приписал: «На сегодняшнем заседании ГУСа назначены на конкурс: 2 из Москвы: Оборин, Гинзбург, 2 из Ленинграда: Софроницкий, Шостакович, 1 из Украины: Горовиц» (Б.Яворский. Изд. 1-е. Т. 1. С. 513—514). Как выясняется из последующего письма Шостаковича к Яворскому, прежде чем передавать письмо Николаеву, Дмитрий Дмитриевич ознакомился с его содержанием (автограф находится в ГЦММК, ф. 129, ед. хр. 540).

² Все произведения, прозвучавшие в первом камерном концерте ЛАСМ, исполнялись впервые: Героическая поэма для фортепиано, скрипки и виолончели С.Евсеева, 9 романсов «Из индусского цикла» на тексты Р.Тагора Ю.Львовой, Соната для виолончели соло Э.Веллеша, Первая соната для виолончели и фортепиано А.Черепнина, Соната для фортепиано ор. 12 Д.Шостаковича.

В одной из рецензий на этот концерт о новом сочинении Шостаковича было сказано: «Его соната — уложенная в сонатную (да и то в приблизительном смысле) форму “школа беглости”, сухая и утомительная, как только сухи и утомительны могут быть старые, но, очевидно, вечно юные этюды Черни», «тематическая выдумка и мелос Шостаковича, как показало авторское исполнение, не многим превысил тематизм Черни» («Жизнь искусства». 1926. № 50. С. 14).

³ Кружок друзей камерной музыки организован в 1923 г. и был постоянной и чуть ли не единственной концертной площадкой для исполнения камерной музыки в Ленинграде, директором этого общества являлся А.И.Мозжухин.

В концерте нового объединения — «Кружка новой музыки» — 9 декабря исполнялись произведения современных русских и зарубежных композиторов: фортепианные пьесы «Экспрессия» и «Мелодия» Г.Попова, «Рельсы» В.Дешевцова, «De profundis» Ю.Тюлина, романсы И.Шиллингера и Ю.Карновича, а также Сонатина румынского автора М.Михаловича, «Histoire» Ж.Ибера, Неаполитанская рапсодия М.Кастельнуово-Тедеско, Скрипичная соната Д.Мийо и Серенада И.Стравинского.

В рецензии на этот концерт («Жизнь искусства». 1926. № 51. С. 10) имя Шостаковича даже не было упомянуто.

⁴ Имеется в виду квартет им. Страдивариуса (Страдивари): Б.М.Симский (1-я скрипка), Б.Я.Виткин (2-я скрипка), Г.С.Гамбург (альт), В.Л.Кубацкий (виолончель).

⁵ Подробнее о В.Л.Кубацком, премьере Октета и Сонаты см. переписку Шостаковича с Кубацким в данном сборнике.

⁶ После первых концертных выступлений с сонатой (2 и 9 декабря) Шостакович понял, что с одного прослушивания сложный музыкальный язык сонаты «не усваивается» слушателями, поэтому он принял решение исполнить ее дважды, что и сделал на двух концертах в Москве: 9 января октет и соната были вначале исполнены в зале им. Моцарта (помещение Музыкального театра им. К.С. Станиславского и В.И. Немировича-Данченко), а затем в Бетховенском зале ГАБТа, где специально собрались члены АСМ. Октет был сыгран впервые двумя квартетами — им. А.Страдивари и им. Р.М.Глиэра.

⁷ Концертное исполнение «Свадебки» И.Ф.Стравинского состоялось 12 декабря 1926 г. в Зале Академической капеллы под управлением М.Г.Климова. Партии фортепиано исполняли М.В.Юдина, А.П.Маслаковец, Д.Д.Шостакович и И.М.Рензин.

⁸ Упомянутый водевиль «Лев Гурыч Синичкин» Д.Ленского был поставлен в театре им. Вахтангова, «Блоха» Е.Замятина (по Н.Лескову) и «Гамлет» У.Шекспира — во МХАТе II, «Дни Турбиных» М.Булгакова — во МХАТе I.

⁹ Мейерхольд Всеволод Эмильевич (1874—1940) — режиссер, в 1928—1938 гг. возглавлял театр своего имени в Москве.

¹⁰ Арнштам Лео Оскарович (1905—1979) — друг детства и соученик Шостаковича по фортепианному факультету Ленинградской консерватории, в 1924—1927 гг. заведовал музыкальной частью театра им. Мейерхольда.

38. Д.Д.Шостакович — Б.Л.Яворскому

19 декабря 1926 г. Ленинград

Дорогой Болеслав Леопольдович.

Письмо Ваше Леон[иду] Вл[адимировичу] я передал дней 5 тому назад. Я его прочел, но Леон[иду] Вл[адимировичу] об этом не

говорил. На другой день я звонил ему и он сообщил, что я назначен на шопеновский конкурс. Спросил меня, хочу ли я ехать. Я ответил согласием. Ибо я действительно хочу. Другой вопрос, могу ли? Взвесив шансы за и против, я решил ехать. Во-первых, времени у меня для учебы 26 дней, принимая во внимание, что 14-го числа надо играть в Москве в Б[ольшом] зале¹. Если же 14-го играть не надо, то времени у меня до 23-го числа 35 дней минус дня 2 на дорогу — 33. Срок все же солидный, и я попробую. Получив вчера письмо от Квадри, узнал, что в Варшаву надо ехать 16-го числа. Будет ли возможность в Варшаве заниматься с 16-го по 23-е. И последний вопрос: нельзя ли мне ехать 17-го числа, так как 16-го повторенье «Свадебки» Стравинского? Напишите мне, пожалуйста. Если я смогу ехать 17, то время свое расположу так. 4-го или 5-го приезжаю в Москву. 9-го играю сонату и слушаю октет у Страдивариусов. 14-го играю в Б[ольшом] зале и 14-го скорым поездом уезжаю в Л[енинград]. 16-го играю Свадебку и скорым в 11 ч. выезжаю в Москву (мне бы хотелось ехать со всеми вместе) и 17-го в Варшаву². Получил вчера письмо от Квадри, в кот[ором] он пишет, чтобы я остановился у него, иначе мою остановку у Вас он примет как обиду для себя. Он не может понять следующего: у Вас очень удобное ложе для сна — у него же диван, с которого всегда сваливаются а) одеяло; б) простыни и в) я. Во-2-х: Его квартира набита жильцами и у него в комнате есть кроме него жилец. Следовательно, заниматься я буду мешать всей коллекции жильцов и Мишиному жильцу. Мешать я буду, конечно, и Вам с Серг[еем] Влад[имировичем], но бывает время, когда Вы отсутствуете, и кроме того, Вам я буду мешать с легкой совестью, а жильцам с тяжелой. В 3-х: у Вас есть телефон, у Квадри его нету. В 4-х (и «в самых главных»), к Вам и Серг[ею] Влад[имировичу] я отношусь значительно лучше, чем к Квадри. Об этом не следует говорить никому, так как возможно, что я ошибаюсь в своих отношениях к Квадри. Надеюсь, что Вы об этом никому не скажете. Если же скажете, то это будет в высшей степени нехорошо (мягко выражаясь) с Вашей стороны. Затем меня интересует вот еще что. Поедете ли Вы в Варшаву на конкурс или нет? Если нет, то это будет очень жалко.

Теперь вот еще некоторые соображения насчет конкурса. Прежде всего, самый конкурс (не Шопеновский, а вообще) есть явление в высшей степени возмутительное. Я много думал насчет этого и все же решил ехать, так как он произойдет не в Л[енинград]е и не в Москве, а в Варшаве — за границей. А посмотреть новую страну мне, конечно, как живому человеку страшно интересно. Кроме того, я страшно самолюбив, и проваливаться мне не хочется. Поэтому я буду изо всех моих сил заниматься и постараюсь

играть так, чтобы не замазать грязью своего имени. Если даже провалюсь, то, наверное, в Варшаве будут какие-нибудь музыканты, которым мне будет интересно показать свои сочиненья. И наконец, я страшно взволнован и расстроен, ибо если мне не успеть подготовиться, то не удастся мне поехать и (см. выше). Еще один юридический вопрос. Если я вдруг не успею приготовить всю программу и не смогу в связи с этим ехать, то не придется ли мне платить неустойку и так далее? Сейчас я говорю: «еду». Но через 2-3 недели, может быть, скажу: «не еду». Вот.

Напишите мне, пожалуйста, как можно скорее.

Любящий

Д. Шостакович

Р.С. Звонили ли Кубацкому? Если нет, то не звоните, так как я вчера послал ему письмо. Впрочем, лучше позвоните: вдруг письмо не дойдет. Такие случаи бывают.

ГЦММК, ф. 146, ед. хр. 3272.

¹ 14 января 1927 г. в Большом зале Московской консерватории состоялся концерт-смотр пианистов, отобранных для участия в Шопеновском конкурсе: Г.Р.Гинзбурга, Ю.В.Брюшкова, Л.Н.Оборина и Д.Д.Шостаковича. Шостакович исполнил полонез *fis-moll*, ноктюрны *Fis-dur* и *cis-moll*, мазурки *h-moll* и *cis-moll*, этюды *cis-moll* и *Ges-dur*, балладу *As-dur*.

После этого концерта Яворский кратко записал свои замечания по поводу игры Шостаковича: «Морденты и форшлагги у Шопена (ученик Живного, который был учеником Фридемана Баха), перемена в изданиях; педаль по такту, по гармонии, а не по мотиву (ноктюрн *Fis*, прелюдия *b*, мазурка *h*, *cis*, этюд *cis*, баллада); полонез — трубы и струнные, инструментовка (симфония, опера, Мейербер, Беллини, Берлиоз, увлечение Паганини...); элементы, символы... этюд *cis* педаль заглушает шестнадцатые; задача — впечатлить публику, картина динамическая и туше, несовпадение рук, одновременные элементы не выходят» (ф. 146, ед. хр. 278). Кратко поясним эту запись: 1) ученики Яворского всегда играли по *Urtext*'у, так как в последующих изданиях часто бывали расхождения с авторским текстом, что Яворский отметил по поводу мордентов и форшлаггов; 2) яркую оркестровость и необыкновенные педальные эффекты Яворского-пианиста (этого же Яворский требовал от своих учеников) отмечали многие его слушатели: «В исполнении Б.Л. рояль звучал зачастую наподобие какого-то своеобразного оркестра. В особенности меня поразили педальные эффекты, столь отличные от остроружной педализации, встречающейся повседневно. В его педальных эффектах возникали новые перспективные звучания, которые он воспроизводил от едва ощутимого шелеста до грандиозных массивных и стихийных проявлений» (Воспоминания С.В.Протопопова, ф. 146, ед. хр. 4972).

² Шостакович 16 января 1927 г. должен был присутствовать в Москве, где в Академии художественных наук на XXVIII вечере ВОКС состоялся второй вечер-прослушивание пианистов, направляемых на варшавский конкурс (см. программу в ф. 146, ед. хр. 3985).

С.В.Шостакович — Б.Л.Яворскому

[20 декабря 1926 г. Ленинград]

Глубокоуважаемый Болеслав Леопольдович.

Мне хочется написать Вам несколько слов по поводу возможной поездки Мити в Варшаву для участия в Шопеновском конкурсе. Начну с пламенной благодарности Вам за Ваше горячее к нему участие, за желание помочь выдвинуться, создать карьеру, за Ваше неизменное дружеское к нему расположение. И я уверена, что он своей даровитой головушкой выступлением своим на чужбине не посрамит земли русской. Но Леон[ид] Влад[имирович], по-видимому, все же против этой поездки. Сам же Митя мечтает страстно поехать, набраться новых впечатлений, но смущается тем, что слишком мало времени для подготовки, а Шопена в репертуаре его не так много. Готовится усиленно. Нечего и говорить, что всяческая его радость является и для меня большим счастьем, и я буду рада, если все устроится так, как он хочет.

Но тут неизбежно возникают всяческие сомнения чисто материнского и хозяйственного соображения. У Митюши нет костюма для эстрады, и мне трудно решиться одеть на него фрак, так как в связи с его нездоровьем (туберкулез шейной железы) ему нашими светилами профессорами-туберкулезниками (Штернберг, Рубель, Шмидт) категорически запрещены всякие воротнички, даже мягкие, и вообще всяческие приспособления туалета, давящие на плечи. И за этим особенно надо следить [в] эти молодые годы, чтобы сохранить его жизнь и здоровье. Сейчас он вообще перегружен всяческой работой, сильно похудел, побледнел и плохо спит, нервы у него тоже сейчас как-то издерганы. Удобно ли будет выступать ему в блузе; не будет ли он этим шокировать наш СССР. Затем еще один больной и жуткий вопрос: влияние многих его товарищей, убивших в нем доверие ко мне и моему авторитету, к сожалению, сказалось только в его свободном пристрастии к вину, и он всегда не прочь выпить. Вино всякое — яд для его слабого здоровья, а отрываясь от дома, эта возможность становится легче и доступнее. Поэтому я решаюсь горячо просить Вас строго повлиять на него и потребовать, чтобы на чужбине он был благоразумен. Мы всегда замечали, что каждая его самостоятельная поездка расстраивает его здоровье, и нам приходится с большим трудом его восстанавливать. Простите, что я пишу Вам об этом, и, похоже, я не имею на это никакого права. Но Вы не поверите, как трудно без отца руководить взрослым юношей, даже таким прелестным и безукоризненным, как мой Митюша. И как разрывается мое сердце от волнений и тревог за его слабое здоровье. Поэтому я так цепляюсь за Ваш дружеский авторитет. Ведь кроме меня некому о нем подумать, и, конечно, только исключительно мне он так безгранично дорог.

Я буду Вам очень благодарна, если Вы умолчите о некоторых пунктах моего письма.

Все мы шлем Вам и Сергею Владимировичу самый лучший привет. Я очень сконфужена, что мои дочери, с наслаждением уничтожив великолепные конфеты — привет Сергея Владим[ировича], — только на днях сообразили его поблагодарить. Еще 2 слова. Как Митя будет устроен в материальном отношении, ведь я не смогу ничем помочь ему в этой поездке.

Искренно преданная

С. Шостакович

ГЦММК, ф. 146, ед. хр. 3304.

39. Д.Д.Шостакович — Б.Л.Яворскому

24 декабря 1926 г. Ленинград

Дорогой Болеслав Леопольдович.

Сейчас я только что вернулся домой после экзамена по «марксистской методологии». Собственно говоря, я должен был держать этот экзамен вчера, но вчера произошел следующий эпизод. Вызвали нас всех: Каменского, Орлова, Шмидта, Висневского¹ и меня. Начали спрашивать Висневского. Он отвечал неважно. После него стали спрашивать Шмидта. Ему был задан следующий вопрос. «В чем разница, с социологической и экономической точек зрения, между творчеством Шопена и Листа?» Шмидт начал отвечать. «Шопен был лирик. Творчество его выражало уныние». Как это он сказал, мы с Каменским покатались с хохоту. Хохотали до истерики и долго не могли придти в себя. Комиссия сочла сей хохот за неуважение к себе. Были сказаны такие слова: «Вы, товарищи, провоцируете испытанье. Это нехорошо, и мы Вас спрашивать не будем». Затем некий элегантный марксист спросил меня: «Вы читали книжку Плеханова об искусстве?» «Нет». «Вы читали книгу Луначарского о музыке?» «Нет». «Вы читали Чемоданова?» «Нет». «В таком случае мы Вас и спрашивать не будем». Затем этот элегантный марксист сказал, обращаясь к комиссии: «Ведь если я задам ему вопрос о социологической причине темперированного строя Баха и тембровых нагромождений Скрябина, то ведь он не ответит». «Факт, что не ответит», — сказала комиссия. Затем мне сказали: «Можете идти, товарищ». Я сдуру ушел. Потом сообразил, что мне не было задано ни одного вопроса. Подождал я окончания экзамена и обратился к секретарю комиссии тов[арищу] Гринченко с настойчивой просьбой, чтобы меня проэкзаменовали. Тов[арищ] Гринченко обещал это сделать, и сегодня я пришел и ответил на все вопросы. Кроме того, я попросил, чтобы комиссия обязательно проэкзаменовала Шмидта, ввиду того, что наш дурацкий хохот с Каменским подействовал отрицательно на его ответы и так далее. Согласились. Шмидта проэкзаменовали еще раз, и он ответил удовлетворительно. Мне кажется, что и я отвечал удовлетворительно.

Я все жду от Вас письма. В 3 часа обычно приносят нам почту. Авось и от Вас придет письмо. Мне ужасно хочется стать аспирантом. Неужели же меня таковым не сделают?²

В Варшаву я обязательно хочу ехать. На $\frac{3}{4}$ я уже выучил 2 части e-moll'ного концерта, 3-ю балладу, h-moll'ную мазурку и 2 ноктюрна. Осталось выучить 3-ю часть и (проклятье) 2 прелюдии

(fis-moll и b-moll) да пару этюдов. Надеюсь, что справлюсь. Если не справлюсь, то не поеду. Вот и все. Но я убежден, что к 14-му числу все будет готово если не на 100%, то на 90% или 95%. 23 все будет готово на 100% (принимая во внимание мои муз[ыкальные] способности). Очень я устал. Напишите мне, ради бога, как будут обстоять мои дела с платным аспирантством. Неужели же не дадут. Это будет ужасно. Кубацкому Вы не звоните, так как я ему написал письмо и получил ответ. Сонату буду играть 2 раза. Скоро мы с Вами увидимся. Самое позднее, что я буду в Москве, это 5-го января. Может быть, приеду и раньше; смотря по тому, как скоро Страдивариусы³ вышлют мне деньги на дорогу. Я хотел бы приехать раньше, так как мне необходимо съездить на один день в Иваново-Вознесенск, только чур! Об этом молчок. О поездке в Иваново-Вознесенск не должна знать ни одна душа, в том числе и мои родственники, а также все прочие «друзья» (Квадри и К^о)⁴. Может быть, я приеду 3-го. С вокзала приеду к Вам, оставлю вещи и 3-го же еду в И[ваново]-Вознесенск. 5-го я прибуду в Москву официально, а 3-го никто не знает о моем приезде.

Всего доброго.

[Д. Шостакович]

Жду от Вас письма и о Варшаве, и об аспирантстве.

ГЦММК, ф. 146, ед. хр. 3273. Опубликовано с сокращением: «Музыкальная академия». 1997. № 4. С. 38—39.

¹ Орлов Георгий Павлович (1900—1940) — музыковед, закончил аспирантуру у Б.В.Асафьева в 1929 г.; Шмидт Константин Григорьевич (1897—1961) — пианист, ученик Л.В.Николаева, преподавал в Ленинградской консерватории с 1933 г., с 1946 г. — профессор. О Висневском сведений найти не удалось.

² В июле 1926 г. Совет композиторского факультета консерватории зачислил Шостаковича аспирантом по композиции. В письме речь идет о сдаче так называемого аспирантского минимума. Молодой композитор опасался, что не сумеет сдать марксистскую методологию и будет отчислен из аспирантуры.

³ Квартет Страдивари.

⁴ О цели поездки в Иваново-Вознесенск ничего не известно; судя по тону письма, она была связана с каким-то сердечным увлечением Шостаковича.

40. Д.Д.Шостакович — Б.Л.Яворскому

1 января 1927 г. Ленинград

Дорогой Болеслав Леопольдович. Поздравляю Вас с Новым годом. Желаю Вам всего что ни на есть хорошего. Сергею Владимировичу мое поздравление и самые лучшие пожеланья. Желаю ему блестяще закончить к 10-му числу новое сочинение, а себе желаю, в бытность мою в Москве, послушать его.

Ну вот, поздравил и пожелал и излил чувства. Теперь к делу. Займусь детальной разборкой Вашего письма. Вот какие у меня насчет него соображения. Во-первых, мне очень жалко, что я не смогу у Вас остановиться. Надеюсь, по крайней мере, хоть придти к Вам с визитом и попросить 2 часа Вашего драгоценного времени на: 1) выражение моей радости, что вижу Вас и Серг[ея] Вл[адимировича]; 2) выражения Серг[ея] Вл[адимировича] и Вами радости по поводу моего к Вам визита; 3) [на] заслушивания моей сонаты в окончательном виде. Впрочем, если 9-го Вы будете на концерте, то это не столь важно. 4) Заслушивание всей [~~(!)-странно~~] Шопеновской программы в моем исполнении. Сюда же входит и Ваш аккомпанемент [~~оркестровой партии~~] к moll'ного концерта. 5) Простите, я немного отвлекусь. Дело в том, что у меня незаурядное сейчас настроение, и поэтому я часто зачеркиваю, да и слог хромает. Зная, что Вас больше всего интересуют в письмах зачеркнутые места, то я с удовольствием расшифрую их Вам сейчас. В № 3 зачеркнуто «на», так как «на» стоит перед № 1 и распространяется на все №№. В № 4 после слова «всей» зачеркнуто «(!) страшно». В том же № после слова «аккомпанемент» зачеркнуто «оркестровой партии». Комментарии всем зачеркиваниям предлагаю сделать Вам.

5) Высказывание Вами мнения вроде: пожалуй, не только 14-го играть не стоит, но и на конкурс ехать не советую. 6) Мой Вам ответ, который Вы узнаете во время моего к Вам визита и 7) прощание и мою благодарность за гостеприимство и пр. Надеюсь все это уместить в 2 часа. 14-го числа играть я буду, так как, увидев в телеграмме подпись Росфил, подумал, что это приглашение исходит отчасти от Вас. Оказывается, это не так. Играть я буду, так как уже послал телеграмму о согласии. Если будут клеветать, то Вы мне скажете, за дело меня клюют или зря. Испортив себе в конец настроение, поеду на конкурс. Там не получу 1-ю, 2-ю и 3-ю премии, и если будут деньги, поеду дальше (Берлин, Вена). Если денег не получу, то вернусь в Л[енинград] и поеду недельки на 2 за город подлечить настроение и нервы. Я страшно самолюбив, и конечно, всякого рода неудачи на меня очень действуют. Опять же злорадность друзей и знакомых. Я надеюсь, что получу все же аспирантскую стипендию (Вы об этом ничего не пишете) и смогу немного отдохнуть и заняться сочинением. В Москву я приеду 7-го января. Остановлюсь и буду заниматься у Квадри. Пробуду в Москве до отъезда в Варшаву или, по причине «внезапной болезни» в Ленинград. Скорей бы прошел весь этот кошмар. Вдобавок 2 дня у меня были вычеркнуты из жизни зубной болью. У меня так болел зуб, что к вечеру 2-го дня я орал, как свинья под ножом. Затем побежал к врачу и поставил ультиматум: «Рви, или в морду!» Вы-

рвал. Какое это было мученье! Для успокоенья зуба мною были проглочены, положены и так далее следующие лекарства, в течение ночи с 29-го на 30-е декабря. 1) Бутылка водки на предмет опьянения и сна. Не вышло ни то, ни другое. 2) Морфий. 3) Веронал. 4) Синий свет. 5) Снадобье из водки, уксуса и гофманских капель для полоскания. 6) Пузырь со льдом. 7) Компресс. 8) Хлороформ. 9) Карболка и пр. и пр. и пр. Это Вам почище конкурса. А главное, что ни одно лекарство не подействовало. Ужас.

Фрачный вопрос. Этот вопрос для меня чрезвычайно актуален, так как у меня нету денег для его приобретения; у меня есть туберкулез шейных желез, благодаря чему мне нельзя надевать крахмальные (узкие и широкие — пятак пара) воротнички. В Варшаве (столица буржуазной, панской Польши) фрак необходим. Пилсудчики освищут, ежели я появлюсь на эстраде в пиджаке или рубашке.

Финансовый вопрос. Оплачивается ли дорога в Варшаву, гостиница, питание и прочее? Если что-либо из указанных выше понятий не оплачивается, то никакого разговора о поездке быть не может.

Что касается до вопросов: а) полового и б) аграрного, то разрешение оных не спешно. Кажется, написал все. Во всяком случае, 7-го января я бы обязательно хотел бы свидеться с вами. Спасибо Вам за письмо. Мне кажется, что содержание его было обусловлено Вашими хорошими пожеланиями ко мне. Очень было бы хорошо, если бы Вы мне написали до моего отъезда письмо о том, когда я к Вам смогу придти на предмет выше описанного и о прочем.

Всегда Ваш

Д. Шостакович

P.S. Сейчас у меня распухла щека и побаливает рана от вырванного зуба. Нехорошо. Настроенье неважное. Я лично, принимая во внимание короткий срок, Шопеном доволен. На 50% он готов.

ГЦММК, ф. 146, ед. хр. 3274.

С.В.Шостакович — Б.Л.Яворскому

[8 января 1927 г. Ленинград]

Глубокоуважаемый Болеслав Леопольдович. Снова решаюсь беспокоить Вас своим письмом в связи с предстоящей и возможной поездкой Мити в Берлин и Вену. Из разговора с Мих[аилом] Вл[адимировичем] Квадри я поняла, что нужно для этой цели получить от Оссовского деньги — аспирантскую стипендию. Митя об этом говорил с Оссовским, но тот задерживает выдачу денег, мотивируя тем, что еще не известно, будет ли Митя назначен аспирантом. И что это назначение должно последовать из Моск-

вы. Всем нам очень хочется, чтобы Митенька из Варшавы проехал дальше, и я решаюсь горячо просить Вас узнать, если, конечно, это возможно, в каком положении находится это дело и, если действительно есть надежда получить Мите эту стипендию, то телеграммой сообщить об этом Оссовскому, чтобы успеть получить деньги и перевести их Мите до отъезда в Варшаву. Ужасно будет досадно, если благодаря опозданию Мите не придется воспользоваться удобным случаем проехать дальше. Горячо благодарю Вас, Болеслав Леопольдович, за участие к Мите. Дирижер Бр[уно] Вальтер слушал Митину симфонию и хочет ее играть в Берлине непременно¹; по-видимому, Митюша очень доволен. Я за него горячо радуюсь, но беспокоюсь за его нервы и здоровье, так как он замотался последнее время со всяческими делами. Программу он выучил всю, и я уверена, что в этом отношении все будет благополучно. От себя и дочери шлю Вам и Сергею Владимировичу самый лучший привет и буду с нетерпением ждать от Мити известий о результатах моей просьбы и этого письма. Ужасно тороплюсь, пишу на службе и постоянно отвлекают.

Искренно Вам преданная

С. Шостакович

8 янв[аря] 26 г.²

Мы все ужасно огорчены, что Вы сами не едете в Варшаву, тогда мы были бы спокойны за нашего ребенка.

С. Ш.

ГЦММК, ф. 146, ед. хр. 3300.

¹ Премьера Первой симфонии Шостаковича в Берлине под управлением Бруно Вальтера состоялась 5 мая 1927 г.

² Из-за спешки С.В.Шостакович ошиблась в дате: письмо относится к 1927, а не к 1926 году.

С.В.Шостакович — Б.Л.Яворскому

[25 января 1927 г. Ленинград]

Глубокоуважаемый Болеслав Леопольдович, у меня нет слов, чтобы выразить Вам ту радость, которая вошла в наш дом вместе с полученной от Вас телеграммой о выступлении Мити в Москве. Главным образом я испытываю совершенно особенную радость и удовлетворение, что Вы отметили Митю и поверили в него. Сама я несколько не сомневалась в том, что в Москве все будет благополучно, но такого успеха, пожалуй, я не ждала, так как слишком мало было времени на подготовку (ведь кроме баллады у него не было ничего из Шопена готового), особенно если принять во внимание, что Митюша вообще не может и не умеет систематически заниматься черновой работой. Только простите меня великодушно, что я до сих пор не откликнулась на Вашу телеграмму. Тут к моей радости примешивалось чувство тревоги и огорчений благодаря совершенно неуловимому и нехорошему постоянному чувству недоверия в «дружеские» отношения М.В.Квадри, и я так безумно всегда беспокоюсь, когда Митя находится под его опекой. Особенно теперь, когда Митя не должен распускаться и грубить. Простите, что я пишу Вам об этом, и не выдавайте мой секрет. Мне так приятно было узнать от

Н.А.Малько так много лестного о Л.Оборине и о его выдающемся даровании, и я очень рада, что за границей Митя будет с ним. Горячо благодарю Вас за телеграмму Оссовскому, без нее невозможно было бы получить деньги.

Все думаю о Митюше, как он путешествует, как он устроится с костюмом, воротничком, с парикмахерской, ведь около него никого нет близких, а сам он такой малокультурный в этом отношении. Я вкладываю в Ваше письмо открытку с большой просьбой черкнуть 2 слова, на сколько времени они туда уехали. Вчера получила от Мити телеграмму из Варшавы. Адрес Hotel «Victoria». Хватит ли ему денег, как он оборудован — я ничего, ничего не знаю.

Шлю Вам и Сергею Владимировичу от себя и моих дочерей самый лучший, самый сердечный привет.

Искренно преданная

С. Шостакович

ГЦММК, ф. 146, ед. хр. 3306.

41. Д.Д.Шостакович — Б.Л.Яворскому

27 января 1927 г. Варшава

Дорогой Болеслав Леопольдович.

Только сейчас, когда все более или менее кончено, пишу Вам. Прежде всего сообщаю, что доехали мы благополучно. На вокзале нас встретили тов. Попов и Григорович из Полпредства и доставили нас в Hotel «Victoria». Кое-как успев переодеться, побежали в Шопеновскую школу и стали тянуть жребий. Гинзбург¹ вытащил № 1. Мы тогда взъерепенились и попросили переменить, так как конкурс должен был начаться на другой день в 12 ч. дня. Гинзбург с кем-то поменялся и стал № 22-м. Оборин вытащил № 11, Брюшков² — № 19, и я — № 30. Во время всей этой процедуры у меня побаливал живот. Затем мы побывали в Полпредстве и вернулись домой. Утром я просыпаюсь с большой болью в животе. Но, несмотря на это, пошел на открытие конкурса. Во время чьей-то зажигательной речи боли до такой степени усилились, что я побежал домой, разделся и лег. Боли — crescendo. Попутно я вспомнил о моих дорогих товарищах конкурсантах и обиделся на них за то, что никого из них нету при мне. Гинзбург видел, что я ушел, и слышал, как я жаловался на боли. Часа 2 я пролежал и стал одеваться с твердым намерением послать за касторкой. Когда я натянул брюки, послышался стук в дверь и вошел Попов. Вы только подумайте! Никому из моих дорогих товарищей в голову не пришло справиться, что со мной, а Попов прибежал. Я ему этого никогда не забуду. Он спросил, что со мною, и узнав, что я хочу принимать касторку, сказал, что этого делать нельзя, и надо показаться доктору. Привел он меня в Полпредство, в квартиру

тов[арища] Кенига, председателя месткома. Я страдаю невероятно. Меня Кениги (с женой) сейчас же уложили в постель и послали за доктором. Приходит доктор, щупает живот, смотрит язык, считает пульс, мерит температуру и объявляет: «Аппендицит! Так-с». Он (доктор) уходит, попутно прописав порошки. А живот все же здорово болит. Через полчаса приносят порошки, и через 3 мин[уты] после приема меня вырывает. Тов[арищ] Кениг говорит, что это хорошо, и сейчас же полегчает. Дал выпить воды и опять рвота. Рвало меня раз 6—7. Но легче не делалось. Чем дальше, тем хуже. Наконец, приходит доктор вторично. Он возмущен, что я на предмет рвоты выскакиваю из постели и бегу в уборную. В результате я раздеваюсь совсем и ложусь. Перед этим я снял только пиджак и сапоги. Жена Кенига приносит таз. Вдруг я начинаю плакать. Плачу-плачу без конца. Все меня успокаивают и так далее. Попов мне ставит на живот компресс, и я малость успокаиваюсь. Я это происшествие до сих пор не могу вспоминать без величайшего умиления. До чего трогательно ко мне отнеслись! Затем меня приходят навещать мои дорогие товарищи. Как они пришли, я опять в рев. Потом настала ночь. Я спал недурно, и к утру почувствовал себя сносно. Пришел доктор и приказал лежать весь день. Я же, пролежав до 5-ти, — встал. Потом приходят все 3 дорогие товарища и рассказывают, что Оборин уже играл, и играл великолепно. Дальше все пошло как по маслу. На другой день появилась рецензия в «Курьере Поранном», где Оборин был назван героем дня. В этот же день играл Брюшков. Играл «великолепно». На 3-й день играл Гинзбург, и рецензия «Брюшков — герой дня». Сегодня играл я, и рецензия «Гинзбург — герой дня». Что будет завтра — не знаю. Теперь о дорогих товарищах. Оборина я не слыхал, но по рассказам знакомых из Полпредства, он играл блестяще и «срывал аплодисменты». Брюшкова я слыхал. Он играл так же, как в Москве, только b-moll'ную прелюдию сыграл точно — без лжи. Гинзбург играл лучше, чем в Москве. И Брюшков, и Гинзбург срывали аплодисменты. Кстати о публике. Она хлопает между каждой вещью, но вызывает не больше одного раза. Мне тоже здорово хлопали. Особенно жирно после cis-moll'ного этюда.

Более подробно. Начал я с полонеза (здесь все им кончают). После него хлопали изрядно. Пришлось раскланяться. Хлопали и после каждого ноктурна. Хлопали подолгу, так что приходилось вставать и кланяться. После fis-moll'ной прелюдии здорово хлопали; после b-moll'ной тоже. После каждой пришлось вставать и раскланиваться. Один мой знакомый сообщил мне, что Шпинальский³ (играл передо мной) играл эту прелюдию 51 сек[унду]. Я же сыграл ее в 47. В As-dur'ном этюде захлопали после арпеджий, и захлопали основательно. Мне кажется, что мне удалось произвести

этим этюдом должное впечатление. После *cis-moll'*ного я встал и раскланивался дважды. После баллады здорово хлопали. Один раз вызвали и успокоились. В артистической все одобряли, но я живо удрал. Все конкурсанты были приглашены «провести вечер» к князю Четвертинскому. Пришли. Тоска смертная. Впрочем, мои дорогие товарищи чувствовали себя в своей тарелке и беседовали с почитателями искусства. Я же пыхтел, пыхтел, не выдержал этой величайшей пошлости, целованья рук, шарканья ног, лакеев во фраках, ужин а ля фуршет, то есть стоя около стола, — не выдержал и ушел. Сейчас сижу в гостинице, в своем номере, философствую на тему о недопущении в число 8-ми (или 6-ти) избранных играть концерты. Конкурс кончается завтра. Завтра жюри (только поляки — не международное) выберет из всех 8-ми или 6-ти штук, и в субботу и в воскресенье будут играть концерты с оркестром. Затем из 8-ми (или 6-ти — точно не знаю) трое будут премированы. Собой я доволен. Я играл, забыв про все на свете, как говориться, со вдохновеньем. Завтра я узнаю, попал ли я в число 8-ми⁴. Если нет, то в воскресенье еду в СССР. Денег на Берлин и Вену не хватит, да и настроенье испортится вконец. Отпуск у меня в техникуме до 15-го февраля. Следовательно, смогу отдохнуть и приняться с удвоенными силами и так далее. Ради бога, никому не говорите о том, что у меня аппендицит. А то дойдет до мамы, и она с ума сойдет от волнения. Преподнесу ей эту приятную весть по возвращении домой.

Жму Вам руку.

Д. Шостакович

P.S. Во всяком случае, спасибо Вам за то, что Вы выставили мою кандидатуру на конкурс. Познакомился я с прекрасным городом Варшавой и с прекрасными людьми, как-то с Войковыми, Кенигами, Поповыми (его я особенно полюбил. Жена у него очень милая) и так далее.

Привет Сергею Владимировичу.

ГЦММК, ф. 146, ед. хр. 3275. Опубликовано с сокращением: «Музыкальная академия». 1997. № 4. С. 39—40.

¹ Гинзбург Григорий Романович (1904—1961) — пианист и педагог, ученик А.Б.Гольденвейзера.

² Брюшков Юрий (Георгий) Васильевич (1903—1971) — пианист, педагог, ученик К.А.Киппа и К.Н.Игумнова.

³ Шпинальский Станислав Леопольд (1901—1957) — польский пианист и педагог, учился в Московской и Варшавской консерваториях (соответственно у К.А.Киппа и Ю.Турчиньского), в 1925 г. совершенствовался в Париже у Р.Визе (фортепиано) и Л.Обера (композиция).

⁴ Все четверо отобранных на конкурс пианистов из России (Оборин, Гинзбург, Брюшков и Шостакович) прошли на второй тур. Брюшков поранил палец и не смог выступить в финале.

С.В.Шостакович — Б.Л.Яворскому

[5 февраля 1927 г. Ленинград]

Глубокоуважаемый Болеслав Леопольдович.

Сию минуту получила письмо от Мити¹ и в скопированном виде посылаю его Вам, в надежде, что Вы не осудите меня за эту слабость. Я считаю Митю большим победителем: готовить 2 недели вновь всю программу и заслужить овации публики и печати — это уже много. Мои знакомые слышали по радио его исполнение концерта из Варшавы (была названа его фамилия) и положительно дикие овации по его адресу. Что значит, что жюри предпочло ему — выдающемуся музыканту — рядового пианиста (так у нас о нем говорят) Гинзбурга². Это совершенно непонятно. Ну, я счастлива, что сам Митюша мудро отнесся ко всему. С нетерпением жду его домой.

Простите, что надоедаю Вам своими письмами, но я так много переволновалась, и я думаю, Вы поймете, что в такие минуты хочется говорить с тем, кого считаю истинными друзьями моего безусиного мальчика.

Преданная Вам

С. Шостакович

Покажите это письмо при случае М.В.Квадри. Очень Вас об этом прошу, хотя вполне полагаюсь на Вас в этом вопросе.

С. Ш.

[1 февраля 1927 г. Варшава]

Дорогая моя мамочка. Вот конкурс и окончился. Результаты: 1-я премия — Оборину, 2-я — Шпинальскому, 3-я — Эткиной и 4-я — Гинзбургу³. Я остался за бортом. Нисколько не огорчен, так как дело все же сделано. Программу я играл очень удачно и имел большой успех и был назначен в числе 8-ми человек для игры концерта с оркестром. Концерт я играл исключительно удачно и имел самый большой успех из 8-ми чел[овек]. Успех был даже больше московского. Встретили меня бурной овацией, проводили еще бурней. Все поздравляли и говорили, что на первую премию есть два кандидата: Оборин и я. Кроме того, о советских пианистах говорили и писали, что они идут лучше всех. И уж если кому и отдать все 4 премии, так это нам. Тем не менее, жюри «с болью в сердце» решило отдать первую премию русскому, и таковую присудили Леве. Распределение других премий вызвало полное недоумение публики. Я же получил почетный диплом. Малишевский, который читал перечень наград, забыл прочесть мою фамилию. Тогда в публике раздались голоса: «Шостакович, Шостакович!», и раздаются аплодисменты. Тогда Малишевский читает мою фамилию, и публика закатывает мне бурную овацию, довольно демонстративную. Ты не огорчайся. Сейчас сидит антрепренер, который ведет со мной переговоры о концертах. Уеду я в Берлин на той неделе. В субботу 5-го концертирую в Варшаве.

Крепко целую. Ваш Митя.

Зою поцелуй и Марусю. Очень соскучился. Но в Берлине я буду недолго и оттуда прямо домой.

ГЦММК, ф. 146, ед. хр. 3307.

¹ Софья Васильевна вместе со своим письмом отослала Яворскому перепечатанное ею на машинке письмо Дмитрия, которое мы приводим по этой копии. Автограф хранится в Отделе рукописей Санкт-Петербургского музея театрального и музыкального искусства (ГИК 16814/17), впервые он был опубликован в журнале «Нева» (1986. № 9).

² Гинзбург отнюдь не был рядовым пианистом. В этом высказывании явно слышится материнская обида на несправедливую, с точки зрения Софьи Васильевны, оценку игры сына.

³ Оборин получил первый приз в размере 5000 злотых и дар президента республики, Л.Шпинальский — 2-й, министерства народного просвещения, польская пианистка Роза Эткина — 3-й, города Варшавы, Гинзбург — 4-й, Высшей музыкальной школы им. Шопена.

42. Д.Д.Шостакович — Б.Л.Яворскому

25 февраля 1927 г. Ленинград

Дорогой Болеслав Леопольдович.

Сегодня ночью в 3 часа умер мой дядя с маминой стороны. Яков Васильевич Кокоулин¹. Он болел уже около года, страшно мучался и умер. Может, оно и хорошо. У нас в связи с этим всякие огорчения и слезы. Мама убита совсем. Сейчас сидит у нас моя двоюродная сестра Оля 4-х лет и плачет. Очень ее жалко.

Доехал я, как видите, благополучно. Вечером попал на концерт Прокофьева². Слушал увертюру для 17-ти инструментов². Не понравилось. Затем он играл 2-й концерт. Играл он великолепно. Концерт на редкость хороший. Потом шла «Классическая симфония». Гавот из нее был бисирован, и в конце сюита из «Любви к трем апельсинам». В антракте Малько (он дирижировал) познакомил меня с Прокофьевым. Я ожидал лучшего, то есть он мне не так понравился, как я ожидал. На другой день вечером у Щербачева собралась композиторская братия. Был и Прокофьев с женой. Продемонстрировали чертову пропасть ленинградских сочинений. Удостоился чести и я со своей сонатой. Прокофьев ее выслушал и попросил начало сыграть помедленнее, а то — говорит — ничего не понял. При встрече с Николаевым я узнал, что С.С. соната понравилась. Особенно начало⁴. Lento нашел растянутым, а конец скомканным. Слушал я еще Klavierabend. Играл он 2-ю и 4-ю сонаты, «Сказки старой бабушки» и вальсы Шуберта для 2-х роялей⁵. Дублировал Каменский. Играл он замечательно. Если встретитесь с С.С. в Москве, передайте ему привет от одного из многих ленинградских композиторов — Шостаковича, которого он вконец покорила своей музыкой и игрой. Вчера я написал статью

в журнал «Жизнь искусства» и сегодня снес ее в редакцию. История этой статьи такова. В прошлом году в ноябре или декабре из редакции пришла ко мне анкета по следующим вопросам: как Вы относитесь к современной музыке запада и СССР и пр. Я все никак не мог раскататься и вчера только написал. Писал я о московск[их] композиторах, о ленинградских, о Крюкове, Книппере, Половинкине, Борхмане⁶, и о Мясковском, и о музсекторе Гиза, и о прочем. Когда выйдет статейка, пришлю Вам⁷. Я думаю, Вы меня здорово за нее выругаете. Ну что ж. И поделом. В следующий раз буду умнее, но хоть раз в жизни выскажусь откровенно. Но будь, что будет. Гарантия испорченных отношений со многими. И порча, так сказать, карьеры. Малько и Хаис⁸ проектируют устроить в марте совместный Klavierabend меня и Оборина. В Ленинград приехал Коутс. Значит, буду слушать «Китеж» в прекрасном исполнении⁹. Затем еще одно происшествие, но пусть оно останется между нами. Некая девица с очень громкой фамилией желает выйти за меня замуж, но, учтя всякие трудности, вытекающие из этого шага (подыскивание комнаты, покупка примуса и пр.), предложила мне стать ее неофициальным мужем. Как говорится, гони природу в дверь — она влетит в окно. Много размышляю по поводу того, как бы отделаться, и не знаю, что придумать. Может, Вы что-нибудь посоветуете? А? Если совет будет дельный, то приму его к сведению и исполнению. Жуть, жуть. Несчастный я человек. Мало того, что не получил премии; пришлось думать о поисках средств для покупки примуса; мало того, что примус решено не покупать — неофициальным мужем придется стать, да еще статью вдобавок написал. Ужас, ужас. 11-го числа филармония устраивает вечер 8-ми учеников Николаева. Каменский, Савшинский, Шварц, Юдина, Шмидт, Рензин, Софроницкий и Шостакович¹⁰. 18-го предполагается повторить этот концерт в Москве. Следовательно, я буду в Москве и надеюсь, что увижу Вас. Может быть, Вы позволите, если это Вам не будет трудно, остановиться у Вас. Я до сих пор не могу забыть, как Вы меня приняли по моему возвращении из Берлина. У меня даже был слезливый припадок у Вас, но я его сдержал. Таковой все-таки случился 23-го февраля дома. Не выдержал. Ну, да бог мне судья.

Целую крепко и жду письма.

Д. Шостакович

Р.С. Привет Сергею Владимировичу.

ГЦММК, ф. 146, ед. хр. 3276.

¹ Яков Васильевич Кокоулин, родной брат Софьи Васильевны, так же, как и отец Шостаковича, работал в Палате мер и весов в Петербурге, а затем занимался поверочным делом в Ростове-на-Дону, Краснодаре, Нахичевани. Он скончался на 57-м году жизни.

² В начале февраля прошли концерты С.С.Прокофьева в Москве, а затем в Ленинграде. Описываемый внеабонементный симфонический концерт состоялся 19 февраля в Большом зале Ленфилармонии.

³ Увертюра для камерного оркестра B-dur op. 42 (1926) была написана С.С.Прокофьевым по заказу американской фирмы механических фортепиано для торжественного открытия ее нового здания.

⁴ В «Автобиографии» Прокофьев писал: «Молодые ленинградские композиторы показали мне свои сочинения. Из них особого внимания заслуживает соната Шостаковича и септет Гавриила Попова» (С.С.Прокофьев. Материалы. Документы. Воспоминания. М., 1956. С. 61).

⁵ В Ленинграде в Большом зале Ленфилармонии Прокофьев дал два сольных концерта: 17 февраля (исполнял 3-ю и 5-ю сонаты, «Мимолетности» и др. сочинения) и 22 февраля — последний концерт и описал Шостакович.

⁶ Крюков Владимир Николаевич (1902—1960), Книппер Лев Константинович (1898—1974), Половинкин Леонид Алексеевич (1894—1949), Борхман Александр Адольфович (1872—1940) — композиторы.

⁷ В № 11 журнала «Жизнь искусства» за 1927 г. было помещено объявление: «В следующем № “Ж.И.” будут напечатаны статьи т.т. Новицкого, Блюма, Чукача, Арватова, Адонца, Гвоздева, Шимановского, Гинзбурга, Шиллингера, Дешевова, Шостаковича, Малкова и др.» (с. 18). В № 12 опубликован анонс: «По недостатку места не вошли в настоящий № “Ж.И.” и будут напечатаны в следующем статьи и рецензии следующих авторов: Б.Арватова, Н.Тарабукина, Н.Новицкого, А.Крюгера, В.Шимановского, И.Шиллингера, В.Дешевова, Н.Малкова, В.Богданова-Березовского, В.Музалевского, Л.Мацулевича, С.Бугославского и др.» (с. 18). Полемическая статья Шостаковича так и не появилась на страницах данного журнала, материалы других перечисленных авторов были помещены в №№ 11—12.

⁸ Хаис Борис Эммануилович (1882—1949) был в 20-е гг. заведующим концертной частью Ленинградской филармонии, в 1924—1949 гг. — заместителем директора.

⁹ Альберт Коутс вновь, как и в 1926 г., приехал в Ленинград на два месяца, в течение которых продиржировал следующими операми зарубежных и русских композиторов: «Аида» Дж.Верди, «Кармен» Ж.Бизе, «Кавалер роз» Р.Штрауса, «Хованщина» и «Борис Годунов» М.П.Мусоргского, «Сказка о царе Салтане», «Снегурочка», а также «Сказание о невидимом граде Китеже и деде Февронии» Н.А.Римского-Корсакова и др. Возобновление «Китежа» в 1926 и 1927 гг. было значительным явлением культурной жизни Ленинграда.

¹⁰ Более подробно об этом концерте Шостакович рассказал в письме от 9—10 марта 1927 г.

Савшинский Самарий Ильич (1891—1968) — пианист и педагог, с 1923 г. профессор Ленинградской консерватории.

Шварц Иосиф Захарович (1899—1984) — пианист, ученик и ассистент Л.В. Николаева. Подробнее см. в разделе «Письма к Л.В.Николаеву и И.З.Шварцу».

Рензин Исай Михайлович (1903—1969) — пианист и педагог, с 1925 г. преподавал фортепиано в Ленинградской консерватории, с 1935 г. — профессор.

Софроницкий Владимир Владимирович (1901—1961) — выдающийся пианист, с 1939 г. — профессор Московской консерватории.

43. Д.Д.Шостакович — Б.Л.Яворскому

6 марта 1927 г. Ленинград

Дорогой Болеслав Леопольдович.

Исключительно из-за того не обижаюсь на Ваше молчание, что думаю, что Вы очень заняты и у Вас нету времени. Хотя, ко-

нечно, для писанья письма надо максимум 20 мин[ут], но буду думать, что и их у Вас нету. Только что сочинил 4-ый номер моей сюиты¹. Называется «элегия». Итого 4. Стало быть, $\frac{1}{3}$ сюиты написана. 1-й речитатив, 2-й серенада, 3-й ноктюрн и 4-й элегия. Можно по этим заглавиям подумать, что я «впал в уныние». Все эти пьесы необычайно кратки. По крайней мере элегия состоит из 8-ми тактов, а ноктюрн из одного. Впрочем, ноктюрн, несмотря на свой 1 такт, длится дольше всех. Самый короткий — это речитатив. 33 секунды. Похвал этим пьесам я не жду. Мне будет жалко, если я не услышу похвал от Вас. Это будет первым признаком «расхожденья наших характеров». Я отнюдь не требую восторгов по поводу моих предыдущих композиций, но если же сюита Вам не понравится, то это будет мне жалко.

Но некоторое расхождение в характерах не столь уж страшная штука. Этого бояться не следует. Я и не боюсь.

Я очень одинок. Мама моя объясняет это «хамством» моей натуры, то есть хамство заключается в слишком большой откровенности в суждениях в кругу близких людей. Напр[имер], недавно ко мне зашел один мой товарищ. Зашел разговор о том, о сем. Было сказано слово «Асафьев». Я тогда сказал, что Асафьев это самый большой пошляк, каких я знаю. Мама почему-то ужасно обиделась за Асафьева, и мне попало. Впрочем, я узнал, за что попало. В мое отсутствие маме показывали какой-то немецкий журнал, в кот[ором] была статья, подписанная Игорем Глебовым², и где в лестных выраженьях упоминалась моя фамилия. Материнское сердце такое, что всякое «вниманье», оказанное сыну, ценится.

Относительно опутывания меня узами Гименея могу сообщить следующее. Получил недавно письмо, в котором мне взамен любви предлагается «вечная дружба», если я так понял содержание письма, кот[орое] написано весьма туманно.

Слушал я вчера «Китеж» под упр[авлением] Коутса. В некоторых местах партии Февроньи у меня чуть-чуть не катились слезы³. А действие, в котором град Китеж закутывается туманом, до сих пор заставляет мурашек бегать по моей спине. «Сеча при Керженце» куда лучше выходит со всей музыкой вместе, чем в отдельном симфоническом исполнении. Я уж Вам писал, что написал статью в «Жизнь искусства»⁴. Первоначально статья была написана в очень резких формах, но... редактор весьма и весьма смягчил. Но все же смысл статьи остался. Только что сейчас зашел на минутку один товарищ и оторвал меня от письма. Сыграл ему 4 № сюиты и говорил о разлагающейся буржуазии. Выбил меня из настроенья. Посему кончаю.

Любящий Д. Шостакович

P.S. Если бы была возможность не раньше 6-го апреля дать в Москве Klavierabend, то я готов. Программа такая.

I отделение.

Бетховен. Соната op. 57 (Appassionata)

Шостакович. Соната

Прокофьев. Соната № 3.

II отделение.

Лист: соната после чтения Данте

Funerail

Glokenreigen

Waldesrauschen

Канцона

Гондольера

Тарантелла.

Напишите; и если есть надежда устроить этот Klavierabend, то я буду к нему серьезно готовиться⁵.

Самый лучший привет Сергею Владимировичу.

PP.SS. До сих пор вспоминаю, как Вы меня приняли в последний раз.

ГЦММК, ф. 146, ед. хр. 3277.

¹ Имеются в виду «Афоризмы» op. 13 (название предложено Яворским). После окончания работы над сюитой, состоящей из десяти пьес, Шостакович подробно описал весь опус в письме к Яворскому от 6 мая 1927 г.

² Псевдоним Б.В.Асафьева. В 1925—1926 гг. венский журнал «Anbruch» («Рассвет») выпускал специальные номера, посвященные русской музыке, под названием «Rusland» («Россия»), где публиковались статьи советских и зарубежных музыковедов и критиков (Б.В.Асафьева, В.М.Беляева, Л.Л.Сабанеева, М.В.Иванова-Борецкого и других). Асафьев регулярно посылал заметки-обзоры музыкальной жизни Ленинграда. Напомним, что одной из новинок весенне-летнего сезона 1926 г. была Первая симфония Шостаковича.

³ Опера Н.А.Римского-Корсакова «Сказание о невидимом граде Китеже и деве Февронии» под управлением А.Коутса шла в декорациях К.А.Коровина, в главных ролях: Гришка Кутерьма — И.В.Ершов, Феврония — С.В.Акимова. Их исполнение имело большой резонанс и стало настоящим событием в музыкальной жизни Ленинграда.

⁴ См. комментарий 7 к предыдущему письму.

⁵ Этот концерт не состоялся.

44. Д.Д.Шостакович — Б.Л.Яворскому

9—10 марта 1927 г. Ленинград

Дорогой Болеслав Леопольдович.

Вы, как видно, очень деликатный человек. Сами Вы очень заняты и подозреваете, что я тоже так занят, что не имею свободной минуты для того, чтобы прочесть Ваше письмо. Вы не беспокойте-

тесь. У меня для этого время найдется. Сейчас пишу Вам по делу. 18 числа в Б[ольшом] з[але] Моск[овской] консерватории состоится концерт ленинградских пианистов, школы Николаева. Будут играть, в алфавитном порядке, Каменский, Рензин, Софроницкий, Шварц, Шмидт, Шостакович и Юдина¹. 17-го я приезжаю в Москву. Если бы я мог у Вас остановиться, то был бы очень счастлив. Если нет, то напишите мне, и я буду списываться с М.Квадри. 19-го я, наверное, из Москвы уже уеду, так что стесню Вас только на 3 дня. Если это Вам будет неудобно, то напишите. Если будет удобно, то тоже напишите. Вы, вероятно, сами знаете, что у Вас мне было бы приятнее всего остановиться, чем у кого бы то ни было, в том числе и у Квадри. Но если будет Вам это неудобно, то, повторяю, напишите. Вот и все.

Д. Шостакович

А теперь пойдет P.S. Послезавтра, то есть 11-го марта я играю в концерте ленингр[адских] пианистов здесь, в Б[ольшом] з[але] филармонии. Здесь я буду играть «Варьяции» Николаева на 4 ноты для 2-х роялей, вместе с Рензиным, а solo, как полагается, Шопена². В Москве, кроме «Варьяций», буду играть Листа «Гондольеру», «Канцону» и «Тарантеллу»³. Я с удовольствием бы в Москву не поехал, но на этом настаивает Леонид Владимирович. Сам он едет в Москву во вторник за очень тяжелым делом. «Мне, — говорит, — придется 3 дня улыбаться». «Почему?» «60-летний юбилей Моск[овской] консерватории». Во всяком случае, я не очень огорчен, что поеду в Москву, так как повидая Вас и может быть сумею отдать свой долг Оборину, что мне будет чрезвычайно приятно. Мне было очень приятно путешествовать в компании с ним, но еще будет приятнее попутешествовать одному. Очень у него тяжелый характер, и не хорошо он ко мне относился, вполне вероятно, что совсем это он делал бессознательно. Был я недавно на рауте у польского консула в честь приезда в Ленинград польского посланника Патека. Было очень скучно. Там меня спрашивали, узнав, что я был на Шопеновском конкурсе (консул меня представил так: пан Шостакович, с конкурса Шопеновского), получил ли я премию. И узнав, что нет, отходили разочарованно. Как я философски ни отношусь к таким переживаниям, но все же неприятно.

Сегодня мама меня упрекала в хамстве и в нежизнерадостности. «Каждый молодой человек твоих лет бывает жизнерадостным». Меня и самого это смущает. Несмотря на то, что трррагизм вызывает во мне хохот, я написал 4 пьесы⁴, кот[орые] отнюдь нельзя назвать веселыми. Сны вижу большей частью меланхолические. Но в конце концов это совсем не так важно по сравнению с вечностью. Но скверно то, что я очень одинок.

Ну, до скорого свиданья.
Привет Сергею Владимировичу.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 146, ед. хр. 3278.

¹ Именно в таком — алфавитном — порядке были указаны исполнители в афишах концертов учеников школы профессора ЛГК Л.В.Николаева в Ленинграде и Москве. Программа московского концерта опубликована в сборнике «Л.В.Николаев. Статьи и воспоминания современников. Письма» (с. 288). См. также афишу концерта в ф. 393, ед. хр. 141.

Упомянутый в письме от 25 февраля С.И.Савшинский не участвовал в концерте.

² Программа концерта 11 марта в Большом зале Ленфилармонии: «1. Николаев. — Вариации на тему из 4-х нот для двух фортепиано. Исп. И.М.Рензин и Д.Д.Шостакович. 2. Стравинский—Санто — Сюита из балета "Петрушка". Исп. А.Д.Каменский. 3. Бах—Годовский — Фантазия и fuga из сонаты. Лист — "После прочтения Данте", фантазия-соната. Исп. И.М.Рензин. 4. Прокофьев — 6 мимолетностей. 3-я соната. Исп. В.В.Софроницкий. 5. Глюк-Брамс — Гавот. Скарлатти — Пастораль. Шопен — 3 мазурки. Вальс. Лист — 2-я легенда. Исп. И.З.Шварц. 6. Лист — 123-й сонет. Забытый вальс. Мефисто-вальс. Исп. К.Г.Шмидт. 7. Шопен — 2 ноктюрна. 2 этюда. 3-я баллада. Исп. Д.Д.Шостакович. 8. Щербачев — 2-я соната. Исп. М.В.Юдина. Порядок исполнителей по алфавиту» (ф. 393, ед. хр. 149).

³ В афише указана еще пьеса Листа «Венеция и Неаполь» (ф. 393, ед. хр. 141).

⁴ Имеются в виду «Речитатив», «Серенада», «Ноктюрн» и «Элегия» из фортепианного цикла «Афоризмы» оп. 13.

М.Д.Шостакович¹ — Б.Л.Яворскому

[27 апреля 1927 г. Ленинград]

Дорогой Болеслав Леопольдович, пишу Вам по Митиному поручению, который лежит сейчас в больнице — ему третьего дня сделали операцию аппендицита, и сам он пока еще не может писать Вам. Так мы переволновались за него, с ним сделался ужасный припадок в ночь с субботы на воскресенье, и в воскресенье же вечером его оперировали. Мы все только удивляемся, как он мог после такого припадка играть — с ним ведь в Варшаве был такой же приступ.

Пока болезнь идет нормально. Надеемся, что все обойдется. Лежит он в отдельной палате, и неотлучно при нем находится и мама.

Если можно, Болеслав Леопольдович, Вы, как вернетесь, напишите ему письмо, он так будет рад. Сейчас же плюю Вам и Сергею Владимировичу самый сердечный привет от всех нас.

Преданная Вам

М. Шостакович

ГЦММК, ф. 146, ед. хр. 3308.

¹ Письмо написано старшей сестрой Шостаковича, Марией Дмитриевной.

45. Д.Д.Шостакович — Б.Л.Яворскому

6 мая 1927 г. Ленинград

Теперь я поправился настолько, что могу Вам написать, Боле-слав Леопольдович. Очень мне было приятно получить от Вас открытку. Она пришла на другой день после резни¹. Мне ее принесла мама в больницу. Потом ждал, что Вы мне еще напишете, но Вы промолчали. Прожили тут 6 дней Оборин и Квадри. Дай бог им здоровья, навещали меня каждый день. Но тоски моей не разогнали. Лева с большим успехом выступал в капелле² и сегодня для студентов и профессоров в консерватории. Всех он привел в дикий восторг и восхищение. Он уже вышел на настоящую, большую дорогу большого пианиста. В этом отношении Вы для него когда-то явились пороком, который, взорвавшись, пихнул его в межпланетное пространство. Поясню: посылка его на конкурс в Варшаву, это ведь дело Вашей головы.

Он мне передал Ваш с ним (Обориным) разговор по телефону относительно моего здоровья. Кроме того, изложил мне Вашу теорию, относительно удаления того или иного органа от владельца его. Не согласен. Предпочитаю потерять аппендикс, но не вопить от боли во время припадков и рвать в теченье ночи 22 раза, что со мной случилось в ночь с субботы на «светлое» (если не ошибаюсь) воскресенье. Хотя Скрябин и говорил, что в боли можно найти наслаждение, но эта мазохическая теория не находит отклика в моей душе. Я попробовал «наслаждаться» болью в ту самую ночь, но «наслаждения» не получилось, а получилось страдание. Можно еще в страдании поискать наслаждение, но это по-моему так же трудно, как отыскать иголку в стогу сена. Я не люблю браться за заведомо безнадежные вещи. Впрочем, если вспомнить один случай, произошедший со мной в 1923 г. в Крыму, то это и не так безнадежно. Вот этот случай.купаюсь в море. И вдруг... налетает на меня волна и смывает с лица моего очки. Но я не растерялся. Протянул в водное пространство руку и... поймал очки. Попробую поймать в страдании наслаждение. Авось повезет.

Сюиту я свою кончил и назвал (чтя Ваши слова) «Афоризмами». Сочинил я всего 12. Два из них выбросил в помойку. Осталось 10: 1) Речитатив; 2) Серенада; 3) Ноктюрн; 4) Элегия; 5) Похоронный марш; 6) Этюд; 7) Пляска смерти; 8) Канон; 9) Легенда; 10) Колыбельная песня. 19-го, если буду в силах, сыграю афоризмы в концерте Ассоциации современной музыки. Когда судьба устроит нашу встречу, сыграю Вам. А сейчас я чувствую себя очень плохо и мечтаю умереть до 1-го августа (срок представления моего патриотического сочинения)³. И не спрашивайте, как продвигается это сочинение.

Пока я был здоров, я каждый день занимался пианизмом. Хотел так позаняться до осени, а там посмотреть и, если увижу, что лучше играть не стал, то бросить это дело. А быть пианистом хуже Шпинальского, Эткиной, Гинзбурга и Брюшкова⁴ (общее мнение, что я их хуже) не стоит. Затем во мне прочно свивает себе гнездо ненависть. Особенно я сильно почувствовал это, когда стал просыпаться после наркоза. Я чуть не лопнул от ненависти. Благодаря наркозу воля была ослаблена, и я не мог сдерживать этого сильного порыва. Я орал на всю больницу, бил сестер милосердия, "выражался" последними словами до тех пор, пока не уснул от морфия, кот[орый] мне впрыснули. В то же время жалел маму (мамочка! ведь я сейчас умру; как-то ты без меня останешься; бедная мамочка), вспоминал Валерьяна Михайловича и просил привести милиционера, чтобы он смилостивился и пристрелил меня. Милиционера не позвали. Я не умер и сейчас наслаждаюсь жизнью. Скука невыносимая. Только что заходили Квадри и Оборин прощаться. Сказали, что их будет провожать Вал[ериан] Мих[айлович]. Если он не зайдет ко мне, то Вы рискуете тем, что, исписав этот лист, я возьму следующий и буду продолжать отнимать Ваше драгоценное время. Напишите мне, исполнил ли Сергей Владимирович мою бестактную просьбу и не очень ли он сердится на меня. Над Квадри тут все смеются и спрашивают, что это за «около Оборина?» Он многим не понравился.

Я Вам пошлю завтра на просмотр афоризмы. Можете их оставить у себя. Впрочем, даже определенно оставляйте, так как 2-й экземпляр у меня есть. Я все мечтаю послать Вам и Сергею Владимировичу по сонате, но в Ленинграде она вся разошлась, и я никак не могу приобрести 2-х экземпляров. Когда будете проигрывать афоризмы, руководствуйтесь метрономом. Я одинаково хорошо отношусь ко всем номерам, но особенно люблю легенду и колыбельную.

Хоть и нет Валерьяна Михайловича, я кончаю. Не могу больше.

Привет Сергею Владимировичу.

«Готовый к услугам»

Д. Шостакович

P.S. Если напишете, буду страшно рад.

ГЦММК, ф. 146, ед. хр. 3279.

¹ Имеется в виду операция по поводу аппендицита.

² Концерт состоялся 3 мая в Большом зале Академической Капеллы, Лев Оборин исполнил органную прелюдию и фугу Баха, Сонату ор. 110 А-dur Бетховена, 12 этюдов Шопена ор. 25, «Валленштадское озеро», «У источника», «Мефисто-вальс» Листа, Фантазию на темы «Свадьбы Фигаро» Листа—Бузони.

³ Шостакович имеет в виду Вторую симфонию «Посвящение Октябрю», заказанную Музсектором Государственного издательства к десятилетию революции.

⁴ Шостакович перечисляет лауреатов первых 4-х премий недавнего Международного конкурса им. Шопена.

46. Д.Д.Шостакович — Б.Л.Яворскому

12 мая 1927 г. Ленинград

Дорогой Болеслав Леопольдович.

Дикая идея вчера вечером мне пришла в голову. Хочу поделиться с Вами. Дело в том, что я 1-го августа получу за патриотическую музыку¹ 500 руб. Кроме того, я вчера много читал Мопассана. И решил с этими 500 руб. ехать в Париж. Решил во что бы то ни стало. Но, конечно, тут явилось много расхолаживающих мыслей. Цена паспорта 250 руб. Слишком много. Мне бы хотелось заплатить за паспорт 50 руб., не больше. Не могли ли бы Вы мне в этом помочь? То естьхлопотать мне в Гусе командировку хотя бы на предмет изучения французских народных песен. Конечно, никаких командировочных и суточных я не потребую. Поеду за свой счет, но, имея командировку, я получу по дешевой цене паспорт. А песни уж я изучу. Записи произведу. Доклад в Гусе прочту по возвращении. Будьте другом — помогите. Вы человек «влиятельный», занимаете высокий пост. Потом я помню, что когда я вернулся в Москву, я, будучи у Вас, слышал одним ухом, что Вы говорили о Раковском и о Париже, что он в случае чего поможет и так далее. Тогда я был в слишком паршивом настроении, чтобы как следует понимать. Я не сомневаюсь, что Вы мне поможете. Поэтому заранее благодарю.

Я совершенно здоров. 19-го числа буду играть в концерте ассоциации свои афоризмы. Каждый день пишу 4 страницы партитуры патриотической музыки и ощущаю зуд: в Париж! в Париж! Я сам в августе приеду в Москву «хлопотать». От Вас мне ничего не нужно, кроме командировки для изучения французских песен. В АОМС², в госбанк, в посольства, для получения виз, буду ходить сам. Помогите же мне, дорогой Болеслав Леопольдович. И напишите, могу ли надеяться.

Любящий Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 146, ед. хр. 3280.

¹ За Вторую симфонию «Посвящение Октябрю» ор. 14.

² Административный отдел Московского Совета.

47. Д.Д.Шостакович — Б.Л.Яворскому

17 мая 1927 г. Ленинград

Дорогой Болеслав Леопольдович.

Получили ли Вы мое письмо, в кот[ором] я выражаю желанье в августе месяце ехать в Париж? Если нет, то я сейчас Вам выра-

жаю это желанье. Вы, вероятно, очень заняты. Поэтому, если Вам не трудно, то напишите мне на приложенной открытке, будете ли Вы дома в воскресенье 22.V после 12 часов ночи. Если я от Вас не получу ответа совсем, то буду считать, что Вы в это время дома, и тогда я Вам позвоню по телефону и задам Вам 2—3 вопроса. Если Вам это время будет неудобно, то напишите, когда я могу Вам позвонить, застав Вас дома. Желательно все же время после 12 ч. ночи. В 2 раза дешевле.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 146, ед. хр. 3281.

48. Д.Д.Шостакович — Б.Л.Яворскому

22 мая 1927 г. Ленинград

Дорогой Болеслав Леопольдович.

Разговор с Вами меня так взволновал, что я даже не могу спать. Решил черкнуть Вам. К Глазунову я иду завтра. Он мне уже назначил время. Он такой покладистый, что напишет и Ходоровскому, и Луначарскому, и Каменевой¹.

Сочинение мое идет гладко. Кончу, пожалуй, раньше срока. Я доволен как получается.

Телефонный разговор я заказал на дом. Пошел на междугородную телеф[онную] станцию и попросил в такое-то время меня соединить с Вами. Замечательно. Говорил из своей квартиры. Может, вздумаете, так звоните ко мне. Это стоит 1р. 32к. [за] 3 минуты. Мой № 4—96—37.

Привет Сергею Владимировичу.

Несмотря ни на что.

Любящий Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 146, ед. хр. 3282.

¹ Композитор хлопотал об устройстве командировки в Париж. Ходоровский и Ольга Дмитриевна Каменева (1883—1941, жена советского государственного деятеля Л.Б.Каменева) — сотрудники Наркомпроса.

49. Д.Д.Шостакович — Б.Л.Яворскому

12 июня 1927 г. Ленинград

Дорогой Болеслав Леопольдович.

Очень я Вам давно ничего не писал, да и Вы тоже. Не писал я потому, что навестывал те 10 дней, кот[орые] я пролежал, ничего не делая, в больнице. Тогда я был в печальном настроении из-за того, что к 1-му августа должна быть готова музыка, заказанная Музсектором, а у меня тогда было написано на 2 ³/₄ минуты. Вот

я и наверстывал. И наверстал очень много. Написано на 15 мин[ут]. Но не в этом, конечно, дело, а дело в том, что я думаю кончить теперь очень скоро и кончил бы еще скорее, если бы не стихи, которыми я должен по милости Безыменского¹ и Музсектора вдохновляться. Сочиненье мое с хором. Пользуюсь случаем и приведу Вам эти стихи.

Мы шли, мы просили работы и хлеба.
Сердца были сжаты тисками тоски.
Заводские трубы тянулись к небу,
Как руки бессильные сжать кулаки.

Страшно было имя

Наших тенёт:

Молчанье,

Страданье,

Гнёт.

Но громче орудий ворвались в молчанье
Слова нашей скорби, слова наших мук.
О, Ленин! Ты выковал волю страданья,
Ты выковал волю мозолистых рук.

Мы поняли, Ленин, что наша судьба

Носит

Имя:

Борьба.

Борьба! Ты вела нас к последнему бою.

Борьба! Ты дала нам победу труда.

И этой победы над гнетом и тьмою

Никто не отнимет у нас никогда.

Пусть каждый в борьбе будет молод и храбр.

Ведь имя победы —

Октябрь.

Октябрь! — это солнца желанного вестник.

Октябрь! — это воля восставших веков.

Октябрь! — это труд, это радость и песня.

Октябрь! — это счастье полей и цветов.

Вот знамя, вот имя живых поколений:

Октябрь,

Коммуна

И Ленин.

Voilà. Сейчас я дошел до слов (не включительно) «О, Ленин!». Хор сочиняю с большим трудом. Слова!!! Но зато, перед хором сочинил удачное место, неофициальное заглавие которого «смерть младенца».

Я до глубины души был потрясен смертью П.Л.Войкова². Я к нему очень привязался, будучи в Варшаве, и помимо принципи-

альной злости на убийцу, я также чувствую самую глубокую личную печаль. Зла я не забываю, да иногда, до поры до времени не забываю и добра. Когда я приехал в Варшаву и заболел аппендицитом, то Войков ежедневно заставлял меня у него обедать, дабы не есть в ресторанах недоброкачественную пищу. Затем я у него занимался на рояле, а после моего позора он опять так хорошо и тепло отнесся ко мне, что я этого никогда не забуду. Когда, уезжая в Берлин, я благодарил его за все его ко мне хорошее отношение, он сказал мне: «Бросьте. Каждый бы так поступил». В том-то и дело, что не каждый, а только он один.

Чувствую я себя не совсем хорошо. Очень устал от напряженной работы и чувствую, что отдохну нескоро, так как гнетет меня мысль об опере. Как только кончу симфоническую поэму, принимаюсь за оперу. Сюжетом послужит повесть Гоголя «Нос». Либретто буду делать я сам. В затруднительных случаях буду советоваться с Радловым³. Уже почти сочинил увертюру. Очень хочу съездить в Париж, но боюсь, что из этого ничего не выйдет. Что Вы думаете делать летом? Заседать? Или уедете куда-нибудь? Я буду все время в Л[енингра]де. Может быть, когда кончу поэму, то поеду куда-нибудь за город.

Если будет время, то напишите. А если будут время и деньги, то звоните. Поговорим о погоде, взаимно порадуемся нашему здоровью, попечалимся нездоровью Сергея Владимировича, если он тогда вздумает похворать, передадим приветы и, повесивши трубки, будем думать о великих завоеваниях 20-го века.

Всего доброго.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 146, ед. хр. 3283. Опубликовано: «Музыкальная академия». 1997. №4. С. 40.

¹ Безыменский Александр Ильич (1898—1973) — поэт, автор ряда произведений, посвященных комсомолу: поэм «Комсомолия» (1924), «Трагедийная ночь» (1930—1963), песни «Молодая гвардия» и других.

² Полпред СССР в Польше Петр Лазаревич Войков был убит 7 июня 1927 г. на вокзале русским эмигрантом-белогвардейцем, польским подданным Б.Ковердой.

³ Радлов Сергей Эрнестович (1892—1958) — режиссер, в 20-е гг. осуществил ряд постановок современных опер: в МАЛЕГОТе — «Дальний звон» Ф.Шрекера (1925), «Любовь к трем апельсинам» С.С.Прокофьева (1926), «Воцек» А.Берга (1927), в драматическом театре — комедии «Лизистрата» Аристофана (1924) и др.

50. Д.Д.Шостакович — Б.А.Яворскому

2 июля 1927 г. Ленинград

Дорогой Болеслав Леопольдович.

Пожалуйста, передайте мой привет Вашей ученице Подгорной, за то, что она «очень недурно» сыграла мои танцы¹. Слухи насчет

писанья мной оперы не лишены основания. Я действительно собираюсь писать оперу на повесть Гоголя «Нос». Сочинил Увертюру и некоторые моменты самой оперы. Но, увы, не могу ей отдаться целиком, так как моя «Октябрина» еще не готова. Попов² Вам сказал, что в ней очень сложна звуковая фактура. Не верьте. Музыка простая и доступна для небогатых. Несмотря на доступность, мне удалось сделать ее относительно доброкачественной. Впрочем, молчу и сам ей определения давать [не буду]. Недавно у меня собралось 5 человек, к музыке никакого отношения не имеющие, и я им поиграл. Социальное положение этих моих знакомых: 4 рабочих от станка и один крестьянин от трактора. В музыкальной части они плохо разобрались, так как я паршиво играл, но от хора пришли в восторг и пробовали его петь.

Я очень устал, сочиняя «Октябрину». Только 2 раза мне удалось выехать за город. Один раз ездил в деревню Прибыtkово к М.О.Штейнбергу по моим аспирантским делам, другой раз в Петергоф к моему другу Н.А.Шевелеву³. Недавно Ленинград посетила тов. Бегосова. Она мне сообщила приятную новость о неутверждении моей командировки в Главпрофобре и, увидев огорчение на моем лице (я стал несдержан и не умею скрывать своих чувств), посоветовала поклянчить еще разок в октябре месяце.

Работаю сейчас много. Помимо партитуры, делаю еще клавир для некоторой цели. Очень устал. Помимо работы над клавиром и партитурой мне пришлось потратить дней 5 на избежание уз Гименея. Это в течение лета 3-й раз. Очень мучительная и нервная работа. Часто вижусь с Л.В.Николаевым. Я его очень люблю. Он ко мне исключительно хорошо относится. Плохо ему живется сейчас. Нездоров, нервен и уставший. Никуда на лето не едет. Как это ни парадоксально, но жалуется, что денег нету. Шварц, вероятно, выкачивает из него валюту на устройство концертов в Пензе, Виннице, Луге и прочих городах нашего обширного социалистического отечества.

Ну, желаю Вам всего доброго.

Передайте Сергею Владимировичу прилагаемую записку, а если его нету в городе, то пусть она ждет его возвращения.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 146, ед. хр. 3284.

¹ По-видимому, Три фантастических танца оп. 5.

² Г.Н.Попов.

³ Речь идет о враче-психиатре, который внешнею и властностью походил на С.П.Дягилева; он недолгое время бывал в доме Шостаковичей, пока Софья Васильевна не заподозрила неладное в его чрезмерном внимании к красивому и хрупкому в те годы Дмитрию (Хентова С. Удивительный Шостакович. СПб., 1993. С. 107—108).

51. Д.Д.Шостакович — Б.Л.Яворскому

20 октября 1927 г. Ленинград

Дорогой Болеслав Леопольдович.

Вчера на концерте я встретился с Леонидом Владимировичем, который мне передал от Вас привет. Спасибо. Привет меня обрадовал [тем,] во-первых, что Вы меня не забыли, и во-вторых, что Вы вернулись из-за границы в Москву¹. Следовательно, Вы поведете более усидчивый образ жизни и Вам можно будет тогда писать.

Наверное, Вы побывали во многих интересных местах, много видели интересного и хорошего и провели хорошо время. Радуюсь за Вас и завидую. Моя мечта — это много и интересно путешествовать, да крылья связаны.

Я 1½ месяца провел за городом, в Детском Селе. Далеко никуда не уехал и не очень жалею. В Детском Селе я чудно провел время. Отдохнул и поправился.

До 10-го августа я сидел в городе. Выполнял долг перед революцией и музсектором. Очень устал и был счастлив, когда кончил. В конце августа я был в Москве; отвозил долг. Был 2 дня. Заходил к Вам и тогда узнал, что Вы в отъезде. Виделся с Обориным, Шебалиным и Квадри. Все они тогда были коричневые. Теперь, вероятно, загар смылся. Сейчас возобновил сочинение «Носа». В Детском Селе совсем не сочинял. А теперь почти кончил 1-й акт. Еще он весь сынструментован. 6-го ноября моя октябрьская пьеса будет исполняться в филармонии². Она предполагалась к исполнению Персимфансом в Москве, но надеюсь, что это не состоится³. Персимфанс ее мастерски провалит. Технически — это самый лучший оркестр в СССР, но в смысле исполнения он здорово плох. Я рад, что пьеса пойдет в Ленинградской филармонии. Малько не провалит. У нас уже прошли 1-е два концерта⁴. И в том, и в другом выступал в качестве солиста Игумнов⁵. В 1-м он играл под упр[авлением] Малько концерт Глазунова (очень плохо), во втором 2-й концерт Рахманинова (еще хуже)⁶. Я не поклонник его исполнительских талантов. Но это, вероятно, мое субъективное мнение. Многим понравилось. Со мной рядом сидела какая-то старушка и, заметив, как я во время концерта Глазунова зевал, сказала мне: «Не нервничайте. Я знаю, что Вы нервный и от этого зеваете. Невидимые смычки гения играют на ваших невидимых струнах. Вы впечатлительны, он гениален». «Кто?» — спросил я. — «Игуменьев». В это время публика шикнула на старушку, и она замолчала. Во время антракта старушка стала опять говорить о невидимых смычках гениального «Игуменьева», которыми он играет на моих невидимых струнах души, и что она видит, что я впечатлительный и зеваю от нервозности... Но тут я опять зевнул.

«Видите, какой Вы нервный. Вам бы полечиться». Также понравилось Шварцу. «По-моему, — говорил Шварц, — у Игумного много “эмоциональности”». «Чего?» — спросил я. — «Эмоциональности». «Гммм». «Ты не знаешь, что такое эмоциональность?» «Не знаю». «Ну какой же ты после этого музыкант». В это время подошел Л.В.Николаев, и Шварц ему докладывает: «Лилечка, а Митя не знает, что такое эмоциональность». «Эмоциональность, Юзечка». Тогда я понял.

Много предстоит концертов. Всего 7 абонементов по 10 концертов. Абонементы разошлись на 100%.

«Пламенный привет» Сергею Владимировичу. Передайте ему, что я жду ответа на мою открытку.

Всего Вам лучшего.

Д. Шостакович

Р.С. Надеюсь, что когда-нибудь с Вами встречу и повидаяюсь. Пишите мне: Ленинград, 25.

ГЦММК, ф. 146, ед. хр. 3285.

¹ С начала июля до 18 сентября Яворский находился в научной командировке в Вене, Флоренции и Риме, где посещал музеи и библиотеки, подробно изучая западноевропейское искусство.

² Вторая симфония Шостаковича «Посвящение Октябрю» впервые была исполнена в двух закрытых концертах 5 и 6 ноября в Большом зале Ленфилармонии под управлением Малько. Концерты состоялись после митинга работников Союза просвещения (5 ноября) и митинга работников Главнауки (6 ноября). В программе концертов были исполнены: «Симфонический монумент» М.Ф.Гнесина «Посвящение Октябрю» Д.Д.Шостаковича и сюита из балета «Красный вихрь» В.М.Дешевова. Подробнее о репетициях и премьере Второй симфонии см. раздел «Письма к Л.В.Шульгину» данного сборника.

³ Премьера Второй симфонии в Москве состоялась 4 декабря 1927 г. в Колонном зале в рамках симфонического собрания АСМ к 10-летию Октября, дирижировал К.С.Сараджев. Критическое отношение Шостаковича к Персимфансу и нежелание отдавать ему премьерные исполнения своих сочинений усугубилось скандальной судебной историей между Росфилом и Персимфансом, разыгравшейся 13 октября 1927 г. в Бауманском народном суде. Л.М.Цейтлин обвинил Росфил и, в частности, Б.Б.Красина, в растрачивании казенных денег в зарубежных поездках на кутежи и шампанское. Красин подал иск о защите чести и достоинства, о клевете и распространении заведомо ложных слухов. В результате Цейтлин был приговорен к месяцу принудительных работ, но, принимая во внимание его заслуги в области искусства, приговор был заменен объявлением общественного порицания.

⁴ Шостакович имел в виду первые абонементные концерты оркестра Ленфилармонии.

⁵ Игумнов Константин Николаевич (1873—1948) — пианист, педагог, в 1894 г. окончил Московскую консерваторию по классу фортепиано у П.А.Пабста, с 1899 г. профессор, в 1924—1928 гг. ректор Московской консерватории.

⁶ 15 октября в Большом зале Ленфилармонии исполнялись Увертюра к опере «Руслан и Людмила» Глинки и произведения Глазунова — Первая симфония, Первый фортепианный концерт (солировал К.Н.Игумнов) и Торжественное шест-

вие; 19 октября Ф. Штидри дирижировал увертюрой Вебера «Эврианта», концертом Рахманинова с-moll (солировал Игумнов) и Четвертой симфонией Брамса.

С.В.Шостакович — Б.Л.Яворскому

[7 января 1928 г.]

Глубокоуважаемый Болеслав Леопольдович.

Сегодня с ускоренным поездом снарядили Митюшу в Москву. На этот раз месяца на 2, у него будет там работа в театре Мейерхольда¹. Как и всегда, с тоской и болью в сердце расстаюсь с ним, его слабое здоровье всегда требует большого и любящего надзора, и я всегда волнуюсь, когда он не дома. Если Вы совсем еще не разлюбили его, то я буду Вам горячо, горячо благодарна, если иногда Вы напомните ему, что он должен беречь и думать о своем здоровье. Вообще я ясно не представляю себе его роль и работу с Мейерхольдом², но радуюсь, что он повидается с Вами и побудет в Вашем обществе и, конечно, с нетерпением буду ждать его обратно.

Простите великодушно, что пишу Вам о нем, но за последнее время он стал особенно нервным и подчас нетерпимым, и я так надеюсь и верю, что свидание с Вами его «освежит» и окрылит. Еще раз простите за мои просьбы и волнения о нем и примите от меня и дочерей самый лучший привет. Все шлем привет Сергею Владимировичу.

Искренне преданная

С. Шостакович

7 янв. 27 г.³

ГЦММК, ф. 146, ед. хр. 3305.

¹ Шостакович пришел на смену своему другу Л.О.Арноштаму, работавшему в театре В.Э.Мейерхольда пианистом и заведующим музыкальной частью. Именно по его протекции, а также благодаря Оборину, близко сошедшему со знаменитым режиссером и его семьей после шопеновского конкурса, композитор получил приглашение поработать в театре. Мейерхольд поселил молодого композитора в своей квартире, в отдельной комнате с фортепиано, где он продолжал сочинять оперу «Нос».

² Как писал композитор, «моя работа в театре заключалась в том, что я играл на рояле. Скажем, если в «Ревизоре» актриса по ходу действия исполняла романс Глинки, то я надевал на себя фрак, выходил, как один из гостей, и садился за рояль. Играл я также и в оркестре» («Театр». 1974. № 2. С. 52). Весной 1928 г. Шостакович вернулся в Ленинград, но уже в конце года в театре Мейерхольда наметилась постановка только что сочиненной пьесы Маяковского «Клоп». После отказа Прокофьева писать музыку к этому спектаклю режиссер пригласил Шостаковича. 13 февраля 1929 г. состоялась премьера «Клопа» с его музыкой.

³ Софья Васильевна в начале января ошибочно указала «старый» год: письмо относится к 1928 году.

52. Д.Д.Шостакович — Б.Л.Яворскому

10 октября 1928 г. Ленинград

Дорогой Болеслав Леопольдович.

Около 2-х недель тому назад я написал Вам письмо, да не отправил по рассеянности и сейчас. Так как это письмо устарело, то

посылать его не буду, а напишу новое. Коротко обо мне. Живу плохо, кончил 1-го мая 2-й акт «Носа». Сегодня получил открытку, отпечатанную на машинке, в вежливой форме уведомляющую меня, что моя просьба о предоставлении мне заграничной командировки отклонена. Слово «отклонена» так же подчеркнуто, как я подчеркнул. Рукой и чернилами. И подпись: М.Сибирцев или Сибирский, точно не помню, так как открытку я разорвал и выбросил. Спасибо Вам, что Вы за меня похлопотали в этом дельце, и прошу Вас, больше не надо. Вообще не люблю о чем-либо просить. Я очень мечтал о Париже, о Италии и слишком размечтался. Конечно, я очень огорчен. Но что ж делать? Ничего не поделаешь. Я этого лишен. Впрочем, я многого лишен, а есть люди, которые лишены еще большего, чем я. Я и не ропщу. Со смирением подбрасываю шапку сверху и кричу: «Да здравствует ...!!!»

Сегодня утром я пошел [в] Консерваторию сдавать свои военные документы. Выйдя на Невский проспект, обнаружил, что трамваи не ходят, что много народу и конной милиции. Едут автомобили. В одном автомобиле проехал Его Величество Падижах* Афганский Аманулла-хан¹. Довелось. Я ни разу в жизни не видел ни одного императора, ни одного короля и прочее. А сегодня видел. Выйдя из Консерватории, пошел к Исаакиевскому собору и с вышки смотрел на парад войск. Зрелище грандиозное, незабываемое.

Не писал я Вам, Болеслав Леопольдович, оттого, что не рассчитывал получить от Вас ответа. Да и теперь не рассчитываю. Сообщаю Вам лишь то, что Вы и Сергей Владимирович одни из тех, кого я очень люблю и всегда-всегда помню².

Шлю Вам и Сергею Владимировичу мой привет и желаю всего доброго.

Любящий Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 146, ед. хр. 3286.

¹ В 1919 г. Советская Россия оказала поддержку правительству Амануллы-хана в установлении независимости Афганистана. С тех пор отношения двух стран продолжали оставаться дружескими. В августе 1926 г. было подписано соглашение о взаимном ненападении и целостности границ. В октябре 1928 г. Аманулла-хан был с визитом в СССР и посетил Ленинград.

² В этой прощальной по своему звучанию фразе содержится намек на какую-то размолвку, разлад в отношениях Шостаковича и Яворского. После данного письма и наступил резкий «обрыв» в их до того интенсивной переписке.

* Так в оригинале.

Напомним, что в январе-феврале 1928 г. Шостакович работал в Москве в театре Мейерхольда. В записках Яворского от 15 марта 1928 г. содержится следующая запись:

«Музыкант с музыкантом говорит о том, что их сближает в быту — бытовые условия, прибыль, выгоды, конкуренция и тому подобное. Музыкант с живописцем, скульптором, архитектором говорит о том, что их сближает в стихии искусства — о целях искусства, о его выразительности и впечатляемости. Избегай разговоров с людьми своей профессии; ищи бесед с художниками других искусств» (ГЦММК, ф. 146, ед. хр. 4692). Подобное высказывание свидетельствует о некоторой «усталости» Яворского от общения с людьми своей профессии — возможно, и с Шостаковичем.

53. Д.Д.Шостакович — Б.Л.Яворскому

25 февраля 1930 г. Ленинград

Дорогой Болеслав Леопольдович.

Сообщаю Вам, что «Нос» идет 1-го, 6-го и 14-го марта¹. Приезжайте в Ленинград так, чтобы застать один из этих спектаклей. Между прочим, 14-го будет спектакль с первым составом. Советую это учесть, но и 2-й состав не плохо справляется.

Привет Сергею Владимировичу.

Д. Шостакович

P.S. Обязательно сообщите время Вашего приезда в Ленинград.

ГЦММК, ф. 146, ед. хр. 3287.

¹ В конце ноября 1929 г. Яворский приезжал в Ленинградскую консерваторию на встречу с педагогами и студентами, где прочитал несколько лекций. В это время в МАЛЕГОТЕ готовилась к постановке опера Шостаковича «Нос». На подготовку премьеры ушло больше года, она сопровождалась дискуссиями, полемическими статьями на страницах журналов «Пролетарский музыкант» и «Рабочий и театр» (1929—1930 гг.). Первый спектакль прошел 18 января 1930 г. в постановке Н.В.Смолича, дирижировал С.А.Самосуд. В течение этого года (с января по июнь) спектакль был дан 14 раз.

54. Д.Д.Шостакович — Б.Л.Яворскому

23 мая 1938 г. Ленинград

Дорогой Болеслав Леопольдович.

24-го мая я буду в Москве. Очень хотел бы Вас повидать. Для этого я прибуду к Вам часам к 9 вечера. Если Вас не застану, то оставьте на мое имя записку с указанием времени, в которое можно будет к Вам придти. В Москве я пробуду три дня.

С приветом

Д. Шостакович

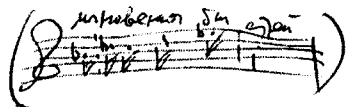
ГЦММК, ф. 146, ед. хр. 3288. Фототелеграмма.

55. Д.Д.Шостакович — Б.Л.Яворскому

31 мая 1938 г. Ленинград

Дорогой Болеслав Леопольдович.

«Проходит все, и нет к тому возврата», как сказал некий поэт (кажется, Д.Ратгауз, вдохновивший Рахманинова на написание соответствующего прелестного шедевра¹). «Жизнь мчится вдаль (и дальше шестнадцатыми) мгновения быстрее»

Твердо усвоив это бессмертное изречение, я решил все же урвать чего-нибудь от упомянутой выше мчащейся мгновения быстрее жизни. И так как высшим счастьем в жизни для меня является создание музыкальных произведений, то мне очень бы хотелось овладеть этой наукой (и искусством) в стадии, близкой к совершенству. А для этого надо учиться. В этом я убеждаюсь чем дальше, тем больше. Поэтому (после долгих раздумий и смущений, длящихся года четыре) я решил обратиться к Вам с огромнейшей просьбой: возьмите меня к себе в свои ученики². Я хорошо знаю всех музыкантов Ленинграда и Москвы, и по зрелом размышлении я решил повторить свою просьбу, которую я изложил Вам примерно в 1925—1926 году. Тогда у меня был целый ряд обстоятельств, помешавших мне осуществить мое страстное желание поучиться у великого музыканта, Болеслава Яворского³. Сейчас эти обстоятельства до некоторой степени побеждены. Меня не смущает дальность расстояния, так как мой бюджет позволяет мне ездить тогда, когда найдете это нужным. (Напр[имер], 2 раза в декаду, 1 раз в шестидневку и т[ому] п[одобное]).

С величайшим волнением и пламенной надеждой я буду ждать Вашего ответа. Во всяком случае, я смогу приехать в Москву после 7-го июня, ибо в этот день я буду отправлять свою семью на дачу, но если Вы найдете нужным, то я приеду по первому Вашему вызову.

С приветом

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 146, ед. хр. 3289.

¹ Речь идет о романсе С.В.Рахманинова «Проходит все» оп. 26 № 15.

² В конце июня 1938 г. Яворскому пришло официальное приглашение от дирекции Московской консерватории войти в состав ее профессуры. С осени этого же года он начал читать курс лекций под названием «История исполнительских стилей» для аспирантов МГК. Желание Шостаковича стать учеником Яворского так и не осуществилось, но ученики его класса композиции при малейшей возможности посещали лекции Яворского и консультировались с ним.

³ См. письмо С.В.Шостакович к Яворскому от 1 мая 1925 г.

56. Д.Д.Шостакович — Б.Л.Яворскому

[17 июня 1938 г.] Москва

Позвоните К 4—00—00 добавочный 24—05 очень хочу пови-
даться

Шостакович

ГЦММК, ф. 146, ед. хр. 6385. Телеграмма.

57. Д.Д.Шостакович — Б.Л.Яворскому

26 июня 1938 г. Ленинград

Дорогой Болеслав Леопольдович.

Оба Ваши письма я получил; одно из Дмитрова, другое из Мо-
сквы. Вскоре после Вашей телеграммы я выехал в Москву, но Вас
в Москве не было. Возможно, что приеду теперь 29-го июня, что
сомнительно. Во всяком случае, о приезде Вас извещу. Ваше
письмо из Дмитрова возбудило во мне очень много мыслей. В на-
стоящее время нахожусь в паническом страхе. Дело в том, что
21.VI я навестил заболевшего ангиной товарища. 23-го уехал к
семье на дачу. 24-го вечером получил от жены товарища теле-
грамму, что он серьезно заболел¹. Я тотчас выехал в город, где и
узнал, что у него дифтерит в тяжелой форме. Я страшно боюсь,
что после моего визита к нему я поехал на дачу и, возможно, зара-
зил своих детей. Так что Вам, вероятно, ясна картина моего на-
строения. Через 3—4 дня окончательно выяснится, заразился я,
заразил ли детей или все кончилось благополучно. Когда этот
кошмар окончится, я немедленно выеду в Москву, известив Вас
об этом предварительно.

Жму руку.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 146, ед. хр. 6383.

¹ «Товарищем» был И.И.Соллертинский, заболевший тяжелой формой дифте-
рита с осложнениями — параличом ног и рук — и пролежавший в больнице че-
тыре месяца.

58. Д.Д.Шостакович — Б.Л.Яворскому

26 июня 1938 г. Ленинград

Дорогой Болеслав Леопольдович.

Хочу в добавление к предыдущему письму послать несколько
слов. Во-первых: мазок, взятый у меня из горла и носа на иссле-
дование, дал отрицательный результат. Следовательно, пока я
дифтеритом не болен. Следовательно, и не заразил своих детей.
Впрочем, мне предложено через 3 дня повторить исследование, и

тогда уже будет окончательный ответ. По этому случаю после чтения моих писем полощите горло или смесью соли с иодом (на 1 стакан воды 1 чайная ложка соли и 2 капли иода) или перекисью водорода с иодом (2 чайных ложки перекиси и 2 капли иода на 1 стакан воды). Кроме того, тщательно вытрите руки спиртом или одеколоном. 28-го июня у меня возьмут второй мазок, и 29-го будет ответ. Если я не заболел (а чувствую я себя прекрасно), то 30-го выеду в Москву для встречи с Вами. Свой приезд я Вам еще подтверждаю по телеграфу. На всякий случай, если это Вам не будет затруднительно, освободите вечер 1-го июля. В 20 ч. я к Вам приду.

Еще несколько слов о себе. Желая поступить к Вам в ученики (я не кокетничаю этим словом, а произношу его совершенно серьезно), я считаю нужным достаточно полно представиться Вам, то есть познакомить Вас с некоторыми моими сочинениями, которых Вы наверняка не знаете. Это «5 фрагментов» для оркестра (1935), 4-я симфония (1935—1936) и 4 романа на слова Пушкина (1936). Кроме того, я сейчас пишу квартет¹. Написаны 2 части. Все эти сочинения не напечатаны и нигде не исполнялись. Для полноты картины считаю необходимым Вас с ними познакомить. Причем, увы, это займет немало времени. Напр[имер], 4-я симфония длится свыше полутора часа. Остальное короче. Может быть, знакомству с этими сочинениями придется посвятить первую встречу. Вторую хорошо было бы спланировать так, чтобы мне 4-го июля быть в Ленинграде.

Впрочем, обо всем договоримся в Москве.

Многое еще хочется Вам сказать, да лучше устно.

С уважением и любовью

Д. Шостакович

P.S. Если бы это не было трудно, то нельзя ли устроить нашу 1-ю встречу без присутствия посторонних для меня людей? Из их числа я, конечно, исключаю Сергея Владимировича. Впрочем, последняя приписка вряд ли даже нужна.

Д. Ш.

Да. И еще один opus. 6 романсов (или песен, уж я не знаю) на слова восточных поэтов для голоса с оркестром².

ГЦММК, ф. 146, ед. хр. 3290.

¹ Шостакович называет свои сочинения ор. 42, 43 и 46, а также Первый квартет для двух скрипок, альты и виолончели ор. 49, законченный 17 июля 1938 г.

² Шесть романсов на стихи японских поэтов ор. 21 были закончены в 1931 г.

59. Д.Д.Шостакович — Б.Л.Яворскому

31 октября 1938 г. Ленинград

Дорогой Болеслав Леопольдович.

Вчера я поймал Дунаевского¹. Он сегодня выезжает в Москву и просит, чтобы Сергей Владимирович отыскал его в гостинице «Москва», где он остановится, чтобы поговорить о делах.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 146, ед. хр. 6384. Фототелеграмма.

¹ Дунаевский Исаак Осипович (1900—1955) — композитор, дирижер, крупнейший мастер песенного жанра. В 1937—1941 гг. был председателем Ленинградского Союза композиторов.

60. Д.Д.Шостакович — Б.Л.Яворскому

[1 января, б.г.] Ленинград

Москва 54 Большой Строченовский переулок 16 кв. 16 Яворскому

Заболел гриппом приехать не могу по выздоровлении телеграфирую привет

Шостакович

ГЦММК, ф. 146, ед. хр. 3297. Телеграмма.

61. Д.Д.Шостакович — Б.Л.Яворскому

23 января 1939 г. Ленинград

Дорогой Болеслав Леопольдович.

У меня к Вам большая просьба. Дело в следующем: два моих ученика, Евлахов и Свиридов¹, едут на каникулы в Москву. И они, и я очень хотим, чтобы Вы прослушали их сочинения². Если для Вас это не будет затруднительно, то примите их у себя 30-го января в 8 ч. вечера. Очень прошу Вас подтвердить по телеграфу приемлемость этого срока. С приветом

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 146, ед. хр. 3291. Фототелеграмма.

¹ Евлахов Орест Александрович (1912—1973) и Свиридов Георгий Васильевич (1915—1998) — композиторы, в 1941 г. окончили Ленинградскую консерваторию по классу композиции Шостаковича (подробнее см. в разделе «Письма к ученикам и коллегам по консерватории»).

² Преподавая в Ленинградской консерватории, Шостакович постоянно знакомил своих учеников с выдающимися музыкантами — И.И.Соллертинским, Е.А.Мравинским, А.В.Гауком, обсуждал сочинения своих студентов с В.Я.Шебалиным, М.Ф.Гнесиным и его классом, а также при любой возможности посылал учеников в Москву на консультации с Яворским.

62. Д.Д.Шостакович — Б.Л.Яворскому

26 июня 1940 г. Ленинград

Дорогой Болеслав Леопольдович.

Симанского¹ я принять к себе в класс не могу, так как класс перегружен до отказа. Кроме того, мне кажется, у меня отсутствуют должные педагогические способности и, увы, знания.

Так что я настроен на уход из консерватории. Если я все же останусь, то тогда подумаю о Симанском и, выгнав кого-нибудь из класса, возьму его.

В ближайшее время принимаюсь за новую оркестровку «Прекрасной Елены» (sic!)². Сам сочинять разучился (даже для кино); возвращаю авансы, а пить-есть надо. Тут и подвернулась упомянутая «Елена», которую я люблю безумно и даже, как Вы сами убедились, небескорыстно. Спасибо за телеграмму и за письмо. Если Вы мне напишете, то я буду страшно рад.

Не забывайте преданного Вам

Д. Шостаковича

Привет Сергею Владимировичу.

Мой новый адрес на обороте.

ГЦММК, ф. 146, ед. хр. 3292.

¹ Симанский Михаил Николаевич (р. 1910) — композитор, окончил Ленинградскую консерваторию в 1948 г. у Б.А.Арапова. Засл. деятель искусств (1976), профессор Горьковской консерватории (1980).

² К лету 1940 г. Шостакович закончил оркестровку оперы Мусоргского «Борис Годунов». В это время В.Э.Хайкин, главный дирижер МАЛЕГОТа, задумал поставить оперетту И.Штрауса «Венская кровь» в редакции и оркестровке Шостаковича, а также обновить и другие его оперетты. Шостакович внимательно и подробно просмотрел сочинения И.Штрауса, к постановке «Цыганского барона» им была оркестрована малоизвестная полька этого композитора. В русле этой работы планировалась и переоркестровка оперетты Ж.Оффенбаха «Прекрасная Елена».

63. Д.Д.Шостакович — Б.Л.Яворскому

3 июля 1940 г. Ленинград

Дорогой Болеслав Леопольдович.

Спасибо за письмо. Надеюсь, что мое письмо застанет Вас в Москве, хотя я был бы рад, чтобы Вы скорее уехали в Кисловодск. А письмо может и подождать Вашего возвращения. Я Симанскому послал ответ в Горький, а он, оказывается, еще сидит в Москве. К сожалению, я не знаю его московского адреса и поэтому не могу ему написать еще раз. Но он сообщил мне свой горьковский адрес и не сообщил московского, так что я не очень уж и виноват перед ним.

Завтра рано утром уезжаю на дачу в Лугу, где моя семья находится около месяца. Пробуду там до 20-го июля, а потом начну

наезжать в город. В городе у меня есть крупная приманка: футбольные матчи на первенство СССР. Я нежно полюбил это поучительное зрелище и уже в течение пяти лет не пропускаю ни одного матча. В этом деле я уже приобрел некоторую квалификацию и являюсь зрителем академического толка.

Насчет моей оркестровки 2-й и 3-й частей 6-й симфонии Вы правы. Это обстоятельство усугубляется еще и тем, что Мравинский делает это очень хорошо, но мне кажется, что ему не хватает так называемого темперамента¹.

Однажды местный радиокомитет придумал пустить в эфир беседы с ленинградскими «деятелями» на тему: «Ваши творческие планы». Беседы эти имели непринужденный житейский характер. Беседа со мной была срежиссирована так: я играю на рояле; звонок; входит «собственный корреспондент» и допрашивает меня о творческих планах. Вся эта живая сценка записывается на пленку и пускается в эфир. Мне довелось послушать всю эту продукцию. И мне очень понравилось, как я играл 2-ю часть 6-й симфонии. И очень жалел, что звонок ее прервал и далее пошла «беседа».

Очевидно, пока мой союз с Еленой Прекрасной не состоится. Не знаю, но вдруг мне его (союза) не захотелось.

Уезжайте скорее в Кисловодск. Отдыхайте, поправляйтесь.

Привет Сергею Владимировичу.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 146, ед. хр. 3293.

¹ Премьера Шестой симфонии под управлением Е.А.Мравинского состоялась в Большом зале Ленфилармонии 21 ноября 1939 г., а не 5 ноября, как указано в справочной литературе (см. примечание 4 к письму Л.Т.Атовмьяну от 20 ноября 1939 г. в разделе «Письма к Атовмьяну»). После исполнения вокруг симфонии развернулась полемика. Признавая блестящую и изысканную оркестровку, композитора упрекали в отсутствии цельной симфонической концепции («Советская музыка». 1939. № 12. С. 45). Несмотря на это, Мравинский постоянно включал Шестую симфонию в свои концерты.

64. Д.Д.Шостакович — Б.Л.Яворскому

23 января 1941 г. Ленинград

Дорогой Болеслав Леопольдович.

Вот о чем я хочу Вам написать.

Сегодня я получил письмо от В.В.Тимановой¹. В этом письме она сообщает, что размер пенсии ей увеличен до 400 рублей. (Раньше она получала 200.) Она в высшей степени рада этому обстоятельству и просит всех, кто подписал соответствующее заявление, принять ее горячую благодарность. Эту благодарность она поручила передать мне. С большой радостью передаю Вам и Сергею Владимировичу ее благодарность.

Еще одно дело. Те сто рублей, которые Вы мне в свое время передали для Тимановой, жгут мой карман. Я до сих пор не передал ей эти деньги. Та девушка, через которую я имел связь с В.В.Тимановой, по сокращению штатов уволена из консерватории, и я не знаю, где ее можно найти. Самому мне ехать с этими деньгами неудобно, так как я не могу придумать форму, в которой я мог бы вручить ей эти деньги. Мне кажется, что лучше всего было бы поступить так: организовать еще один подписной лист (а это собираются сделать в нашей консерватории) и тогда вписать в него от Вашего имени и эту сумму. Так, я думаю, будет лучше всего. Сегодня я занимался последний день перед каникулами. Те 12 дней, которые я проведу вне педагогической деятельности, радуют меня.

Говорил я с Мравинским о сочинении Сергея Владимировича². Он (Мравинский) скоро будет в Москве и охотно познакомится с этим opus'ом, однако не обещает его разучить в ближайшее время, так как очень занят сейчас разучиванием новых для себя вещей.

Вчера во второй раз слушал «Реквием» Берлиоза. Это великое произведение. Недавно слушал «Александра Невского» Прокофьева. Это не великое произведение. Оно мне, попросту, не понравилось. Со мной рядом сидит моя дочка Галина. Она спрашивает, кому я пишу письмо? Получивши ответ, она приказала мне прочесть все письмо от начала и до конца. Я прочел. Она попросила прибавить к написанному свой привет. Ее просьбу я выполнил.

Привет Сергею Владимировичу.

Жму руку.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 146, ед. хр. 6386.

¹ Тиманова Вера Викторовна (1855—1942) — русская пианистка, любимая ученица Ф.Листа, принадлежит к числу лучших пианистов мира конца XIX столетия. В 1941 г. ей исполнилось 86 лет. Получая весьма небольшую пенсию, она крайне нуждалась в средствах. Многие музыканты подписали ходатайство об увеличении ей пенсии, которое и было удовлетворено.

² Речь может идти о драматическом вокально-симфоническом монологе «Смерть поэта» Протопопова, сочиненном по совету Яворского в 1937 г. (это косвенно подтверждается письмом Шостаковича к Протопопову от 1 февраля 1941 г.). В архиве Протопопова в ГЦММК (ф. 329, ед. хр. 642) это сочинение имеется в варианте для голоса с фортепиано.

65. Д.Д.Шостакович — Б.Л.Яворскому

19 октября 1942 г. Москва

Дорогой Болеслав Леопольдович.

Пользуюсь оказией и пишу Вам письмо. Я очень без Вас скучаю и волнуюсь за Вас. Сергей Владимирович рассказывал мне, что Вам не очень сладко живется в Саратове¹. Нужно надеяться,

что скоро все наши мытарства окончатся и мы заживем у себя дома, будем здоровы и благополучны. Я был счастлив, что мне удалось познакомиться с великолепной главой о Скрябине², и мечтаю о том, что скоро смогу познакомиться с остальными главами. Глава о Скрябине поразила меня необычайным своеобразием мысли, глубиной анализа и многим другим. Я от всей души поздравляю Вас с этой работой.

Оргкомитет ССК решил вызвать Вас в Москву, чтобы просить Вас познакомить московских музыкантов со всей работой. Вашу работу необходимо как можно скорее напечатать и выдвинуть на Сталинскую премию³.

Вчера ночью получил я телеграмму, что заболел мой сын. Нас с женой это сильно обеспокоило, и сегодня или завтра мы едем в Куйбышев⁴. Сообщаю Вам мой куйбышевский адрес: Куйбышев областной. Вилоновская, 2а, кв. 2, тел. АТС 2-22-73.

Сообщите мне, когда Вы поедете в Москву. Я тогда тоже приеду. Желаю Вам здоровья, благополучия, успехов в работе и всего доброго.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 146, ед. хр. 3294. Опубликовано: Б. Яворский. 1-е изд. С. 609.

¹ В октябре 1941 г. Яворский был эвакуирован в Саратов в числе других профессоров и студентов Московской консерватории. О том, что Шостакович волновался за судьбу своего наставника и помогал ему, свидетельствует и отрывок из письма Яворского к Атовмьяну от 27 июля 1942 г.: «Я четыре месяца получал полставки и эвакуационные получил по такому же расчету, то есть я был в положении худшем, чем любой доцент (я профессор и доктор искусствоведческих наук, моя ставка 1300 р.). Только благодаря настойчивости Шостаковича помимо моего ведома меня выставили наравне с другими» (ГЦММК, ф. 146, ед. хр. 7181).

В письмах к Атовмьяну Яворский подробно описывал тяжелые жизненные условия, в которых он оказался в эвакуации, отношение к эвакуированным: «Живем мы с [Сергеем] В[ладимировичем] в очень плохих условиях, без удобств, без керосинки, без копилки, зимой был холод и сырость, я схватил какое-то мучительное заболевание. Мыться нет возможности. В баню попасть раз в месяц это величайшее счастье, а вода там как грязный чай с молоком и глиной (нет фильтров). ...Работать очень трудно из-за жилищных условий: крохотная комната, в которой помещаются только две постели и над ними ломберный стол, на котором все хозяйство нас двоих. Писать вдвоем довольно неудобно. Второе неудобство, что из-за здоровья (язва, сердце, давление крови от 220 до 260) я при таком водянном питании совершенно без всяких сил и отекаю совершенно невероятно»... «Само здание консерватории часто запирается, с недопущением внутрь даже за водой к титану, из-за съездов, митингов, конференций и т.п., хотя в Саратове целая сеть свободных театров. ...Мы даже часто остаемся совсем без так называемого обеда, так как столовая помещается в подвале у консерватории и, когда нет официальных событий и нет тока, то врач не позволяет работать после 6-ти часов, а отпуск [обеда] начинается с 4 ч. 30 минут, причем процедура невероятно растянута... Наши квартирохозяева за право пользования ненужной им керосинкой вытянули с нас из девяти литров керосина, которые мы после приезда получили через консерваторию за деньги как эвакуированные, 7—8 литров. Вообще сара-

товцы смотрят на эвакуированных как на предоставление им правительством древнерусских откупов, а сами живут припеваючи» (ГЦММК, ф. 146, ед. хр. 7181, 7182).

В отчаянии Яворский написал заявление на Саратовскую электростанцию: «В виду моего крайне болезненного состояния и проводимой мною большой научной работы прошу разрешить мне пользоваться электрической плиткой. Живу я в одной комнате с доцентом МГК С.В.Протопоповым, тоже членом Союза Советских композиторов, ведущим большую научную работу. Б.Яворский. 17 октября 1942 года. Саратов» (ГЦММК, ф. 146, ед. хр. 7178). Оставалось немногим более месяца до его кончины...

² В конце сентября — начале октября 1942 г. Протопопов ознакомил членов правления Союза композиторов, и в их числе Шостаковича, с главой о Скрябине из последнего, фундаментального труда Яворского «Заметки о творческом мышлении русских композиторов от Глинки до Скрябина» (опубликовано в кн.: Б.Л.Яворский. Изд. 2-е. Т. 2. Ч.1. М., 1987).

³ Мысли, высказанные Шостаковичем в письме, совпадают с официальным отзывом об этой работе, который композитор составил и подписал вместе с другими известными музыкантами, очевидно, вскоре после доклада Протопопова в Союзе композиторов. Приведем его полностью по машинописной копии, сохранившейся в архиве Яворского (публикуется впервые):

«Ознакомившись с новой работой Б.Л.Яворского об А.Н.Скрябине, являющейся частью большого труда «Творческое музыкальное мышление русских композиторов от 1830 г. — 1915 г.», считаем необходимым отметить ее выдающуюся научную ценность как в отношении выдвинутых в ней проблем, так и в смысле блестящего их разрешения.

В основном посвященный Скрябину очерк Б.Л.Яворского совершенно по-новому и впервые действительно раскрывает подлинную сущность творческого мышления Скрябина, его близость трудовому народно-песенному творчеству, «не цитатно, а по существу», и с необычайной глубиной и убедительностью выясняет его значение и место в истории развития русской и мировой музыкальной культуры как кульминационной точки, как завершителя целой эпохи в истории музыкального творчества, по определению Б.Л.Яворского «эпохи психологической, основоположниками которой являются Шопен и Лист». Наряду со Скрябиным выясняется ответственная роль и значение для всего музыкально-исторического развития русской школы композиторов — от Глинки до Скрябина.

Исключительного внимания заслуживают определения понятий, относящихся к музыкальному творческому и исполнительскому мышлению, и их применение к выдающимся русским композиторам.

Мы убеждены, что труд Яворского составит эпоху в истории развития музыкознания.

Ввиду всего вышеизложенного, считаем необходимым принять все меры к тому, чтобы труд Б.Л.Яворского в возможно кратчайший срок был напечатан и сделался достоянием широкой общественности. Работа Б.Л.Яворского тем более своевременна, современна и актуальна, что она доказывает и выявляет рост и значение русской музыкальной культуры, начиная со второй четверти XIX и начала XX столетия, гением Скрябина вырвавшей творческую инициативу из плена германской музыкальной культуры.

Чрезвычайно важно было бы ознакомиться с трудом Б.Л.Яворского в целом, который по свидетельству С.В.Протопопова занимает не меньше 12 печатных листов.

Считаем необходимым, чтобы Союз Советских композиторов принял все меры для вызова Б.Л.Яворского с целью ознакомить широкую музыкальную общественность со всей работой.

Судя по этюду о Скрябине и по отзывам лиц, ознакомившихся с этой работой в целом, "Творческое музыкальное мышление русских композиторов" достойно быть представленным к Сталинской премии.

Лауреат Сталинской премии, заслуженный деятель искусств композитор Д.Шостакович.

Профессор Московской государственной консерватории, доктор искусствоведения В.Шебадин.

Профессор Московской государственной консерватории М.В.Юдина.

Профессор В.Софроницкий.

Директор музея А.Н.Скрябина Шаборкина.

Ст. научный сотрудник М.Скрябина»

(ГЦММК, ф. 146, ед. хр. 531).

⁴ С октября 1941 г. Шостакович с семьей находился в эвакуации в Куйбышеве, периодически он выезжал в Москву, Новосибирск и другие города. Вернуться в Москву из эвакуации Шостаковичу удалось лишь в 1943 г.

66. Д.Д.Шостакович — Б.Л.Яворскому

16 ноября 1942 г. Куйбышев

Дорогой Болеслав Леопольдович.

Сегодня я получил письмо от секретаря Саратовского горкома ВКП (б), в котором он мне сообщает, что Вам устроена хорошая комната. Поздравляю Вас с новосельем, и если Вас это более или менее устраивает в смысле возможности работы, то это меня страшно радует. А еще больше меня обрадовала Ваша глава о Скрябине. Ужасно хочется познакомиться со всеми остальными главами. Не собираетесь ли Вы приехать в Москву и познакомить московских музыкантов с Вашей работой? Если да, то сообщите мне об этом, и я постараюсь вырваться в Москву. Очень я без Вас скучаю. Как Ваше здоровье? Какие у Вас планы на будущее? Над чем думаете сейчас работать? Если будет время и желание, напишите мне хоть два слова. Мой адрес: Куйбышев областной. Вилоновская ул., 2а, кв. 2, тел. 2-22-73. Привет Сергею Владимировичу¹.

Крепко жму руку.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 146, ед. хр. 3296. Машинопись. Опубликовано: Б. Яворский. 1-е изд. С. 610.

¹ Спустя десять дней, 26 ноября 1942 г., Яворский скончался от сердечного приступа.

ПИСЬМА к С.В.ПРОТОПОПОВУ

В 1925 г. Шостакович познакомился с давним учеником и ближайшим помощником Яворского — дирижером и композитором Сергеем Владимировичем Протопоповым (1893—1954), проживавшим с учителем в одной квартире. Как писал Протопопов, «с 1918 года по самый день смерти мы с Болеславом Леопольдовичем никогда не расставались, жили всегда под одной крышей»*. В каждом письме к Яворскому Шостакович неизменно передавал поклон Сергею Владимировичу, иногда посылал по два письма в одном конверте, для каждого адресата. Во время отъездов Яворского за границу Шостакович продолжал подробно и доверительно писать Протопопову.

После 1927 г. интенсивная переписка с Яворским прекратилась, наступил перерыв и в письмах Шостаковича к Протопопову — до 1941 г., когда Шостакович хлопотал о предоставлении отдельной квартиры Яворскому в Москве. В военные годы, узнав о невыносимых для ученого жилищных условиях в эвакуации в Саратове, Шостакович сумел помочь ему.

В послевоенные годы переписка с Протопоповым, а затем с его сестрой — Ниной Владимировной Ляпидевской, также связана с именем Яворского: с хлопотами по изданию его трудов, книги воспоминаний и писем, проведением вечеров его памяти. Два письма Шостаковича к Ляпидевской, сохранившей архив и переписку Протопопова с Яворским и другими лицами, завершают данный раздел.

1. Д.Д.Шостакович — С.В.Протопопову

17 ноября 1925 г. Ленинград

Дорогой Сергей Владимирович.

В конце концов, Вашу сонату я получил. Посылаю Вам с этим письмом мою благодарность. За все время моего знакомства с Вами я Вас очень полюбил, и мне было приятно получить от Вас подарок как доказательство, что Вы не питаете ко мне плохих чувств. Если бы Вы таковые ко мне питали, то я, наверное, не получил бы от Вас сонаты. А с Вашей сонатой у меня была история. Бор[ис] Вл[адимирович]¹ на одном концерте, недели 2 1/2 тому назад сказал мне, что получил для меня Вашу сонату. Когда я выразил желание зайти за нею, он сказал, что не стоит мне беспокоиться и специально заходить к нему, и что он занесет сонату в консерваторию. После этого начинаются мои мытарства. Прихожу я в консерваторию и спрашиваю: «Оставил ли мне Бор[ис]

* ГЦММК, ф. 146, ед. хр. 4969.

Вл[адимирович] сонату Протопопова?» Нет. В другой раз опять нет. В третий опять. Тогда я решил ловить самого Бор[иса] Вл[адимировича]. Это оказалось очень трудным делом. У нас в консерватории сейчас происходят, если не каждый день, то каждый час заседания. А с заседания вызывать категорически воспрещается. Дня 4 пришлось мне приходить в консерваторию и задавать следующие вопросы: «Не просил ли мне Бор[ис] Вл[адимирович] передать ноты?» «Нет». «Здесь ли Бор[ис] Вл[адимирович]?» «Здесь». «Можно ли его видеть?» «Нет. Он на заседании». Наконец, я поймал его и спросил: «Где соната Протопопова?» Оказывается, он каждый раз забывал взять ее в консерваторию, и она лежит у него дома. Совсем недавно я забежал к нему, и о ужас! Его нету дома. Но, к счастью, он попросил свою жену передать мне Вашу сонату. Итак, после долгих мытарств соната у меня. Соната Ваша страшно трудная. Больше всего я разобрался во 2-й части, которая мне, пожалуй, нравится больше всего. Играю я ее каждый день, и все больше и больше вникаю в ее суть. Что мне в сонате страшно нравится, это фортепьянное изложение. Звучит она замечательно. Я надеюсь, что скоро настанет время, когда я познаю ее всю, от начала до конца. Еще раз спасибо Вам за внимание. Я был очень тронут этим подарком. Я получил сонату как раз в день своих именин. Это был самый лучший подарок.

Всего хорошего Вам, дорогой Сергей Владимирович.

Любящий Вас

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 329, ед. хр. 587.

¹ Б.В.Асафьев.

2. Д.Д.Шостакович — С.В.Протопопову

9 мая 1926 г. Ленинград

Дорогой Сергей Владимирович.

Огромное Вам спасибо за книгу о Скрябине¹. Меня Ваш подарок так тронул, что прямо словами не выразить. Как мне приятно, что Вы хорошо ко мне относитесь.

Пишу коротко и на открытке. Завтра 1-я репетиция симфонии, и я поэтому все время волнуюсь. После концерта напишу Вам побольше и посвязнее. Еще раз спасибо за подарок.

Любящий Вас

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 329, ед. хр. 588.

¹ Речь идет, по-видимому, о книге Л.Сабанеева «Воспоминания о Скрябине» (М., 1925). В своих лекциях в Первом музыкальном техникуме Яворский неоднократно анализировал высказывания Скрябина по поводу композиторского творчества и комментарии Сабанеева, данные в этой книге (см., например, лекции, записанные Л.А.Авербух: ГЦММК, ф. 146, ед. хр. 5389).

3. Д.Д.Шостакович — С.В.Протопопову

13 мая 1926 г. Ленинград

Дорогой Сергей Владимирович.

Начну сразу. Симфония моя вчера прошла великолепно¹. Чувствовался контакт между автором, дирижером, оркестром и слушателями. Успех был огромный. Полный был зал публики. Публика много хлопала, и я 5 раз выходил кланяться. Все было удивительно хорошо. Ужасно жалко, что не было ни Вас, ни Болеслава Леопольдовича. Звучало все на редкость хорошо. Был большой подъем. У меня сейчас прямо голова кружится; и от симфонии, и от исполнения (Малько великолепно исполнил), и от успеха, и от всего решительно. Хорошо было. Так хорошо, что слов нету выразить. А Асафьев не пришел. Меня это несколько не огорчило. Только это ярко показало Асафьева-человека. Не придти слушать моей симфонии, принципиально, из-за отношений с Вейсберг² и так далее есть верх глупости и формализма. Перед репетициями, когда я страшно волновался, мне необходимо было найти какую-то опору в музыканте, которого я ценю. Мне казалось, что я некоторую опору найду у Асафьева. Мне казалось, что если будет неудача, то мне Асафьев поможет. Я глубоко ошибся. И теперь у меня с Асафьевым все кончено. Не успели как следует сблизиться, как разошлись в разные стороны. Но вчера я чувствовал (может быть, Вы это найдете заносчивым и так далее), что симфония моя хороша, и мне не нужно было никаких комплиментов и так далее не только со стороны Асафьева, а просто ни с чьей. Но Асафьев ввел в музыку интригу. Этим он меня совершенно разочаровал как в человеке. И ни доверия, ни уваженья, ничего не осталось. Грязненький интриганчик. Довольно об Асафьеве. Сюжет очень неинтересный и неприятный³. Прошу только о моих словах об Асафьеве не распространяться. Мне стыдно за то, что я когда-то считал его за настоящего музыканта. В предыдущей открытке я Вам обещал написать подробнее и связнее. Не выходит, милый Сергей Владимирович. Кружится голова от вчерашнего вечера. Я еще раз благодарю за Ваш подарок. Вы меня им тронули и обрадовали. Всего хорошего, Сергей Владимирович.

Любящий Вас

Д. Шостакович

Р.С. Сейчас буду писать Болеславу Леопольдовичу. Я получил от него открытку из Парижа, где он сообщает свой берлинский адрес.

ГЦММК, ф. 329, ед. хр. 589.

¹ О премьерe Первой симфонии см. также письмо Шостаковича к Яворскому от 13 мая 1926 г.

² Премьера Первой симфонии прошла в рамках концертов ЛАСМ. Ю.Л.Вейсберг занимала пост заместителя председателя этой организации, с которой принципиально разошелся Асафьев, возглавивший Кружок новой музыки.

³ В данном случае Шостакович не совсем справедлив к Асафьеву, который принимал в нем участие (см. письмо С.В.Шостакович к Яворскому от 19 февраля 1926 г.). Резкие слова вызваны обостренным эмоциональным восприятием композитора в очень важный и ответственный для него момент — премьеры его первого крупного сочинения. Радость и подъем от прекрасного исполнения симфонии согревали Шостаковича всю жизнь: как важную памятную дату композитор регулярно отмечал день первого исполнения Первой симфонии.

4. Д.Д.Шостакович — С.В.Протопопову

17 июня 1926 г. Ленинград

Дорогой Сергей Владимирович.

Давно я Вам не писал. Уж, наверное, и Болеслав Леопольдович вернулся¹. Теперь, наверное, везде все Ваши занятия кончились и Вы можете отдыхать до будущей осени. Куда Вы собираетесь ехать летом? Я собираюсь на юг. Или в Крым, или на Кавказ. Сейчас нету еще денег и, кроме того, добрые знакомые всегда считают своим долгом вставлять палки в колеса и сеять всякие сомнения в мамину душу. «Митя, кажется, в Крым собирается? Но ведь это же будет вредно для здоровья. Ему бы лучше поехать в Архангельск, или в Мурманск». Все в таком роде. Я, конечно, не поеду на юг, если это доставит маме неприятные волнения². Настроенье у меня безнадежно скверное. Никуда от него не убежишь. Я в отчаянии от всего решительно. Я даже не надеюсь отдохнуть летом. А отдохнуть — это значит не только спать в меру, а и успокоить душу. Душа у меня неспокойна — если летом мне удастся отдохнуть, то это будет чудо. Ваши сонаты и сказки имели большой успех³. Поздравляю Вас с этим. Приятно сознавать, что писал не зря и что кому-то Ваша музыка доставила радость или волнение. Мне обещают из Музсектора выслать аванс в размере 150 руб. Жду его с нетерпением, так как на эти деньги можно будет куда-нибудь съездить и, может быть, отдохнуть. Сейчас я должен бежать в консерваторию. Еще не кончились мои хождения по учреждениям. Должен там быть «обязательно, во что бы то ни стало». Дело денежное. Консерватория намерена «обеспечить летний отдых 3-м студентам», в том числе и мне. Для этой цели она выкладывает

кучу денег каждому. 80 (восемьдесят!!!) рублей. Одних папирос-то сколько можно купить! Всего хорошего, милый Сергей Владимирович. Желаю Вам отдохнуть.

Любящий Вас

Д. Шостакович

Р.С. Если Болеслав Леопольдович приехал, то, во-первых, передайте ему от меня привет и, во-вторых, передайте, что я прошу его мне написать.

Д. Ш.

ГЦММК, ф. 329, ед. хр. 590.

¹ Яворский выехал в Москву из Вены 19 июня.

² Шостакович в это время был серьезно увлечен Татьяной Гливенко и собирався с ней и ее семьей поехать на отдых в Крым. Софья Васильевна, однако, считала своего сына слишком молодым для создания семьи и была против столь раннего брака. С этим и были связаны ее переживания по поводу предстоящей поездки Дмитрия, которая, тем не менее, состоялась.

³ Сказку Протопопова «О дивном гудочке» для голоса и фортепиано, которая исполняется на архангельском наречии и длится 25 минут, неоднократно с большим успехом исполняли О.Н.Бутомо-Названова и Б.Л.Яворский. Так, в 1926 г. прошли два их концерта в Берлине с программой: «Историческое развитие русского романса» и «Русская народная песня и сказка», где прозвучала сказка Протопопова (Б.Яворский. 1-е изд. Т. 1. С. 368).

5. Д.Д.Шостакович — С.В.Протопопову

20 апреля 1927 г. Ленинград

Дорогой Сергей Владимирович.

Сейчас я исходил 3 магазина Музсектора, находящиеся в Ленинграде. Во всех я спрашивал свою сонату с тем, чтобы купить и по написании нежной надписи отправить Вам. Увы, ни в одном магазине ее не оказалось. Вероятно, мало сюда посылают. Везде я оставил № своего телефона, с просьбой позвонить, когда соната будет. Мне очень хочется сонату подарить Вам. Не сделал я этого просто по рястяпости. Будучи в Москве, я был не при деньгах, а получивши 1-ю зарплату из Музсектора, я вспомнил о том, что не купил сонаты, только в трамвае, в который попал с большим трудом. Дело было часа в 3 — в 4. Я, конечно, ни в чем не оправдываю себя. Все дело лишь в лени, а иногда в отсутствии валюты. Как только будет у меня соната, я Вам незамедлительно ее вышлю. Поживаю я сейчас не слишком хорошо, не слишком худо. В сочинении у меня происходили следующие вещи. По приезде из Москвы я залпом сочинил 4 пьесы из сюиты¹ и стал размышлять об музыке к 10-летию революции². Думал-думал и получил стихи Безыменского, кот[орые] меня очень расстроили. Очень плохие стихи. Но все же я сочинять начал. Что получается, сам еще не

знаю, так как сыграть сочиненное никак не могу. Пока что получается мюзик-грандиоз. По крайней мере таков замысел звучности оркестра у автора. Сюита у меня посему пребывает неоконченной. Сейчас имеются 10 №№. А надо 12. Называются они так: Речитатив, Серенада, Ноктюрн, Элегия, Похоронный марш, Этюд, Пляска смерти (!), Канон, Легенда и Колыбельная песня. Лучше всего Легенда и Колыбельная. На Колыбельной я застрял, так как долг платежом красен. А мой долг Музсектору я должен отдать 1-го августа. Вчера уже была 2-я получка. Кстати о долге. По возвращении из Берлина я занял у Оборина 30 долларов. Это выходит 60 рублей. 20 руб. я ему уже отдал. Остается еще 40. Я бы отдал ему их сейчас же, если бы не «человек предполагает, а бог располагает». Маму мою сократили на службе, и теперь наш бюджет несколько сузился. Сегодня я послал ему 10 рублей, а хотел послать 20. На той неделе я надеюсь, что в консерватории наконец выдадут мне мою стипендию, и тогда еще руб. 10 смогу ему послать. Если бы Оборин не был членом Квадри и К°, то я бы выслал ему понемногу и успокоился бы. Но сейчас на меня Квадри и К° в обиду и сердятся³. Сердится, значит, и Левушка. А я не хочу быть ему должен, раз он сердится. Наверное, Квадри и К° говорят: «Мало того, что Шостакович негодай, он еще денег не возвращает!» Не могли ли бы Вы, Сергей Владимирович, по истечении 3-х—4-х дней со дня получения этого письма, позвонить Оборину и сказать ему, что от Шостаковича, по оказии, пришло 20 руб. для Вас, и дать ему 20 рублей? Тогда бы за мной осталось всего бы 20 руб., кот[орые] я выслал бы ему при первой возможности. А Вам я вышлю 20-го мая. Но если это Вам будет трудно, то не делайте и напишите об этом мне.

Мама в большом огорчении от того, что ее сократили. Я несколько не огорчен. Проживем и так. Я сейчас зарабатываю 220 руб. Авось хватит. А там увидим.

Всего доброго, Сергей Владимирович.

Шлю Вам мой лучший привет.

Любящий Д. Шостакович

P.S. Если Вы имеете связь с Болеславом Леопольдовичем, то поприветствуйте его от меня⁴.

ГЦММК, ф. 329, ед. хр. 592.

¹ Фортепианная сюита «Афоризмы» оп. 13 была закончена 7 апреля 1927 г. Позже Шостакович сочинил еще два номера сюиты, однако затем исключил их из состава цикла (см. его письмо к Яворскому от 6 мая этого же года).

² Речь идет о Второй симфонии «Посвящение Октябрю» оп. 14.

³ Размолвки с кружком М.В.Квадри происходили периодически (см., например, письмо к Яворскому от 8 декабря 1925 г.). 18 марта Шостакович был в Москве, где выступал в концерте учеников класса Л.В.Николаева (см. письмо к Яворскому от 9—11 марта 1927 г.). Очевидно, тогда и произошла размолвка. Од-

нако уже через несколько дней после отправки этого письма, в конце апреля, Оборин и Квадри навещали Шостаковича в больнице (напомним, что ему была сделана операция по поводу аппендицита), и их отношения были вполне дружескими (см. письмо к Яворскому от 6 мая 1927 г.).

⁴ В конце марта 1927 г. Яворский уехал в командировку в Италию.

6. Д.Д.Шостакович — С.В.Протопопову

2 июля 1927 г. [Ленинград]

Дорогой Сергей Владимирович.

Умоляю Вас на меня не сердиться и не думать, что я не возвращаю долгов. Вы меня простите, что я Вам нынче не выслал деньги. Дело в том, что у сестры прекратилась служба, следовательно сейчас весь доход — это мой заработок. Я Вам пошлю тогда, когда Музсектор выплатит мне мой гонорар. Прошу Вас — не сердитесь.

Любящий Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 329, ед. хр. 593.

7. Д.Д.Шостакович — С.В.Протопопову

13 октября 1927 г. Ленинград

Дорогой Сергей Владимирович.

Я очень прошу Вас, как Вы вернетесь в Москву, написать мне об этом. И напишите, сколько я Вам должен. Я, признаться, позабыл. Или 20 руб. или 30. Что-то в этом роде. Будучи в конце августа в Москве и сдавая свою пьесу в Музсектор, я заходил к Вам, но Вас не было. Наверное, Вам удалась Ваша поездка, и Вы сумели отдохнуть и набраться массы новых впечатлений. Когда буду в Москве, обязательно зайду к Вам. Моя пьеса к Октябрю уже вышла, и я получил свои авторские экземпляры.

Живу так себе, в ожидании лучшего.

Всего Вам доброго.

Ваш Д. Шостакович

Привет Болеславу Леопольдовичу.

Пишите мне: Ленинград, 29, ул. Марата и так далее.

ГЦММК, ф. 329, ед. хр. 594.

8. Д.Д.Шостакович — С.В.Протопопову

1 февраля 1941 г. Ленинград

Дорогой Сергей Владимирович.

Сейчас Мравинский (зовут его Евгений Александрович) находится в Москве. Остановился в Метрополе, № 373. Пробудет он в Москве до 12. II.

Созвонитесь с ним и обязательно покажите Вашего Лермонтова¹. Мне бы очень хотелось, чтобы Мравинскому это сочинение понравилось. И пусть он его исполнит.

Привет Болеславу Леопольдовичу.

Жму руку.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 329, ед. хр. 595.

¹ Речь идет о драматическом вокально-симфоническом монологе Протопопова «Смерть поэта» (1937). В январе 1941 г. Шостакович встречался с Мравинским и обсуждал возможность исполнения этого сочинения (см. письмо к Яворскому от 21 января 1941 г.). Интересно, что несколько лет назад (в 1938 г.) Шостакович сам «переболел» лермонтовской темой: он собирался писать оперу на текст драмы «Маскарад» (Д.Шостакович. Заметки композитора // «Литературная газета», 20 ноября 1938 г.), затем балет «Лермонтов» («Советское искусство», 2 июля 1938 г.), однако ни один из этих замыслов не был реализован.

9. Д.Д.Шостакович — С.В. Протопопову

6 июня 1941 г. Ленинград

Дорогой Сергей Владимирович.

Посылаю Вам мою подпись на письмо к В.М.Молотову¹. К сожалению, в ближайшее время я не могу выехать в Москву, чтобы лично поговорить с Майоровым и секретарем Молотова.

Я состою председателем гос[ударственной] экзаменационной комиссии по фортепьянному факультету, членом такой же комиссии по композиторскому факультету, членом комиссии по переходным экзаменам композиторского фак[ультета] и тому подобное. Занят я каждый день до 21 июня.

Если будет иметь смысл мой приезд после 21-го, то я обязательно приеду и буду разбиваться в лепешку, чтобы у Болеслава Леопольдовича была квартира.

Передайте привет Болеславу Леопольдовичу.

Примите мои лучшие пожелания.

Извините, что мало пишу: спешу на гос[ударственный] экзамен.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 329, ед. хр. 596.

¹ Молотов (Скрябин) Вячеслав Михайлович (1890—1986) — политический деятель, в 1930—1941 гг. занимал пост председателя Совета народных комиссаров (Совета Министров). Письмо В.М.Молотову было передано через В.Я.Шебалина. Вот его полный текст (оригинал хранится в ГЦММК, ф. 329, ед. хр. 457 и публикуется впервые):

«Глубокоуважаемый Вячеслав Михайлович. Нам стало известно, что тов. Майоров отказал выдающемуся ученому — доктору искусствоведческих наук, профессору Московской Государственной консерватории Болеславу Леопольдовичу Яворскому в предоставлении ему квартиры. Вместе с тем, состояние здоровья Болеслава Леопольдовича сейчас значительно ухудшилось, и дальнейшее пребы-

вание его в нынешних квартирно-бытовых условиях грозит катастрофическим исходом.

Нам кажется, что тов. Майоров недостаточно учел то обстоятельство, что речь идет не просто об улучшении квартирных условий, а о спасении крупнейшего и очень ценного для нашей страны музыкального ученого.

Обращаемся к Вам, глубокоуважаемый Вячеслав Михайлович, с убедительной просьбой оказать содействие в предоставлении Болеславу Леопольдовичу отдельной квартиры в обмен на занимаемую им сейчас жилплощадь (36 метров).

Адрес Б.Л.Яворского — В. Строченовский пер., 16, кв. 16.

Подписи:

Д.Шостакович — Лауреат Сталинской премии, композитор-орденоносец.

/Д.Шостакович/

Н.Мяковский — Лауреат Сталинской премии, заслуженный деятель искусств, профессор.

/Н.Я.Мяковский/

Р.Глиэр — Народный артист СССР, орденоносец, профессор.

/Р.М.Глиэр/.

10. Д.Д.Шостакович, В.Я.Шебалин, Л.Т.Атовмьян — С.В.Протопопову

[ноябрь 1942 г. Москва]

Подавлены полученным извещением невыносимо тяжела мысль потере музыкального деятеля столь любимого нами Болеслава Леопольдовича выражаем свое глубочайшее соболезнование¹

Шостакович Шебалин Атовмьян

ГЦММК, ф. 146, ед. хр. 3403. Телеграмма.

¹ Яворский скончался в Саратове 26 ноября 1942 г. от сердечного приступа.

11. Д.Д.Шостакович — С.В.Протопопову

23 декабря 1942 г. Куйбышев

Дорогой Сергей Владимирович.

Большое Вам спасибо за Ваше письмо от 8.XII, которое я прочитал только сегодня: я полторы недели затратил на поездку в Уфу и в Белебей¹. Вернулся только сегодня (23.XII). Я пролил много слез, читая о последних минутах Болеслава Леопольдовича². Ушел от нас человек гениального таланта и огромного ума. Ушел от нас и от меня человек, с которым так много связано было у меня, в моей творческой и житейской биографии. Меня безумно огорчает то обстоятельство, что Вы до сих пор не в Москве. Огорчает и поражает. Еще раз отправлю телеграмму Храпченко и Белому³. Надеюсь, что они возьмутся за ум и вызовут Вас. Нужно как можно скорее напечатать все богатейшее наследие Болеслава Леопольдовича и необходимо за последнюю работу присудить ему Сталинскую премию⁴. Я знаю, как Вам тяжело сейчас, Сергей

Владимирович. Примите мои утешения, если они хоть в какой-либо степени будут сейчас кстати. Крепко Вас целую.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 329, ед. хр. 597.

¹ В Белебей — город в Башкирии — Шостаковича пригласил военный дирижер И.В.Петров, который сделал переложение первой части его Седьмой симфонии для духового оркестра. На премьеру, которая состоялась 12 декабря 1942 г. в Военно-политической академии, приехали Шостакович с женой. В концерте прозвучали также переложения Девятнадцатой симфонии Мясковского, увертюры Чайковского «1812 год» и марши И.В.Петрова в исполнении военного духового оркестра. Как вспоминал позднее Петров, Шостакович «ехал в Белебей с трудной миссией, ибо приготовился «отругать дирижера за профанацию» произведения, отнюдь не предназначенного для духового оркестра. «Теперь, после концерта, — говорил композитор, — я совершенно потрясен. Я никогда не предполагал, что духовой оркестр может исполнить Седьмую симфонию с таким мастерством, с такой тонкой и точной передачей всех ее нюансов». В обратный путь по заснеженной дороге Дмитрия Дмитриевича с женой провожал весь состав оркестра на лыжах до железнодорожной станции Аксаково. А старшине оркестра Ф.Н.Ворончуку поручили сопровождать композитора до Куйбышева» (цит. по: Андреева З. Шостакович в Белебее // И.В.Петров. Статьи, воспоминания, материалы. М., 1983. С. 115).

О Петрове см. также письмо-ходатайство Шостаковича и других музыкантов к Н.С.Хрущеву в разделе «Деловая переписка».

В Уфе 17 и 18 декабря состоялись авторские вечера Шостаковича, где он вместе с квartetом Большого театра исполнил свой Квинтет ор. 57, а также Первую сонату для фортепиано ор. 12.

² Протопопов вспоминал, что 19 ноября 1942 г. Яворский закончил последнюю лекцию в расширенном баховском семинаре, который он организовал и блестяще провел в Саратовской консерватории осенью 1942 года. После его завершения ученый воскликнул: «Товарищи! Я вас поздравляю! В первый раз в жизни мне удалось осуществить в полном объеме баховский семинар. Теперь я могу спокойно умереть». Тогда эти слова «показались зловеще контрастирующими с общим прекрасным настроением подъемно проведенного баховского семинара. Именно в силу своего контраста с общим настроением участников семинара эти слова Болеслава Леопольдовича всем очень запомнились. Примерно за неделю до этого Болеслав Леопольдович стал чувствовать очень резкие боли в области груди. <...> Пока шло оформление в поликлинике, болезнь (грудная жаба) сильно обострилась. Припадки участились и протекали очень болезненно. <...> В ночь на 26 ноября с ним случился длительный припадок, который отпустил было его на два часа, но к утру возобновился с еще большей силой. По просьбе Болеслава Леопольдовича я побежал за врачом в поликлинику, вызвал также «скорую помощь» на дом. Но когда я вернулся домой, то уже не застал его в живых...» (Протопопов С.В. Последний год жизни Яворского. // В.Л.Яворский. 1-е изд. Т. 1. С. 111).

³ Храпченко Михаил Борисович (1904—1986) — литературовед, государственный и общественный деятель. Академик АН СССР (1966). С 1939 по 1948 гг. — председатель Комитета по делам искусств при СНК СССР.

В.А.Белый был ответственным секретарем оргкомитета СК СССР.

⁴ Имеется в виду работа «Заметки о творческом мышлении композиторов от Глинки до Скрябина» (подробнее см. комментарий 3 к письму Яворскому от 19 октября 1942 г.)

12. Д.Д.Шостакович — С.В.Протопопову27 июля 1953 г. Комарово¹

Дорогой Сергей Владимирович.

Ваше письмо и также бандероль я получил. Память Болеслава Леопольдовича для меня священна, и я надеюсь, что его избранные произведения будут изданы. Думаю вернуться в Москву числа 15-го августа. Надо обязательно встретиться.

Крепко жму руку.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 329, ед. хр. 598.

¹ В Комарово (бывш. Келомякки), небольшом дачном поселке под Ленинградом, семья Шостаковичей ежегодно (кроме военных лет) вплоть до начала 60-х гг. проводила летние месяцы: с 1940 г. снимали дачу, а в 1950 г. поселились в доме, построенном тестем Шостаковича В.В.Варзаром.

13. Д.Д.Шостакович — С.В.Протопопову

29 августа 1953 г. Москва

Дорогой Сергей Владимирович.

Сообщаю Вам адрес И.И.Дзержинского¹.

Ленинград, ул. Рылеева, д. 5, кв. 2, тел. Ж 2-62-26.

С приветом

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 329, ед. хр. 599.

¹ Дзержинский Иван Иванович (1909—1978) — композитор, в 1932—1934 гг. ученик Б.В.Асафьева в Ленинградской консерватории.

14. Д.Д.Шостакович — С.В.Протопопову

14 октября 1953 г. Москва

Дорогой Сергей Владимирович.

В понедельник 19-го октября нас Чулаки¹ примет в 12.30. Так я с ним договорился. Он находится на Неглинной улице, дом 15.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 329, ед. хр. 601.

¹ В 1953—1955 гг. Михаил Иванович Чулаки (1908—1989) был заместителем начальника Главного управления по делам искусств Министерства культуры СССР. Письмо Шостаковича к Чулаки см. в разделе «Письма к разным корреспондентам».

15. Д.Д.Шостакович — С.В.Протопопову

11 ноября 1953 г. Москва

Дорогой Сергей Владимирович!

Вернувшись в Москву после длительного отсутствия, с большим огорчением узнал о Вашем нездоровьи.

Желаю Вам скорее поправиться.

Крепко жму руку.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 329, ед. хр. 600.

16. Д.Д.Шостакович — С.В.Протопопову

27 ноября 1953 г. Москва

Дорогой Сергей Владимирович!

Извините, что с таким опозданием посылаю Вам произведения Болеслава Леопольдовича. Только сегодня вернулся в Москву и с ужасом вспомнил, что я не привез Вам эти матерьялы. Замотался перед отъездом и забыл.

Крепко жму руку.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 329, ед. хр. 602.

17. Д.Д.Шостакович — С.В.Протопопову

[19 ноября 1954 г. Москва]

Я подтверждаю свое согласие, данное Татьяне Григорьевне Шаборкиной¹, выступить с исполнением своих произведений на вечере, посвященном памяти Болеслава Леопольдовича Яворского².

Уважающий Вас

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 329, ед. хр. 603.

¹ Шаборкина Татьяна Григорьевна (1906—1986) — пианистка, долгие годы была директором Музея-квартиры А.Н.Скрябина.

² Начиная с 26 ноября 1943 г., в Музее Скрябина регулярно проводились вечера памяти Яворского, на которых выступали его ученики и почитатели.

18. Д.Д.Шостакович — С.В.Протопопову

27 ноября 1954 г. Москва

Дорогой Сергей Владимирович!

Никакой репетиции у меня вчера не было, и я не забыл о вечере памяти Болеслава Леопольдовича. Но со мной случилась беда, о которой я постеснялся сказать по телефону: видимо, я чем-то отравился, и у меня случилось жестокое расстройство желудка, из-за которого я не смог приехать.

Извините меня.

Крепко жму руку.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 329, ед. хр. 604.

19. Д.Д.Шостакович — Н.В.Ляпидевской

29 декабря 1963 г. Москва

Многоуважаемая Нина Владимировна!

Горячо поздравляю Вас с Новым годом и шлю Вам самые лучшие пожелания.

Я буду очень Вам благодарен, если Вы перешлете мне письма к Сергею Владимировичу и Болеславу Леопольдовичу¹.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 329, ед. хр. 724.

¹ После смерти Сергея Владимировича его архив (в том числе переписка Яворского и Протопопова с разными лицами) хранился у Н.В.Ляпидевской и только после ее кончины был передан в музей сыновьями последней. Просьба Шостаковича вызвана подготовкой сборника «Б.Л.Яворский» под его редакцией, вышедшего в 1964 г. в издательстве «Музыка».

20. Д.Д.Шостакович — Н.В.Ляпидевской

31 декабря 1963 г. Москва

Многоуважаемая Нина Владимировна!

Письма я получил. Горячо благодарю Вас за хлопоты.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 329, ед. хр. 725.

ПИСЬМА к Л.В.НИКОЛАЕВУ и И.З.ШВАРЦУ

Леонид Владимирович Николаев (1878—1942) — выдающийся пианист, педагог, композитор, один из основоположников отечественной фортепианной школы, сыгравший огромную роль в творческом становлении молодого Шостаковича. Их знакомство состоялось в 1919 г. на концерте выпускников Петроградской консерватории, где тринадцатилетний Митя присутствовал вместе в матерью и старшей сестрой Марией. «Вскоре после этого концерта, — вспоминает И.З.Шварц, — София Васильевна с сыном были у Леонида Владимировича дома. <...> Дмитрий Шостакович был одет в синий матросский костюм. Сыграл он Леониду Владимировичу Концерт Грига <...> Потом Шостакович исполнил свои фортепианные пьесы, и Леонид Владимирович сразу убедился в том, что перед ним изумительный талант»*. Осенью того же года Шостакович поступил в Петроградскую консерваторию в его класс.

Сразу распознав в юноше исключительное дарование, Николаев целенаправленно развивал своего ученика. «Очень много мне дали занятия с Л.В.Николаевым, — вспоминал Шостакович много лет спустя. — Это был большой музыкант и великолепный педагог. Жаль, что он не преподавал композицию. Его советы в этой области всегда отличались тонким пониманием формы и стиля, безупречным вкусом»**. Николаев был не только выдающимся фортепианным педагогом, лучшим в Петроградской консерватории. Он был музыкантом-исполнителем с композиторским мышлением и обширным культурным кругозором и потому воспитывал своих учеников как мыслящих музыкантов. «...Когда мудрые обобщения талантливого учителя, соединявшего в своей практике педагогику, пианизм и сочинение доходили до сознания его учеников, — вспоминал его бывший ученик Е.Э.Жарковский, — то будущие пианисты проникались композиторским видением исполняемого, а будущие композиторы упивались владением инструментом»***. Леонида Владимировича отличал живой интерес ко всему яркому и значительному в искусстве. Он был чрезвычайно деликатен, отзывчив к людям. С поразительной чуткостью он угадывал и по достоинству оценивал подлинное новаторство в музыкальном творчестве.

К Шостаковичу Леонид Владимирович относился с поистине отеческой любовью, не раз оказывал ему поддержку в трудные годы становления и бескорыстную помощь. Об этом, в частности, свидетельствует письмо Софии Васильевны от 12 марта 1924 г. :

* Цит. по: Л.В. Николаев. Статьи и воспоминания современников. Письма. Л., 1979. С. 121—122.

** Шостакович Д. Думы о пройденном пути // «Советская музыка». 1956. №9. С. 10.

*** Цит. по: Л.В. Николаев. Статьи и воспоминания современников. Письма. С. 149.

«...Я давно, давно должна была и горячо хотела и собиралась поблагодарить Вас, во-первых, за помощь, которую Митя получил от Д.С.Шора*, а главное за Ваше неизменное дружеское к нему отношение, именно неизменное, так как мне давно уже становилось ясным совершенно непонятное охлаждение к Мите многих других его друзей в музыкальном мире. От Вас же он всегда приходил такой же радостный и обласканный, как и в первые дни знакомства с Вами. Я особенно, конечно, благодарна Вам теперь, когда только благодаря Вам Митюша не остался совсем одиноким.

Что же касается самых последних событий в связи с изгнанием Мити из Консерватории, то оба мы совершенно не возражаем против постановления совета**, что он и молод и не зрел для Академии***. Но я никак не могу примириться с тем фактом, как могла Консерватория закрыть двери перед таким исключительно даровитым мальчиком в 17 лет, пробывшим в Консерватории неполных 4 года, и этим самым лишить его возможности продолжать музыкальное образование, хорошо зная мое материальное положение. Ведь если для Мити, опять-таки только благодаря Вам, фактически ничего не изменилось в этом отношении****, то это совершенно частное дело, не касающееся Консерватории. И как я должна теперь себя чувствовать, взвалив на Вас ученика и не будучи в состоянии ничем, ничем Вам отплатить. Мне снова и снова приходится без конца благодарить Вас и жить надеждой, что когда-нибудь мы с Митюшей вернем Вам наш долг. Сам он расстроен случившимся, к сожалению, больше, чем я предполагала, и я никак не могу привести его в обычное настроение...»*****

Софья Васильевна принимала деятельное участие в судьбе сына.

«...Очень опечалена, что Вы огорчены неудачей Мити, — пишет она Николаеву вскоре после Международного конкурса пианистов в Варшаве. — А потому решила послать Вам скопированное Митино письмо***** и горячо прошу Вас прочесть его. Может быть, оно хоть немного смягчит Ваше огорчение.

Сама я считаю Митюшу большим победителем: готовить программу вновь 2 недели и заслужить овации публики и европейской печати — это уже большая победа...»*****

За долгие годы общения между Николаевым и семьей Шостаковичей сложились близкие отношения. «При тех теплых дружеских отношениях, которые уже так много лет существуют между Вашей семьей и мною, — писал он, — каждая Ваша радость и каждое Ваше горе находят самый горячий отклик в моем серд-

* Шор Давид Соломонович (1867—1942) — пианист, педагог, музыкально-общественный деятель. Шор был исполнителем сочинений Л.В.Николаева. В 1918—1925 гг. вел класс фортепиано и камерного ансамбля в Московской консерватории.

** Совет Ленинградской консерватории отказался оставить Шостаковича на академическом курсе, то есть в аспирантуре, с формулировкой «вследствие молодости и недостаточной зрелости». По рекомендации Б.Л.Яворского 3 апреля Шостакович написал заявление о зачислении в аспирантуру Московской консерватории, но заниматься там не стал.

*** Имеется в виду академический курс.

**** Л.В.Николаев продолжал бесплатно заниматься с Шостаковичем.

***** ГЦММК, ф. 129, ед. хр. 510. Опубликовано с неточностями в кн.: Л.В.Николаев. Статьи и воспоминания современников. Письма. С. 255.

***** Вторую копию этого письма Софья Васильевна отправила Яворскому. (см. раздел «Письма к Б.Л.Яворскому»).

***** ГЦММК, ф. 129, ед. хр. 511. Опубликовано в кн.: Л.В.Николаев. Статьи и воспоминания современников. Письма. С. 256.

це...»^{*}. Так, одно из своих последних писем, проникнутое горячим восхищением только что услышанной Седьмой симфонией Шостаковича, Николаев незадолго до своей смерти написал именно матери композитора.

Шостакович очень многим был обязан учителю и другу, который все годы пристально следил за его творческими успехами. «Я свято чту память Леонида Владимировича Николаева, — писал позднее Шостакович, — и, конечно, приму любое участие в ее увековечении»^{**}.

Часть писем Шостаковича к Николаеву была опубликована в сборнике «Л.В.Николаев. Статьи и воспоминания современников». Несмотря на это, мы приводим данные письма, чтобы воссоздать более полную картину их взаимоотношений.

Пианист Иосиф Захарович Шварц (1899—1984) был учеником и ассистентом Л.В.Николаева. Окончил Петроградскую консерваторию в 1919 г.; в 1920 г. получил премию на конкурсе пианистов имени А.К.Глазунова. Николаев характеризовал его «как одного из наиболее ценных представителей» своей школы; «прекрасного пианиста, много и успешно концертировавшего в СССР и за границей». Их связывали долгие годы тесного творческого общения. Не случайно, что и Шостакович дружил с ним. В 1940 году он дает такой отзыв: «Иосиф Захарович Шварц является одним из лучших представителей прославленной школы профессора Л.В.Николаева. В его исполнении всегда очаровывала тонкая отделка, бережное проникновение в авторский замысел, отличная фортепианная техника. И.З.Шварца необходимо привлечь к педагогической работе в Ленинградской консерватории, для того, чтобы свой опыт, свое искусное учение он передал бы нашей молодежи. 27 июня 1940 г.»^{***}.

В семье Шостаковича Шварца хорошо знали; Софья Васильевна и Мария Дмитриевна долгие годы с ним переписывались.

С.В.Шостакович — Л.В.Николаеву

1 августа 1922 г. [Петроград]

Глубокоуважаемый Леонид Владимирович.

От всего сердца приветствую день Вашего рождения и шлю Вам самые наилучшие пожелания. Очень прошу извинения, что посылаю детей не в урочный час, но сама я только вернулась со службы, и не с кем было бы оставить квартиру, так как и Зоя захотела непременно поздравить Вас, а я, по слабости, не могла отказать ей в этом удовольствии. Они пробудут у Вас одну лишь минутку и надеюсь, что не задержат Вас. Очень было бы приятно повидаться с Вами. Да, чуть не забыла. Разрешите мне в ближайшие дни привести к Вам одну пианистку, жаждущую слышать Ваше мнение. Барышня молоденькая, очень и очень подвинутая и безусловно талантливая. Буду Вам бесконечно благодарна, если не откажете мне в этой просьбе.

Искренно и неизменно Вам преданная

С. Шостакович

ГЦММК, ф. 129, ед. хр. 508.

^{*} Письмо от 12 июля 1937 г. Опубликовано там же. С. 209.

^{**} Цит. по: Л.В.Николаев. Статьи и воспоминания современников. Письма. С. 5.

^{***} ГЦММК, ф. 393, ед. хр. 9940, лл. 2,3.

1. Д.Д.Шостакович — Л.В.Николаеву[27 января 1923 г. Петроград]¹

Дорогой Леонид Владимирович.

Я сейчас нахожусь в Малом зале или около него. Если там кончится вечер и мне удастся занять зал, то репетиция² состоится. Буду поджидать Вас в зале.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 129, ед. хр. 507. Опубликовано в кн.: Л.В.Николаев. Статьи и воспоминания современников. Письма. 1979. С. 253.

¹ Записка написана карандашом на обороте бланка Государственного Переводного театра.

² Шостакович имеет в виду репетицию экзаменационной программы в Малом зале консерватории.

С.В.Шостакович — Л.В.Николаеву

29 марта 1923 г. [Петроград]

Глубокоуважаемый Леонид Владимирович.

Я цепляюсь за Ваше согласие побывать у нас, и все мы были бы так рады видеть Вас у себя в один из первых двух дней праздников, когда и в какое время для Вас удобнее. Конечно было бы приятнее, если б Вам можно было выбраться к нам вечером. День выберите и назначьте сами. Горячо все надеемся, что, если возможно будет для Вас, не откажите нам в этом удовольствии. М[ожет] б[ыть] заглянет к нам и Иосиф Захарович, очень и очень будем рады. Шлю Вам наилучший привет.

Искренно Вас уважающая

С. Шостакович

ГЦММК, ф. 129, ед. хр. 509.

2. Д.Д.Шостакович — Л.В.Николаеву

1 ноября 1925 г. [Ленинград]

Дорогой Леонид Владимирович.

Жажду увидиться с Вами на днях. Когда бы Вы могли меня принять для различных переговоров насчет моих занятий? Я бы очень многое хотел бы Вам сказать по поводу моего лодырничанья. Уверяю Вас, что я не гоняю лодыря, а дело обстоит хуже. Меня очень подкузьмил кинематограф¹. Благодаря моей некоторой впечатлительности, я, когда прихожу домой, то в ушах у меня звучит киномузыка, в глазах стоят ненавистные мне герои. Из-за этого я долго не могу заснуть. Засыпаю не раньше, как в 4—5 часов. Поэтому утром я встаю очень поздно со больной головой и со скверным настроением. Ползут в голову всякие гнусные мысли вроде того, что я продан за 134 руб[ля] Севзапкино и что я стал кинопианистом. А потом надо бежать в консерваторию. А потом прихожу домой, обедаю и айда в «Спленид Палас». Я надеюсь, что это скоро у меня все пройдет и я смогу регулярно заниматься пиа-

низмом. Начал я сейчас учить 1-й концерт Прокофьева. Одобряете ли Вы этот выбор? Хочу прийти к Вам на днях для того, чтобы Вы мне что-нибудь задали. Передайте через Марусю, когда я смогу к Вам прийти. Хорошо бы завтра днем в течение времени от часу до четырех. В 5 я уже не смогу. Вообще в любой день, днем. Вечером я занят в кино.

Всегда Ваш, любящий и преданный

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 129, ед. хр. 502. Опубликовано с небольшими неточностями в кн.: Л.В.Николаев. Статьи и воспоминания современников. Письма. С. 253.

¹ В октябре 1923 г. Шостакович держал экзамен на должность пианиста-иллюстратора кино. Работал сначала в кинотеатре «Светлая лента», затем в «Спленидид Паласе». Павел Серебряков, соученик Шостаковича по классу Николаева, вспоминал совет учителя: «уж если играете в кино, <...> то импровизируйте». Кроме импровизаций solo, молодые музыканты переигрывали почти все трио мировой музыкальной литературы (Л.В.Николаев. Статьи и воспоминания современников. Письма. С. 106). Позднее в интервью газете «Вечерняя Москва» Шостакович вспоминал: «Учась в Ленинградской консерватории по классу рояля и по классу композиции, я одновременно служил в одном из ленинградских кинотеатров. Тогда еще не было звуковых фильмов, и картины демонстрировались в сопровождении рояля, на котором таперы исполняли популярные марши и вальсы. Я же удовлетворял свою страсть к импровизации. Это очень увлекало меня, и еще долгое время спустя и даже сейчас я пишу много вещей, которые не опубликовываю. Это — своего рода композиторские экзерсисы» («Творческие поиски, планы, мечты. Беседа с композитором Д.Шостаковичем»//«Вечерняя Москва». № 286. 1940 г. 11 декабря).

3. Д.Д.Шостакович — Л.В.Николаеву

15 ноября 1925 г. Ленинград

Дорогой Леонид Владимирович.

Вчера поздно вечером я выяснил, что во вторник к 10 часам я освободиться не смогу. Передайте мне, пожалуйста, с Зоей¹, когда я смогу прийти к Вам, кроме вторника. Если можно, то в среду днем, когда угодно, или в четверг и в 10 вечера и днем. Если у Вас готово поручительство, передайте его Зое.

Всегда Ваш

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 129, ед. хр. 503. Опубликовано с небольшими неточностями в кн.: Л.В.Николаев. Статьи и воспоминания современников. Письма. С. 254.

¹ Зоя Дмитриевна Шостакович (1909—1989) — младшая сестра Дмитрия Дмитриевича.

4. Д.Д.Шостакович — Л.В.Николаеву

17 июля 1926 г. Анапа

Дорогой Леонид Владимирович.

Спасибо Вам огромное за Вашу открыточку, которой я получить не ожидал, зная Вашу чрезвычайную скупость на письма. Кроме благодарности за факт получения открытки, благодарю также и за ее содержание. Кроме симфонии и концерта Чайковского, я фигурировал в Харькове¹ и как пианист. В четверг 15-го дал там свой Klavierabend. Подготовился в 2 дня. Играл свои сочинения и Листа. Имел большой успех и гонорар. Сегодня приехал в Анапу, где намерен пожить месяц. Очень сейчас устал от дороги и от харьковских гастролей. Очень славные люди Яновские². Скверно они только живут, и Бор[ис] Карлович, сколько бы раз я его не видал, бывал каждый раз в нетрезвом состоянии. Это неприятно и тяжело. Видно, что человек пьет не от радости. Всего Вам хорошего милый, дорогой Леонид Владимирович. Передайте мой привет Юзе³ и отдыхайте побольше и подольше. Крепко целую.

Ваш

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 129, ед. хр. 504. Опубликовано частично в кн.: Л.В.Николаев. Статьи и воспоминания современников. Письма. С. 254.

¹ 3—16 июля Шостакович находился на гастролях в Харькове, где исполнялась его Первая симфония (дирижер Н.А.Малько), а также Первый концерт для фортепиано с оркестром П.И.Чайковского (солист Д.Шостакович).

² Семья известного украинского композитора и педагога Бориса Карловича Яновского (1875—1933), в которой по рекомендации Л.В.Николаева останавливался Шостакович во время гастролей в Харькове.

³ И.З.Шварцу.

5. Д.Д.Шостакович — Л.В.Николаеву

[до 28 мая 1928 г. Ленинград]

Дорогой Леонид Владимирович.

Предъявительница сего любезно согласилась съездить к Вам за билетом. Будьте добры ей его выдать.

Благодарный

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 129, ед. хр. 506. Опубликовано в кн.: Л.В.Николаев. Статьи и воспоминания современников. Письма. С. 255.

6. Д.Д.Шостакович — Л.В.Николаеву

28 мая 1928 г. Ленинград

Дорогой Леонид Владимирович.

Был у тебя; ждал — не дождался. Поиграл с громадным удовольствием на твоём рояле.

Очень жалею, что не застал.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 129, ед. хр. 505. Опубликовано в кн.: Л.В.Николаев. Статьи и воспоминания современников. Письма. С. 255.

7. Д.Д.Шостакович — Л.В.Николаеву и И.З.Шварцу

2 июля 1928 г. Ленинград

Дорогие Леонид Владимирович и Иосиф Захарович.

Загорелся я желанием Вас повидать. Узнал Ваш адрес¹ и спрашиваю разрешения как-нибудь к Вам приехать. Относительно срока могу сказать, что он мне безразличен. Хочу лишь узнать время, когда Вас можно будет застать. Вы мне напишите или позвоните по телефону (если это возможно). По телефону лучше всего звонить утром (от 11 ч. до 1 ч.) и вечером от 12 ч. до 1 ч.

Итак, жду письма или телефона.

Крепко обнимаю

Д. Шостакович

P.S. Юзя! Не сердись, что до сих пор не отдал тебе 10 руб[лей]. Приеду — отдам. Сейчас у меня деньги есть.

PP. SS. Мой адрес: Ленинград 25, ул. Марата, д. 9, кв. 7, тел. 4-96-37.

ГЦММК, ф. 393, ед. хр. 40.

¹ Адрес Николаева: г. Луга, Средняя Заречная ул., д. 46. Дача Венецкой.

8. Д.Д.Шостакович — Л.В.Николаеву

17 июля 1928 г. [Ленинград]¹

Дорогой Леонид Владимирович.

Будь добр, передай Юзе 10 руб[лей], которые я ему должен. Не мог на этих днях к Вам приехать. Приеду, вероятно, на той неделе.

Привет Юзе.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 393, ед. хр. 35.

¹ Записка Л.В.Николаеву для И.З.Шварца написана на визитной карточке Шостаковича.

9. Д.Д.Шостакович — Л.В.Николаеву

[4 июня 1937 г.] Москва

Горячо поздравляю¹

Шостакович

ГЦММК, ф. 129, ед. хр. 614. Телеграмма. Опубликовано в кн.: Л.В.Николаев. Статьи и воспоминания современников. Письма. С. 255.

¹ 4 июня 1937 г. Л.В.Николаев был награжден орденом Трудового Красного Знамени. Тогда же он получил письмо от матери Шостаковича.

С.В.Шостакович — Л.В.Николаеву

5 июня 1937 г. Ленинград

Дорогой Леонид Владимирович, примите от меня с Марусей самый горячий привет и поздравление с высокой и вполне заслуженной наградой.

Хотелось бы очень лично Вас приветствовать, но над нами нависла большая беда¹, и я пока что просто ничего не соображаю.

Митя сейчас находится в дороге из Гаспры в Москву. Ждем его завтра-послезавтра домой.

Шлем наилучшие пожелания.

Искренне Вам преданная

С. Шостакович

ГЦММК, ф. 129, ед. хр. 512. Опубликовано с небольшими неточностями в кн.: Л.В.Николаев. Статьи и воспоминания современников. Письма. С. 256.

¹ Репрессии 1937 г. коснулись и семьи Шостаковича: арестовали мужа его старшей сестры Марии, сама она была сослана в Среднюю Азию, а теща Дмитрия Дмитриевича, Софья Михайловна Варзар, отправлена в исправительно-трудовой лагерь под Караганду.

10. Д.Д.Шостакович — И.З.Шварцу

27 декабря 1943 г. Москва

Дорогой Юзя.

Спасибо тебе за твое письмо. Мне было приятно его получить, хотя в нем было много грустного. До сих пор я остро ощущаю смерть Леонида Владимировича¹ и безмерно грущу. Мне грустно было читать о том, что ты в Ташкенте; очень плохо живешь. Если Серебряков² придет в Москву, то я с ним поговорю. Переезд в Москву осуществить пока невозможно, так как в Консерватории нету свободных вакансий. Если в этом отношении положение улучшится, то я тебе немедленно дам знать. Будь здоров и благополучен.

Кланяйся Паше³.

Д. Шостакович

P.S. Как только моя соната⁴ выйдет из печати, я тебе ее pošлю.

Д. Ш.

ГЦММК, ф. 393, ед. хр. 37.

¹ Л.В.Николаев скончался в Ташкенте 11 октября 1942 г.

² Серебряков Павел Алексеевич (1909—1977) — пианист, педагог. Окончил Ленинградскую консерваторию по классу фортепиано в 1930 г. и аспирантуру в 1932 г. у Л.В.Николаева. С 1938 по 1951 гг. — ректор Ленинградской консерватории.

³ Предположительно, П.А.Серебрякову.

⁴ Речь, вероятно, идет о Второй сонате для фортепиано ор. 61, написанной в феврале-марте 1943 г.

11. Д.Д.Шостакович — И.З.Шварцу

27 ноября 1948 г. Москва

Дорогой Юзя.

Я крайне огорчен, что не могу сейчас же выслать тебе деньги. Надеюсь, что через неделю или через две у меня будут деньги, и я смогу тебе тогда выслать. Еще раз очень прошу тебя сообщить мне: сколько я тебе должен. Я не помню, о какой сумме мы с тобой сговаривались.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 393, ед. хр. 38.

12. Д.Д.Шостакович — И.З.Шварцу

22 ноября 1951 г. Москва

Дорогой Юзя.

Последний год у меня был в очень неудачном денежном положении. Я надеюсь, что 7 февраля мои дела наладятся, и я смогу снова начать выплачивать мой долг тебе.

Желаю тебе всего лучшего.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 393, ед. хр. 39.

13. Д.Д.Шостакович — И.З.Шварцу

17 сентября 1960 г. Москва

Дорогой Юзя!

Спасибо тебе за квартет¹ Леонида Владимировича.

Насчет памятника буду хлопотать по возвращении в Москву.

Сейчас я на две недели уезжаю.

С лучшими пожеланиями

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 393, ед. хр. 41.

¹ Л.В.Николаев был автором двух струнных квартетов: № 1, A-dur написан в 1901 г., исполнен в марте 1942 г. в Ташкенте; № 2, d-moll написан в 1941— начале 1942 гг.

ПИСЬМА к В.А.КУБАЦКОМУ

Виктор Львович Кубацкий (1891—1970) — виолончелист, дирижер, педагог, автор ряда текстологических работ, музыкально-общественный деятель. Автобиография Кубацкого, написанная им в сентябре 1970 г., за месяц до смерти, представляет основные этапы жизни этого неординарного человека, общавшегося с Д.Д.Шостаковичем более сорока лет.

«Родился в Москве в 1891 г. Отец артист Большого театра. Трудовую жизнь начал с 15 лет (1906 г.) в оркестре Народного Дома.

В 1914 г., окончив Моск[овское] Филарм[оническое] Уч[илище], по конкурсу был принят в Б[ольшой] Театр солистом оркестра (концертмейстером). В 1916 г. отбывал военную службу в Петрограде (солдат). В 1917 г. вернулся в Большой Театр. В 1919 г. выдвинут коллективом оркестра в состав Директории. В качестве заведующ[его] руководил Музыкальной частью Больш[ого] Театра.

С первых дней Революции у меня возникла идея, позднее доложенная мною А.В.Луначарскому, о создании Госуд[арственной] коллекции редких итальянских инструментов. Вскоре, по предложению т.т. А.В.Луначарского и Ф.Э.Дзержинского, поддержанному и одобренному В.И.Лениным, я осуществил в Москве, Петрограде и (в крайне сложных условиях того времени) в Крыму, национализацию инструментов, ныне составляющих Госуд[арственную] коллекцию уникальных струнных инструментов, которая, помимо огромной материальной ценности, обеспечивает участников международных конкурсов и лучших наших исполнителей первоклассными инструментами, что способствует высоким достижениям наших талантливых артистов.

С 1911 г. и по 1930 г. был участником Моск[овского] квартета и организатором первого Госуд[арственного] квартета им. Страдивариуса.

В 1930—1931 гг. профессор Моск[овской] консерватории. С 1930 г. снова в Большом Театре возглавлял Музыкальную часть и в качестве дирижера осуществил новые постановки опер «Евгений Онегин», «Демон» и «Псковитянка», при осуществлении которой была собрана звонница (настроенный колокольный звон), столь необходимая при исполнении русских классических опер в Б[ольшом] Т[еатре] и Кр[емлевском] Дворце Съездов.

С 1936 г. и по 1941 г. дирижер и солист Филармонии, Зав[едующий] Муз[ыкальной] частью Театра Народного творчества, Художественный руководитель Гос[ударственных] Муз[ыкальных] коллективов (Гос[ударственный] Симф[онический] оркестр, Ансамбль под управлением Моисеева, Хор им. Пятницкого, Оркестр Нар[одных] инструментов).

С 1941 г. Большой Симф[онический] Оркестр Радиокomiteта. С 1949 г. по настоящее время — профессор Муз[ыкально]-педагогического института им. Гнесиных. Общий стаж 65 лет.

В. Кубацкий»
(ГЦММК, ф.336, ед.хр.1760).

Личные взаимоотношения Шостаковича и Кубацкого, основанные на уважении и симпатии, так и не переросли в близкую дружбу. Однако их творческий альянс был плодотворным: Кубацкий проявил себя в качестве исполнителя (солиста и ансамблиста), дирижера и редактора (Сонаты для виолончели и фортепиано ор. 40), что и нашло отражение в краткой, рассредоточенной во времени, но емкой

переписке. Поводом же для начала общения послужили Две пьесы для струнного октета (Прелюдия и Скерцо), или Октет (1924—1925) — один из ранних опусов Шостаковича, позже вошедший в «черный список» Главного управления по контролю за зрелищами и репертуаром Комитета по делам искусств при Совете Министров СССР (Приказ №17 от 14 февраля 1948 г. за подписью Начальника ГУ М.Добрынина)*, наряду с Шестой ор. 54, Седьмой ор.60 и Восьмой ор. 65 симфониями, Первым концертом для фортепиано с оркестром ор. 35, Второй сонатой для фортепиано ор. 61, Романсами на стихи английских поэтов ор. 62 и циклом пьес для фортепиано «Афоризмы» ор. 13.

Автографы писем Шостаковича к Кубацкому хранятся в семье Елены Борисовны Передерий, внучки В.А.Кубацкого. Публикация подготовлена по ксерокопиям, переданным ею в архив В.А.Кубацкого (ф. 336) в ГЦММК.

1. Д.Д.Шостакович — В.Л.Кубацкому

30 ноября 1926 г. Ленинград

Многоуважаемый Виктор Львович.

Большое спасибо Вам за присланную афишу. Мне афиша очень нравится, и я ее повесил на самом видном месте у себя в комнате¹. Напишите мне обязательно, когда получите партии моего октета. Я боюсь, как бы их не помяли на почте. Напишите, в каком они доедут состоянии. У 1-й и 2-й скрипок есть наклейки сверху, так как переписчик не затруднил себя писать партии так, чтобы можно было бы свободно перевертывать². У 1-й виолончели есть в скерцо при перевороте 1 такт паузы. Тут тоже трудно поспеть, но сколько я ни думал, ничего не мог придумать. Лучше всего пропустить хотя бы полтакта на следующей странице. Одним словом, когда приеду, то все, конечно, выправлю и исправлю.

Привет всем страдивариусовцам³.

Д. Шостакович

P.S. Если Вам не будет трудно, то перед тем, как я буду уезжать в Москву, вышлите мне деньги на дорогу. А то сейчас у меня довольно туго с финансами и улучшений не предвидится.

А вот Вам адрес Гавриила Николаевича Попова, который скоро кончит свой септет⁴: Ленинград. Торговая ул., 17, кв. 9.

ГЦММК, ф. НВ, ед. хр. 317. Опубликовано: Хентова С. В мире Шостаковича. М., 1996. С. 292—293.

¹ Государственным квинтетом имени Страдивариуса во главе с В.Л.Кубацким на сезон 1926/27, в ознаменование столетия со дня смерти Бетховена, был задуман цикл из шестнадцати концертов, рассчитанный на Зал имени Моцарта (в помещении Музыкального театра имени К.С.Станиславского и В.И.Немировича-Данченко). По замыслу, в концертах должна была исполняться классическая и современная камерная музыка, советская и зарубежная, часто впервые, как,

* Полный текст Приказа см. в разделе «Приложение II».

например, Октет ор. 10 (позднее ор. 11) и Соната для фортепиано ор. 12 Шостаковича, запланированные — и сыгранные — в шестом концерте 9 января 1927 г. Исполнители: Квартет имени Страдивариуса, Квартет имени Глиэра (Октет), Шостакович (Соната).

Очевидно, в письме идет речь о сводной афише пятого, шестого и седьмого концертов цикла Квартета имени Страдивариуса:

«5-й концерт 2-го января: Бетховен, Квартет № 9, Секстет ор. 81, Квартет № 10. Уч[аствуют] Усов, Янкелевич.

6-й концерт 9-го января: Шостакович. Октет ор. 10, Соната ор. 12 (1-й раз). Гендель[-Хальворсен], Пассакалия. Чайковский, Квартет № 2. Уч[аствуют] Шостакович, Квартет им. Глиэра [Я.Таргонский, А.Таргонский, А.Бабиц, К.Блок].

7-й концерт 16-го января: Шуман. Квартет ор. 47, Квартет № 3, Квинтет ор. 44. Уч[аствует] Нейгауз.» (ГЦММК, ф. 336, ед. хр. 1370).

Афиша была издана на скромные средства Госквартета и не обладала эстетическими достоинствами. «Понравиться» Шостаковичу она могла лишь фактом своего появления: начинающий композитор не мог не радоваться своим авторским концертам и афишам. Кроме того, аналогичные формулы вежливости вообще типичны для эпистолярного стиля Шостаковича 20-х гг. Например: «Мне чрезвычайно понравилась обложка. Лучше не бывает» (из письма к Л.В. Шульгину от 10 октября 1927 г.).

² Недовольство переписчиками также весьма характерно для молодого Шостаковича. Например: «Партитура написана моей рукой, так как переписчик столь скверно переписал, что нет возможности что-либо понять...» (из письма к Л.В. Шульгину от 6 декабря 1927 г.).

³ В состав Госквартета имени Страдивариуса, кроме В.Л.Кубацкого, на тот момент входили Б.М.Симский (первая скрипка), Б.Я.Виткин (вторая скрипка) и Г.С.Гамбург (альт).

⁴ Септет (Камерная симфония) Г.Н.Попова ор. 2 в четырех частях для флейты, кларнета, фагота, трубы, скрипки, виолончели и контрабаса впервые был исполнен в Москве 13 декабря 1927 г. в Малом зале Консерватории, в камерном концерте Ассоциации современной музыки. Исполнители: И.А.Ютсон, И.Н.Майоров, В.М.Станек, С.Н.Еремин, Б.М.Симский, В.Л.Кубацкий, И.Ф.Гертович. В архиве Г.Н.Попова (ГЦММК, ф. 480) сохранился экземпляр Септета с дарственной надписью В.Л.Кубацкому: «Первому исполнителю Септета в Москве Виктору Львовичу Кубацкому — признательный автор. 5.01.29 г., Москва».

2. Д.Д.Шостакович — В.Л.Кубацкому

18 декабря 1926 г. Ленинград

Многоуважаемый Виктор Львович.

Хочу у Вас порасспросить кое о чем. Прежде всего: получили ли Вы партии или они затерялись на почте? Если получили, то не пробовали ли играть? Когда мне приехать в Москву, чтобы застать 3, минимум 2 репетиции? Кроме того, еще одно у меня к Вам дело. Хочу на концерте 9 января сыграть свою сонату 2 раза, чтобы публика как следует раскусила ее. Она очень трудна для восприятия. Идет соната 12 минут, следовательно, это удлинит концерт на 13-14 минут. Как Вы на это посмотрите¹?

Если Вы сможете, то вышлите мне деньги на дорогу, если нет, то сам наскребу. Во всяком случае, напишите. Мне было бы

удобно приехать в Москву числа 4-го — 5-го. Пробуду в Москве, вероятно, до 16-го числа, а там поеду (может быть) в Варшаву².

Уважающий Вас и благодарный

Д. Шостакович

Привет Вашим товарищам. Жду ответа. Мой адрес: Ленинград, ул. Марата, д. 9, кв. 7.

ГЦММК, ф. НВ, ед. хр. 318. Опубликовано: Хентова С. В мире Шостаковича. С. 293.

¹ Первая соната для фортепиано ор. 12 сочинялась в ноябре 1926 г. Ее исполнение в концерте 9 января, первое для Москвы, было четвертым с момента ее создания, о чем сам композитор писал Б.Л.Яворскому (см. письмо от 11 декабря 1926 г.). Идея повторного исполнения Сонаты имела предысторию. Как известно, 12 декабря 1926 г. в Ленинграде Шостакович в качестве пианиста принимал участие в исполнении «Свадебки» И.Ф.Стравинского, подготовленном Ленинградской Государственной капеллой под управлением М.Г.Климова. Из рецензии Н.П. Малкова («Свадебка» И.Стравинского // «Жизнь искусства». 1926. № 51. С. 10) узнаем, что орис Стравинского, из-за непривычности и сложности его музыкального языка, был исполнен дважды. Это обстоятельство, очевидно, побудило Шостаковича провести подобный эксперимент и с Сонатой. Вопрос заранее был оговорен с Б.Л.Яворским (в уже цитированном выше письме от 11 декабря 1926 г.), затем согласован с Кубацким, и 9 января Шостакович осуществил свое намерение.

² Первоначально Шостакович собирался быть в Москве со 2-го — 3-го по 11-е — 12-е января, «так как 12-го у меня первый урок после каникул, черт бы его побрал» (из письма к Б.Л.Яворскому от 11 декабря 1926 г.). Решение участвовать в Международном конкурсе имени Ф.Шопена в Варшаве ускорило отъезд из Москвы.

3. Д.Д.Шостакович — В.Л.Кубацкому

24 декабря 1926 г. Ленинград

Многоуважаемый Виктор Львович.

Письмо Ваше получил уж несколько дней тому назад. Отвечаю сейчас, так как здорово трепался последнее время. Сегодня я сдавал экзамен по «Марксистской методологии». Это на предмет утверждения меня аспирантом в Л.Г.К. С этим делом пришлось много повозиться¹. Кажется, сдал. Отвечал на все вопросы, и довольно складно. Благодарю Вас очень за присылку мне программы Вашего цикла². В Москву я хочу приехать числа 4-го, самое позднее 5-го, так как к тому времени выходит из печати моя соната и мне необходимо будет для скорости на месте проглядеть корректуру, для того, чтобы к моему отъезду за границу (16-го числа) соната была бы совершенно готова. За границу я поеду прямо из Москвы. Из популярных вещей я могу сыграть многое. Листа: Тарантеллу, Галоп (всегда пользуется большим успехом), Испанскую рапсодию и прочее; Шопена: Баллады (любую из первых трех), этюды, ноктюрны и прочее; Рахманинова мелкие пьесы и так далее. Выбор есть, и я думаю, что для клубных концертов мы решим

мои №№ на месте. Мне нужно сообщить в Музсектор, что я буду в Москве 5-го числа, чтобы корректура была уже готова. Если я приеду 5-го числа, то, вероятно, застану хотя бы 2—3 репетиции Октеда. Наверное, он у Вас пойдет шикарно.

Всего доброго. Привет всему квартету.

Д. Шостакович

P.S. Если Вы мне вышлете деньги не позже 1 января (чтобы 1-го они были б у меня на руках), то это будет очень хорошо, так как вопрос дорожный меня очень смущал.

ГЦММК, ф. НВ, ед. хр. 162. Опубликовано с неточностями: Хентова С. В мире Шостаковича. С. 293—294.

¹ Шостакович был зачислен в аспирантуру композиторского отделения научно-композиторского факультета Ленинградской Государственной консерватории весной 1926 г. Подробнее о сдаче экзамена см. письмо к Б.Л.Яворскому от 24 декабря 1926 г.

² Имеется в виду буклет «Концерты Государственного квартета имени Страдивари» с программами шестнадцати концертов упоминаемого выше цикла (издание Госквартета имени Страдивари). И в афише, и в буклете Октед обозначен как ор. 10, а не ор. 11. Он сочинялся одновременно с Первой симфонией, и автор поначалу не мог решиться на окончательную нумерацию этих двух сочинений. Позднее Первая симфония стала ор. 10, а Октед — ор. 11.

4. Д.Д.Шостакович — В.Л.Кубацкому

1 января 1926 г.¹ Ленинград

Дорогой Виктор Львович.

Поздравляю Вас с Новым годом. Желаю Вам множество всяческих успехов и удачи. Всем товарищам по квартету привет и лучшие пожелания. К сожалению, дела мои так устраиваются, что я смогу приехать в Москву только 7-го числа. Мне бы хотелось, чтобы Вы по получении моего письма назначили сроки репетиций на эти числа (7, 8, 9) и сообщили мне об этом письмом или открыткой. А я уж не замедлю явиться.

Много я сейчас занимаюсь Шопеном. Новый же год встречал под знаком зубной боли. У меня 29-го и 30-го так болел зуб, что я кричал не переставая. Наконец вырвали. А сейчас в связи со всем флюс и побаливает ранка. Желаю Вам в 1927 году не болеть зубами.

Всего доброго.

Д. Шостакович

P.S. 30 руб. получил. Спасибо.

ГЦММК, ф. НВ, ед. хр. 161. Опубликовано: Хентова С. В мире Шостаковича. С. 294.

¹ Шостакович ошибся, письмо было написано 1 января 1927 г.

5. Д.Д.Шостакович — В.Л.Кубацкому

30 мая 1930 г. Ленинград

Многоуважаемый Виктор Львович.

Спешу Вам сообщить, что я не могу взяться за сочинение оперы «Броненосец Потемкин». Дело в том, что я законтрактован ленинградскими театрами для написания балета и оперы. Сначала я должен написать балет, потом оперу¹. Я знакомил с либретто Крашенинникова² директора Ленгостеатров Любинского³, который отнесся к этому либретто отрицательно и в связи с этим не хочет переставить план моих работ (сперва опера, потом балет). Что же касается до меня, то мне кажется, что для оперы это либретто очень трудно⁴. Все это я сообщаю для Вашего сведения.

С приветом

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. НВ, ед. хр. 163. Опубликовано: Хентова С. В мире Шостаковича. С. 295.

¹ Имеются в виду балет «Болт» и опера «Леди Макбет Мценского уезда».

² Крашенинников Николай Александрович (1878—1941) — русский писатель, драматург, автор нескольких оперных либретто.

³ Любинский Захарий Исаакович (1887—1983) занимал пост директора Государственных Академических театров Ленинграда с 1928 по 1930 г.

⁴ Либретто Н.А.Крашенинникова «Броненосец Потемкин», музыкальная драма в 4-х действиях, 20-ти эпизодах, с прологом и эпилогом, поступило в Большой театр в конце 1929 г. В.Л.Кубацкий, занимавший в театре с начала 1930 г. посты дирижера и заведующего Музыкальной частью, счел его достойным внимания Шостаковича. Отказ композитора стал первым этапом в судьбе этого либретто. В начале 30-х гг. Большой театр и редакция газеты «Комсомольская правда» объявили конкурс на оперу, балет, симфонию и музыкально-зрелищное действо по случаю 15-летия Октября, в связи с чем в 1933 г. в Большой театр было представлено три оперы на либретто Н.А.Крашенинникова; одна из них — «Броненосец Потемкин» Н.С.Речменского. Опера не была отмечена жюри среди лучших работ, а потому не получила права постановки. Однако позднее замысел Н.А.Крашенинникова лег в основу нового либретто (С.Д.Спасского), и опера «Броненосец Потемкин» — на сей раз композитора О.С.Чишко — обрела, наконец, жизнь на сцене Ленинградского театра оперы и балета имени С.М.Кирова (премьера состоялась 21 июня 1937 г.). Рецензия Шостаковича «После просмотра» на премьеру оперы (см. раздел «Статьи и рецензии Шостаковича») «поставила точку» в его несостоявшемся диалоге с известным героико-революционным сюжетом.

6. Д.Д.Шостакович — В.Л.Кубацкому

27 апреля 1936 г. Ленинград

Дорогой Виктор Львович.

Рад был получить от Вас весточку. К сожалению, Вы в ней ничего не написали о Вашем житье-бытье. Если не будет Вам лень,

то напишите о том, как обстоят Ваши дела¹. Последние известия мне сообщил о Вас Гаврик Попов. А с тех пор ни слуху, ни духу.

Я живу более или менее благополучно. Вчера закончил симфонию². Думаю без особого перерыва приняться за струнный квартет³. Напряженная творческая работа дает мне радость и утешение. Симфония состоит из 3-х частей. Сейчас хочу сделать переложение для 2-х роялей.

Что касается до турне, то я не возражаю. Давайте турнем⁴. Ведь жить-то все равно с чего-нибудь надо. А с Вами ездить будет веселее и приятнее, чем одному, или с кем-либо другим.

Привет Марии Матвеевне⁵.

Ваш Д. Шостакович

[P.S.] Скажите, что я собираюсь до первого мая к ней.

ГЦММК, ф. НВ, ед. хр. 164. Опубликовано с сокращениями: Хентова С. В мире Шостаковича. С. 296.

¹ Интерес Шостаковича к делам адресата имеет драматическую подоплеку. 16 ноября 1935 г. Кубацкий, занимавший посты директора Академической Оперной студии и дирижера Большого театра, был уволен без объяснения причин. Увольнению предшествовали: резкая по тону служебная докладная записка Кубацкого на имя директора Большого театра В.И.Мутных* от 3 октября («...Несмотря на неоднократные просьбы, Дирекция Академической Оперной студии ГАБТа не получила точных и окончательных установок о дальнейшей работе студии... в практике работы мы наталкиваемся на целый ряд непреодолимых моментов, находящихся в резком противоречии с Вашими приказами и указами... мы вступаем в полосу неминуемого срыва выполнения учебно-производственного плана...» — ГЦММК, ф. 336, ед. хр. 535), приглашение Кубацкого от лица Дирекции театра на заседание выездного судебного органа — комиссии А.Я.Вышинского от 17 октября (ГЦММК, ф. 336, ед. хр. 560); оправдывающий неявку больничный бюллетень Кубацкого с 18 по 26 октября и письменный отказ от обязанностей директора студии по состоянию здоровья от 22 октября с ответной резолюцией Мутных от 25 октября (ГЦММК, ф. 336, ед. хр. 589). Далее последовало снятие с должности дирижера Большого театра. Решительное письмо в защиту Кубацкого на имя председателя профсоюза Работников искусств (РАБИС) Я.О.Боярского, подписанное виднейшими советскими музыкантами, в том числе и Шостаковичем (см. раздел «Деловая переписка»), а также выступление последнего на заседании Президиума РАБИС 30 декабря 1935 г. поддержали репутацию дирижера, но горечь и обида остались — Кубацкий не предпринимает попыток вернуться в театр:

«К протоколу от 30 декабря 1935 г.:

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА ЦК РАБИС

Слушали: заявление группы композиторов по поводу увольнения из ГАБТ дирижера Кубацкого В.Л. (т.Боярский).

В Президиум ЦК Союза поступило письмо за подписью крупнейших композиторов страны, в котором они выражают свое недоумение по поводу увольнения дирижера Кубацкого из ГАБТ, тем более, что увольнение его не мотивировано, и просят разобрать его дело.

* Мутных В.И. занимал пост директора Большого театра с 1935 по 1937 г. В 1937 г. был репрессирован.

Высказывались: т.т. Кубацкий, Мутных, Арканов, Шостакович, Боярский.

Постановили: 1. Президиум ЦК РАБИС констатирует, что приказ Дирекции ГАБТ об освобождении т. Кубацкого от работы без указания мотивов этого решения противоречит трудовому законодательству и является неправильным.

2. Принять к сведению заявление дирекции ГАБТ (т. Мутных), что единственной причиной, послужившей поводом к увольнению т. Кубацкого, поскольку он отказался от работы директором Студии, является невозможность его использования как дирижера по мотивам производственной недогрузки. Никаких других причин — ни политического, ни квалификационного характера — в отношении дирижера Кубацкого, как крупнейшего музыкального работника, у директоры театра не было и нет.

3. Признать, что у т. Кубацкого имеются достаточные основания, как у одного из культурнейших музыкантов и квалифицированных дирижеров, для работы в ГАБТ и в качестве дирижера. Однако, поскольку сам т. Кубацкий не ставит вопроса о возвращении его в театр, считать нецелесообразным возбуждение дела о восстановлении его на работе.

4. Признать, что по уровню музыкальной квалификации т. Кубацкий имеет все основания для работы в любом предприятии как в г. Москве, так и в других городах Союза.

Верно: секретарь Президиума (подпись)

27 января 1936 г.

Копия верна» (ГЦММК, ф. 336, ед. хр. 537).

Несмотря на дипломатичные уверения В.И.Мутных, есть основания предполагать, что его служебный конфликт с В.Л.Кубацким имел двойственную природу и мог явиться политическим эхом прошлых событий. На это косвенно указывает надпись простым карандашом рукой Кубацкого на программе концерта под управлением А.Коутса (5, 6 марта 1931 г., Большой зал консерватории), в котором исполнялись симфония «Планеты» Г.Холста и симфоническая поэма «Колокола» С.В.Рахманинова:

«Этот концерт послужил поводом для РАПМа объявить открыто войну против Рахманинова. Требовалась выдача моей головы как автора мероприятия. Собрано было 200000 подписей на фабриках и заводах, требующих отмены концерта, кот[орый] все-таки состоялся и был повторен. Малиновская и Енукидзе [в 1937 году был репрессирован — *сост.*] голову мою — не выдали» (ГЦММК, ф. 336).

В 1935 г. Е.К.Малиновская покинула пост директора ГАБТа, и лишившийся ее покровительства Кубацкий был уволен. «Вчера я был у него и старался утешить», — писал Шостакович к И.И.Соллертинскому 17 ноября 1935 г. По мнению Л.В.Михеевой-Соллертинской, Шостакович не сомневался в том, что «снятие Кубацкого ... являлось важным и грозным симптомом надвигавшихся на музыкальное искусство гонений. Оставалось всего несколько недель до появления печально известной редакционной статьи «Сумбур вместо музыки»^{*} ... (цит. по: Михеева-Соллертинская Л. Д.Д.Шостакович в отражении писем к И.И. Соллертинскому: штрихи к портрету // Д.Д.Шостакович: Сб. статей к 90-летию со дня рождения / Сост. Л.Ковнацкая. СПб., 1996. С. 96—97.).

В конце января — начале февраля 1936 г. состоялись совместные гастроли в Архангельске, где опала настигла уже и Шостаковича. Роли поменялись: Кубацкий стал первым, кто поддержал композитора в критический момент. На форзаце партитуры Первого концерта для фортепиано с оркестром Шостаковича (ГЦММК, ф.336, ед. хр. 1602) имеется краткая запись Кубацкого:

^{*} Текст статьи «Сумбур вместо музыки» см. в разделе «Приложение II».

«По этой партитуре дирижировал А.Коутс в Москве (Б.З.К.) в 1935 году [11 января 1936 г.]. Я слушал репетицию. Шостакович был в отчаянии. Плохо клеилось. Он хотел отказаться. Я с трудом его уговорил (в антракте).

Каково было мое состояние!!!

Ведь мне предстояло через какую-нибудь неделю дирижировать Шостаковича в Архангельске с молодым, малоопытным оркестром, а здесь такой прославленный мастер не мог «поспеть» за Шостаковичем. Что делать?! Я взял с собой трубача Юрьева и фэготиста Куркулова. Уговорился с Д.Д., чтобы он не приходил на репетиции (в Архангельске), пока я не выучу оркестр. Пару дней мы виделись с ним дома (жили в одной комнате) и в столовой Губисполкома. И вдруг во время очередной репетиции, давая вступление контрабасам, я увидел бледного Шостаковича. Он как бы старался вдавить себя в стенку. Весь его облик говорил: «Мне сейчас не до музыки». В кармане у него была статья «Сумбур вместо музыки». Остальное известно.

20.I.67 г.

В. Кубацкий

По настоятельной просьбе моего незабвенного Юрия Ш[апорина], если успею, опишу весь этот этап во всех подробностях. Так настаивал Ю.Ш.».

Судя по дневниковой записи [от 9 марта 1969 г.], Кубацкий все же описал это событие до конца — специально для Шостаковича: «Получил от Минасяна афишу. М[ария] М[атвеевна] посоветовала послать ее Шостаковичу. Написал письмо и отправил с афишей. Концерт в Новосибирской филармонии памяти Соллертинского [по случаю 25-летия со дня смерти], с докладом и воспоминаниями ([Е.М.] Зингер), с трио Д[митрия] Д[митриевича]. Пришлось по душе, и он растроганно благодарил меня по телефону за афишу и за очень понравившееся ему письмо, в котором я вспоминаю самый первый отклик на статью «Сумбур вместо музыки», когда мы концертировали в Архангельске в 34—35 году [в 1936 г. — *сост.*]. Он был очень доволен и звонил» (ГЦММК, ф. 336, ед. хр. 1761).

Упомянутое В.Л.Кубацким «письмо» к Шостаковичу не сохранилось.

² 13 сентября 1935 г. была начата, а 26 апреля следующего года закончена Четвертая симфония (в инструментовке — 20 мая). «Написанная в 1936 году, она не смогла прозвучать тогда. Рукописная партитура четверть века покоилась в авторском архиве. В 1946 году Музфонд выпустил в стеклографическом издании небольшим тиражом [авторское] переложение симфонии для 2-х фортепиано. В 1948 году ни разу не исполненное, никому не известное сочинение подверглось жестокой критике как законченно формалистическое. Следующие печатные отзывы появились лишь в конце 1961 года: это были восторженные рецензии на первое исполнение симфонии под управлением К.Кондрашина» (Орлов Г. В середине пути: К 30-летию создания Четвертой симфонии // Дмитрий Шостакович/ Под ред. Л.Данилевича. М., 1967. С. 166).

Авторская партитура Четвертой симфонии не сохранилась, она была впоследствии восстановлена по оркестровым партиям Б.Г.Шальманом. Премьера состоялась в Москве, в Большом зале консерватории 30 декабря 1961 г. Дирижировал К.П.Кондрашин.

³ К работе над Первым струнным квартетом композитор приступил только 30 мая 1938 г.

⁴ Какое именно турне предлагал Шостаковичу Кубацкий — выяснить не удалось.

⁵ Мария Матвеевна Раппопорт-Кубацкая — вторая жена В.Л.Кубацкого.

7. Д.Д.Шостакович — В.Л.Кубацкому

28 декабря 1937 г. Ленинград

Дорогой Виктор Львович.

В тот день, когда я получил Ваше письмо, я думал выехать в Москву. Задержался. И, как видите, задержался до сих пор. Так как я не могу точно выяснить день моего отъезда¹, то поэтому решил Вам написать, дабы не отложить еще на неопределенное время наш разговор. Конечно, я согласен поехать с Вами и в Сталинград, и в Киев. Время для этого мне совершенно безразлично. Могу и в феврале, могу и в марте². Одним словом, когда хотите, тогда и поедем. К сожалению, я не могу предоставить Вам немедленно партитуру 5-й симфонии. Вероятно, это можно будет сделать в десятих числах января³.

Меня очень огорчило Ваше письмо тем, что Вы находитесь, судя по нему, в тревожном настроении. Во всяком случае, я надеюсь, что это у Вас скоро пройдет, и Вы будете вновь бодры и веселы.

Я живу довольно хлопотливо. Кончил две работы в кино («Волочаевские дни» и «Великий Гражданин»)⁴. Думаю о какой-нибудь следующей работе. Пока еще не знаю какой.

Привет Марии Матвеевне.

Ваш Д. Шостакович

ГЦММК, ф. НВ, ед. хр. 165. Опубликовано с сокращениями и неточностями: Хентова С. В мире Шостаковича. С. 296.

¹ Шостакович мог задержаться в Ленинграде, в частности, из-за намечающегося обсуждения Пятой симфонии в Ленинградской композиторской организации, которое, вместо предполагаемого 20 декабря, состоялось 29-го (см. письмо к Г.Я.Юдину от 19 декабря 1937 г.).

² Есть основания полагать, что первоначальные гастрольные планы изменились. Из сопоставления дат и содержания двух приглашений В.Л.Кубацкому — Киевской и Воронежской филармоний — возникает предположение, что в начале 1938 г. готовилось концертное турне именно по этим городам. В Киеве настаивали на сроках январь-февраль (ГЦММК, ф. 336, ед. хр. 267). Воронежская же филармония известила Кубацкого о том, что Шостаковичу послано приглашение на март (ГЦММК, ф. 336, ед. хр. 1703). Вероятно, концерты в Киеве и Воронеже состоялись, но уточнить даты их проведения не удалось.

³ Просьба Кубацкого, очевидно, связана с предстоящими гастролями в Киеве, так как в приглашении Киевской филармонии прямо указывалась желательная программа из сочинений Шостаковича: Пятая симфония и Первый фортепианный концерт с участием автора. Однако партитура симфонии могла быть передана Кубацкому только после московской премьеры Пятой симфонии (см. вышеуказанное письмо к Юдину), которая прошла только 29 января (дирижировал А.В.Гаук).

⁴ Кинофильм «Волочаевские дни» («Дальний Восток», «Интервенция на Дальнем Востоке») с музыкой Шостаковича (ор. 48) вышел на экраны 20 января 1938 г. Что касается кинофильма «Великий Гражданин», то в 1937 г. Шостаковичем была написана музыка (ор. 52) только к первой его серии, появившейся на экранах 13 ноября 1938 г.

8. Д.Д.Шостакович — В.Л.Кубацкому

24 декабря 1968 г. [Москва]

Дорогой Виктор Львович!

Со всеми Вашими поправками, как черным, так и красным, я согласен.

Спасибо Вам за Ваше доброе внимание.

Ваш Д. Шостакович

ГЦММК, ф. НВ, ед. хр. 166.

Это письмо является ответом Шостаковича на письмо Кубацкого от 12 декабря 1968 г.:

«Дорогой Дмитрий Дмитриевич!

Прошу Вас, по возможности не утруждая себя, просмотреть Сонату. Не скрою, работал я с большим воодушевлением, даже жаль расставаться, но торопят...

Позвольте изложить некоторые ориентиры, могущие облегчить чтение моей писанины:

1. Все изменения цветными карандашами суть: опечатки, дополнения, уточнения, расшифровки словесных динамических обозначений на графические — выполнены мной по Вашим рукописям, а также с учетом нашей последней беседы.

2. Написанное простым карандашом — это мои предложения.

В случаях Вашего отрицательного отношения прошу такие места зачеркнуть или удалить резинкой. То, что не будет зачеркнуто, войдет в печатный текст.

И, наконец, очень важный вопрос: удовлетворяет ли Вас облик этого издания, цифровые обозначения тактов, вязки , а не ?

С душевным приветом

В. Кубацкий.

P.S. Пользуюсь случаем, еще раз поздравляю Вас.

I [часть]

[Такт] 90. Хорошо бы в следующем т[акте] cresc. molto.

[Такт] 95. Нельзя ли вместо rit[enuto] — rubato?

[Такт] 96. Вместо a tempo — impetuoso, понятие, включающее accel[erando] следующего такта.

[Такт] 101. В последней беседе о характере этого эпизода и Вашей иллюстрации я понял, что дело не только в штрихах и динамике, а потому прошу: к a tempo прибавить — risoluto, то есть a tempo risoluto.

Последующее riten[uto] и Tempo I взято из Вашей рукописи партии cello.

[Такт] 163. Так ли я понял Ваше пожелание (при последнем свидании)?

[Такты] 172, 173. Здесь я удалил лигу во имя ритмической пульсации.

[Такт] 158. Здесь в рукописи dim[inuendo]. Следует ли понимать как местное dim[inuendo], не распространенное на последующий такт (как написано карандашом в партии ф[ортепиано]но)?

II [часть]

[Такты] 61, 62, 63. В рукописи отдельной партии cello эти октавы arco — есть. То же и в репризе.

[Такты] 68, 69, 70, 71, 72. В рукописи клавира (стр. 12) так. Может быть Вы хотели в экспозиции именно так, а в репризе иначе? Очень бы хотелось для юношей дать в этом случае ossia. Самосуд считал это место «немыслимым». Думаю, что это не так трудно, но не всем студентам удастся.

Если Вы согласны, то Ossia будет и в репризе.

Примечание:

[Такты] 50, 51. В данном случае legato достигается способом pizzicato, в целях объемности и певучести звука в piano.

[Такты] 102, 103. Карандаш я предлагаю Вашему вниманию не как Ossia, но как изменение печатного текста, что, на мой взгляд, соответствовало бы [тактам] 110, 111.

[Такт] 103. Здесь, как и в других подобных случаях, касающихся высоких позиций III и IV струн, я пишу ad libitum.

Огромное большинство виолончелистов играют на плохих инструментах. Что на Страдивариусе обаятельно — то на посредственном инструменте плохо и даже карикатурно, а потому хочется молодым виолончелистам дать свободу выбора.

[Такты] 190, 191, 192, 193, 194. Если Вы согласитесь, здесь тоже будет Ossia.

[Такт] 198 и до конца. Выставленные мною штрихи помешают г.г. виолончелистам «складывать руки» и устраивать себе «легкую жизнь».

Хочется, наконец, услышать и третью четверть.

[Такт] 205. Последний аккорд у cello во всех изданиях — pizz[icato]. В рукописи — arco.

На последнем концерте Шафрана я убедился, что следует [играть] arco, и прошу согласиться на sf.

IV [часть]

[Такт] 7. Во всех изданиях в партии Cello так: /d-g-d-e-g-e/,

а в рукописи так: /d-g-d-e-c-e/.

[Такты] 68, 69, 70, 71. Если Вы согласны с Ossia, прошу проверить меня (для ясности и удобочитаемости пишу буквами):

/g e g e s e / d g e f g e / g e g e s e / d g e f c e /

[Такт] 327. Если Вы согласны на risoluto, то может быть правильнее — на такт позже?

[Такт] 338. Октава (flageoletto) удобна и полнозвучна; не согласитесь ли Вы оставить ее хотя бы ossia?

Что касается заключительного такта, я сторонник авторского варианта — arco, усиленного струной re и поддержанного sf фортепиано.» (ГЦММК, ф. 336, ед. хр. 1606).

В этом письме речь идет о Сонате для виолончели и фортепиано op. 40 Шостаковича, вдохновителем и первым исполнителем которой был Кубацкий [см. афишу: 25 декабря 1934 г., Малый зал Консерватории им. Глазунова. Первый концерт из новых произведений советских композиторов. В программе: Шостакович, Дзержинский, Брунс, Животов, Майзель, Пустыльник. Исполняют: И.И.Дзержинский, С.М.Ивницкая, С.А.Казбанов, В.Л.Кубацкий, М.И.Калатухин, И.Л.Ливитин, Д.А.Прицкер, И.М.Рензин, П.А.Серебряков, В.Ф.Тихий, Д.Д.Шостакович, В.И.Шер, А.Я.Штример, Л.Н.Шумская, Ю.И.Эйдлин, вступительное слово В.М.Богданов-Березовский]. На экземпляре нот первого издания, 1935 г. (ГЦММК, ф. 336, ед. хр. 1603), сохранилась запись Кубацкого, точно фиксирующая время создания сочинения: «Начато 14.8.1934 в Москве. Кончено 19.9.1934 в Ленинграде».

В конце 1967 г., за год до обмена письмами, редакция издательства «Музыка» заказала В.Л.Кубацкому и Б.В.Доброхотову для одного из сборников «Вопросы музыкального исполнительского искусства» (редактор Г.Я.Эдельман) статью об истории создания Сонаты для виолончели и фортепиано op. 40 (ГЦММК, ф. 336, ед. хр. 1757). Кубацкий дал принципиальное согласие, но предложил текстологический ракурс исследования со следующей мотивировкой: «Дело в том, что за тридцать три года в «обязательных» поисках «нового» это сочинение стало жертвой исполнительских «экспериментов» и во всех отношениях стало не похожим на себя. Назад к Шостаковичу! — хочется воскликнуть» (из

ответного письма главному редактору «Музыки» Ю.Ф.Уткину от 28 ноября 1967 г.; ГЦММК, ф. 336, ед. хр. 1758). Творческий альянс с Б.В.Доброхотовым не состоялся: совместная статья не была написана. Однако ее идея имела продолжение. Обладая редакторским, текстологическим и исполнительским опытом, располагая многочисленными авторскими поправками в нотах, Кубацкий предпринял очередное, четвертое, издание Сонаты для виолончели и фортепиано ор. 40 в собственной редакции (М., 1971; предыдущие издания ор. 40 — 1935, 1960 и 1964). Вышеприведенное письмо от 12 декабря 1968 г. отражает один из начальных этапов редакторской работы, о следующем можно судить по письму Кубацкого к Шостаковичу от 26 октября 1969 г.:

«Дорогой Дмитрий Дмитриевич!

Посылаю Вам партию альта в двух редакциях, принятых на совещании в июне месяце. В обсуждении и решении этого вопроса на совместном совещании участвовали:

- 1) Уткин (гл. редактор)
- 2) Страннолюбский (член редакции)
- 3) Сапожников (издательский редактор)
- 4) Кубацкий (титulusный редактор)

Решение: печатать в две строчки.

Теперь Фортунатов* требует одну мою строчку с добавлением Ossia Страхова. Это будет калейдоскопично и не читабельно.

Я с этим не согласен.

Посылаю партию альта Вам для сведения и очень Вас прошу не затруднять себя. Надеюсь доказать неправильность решения.

Преданный Вам В.К.*
(ГЦММК, ф. 336, ед. хр. 1704).

Из содержания письма очевидно, что к предстоящему изданию Сонаты для виолончели и фортепиано ор. 40 Кубацкий готовил также ее переложение для альта, причем предполагалось, что в издание войдут два переложения — В.Кубацкого и Е.Страхова. Возникли осложнения, о которых можно судить по составленному Кубацким краткому хронографу редакционных перипетий:

«Соната Шостаковича.

1. Окончена 12.12.68. Письмо Шостаковичу.
2. Согласие и благодарность Шостаковича. 24.12.68.
3. Постановление Кафедры [МГК им. Чайковского]. 18.6.69.
4. Мое приглашение посетить Кафедру 18.6.69 кого-либо из членов редакции — оставлено без внимания. Редакция не пожелала выслушать запись в исп[олнении] Юрова и Саца, исполнение которых слушал Шостакович и сказал: «точно сочинено для альта».
5. Визит Уткина 23.1.69.
6. Решением ред[акционной] коллегии с моим уч[астием] печатать партию альта: обе редакции.
7. Фортунатов настаивает на одной моей строчке (Viola) с ossia — Страхова.

Письмо о том Шостаковичу.

Мы единодушно не согласились с Фортунатовым.

8. Во время болезни я получил два договора 1) на титульную ред. 2) партию альта.

Подписаны и доставлены мною в ред[акцию] 9.4.70.*

(ГЦММК, ф. 336, ед. хр. 1681).

* Фортунатов Константин Александрович (1911—1996) — скрипач, педагог, с 1967 г. — директор издательства «Музыка».

О записи, которую редакция не пожелала выслушать, имеются подробности опять же в заметках Кубацкого — на обороте пригласительного билета в Дом дружбы с народами зарубежных стран по случаю 60-летия Шостаковича. На пригласительном билете с портретом юбиляра имеется сделанная несколько лет спустя дарственная надпись:

«Дорогому Виктору Львовичу Кубацкому на память от сердечно преданного Д.Шостаковича. 21.5.1969 г.». Рукой Кубацкого приписано: «В этот день [21.5.1969 г.] я познакомил автора с моей новой работой — редакцией сонаты ор. 40 для альты. Играли хорошо: Юров и Сац, хотя последний иногда глушил Юрова. “Чужая душа потемки”, но кажется понравилось. Автор воскликнул: “Точно сочинено для альты”, а исполнителям — “очень хорошо играет».

В.К.».

В.Л.Кубацкий добился своего: оба переложения для альты — Кубацкого и Страхова — были впоследствии напечатаны в две строчки, но для него самого издание стало уже посмертным. Б.В.Доброхотов, в свою очередь, почтил память композитора, написав в 1985 г. дополнительную главу «Шостакович» (ГЦММК, ф. 490, ед. хр. 191) к своему труду «Очерки по истории музыки для камерного инструментального ансамбля с участием фортепиано». В ней нашла отражение история создания Сонаты ор. 40, а также приводятся высказывания Шостаковича, позволяющие убедиться, по крайней мере, в неоднозначности его взгляда на проблему редакторской или инструментальной интерпретации своих сочинений (см. раздел «Приложение I»).

ПИСЬМА к Л.В.ШУЛЬГИНУ

Лев Владимирович Шульгин (1890—1968) — композитор, известный музыкально-общественный деятель 20-х—30-х гг. Родился в Таганроге. Учился в Ростове-на-Дону в музыкальном училище у М.А.Пресмана. Окончив в 1906 г. училище, сразу начал выступать как пианист. В 1907—1914 гг. обучался в Петербургской консерватории, где посещал классы В.П.Калафати (теория музыки), И.И.Витоля (Я.Витоля) (практическое сочинение), М.О.Штейнберга (инструментовка).

С 1917—1919 гг., будучи членом Пятигорского комитета РСДРП(б)/РКП(б), он участвует в установлении советской власти на Северном Кавказе (Пятигорск), с 1920 г. начинает работать инструктором музыки в Политуправлении Красной Армии, в 1921 г. входит в состав этнографической секции Московского Пролеткульта, где трудились такие известные музыканты, как Р.М.Глиэр, Г.Г.Лобачев, В.В.Пасхалов. Позднее Шульгин исполнял там обязанности заведующего организационным отделом. «Моя цель и заветная мечта, — писал он в одной из анкет, — заняться созданием агитационно-музыкальной литературы». В апреле 1921 г. его мечта осуществилась. Ему было поручено организовать Агитационно-просветительный отдел при музыкальном секторе Государственного издательства (позднее переименован в Музгиз). Этой работе он посвятил двенадцать лет жизни, занимаясь параллельно и композиторскими опытами. Шульгин привлекал к творческому сотрудничеству многих композиторов, среди которых: Б.А.Александров, В.А.Белый, Н.П.Будашкин, Г.С.Брук, Д.С.Васильев-Буглай, А.А.Давиденко, М.В.Иорданский, Д.Б.Кабалевский, С.А.Кац, М.В.Коваль, М.И.Красев, З.А.Левина, Г.Г.Лобачев, Ю.С.Милютин, Б.А.Мокроусов, В.Г.Фере, А.И.Хачатурян и др. Агитотдел оказывал большое влияние на композиторскую молодежь, стараясь приобщить ее к задачам культурной революции, к жанрам, доступным массовой аудитории, к тематике, связанной с революционными событиями. В 1926—1929 гг. Шульгин совмещает работу в Музсекторе Госиздата и в журнале «Музыка и революция». В 1925—1929 гг. группа молодых музыкантов — К.А.Корчмарев, С.В.Клячко, Д.С.Васильев-Буглай во главе с Шульгиным создают Объединение революционных композиторов и музыкальных деятелей. В эти же годы происходит знакомство Шульгина с Д.Шостаковичем. Весной 1927 г. Шостакович получил от Агитотдела музыкального сектора Государственного издательства заказ на симфоническое сочинение к десятилетию Октября. Столь почетный заказ свидетельствовал об утвердившемся положении молодого композитора в музыкальном мире не только Ленинграда, но и всей страны. Композитор принял предложение охотно, сразу же занявшись этой работой.

Письма* Шостаковича к Шульгину посвящены в основном одному произведению — Второй симфонии («Посвящение Октябрю») ор. 14. Они были написаны в момент создания этого произведения. На первый взгляд кажется, что эти письма

* В фонде Шульгина имеются еще 4 поздравительные телеграммы. Две — лично от Шостаковича, две — от Секретариата Союза композиторов.

носят сугубо деловой характер (переписка голосов, пересылка и сверка корректуры и т.д.). При более внимательном прочтении писем перед нами возникает облик молодого композитора — человека порывистого и угловатого, музыканта, уже вкушавшего первый большой успех, но сохранившего свою прирожденную скромность и стремящегося как можно серьезнее отнестись к созданию нового произведения.

Искренно веря своему издателю, композитор адресует ему свои сомнения, просит совета, спокойно говорит о некоторых неполадках технического характера. За внешней сухостью писем угадывается интересная темпераментная личность, старающаяся внешне не проявлять ярких и бурных эмоций, даже несмотря на волнительное ожидание первого исполнения Второй симфонии. Эта черта станет впоследствии весьма характерной для зрелого Шостаковича.

Примечательно, что одной из главных забот композитора является вопрос о доходчивости его музыки. Неоднократно в письмах Шостакович подчеркивает, что необходимо заранее сделать пробу звучания симфонии. Не дождавшись пробы, он показывает хоровой фрагмент простым любителям музыки.

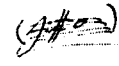
Эти письма свидетельствуют о том, какое огромное значение придавал Шостакович стихотворному тексту, как болезненно он переживал непонимание оркестровыми музыкантами его художественно-выразительных средств. В целом, эти письма воссоздают удивительную атмосферу периода работы Шостаковича над первыми симфоническими произведениями.

1. Д.Д.Шостакович — Л.В.Шульгину

6 июня 1927 г. Ленинград

Многоуважаемый Лев Владимирович.

Помните, когда мы с Вами говорили о моем сочинении к 10-летию Октябрьской революции, Вы высказали одно хорошее предположение насчет того, что хорошо было бы ввести в него гудки. Меня эта Ваша мысль чрезвычайно увлекла, и вот я сейчас дошел до того места, где мне желательно было бы пустить гудок. Я специально ездил недавно на завод и прислушался, какова тесситура гудков. Звучат гудки довольно низко. Мне нужно, чтобы гудок

был в тоне фа # , но если это низко, то пускай будет фа #

октавой выше . Вы ведь говорили, что можно было бы такие гудки построить. Строить их не надо в том случае, если они будут звучать так же громко, как и настоящие. Тогда ведь они все покروют. И совершенно необходимо, чтобы гудок мог бы делать *crescendo* и *diminuendo*. От *ppp* до *fff*. Ну и конечно, чтобы он звучал (в том случае если не удастся приготовить гудка, способного усиливать и ослаблять звук) не так громко, как заводской. Итак, еще раз прошу насчет гудка в тоне фа# и чтобы он интонировал очень точно. На всякий случай предупреждаю, что эти гудки будут, как говорится, *ad libitum*.

В случае их неимения они будут заменены инструментами, играющими в оркестре.

Сочинение идет гладко. Думаю насчет заглавия его. Лучше всего подойдет «Симфоническая поэма». Сочинено много. Численностью на 12 мин. Всего будет мин. 18¹/₂—20. Сейчас подошел к самому трудному месту. Вступает хор. А если Вы помните стихи Безыменского¹, так они очень не напевные. Всего хорошего. Если Вас не затруднит, напишите мне о гудках. Вскоре я буду знать, какие мне еще гудки понадобятся — сообщу Вам. Всего гудков, вероятно, нужно будет 3, максимум 4. О строях сообщу.

Шлю привет.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 474, ед. хр. 1. Опубликовано в кн.: Л.В.Шульгин. Статьи. Воспоминания. М., 1977. С. 58—59.

¹ Полностью текст А.И.Безыменского приведен в письме Шостаковича к Яворскому от 12 июня 1927 г.

2. Д.Д.Шостакович — Л.В.Шульгину

26 июня 1927 г. Ленинград

Многоуважаемый Лев Владимирович.

Письмо Ваше я получил. Спасибо за сведения о гудках.

Обращаюсь к Вам с просьбой выслать мне копию моего договора с Музсектором. Мне ее очень нужно. Сочинение мое близится к концу¹. Слова Безыменского одолеваю. Теперь вот еще один вопрос: я с Вами совершенно согласен, что название «Симфоническая поэма»² в общем никуда не годится, но насчет другого названья я ломаю голову и ничего не могу придумать. Очень был бы Вам признателен, если б Вы мне посоветовали в этом деле.

Привет.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 474, ед. хр. 2.

¹ Речь идет о Второй симфонии — «Посвящение Октябрю».

² О жанре этого сочинения было много споров. Так, известный исследователь творчества Д.Д.Шостаковича М.Д.Сабинаина отмечает: «Композиционный метод «симфонического посвящения» «Октябрю» и «Первомайской симфонии» <...> по сути своей не симфоничен (хотя композитор и назвал их симфониями), а скорее театрально-иллюстративен» (Сабинаина М. Шостакович — симфонист. М., 1976. С. 98).

3. Д.Д.Шостакович — Л.В.Шульгину

1 июля 1927 г. Ленинград

Многоуважаемый Лев Владимирович.

А.Н.Юровский¹, по Вашему письму, высказал очень дельное замечание, что перед тем как печатать мою пьесу, ее следует попробовать в оркестре. Я надеюсь, что это мне удастся сделать.

Вы пишете о том, что Вам нужны будут партии к 1-му августа. Это можно осуществить двумя способами.

1) Партитура еще не окончена. 75 страниц сейчас находятся у переписчика, которому я по мере писания партитуры даю следующие листы. Я могу попросить этого же переписчика начать расписывать партии. Ввиду того, что я сейчас не слишком богат, то я не могу взять на себя расход по переписке партий. Если Музсектор может взять на свой счет переписку, то я, по получении утвердительного ответа, попрошу переписчика приняться и за партии.

2) Я смогу Вам высылать в Музсектор куски партитуры, чтобы Вы их у себя переписывали. Попробовать в оркестре я, вероятно, смогу в Ленинграде. Я уже имел на эту тему разговор с директором Ленингр[адской] Филармонии Малько.

Вопрос лишь в том, поспеют ли голоса к сроку, то есть успеют ли переписчики до, например, 29-го июля расписать голоса, чтобы 30-го я смог бы проверить звучность и тотчас же выслать ноты в Музсектор. В крайнем случае я надеюсь, что не произойдет колоссальной беды, если ноты будут получены Музсектором не 1-го августа, а, скажем, 3-го или 4-го?

Вот Вам мои соображения.

Несколько слов о сочинении. Дошел я до слов (если Вы помните) «Октябрь! Это солнца желанного вестник» и так далее, то есть до последнего семистипия. Кое-кому из музыкантов показывал. Одобряют. Но это не важно. А важно то, что на днях я показывал (наигрывал) мое сочинение нескольким знакомым, из которых 4 рабочие с металлического завода и 1 приезжий из глухой деревни крестьянин. Так они меньше разобрались в музыкальной части, но от хора пришли в восторг и пробовали, не зная нот, его распевать.

Это меня порадовало.

Всего хорошего.

Д. Шостакович

P.S. Деньги из Л[енинградского] О[тделения] Музсектора я получил аккуратно.

За присылку договора благодарю.

Жду от Вас скорейшего ответа насчет моих соображений о переписке голосов и пробе в оркестре.

¹ Юровский Александр Наумович (1882—1952) — пианист, педагог, заведующий Музсектором Госиздата.

4. Д.Д.Шостакович — Л.В.Шульгину

6 июля 1927 г. Ленинград

Многоуважаемый Лев Владимирович.

Завтра я вышлю в Музсектор на Ваше имя первые 30 стр[аниц] моей партитуры. Мне, к сожалению, придется посылать ее в изорванном виде, так как я писал ее, вкладывая лист в лист. Партитура написана моей рукой, так как переписчик столь скверно переписал, что нет возможности что-либо понять. Посему я посылаю написанное мной.

Насколько я понял, что переписываться голоса будут в Москве, а по окончании переписки голоса будут отправлены мне, чтобы я попробовал бы звучность оркестра. Лично у меня сомнений в звучности нету, но проверить никогда не мешает. Имею к Вам просьбу. Если Вам не трудно, то сообщите мне адрес Безыменского.

Ведь он для меня написал слова¹, а я его еще не поблагодарил. Всего хорошего.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 474, ед. хр. 4.

¹ См. комментарий к письму 1.

5. Д.Д.Шостакович — Л.В.Шульгину

14 июля 1927 г. Ленинград

Многоуважаемый Лев Владимирович.

Ваша открытка смутила мою совесть и нарушила мой покой. В оправдание себе процитирую из Вашего письма от 4.VII: «Тем самым, что Вы все время отдаете в переписку изготовленные страницы партитуры, достигается то, что нужно было Музсектору для своевременного напечатания голосов». Из этого я заключил следующее, что по мере переписки партитуры, я Вам таковую буду высылать, а Музсектор, расписав голоса, вышлет их мне для проверки, и все будет гладко. Вы меня также предупреждали, что голоса должны расписываться в Музсекторе. Поэтому я решил Вам выслать первые 24 стр[аницы] для того, чтобы начать с них расписывать партии. Кроме того, я писал Вам, что не имею возможности расписывать голоса здесь из-за материальной стесненности. И написал Вам, что если Музсектор возьмет переписку на себя, то я голоса отдам переписывать здесь.

В ответ на это я получаю от Вас письмо с вышеизложенной цитатой. Ко всем прочим осложнениям прибавляется еще одно. Ди-

ректор Ленинградской филармонии, Н.А.Малько, перед своим отъездом категорически заявил, что пробовать мою вещь в филармоническом оркестре не удастся, так как оркестр перегружен летней работой в курортах, а у филармонии нету средств оплатить ему то время, какое займет сыгровка моей пьесы.

Сейчас я звонил к переписчику и спросил его, в какой срок возьмется переписать партии. Он сказал — 2 недели без дубликатов. Значит, с дубликатами недели 3. Стоить это будет 40 коп[еек] лист плюс 24 руб[ля] стопа бумаги (500 листов). Значит, чем скорее я получу ответ от Вас, согласен или не согласен будет Музсектор оплатить этот расход, тем скорее будут расписаны партии. Партитуру моего сочинения я вышлю в Музсектор через неделю. Я уже его кончил. Кроме того, у меня будет 2-й экземпляр. Значит, будет с чего расписывать. Суммирую все. Все зависит от Музсектора. Если он оплатит, то партии будут готовы не позднее 10-го августа. Это я беру самый крайний срок. Если же все-таки удастся попробовать мое сочинение в оркестре числа 12—13-го, то 14-го голоса можно начать печатать. При наличии исправлений, то их можно будет внести в партитуру при первой же корректуре. Добавлю, что когда я получил 2-ю корректуру своей симфонии, то я сделал в ней несколько весьма значительных изменений. Несмотря на это, 3-я корр[ектура] пришла очень быстро. Теперь еще один пункт. Нельзя ли будет пробу устроить в Москве? Может быть, Москва пойдет навстречу? Но об этом я еще напишу Юровскому. Для пробы совершенно необходим кроме оркестра 4-хголосный хор. Сопрано, альты, тенора и басы. Вот и все. Желаю Вам лучше провести Ваш отпуск.

Д. Шостакович

P.S. Как можно скорее жду ответа.

ГЦММК, ф. 474, ед. хр. 5.

6. Д.Д.Шостакович — Л.В.Шульгину

19 сентября 1927 г. Ленинград

Многоуважаемый Лев Владимирович.

Клавираусцуг хоровой части «Октябрю» будет выслан через 2 дня, то есть получите Вы его не позднее 22-го числа.

Вышлю спешной почтой.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 474, ед. хр. 6.

7. Д.Д.Шостакович — Л.В.Шульгину

19 сентября 1927 г. Ленинград

Уважаемый Лев Владимирович.

Забыл Вам в предыдущей открытке написать, чтобы Вы сообщили мне день, когда будет проба (если таковую устроит Персимфанс) «Октябрю». Я во что бы то ни стало приеду.

Д. Шостакович

P.S. Пишите мне: Ленинград, 25, ул. Марата, 9, кв. 7.

ГЦММК, ф. 474, ед. хр. 7.

8. Д.Д.Шостакович — Л.В.Шульгину

21 сентября 1927 г. Ленинград

Уважаемый Лев Владимирович.

Посылаю Вам клавиш и извиняюсь за то, что он не очень красиво написан. Вчера я ездил за город и здорово простудился. Сейчас с высокой температурой лежу. Писал последние страницы в кровати. Передайте тов[арищу] Рогаль-Левицкому¹, что через 2 дня я ему вышлю все, что требуется. Обязательно напишите мне срок пробы «Октябрю»². Приеду. Думаю, что Персимфансу будет трудно сыграть с листа. Надеюсь, что он разрешит мне иногда помогать.

Привет.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 474, ед. хр. 8.

¹ См. письмо к Д.Р.Рогаль-Левицкому от 22 сентября 1927 г. в разделе «Письма к Д.Р.Рогаль-Левицкому».

² Исполнение Персимфансом «Октябрю» было запланировано на октябрьский концерт абонементного цикла 1927/28 гг. В действительности в концертах в Большом зале консерватории (21 и 28 ноября) прозвучали Интернационал, Соната-рапсодия и симфоническая рапсодия «Октябрь» И.М.Шиллингера, а также Пятая симфония Бетховена.

9. Д.Д.Шостакович — Л.В.Шульгину

30 сентября 1927 г. Ленинград

Уважаемый Лев Владимирович.

Я извиняюсь, что задержал присылку требуемых Вами сведений. У меня нету фотографической карточки. Есть одна, но она лежит в редакции «Жизнь искусства», и мне не хотят ее оттуда вернуть, так как говорят, что им понадобится. Из-за этого мне пришлось вчера пойти к фотографу и сняться. Карточка будет готова к понедельнику к 12 часам.

Те же самые сведения для т[оварища] Гринберга¹ я посылаю Рогаль-Левицкому. Моя мать перепечатала их в нескольких эк-

земплярах и умно сделала, так как они пригодятся. О моих сочинениях: я напечатал только 1 экземпляр. Вам, для скорости, посылаю рукописный. Карточку я вышлю в понедельник, спешной почтой. У Вас она будет во вторник. Я совсем поправился и надеюсь, что надолго.

Еще раз прошу прощения, что задержал сведения. Виновата карточка. Я думал, что фотограф сделает ее быстро, оказалось, что только в понедельник. Шлю привет.

Д. Шостакович

P.S. У Рогаль-Левицкого есть моя фортепианная сюита «Афоризмы»². Может быть, она понадобится для статьи Гринбергу. На открытке, пришедшей от Вас, стоял штемпель почтамта, гласящий, что ввиду рационализации и так далее сообщите Вашим знакомым, чтобы они Ваш адрес писали так: Ленинград 25 и так далее.

ГЦММК, ф. 474, ед. хр. 9.

¹ Статья М.М.Гринберга «Дмитрий Шостакович» была опубликована в №11 журнала «Музыка и революция» за 1927 г.

² Осенью 1927 г. Сюита «Афоризмы» ор. 13 вышла в ленинградском издательстве «Тритон».

10. Д.Д.Шостакович — Л.В.Шульгину

3 октября [1927 г.] Ленинград

Многоуважаемый Лев Владимирович.

Карточка, по-моему, неудачная. Если Вам она не понравится, и если будет у Вас время подождать, то я еще раз снимусь, и тогда, может быть, будет лучше.

Хорошая карточка есть у Рогаль-Левицкого.

Д. Шостакович

P.S. Мне писали, что «Октябрю» уже вышло в свет. Жду авторские экземпляры.

ГЦММК, ф. 474, ед. хр. 10.

11. Д.Д.Шостакович — Л.В.Шульгину

4 октября 1927 г. Ленинград

Вы бы меня очень обязали, Лев Владимирович, если бы ту самую карточку, которую я Вам послал, выбросили бы, а подождали дней 5. Я только что снялся у хорошего фотографа и карточки будут готовы через 3 дня. Я думаю, что они будут хороши.

Сегодня я получил письмо из Музсектора, датированное 25 сентября и пришедшее только сегодня, ввиду того, что вместо ул[ицы] Марата было написано ул[ица] Маркса.

Там технический редактор просит меня поторопиться с высылкой корректуры моего октета¹, кот[орая] мне была выслана 31 августа. Я очень прошу Вас сообщить, что никакой корректуры я не получал, а если получу, то, конечно, не замедлю с ее отправкой в сектор. Очень буду Вам благодарен, если подождете новую карточку.

За клавиш «Октябрю» я принялся. Через 2 недели кончу. С нетерпением жду авторских экземпляров.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 474, ед. хр. 11.

¹ Подробнее об Октет ор. 11 (1924—1926) см. в разделе «Письма к Б.Л.Яворскому».

12. Д.Д.Шостакович — Л.В.Шульгину

9 октября 1927 г. Ленинград

Многоуважаемый Лев Владимирович.

Л.К.Книппер¹ был столь любезен, что взялся Вам доставить мою фотографию, которая была готова только сегодня. Надеюсь, что она поспеет, и ту карточку Вы выбросите. На этой карточке я вышел очень мрачным, но зато очень похожим. На карточках я всегда бываю мрачен: не умею состроить веселого лица. Как получите карточку, то напишите — пригодилась ли, или же Вы пустили в «Музыку и революцию» предыдущую паршивую фотографию.

Один мой товарищ видел «Октябрю» изданным и очень хвалил, как издано. Я уже совсем заждался своих авторских экземпляров. Если можно, то пришлите поскорее. Мне очень хочется занять свой экземпляр.

Не знаю, получили ли Вы мою предыдущую открытку или нет? На всякий случай повторяю в этом письме, что 3-го октября я получил письмо из Музсектора, за подписью технического редактора. Письмо датировано 25 сентября. На конверте было написано не ул[ица] Марата, а ул[ица] Маркса. Письмо пришло со справкой адресного стола. Между прочим, в том письме меня просят поторопиться с высылкой корректуры моего октета¹, которая была мне выслана 31 августа. Прошу Вас сообщить, что корректуры я не получал. Конечно никакой задержки с корректурой у меня не будет. Когда получу, то незамедлительно проверю и вышлю. Шлю привет.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 474, ед. хр. 12.

¹ Книппер Лев Константинович (1898—1974) — композитор, ученик Е.Ф.Гнесиной, Д.Р.Рогаль-Левицкого, Р.М.Глиэра, Н.С.Жилиева. В 20-х гг. был членом Ассоциации современной музыки; в 30—40-х — заместитель председателя Союза композиторов СССР, руководитель различных секций и комиссий. Автор опер, балетов, симфонической, инструментальной музыки.

13. Д.Д.Шостакович — Л.В.Шульгину

10 октября 1927 г. Ленинград

Многоуважаемый Лев Владимирович.

Сим извещаю Вас, что авторские экземпляры в количестве 4-х я получил сегодня утром¹. Мне чрезвычайно понравилась обложка. Лучше невозможно. Если возможно, то передайте мой привет и благодарность за обложку художнику, ее рисовавшему.

Всего хорошего.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 474, ед. хр. 13.

¹ Партитура вышла в свет в первых числах октября 1927 г. Ленинградская филармония в это время подводила итоги конкурса на симфоническое сочинение, посвященное 10-летию Октября для исполнения в праздничном концерте. Первую премию присудили Шостаковичу за «Посвящение Октябрю». Автограф хора из финала Второй симфонии хранится в фонде Л.В.Шульгина (ГЦММК, ф. 474, ед. хр. 23).

14. Д.Д.Шостакович — Л.В.Шульгину

20 октября 1927 г. Ленинград

Многоуважаемый Лев Владимирович.

«Октябрю» пойдет 6-го ноября в Ленингр[адской] ак[адемической] филармонии. Это мне вчера сообщил Н.А.Малько¹. Ждут из Музсектора партии.

Это меня очень радует. Я боялся, что «Октябрю» будет исполнять Персимфанс. Меня это немного испугало. Персимфанс технически наверное хорошо справится, но в его исполнении нету единства, настоящих подъемов и всего то[го], что можно назвать живым музыкальным воплощением. Мне особенно не хотелось, чтобы «Октябрю» в 1-й раз в Москве исполнял Персимфанс. Но конечно я не могу ставить никаких условий, ибо «Октябрю» напечатано и есть общее достояние. Если бы это была рукопись, то тогда бы я действовал иначе. А, вообще, пусть это мое мнение о Персимфансе останется между нами до поры до времени. Я готовлю статью в порядке дискуссии о бездирижерном исполнении².

Шлю привет.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 474, ед. хр. 14.

¹ Н.А.Малько начал репетиции праздничного концерта 27 октября 1927 г.

² Сведения о написании и публикации статьи не найдены.

15. Д.Д.Шостакович — Л.В.Шульгину

1 ноября 1927 г. Ленинград

Многоуважаемый Лев Владимирович.

Только что я пришел с репетиции, где в 1-й раз оркестр филармонии под управлением Малько играл «Октябрю». Звучит здорово. Опечаток в партиях нету. Сегодня была репетиция без хора. С хором будет или в пятницу, или в субботу. С некоторыми хорошиками я говорил. Они говорят, что очень легко и удобно петь. Хорошо укладывается в голосе. Исполняться будет 6-го ноября. В концерте следующая программа:

Гнесин: «Симфонический монумент».

Шостакович: «Октябрю».

Дешевов: Сюита из балета «Красный вихрь».

Хор государственной академической капеллы.

Меня интересует — не приедет ли кто на 1-е исполнение, то есть 6 ноября, в Ленинград, из Музсектора! Мне было бы это чрезвычайно приятно. Ведь Музсектор помог мне сочинить «Октябрю», за что я всю жизнь буду чувствовать к Музсектору огромную благодарность. Приезжайте. Шлю привет.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 474, ед. хр. 15. Опубликовано в кн.: Л.В.Шульгин. Статьи. Воспоминания. М., 1977. С. 59—60.

16. Д.Д.Шостакович — Л.В.Шульгину

7 ноября 1927 г. Ленинград

Многоуважаемый Лев Владимирович.

Позавчера (5-го) и вчера (6-го) в Филармонии исполнялось мое симфоническое посвящение Октябрю. Опишу Вам все подробнейшим образом. Было всего 6 репетиций. 1-я была черновая, и я даже не был о ней осведомлен. На всех остальных репетициях я был и все время давал Малько указания. О звучности мне, пожалуй, писать не нужно. Всем звучность понравилась. Особенно начало и середина. Здорово получается. Хор звучит складно. Между прочим, в хоровой части есть небольшая интерлюдия после слов «носит имя борьба!» Струнники категорически отказались играть *pizzicato*¹. Я голову даю на отсечение, что это *pizzicato* сыграть можно и что если начинающий композитор напишет что-нибудь трудное, то оркестранты говорят, что это играть невозможно. Пришлось мне уступить, и я согласился на *arco*. Получилось хо-

рошо. Все же я надеюсь, что когда-нибудь это место будет сыграно как следует. Моцарт в свое время написал в Реквиеме такое solo тромбона, что в то время ни один тромбонист не смог его сыграть. Заменяли... фаготом. Теперь же тромбон отлично справляется с этим solo.

Оба концерта были закрытые. 5-го для Союза просвещения², 6-го для Главнауки. Сперва был митинг, потом концерт. 5-го числа митинг начался в 9 ч., а кончился в 11. Мою пьесу начали играть в 11^{3/4}. Оркестр страшно утомился от ожидания. Публика тоже. Несмотря на это обстоятельство, «Октябрю» прошло блестяще. И хор, и оркестр, и дирижер были на высоте положения. Успех внешний был весьма солидный. Меня вызывали 4 раза. После этого еще много хлопали, но я больше не выходил. Я надеялся, что 6-го числа пройдет еще лучше, но вышло наоборот. Оркестр здорово устал. 6 репетиций и 2 концерта, это много значит. 6-го митинг начался в 7 часов, кончился в 9. Мою пьесу начали играть в 10^{1/4}. Прошла она значительно хуже. Чувствовалось утомление исполнительского коллектива. Меньше было подъема, чем 5-го числа. Да и публика устала от митинга. Успех был порядочный, но меньше, чем 5-го. Я раскланивался 2 раза³.

Сильно побаиваюсь за 13-е число в Москве⁴. Я никак не смогу приехать на исполнение. Мне говорили, что в Москве будет 3 репетиции и 4 новых пьесы. Сараджеву я послал подробнейшие инструкции для исполнения. Надеюсь, что он их примет к сведению. А мне никак не удастся приехать в Москву. Если после слов «О, Ленин» он не ускорит движения и последнюю хоровую декламацию проведет не в темп[е] и ритм[е], как указано в партитуре, то пьеса будет погублена. Я ему написал, чтобы после слов «носит имя борьба» струнные, если будут ругаться и не сумеют сохранить темп, то пусть играют аргсо. Надо полагать, что все будет благополучно.

Всего хорошего. Шлю привет.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 474, ед. хр. 17. Опубликовано в кн.: Л.В.Шульгин. Статьи. Воспоминания. С. 60—61.

¹ Н.А.Малько вел записи репетиций. 2 ноября 1927 г. он записал: «Шостакович требователен. Его поклевали оркестранты за неудобства (pizz.). Кажется, подействовало. Хор звучит, но Шостакович требует быстрее». Через день — 4 ноября: «Pizzicato Шостакович предложил заменить spiccato. Вышло лучше. Он то говорит — «позорно капитулировал», то говорит, что когда-нибудь сыграют pizz.» (Малько Н.А. Репетиции оркестровых концертов. СПГАТИ, ф. 47, оп. 1, ед. хр. 184).

² Узнав о новом юбилейном сочинении, Ленинградский Союз просвещения, объединявший учителей города, попросил перенести премьеру на 5 ноября, когда в Большом зале филармонии должен был проходить митинг работников просвещения (см.: Хентова С. Шостакович в Петрограде-Ленинграде. Л., 1981. С. 50).

³ Симфония была встречена критикой одобрительно. М.Гринберг, например, отмечал, что революция здесь «дана в стремительном, динамически взрывчатом движении, громоздком по размаху развертывания жизненных творческих сил» (Гринберг М. Дмитрий Шостакович // «Музыка и революция». 1927. № 11. С. 19).

⁴ Это исполнение планировалось в АСМ еще летом 1927 г. 29 июля В.В.Держановский, главный организатор концерта в ознаменование 10-летия Октября, записал в своем дневнике: «Звонил Мосолов и сообщил: <...> для нашего октябрьского симфонического у него уже имеется симфоническая вещь в виде сюиты из материала задуманного им балета с фабрикой, биржей, восстанием и прочими атрибутами. Ответил: валяйте. Если к этому прибавить кантату Рославца (боюсь, что он ее сотворит в «общедоступном» стиле, вроде его «агиток») и пьесу Шостаковича (при благосклонном идеологическом и материальном содействии Юровского), то юбилейный октябрьский концерт получится вполне приличный» (ГЦММК, ф. 3, ед. хр. 3128).

Премьера «Октябрь» в Москве прошла 4 декабря 1927 г. в Первом симфоническом собрании АСМ при ГАХН в Колонном зале Дома Союзов. Шостакович присутствовал на премьере. Дирижировал симфонией К.С.Сараджев. Спустя много лет сам Шостакович вспоминал: «Репетировал он чрезвычайно тщательно, придирчиво, помогая и мне, тогда еще молодому и недостаточно опытному композитору, своими ценными советами. Ценны были и его подлинный интерес и любовь к новой музыке» (Шостакович Д.Д. Мои встречи с К.С.Сараджевым // К.С.Сараджев. М., 1962. С. 115).

Помимо «Октябрь», в концерте, также впервые, были исполнены Сюита из балета «Сталь» ор.19а А.В.Мосолова, «Пролог» ор.17 Л.А.Половинкина и «Октябрь» — кантата для голосов соло, хора и оркестра (памяти В.И.Ленина) Н.Рославца (дирижер Б.Э.Хайкин), при участии В.М.Политковского (баритон), О.Д.Татариновой (меццо-сопрано) и Государственной академической хоровой капеллы под управлением А.В.Александрова.

В рецензии «Октябрь в симфонической музыке» В.М.Беляев писал, что в концерте «самым “симфоничным” из всех произведений было, несомненно, посвящение “Октябрь” Шостаковича, относящееся к группе произведений, пытающихся применить новые методы музыкального оформления для воплощения новых идей, рожденных Октябрьской революцией. Хотя эти новые методы, по временам и по их внешнему значению, иногда и оказываются заимствованными от современного музыкального Запада (вступление — от Дариуса Мийо, фугато — от Пауля Хиндемита), хотя, далее, композитор, повидимому, принципиально стремится к слишком нарочитому отказу от общепринятых методов сочинения мелодий и к утверждению, так сказать, метода “уничтожения тематизма”, хотя, наконец, по временам в его произведении ощущаются неожиданные «срывы» и «провалы» в области стиля и даже в области интереса развития музыкальной мысли, — но все эти недочеты с лихвой выкупаются свежим подходом к сочинению, глубоким пафосом подъемов (вступление темы у трех труб, “знаменитое” место с хроматическими гаммами и т.д.) и живым ощущением творческого пульса современности. Посвящение “Октябрь” является лучшим произведением молодого композитора, радующим своей смелостью и, я бы сказал, удачей в разрешении труднейшей из задач нашего современного музыкального творчества» («Жизнь искусства». 1927. № 51. С. 2—3).

Позднее, в отчете АСМ за 1926/27, В.В.Держановский назвал этот концерт «центральным по значению концертом первой половины сезона», отметив при этом обидную сдержанность прессы: «Впервые за все десятилетие был организован выдающийся по художественной ценности симфонический концерт из произведений большого оркестрового стиля, принадлежащих современным композито-

рам и являющихся в той или иной мере художественно-музыкальным отображением эпохи. Видоизмененная по сравнению с первоначальным замыслом постановка №№ программы (обусловленная необходимостью перенести во 2-е отделение выступление дирижера Б.Хайкина) создала у части критиков неверное представление о пьесе Л.Половинкина как о не имеющей прямого отношения к революции. Пьеса Половинкина, названная им "Прологом", является радостным, ликующим вступлением в празднество Октября и, не живописуя каких-либо событий минувшего революционного периода, сама является радостной песнью революции. Точно так же недооцененным в критике (но не в публике) осталась кантата Рославца, от которого критика потребовала свойственной композитору технической и гармонической изощренности, в то время, как автор умышленно опроверг стиль, имея в виду даже не слушателей, а исполнителей, так как отдельные №№ его кантаты написаны прямо для массового исполнения. Произведения Шостаковича и Мосолова встретили заслуженный успех у публики, в музыкальных кругах и в той части прессы, которая высказалась по поводу Первого симфонического собрания АСМ. Вообще же необходимо отметить, что пресса не уделила должного внимания этому концерту...» (ГЦММК, ф.3, ед. хр. 2122).

17. Д.Д.Шостакович — Л.В.Шульгину

12 апреля 1929 г. Ленинград

Многоуважаемый Лев Владимирович.

Сельвинский¹ прислал мне текст для Майской симфонии. Предлагаю его Вам, на Ваше усмотрение. Скорее напишите мне, стоит использовать этот текст или не стоит. Над симфонией я уже работаю, и хоть надо мной не каплет, все же хочу скорее разрешить вопрос с текстом².

В ожидании скорейшего ответа шлю Вам привет.

Д. Шостакович

Кружился бор. В обвой бодали ели.
 По-над рекой шумит-шухает гай.
 Туман легонько сдынула янга.
 Промеж березок сивою кудель;
 Снег пах арбузом. Под конец апреля
 Ссадинами мокрелися снега;
 Закат оржавил вышки и не гас,
 И ляги мало-мало отогрелись;
 Седатый пар на[д] тундрю повис,
 Соленным дыхом дуло с Анадыря,
 Стоном стонало из могил дудырым;
 С пурги курган оттаял и облыс,
 А над суземом, гривы растопыря,
 Заржала громом мчащаяся высь.
 И ржала громом мчащаяся высь,
 Из жирной тучи ливни выжимая:
 Весна, весна! И назвонило с мая:

Чиви-чиви, га-га, кувыс-кувыс.

Долбит желна. С лисой мурует лис,
Сугробый миха вороха вздымает,

И косолапит по поморью лысь.
От пухлой спячки лапы разминая.
По плесам плески выдер и куниц,
Наплывом перла кета из Америк,

Намазывая понадречный низ.
А под сосною в златорожих перьях,
Меж корневищ подрыв бородый берег,
Жи́ла-была в тайге рудая рысь.

ГЦММК, ф. 474, ед. хр. 18.

¹ Сельвинский Илья Львович (1899—1968) — поэт и драматург, в 1926—1930 гг. возглавлял литературную группу конструктивистов.

² Третья симфонии «Первомайская» с заключительным хором на стихи Семёна Исааковича Кирсанова (1906—1972).

18. Д.Д.Шостакович — Л.В.Шульгину

19 апреля 1929 г. Ленинград

Многоуважаемый Лев Владимирович.

Я вполне согласен с Вашей оценкой стихов Сельвинского. Я даже ожидал такую оценку. Как-нибудь, при случае изложу Вам подробно мое мнение об этом тексте. Вы спрашиваете моего согласия для заказа текста Безыменскому. В крайнем случае можно заказать и ему, но я бы хотел, чтобы Вы заказали текст Демьяну Бедному или Асееву¹. У Д.Бедного иногда попадаются вещи с большим пафосом и героикой («Главная улица» и др.). Очень было бы здорово, если бы он написал что-нибудь к первомайской симфонии². Конечно, если он не согласится, то придется остановиться на Безыменском.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 474, ед. хр. 19.

¹ Бедный Демьян (Ефим Александрович Придворов) (1883—1945) — писатель, один из зачинателей поэзии социалистического реализма. Автор стихов, стихотворных фелетонов, басен, песен, эпических поэм «Про землю, про волю, про рабочую долю» (1917), «Главная улица» (1922).

Асеев Николай Николаевич (1889—1963) — поэт, автор поэм «Будённый» (1923), «Двадцать шесть» (1924), выразитель романтической героики революции.

² Творческое содружество с Д.Бедным так и не состоялось. Об этом свидетельствует письмо Шостаковича к В.С.Виноградову, датированное июнем того же года (см. раздел «Письма к разным корреспондентам»).

ПИСЬМА к Д.Р.РОГАЛЬ-ЛЕВИЦКОМУ

Дмитрий Романович Рогаль-Левицкий (1898—1962) — музыковед, критик, композитор, инструментовед; автор ряда статей, монографий, трудов по инструментовке, оркестровых редакций произведений разных композиторов, а также значительных по объему мемуаров; долгие годы преподавал инструментовку в Московской консерватории (с 1946 г. профессор, с 1956 г. заведующий кафедрой).

Общение Шостаковича и Д.Р.Рогаль-Левицкого было эпизодическим. В 1927 г., в период своего активного сотрудничества с многочисленными периодическими изданиями тех лет в качестве критика и рецензента, Рогаль-Левицкий готовил развернутую статью о творчестве молодого Шостаковича. Статья так и не была написана, но послужила поводом для обмена письмами (см. ниже). 27 февраля 1929 г. Рогаль-Левицкий, работавший в то время над книгой «Инструменты современного оркестра (современная партитура)» (М.: Музсектор, 1930), вторично обратился к Шостаковичу с письменной просьбой: «...[Композитор] Вл. Ник. Крюков рассказал мне о новом инструменте «том-том», введенном Вами в «Нос». Не откажите в любезности сообщить мне исчерпывающие сведения об этом нововведении и о способе его применения. Если Вам известна история этого инструмента, то будет очень хорошо, если Вы ознакомите меня и с ней...»^{*}

Ответа Шостаковича на это письмо обнаружить не удалось, однако в книге Рогаль-Левицкого находим описание барабана том-том со ссылкой на сочинения Шостаковича «Нос» и «Клоп» (с. 37).

Личное же их знакомство состоялось в середине 30-х гг. Очевидно, не обошлось без творческой полемики. В третьем — и последнем — письме Рогаль-Левицкого к Шостаковичу, датированном 10 июня 1936 г., ее отголосок еще вполне ощутим (см. комм. 3 к письму №9 в разделе «Отзывы Шостаковича о музыкантах и музыкальных произведениях разных авторов»).

В своих критических статьях Рогаль-Левицкий упоминает имя композитора нечасто, исключительно в ряду других имен, с более чем осторожными, порой явно негативными «идейно-эстетическими» оценками, неизменно отдавая должное лишь его оркестровому мастерству (см.: «Обзор агитационно-просветительной литературы ко дню Октябрьской революции», 1928^{**}, «Оркестровая литература», 1929^{***}, «Русская музыка между двумя войнами (1923—1943)», 1944^{****} и др.). Примером может служить и неопубликованная рецензия Рогаль-Левицкого на изданную партитуру сюиты «Золотой век» Шостаковича, написанная в 1935 г. по заказу Всесоюзного общества по культурным связям с заграницей (см. раздел «Приложение I»).

Знал ли Шостакович об оценках Рогаль-Левицкого? Вероятно, хотя прямых указаний на это нет. Тем не менее, в 1946 г. Шостакович по просьбе Рогаль-Левицкого дает положительную характеристику его музыкальной деятельности, необходимую для соискания звания профессора (см. письмо № 9 в разделе

^{*}ГЦММК, ф. 351, ед. хр. 1071.

^{**}ГЦММК, ф. 351, ед. хр. 406.

^{***}ГЦММК, ф. 351, ед. хр. 484.

^{****}ГЦММК, ф. 351, ед. хр. 537.

«Отзывы Шостаковича о музыкантах и музыкальных произведениях разных авторов»). Восемь лет спустя резкая критическая рецензия Шостаковича на опубликованный труд Рогаль-Левицкого «Современный оркестр», (том II. М., 1954)*, вызвала у автора горечь и обиду, которые не оставляли его до конца жизни. Они, видимо, обострили и без того сильное неприятие художественных принципов композитора и продиктовали в 1959 г. следующие слова: «Его [Димитриуса Митропулоса] записи и выступления в симфонических концертах и опере отмечены печатью высшего мастерства и совершенства, и только одно обстоятельство остается для меня загадкой. Каким образом Митропулос мог исполнять Десятую симфонию Шостаковича — я понять не могу. Неужели этот выдающийся музыкант — музыкант до кончиков ногтей — мог полюбиться на деньги и мог соблазниться этой проклятой «конкретной музыкой», лишенной мелодии, гармонии, логического смысла, вдохновения и красоты? Неужели он изменил своему высокому призванию и отдал дань дурному вкусу — этому удручающему порождению «нашей эпохи»? Да простит мне Всевышний, но я не могу понять такого светопреставления, — либо я отстал от века, либо я ищущего того, чего этот век дать уже не может. Одно из двух, и вернее второе, чем первое...

Но мне было искренне жаль волшебное дарование Митропулоса, которому, быть может, из соображений политического характера, пришлось против своей воли исполнить это «порождение современного музыкально-звукового ада»... (из неопубликованных автобиографических воспоминаний «Пожелтевшие страницы: Книга давно минувших дней»)**.

1. Д.Д.Шостакович — Д.Р.Рогаль-Левицкому

22 сентября 1927 г. Ленинград¹

Многоуважаемый Дмитрий Романович.

Посылаю Вам мои биографические сведения, список сочинений и несколько слов о моих ненапечатанных сочинениях², за исключением фортепианной сюиты «Афоризмы», которую я Вам посылаю заказной бандеролью и таковой же просил бы Вас, по прошествии надобности, вернуть.

Моего мнения о моем творческом процессе я, признаться, не имею. Слишком у меня еще мало сочинений, да и вообще творческий процесс — дело темное. Если я составляю процесс творчества на всю мою жизнь, то, может быть, тогда и смог бы что-либо сказать, но сейчас не могу.

Как-то сам я ни разу не задумался о том, хорошего или плохого мнения я о своем творческом процессе. Прошу прощения, что не могу дать Вам никаких сведений по этому вопросу.

Сведения о моих «непечатных» сочинениях я Вам постарался сообщить и даже так или иначе оценить некоторые из них.

О сонате ор. 12, «Афоризмах» ор. 13, «Октябрю» ор. 14 я ничего не пишу, так как все эти сочинения Вы можете получить в

* «Советская музыка». 1954. № 3.

** ГЦММК, ф. 351, ед. хр. 541, л. 89—90.

Музсекторе. Забыл упомянуть еще о 2-х пьесах для струнного оркестра, которые Вы можете получить там же. «Афоризмы» же я Вам пересылаю по почте.

Если это интересно для Вашей работы, то сообщу, что самыми удачными из своих сочинений я считаю сонату ор. 12, «Афоризмы» ор. 13, «Октябрю» ор. 14 и 1-й акт из оперы «Нос». О «Носе» я нарочно ничего не пишу, так как он еще не кончен. В Музсекторе же Вам могут дать и мою симфонию ор. 10.

Сведения о сочинениях, напечатанных не в Музсекторе, а в другом издательстве, Вы найдете в списке моих сочинений. Там против каждого указано, где напечатано или печатается.

Биографию я Вам написал исключительно музыкальную и все, что касалось моей музыкальной жизни. Я думаю, что не представляет большого интереса знать, в какой я гимназии учился и каковы были мои успехи по чистописанию³.

Шлю Вам привет.

Уважающий Вас

Д. Шостакович

P.S. Я был бы Вам очень благодарен, если Вы, по окончании, пришлете мне почитать экземпляр.

Д. Ш.

О МОИХ СОЧИНЕНИЯХ

Пытаться сочинять я начал тогда же, как начал учиться игре на рояле. Первое сочинение, какое я сейчас припоминаю, была какая-то длинная пьеса, под названием «Солдат». Толчком к этому сочинению явилась война 1914 года. Тогда я сочинял, получая толчки к творчеству исключительно от внешних событий и явлений, как то война, марширующие солдаты, шум улицы, лес, вода, огонь.

Будучи совсем маленьким, видел, как горел лес. Это послужило толчком к сочинению какой-то «огненной сонаты» для рояля.

Тогда же я очень много читал Гоголя и даже пытался сочинить оперу «Тарас Бульба». Но из этого ничего не вышло.

Во время Февральской революции я, возвращаясь домой из гимназии, попал в толпу и долго с ней проходил. Были выстрелы, крики. Все это я пытался изобразить в «революционной симфонии».

Тогда же сочинил «похоронный марш» памяти жертв революции.

Октябрьскую революцию я встретил тоже на улице, причем тогда кто-то (оказавшийся, как писали в газетах, бывшим городовым) застрелил у меня на глазах маленького мальчика. Этот трагический эпизод сильно врезался мне в память и, сочиняя посвящение Октябрю, я это с особой ясностью вспомнил и посвятил ему эпизод перед вступлением хора.

О том периоде творчества я мог бы сообщить гораздо больше и подробнее, но не так давно я все громадное количество исписанной бумаги сжег, дабы она не занимала много места.

Названия тогдашних сочинений (поскольку я их припоминаю) были: «В лесу», «Шум поезда», «Буря», «Гроза» и тому подобное; [они] свидетельствуют, что внешние события давали толчки моему творчеству.

Поступив в 1919 году в консерваторию, я стал сочинять фортепианную сонату. 2 части (1-ю и 2-ю) я уничтожил, а сохранил только 3-ю. Ее я потом сынструментовал, и получилось «Скерцо» для оркестра оп. 1.

Музыка этого «Скерцо» имеет большое влияние со стороны «русской школы» (Римский-Корсаков, Бородин, Глазунов). Следующим сочинением были 8 прелюдий для фортепиано. В них 2-я, 3-я, 4-я, 5-я, 6-я и 8-я имели то же самое влияние. Очень удачная и вполне для того времени самостоятельная была 7-я. 1-я любопытна тем, что она вся написана квинтами. Из прочих удачны 2-я и 6-я своим теплым лиризмом.

Вариации же целиком написаны под влиянием Глазунова. В одной из них (в 8-й) были некоторые, подсознательные попытки отойти от этого влияния. Там были и любопытные ритмические комбинации. В общем Вариации и Сюита для 2-х фортепиано я считаю сочинениями совершенно неудачными. Это были почти что копии с Глазунова (Вариации) и, отчасти, с Глазунова и Чайковского (Сюита для 2-х фортепиано).

«Басни» для того времени были довольно изящны и остроумны. Фантастические танцы изданы.

Скерцо для оркестра оп. 7 довольно удачно, но все же в нем много влияния Глазунова и, отчасти, Дебюсси. Удачно оно, конечно, относительно. Опубликовывать его нельзя.

Трио наиболее удачная пьеса из моих «непечатных» сочинений. В ней много лиризма, много хороших оборотов и линий. Особенно удалась разработка, в которой мне удалось добиться относительной диалектичности.

3 пьесы для виолончели и фортепиано я считаю наравне с Трио. Появилось влияние Прокофьева (Скерцо). В тембровом отношении удалась Прелюдия. Выразительна Фантазия.

Симфония должна выйти скоро из печати. 2 пьесы для струнного октета — тоже. И то, и другое вы можете взять для просмотра в Музсекторе.

Соната напечатана.

«Афоризмы» я вам посылаю.

В «Посвящении Октябрю» я особенно доволен тембровой полифонией разработки, эпизодом перед вступлением хора и выразительной диатоникой хора.

СПИСОК СОЧИНЕНИЙ⁴

Ор. 1. Скерцо для оркестра. 1919.

Ор. 2. 8 Прелюдий для рояля. 1919—1920.

Ор. 3. Вариации для оркестра. 1921—1922.

Ор. 4. «2 Басни Крылова» для голоса и оркестра.

1) «Стрекоза и Муравей». 1922.

2) «Осел и Соловей». 1922.

Ор. 5. 3 Фантастических танца для рояля. 1922.

Ор. 6. Сюита для 2-х роялей. 1922.

Ор. 7. Скерцо для оркестра. 1923.

Ор.8. Трио для рояля, скрипки и виолончели. 1923.

Ор.9. 3 Пьесы для виолончели и рояля.

1) Фантазия. 1923.

2) Прелюдия. 1924.

3) Скерцо. 1924.

Ор.10. 2 пьесы для струнного октета.

1) Прелюдия, 2) Скерцо. 1924—1925.

Ор.11. Симфония для оркестра. 1924—1925.

Ор.12. Соната для рояля. 1926.

Ор.13. «Афоризмы». 10 пьес для рояля. 1927.

Ор.14. «Октябрю», симфоническое посвящение для оркестра и хора. 1927.

Ор.15. «Нос». Опера на сюжет Гоголя (написан пока 1-й акт). 1927.

[АВТОБИОГРАФИЯ]

Шостакович Дмитрий Дмитриевич. Родился 25 сентября 1906 г. в Ленинграде. Пока не начал учиться музыке, особого желанья учиться не выражал. Но интерес к музыке чувствовал с малых лет, так, например, когда у соседей собирался квартет, то я, припадая ухом к стене, слушал. Моя мать, Софья Васильевна Шостакович, видя это, очень настаивала, чтобы я начал учиться игре на рояле. Но я всячески уклонялся. Весной 1915 г. я в первый раз был в театре. Шла опера «Сказка о царе Салтане». Мне очень понравилось. Но все же это не победило моего нежелания заниматься музыкой. «Слишком корень учения горек», чтобы стоило учиться играть», - думал я. Но, по желанию моей матери, летом 1915 г. я начал учиться, и первые уроки под ее руководством сразу же обнаружили во мне большие способности, и дело пошло очень быстро. У меня оказался абсолютный слух и большая память. Я быстро выучивал ноты, быстро запоминая, выучивал наизусть совершенно без всякого труда: само запоминалось, легко читал ноты. Тогда же были и первые попытки сочинения. Осенью 1915 г. меня отдали в музык[альную] школу И.А. Гляссера⁵ (умер в 1925 г.), в декабре того же 1915 г. на одном из зачетов я сыграл почти половину вещей из «Детского альбома» Чайковского. Затем я играл сонаты Гайдна, Моцарта и Бетховена, а в следующем году уже и фуги Баха. С классической фортепианной литературой я очень быстро ознакомился и хорошо ее знал. К моим сочинениям И.А.Гляссер относился весьма скептически и не поощрял таковыми заниматься. Тем не менее, я продолжал сочинять и сочинял тогда очень много. В начале 1917 г. мне стало скучно заниматься у Гляссера, и мама устроила меня и мою сестру М.Д.Шостакович к проф[ессору] Консерватории А.А.Розановой⁶, у кот[орой] и сама когда-то училась. В 1919 г. она приняла нас с сестрой в Консерваторию в свой класс. А.А.Розанова считала, что мне необходимо, помимо рояля, заниматься и композицией, и по рекомендации одной знакомой учит[ельницы] музыки я начал заниматься с Г.Ю.Бруни, кот[орый] учил меня импровизировать. Повели меня к Бруни. Он посадил меня за рояль и попросил симпровизировать «Голубой вальс». Моя импровизация его удовлетворила. Затем он попросил сыграть что-ниб[удь]

«восточное». Это у меня не вышло, но тем не менее, Бруни нашел у меня «данные» и взял меня к себе в ученики. Уроки заключались в следующем: Бруни, прохаживаясь по комнате, просил меня импровизировать и, неудовлетворенный, сгонял меня со стула и сам начинал импровизировать. Эти уроки продолжались весну и лето 1919 г., затем я их бросил. Летом того же года, видя мои упорные попытки сочинять, меня повели к А.К.Глазунову. Я поиграл мои сочинения, и А.К. сказал, что композицией заниматься необходимо. Авторитетное мнение Александра Константиновича убедило моих родителей учить меня, помимо игры на рояле, и композиции. За месяц до вступительных экзаменов вспомнили, что надо приготовить элементарную теорию и сольфеджио, что я и прошел с проф[ессором] А.А.Петровым⁷. Итак, осенью 1919 г. я поступил в Консерваторию по классу рояля к А.А.Розановой и по классу теории композиции к проф[ессору] М.О.Штейнбергу. Осенью 1920 г. по классу рояля я перешел к проф[ессору] Л.В.Николаеву, у кот[орого] и окончил Консерваторию в 1923 г. По композиции я окончил в 1925 г. у М.О.Штейнберга, у кот[орого] проходил гармонику, инструментовку, фугу и форму. У проф[ессора] Н.А.Соколова⁸ проходил контрапункт и фугу.

После смерти моего отца Дмитрия Болеславовича Шостаковича в феврале 1922 г. положение материальное моей семьи было исключительно тяжелое. К тому же, в начале 1923 г. у меня разыгрался туберкулез шейных лимфатических желез, и летом по настоянию врачей пришлось ехать в Крым. Вернувшись из Крыма, нужно было рассчитываться с долгами. В конце 1923 г. мне пришлось поступить в кинематограф. Для этого необходимо было пройти в комиссии квалификацию на пианиста-иллюстратора в союзе РАБИС. Квалификация была очень схожа с моим первым визитом к Г.Ю.Бруни. Сперва меня попросили сыграть «Голубой вальс», а потом что-нибудь восточное. У Бруни я не смог сыграть восточного, но в 1923 г. я уже был знаком с «Шехеразадой» Римского-Корсакова и «Ориенталь» Кюи. Квалификация дала положительные результаты, и в ноябре я поступил в кинотеатр «Светлая Лента». Служить было очень трудно во всех отношениях. Ввиду того, что «Светлая Лента» в течение моей двухмесячной службы выплатила зарплату только один раз, то пришлось уйти и зарплату требовать через суд и искать другие средства к существованию. В октябре лишь 1924 г. я нашел опять то же самое. В кинотеатре «Спленидид Палас» пианист уехал в двухмесячный отпуск, и я поступил его заменять. Через два месяца эта служба кончилась, и только в начале 1925 г. я нашел себе постоянный заработок в кино «Пикадилли». В это время администрация вынесла «мудрое» распоряжение: оба пианиста должны приходить к началу и уходить к концу, меняясь каждые 2 сеанса. Это мудрое распоряжение было продиктовано самой жизнью: пианист заболел, другого не было, и вышла неувязка. В связи с этим «мудрым» распоряжением концерты и театры я перестал посещать. Тогда я сам ушел из кино и до сих пор к этой работе не возвращался, да надеюсь, что больше и не вернусь.

Служба в кино совсем парализовала мое творчество, и сочинять тогда я совсем не мог. И только бросив эту службу, я снова смог продолжать свою работу. Тогда же я написал свою первую симфонию, кот[орая] в первый раз была исполнена в Филармонии 12 мая 1926 г. под управлением Н.А.Малько и прошла с большим успехом.

В начале 1925 г. Музсектором были приняты в печать мои 3 «фантастические танца», две пьесы для струнного октета и симфония.

Осенью 1926 г. меня утвердили аспирантом при творческом отделе по классу проф[ессора] М.О.Штейнберга. Будучи студентом Консерватории, я получал стипендию имени Александра Константиновича Глазунова, за что всегда чувствовал большую признательность и благодарность.

В конце 1927 г. я был командирован Наркомпросом в Варшаву на Шопеновский конкурс пианистов. Кроме Варшавы, я еще побывал в Берлине. Поездка не была удачной, ибо я с первого же дня по приезде в Варшаву заболел аппендицитом, играл больным, и боли не прекращались, пока не была сделана операция (лишь в конце апреля, в Ленинграде).

В конце 1926 г. мною была написана фортепианная соната (издана Музсектором). По возвращении из-за границы я написал фортепианную сюиту «Афоризмы» (печатается в «Тритоне»⁹). В конце марта получил заказ из Музсектора сочинить симфоническое сочинение к 10-летию Октябрьской революции, что и было мной выполнено к августу с.г. Я написал симфонию «Октябрь».

Д. Шостакович

23 сентября 1927 г.

Ленинград. Ул. Марата, д. 9, кв. 7.

Относительно общего образования. Начал заниматься в Коммерческом училище М.А.Шидловской, а когда училище было закрыто, год занимался в гимназии М.Н.Стоюниной и окончил среднее образование в 108-й Советской школе.

ГЦММК, ф.351, ед. хр. 145, 142, 143. Автобиография (ед. хр. 143) опубликована (с неточностями, сокращениями и редакторскими правками): Д.Д.Шостаковичу — 60! // «Советская музыка». 1966. № 9. С. 24—25.

¹ Это письмо было послано Рогаль-Левицкому в ответ на его письмо от 20 сентября 1927 г.:

«Многоуважаемый Дмитрий Дмитриевич!

По поручению Музыкального сектора Государственного издательства прошу Вас, по возможности, незамедлительно выслать мне следующие сведения, необходимые мне для составления монографии, которая будет немедленно напечатана в связи с изданием Вашего произведения «Октябрь».

1. По возможности, полные биографические сведения.

2. Ваше мнение о своем творческом направлении вообще и в музыкальных произведениях в частности.

3. Напечатанные произведения вне Музыкального сектора.

4. Подробные сведения о ненапечатанных еще сочинениях, если их нельзя временно переслать мне.

5. Последнюю фотографическую карточку.

6. Полный перечень всех произведений с указанием даты сочинения.

Если Вам будет угодно, то я могу имеющий быть написанным экземпляр препроводить Вам наверху прежде, чем передавать его в сектор.

Искренне уважающий Вас

Дм. Рогаль-Левицкий*
(ГЦММК, ф. 351, ед. хр. 1071).

24 сентября Рогаль-Левицкий по почте получает от Шостаковича также и фотографию, сделанную в Берлине во время совместного концертного турне с Л.Н.Обориным с 6 по 15 февраля 1927 г. (ГЦММК, ф. 351, ед. хр. 146).

² Параллельно Шостакович послал аналогичные сведения о себе Л.В.Шульгину для предстоящей публикации М.М.Гринберга (см. письма к Л.В.Шульгину от 21 и 30 сентября).

³ Шостакович в конце автобиографии все же привел сведения о своем общем образовании.

⁴ Список не совпадает с печатными источниками, а также с рукописным «Перечнем зафиксированных сочинений Шостаковича» (см.: Богданов-Березовский В. Отрочество и юность // «Советская музыка». 1966. № 9. С. 34).

⁵ Гляссер Игнатий Альбертович (1850—1925) — пианист, педагог, автор методических пособий «Трели как основа фортепианной техники» (Пг., 1917) и «Ритмические повторения» (Пг., 1917). Уроженец Польши, учился в Германии у К.Клиндворта, Т. Куллака, возможно у Г. фон Бюлова. В 1915 г. Митя Шостакович обучался в младшем классе Ольги Федоровны, жены Гляссера, и лишь на следующий год был переведен к И.А.Гляссеру.

⁶ Розанова-Нечаева Александра Александровна (1876—1942) — пианистка, педагог; ученица М.А.Балакирева и С.А.Малоземовой. С 1899 по 1929 гг. преподаватель Петербургской (Ленинградской) консерватории (с 1923 г. профессор).

⁷ Петров Алексей Алексеевич (1859—1919) — теоретик и композитор, педагог, ученик Н.А.Римского-Корсакова. В 1887—1919 гг. преподаватель Петербургской (Ленинградской) консерватории (музыкальные формы, инструментовка, история музыки), с 1901 г. профессор. Автор двух пособий по инструментовке и «Краткого курса энциклопедии».

⁸ Соколов Николай Александрович (1859—1922) — теоретик и композитор, педагог, ученик Н.А.Римского-Корсакова. С 1896 г. преподаватель Петербургской консерватории (с 1907 г. профессор). Автор пособия по контрапункту строгого письма.

⁹ «Тритон» — музыкальное коммерческое издательство в Ленинграде, функционировавшее в 1925—1935 гг.

2. Д.Д.Шостакович — Д.Р.Рогаль-Левицкому

21 октября 1927 г. [Ленинград]

Многоуважаемый Дмитрий Романович.

Большая у меня к Вам просьба.

Не могли ли бы Вы, по получении сего, выслать мне мои «Афоризмы», которые мне очень нужны. «Тритон» их должен печатать, а нот нет.

Буду Вам очень признателен, если Вы их мне вышлете.

Уважающий Вас

Д. Шостакович

Ленинград, ул. Марата,

[д.] 9, кв. 7.

ГЦММК, ф. 351, ед. хр. 536.

ПИСЬМА к Г.Я.ЮДИНУ

Гавриил Яковлевич Юдин (1905—1991) — дирижер, композитор, музыкальный критик. Родился в Витебске, с 1918 по 1921 г. учился в Витебской консерватории по классу скрипки Г.О.Шейдлера, затем К.К.Григоровича. В 1921 г. поступил на юридический факультет Петроградского университета и одновременно на композиторский факультет Петроградской консерватории в класс В.П.Калафати. Параллельно посещал дирижерский класс Э.Купера, позже Н.А.Малько. По окончании консерватории в 1926 г. (дипломная работа — «Возмездие», симфонический пролог к поэме А.Блока для голоса с оркестром) увлекся дирижерской деятельностью, став впоследствии известным дирижером, пропагандистом творческого наследия А.К.Глазунова.

Знакомство Юдина и Шостаковича состоялось осенью 1921 г. вскоре после поступления обоих на композиторский факультет Петроградской консерватории. «Дня через два после моего поступления в консерваторию, — вспоминал Гавриил Яковлевич, — в коридоре второго этажа я повстречался с худеньким, востроносый мальчиком. Мы присели с ним на подоконник. У нас пошел очень оживленный разговор, быстро выяснились какие-то общие точки зрения, <...> Мите Шостаковичу в ту пору только что исполнилось 15 лет, я был на пятнадцать месяцев старше»^{*}. Ровесники и однокурсники, они быстро подружились, находя общий язык и в профессиональных вопросах, и в мальчишеских шалостях. Так, на одном из концертов в Малом зале консерватории под управлением Глазунова, в котором исполнялся Бранденбургский концерт №5 И.С.Баха, Юдин, игравший в оркестре на альте, и Шостакович, исполнявший концерт вместо Л.В.Николаева, (это было его первое сольное выступление с оркестром), сразу нашли общий язык. «Первый пульта альтов, за которым я сидел, — вспоминал Юдин, — находился рядом с роялем, и по молодости лет, мы с Шостаковичем все паузы в наших партиях заполняли всякими шалостями, перешептывались, в общем веселились во всю. Добрейший Александр Константинович время от времени поглядывал на нас поверх пенснэ, которое надевал во время дирижирования... Взгляд его был укоризненным, но не сердитым...»^{**}

Шостакович и Юдин часто играли в четыре руки. «С Митей Шостаковичем мы переиграли огромное количество классических симфоний и увертюр. Из этого множества особенно запомнились, кроме симфоний Бетховена, «Фауст-симфония» Листа и Первая симфония Шумана»^{***}. Шостакович помогал товарищу, который недостаточно свободно владел фортепиано, так как прежде был скрипачом, играть свои сочинения. Так, «на переводном экзамене на четвертый курс, — вспоминал Юдин, — надо было сдавать обязательные тогда вариации. Не будучи пианистом, я не смог бы должным образом сыграть свои довольно трудные фортепианные вариации. К тому же мне почему-то необходимо было уехать из Петрограда незадолго до экзамена. <...> По моей просьбе Шостакович сыграл мои вариации, и экзамен был зачтен

^{*} Юдин Г.Я. За гранью прошлых дней. М., 1977. С. 43.

^{**} Там же. С. 36.

^{***} Юдин Г.Я. Разрозненные страницы. ГЦММК, ф. 441, ед. хр. 693, л. 3.

мне заочно»*. В архиве Гавриила Яковлевича хранится автограф Темы с вариациями для фортепиано ор. 3 1924/25 гг. с авторской пометкой: «На экзамене (весной 1925 г.) сыграл (вместо меня) Д.Шостакович»**.

Шостакович ввел Юдина в существовавший тогда при композиторском факультете кружок композиторов, в котором студенты показывали друг другу свои работы, организовывали их исполнение***. В составе кружка было около 15-ти человек. Среди них А.А.Кенель, В.М.Богданов-Березовский, П.П.Вальдгарт. Председателем кружка был Юрий Александрович Зандер. Причем, «очень скромный и лихой на всякие прозвища Митя Шостакович <...> звал его «Предкружкомпьюзандер», выпаливая все это одним духом»****. Собрания кружка проходили на квартире А.И.Фогт или в помещении консерваторской столовой на втором этаже дома №2 на Театральной площади рядом с консерваторией. Изредка присутствовал на заседаниях кружка и А.К.Глазунов. Это были товарищеские встречи для прослушивания и обсуждения новых произведений и для дружеских бесед на актуальные темы. «Признанным лидером младшего поколения композиторов уже тогда был Шостакович, совсем еще юный, но проявлявший силу своего необычайного дарования на каждом шагу»*****. Так, в частности, на экзамене по устной гармонии, когда ему была задана для исполнения модуляция, «внезапно, — вспоминал Юдин, — тишину за закрытой дверью нарушил каскад аккордов в темпе Prestissimo. Этот темп был настолько фантастическим, что вызвал у всех восхищение и уважение. Затем Шостакович быстро выбежал из кабинета Глазунова, и тут начался другой фейерверк: сдерживавшееся чинной обстановкой экзамена неистощимое остроумие и живость характера Шостаковича, свойственные ему в те годы, прорвались, и мы стали свидетелями ... всяких шуток, непринужденных острот и импровизированных пародий, сыпавшихся из него как из рога изобилия»*****.

По окончании консерватории судьба, казалось бы, развела музыкантов в разные стороны. Шостакович, сразу став известным композитором, очутился на гребне славы. Юдин, оставив на второй план композицию, всерьез занялся дирижированием, которое, как выяснилось впоследствии, стало его призванием. Его путь к общественному признанию был более тернистым. В течение тридцати лет Юдин работал в театрах и филармониях 17-ти городов России. Только в конце войны, в 1943 г. он окончательно обосновался в Москве, стал преподавателем кафедры дирижирования в Институте военных дирижеров. И помогла ему в этом, кстати, рекомендация Шостаковича, написанная 28 ноября 1943 года: «Я давно знаю Гавриила Яковлевича Юдина. Это очень культурный и даровитый музыкант, обладающий хорошими знаниями и разносторонней культурой. Гавриил Яковлевич Юдин в течение многих лет вел дирижерскую работу во многих оркестрах СССР. Кроме того Гавриил Яковлевич Юдин работает также и как композитор. Привлечение его к педагогической работе считаю целесообразным» (ГЦММК, ф. 441, ед. хр. 25).

* Там же. С. 48.

** ГЦММК, ф. 441, ед. хр. 770.

*** См. письмо Шостаковича к Л.И.Зелихман (раздел «Письма к разным корреспондентам»).

**** Юдин Г.Я. За гранью прошлых дней. С. 44.

***** Там же. С. 45.

***** Там же. С. 45.

В конце 40-х гг., Гавриил Юдин начал заниматься рукописным наследием А.К.Глазунова и отдал этой работе много лет кропотливого труда. В частности, ему удалось восстановить и инструментовать по фортепианным эскизам Девятую симфонию композитора, осуществить первую публикацию и первое исполнение в 1948 г. этого сочинения, а также сделать грамзапись. Шостакович сразу же отозвался на это событие так: «Я познакомился с работой Гавриила Яковлевича Юдина над 9-й симфонией Глазунова (инструментовка, редакция). Работа сделана хорошо и добросовестно. Стиль оркестровки Глазунова выдержан. Было бы очень интересно прослушать это произведение в оркестре» (ГЦММК, ф. 441, ед. хр. 26).

Их дружба прошла через всю жизнь. Об этом скупое свидетельствуют даты писем и записок Шостаковича, сохранившиеся в архиве. По стилю писем Шостаковича видно, что дружеская тональность, доверительность их взаимоотношений, возникшая в годы студенчества, осталась неизменной. Юдин постоянно следил за творческими успехами Шостаковича. Он посвятил его творчеству ряд статей в газетах и журналах, а также оставил свои воспоминания о друге. Частично они были опубликованы в журнале «Советская музыка» (1986. №9) и в сборнике «Музыкальное наследство» (М., 1966). Полный текст этого документа, хранящийся в архиве Юдина (ГЦММК, ф. 441, ед. хр. 693) под названием «Разрозненные страницы», мы приводим в Приложении I.

1. Д.Д.Шостакович — Г.Я.Юдину

2 сентября 1928 г. Детское Село

Дорогой Ганя.

Спасибо тебе за твои хлопоты. На этих неделях я никак, по разным причинам не могу приехать в Москву. На днях напишу подробнее.

Твой Д. Шостакович

Р.С. Сегодня приехал на 2 недели в Д[етское] село. Адрес: Детское село, Ленинградской области. ул. Ленина. д. 9.

ГЦММК, ф.441, ед. хр. 259.

2. Д.Д.Шостакович — Г.Я.Юдину

19 декабря 1937 г. [Ленинград]

Дорогой Ганя.

Извини, что задержал свой ответ. Я был нездоров и не мог писать письма.

Живу я довольно благополучно. 21 ноября исполнялась моя 5-я симфония. Успех был очень большой. Мравинский исполнил ее прекрасно. Все очень внимательно разучил, и кроме технологической стороны, на очень высоком, выше всяких похвал, [уровне] была сторона художественная. Партитуру я тебе смогу прислать после 11 января, то есть после 1-го исполнения ее в Москве. А еще лучше было бы, если бы ты обратился со своей стороны с этой просьбой в Ленингр[адский] Союз сов[етских] композиторов

(Ленинград 11, ул. Росси 2, кв. 42). Они предпринимают шаги в деле размножения этого сочинения.

21-го декабря симфония будет исполняться вторично в Ленинграде. 20-го ей будет посвящена дискуссия в Союзе композиторов. Музыканты ее приняли в основном хорошо. Есть и хулители, но в общем мнение хорошее.

Пиши, не забывай.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 441, ед. хр. 257.

3. Д.Д.Шостакович — Г.Я.Юдину

2 октября 1940 г. Ленинград

Дорогой Ганя.

Я не знал, что у тебя растет дочка. От всей души поздравляю тебя с этим событием. Грустно, что ее мать скончалась. Наверное это были для тебя трудные дни. Надеюсь, что сейчас ты легче переносишь эту утрату.

Спасибо тебе за добрые слова по адресу моей стряпни. Спасибо, что вспомнил и написал мне. Я недавно закончил фортепианный квинтет¹ (а не квартет, как было сказано в газете). С симфоническим творчеством у меня что-то плохо идет. Надеюсь, что временно. Когда буду в Москве, надо нам повидаться. Сообщаю тебе мой новый адрес: Ленинград 101. Большая Пушкарская 59 кв. 5. тел. В 2—71—47. Желаю тебе всяческих успехов и благ. Кланяйся своим и дочке.

Твой Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 441, ед. хр. 260.

¹ Сочинение Фортепианного квинтета приходится на лето 1940 г. Работа была закончена 14 сентября, а 1 октября 1940 г. Квинтет обсуждался на заседании кафедры М.О.Штейнберга в Ленинградской консерватории.

4. Д.Д.Шостакович — Г.Я.Юдину

19 апреля 1967 г. Жуковка

Дорогой Ганя.

К моему большому огорчению, я последнее время хворал и поэтому не смог тебя поздравить. Прими же мои хоть и запоздалые, но самые сердечные поздравления¹.

Шлю тебе самые лучшие пожелания

Твой Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 441, ед. хр. 258.

¹ 13 апреля 1967 г. в Большом зале Московской консерватории состоялся юбилейный концерт, посвященный сорокалетию дирижерской деятельности Г.Я.Юдина.

ПИСЬМА к Ф.Ф.КРИШУ

Фердинанд Фердинандович Криш (1877—1948), немец по национальности, в течение своей жизни сменил несколько амплуа, выступая в качестве солиста-скрипача, военного капельмейстера, альтиста, дирижера. Его судьба была весьма интересной. В 1891—1898 годах он обучался в Королевской высшей школе музыки г. Берлина, одновременно выступая в концертах:

«1890—1896 — учился и работал как солист-скрипач в оркестрах Берлина;

1896—1898 — работал в Большом правительственном театре в Варшаве;

1898—1901 — призван рядовым солдатом в 37-й Екатеринбургский полк 10-й дивизии;

1902—1909 — работал дирижером оркестров Германии, Англии, Швейцарии;

1909—1914 — дирижер симфонического оркестра в Москве (театр «Эрмитаж»). Салонный «симфонический оркестр» Криша, состоявший из 15 человек, пользовался большой популярностью и активно участвовал в культурной жизни столицы. Продолжим его трудовой список:

«1914—1916 — мобилизован на военную службу в качестве военного капельмейстера;

1916—1918 — работал концертмейстером симфонического оркестра Сергея Кусевицкого в Москве;

1918—1920 — в театре Московского Совета рабочих депутатов (бывшая Опера Зимина)* в Москве и по совместительству в Государственном квартете имени В.И.Ленина*;

1920—1922 — профессор Государственного института музыкальной драмы (бывшая Филармония) и по совместительству при Центральной арене Всероссийского Совета пролеткульта в качестве заведующего музыкальной частью;

<...> 1923—1930 — дирижер в 1-м Госкино (позднее Совкино), по совместительству член Заслуженного коллектива Персимфанс** . В состав Персимфанса входили еще десять человек из оркестра Криша, что свидетельствовало о высоком профессиональном уровне музыкантов***

С 1930 г. и до конца жизни деятельность Криша была тесно связана со Всесоюзным радиокомитетом. Музыкальные программы с участием его оркестра неизменно вызывали восхищение радиослушателей, писавших Кришу восторженные письма. Во время работы в 1-м Госкинотеатре Криш со своим оркестром ежедневно перед началом сеансов давал концерты с самой серьезной программой, вклю-

* В состав квартета входили скрипачи Л.М.Цейтлин и Г.К.Мострас, альтист Ф.Ф.Криш и виолончелист Г.П.Пятигорский.

** Выписка из трудового списка Криша: ГЦММК, ф. 304, ед. хр. 77.

*** В архиве Криша хранится письмо Цейтлина от 7 апреля 1926 года с приглашением участвовать в Персимфансе: «Правление Персимфанса поручило мне передать тебе, что считает настолько ценным твое участие в Ансамбле, что отступает от штатной нормы и постановляет просить тебя помузицировать с нами, усилив наш слабоватый альтовый фронт. <...> Итак, милости просим к нам, в нашу редкую в мире семью любящих музыку по-настоящему. Мы будем, мы уже очень рады» (ГЦММК, ф. 304, ед. хр. 76).

чающей шедевры классической музыки. Эти выступления пользовались большим успехом у москвичей.

Оркестр Криша явился первым исполнителем в Москве музыки Шостаковича к кинофильму «Новый Вавилон», которую композитор начал сочинять в конце ноября — начале декабря 1928 г. В истории кинематографии это был первый опыт специально написанной партитуры для сопровождения немого фильма. К концу 20-х гг. идея создания музыки к кинофильму вполне созрела. Как писал Шостакович, «пора взяться музыкальной общественности за музыку в кино, изжить там халтуру и антихудожественность и хорошенько прочистить тамошние авгиевы конюшни. <...> Единственно правильный путь — это написание специальной музыки, как это делается, если я не ошибаюсь, в один из первых разов с “Новым Вавилоном”»^{*}.

С инициативой выступила дирекция Ленинградской фабрики «Совкино» в лице А.И.Пиотровского, бывшего в то время заведующим художественно-сценарным бюро кинофабрики. Он обратился к режиссерам Г.М.Козинцеву и Л.Э.Траубергу с просьбой подыскать композитора для изготовления соответствующего музыкального сценария к почти законченному немому кинофильму. Имя Шостаковича, только что написавшего оперу «Нос», было достаточно известно, и выбор пал на него. После предварительного просмотра фильма композитор дал свое согласие.

Как вспоминал Г.М.Козинцев, «в те годы киномузыка усиливала эмоциональность ленты или, как тогда говорили, иллюстрировала кадры. Мы сразу же уговорились, что музыка будет связана с внутренним смыслом, а не с внешним действием, развиваться вразрез событиям, вопреки настроению сцены. Ничего не иллюстрировать, ничему не подыгрывать было нашей общей программой»^{**}.

Проработав несколько лет пианистом-киноиллюстратором, Шостакович хорошо понимал, какие задачи стоят перед музыкальным сопровождением фильма: «Основная цель музыки — быть в темпе и ритме картины и усилить ее впечатляемость. Я стремился дать музыке, при наличии новизны и необычности (особенно для киномузыки, имевшейся до сих пор), динамику и передать патетику «Нового Вавилона»»^{***}.

В помощь Шостаковичу пригласили дирижера кинооркестра «Пикадилли» М.В.Владимирова, вместе с которым молодой композитор работал в 1925 г.^{****} Владимиров должен был проконсультировать оркестровку. Позднее дирижер был возмущен тем, что Шостакович отверг его предложение оркестровать написанную музыку к «Новому Вавилону», и считал, что композитор совершенно не разбирается в кино.

Поскольку руководство «Совкино» уделяло большое внимание этому фильму-боевику, он шел в лучших кинотеатрах, а музыку исполняли лучшие оркестры. В Москве таким коллективом был оркестр под управлением Криша.

^{*} Д. Шостакович о времени и о себе. С. 20.

^{**} Козинцев Г. Дерюга и дудочка // Д.Шостакович. Статьи и материалы / Ред. Г.М.Шнеерсон. М., 1976. С. 122.

^{***} Д. Шостакович о времени и о себе. С. 21.

^{****} О работе Шостаковича в кино см. его письма 1925—1926 гг. к Б.Л. Яворскому, С.В.Протопопову, Л.В.Николаеву.

Письма Шостаковича к Кришу относятся ко времени лихорадочной, крайне спешной работы над связками, дополнениями, сокращениями практически всех музыкальных номеров «Нового Вавилона»^{*}.

Необыкновенная работоспособность, умение в кратчайшие сроки четко и ясно изложить музыкальные мысли — вот черты, ярко характеризующие молодого композитора и отразившиеся в его письмах и телеграммах Кришу, посвященных московской премьеры «Нового Вавилона». 14 марта композитор сам отвез в Москву три полных комплекта оркестровых партий, один из которых передал Кришу.

1. Д.Д.Шостакович — Ф.Ф.Кришу

[14 марта 1929 г. Москва]¹

Многоуважаемый Фердинанд Фердинандович.

Я Вам принес клавир (2-я, 3-я и 7-я части)², который прокорректировал. Завтра утром я очень прошу Вас позвонить ко мне. Коммутатор Гранд-отеля, добавочный 207.

Уважающий Вас

Д. Шостакович

Р.С. Партитуру я Вам доставлю завтра. Очень много в партиях ошибок.

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 29.

¹ По-видимому, эту записку на своей визитке Шостакович оставил Кришу по приезде в Москву 14 марта 1929 г.

² 2-я, 3-я и 7-я части — это «Париж», «Осада Парижа» и «В Париже мир и порядок» из музыки к «Новому Вавилону». Вот как Шостакович характеризовал эти части: «Сочиняя музыку к «Вавилону», я меньше всего руководствовался принципом обязательной иллюстрации каждого кадра. Я исходил главным образом от главного кадра в той или иной серии кадров. Например, конец 2-й части. Основной момент — это наступление немецкой кавалерии на Париж. Кончается часть опустевшим рестораном. Полная тишина. А музыка, несмотря на то, что немецкая кавалерия уже на экране не показывается, все же исходит от кавалерии, напоминая зрителю о надвигающейся грозной силе.

Таким же образом музыка написана в 7-й части, где солдат попадает в ресторан, полный веселящейся буржуазии после разгрома Коммуны. Тут музыка, несмотря на наличие веселого ресторана, исходит от мрачных эмоций солдата, который ищет свою возлюбленную, приговоренную к расстрелу» (Д.Шостакович о времени и о себе. С. 21).

^{*} После официального просмотра фильма в Москве 27 февраля 1929 г. режиссерам Г.М.Козинцеву и Л.З.Траубергу пришлось, учитывая полученные замечания, существенно перемонтировать уже готовый фильм. В связи с этим потребовались и соответственные кардинальные изменения в музыкальной партитуре. Все необходимо было успеть сделать до 18 марта — даты выпуска фильма на экран. В самый разгар переделок Шостакович от перенапряжения заболел, однако работа не остановилась и была закончена в срок.

2. Д.Д.Шостакович — Ф.Ф.Кришу

[15 марта 1929 г. Москва]¹

Многоуважаемый Фердинанд Фердинандович.

Посылаю Вам партии:

Флейта	2 экз.	эмпляра
Гобой	2 "	"
Кларнет	5 "	"
Фагот	2 "	"
Труба	2 "	"
1-я валторна	2 экз.	

2-я валторна	2 "
Тромбон	2 экз.
Ударные	2 экз.
1-е скрипки	9 экз.
2-е скрипки	7 экз.
Альты	7 экз.
Виолончели	8 экз.
Контрабасы	8 экз.

Клавиры:

1-я часть без начала и конца, 1 экз.

2-я и 3-я части, 2 экз.

4-я часть без начала и конца, 1 экз.

5-я и 6-я части, 1 экз.

7-я и начало 8-й, 5 экз.

и всю партитуру (8 частей)².

Сегодня я уезжаю в Ленинград. Вернусь в Москву послезавтра³. Обратите внимание на купюры. Некоторые из них в партиях не указаны. В этих случаях я писал, что купюры нужно сделать в партиях. В тех купюрах, около которых ничего не написано, в партиях сделаны.

Пришлите, пожалуйста, с посыльным расписку.

Уважающий Вас

Д. Шостакович

P.S. Я верю, что у Вас все будет благополучно с моей музыкой.

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 28.

¹ Письмо, по-видимому, отправлено Кришу на следующий день после предыдущей записки (то есть 15 марта 1929 г.). Из него становится ясно, что на руках у дирижера имелся полный комплект оркестровых партий, вся партитура и почти весь клавиш. Судя по письму, Шостакович собирался приехать в Москву 17 марта, чтобы участвовать в репетициях, однако не смог по причине болезни.

² Как вспоминал Л.О.Ариштам, «партитура была написана в нескольких вариантах из расчета на разные составы оркестров, бытовавших тогда в кинотеатрах» (Ариштам Л. Бессмертие // Д.Шостакович. Статьи и материалы. С. 114).

³ Премьерный показ «Нового Вавилона» в Ленинграде состоялся 18 марта, в Москве, вероятно, чуть позже, чем в Ленинграде (после 18 марта), о чем свидетельствуют следующие письмо и телеграмма о предстоящей репетиции, отправленная Шостаковичем московскому дирижеру.

3. Д.Д.Шостакович — Ф.Ф.Кришу

[после 18 марта 1929 г. Ленинград]

Многоуважаемый Фердинанд Фердинандович.

Посылаю Вам недостающие страницы 1-й и 4-й части. Приложу все усилия к тому, чтобы я смог приехать в Москву. Боюсь, что не смогу, так как лежу сейчас в постели: осложнение гриппа. Я несколько не сомневаюсь в том, что у Вас будет выходить все очень хорошо. В Ленинграде в «Пикадилли» оркестр справился очень неплохо¹. Самое главное, это во 2-й части не затягивать вальс и канкан². 3-ю часть играть медленно, за исключением Allegro. Особенно медленно нужно играть все после Allegro. 4-ю и 7-ю части в Ленинграде играет рояль³. Оркестр вступает в 5-й части во время Марсельезы и в начале 8-й части⁴.

Шлю Вам привет.

Заранее Вам благодарный

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 27.

¹ Дирижировал М.В.Владимиров.

² Как писал. Г.М.Козинцев, «в партитуре Шостаковича трагические темы вторгались в канкан Второй империи, немецкая кавалерия скакала на Париж под оффенбаховскую «Прекрасную Елену»; темы возникали намеками, сложно переплетались, меняли интонации — от фарсовой к патетической» (Козинцев Г. Дерюга и дудочка. Цит. изд. С. 122).

³ Об этом композитор писал: «Интересный прием применен в начале 4-й части. Там показывается репетиция оперетты. Музыка играет неизвестные упражнения Ганона, который [имеется в виду звучание рояля. — *Ред.*] принимает различные оттенки в связи с действием. Иногда он звучит весело, иногда скучно, иногда грозно» (Д.Шостакович о времени и о себе. С. 21).

⁴ Это письмо, приведенное с сокращением в книге С.Хентовой «Шостакович. Жизнь и творчество» (Л., 1985. Т. 1. С. 268), процитировано неточно, заключительная фраза письма приведена неверно: «оркестр вступает в *девятой* части, во время «Марсельезы» в начале восьмой части». Та же ошибка сохранена в переиздании этой работы (М., 1996. Т. 1. С. 222). Дело в том, что в партитуре «Нового Вавилона» всего *восемь* частей (см. автограф: ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 26).

Для воссоздания атмосферы Парижа прошлого века Шостакович широко цитировал бытовавшую в то время музыку: «В большом количестве применены танцы той эпохи (вальс, канкан) с использованием некоторых мелодий из оффенбаховских оперетт. Кроме того, использованы французские народные и революционные («*Ça ira*» и карманьола) песни. Лейтмотив версальцев — это марсельеза,

появляющаяся иногда в самых неожиданных освещениях (канкан, вальс, галоп и т.д.)» (Д.Шостакович о времени и о себе. С. 21).

4. Д.Д.Шостакович — Ф.Ф.Кришу

20 [марта 1929 г.] Ленинград¹

Задержался прошу начать репетиции без меня приеду четверг ноты привезу²

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 304, ед. хр. 34. Телеграмма.

¹ По сохранившимся телеграфным ответкам можно предположительно датировать эту телеграмму 20 марта 1929 г.

² Музыка Шостаковича к «Новому Вавилону» не имела успеха. Дирижеры кинооркестров ссылались на сложность партитуры, и вскоре сопровождение фильма было заменено на традиционные композиции: квалификация кинооркестров «была такова, что почти ни один не смог управиться с партитурой Шостаковича. Композитор в отчаянии перебежал из одного кинотеатра в другой, пытаясь хоть как-то наладить исполнение своей музыки. С ним галопировали по кинотеатрам режиссеры фильма, друзья-музыканты, но все было напрасно! Как только дирижер со своими оркестрантами оставались без «свидетелей», так снова победно звучал «Полет Валькирий» (в самой что ни на есть облегченной редакции), которым привычно было сопровождать наиболее динамические события любого, особенно, исторического фильма» (Ариштам Л. Бессмертие. Цит. изд. С. 114—115).

Однако первый не вполне удачный опыт не отвратил композитора от кино. Он продолжал работать в этом жанре и в течение своей жизни написал музыку более чем к 30 фильмам. Партитура «Нового Вавилона» до сих пор не издана (только сюита из музыки к кинофильму). В 70-е гг. дирижер Г.Н.Рождественский возродил музыку Шостаковича, составив и записав на пластинку сюиту из «Нового Вавилона». Кроме того, в это же время был возобновлен и сам фильм: он демонстрировался с исполнявшейся оркестром музыкой Шостаковича на кинофестивале в Париже, а затем в городах Англии, Голландии и Италии.

ПИСЬМА к Г.А.СТОЛЯРОВУ

В начале 30-х гг., когда Шостакович приступил к сочинению оперы «Леди Макбет», он познакомился с Григорием Арнольдовичем Столяровым (1892—1963), бывшим главным дирижером Одесского оперного театра (1920—1929), а в то время — главным дирижером Московского Музыкального театра имени В.И.Немировича-Данченко (1930—1938), позднее — Казахского театра оперы и балета (1945—1948), а с 1953 г. — Московского театра оперетты. С тех пор их добрые, приятельские отношения и переписка не прерывались и в годы войны, и в послевоенное время. Последняя поздравительная открытка Шостаковича датируется началом 1963 г. В сентябре этого года Столяров скончался.

В архиве Столярова, дирижировавшего московской премьерой «Леди Макбет» в Музыкальном театре им. В.И.Немировича-Данченко, хранятся три письма Шостаковича этого периода, письма военного времени в Саратов, где Столяров руководил оркестром педагогов и студентов эвакуированной Московской консерватории и временно занимал пост ее директора, а также переписка по поводу сочинения и исполнения оперетты «Москва — Черемушки»*. О близких приятельских отношениях свидетельствует дружеский тон писем Шостаковича и неизменное обращение «дорогой Гриша», несмотря на 14-летнюю разницу в возрасте с адресатом.

Композитор полностью доверял опыту и художественному чутью Григория Арнольдовича во время работы над оперой «Леди Макбет», сопряженной с рядом трудностей: в театре не было необходимого количества оркестровых музыкантов и хоровых певцов (требовалось около ста исполнителей, а имелось всего сорок). Кроме того, сложность и новизна музыки требовала большой самоотдачи и полного напряжения сил и певцов, и оркестрантов, многие из которых не сразу поняли и оценили музыку Шостаковича. Поэтому постановка оперы в Москве началась с подробного изучения партитуры и длительных оркестровых репетиций. Основная нагрузка по ознакомлению певцов и музыкантов с новой современной оперой сразу легла на плечи Столярова, который прекрасно справился со всеми трудностями.

* Письма Шостаковича к Столярову частично цитируются в книге С.М.Хентовой «В мире Шостаковича» (М., 1996). В данном издании они публикуются полностью.

1. Д.Д.Шостакович — Г.А.Столярову

13 октября 1932 г. Ленинград

Дорогой Григорий Арнольдович.

Предъявительница сего моя сестра, Зоя Дмитриевна Шостакович. Она 15-го или 16-го едет в Ленинград. Умоляю Вас прислать с ней вместе клавир¹. На почту я не полагаюсь, вдруг пропадет. Я надеюсь, что Вы исполните эту мою просьбу.

С приветом

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 291, ед. хр. 89.

¹ В марте 1932 г. состоялся показ двух первых актов «Леди Макбет» в Москве на квартире Б.А.Мордвинова, режиссера Музыкального театра им. В.И.Немировича-Данченко. Летом был завершен третий акт. По-видимому, Шостакович передал Столярову для ознакомления клавир этого акта. К сочинению 4-го действия композитор приступил в конце октября.

2. Д.Д.Шостакович — Г.А.Столярову

23 февраля 1933 г. Ленинград

Дорогой Гриша.

При сем прилагается вся партитура и весь клавир¹. Клавир пойдет в гравировку 1-го марта. Таким образом, до 1-го марта мне необходимо иметь весь клавир дома. Даю тебе весь, так как мне жалко его рвать на части. Перепиши его срочно и немедленно пришли мне. Посылай или почтой, или с оказией. Сейчас в Москве моя мама, София Васильевна Шостакович. Позвони ей по телефону Арбат 1—21—93 и передай ей, что мы здоровы и благополучны. И если она скоро едет в Ленинград, то пришли клавир вместе с ней. Если едет не скоро, то посылай спешной почтой. Затем позвони по телефону к Адольфу Григорьевичу Верхотурскому² (3—69—25) и попроси его переписать клавир за мой счет, то есть вычесть из причитающегося мне гонорара стоимость переписки клавира.

И последнее. Обязательно дай антракт для органа Старокадомскому³. Его телефон 83-90. Сделай это обязательно.

Все.

Целую.

Д. Шостакович

P.S. И вообще информируй меня о «Леди Макбет».

ГЦММК, ф. 291, ед. хр. 90.

¹ Опера «Леди Макбет» была завершена 17 декабря 1932 г. Шостакович передал ее двум театрам — МАЛЕГОТу в Ленинграде, где она шла под названием «Катерина Измайлова», и Музыкальному театру им. В.И.Немировича-Данченко в Москве. Соревнование двух театров создавало некоторую нервозность, тем не менее композитор активно участвовал в обеих постановках. С февраля — марта 1932 г. начались постановочные работы в Ленинграде и оркестровые репетиции в Мо-

ске. Премьера в МАЛЕГОТе состоялась 22 января, в театре имени Немировича-Данченко — 24 января 1934 г.

² В то время Верхотурский являлся директором Музгиза. Клавир «Леди Макбет Мценского уезда» был издан Музгизом в 1935 г.

³ М.Л.Старокадомский в 30-е гг. был концертирующим органистом (подробнее о нем см. в разделе «Письма к Б.Л.Яворскому»).

3. Д.Д.Шостакович — Г.А.Столярову

25 марта 1934 г. Ленинград

Дорогой Гриша.

В мой последний приезд в Москву я дважды был в театре и оба раза не застал тебя. Партитуры «Золотого века» и «Болта» я не привез по той причине, что не достал их. Ты не беспокойся; рано или поздно, конечно, достану. Меня сейчас больше всего беспокоит другой вопрос. Это судьба будущего балета¹. Ведь я до сих пор не верю в реальность моего замысла. Я почти убежден, что ничего у меня не выйдет². Само собой разумеется, что из-за этих мыслей у меня нет никакого энтузиазма от будущей работы. Мелькнула у меня мысль об использовании «Золотого века» и «Болта», а сейчас потускнела³. В конце концов я пришел к выводу, что из этого ничего хорошего не выйдет, и из-за этого весь «творческий порыв» у меня вылетел в трубу. В связи с этим должны последовать и «оргвыводы». От работы над балетом мне необходимо отказаться. 1000 рублей, которую я получил⁴, надо вычесть из авторского гонорара по «Леди Макбет». Ты понимаешь, что приступать к работе без жара и пыла невозможно. У меня с музыкальным театром пока что чудные отношения. Из-за балета они у меня могут испортиться, ибо, если театр не учтет моего настроения по поводу балета и заставит тем или иным способом меня работать над балетом, то я возненавижу театр от всей души, как ненавижу сейчас звуковое кино и театр им. Вахтангова, которые так или иначе заставляли меня работать над абсолютно неинтересными для меня работами⁵. В настоящее время работа над балетом для меня не представляет никакого интереса⁶.

Вот что я тебе, по-товарищески, изложил. Моя просьба к тебе: объясни вышеизложенные обстоятельства театру и помоги мне расторгнуть договор и тем самым сохранить хорошие отношения с театром. В театр я верю, и театр я люблю и не хочу терять с ним творческую связь.

Пожалуйста, срочно ответь мне на это письмо.

Передай привет Анне Григорьевне⁷.

Твой Д. Шостакович

Р. S. Пиши время от времени о «Катерине Измайловой».

¹ Известно, что несмотря на успех балета «Золотой век», выдержавшего полный сезон с большим кассовым успехом, он был снят по идеологическим причинам. Постановка «Болта», блестящей пародии на соцреалистические произведения о вредительстве, была запрещена сразу после общественного просмотра 8 апреля 1931 г., «с чудовищным скандалом и со смертельной опасностью, нависшей над автором...» (Ирина Шостакович — Манашир Якубов. Живая классика // «Музыкальная академия». 1997. №4. С. 7). Тем не менее, после успеха «Леди Макбет» Музыкальный театр им. В.И.Немировича-Данченко хотел возродить оба балета на своей сцене (чему не суждено было осуществиться). Более того, в дни премьерных спектаклей оперы Немирович-Данченко обратился к композитору с просьбой написать новый, третий балет на колхозную тему (будущий «Светлый ручей») и заключил с ним договор. Идея балета возникла у А.И.Пиотровского, с которым Шостакович тесно общался во время озвучивания немого фильма «Новый Вавилон», в марте 1933 г.; вторым сценаристом балета стал Ф.В.Лопухов (Лопухов Ф. Шестьдесят лет в балете. Л., 1966. С. 272). По воспоминаниям Л.Т.Атовмьяна, работой над балетом Шостакович не был увлечен, так как считал сюжет надуманным (Атовмьян Л. Из воспоминаний // «Музыкальная академия». 1997. № 4. С. 70). Тем не менее, уже 1 января 1934 г. он получил в бухгалтерии МАЛЕГОТа аванс 2729 руб. 67 коп. «в счет предстоящих работ» (Барсова И. «Светлый ручей» // «Музыкальная академия». 1997. № 4. С. 52).

² Несмотря на мрачные предчувствия, Шостакович все же начал сочинять новый балет уже летом 1934 г. Настроение композитора отразилось в его письме к Атовмьяну от 13 сентября 1934 г.: «Болит все время голова от печальных мыслей» (см. раздел «Письма к Л.Т. Атовмьяну»).

³ Впоследствии в ленинградской постановке «Светлого ручья» (премьера состоялась 4 июня 1935 г. в МАЛЕГОТе) были использованы 7 полных номеров и 3 фрагмента из балета «Болт».

⁴ Аванс в сумме 1000 рублей композитор получил в Музыкальном театре им. Немировича-Данченко. Тем не менее, в Москве балет был поставлен на сцене Большого театра (премьера состоялась 30 ноября 1935 г.).

⁵ Очевидно, Шостакович имел в виду знаменитую вахтанговскую постановку «Гамлета» (премьера — 19 мая 1932 г.): «Трагическая история о Гамлете, принце Датском» У.Шекспира. Интерполяции из произведений Эразма Роттердамского». О несовпадении режиссерского замысла Н.П.Акимова и музыки к спектаклю писали многие критики.

⁶ Травма, нанесенная Шостаковичу статьями 1936 г., была настолько сильна, что даже спустя одиннадцать лет, в декабре 1947 г. (за два месяца до следующего удара — постановления 1948 г., текст которого см. в Приложении II данной книги), М.Ф.Гнесин в письме к Атовмьяну сообщил о том, что из деликатности не решился упомянуть имя композитора в списке исполнителей собственных сочинений, дабы лишний раз не связывать его с театром: «Если бы я не подозревал, что Д.Д.Шостаковичу не очень захочется, чтобы по случайному поводу стали вспоминать о работе его в театре, где ставили «Ревизор» с моей музыкой, я рядом с упоминаньем имени дирижера Ю.Никольского поместил бы его фамилию, как исполнителя партии фортепиано. Но одна мысль о том, что он может испытать хотя бы мимолетное огорчение, заставляет от этого соблазна отказаться, тем более, что партия пиано в этой пьесе не является солирующей» (ГЦММК, ф. 238, ед. хр. 26).

⁷ Анна Григорьевна — третья жена Столярова.

4. Д.Д.Шостакович — Г.А.Столярову

5 мая 1942 г. Куйбышев

Дорогой Гриша¹.

Предъявитель сего мой друг и ученик, Добрый Иосиф Павлович². Я очень прошу тебя помочь ему в его делах³. В частности, заверь мою подпись на заявлении, которое я направляю начальнику отдела кадров Приво⁴ тов[арищу] Соловьеву. Я очень без тебя скучаю. Крепко целую.

Д. Шостакович

Запиши мой новый адрес: Куйбышев областной. Вилоновская 2а, кв. 2. Тел. «Новая АТС» 2—22—73.

Как-нибудь позвони.

ГЦММК, ф. 291, ед. хр. 92.

¹ Письмо адресовано в Саратов, куда во время войны вместе с частью педагогов и студентов Московской консерватории был эвакуирован Столяров.

² Добрый Иосиф Павлович (1905—1973) — пианист, композитор, обучался в Ленинградской консерватории в 1938—1941 гг. в классе композиции Шостаковича.

³хлопоты Шостаковича о переводе Доброго в Москву не увенчались успехом. За годы войны Иосиф Добрый был награжден пятью медалями, в том числе «За взятие Берлина».

⁴ Приволжский военный округ.

5. Д.Д.Шостакович — Г.А.Столярову

1 июня 1942 г. Куйбышев

Дорогой Гриша.

Пользуюсь любезностью тов[арища] Жиганова¹ и посылаю тебе это письмо.

Во-первых, спасибо тебе за то, что меня не забываешь. Очень я без тебя скучаю. Если все будет благополучно, обязательно приеду в Саратов на декаду советской музыки². А самое главное в этой поездке, это будет встреча с тобой. Очень хочется тебя повидать и потолковать о том, о сем. Моя мама писала тебе письмо с просьбой узнать что-либо о наших друзьях — Ивановых. Если узнаешь, напиши обязательно.

Крепко тебя целую.

Д. Шостакович

P.S. Звонил тебе однажды, но разговор не состоялся. Возможно, на днях полечу в Новосибирск, где Мравинский будет играть мою 7-ю симфонию³.

Д. Ш.

ГЦММК, ф. 291, ед. хр. 93.

¹ О Н.Г.Жиганове см. в разделе «Письма к разным корреспондентам». С 1939 г. Жиганов возглавлял Союз композиторов Татарской АССР. Во время эва-

куации Шостакович вместе с другими эвакуированными композиторами создал в Куйбышеве местное отделение Союза композиторов, которое возглавил. Творческие связи Шостаковича с Жигановым сохранялись и после войны (см. письмо к Жиганову от 26 января 1962 г.).

² См. письмо к Л.Т.Атовмьяну от 20 ноября 1941 г.

В Саратове и Ташкенте, Новосибирске и Свердловске в годы войны регулярно устраивались музыкальные декады, концерты, театральные постановки. В Саратове консерваторцы создали хор, симфонический и духовой оркестры. Осенью 1942 г. объединенный симфонический оркестр педагогов и студентов Московской консерватории пять раз исполнил Седьмую симфонию Шостаковича.

³ В Новосибирск Шостакович приехал 23 июня (см. письмо к Л.Т.Атовмьяну от 22 июня 1942 г.). Премьера его Седьмой симфонии под управлением Е.А.Мравинского состоялась 9 июля.

6. Д.Д.Шостакович — Г.А.Столярову

15 февраля 1948 г. Москва

Дорогой Гриша.

Предъявитель сего, мой друг Иосиф Яковлевич Кринкин, едет на работу в Алма-Ата. Очень прошу тебя ему помочь, всем, чем ты сможешь¹.

Крепко тебя целую.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 291, ед. хр. 94.

¹ В это время Столяров был главным дирижером Казахского театра оперы и балета. Об И.Я.Кринкине (предположительно музыканте-исполнителе) подробных сведений нет.

7. Д.Д.Шостакович — Г.А.Столярову

2 окт[ября] 1957 г. Москва

Дорогой Гриша!

Посылаю тебе номера для «Москва — Черемушки»¹. Написаны они плохо. Без динамических оттенков и тому подобное. Если ты сочтешь их совсем неудовлетворительными в смысле записи, то верни их мне. Через неделю я вернусь в Москву и тогда займусь приведением их в порядок².

Если же некоторые из них ты сочтешь возможным переписать, то перепиши. У меня совсем не было времени приводить их в порядок. Крепко жму руку.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 291, ед. хр. 95.

¹ В 1954 г. Столяров стал главным дирижером Московского театра оперетты. Конечно, он хотел иметь в репертуаре новые интересные спектакли и обратился к Шостаковичу с просьбой о сочинении оперетты. Несмотря на то, что сам жанр

музыкальной комедии с разговорными диалогами не особенно воодушевлял композитора, он уступил просьбам давнего друга и начал работу.

² Уже через месяц работа прервалась из-за плохого самочувствия Дмитрия Дмитриевича и сильных болей в правой руке, Шостакович был даже вынужден написать два официальных письма: министру культуры Н.А.Михайлову и дирекции киностудии «Мосфильм» (см. раздел «Деловая переписка»).

8. Д.Д.Шостакович — Г.А.Столярову

6 авг[уста] 1958 г. Ленинград¹

Скоро буду Москве позвоню клавир закончу десятого сентября партитуру пятнадцатого ноября

Шостакович

ГЦММК, ф. 291, ед. хр. 110. Телеграмма.

¹ По-видимому, это ответ Шостаковича на следующую телеграмму Столярова: «Репино Ленинградской Дом творчества композиторов Шостаковичу Дмитрию Дмитриевичу Дорогой Митя имеющиеся номера по Черемушкам разучили приступили сценическим репетициям спектакль запланирован ноябре очень прошу старой дружбе личной встрече где тебе удобно нетерпением жду ответа адресу площадь Восстания один кв. 197 телефон Д5 44 42 Целую Гриша» (ГЦММК, ф. 291, ед. хр. 26. Черновик телеграммы). Летом 1958 г. была продолжена активная работа над опереттой.

9. Д.Д.Шостакович — Г.А.Столярову

23 сентября 1958 г. Москва

Дорогой Гриша!

Посылаю тебе первую порцию партитуры¹. В ней имеется следующий дефект: у меня нету красных чернил, поэтому в песне о Марьиной роще *ossia* я вписал теми же чернилами. Однако было бы хорошо, если бы Глушков² был тенором. В песне о Москве цифра 33 такт 15 я изменил ноту *фа* на ноту *до*

Песня о Марьиной роще мною переоркестрована (цифра 16). Это на случай необходимости транспорта. Через несколько дней пришлю еще порцию партитуры. Рука моя может, хоть и с трудом, выполнять свои обязанности.

Верни мне, пожалуйста, клавиры новых номеров, которые я тебе переслал, если они уже переписаны.

Передай, пожалуйста, сердечный привет Елене Валентиновне³. Крепко жму руку.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 291, ед. хр. 96.

ГЦММК, ф. 291, ед. хр. 96.

¹ Из-за сильных болей в руке Шостакович вынужден был лечь в больницу, где продолжал писать партитуру, тотчас отсылая написанное Столярову. Это и три последующих письма отправлены из больницы.

² Глушков — персонаж оперетты.

³ Четвертая жена Столярова.

10. Д.Д.Шостакович — Г.А.Столярову

25 сентября 1958 г. Москва

Дорогой Гриша!

Посылаю тебе еще одну порцию партитуры. Работая над этим куском, я внес небольшие изменения. Вот они:

В цифре 48 несколько видоизменена мелодия, которую играют валторны. Количество тактов то же самое.

Цифра 52 такт 13. Необходимо сделать большое *ritenuto*.

Цифра 52 такт 16. В этом такте имеются три ферматы. Партитура сделана в *c-moll*. При случае также сделаю клавир.

Большое тебе спасибо за телеграмму. Передай сердечный привет и горячую благодарность Елене Валентиновне.

Твой Д. Шостакович

Чувствую себя лучше — рука пишет. Скоро выйду из больницы.

Д. Ш.

ГЦММК, ф. 291, ед. хр. 97.

11. Д.Д.Шостакович — Г.А.Столярову

26 сентября 1958 г. Москва

Дорогой Гриша!

Посылаю тебе еще один номер. В оперетте он должен исполняться дважды. Первый раз надо исполнять один раз от начала и до конца. Второй раз надо начинать от [цифры] 57 до конца, затем начать от цифры 55 и до конца. В целях экономии времени и руки, я не занимался перепиской второго варианта исполнения. Я лишь выписал текст.

Твой Д. Шостакович

P.S. Посылаю тебе клавир. Я сократил несколько тактов (это в клавире [цифра] 56 такты 12, 13, 14, 15, 16 и 17).

Д. Ш.

ГЦММК, ф. 291, ед. хр. 98.

12. Д.Д.Шостакович — Г.А.Столярову

29 сентября 1958 г. Москва

Дорогой Гриша!

Посылаю тебе два номера¹. Дуэт Дребеднева и Вавы сделан на тон выше. Так будет лучше. В «Поездке по Москве» партию Корещкого Бориса по рассеянности я написал в скрипичном ключе. При переписке партитуры надо обязательно переписать эту партию в басовом ключе.

P.S. Пишу медленно. Устает рука. Ужасно много писанины.

Твой Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 291, ед. хр. 99.

¹ После этого следует зачеркнутая фраза «оба эти номера».

13. Д.Д.Шостакович — Г.А.Столярову

2 октября 1958 г. Болшево¹

Дорогой Гриша!

Несколько слов о № 9 («Песне о Черемушках»). Так как мне довольно трудно писать много нот, то я решил написать один номер. Первый раз его надо исполнять до 16-го такта после [цифры] 128 во второй картине 1-го акта и во всех местах, где это будет нужно. А в конце оперетты его надо исполнять до конца. Я выбросил 4 строки текста. А то очень много нот и слов. Переписчиков попроси № 9 переписать два раза. Один экземпляр с 16-го такта после [цифры] 128 и второй до конца.

Д. Шостакович

P.S. Соответствующую работу я проделал и с клавиром, который прилагаю. Кроме того, я сочинил (партитуру и клавиш прилагаю) продолжение сцены Колобашкина² с жильцами. Надо, чтобы артисты (Дребеднев, Колобашкин и хор) изучили эту сцену. Для конца 1-го акта я сделал партитуру «Песни о Черемушках», которую пересылаю с другими номерами.

Д. Ш.

№ 13. «Куплеты Колобашкина». Начиная от [цифры] 143 и до конца переделана партия Колобашкина. Надо ее переделать в клавири.

ГЦММК, ф. 291, ед. хр. 100.

¹ После больницы Шостакович уехал на дачу в Болшево, где спешно заканчивал партитуру.² В окончательной редакции оперетты фамилия персонажа изменена на «Барабашкин».

14. Д.Д.Шостакович — Г.А.Столярову

6 октября 1958 г. [Болшево]

Дорогой Гриша.

Посылаю дуэт Глушкова и Люси. Я его пересочинил немного. Авторское многословие¹ заставило меня переделать 4-й куплет. А то четыре одинаковых куплета, даже в разной инструментовке, будет очень скучно.

Д. Шостакович

Клавиров нового дуэта прилагаю.

Д. Ш.

Если Глушкову будет очень высоко, пусть поет то, что написано красными чернилами.

ГЦММК, ф. 291, ед. хр. 101.

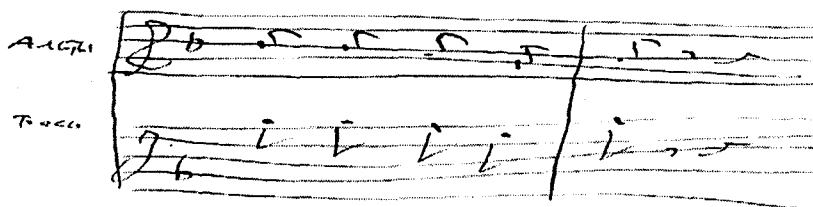
¹ Либреттистами оперетты были В.З.Масс и М.А.Червинский.

15. Д.Д.Шостакович — Г.А.Столярову

17 октября 1958 г. [Болшево]

Дорогой Гриша!

Посылаю тебе «Польку». Прошу тебя исправить в клавире хоровые партии у альтов и басов в цифре 211 такты 8 и 9:

Точно так же надо исправить альты и басы в цифре 216 такты 8 и 9.

В дуэте Маши и Бубенцова надо попросить авторов исправить текст: в конце 1-го куплета, который поет Маша, надо переделать слова «Ах, почему ты так жесток». Эти слова плохо «ложатся» на музыку. Забыл тебе сказать вчера при встрече.

Кроме того, проверь volta в клавире «Польки» (№ 18) и исправь по партитуре¹.

Целую.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 291, ед. хр. 102.

¹ Премьера оперетты «Москва — Черемушки» состоялась 24 января 1959 г. Накануне Шостакович нервничал, о чем свидетельствует его письмо к И.Д.Гликману: «Я аккуратно посещаю репетиции моей оперетты. Горю со стыда» (см.: Гликман И. Письма к другу. С. 145—146). Тем не менее спектакль прошел успешно, и это событие было отмечено в дружеском кругу: 25 января 1959 г. Шостакович пригласил супругов Столяровых на банкет в ресторан «Прага».

В конце 1962 г. был создан кинофильм «Черемушки», являвшийся экранизацией музыкальной комедии Шостаковича. Эта версия понравилась композитору больше, чем спектакль. А спустя тридцать с лишним лет началась новая жизнь этого сочинения на Западе: в 1994 г. в Англии режиссером Дж.Мак-Бёрни был поставлен мюзикл «Москва — Черемушки», который вне контекста социалистических преобразований конца 1950-х гг. показался западному слушателю очень смешным и пользовался большим успехом (Мак-Бёрни Дж. «Никакой черемухи во круг!» // «Музыкальная академия». 1997. № 4. С. 220—224).

16. Д.Д.Шостакович — Г.А.Столярову

26 декабря 1962 г. Москва

Дорогой Гриша!

Очень прошу тебя посетить премьеру «Катерины Измайловой»¹. Спектакль начинается в 18.30, 26-го декабря, в театре имени Станиславского и Немировича-Данченко.

Твой Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 291, ед. хр. 108.

¹ Возвращение на оперную сцену «Катерины Измайловой» было далеко не простым. Только в 1962 г., уже после принятого 28 мая 1958 г. постановления ЦК КПСС «Об исправлении ошибок в оценке опер “Великая дружба”, “Богдан Хмельницкий” и “От всего сердца”» состоялась премьера «Катерины Измайловой» (во второй редакции), на которую Шостакович не мог не пригласить своего старого друга и первого дирижера-исполнителя оперы в Москве.

ПИСЬМА к Л.Т.АТОВМЬЯНУ

В числе хранящихся в ГЦММК писем Д.Д.Шостаковича свыше 230-ти адресованы его близкому другу — композитору и музыкально-общественному деятелю Л.Т.Атовмьяну (1901—1973).

Левон Тадевосович Атовмьян — уроженец Ашхабада. Обучался в Музыкально-драматическом училище Московского филармонического общества (в 1913—1918 гг.), занимался в классе виолончелиста В.А.Кубацкого. В 1919—1929 гг. Атовмьян служил в Красной Армии. Находясь на службе в Тбилиси (Тифлисе), брал уроки композиции у С.Паниева, работал заведующим музыкальной частью Русской экспериментальной мастерской драматического театра, писал музыку к спектаклям.

После демобилизации Атовмьян поселился в Москве, быстро включившись в творческую и общественную жизнь столицы: стал членом бюро секции композиторов Всероссийского общества композиторов и драматургов, затем ее ответственным секретарем, позже — членом Президиума Всероскомдрама (до 1933 г.), а в 1932—1935 гг. — председателем горкома композиторов (профсоюзный орган в системе Мособдрабиса). С 1934 г. он работал заместителем директора в театре-студии Ю.А.Завадского, затем в театре В.Э.Мейерхольда, курируя музыкальное оформление спектаклей.

В 1936 г. Атовмьян был назначен на должность начальника Управления по делам искусств Туркмении и уехал в Ашхабад.

Работая в Ашхабаде, он приглашал туда известных ему музыкантов из России (в основном, выпускников Московской консерватории). Значительно расширив педагогическими и студенческими кадрами находившийся там музыкальный техникум, он стал его художественным руководителем, вел оркестровый и дирижерский классы. Благодаря его усилиям, в республике был создан Туркменский музыкальный театр.

В 1937 г. Атовмьян попал в волну репрессий и провел два года в исправительно-трудовых лагерях. Однако и там его жизненная энергия не ослабевала: он вел просветительную работу среди заключенных, организовал духовой оркестр.

После освобождения в 1939 г. Атовмьян вернулся в Москву и вскоре возглавил Музфонд СССР, вначале в должности директора, затем — заместителя председателя (до 1948 г.). С 1953 по 1963 гг. он директор и художественный руководитель симфонического оркестра Комитета кинематографии.

Знакомство Шостаковича с Атовмьяном произошло в 1929 г. или чуть позже, то есть после приезда последнего в Москву. Оба входили в состав секции композиторов Всероскомдрама и часто встречались на заседаниях секции, на пленумах, многочисленных дискуссиях, концертах. Знакомство перешло в дружбу, сохранявшуюся в последующие годы. Письма Шостаковича к Атовмьяну красноречиво свидетельствуют об искренне теплых отношениях. О том же говорят и воспоминания Атовмьяна (см.: «Музыкальная академия». 1997. № 4, с. 67—77).

Двух музыкантов объединяли не только дружеские, но и творческо-деловые связи. На протяжении многих лет Атовмьян был редактором сочинений Шостаковича, им сделаны двух- и четырехручные переложения симфонических произведений композитора, он явился составителем ряда сюит из музыки Шостаковича к спектаклям и кинофильмам. Среди них Одиннадцатая симфония (партитура и четырехручное авторское переложение, 1958), Шесть романсов ор. 62 (1943), цикл «Из еврейской народной поэзии» (1955), партитура Концерта для виолончели с оркестром (1960), двух- и четырехручные переложения Четвертой (1969), Пятой (1948, 1960), Седьмой (1944, 1947, 1963), Восьмой (1948, 1966), Девятой (1946, 1947) симфоний, Сюиты из музыки к трагедии «Гамлет» (1940). Атовмьян помогал Шостаковичу также во многих вопросах, связанных с исполнением и изданием его произведений.

Предлагаемые читателю письма Шостаковича к Атовмьяну охватывают период с 1932 по 1964 гг. Разнообразные по объему и содержанию, от достаточно развернутых писем до коротких записок с разного рода просьбами и поручениями, все они представляют большой интерес, так как в них отразилась деловая и организационная стороны творческой деятельности великого композитора, в которой Атовмьян принимал в течение многих лет весьма активное участие и сведения о которой нельзя почерпнуть в иных источниках.

Но публикуемые письма позволяют прояснить и многие другие факты творческого пути композитора. В них раскрывается его отношение к работе, к своим обязанностям, к близким, друзьям, коллегам. Из них мы узнаем о бытовой, семейной жизни композитора. Наконец, публикуемые письма помогают уточнить некоторые даты творческой биографии Шостаковича.

В целом, в письмах к Атовмьяну предстает иной Шостакович, нежели тот, с которым мы встречаемся на страницах «Писем к другу», опубликованных И.Д. Гликманом (М.—СПб., 1993). В них мы не найдем той иронической «маски», которая свойственна письмам Шостаковича к Гликману и которая во многом связана с отношением композитора к существовавшему тогда режиму. Напротив, письмам к Атовмьяну в большей мере свойствен прямой и непосредственный тон дружеского и делового общения.

1. Д.Д. Шостакович — Л.Т. Атовмьяну

23 февраля 1932 г. Ленинград

Дорогой Лева.

Режь меня, жги меня, но я потерял стенограмму¹. Оправдаться не стану. Эту открытку можешь представить в качестве оправдательного документа.

С приветом

Д. Шостакович

Р.С. Не Ледогоров ли пишет в «Труде» за подписью «И.Айсберг»².

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 1729. Письмо на почтовой карточке.

¹ Видимо, имеется в виду стенограмма пленума Совета Всероскомдрама, проходившего в Москве 18-19 декабря 1931 г., на котором Шостакович выступил дважды (см.: Стенограмма пленума, ГЦММК, ф. 3, ед. хр. 1702).

² И.И.Ледогоров — театральный критик: его рецензии на оперные и драматические спектакли довольно часто появлялись на страницах журнала «Советский театр» в 1930—1931 гг.

Реплика в постскриптуме письма весьма любопытна. Она свидетельствует не только о круге читаемой композитором периодической печати, но и его интересе к весьма отдаленным от музыки темам. Судя по письму, Шостакович имеет в виду автора статей, напечатанных в газете «Труд» в период с 22 января по 16 февраля 1932 г. и подписанных «И.А.-РГ» и «И.Айсберг»: «Первая ступень пролетарского восстания» (22 января 1932 г., с. 2); «Индустриальные рычаги заключительного года» (30 января 1932 г., с. 2); «Сельское хозяйство на рубеже четвертого года» (14 и 16 февраля 1932 г., с. 2). По-видимому, стиль рецензий Ледогорова и статей Айсберга показался композитору схожим по лексике, что и вызвало появление «P.S.».

2. Д.Д.Шостакович — Л.Т.Атовмьяну

31 мая [1932¹ г.?] Москва

Приеду первого Стрелой Жди к двум часам

Шостакович

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 1907. Телеграмма. Адресована в Петергоф.

¹ В конце мая— начале июня 1932 г. Атовмьян находился в Петергофе, о чем свидетельствует его письмо к Ю.А.Шапорину от 4 июня 1932 г. (см. ф. 222, ед. хр. 108). Отсюда и предполагаемые датировки этой и следующей телеграмм.

3. Д.Д.Шостакович — Л.Т.Атовмьяну

5 июня [1932 г. ?] Ленинград

Пришло много писем Звони пятого в 11 вечера

Шостакович

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 1945. Телеграмма. Адресована в Петергоф.

4. Д.Д.Шостакович — Л.Т.Атовмьяну

30 июня 1932 г. Ленинград

Дорогой Лева.

Сообщи мне, пожалуйста, по какому адресу я тебе смогу выслать деньги, которые ты мне дал займы в сумме 50 руб[лей]. Кроме того, напиши мне точно твое имя, отчество и фамилию, т.к. при получении денег тебе придется показать удостоверение личности. Черкни мне еще насчет «Леди Макбет». Благополучно ли ты ее довез и передал ли по назначению¹.

Шлю привет.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 1730.

¹ Опера была переслана с Атовмьяном в Москву, по-видимому, для Музыкального театра им. В.И.Немировича-Данченко. Подтверждением тому может служить следующая информация, опубликованная в журнале «Рабочий и театр», №№14-15 (вторая и третья декады мая) за 1932 г.: «Композитор Д.Шостакович сдал Музыкальному театру им. Немировича-Данченко два акта новой оперы «Леди Макбет Мценского уезда» по Н.Лескову. Театр покажет оперу в концертном исполнении в дни 15-летия Октябрьской революции» (рубрика «За 10 дней». С. 23).

5. Д.Д.Шостакович — Л.Т.Атовмьяну

[после 1932 г.] 6.м.

Дорогой Лева.

У меня к тебе имеется ряд очень важных дел. Когда придешь, то обязательно позвони мне по телефону № 16-50¹, добавочный 132, и я изложу тебе мои дела по телефону.

Д. Шостакович

P.S. Позвони обязательно и немедленно. Я буду дома.

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 1875.

Записка на бланке Московского Союза композиторов (Москва, ГУМ, Ветошный, 2) с датой «1932», напечатанной типографским способом.

¹ По утверждению сотрудников Центрального музея связи им. А.С.Попова в Санкт-Петербурге и Музея московской городской телефонной связи, четырехзначный номер телефона, указанный в записке, не принадлежит ни московской, ни ленинградской телефонным сетям: в 30-е гг. в этих городах действовали шести-значные номера телефонов.

6. Д.Д.Шостакович — Л.Т.Атовмьяну

3 мая 1933 г. Ленинград

Дорогой Лева.

У меня к тебе следующие два дела. В первую очередь урегулируй мои с тобой финансовые взаимоотношения: пошли в Ленинград «авиа» или сообщи мне, что нужно делать для того, чтобы у меня не было перед тобой долгов. Второе. Напиши мне, в каком состоянии мое членство в РЖСКТ «Советский композитор»¹. Когда же мне сообщат: сколько я должен ежемесячно платить денег? Вот эти два дела меня волнуют и беспокоят.

Когда собираешься в Ленинград?

Выезжай скорей.

Привет.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 1731. Письмо на почтовой карточке.

¹ Рабочее жилищно-строительное кооперативное товарищество. Вступление в РЖСКТ давало преимущества в получении жилплощади.

7. Д.Д.Шостакович — Л.Т.Атовмьяну

6 августа 1933 г. Ленинград

Дорогой Лева.

С большим неудовольствием прочел пасквиль в «Крокодиле»¹. Что это такое? Почему? Отчего? Кто составляет «бригаду Крокодила»? Если тебе не лень, то напиши мне об этом. Я глубочайшим образом взволнован этим обстоятельством и с нетерпением жду от тебя известия. Не спрашиваю тебя, как живешь. Вряд ли у тебя сейчас дивное настроение. У меня плохое. Больна жена, и ни копейки денег. Занимаю направо и налево. Весь в долгу, как в шелку. У меня к тебе просьба. Не смог ли бы ты узнать в Большом театре, отчего мне не высылают следуемые мне 2000 руб. за «Леди Макбет»². Из-за этого я сижу в городе и никуда не могу поехать. Если что узнаешь, то обязательно напиши мне. Договор заключен 8-го июля. Копию я недели две тому назад послал в дирекцию, требуя денег и зная, что они потеряли договор. Но ни денег, ни копии мне не вернули. Очень прошу тебя. Помоги мне в этом деле.

Целую тебя крепко.

Твой Д. Шостакович

Я написал концерт для рояля³.

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 1732. Письмо на почтовой карточке.

¹ В июльском номере журнала «Крокодил» (1933. № 20. С. 5) была опубликована статья «Высокое искусство», подписанная «Бригада "Крокодила"». В ней шла речь о деятельности Всероскомдрама, в частности, о выдаче денежных авансов ее членам. Авансы, по утверждению «Бригады», даются в зависимости от отношений «дающих», то есть руководителей секций, и «получающих», причем «пальму первенства в этой области... следует вручить руководителю секции композиторов... товарищу Атовмьяну». И далее пространно и достаточно развязно расписывались «деяния», которые, по словам анонимов, увели Атовмьяна «от линии музыкальной к линии криминальной».

² В Большом театре премьера «Леди Макбет» прошла на сцене его филиала 26 декабря 1935 г. Спектакль повторил постановку Н.В.Смолича и В.В.Дмитриева в МАЛЕГОТе, дирижировал оперой А.Мелик-Пашаев.

³ Первый концерт для фортепиано с оркестром закончен 20 июля 1933 г. Премьера его состоялась 15 и 17 октября того же года в Большом зале Ленинградской филармонии. Исполнял сам автор и оркестр филармонии под управлением Ф.Штидри.

8. Д.Д.Шостакович — Л.Т.Атовмьяну

24 февраля 1934 г. Ленинград

Дорогой Лева.

Спасибо тебе за твое письмо. «Прочел с удовольствием». 1-го марта я приеду в Москву. Вместе со мной приедет Иван Ивано-

вич¹. Мы с ним будем присутствовать на конференции музыкальных драматургов². Пробуду в Москве дней пять. Потолкуем о разных делишках. Боюсь, что, обозвав Хубова³ и Челяпова⁴ дилетантами, нажил в лице обоих жестоких врагов, хотя суждение мое о них, на мой взгляд, правильно, ибо и тот, и другой, а также Гинзбург⁵ рассуждают об опере, не имея никакого понятия, что такое опера. Вообще все это скучно. Надеюсь все же, что если РАПМ⁶ меня не стер в порошок, то и ССК⁷ это тоже не удастся.

Первый вариант «Ломового»⁸ и «Златых гор»⁹ лучше второго. Что касается до «Леди Макбет», «Сюиты для фагота»¹⁰, то это мы обсудим и решим по моему приезду в Москву.

Кланяйся Фельдману¹¹.

Твой Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 1733.

¹ Соллертинский Иван Иванович (1902—1944) — один из близких друзей композитора. Будучи блестящим критиком и полемистом, часто выступал на совещаниях и конференциях, а также в периодических изданиях по проблемам современной оперной и симфонической драматургии.

² Конференция музыкальных драматургов открылась в Москве 1 марта по инициативе Союза советских писателей и собрала режиссеров, театральных и музыкальных критиков, композиторов, дирижеров и руководителей музыкальных театров Москвы и Ленинграда. Соллертинский не только присутствовал на ней, но и выступил с докладом «Музыкальная драматургия с точки зрения композитора». Кроме него, докладчиками на конференции были П.И.Новицкий («Пути музыкальной драматургии»), С.М.Городецкий («О переводах и переделках классических музыкальных произведений»), С.Э.Радлов («Что сделали и что собираются сделать музыкальные театры для развития советской оперы и оперетты»). Открыл конференцию В.И.Немирович-Данченко.

³ Хубов Георгий Никитич (1902—1981) — музыковед, в 1931—1939 гг. работал заместителем главного редактора в журнале «Советская музыка».

⁴ Челяпов Николай Иванович (1889—1941) — в 1932—1936 гг. председатель Московского отделения Союза советских композиторов.

⁵ Гинзбург Семен Львович (1901—1978) — профессор Ленинградской консерватории; в те годы был председателем секции критиков при Ленинградском отделении ССК.

⁶ Российская ассоциация пролетарских музыкантов просуществовала с 1923 по 1932 гг. и прекратила свое существование после принятия постановления ЦК ВКП(б) «О перестройке литературно-художественных организаций» (от 23 февраля 1932 г.).

⁷ Союз советских композиторов был основан в Москве и Ленинграде после вышеупомянутого постановления 1932 г., в Ленинграде — 1 августа 1932 г.

⁸ Танец Ломового — № 3 из Пятой балетной сюиты (ор. 27а, 1931), основанной на музыке балета «Болт» (ор. 27, 1931).

⁹ По-видимому, Шостакович пишет о сюите к кинофильму «Златые горы» (ор. 30а, 1931). Партитура ее издана Музгизом в 1935 г.

Известно, что Атовмьян неоднократно делал аранжировки сочинений Шостаковича для разных инструментальных составов, участвовал в составлении сюит. Судя по тексту письма, речь, возможно, идет о выборе удовлетворяющих Шостаковича вариантов аранжировки.

¹⁰ Сюита для фагота не была написана композитором.

¹¹ Фельдман Зиновий Петрович (1893—1942) — композитор, помощник Атовмьяна по секции композиторов Всероскомдрама.

9. Д.Д.Шостакович — Л.Т.Атовмьяну

28 марта 1934 г. Ленинград

Дорогой Лева.

Извини, что так долго не отвечал на твое письмо. Я был нездоров и не мог поэтому сразу ответить.

С твоей редакцией монтажа я вполне согласен. Если из этого можно что-нибудь выбросить, то можно 1-ю картину целиком. Это сократит еще минут на 10¹.

У меня плохо обстоят дела. Вчера украли в трамвае бумажник со всеми документами (паспорт, военный билет, профбилет и тому подобное). Предстоит большая возня по возобновлению всего этого. 2-го марта² буду в Москве. У меня поэтому к тебе просьба. Держу я курс на Иваново (б[ывший] Иваново-Вознесенск). Поеду через Москву. Для денежной экономии поступаю так. Беру 2 билета до Иваново с плацкартами до Москвы. Забронирую две плацкарты в международном вагоне от Москвы до Иваново на 2-е апреля. 2-го я дам билеты и к ним получу плацкарты. Так я уже однажды поступал, когда ездил в Харьков. Если это невозможно будет сделать, то протелеграфируй мне. А если возможно, то по получении сего действуй немедленно.

Привет.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 1734.

¹ О каком сочинении идет речь, установить не удалось.

² Дмитрий Дмитриевич ошибся: он имел в виду 2 апреля.

10. Д.Д.Шостакович — Л.Т.Атовмьяну

22 июня 1934 г. [Баку-Батуми]

Дорогой Лева.

Сегодня перед самым моим отъездом в Батум получил твое письмо. Все замеченные тобой ошибки в партитуре правильны¹. Приеду в Москву, исправлю.

В Баку я провел время на этот раз хорошо. Выступал вместо двух раз три: 17, 18 и 21². Имел некоторый успех, хотя на открытом воздухе звучит неважно. 18-го, ввиду дождя, концерт был перенесен в закрытое помещение. Было лучше.

Сейчас я еду в поезде им[ени] 26 комиссаров в Батум. Еду в мягком вагоне. Очень сильно трясет, поэтому [писать] трудно. Как видишь, получается очень неразборчиво. Из Крыма я тебе обяза-

тельно дам телеграмму. Если тебе не будет трудно, то встретить, пожалуйста. В Баку мне пришлось купить лишний чемодан, так как никак не сумел уложить вещи в имеющуюся тару. Да еще у жены уйма вещей. Если бы было возможно нанять такси, то это было бы роскошно.

Еду я в плохом настроении. Говорят, что в Батуме невозможно найти номера в гостинице, и придется мне переночевать две ночи на улице. Удовольствие ниже среднего.

Ну, пока все.

Привет.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 1736.

¹ Возможно, имеется в виду партитура сюиты из музыки к балету «Золотой век» (ор. 22а). Издана Музгизом в 1935 г.

² В Баку композитор играл свой Первый фортепианный концерт.

11. Д.Д.Шостакович — Л.Т.Атовмьяну

5 июля 1934 г. Поленово¹

Дорогой Лева.

От всего сердца благодарю тебя, что помог нам сесть в поезд. Путешествие было столь кошмарное, что я до сих пор не могу придти в себя. Если ты собираешься сюда приехать, то убедительно прошу тебя, если это тебе не будет трудно, привезти сюда следующие предметы: 500 грамм сахарного песка, нашатырный спирт, перекись водорода, какое-нибудь зеркало и все. Расчет будет произведен с тобой немедленно, наличными деньгами. Передал твой привет С.Т. и В.Л.Кубацким². Здесь очень хорошо, кормят прилично. Из твоих друзей здесь живут Боярский³ и Оранский⁴. В заключение прошу принять мои уверения в горячей любви и глубоко почтении.

Нина⁵ кланяется. Передай привет Вере Павловне⁶.

Твой Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 1735. Письмо на почтовой карточке.

¹ В Поленово находился дом отдыха Большого театра. Здесь Шостакович отдыхал и работал летом 1934 и 1935 гг.

² Общение с Виктором Львовичем Кубацким (1891—1970) послужило импульсом к созданию Сонаты для виолончели с фортепиано, законченной 19 сентября 1934 г. и посвященной ему. Соната впервые исполнена Кубацким и автором в Малом зале Ленинградской консерватории 25 декабря 1934 г. Подробнее о Кубацком см. в разделе «Письма к В.Л.Кубацкому».

Жена Кубацкого — Сирануш Тадевосовна (1890—1952), родная сестра Атовмьяна, была камерной певицей. В 1930-е гг. она выступала в камерных концертах с исполнением произведений Ан.Н.Александрова («Александрийские песни»), М.В.Коваля и других композиторов.

³ Боярский Яков Осипович — председатель ЦК РАБИС.

⁴ Оранский (Гершов) Виктор Александрович (1899—1953) — композитор.

⁵ Нина Васильевна (урожд. Варзар) (1909—1954) — первая жена Шостаковича.

⁶ Вера Павловна (1906—1971) — жена Атовмьяна.

12. Д.Д.Шостакович — Л.Т.Атовмьяну

1 августа 1934 г. Поленово

Дорогой Лева.

4-го числа думаю выехать в Москву, а потом 5-го в Ленинград. Сомнительные места в «польке»¹ написаны правильно. Не исправляй. Жить здесь надоело до черта.

Хочу скорее домой.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 32, ед. хр.1737. Письмо на почтовой карточке.

¹ Имеется в виду Полька из балета «Золотой век». Полька издана в авторском переложении в 1935 г. (Л.: Тритон); в переложении Атовмьяна — в 1945 г. (Музфонд).

21 января 1936 г. Шостакович отправил в Музгиз письмо следующего содержания:

«В Музгиз.

Примерно полтора года тому назад тов. Атовмьян сдал для печати мою польку из «Золотого века». Тов. Атовмьян сделал прекрасное переложение, каковое меня вполне удовлетворило, о чем я заявил в письменной форме. Тем не менее эта полька в течение 1 1/2 лет не была напечатана. В это время «Тритон» изъявил желание напечатать польку у себя. На мое возражение о том, что полька в переложении Атовмьяна печатается в Музгизе, зав. Тритоном тов. Кессельман заявил мне, что Тритон с Музгизом договорятся. Учитывая, что Музгиз в течение полутора лет не печатает польку, я согласился на предложение Тритона об издании польки.

Во всяком случае, заявляю: я поступил неправильно и непростительно небрежно. Всю материальную и иную ответственность за этот поступок беру на себя.

Вторично подтверждаю высокое качество переложения тов. Атовмьяна и прошу передать ему мои извинения.

Д. Шостакович

Ленинград. 21.I.1936.»

(ГЦММК, ф. 32 ед. хр. 1881).

13. Д.Д.Шостакович — Л.Т.Атовмьяну

24 августа 1934 г. Ленинград

Дорогой Лева.

Спешу тебе ответить на твою телеграмму.

Вот краткое содержание либретто балета «Болт».

1-я картина. На завод приходят рабочие. Делают утреннюю гимнастику. Среди них пьяный со вчерашнего похмелья Ленька Гульба.

2-я картина. Праздник самодеятельности по случаю открытия нового цеха. Ленька Гульба со своими приятелями (Иван Штопор и Федор Пива) хулиганят. Их выводят.

3-я картина. Работает цех.

4-я картина. Выходной день. Пригородное село. Танцует поп. Танцуют комсомольцы. Танцуют старушки. Пьяный Ленька Гульба гуляет с девушками. Ему хочется гулять и завтра. Для этой цели он подговаривает несознательного парнишку заложить в машину болт. Тогда завод остановится, и можно будет гулять дальше. Это подслушал комсомолец Гусев и пожелал разоблачить заговор. Гусева Ленька убивает.

5-я картина. Парнишка закладывает болт. Гусев (ожил) разоблачает его и Леньку Гульбу. Их арестовывают. Общее ликование. Танцы.

Апофеоз.

Конец.

Означенный балет был поставлен в Мариинском театре 8-го мая¹ 1931 года. С треском провалившись, снят с репертуара. Все это я тебе охотно сообщаю, но не для опубликования.

Кланяйся Вере Павловне и Светлане².

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 1738.

¹ Шостакович ошибся: балет «Болт» был поставлен 8 апреля 1931 г. (см.: «Красная газета», вечерний выпуск, 8 апреля 1931.).

² Дочь Атовмьяна.

14. Д.Д.Шостакович — Л.Т.Атовмьяну

13 сентября 1934 г. Ленинград

Дорогой Лева.

Долго не отвечал на твое письмо по разным уважительным причинам. Должен сказать, что оно меня прежде всего здорово обрадовало, и я долго думал, каким способом мне выразить свою радость. Послать ли телеграмму, послать ли цветов заказной бандеролью, но все это казалось мне недостаточным. Так я ни на чем не остановился. В общем я скоро приеду в Москву и мы отпразднуем отъезд дорогих соседей. Мораль: не будь, как метко выразился супруг Ю.Д., дураком. И не пускай новых жильцов¹. Я сильно беспокоюсь, что, вернувшись в Москву, я найду у тебя, обремененного многочисленным семейством, Хубова или с-тку² Острцова³. По правде сказать, я даже не верю, съехали ли эти жильцы. До тех пор, пока в этом сам не удостоверюсь, не верю.

У меня жизнь идет беспокойно. Болит все время голова от печальных мыслей. Дело в том, что у меня много договоров и заказов, но я ни над одним не работаю. Пока что написал 3-ю часть виолончельной сонаты⁴. Очередь за 4-й, и тогда будет конец. Заказы же ни с места. Время идет, деньги тратятся; все время об этом думаю, и поэтому трещит голова. Неприятно.

В ССК пока что, по-моему, благополучно. Завтра составляем документ от имени Правления по поводу финансовых и организационных дел. Документ пойдет в Комиссию советского контроля⁵. Если последняя его утвердит, то все будет в порядке, и Ашкенази⁶ и Иохельсон⁷ поедут отдыхать и поправлять свое здоровье, и Цурмилен⁸ будет посрамлен. Этого сукиного сына я в два счета выгнать из Союза.

Вот и все новости.

Привет Вере Павловне и Светлане. Я очень польщен, что она (Светлана) считает меня очень хорошим композитором. Я же, в свою очередь, считаю ее очень славной и хорошей девочкой.

Д. Шостакович

Р.С. Пиши о делах и о твоей работе. В каком положении благородные намерения Городинского⁹, и не переменял ли своих убеждений относительно тебя Динамов¹⁰.

Д. Ш.

ЦПММК, ф. 32 ед. хр. 1739.

¹ По словам дочери Атовмьяна, квартиру в Кисловском переулке они получили с условием, что в нее на время вселится еще одна семья. Так, их соседями до сентября 1934 г. стали сотрудница Союза композиторов Юдифь Давыдовна Быковская с супругом, слова которого и приводит Дмитрий Дмитриевич.

² Так в оригинале.

³ Острецов Александр Андреевич (1903—1964) — музыковед. С конца 1920-х гг. выступал в периодической печати со статьями о творчестве советских композиторов, рецензировал концерты и оперные спектакли.

⁴ Соната для виолончели и фортепиано ор. 40.

⁵ В конце июля 1934 г. Комиссия советского контроля обследовала финансовую деятельность Ленинградского СК. В акте, представленном комиссией, отмечались необоснованные финансовые перерасходы Союза. Две докладные записки, направленные в комиссию для разъяснения реального положения дел (одна из них была написана Шостаковичем, другая — Ашкенази), не удовлетворили комиссию, которая настаивала на том, чтобы правление Союза приняло специальное постановление, где признавались бы допущенные ошибки. Проект постановления готовился Шостаковичем, Х.С.Кушнаревым и В.С.Кессельманом. Дебаты по данному вопросу (на заседаниях правления и секретариата ЛСК) продолжались до конца декабря 1934 г. (см. стенограммы заседаний: ЦГАЛИ Санкт-Петербурга, ф. 348, оп. 1, дела 10, 13, 14).

⁶ Ашкенази Абрам Абрамович (1895—1983) был одним из организаторов композиторского объединения, начавшего свое существование в рамках Ленинградского общества драматургов и композиторов в 1926 г. С 1932 г., с момента возникновения Ленинградского Союза советских композиторов, Ашкенази вошел в состав его руководства.

⁷ Иохельсон Владимир Ефимович (1904—1941) — ответственный секретарь Ленинградского Союза композиторов.

⁸ А. Цурмилен, по-видимому, настаивал на признании финансовых нарушений в деятельности Ленинградского Союза композиторов (см. комм. 4).

⁹ Городинский Виктор Маркович (1902—1959) — музыковед, критик, музыкально-общественный деятель. В 1934—1935 гг. был директором Российской филармонии. В 1929—1936 гг. член ЦК РАБИС, в 1935—1937 гг. помощник, а затем заведующий сектором искусства культпросветотдела ЦК ВКП(б).

По-видимому к этому периоду относится следующее событие, о котором вспоминал Атовмьян. Городинскому, возглавлявшему МособРАБИС, было направлено письмо председателя московского отделения Союза композиторов Н.И.Челяпова о том, что горком композиторов занимается не концертами, а групповщиной. Под «групповщиной» имелись в виду музыкальные собрания у П.А.Ламма («восьмиручья») и В.В.Держановского («четырехручья»), на которых звучали, в том числе, новые и малоизвестные сочинения. Возможно, вопрос, поставленный Шостаковичем, связан с этим фактом, так как обстановка вокруг участников собраний (и Атовмьяна, который участвовал в них, и которые, как он сам вспоминал, пытался реабилитировать) стала достаточно напряженной.

¹⁰ Динамов (настоящая фамилия Оглодков) Сергей Сергеевич (1901—1939) — автор стихов и рассказов, а также статей о творчестве зарубежных писателей. С 1932 г. работал в аппарате ЦК ВКП(б), возглавлял Институт Красной профессуры.

С.В.Шостакович — Л.Т.Атовмьяну

3 октября 1934 г. [Ленинград].

Спасибо большое, дорогой Леон Таде[в]осович, за Ваше поздравление с днем Рождения Митеньки. Меня очень взволновало и тронуло Ваше внимание, любовь Вашей милой жены (мне так совестно, но я не знаю ее отчества) и привет Вашей прелестной дочки в такой знаменательный и счастливый день моей семьи.

Как раз 25-го давали «Леди Макбет» с новой артисткой Ф.Ратнер¹ в роли Екатер[ины] Львовны. У нее прекрасный голос, и в первом действии она совсем не плоха. В общем же она пока еще далека от того пленительного облика, кот[орый] дает А.И.Соколова²! Я по-прежнему не пропускаю ни одного спектакля, как-то не сидится дома, когда идет «Леди Макбет».

Живем мы тихо мирно. Митенька сейчас в Москве, ждем его завтра обратно. Без него всегда так пусто и скучно в квартире.

Как Ваши дела, есть ли работа. Я разучиваю Митины прелюдии и сейчас играю 1,14,16,17, причем Митя одобрил и сказал, что совершенно правильно[но] все разучено.

Летом у меня гостил мой московский внук³. Зоя⁴ тоже приезжала, она никак не может привыкнуть к Москве и скучает по Ленинграду. Не собираетесь ли как-ниб[удь] приехать к нам.

Еще раз горячо благодарю за память и внимание, шлю самый лучший привет Вам, Вашей жене и дочке. Маруся (моя дочь)⁵ шлет Вам привет; конечно, она очень тронута Вашим комплиментом. Ведь Митя — ее самая горячая любовь. Всего хорошего.

Искренне Вам преданная

С. Шостакович

3 окт[ября] 34 г.

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 1969.

¹ Ратнер Фанни Львовна, солистка МАЛЕГОТа. К сожалению, об этой певице, исполнительнице ведущих оперных партий театра, почти ничего не известно

кроме того, что в 1931 г. она окончила консерваторию, а с 1934 пела в МАЛЕГОТе.

² Соколова (по мужу Алексеева) Агриппина Ивановна (1904—1942), певица, солистка МАЛЕГОТа.

³ Николай Григорьевич Хрущов, сын З.Д.Шостакович.

⁴ Шостакович Зоя Дмитриевна вышла замуж за москвича Григория Константиновича Хрущова.

⁵ Шостакович Мария Дмитриевна (1903—1973).

15. Д.Д.Шостакович — Л.Т.Атовмьяну

11 [?] [до 1935 г.?] Ленинград

Срочно передай Ашкенази чтобы он позвонил мне 11 или 12 после 23 часов.

Шостакович

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 1944. Телеграмма.

16. Д.Д.Шостакович — Л.Т.Атовмьяну

16 апреля 1935 г. Анкара¹

Дорогой Лева.

С получением се[го письма прошу] тебя сделать след[ующее: вышли в] Ленинград, в адрес [Малого оперного] театра Ленинград 11. Площадь Лассалья² директору Гисину С.А. партитуру и оркестровые партии увертюры к балету «Болт»³, каковые я оставил у тебя перед отъездом в Турцию. Сделай это как можно скорее. Пошли или с надежнейшей оказией, или заказной бандеролью. Заранее благодарю тебя за это.

Я живу вполне благополучно. Рука зажила совершенно. Много интересных впечатлений. По возвращении подробно расскажу.

Привет Вере Павловне и Светлане.

Твой Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 1740. Письмо на почтовой карточке, с которой вырезана марка, поэтому часть текста утрачена. В квадратных скобках — предполагаемый по смыслу, вместо утраченного, текст.

¹ 11 апреля 1935 г. группа советских артистов (в нее, кроме Шостаковича, входили также Л.Н.Оборин, Д.Ф.Ойстрах, В.В.Барсова, М.П.Максакова, А.С.Пирогов, П.М.Норцов, Н.М.Дудинская, А.М.Мессерер, Л.П.Штейнберг) выехала на гастроль в Турцию. Поездка продолжалась около месяца. География гастролей указана в письме от 18 апреля 1935 г.

² Так называлась в те годы Площадь искусств, на которой расположен МАЛЕГОТ.

³ В МАЛЕГОТе был поставлен балет «Светлый ручей» (премьера состоялась 4 июня 1935 г.), музыка которого включала ряд номеров из ранее написанного балета «Болт».

17. Д.Д.Шостакович — Л.Т.Атовмьяну

18 апреля 1935 г. Анкара

Дорогой Лева.

Вот уже как 4 дня мы находимся в Анкаре. За это время нами было дадено 3 концерта. 1 в нашем Постпредстве и 2 в народном доме. Концерты проходят с большим успехом. Время проходит незаметно, так как мы очень все заняты. Завтра будет концерт в консерватории. 1-е отделение играет Оборин. 2-е я¹. Несмотря на занятость, сильно скучаю. Хочется домой, но когда еще я туда попаду, не знаю. В Анкаре пробудем до 26 апреля. Потом едем в Смирну и оттуда, через Дарданеллы, в Стамбул. И уже потом домой. Все это отнимет много времени.

Как твои дела? Отправил ли ты ноты в Ленинград? Привет Вере Павловне и Светлане.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 1741. Письмо на почтовой карточке.

¹ Концерт в консерватории упоминается Шостаковичем и в его письме Соллертинскому от 21 апреля 1935: «Почти каждый день выступаю в концертах. Наиболее удачно позавчера. Я играл 24 прелюдии и концерт. Вместо оркестра играл Лева Оборин и играл великолепно» (См.: Михеева Л.В. И.И.Соллертинский. Жизнь и наследие. Л., 1986. С. 110).

18. Д.Д.Шостакович — Л.Т.Атовмьяну

3 мая 1935 г. Измир

Дорогой Лева.

Вчера мы приехали в Измир. Здесь пробудем до 6-го. Очень красивый и интересный город.

Сегодняшний день провели так: в 12 часов завтрак, который давал в нашу честь губернатор. В 14 ч. посещение школьного спортивного праздника, в 16 часов посещение бегов. А в 21 ч. сегодня концерт. Немного утомительно, но очень интересно. Завтра едем осматривать раскопки старого города. Это 60 километров от Измира на машинах. Сейчас сижу дома в «Эге паласе» и немного отдыхаю. Должен сказать, что я не жалею, что поехал сюда. Много интересных впечатлений. Приеду — все расскажу¹.

Целую тебя.

Д. Шостакович

Привет Вере Павловне и Светику.

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 1742. Письмо на почтовой карточке.

¹ О своих впечатлениях Шостакович написал в газете «Советское искусство» от 23 мая 1935 г., где опубликованы также статьи и заметки участников гастролей: Л.Штейнберга и М.Максаковой (11 мая), А.Пирогова (23 мая).

19. Д.Д.Шостакович — Л.Т.Атовмьяну

24 мая 1935 г. Ленинград

Дорогой Лева.

Еще раз спасибо тебе за несессер. Отъехав из Москвы, я забеспокоился следующим обстоятельством: как будто бы я не видел у тебя в руках пакета с папиросами. Неужели же ты их в этой спешке потерял? Впрочем, 27-го я об этом узнаю.

Еще раз спасибо тебе за все.

Д. Шостакович

P.S. Доехал я вполне благополучно.

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 1743. Письмо на почтовой карточке.

20. Д.Д.Шостакович — Л.Т.Атовмьяну

17 июня 1935 г. Ленинград

Дорогой Лева.

Я хвораю и поэтому со дня на день откладываю свой выезд в Москву. Хвораю я самым скверным, а именно нервами. Доктор Бадмаев¹ обещал меня вылечить, и пока я не пройду у него курса лечения, никуда не смогу выехать. Грущу по этому случаю. Не собираешься ли ты в Ленинград?

Целую тебя.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф.32, ед. хр. 1744. Письмо на почтовой карточке.

¹ По-видимому, Шостакович консультировался у Николая Николаевича Бадмаева, известного ленинградского врача, применявшего в лечении больных методы тибетской медицины, унаследованные им от знаменитого деда Петра Александровича (Жамсарана) Бадмаева.

21. Д.Д.Шостакович — Л.Т.Атовмьяну

13 июля 1935 г. Поленово

Дорогой Лева.

Вот уже 6 дней, как я живу в Поленове. Живу в общем неплохо, хотя скучновато немного. Все время стоит плохая погода. Насчет свежаков не густо. По правде сказать, мне хочется уже побывать в Москве, но лучше воздержусь, так как поездка весьма хлопотливая. Как идет твоя жизнь? Думаешь ли ты отдохнуть. Тебе не мешало бы это сделать. Не будет ли тебе трудно проделывать ежедневно такую комбинацию: бери каждый день «Правду» и «Известия», которые ты имеешь, и после прочтения обклей их бумажкой, напиши адрес (Таруса, Поленово, дом отдыха ГАБТ, мне), наклеи марку (не знаю, какой цены) и брось в почтовый ящик. Здесь газет почти нету, а мне было бы весьма приятно их полу-

чать. Впрочем, если это связано с излишними хлопотами, то плюнь и не делай этого. Как-нибудь обойдусь и без этого.

Будь здоров. Пиши. Не забывай.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 1745. Письмо на почтовой карточке.

22. Д.Д.Шостакович — Л.Т.Атовмьяну

16 июля 1935 г. Поленово

Дорогой Лева.

Одновременно с этой открыткой я послал на твой адрес для передачи Васе¹ письмо. Передай, пожалуйста. Должен сказать, что ваша телеграмма меня безумно обрадовала. Я был уверен, что дело окончится именно так. И этой своей уверенностью горд. Это замечательно, что справедливость восторжествовала². Ужасно жалею, что меня в это время нет в Москве.

Целую тебя.

Д. Шостакович

P.S. [Люда Желиновская?] интересовалась, не приедешь ли ты сюда погостить. Пиши мне, как дела и настроение.

Д. Ш.

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 1746. Письмо на почтовой карточке.

¹ Нечаев Василий Васильевич (1895—1956) — композитор и пианист, друг Атовмьяна и Шостаковича.

Квартира Нечаева находилась напротив квартиры Атовмьяна в Нижне-Кисловском переулке. По словам дочери Атовмьяна, в те годы у них часто собирались музицировать Н.Я.Мясковский, Ан.Н.Александров, П.А.Ламм, В.Я.Шебакин и Шостакович в свои приезды в Москву. Если народу оказывалось много, то переходили в квартиру Нечаева, так как она была просторней, чем у Атовмьянов.

² Возможно, речь идет о благополучном исходе ситуации вокруг музыкальных собраний (см. комм. 8 к письму от 13 сентября 1934 г.).

23. Д.Д.Шостакович — Л.Т.Атовмьяну

16 июля 1935 г. Таруса

Горячо поздравляю Радуюсь Жду письма

Шостакович

ГЦММК, ф. 32 ед. хр. 1886. Телеграмма.

24. Д.Д.Шостакович — Л.Т.Атовмьяну

20 июля 1935 г. [Поленово]

Дорогой Лева!

Спасибо за газеты, только не отправляй их заказной бандеролью, приходится ходить за ними в Тарусу. Посылай простой, тогда их приносят в Поленово. А лучше вовсе не посылай, так как идут они долго, и я успеваю прочитать здешние. Передай Васе, что я жду от него известий.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 1747. Письмо на почтовой карточке.

25. Д.Д.Шостакович — Л.Т.Атовмьяну

27 июля 1935 г. Поленово

Дорогой Лева.

31-го вечером я приеду в Москву. Если тебя не будет в это время дома, предупреди привратницу, чтобы она меняпустила. Я, если разрешишь, приеду к тебе. Очень хочу тебя видеть.

Твой Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 1748. Письмо на почтовой карточке.

26. Д.Д.Шостакович — Л.Т.Атовмьяну30 января [1936 г. ?] Архангельск¹

Спасибо за привет Приеду пятого

Шостакович

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 1903. Телеграмма.

¹ В Архангельске проходили авторские концерты Шостаковича. Подробнее см. в разделе «Письма к В.Л.Кубацкому».

27. Д.Д.Шостакович — Л.Т.Атовмьяну

15 февраля 1936 г. Ленинград

Дорогой Лева.

Спасибо за письмо. Пиши и впредь. Не забывай. Чувствую себя хорошо. Внимательно читаю газетные вырезки¹, которые получаю в большом количестве. Завтра привезут рояль. Ввиду этого обстоятельства веселюсь. Буду играть и сочинять 3-ю часть симфонии². Из всего прочитанного больше всего огорчился от выступления Г.Нейгауза³. Впрочем, черт с ним. Сижу, главным образом, дома. Осваиваю квартиру⁴. Почти ни с кем не встречаюсь, так как хочется побыть одному и немного отдохнуть.

Кланяйся Вере Павловне и Светлане.

Пиши побольше и почаще.

Твой Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 1749.

¹ В начале 1936 г. были опубликованы статьи, подвергшие разгрому оперу «Леди Макбет Мценского уезда» («Сумбур вместо музыки» — «Правда», 28 января) и балет «Светлый ручей» («Балетная фальшь» — «Правда», 6 февраля). Полный текст статей см. в разделе «Приложение II» данной книги.

13 февраля 1936 г. «Правда» напечатала еще одну статью, как бы обобщающую и резюмирующую предыдущие: «Обе статьи направлены против чуждой советскому искусству лжи и фальши — формалистически-трюкаческой в «Леди Макбет», сусально-кукольной в «Светлом ручье». Оба эти произведения одинаково далеки от ясного, простого, правдивого языка, каким должно говорить советское искусство» (цит. по: «Советская музыка». 1936. № 2. С.8). Статьи появились в центральной партийной газете, тем самым провозглашался курс, которому должно было следовать советское музыкальное искусство.

Откликом на партийные документы явилась «творческая дискуссия», проходившая в Московском союзе композиторов 10, 13 и 15 февраля, где столичные композиторы и музыковеды осуждали творческие ошибки композитора — «формалистическое трюкачество», «грубый натурализм, одобренный значительной долей нездорового эротизма» (в «Леди Макбет») и «фальшь в отражении советской действительности» (в «Светлом ручье»). Говорилось о том, что существует «творческая группировка эстетствующего формализма, которую возглавлял Шостакович» (Л.Н.Лебединский), что «Шостакович, Попов и Мосолов — представители направления, проводящего идеи буржуазного музыкального искусства Запада» (В.А.Белый). Резолюция общего собрания, принятая 15 февраля 1936 г., гласила: «Опера «Леди Макбет» и балет «Светлый ручей» лишь наиболее ярко выражают отрицательные явления, имеющиеся в советской музыке. Формалистическая «заумь», имеющая свою почву в ориентации на буржуазную музыку современного Запада, отсутствие ясного, простого языка, отрыв от подлинного истока всякого искусства — от народного творчества, игнорирование народной песни характерны для большей части произведений как Шостаковича, так и Попова, Мосолова, Литинского и ряда других композиторов. Только либеральным отношением музыкальной критики к формализму и его апологетам (Соллертинский и др.) можно объяснить то, что до сих пор чуждые советской музыке тенденции не были разоблачены» («Советская музыка». 1936. № 2. Вклейка между с. 8 и с. 9).

Любопытно сравнить эти «пассажи» с высказываниями, которые прозвучали и были напечатаны двумя годами ранее: «Мы вправе говорить о замечательном произведении Шостаковича... За малыми исключениями все участники дискуссии [имеется в виду дискуссия об опере «Леди Макбет», проходившая в Ленинграде 16-20 февраля 1934 г. — *Ред.*] признавали огромное значение новой оперы Шостаковича; расхождения были главным образом по части оценки места этого произведения в советской музыкальной культуре» (Городинский В., Иохельсон В. За большевистскую самокритику на музыкальном фронте// «Советская музыка». 1934. № 5. С.7). «Постановка «Катерины Измайловой» в театре им. Немировича-Данченко несомненно явилась крупнейшим событием текущего музыкального сезона. По своей новизне, глубокому содержанию и, наконец, исключительной технической сложности, «Катерина Измайлова» представляет собой труднейшее задание для сценического воплощения» (Острецов А. Катерина Измайлова в театре им. В.И.Немировича-Данченко // «Советская музыка». 1934. № 1. С. 31).

² В это время Шостакович работал над Четвертой симфонией, которую завершил в мае 1936 г.

³ В московской дискуссии принимал участие Г.Г.Нейгауз, директор Московской консерватории (этот пост он занимал в 1935—1937 гг.) В его выступлении не было тех бичующих формулировок, что звучали в речах других ораторов: «Я расцениваю статьи «Правды» как удар по хвостовству; удар, который пришелся на голову Шостаковича, а делю на все наши головы, в том числе и на свою. Вместе с тем, статьи эти — радостное явление. Статьи «Правды» не только не ставят крест над Шостаковичем, но, напротив, должны пробудить его к новой жизни. Шостакович — человек высоко даровитый и умный. Этого никто не будет отрицать. Если так, он должен быть благодарен и счастлив. Это на него должно оказать прекрасное воздействие» («Советская музыка». 1936. №3. С. 27).

Возможно, Шостакович был огорчен высказанным Нейгаузом (которого, очевидно, ценил как музыканта) неприятием музыки оперы, показавшейся Нейгаузу скучной, с преобладанием скепсиса, а порой и цинизма.

17 февраля, то есть через два дня после московской дискуссии в газете «Советское искусство» появилась статья Нейгауза «Простота в искусстве», настолько отличающаяся по своему настрою от всего, публикуемого в это время, что имеет смысл привести некоторые ее фрагменты: «Товарищ Шостакович — один из талантливейших, жизнерадостнейших композиторов не только СССР, но и всей современной Европы... Жестоко ошибаются те, кто думает, что эти статьи в «Правде» призывают к тому, чтобы сбросить Шостаковича вообще «с корабля нашей современности». Нет. Они знаменуют только начало борьбы для Шостаковича за то подлинное и настоящее, что есть в нем» («Советское искусство». 1936. 17 февраля).

⁴ Осенью 1935 г. Шостакович переехал в квартиру на Кировском проспекте.

28. Д.Д.Шостакович — Л.Т.Атовмьяну

18 февраля 1936 г. Ленинград

Дорогой Лева.

В любой момент приезжай в Ленинград и всегда ты найдешь радость и гостеприимство по твоему адресу. И у нас и у мамы. Во всяком случае с нетерпением буду ждать твоего приезда. Я сильно без тебя скучаю.

Живу в общем хорошо. Ленинградские композиторы отстают от московских. Только 2-ого будут обсуждать исторические события¹.

Жалею Шурку Мосолова, но все-таки поделом наказан. Вел он себя отвратительно².

Передай мою радость Васе³ и пожелай ему всяческих успехов. Я рад за него от души.

Ив[ан] Ив[анович]⁴ держит себя молодцом. Хотя иногда впадает в отчаяние.

Привет Вере Павловне и Светлане.

Твой Д. Шостакович

¹ Ленинградцы не только позже москвичей стали обсуждать «исторические события» (упомянутые статьи в газете «Правда»), но выступали не столь дружными рядами, как их московские коллеги. Это явствует из статьи ответственного секретаря Ленинградского СК В.Е.Иохельсона «Творческая дискуссия в Ленинграде», строки из которой цитируются ниже:

«Группа воинствующего формализма во главе с Соллертинским, пристроилась со своими чуждыми позициями на ленинградском музыкальном фронте... Главный «знаменосец» этой группы — Соллертинский — не одинок, в этом на нашей дискуссии мы могли воочию убедиться. У него есть ряд «сподвижников». Один из них — А.С.Рабинович — в своем выступлении на пленуме секции критиков заявляет, что он не согласен со статьями «Правды», что он останется воинствующим формалистом, останется им еще и потому, что он человек не корыстный, маленький, что ему «на кусок хлеба» хватит...

Несколько более рiано, «на модераторе» аккомпанирует Соллертинскому Друскин» («Советская музыка». 1936. № 4. С.10—11).

² 4 февраля А.В.Мосолов был исключен из членов Союза композиторов и из членов Союза РАБИС из-за дебоша, который он учинил в Доме печати.

³ В.В.Нечаеву.

⁴ И.И.Соллертинский.

29. Д.Д.Шостакович — Л.Т.Атовмьяну

2 июня 1936 г. Ленинград

Тридцатого благополучно родилась дочка

Шостакович

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 1933. Телеграмма.

30. Д.Д.Шостакович — Л.Т.Атовмьяну

12 июня 1936 г. Ленинград

Дорогой Лева.

Спасибо за письмо. Роды сошли благополучно¹. Но на 5-й день у Нины вскочила температура до 39,4. Это длилось 4 дня. Начиная с 9-го июня температура понизилась. Но все еще не нормальная. Иной раз поднимается до 37,4. Она уже 2 недели в больнице. Я сильно переволновался, да и сейчас еще трепещу. Дочку вижу каждый день. Нину перевезли в отдельную палату и разрешают посещать. Надеюсь, что дней через 7 она будет дома. Сейчас по-немногу прихожу в себя. Дочка чудесная. Назовем ее, вероятно, Галиной.

Твой Д. Шостакович

Р.С. Привет Вере Павловне и Светику.

ГЦММК, ф.32, ед. хр.1751. Письмо на почтовой карточке.

¹ Дочь Шостаковича Галина родилась 30 мая.

31. Д.Д.Шостакович — Л.Т.Атовмьяну

18 июня 1936 г. Ленинград

Дорогой Лева.

22-го июня я приеду в Москву. Тогда и обсудим дело театра п.р.з.а.р.¹ Ю.А.Завадского².

Мне, признаться, лень переинструментовывать музыку к «Школе неплательщиков»³.

Договор от них я получил.

В общем потолкуем в Москве.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 1752. Письмо на почтовой карточке.

¹ Это сокращение расшифровывается так: «под руководством заслуженного артиста Республики».

² Завадский Юрий Александрович (1894—1977) — режиссер, актер, педагог. В 1924 г. основал студию, реорганизованную в 1927 г. в Театр-студию, просуществовавшую под его руководством до 1936 г. В 1934 г. Атовмьян, став заместителем директора Театра-студии Завадского, курировал музыкальное оформление спектаклей.

³ Пьеса Л.Вернейя и Ж.Бер «Школа неплательщиков» была поставлена в Театре-студии Завадского в 1935 г. Музыку к спектаклю театр, по рекомендации Атовмьяна, заказал Шостаковичу.

Атовмьян вспоминал в своих мемуарах (находятся в архиве семьи), что ему ~~самому~~ пришлось несколько видоизменить и переинструментировать партитуру, так как Шостакович, как он и пишет в письме, не стал в ней ничего переделывать.

32. Д.Д.Шостакович — Л.Т.Атовмьяну

20 [июня 1936 г.?] Ленинград

Приеду 21 с вокзала к тебе

Шостакович

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 1900. Телеграмма.

33. Д.Д.Шостакович — Л.Т.Атовмьяну

22 [июня 1936 г.?] Ленинград

Приеду 23

Шостакович

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 1901. Телеграмма.

34. Д.Д.Шостакович — Л.Т.Атовмьяну

30 июня 1936 г. Ленинград

Приеду второго.

Шостакович

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 1893. Телеграмма.

35. Д.Д.Шостакович — Л.Т.Атовмьяну

14 июля 1936 г. Мельнич[н]ый ручей

Дорогой Лева.

Живу я сейчас на даче. Погода стоит хорошая, но к сожалению торговая сеть не забросила сюда того же качества писчую бумагу. Ввиду этого я вынужден писать на столь странной бумаге, так как другой здесь нету¹.

Видимо расстаемся мы с тобой надолго². Во всяком случае, если ты будешь приезжать в Москву, то заранее телеграфируй, чтобы я мог выезжать в Москву для встречи с тобой. Когда приедешь в Ашхабад, то напиши оттуда сразу же. Еще будет лучше, если ты протелеграфируешь твой адрес, куда тебе можно будет писать. Сообщаю адрес Ивана Ивановича³: Ленинград 47. Константиновский проспект 30. 10-ый корпус, кв.67. Тел. Петроградская АТС 1-14-86, добавочный 1-39. Вчера он приезжал ко мне, и мы с ним грустили по случаю твоего отъезда. У меня, в общем, все благополучно. Дочка растет и скандалит. Нина здорова. Все тихо. Кабалевский пишет рецензии⁴. Переживаю награждение Дунаевского званием засл[уженного] деят[еля] искусств. Лично его я очень люблю. Это славный и безусловно порядочный человек. В своем жанре не лишен талантливости. Но жанр!..

Пока еще я чувствую себя сильно пришибленным⁵. Сочинять не хочется. Для смеха сочинил литературное произведение. Небольшой рассказ. Уже спустил в сор[ти]р. Но это занятие мне понравилось и поэтому не буду его прерывать. Впрочем, все это чепуха.

Счастливого тебе пути и интересной работы. Без ордена не возвращайся.

Крепко целую.

Д. Шостакович

Если будет время, перед отъездом напиши по маминему адресу (Ленингр[ад] 25 Дмитровский пер.3, кв.5).

Привет Вере Павловне и Светику.

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 1753.

¹ Письмо написано на бланке учетной карточки Союзторгучета.

² Атовмьян был назначен начальником Управления по делам искусств Туркменской ССР и выехал в Ашхабад.

³ И.И.Соллертинский.

⁴ По-видимому, Шостакович имеет в виду опубликованную в этот день рецензию Д.Б.Кабалевского на исполнение «Тихого Дона» И.И.Дзержинского в Зеленом театре ЦПКиО в Москве. Автор пишет, что опера «заслуженно стала люби-

шой и популярной в широких слоях советских слушателей» (См.: Кабалевский Д.Б. «Тихий Дон» в Зеленом театре // «Правда». 1936. 14 июля).

⁵ Причиной подобного настроения были уже упоминавшиеся статьи «Сумбур вместо музыки», «Балетная фальшь», а также многочисленные «обличающие» выступления коллег-музыкантов.

36. Д.Д.Шостакович — Л.Т.Атовмьяну

31 августа 1936 г. Ленинград

Дорогой Лева.

Сделал все, чтобы приняли в балетный техникум всех. Говорил с Иваном Ивановичем¹ и с директором техникума. Обещали. Буду надеяться, что обещание будет исполнено. Сегодня переехали с дачи в город. Немного расхворалась Нина. А так все обстоит благополучно. Послезавтра (2.IX) еду примерно на месяц в Одессу. Я подписал договор с Ленфильмом на музыкальное оформление «Возвращения Максима»². Еду с Козинцевым, Траубергом и Ко³. Я рад был получить от тебя известие, что ты втянулся в работу и работаешь энергично. Действуй! Без ордена не приезжай. Напиши, как ты устроился в материальном и жилищном отношении.

У нас все по-прежнему. Почти все вернулись из отпуска. В Одессу я поеду через Москву. Навещу в Москве твоих. Не собираешься ли ты перевозить их в Ашхабад? Ведь трудно жить на два дома. Устраивают ли тебе квартиру? И какой пост ты занимаешь? Начальника или зама? Буду очень рад, если ты мне будешь писать. В частности после этого письма пиши мне в Одессу. (Одесса, Лондонская гостиница). А еще лучше Одесса до востребования. Может быть я буду жить и не в Лондонской, а какой-нибудь другой гостинице. Ашкенази собирается переезжать в Москву⁴. Но это пока между нами.

Вот и все.

Желаю тебе всяческих успехов.

Пиши.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 1754.

¹ В эти годы Соллертинский преподавал в Ленинградском хореографическом техникуме.

² Музыка к кинофильму «Возвращение Максима» была завершена в начале 1937 г. Фильм выпущен киностудией Ленфильм в мае 1937 г.

³ Козинцев Григорий Михайлович (1905—1973) и Трауберг Леонид Захарович (1902—1990) — авторы сценария (третий автор — Л.И.Славин) и режиссеры фильма «Возвращение Максима».

⁴ А.А.Ашкенази в Москву не переехал.

37. Д.Д.Шостакович — Л.Т.Атовмьяну

5 сентября 1936 г. Одесса

Дорогой Лева.

Сегодня я благополучно прибыл в Одессу и остановился в гостинице «Красной» № 12а. Тем не менее буду ходить на почту и спрашивать, нет ли от тебя письма. Если справлюсь с делами и будут деньги, то совершу поездку до Батуми и обратно. А если денег будет совсем недостаточно, то из Батуми поеду в Тбилиси (Тифлис), затем в Орджоникидзе, Москву и домой. Во всяком случае, я пробуду здесь 10 дней. Тебе буду писать аккуратно. Завтра хочу пойти послушать в местном театре «Аиду». Кроме того, в репертуаре театра стоят «Наталка Полтавка» и «Запорожец за Дунаем». Послушаю и это. Предполагаются к постановке «Тихий Дон» и «Бахчисарайский фонтан». Приятно, что Одесса не отстает от столичных театров. 1-го сентября открылся сезон в ГАБТе. Шел «Тихий Дон» и впервые дирижировал Народный артист орденоносца С.А.Самосуд¹. Успех был гигантский. Сам я не присутствовал, но знаю со слов В.А.Семенова², каковой в настоящее время свободен, так как снят с должности директора хореографического техникума при ГАБТе.

Вот примерно все новости. Как ты живешь? Я говорил по телефону с Верой Павловной. У нее и у Светика все в порядке. Побывать у нее не смог, так как срочно выехал в Одессу. Приезжай в декабре, а еще лучше в ноябре к нам.

Крепко тебя целую.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 1755.

¹ Самосуд Самуил Абрамович (1884—1964) в начале сезона был назначен главным дирижером Большого театра.

² Семёнов Виктор Александрович (1892—1944) — в прошлом солист балета Мариинского театра, в 1931—1936 гг. репетитор балетной труппы Большого театра, директор и педагог Московского хореографического училища.

38. Д.Д.Шостакович — Л.Т.Атовмьяну

10 сентября 1936 г. Одесса

Дорогой Лева.

Живу в Одессе, живу в долг. 8.IX мне телеграфом перевели [сумму] 1000 рублей, и до сих пор она не получена. Задолжал всем знакомым. Буду продолжать в том же духе. Здесь я встретил кое-кого из знакомых. Критик М.М.Гринберг, пианист Жора Эдельман¹ и др. Все встречаются со мной с распростертыми объятиями. Кроме того, здесь огромное количество работников славной кине-

фотографии. Затем писатели: Бабель, Олеша, Чуковский², и все же я скучаю. Такое видно у меня свойство моего характера. Из дому имею не особенно приятные вести. Моя Галинка мало прибавляет в весе. Неважно усваивает питание. Много срыгивает. Надо надеяться, что все это неопасно, но во всяком случае меня это огорчает.

Ничего не сочиняю. «Отдыхаю». Пробуду здесь еще дней 10, и домой. На поездку до Батуми и обратно не хватает средств. Да если бы таковые и были, то все равно не хочется. Лень. Апатия. Пиши мне в Ленинград, на Кировский проспект д.14, кв.4.

Жму руку.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 1756.

¹ Эдельман Георгий Яковлевич (1907—1970) — пианист, педагог, критик.

² Бабель Исаак Эммануилович (1892—1941), Олеша Юрий Карлович (1899—1960), Чуковский Корней Иванович (1882—1969).

39. Д.Д.Шостакович — Л.Т.Атовмьяну

23 сентября 1936 г. Ленинград

Дорогой Лева.

Как-то ты живешь? Соскучился я без тебя. Когда заедешь к нам? На днях звонил мне из Москвы тов[арищ] Фердинандов¹. Обязательство этой звучной фамилии просил меня написать музыку для Вашего театра. Из-за перегруженности работой я отказался. А работа у меня следующая. 1) Только 2 дня тому назад кончил писать музыку к «Салют, Испания»². Сейчас работаю над «Возвращением Максима»³. Кроме того, имею договора на «Друзья» (Арнштам)⁴, «Дальний Восток» (бр[атья] Васильевы)⁵, и условно пока еще «Большевики» (Эрмлер)⁶. Работы много. Сценарий Эрмлера производит на меня огромной силы впечатление.

Вчера слушал под управлением Сенкара⁷ 16-ю симфонию Мясковского. Приличная, но скучноватая музыка⁸. 11-го декабря назначено исполнение моей 4-ой симфонии⁹. Как ты уж наверное догадался, я дрожу от страха. Был у меня сегодня композитор Мариан Коваль. Показывал свою оперу «Усадьба» (по «Графу Нулину» Пушкина)¹⁰. Кое-что недурно, но технически он беспомощен в некоторых местах. Наступило у меня то, чего я ожидал с исторических дней 9¹¹ января 1936 года, а именно некоторое безденежье. Если я раньше зарабатывал по 10-12 тысяч в месяц, то сейчас набегаеет еле-еле 2000-3000. А 19-го ноября на мой счет в управлении по охране авторских прав поступило 250 рублей. Духом я не падаю, хотя экономить приходится всюю. Уже во многом приходится себе отказывать. Это меня не пугает. Пугает, что приходится набирать заказы. Ну да как-нибудь.

В остальном все по-прежнему. В разгар работы над «Салют, Испания» получил от Керженцева¹² телеграмму с просьбой приехать в Москву, но поехать не смог. Поеду дней через 10. Кроме того, 26-го ноября начнут судить б[ывшего] бухгалтера управления по охране авт[орских] прав Колотилинского (помнишь такого). Он вкупе с кассиром хватил 300.000 государственных денег. Ну вот и все. Пиши, не забывая.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 1757.

¹ Фердинандов Борис Алексеевич (1889—1959) — актер Московского Камерного театра, режиссер, художник. В 1936 г. был приглашен Атовмьяном в Туркменский театр драмы в Ашхабад на должность художественного руководителя.

² Премьера спектакля «Салют, Испания» (пьеса А.Н.Афиногенова) с музыкой Шостаковича состоялась в Ленинградском театре драмы им. А.С.Пушкина 23 ноября 1936 г. Постановка Н.В.Петрова и С.Э.Радлова, художник Н.П.Акимов.

³ См. комм. 2 к письму от 31 августа 1936 г.

⁴ Кинофильм «Друзья» (режиссеры Л.О.Арнштам и В.В.Эйсымонт) выпущен студией «Ленфильм» в сентябре 1938 г.

⁵ Музыка к кинофильму «Волочаевские дни» («Дальний Восток» и «Интервенция на Дальнем Востоке») Г.Н. и С.Д.Васильевых была завершена в 1937 г. Картина выпущена «Ленфильмом» в январе 1938 г.

⁶ Очевидно, речь идет о фильме Ф.М.Эрлера, который получил название «Великий гражданин». Первая серия выпущена «Ленфильмом» в ноябре 1938 г., вторая — в ноябре 1939 г.

⁷ Сенкар Енё (Эйген) (1891—1977) — венгерский дирижер. В 1934—1937 гг. главный дирижер Московской филармонии. Под его руководством впервые прозвучали многие произведения советских композиторов.

⁸ Сам Мясковский достаточно критично оценивал эту свою симфонию (см.: Н.Я.Мясковский. Статьи, письма, воспоминания. М., 1960. Т.2. С.18).

⁹ Четвертую симфонию (ор. 43), законченную 20 мая 1936 г., предполагалось сыграть в концерте оркестра Ленинградского филармонии под управлением Ф.Штидри в декабре 1936 г. Однако, после генеральной репетиции ее сняли с исполнения. Премьера симфонии состоялась почти через двадцать пять лет — 30 декабря 1961 г. в Большом зале Московской консерватории (оркестр Московской филармонии под управлением К.П.Кондрашина). Существовала официальная версия отмены исполнения симфонии в 1936 г.: композитор остался недоволен ее исполнением на генеральной репетиции.

А.В.Гаук вспоминал в 1962 г.: «Я поехал в Ленинград послушать Четвертую. Попал на репетицию, на которой проигрывали первую часть. Исполнение было сумбурное. Штидри явно не понимал музыки, а оркестр играл грязно. Впечатление было тяжелое. Время для Дмитрия Дмитриевича было страшное: его со всех сторон уничтожали. И он снял свою симфонию с исполнения» (см.: А.В.Гаук. Мемуары. Избранные статьи. Воспоминания современников. М., 1975. С. 223).

Друг Шостаковича И.Д.Гликман, также непосредственный свидетель этого события, утверждает, что композитор снял симфонию с исполнения в результате давления со стороны официальных кругов — Ленинградского Союза композиторов и Ленинградского обкома партии, обвинивших его в формализме (Письма к другу. Дмитрий Шостакович — Исааку Гликману. — М.—СПб., 1993. С. 12-13).

¹⁰ Коваль (Ковалёв) Мариан Викторович (1907—1971) — композитор. Его комическая опера «Граф Нулин» была завершена только в 1949 г.

¹¹ Так в оригинале.

¹² Керженцев (Лебедев) Платон Михайлович (1881—1940) с 17 января 1936 г. по 1938 г. был Председателем Комитета по делам искусств при Совнаркоме СССР.

40. Д.Д.Шостакович — Л.Т.Атовмьяну

14 октября 1936 г. Ленинград

Дорогой Лева.

Отто Юльевич Шмидт¹ сказал: «ко всему можно привыкнуть, кроме холода». Этот афоризм я вспомнил, читая твое письмо, в котором ты сообщаешь, что на предмет отдачи долга природе ты посещаешь гостиницу, в которой имеется «европейская» уборная, и при этом сообщаешь, что трудно к этому привыкнуть. Мне кажется, что ты скоро к этому привыкнешь. Ей богу, это не такое зло. Я, живя в Мельничьем ручье, три дня страдал, а потом вполне привык. Хорошо, что ты много читаешь и занимаешься. Век живи, век учись.

Сегодня приехал из Москвы тов. Шлифштейн², ныне работающий в Межкниге. Он привез превосходно переписанную партитуру моей симфонии, которая намечена к исполнению в ряде городов Европы и Америки. Сейчас я занимаюсь корректурой. Скучное занятие.

Живем мы все тихо и благополучно. Дочка моя здорова. Растет, прибавляет в весе и веселится. Она очень славная и веселая, но в общем скандалистка. И самое главное это то, что желудок ее работает вполне исправно.

Леся Арнштам³ развелся со своей супругой, Костровицкой 5-ой и женился на работнице балетного цеха Большого театра Инне Гольдман, бывшей морганатической супруге поэта Н.Н.Асеева. У композитора Желобинского растет сын. У композитора Дзержинского на этом фронте ничего не вышло: выкидыш. Композитор Богословский пишет оперу «Аристократы»⁴. В общем, жизнь бьет ключом.

В Москве я давно не был и не знаю, что там делается в музыкальном мире.

Иван Иванович потолстел и все читает лекции⁵.

Приезжай скорей в Москву и не уезжай обратно.

Пиши.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 1759.

¹ Шмидт Отто Юльевич (1891—1956) — ученый, государственный деятель. Руководитель полярной экспедиции на ледоколе «Челюскин» (1933—1934).

² Шлифштейн Семен Исаакович (1903—1975) — музыковед.

³ Арнштам Лев Оскарович (1905—1979) — кинорежиссер и сценарист. Музыкант по образованию, он был другом Шостаковича со времени учебы в Ленинградской консерватории.

⁴ Богословский Никита Владимирович (р. 1913) в 30-е гг. жил в Ленинграде. Оперу «Аристократы» (по пьесе Н.Ф.Погодина) он начал писать по совету Шоста-

ковича. Был завершен и показан I акт оперы, о музыке которого Шостакович отзывался очень тепло.

⁵ С 1929 г. Соллертинский выступал как лектор в Ленинградской филармонии, снискав славу блестящего оратора. Особым успехом пользовались его выступления перед филармоническими концертами.

41. Д.Д.Шостакович — Л.Т.Атовмьяну

24 марта 1937 г. Ленинград

Дорогой Лева.

У меня очень горячие дни, поэтому пишу кратко. Во-первых, спасибо за письмо. Во-вторых, живу благополучно. Недавно моя дочка чем-то болела, но сейчас поправилась. У нее было какое-то желудочное заболевание с высокой температурой. Музыку к «Возвращению Максима»¹ я закончил. Скоро примусь за музыку к «Дальнему Востоку»². Одним словом, живу интенсивной творческой жизнью. Преподаю в консерватории инструментовку³. Дело это у меня более или менее получается.

Скучаю без тебя. Уж очень ты далеко забрался.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 1760. Письмо на почтовой карточке.

¹ См. комм. 2 к письму от 31 августа 1936 г.

² См. комм. 5 к письму от 23 сентября 1936 г.

³ Шостакович был приглашен в Ленинградскую консерваторию в марте 1937 г. ректором Б.И.Загурским.

42. Д.Д.Шостакович — Л.Т.Атовмьяну

4 [июля 1937 г.] Ленинград

Беспокоюсь отсутствием известий Телеграфируй¹

Шостакович

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 1934. Телеграмма.

¹ Телеграмма адресована Атовмьяну в Ашхабад, в Управление по делам искусств. Отсутствие известий от Атовмьяна связано с его арестом в 1937 г. (см. вступление к данному разделу).

43. Д.Д.Шостакович — Л.Т.Атовмьяну

14 [?] [1939 г.] Шалово¹

Если будут нужны деньги телеграфируй из Ашхабада адрес²
Немедленно вышлю

Шостакович

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 1914. Телеграмма.

¹ Шалово — поселок близ Луги.

² Телеграмма адресована в Москву.

44. Д.Д.Шостакович — Л.Т.Атовмьяну

[27 июля 1939 г.] Ленинград

Дорогой друг Рад был получить твою телеграмму Сообщаю мой новый адрес Большая Пушкарская 59 кв 5 Телефон Петроградская 2 71 47 Крепко целую

Шостакович

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 1938. Телеграмма.

¹ Телеграмма адресована в Москву.

45. Д.Д.Шостакович — Л.Т.Атовмьяну

28 [июля 1939 г.] Ленинград

Дорогой Лева.

Вчера я ждал, что ты мне позвонишь, но не дождался. Очень хочу тебя видеть. Если тебе сейчас удобно, то я приеду повидаться с тобой. А то, может быть, ты бы приехал ко мне погостить. Пришли мне скорее ответ. Еще раз сообщаю тебе мой адрес: Ленинград 101, Большая Пушкарская ул., д. 59, кв. 5. Телефон В2-71-47. Крепко целую. Привет Вере и Светику.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 1935. Фототелеграмма.

46. Д.Д.Шостакович — Л.Т.Атовмьяну

20 августа 1939 г. Ленинград

Дорогой Лева.

Я льщу себя надеждой, что ты не раздумал приехать к нам. Сообщаю тебе мои планы. 21-го я еду на дачу. 24-го буду в городе. 25-го опять еду на дачу. И наконец 30-го возвращаюсь окончательно в город. Однако, если же ты соберешься приехать раньше 1-го сентября, то дай мне телеграмму. Я тебя встречу. В общем, ждем тебя с нетерпением.

Привет Вере Павловне и Светику.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 1761.

47. Д.Д.Шостакович — Л.Т.Атовмьяну

24 августа 1939 г. Ленинград

Дорогой Лева.

Мы с Ниной очень рады твоему приезду к нам. Я уже переселился в город. Буду ждать твоей телеграммы. Протелеграфирую номер поезда. Я буду встречать. Захвати с собой две простыни. Больше ничего не понадобится. Привет Вере и Светику.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф.32, ед. хр. 1937. Фототелеграмма.

48. Д.Д.Шостакович — Л.Т.Атовмьяну

3 [сентября 1939 г.] Ленинград

Дорогой Лева.

Скучаю без тебя и без твоих писем. Как твои дела? Нужно ли тебе ехать в Ашхабад, или можно обойтись и остаться в Москве? По-видимому скоро мы переедем в город. Я уже перебрался окончательно. Наступила осень. Холодно. Нина с детишками еще в Луге. Привет Вере и Светику.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 1936. Фототелеграмма.

49. Д.Д.Шостакович — Л.Т.Атовмьяну

27 сентября 1939 г. Свердловск

Если понадобятся деньги телеграфируй Свердловск гостиница «Большой Урал» 152 Тридцатого могу выслать

Шостакович

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 1909. Телеграмма. Адресована в Ашхабад.

50. Д.Д.Шостакович — Л.Т.Атовмьяну

4 октября 1939 г. Ленинград

Вернулся домой Привет

Шостакович

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 1894. Телеграмма. Адресована в Ашхабад.

51. Д.Д.Шостакович — Л.Т.Атовмьяну

4 октября 1939 г. Ленинград

Дорогой Лева.

Сегодня я вернулся из Свердловска. В Свердловске я дважды (30-го и 1-го) играл свой фортепианный концерт и слушал свою 1-ю симфонию в исполнении местного оркестра под управлением дирижера Фридлендлера¹. Концерты сошли хорошо. Старожилы отметили то обстоятельство, что на обоих концертах было много народу и что обыкновенно в Свердловске на симфонических концертах бывает человек 40-50, т.е. меньше, чем исполнителей (оркестр там около 70 человек).

Проехался я очень хорошо, только в Свердловске изрядно померз. В городе холодно, а в гостинице не топили.

Очень хочется знать, как твои дела.

Скорее бы все закончилось благополучно, и ты бы приступил к работе во славу Советской музыки².

На обратном пути я пробыл в Москве всего лишь 5 часов. Видел Роню³, Оборина, Баланчивадзе⁴.

Вспоминали тебя и желали твоего возвращения.

Пиши. Не забывай.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 1758.

¹ Фридлендлер Александр Григорьевич (1906—1990) — дирижер и композитор.

Концерты из произведений Шостаковича состоялись в зале филармонии. Местный оркестр, о котором пишет композитор, — это симфонический оркестр Свердловской филармонии.

² Письмо адресовано в Ашхабад, где Атовмян завершал организационные дела перед возвращением в Москву.

³ Роня — так называли друзья Виссариона Яковлевича Шебалина.

⁴ Баланчивадзе Андрей Мелитонович (1906—1992) — грузинский композитор и педагог.

52. Д.Д.Шостакович — Л.Т.Атовмян

20 ноября 1939 г. Ленинград

Дорогой Лева.

Получил от тебя за последнее время два письма. Одно по почте, другое с Роней. Большое спасибо за них. Хотел тебе с Роней послать ответ, но не было времени: репетиции¹, консерватория и доставание билетов отняли все время.

Очень будет жаль, если тебе не удастся остаться в Москве, на работе в Комитете по делам искусств². Но зато радужная перспектива и неуклонный подъем вверх у Хессина³ меня радуют. Конечно, тебе за последнее время пришлось тяжело, однако все плохое позади. Впереди все хорошее. Меня немного огорчили скорбные нотки твоего письма. Но я очень плохой утешитель. Во всяком случае, приложи все усилия, чтобы остаться в Москве.

Завтра будет исполняться моя 6-я симфония⁴. Мравинский делает все, что может. Получается в общем хорошо. А если она не провалится после первого исполнения и будет исполнена во второй и другие разы, то будет совсем хорошо. Пока еще в последней части есть некоторая неуверенность.

Примерно 28-го или 29-го я приеду в Москву. 3-го декабря Мравинский будет исполнять ее в Москве⁵.

Привет Вере Павловне и Светлане.

Твой Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 1762.

¹ Репетиции Шестой симфонии.

² Атовмян остался в Москве — он был назначен директором Музфонда СССР (в конце 1939 г.).

³ Хессин Александр Борисович (1869—1955) — дирижер, педагог, в 1935—1941 гг. — главный дирижер оперной студии Московской консерватории.

⁴ Симфония была впервые исполнена в Большом зале Ленинградской филармонии оркестром филармонии под управлением Е.А.Мравинского 21 ноября 1939 г.

Справочные издания («Д.Д.Шостакович. Нотографический справочник» сост. Е.Л.Садовников. М., 1965; «Д.Шостакович. Нотографический справочник». Автор-составитель Э.П.Месхишвили. М., 1996; Музыкальная энциклопедия. Т. 6. М., 1982), хронограф жизни и творчества Шостаковича (в кн.: Хентова С. Шостакович. Л., 1985. Т. 1. С. 542) ошибочно называют другой день премьеры — 5 ноября.

Цитируемое письмо опровергает эту дату. Но есть и другие свидетельства, подтверждающие день премьеры Шестой симфонии, указанный в письме Шостаковича. В библиотеке Санкт-Петербургской филармонии хранятся материалы, относящиеся к концертному сезону Большого зала Ленинградской филармонии 1939/40 гг., которые свидетельствуют, что исполнение Шестой симфонии проходило в рамках Декады советской музыки, открывшейся 18 ноября в Большом зале филармонии. 21 ноября в концерте молодежного абонемента (второго концерта Декады) прозвучали три премьеры: Сюита «Петр I» В.В.Щербачева, «Романтическая поэма» для скрипки с оркестром В.В.Желобинского и Шестая симфония Шостаковича.

Анонсы о Декаде и об исполнении новых сочинений ленинградцев (в том числе и Шестой симфонии) прошли в газетах «Вечерняя Москва» (27 августа 1939), «Смена» (18 ноября 1939). В газете «Ленинградская правда» от 23 ноября 1939 г. напечатана рецензия С.Л.Гинзбурга на второй (премьерный) концерт Декады: «Центральным местом в концерте было исполнение Шестой симфонии Дмитрия Шостаковича. Каждое новое большое произведение этого выдающегося музыканта с нетерпением ожидается слушателями... Причина... кроется, с одной стороны, в неоспоримо ярком даровании композитора, а с другой, — в его неустанных поисках путей музыкального искусства. Немало заблуждений сопровождало творческое продвижение Шостаковича. Тем с большей радостью приветствуется великий подлинный успех композитора, несмотря на молодость, уже завоевавшего мировую известность».

⁵ В Москве симфония была исполнена 3 декабря 1939 г. Государственным симфоническим оркестром СССР под управлением Е.А.Мравинского.

53. Д.Д.Шостакович — Л.Т.Атовмьяну

22 [ноября 1939 г.] Ленинград

Спасибо за телеграмму¹ Скоро увидимся в Москве Симфония прошла очень хорошо

Шостакович

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 1927. Телеграмма.

¹ Ответ на поздравление с премьерой Шестой симфонии. Подтверждение этому — в письме композитора от 5 декабря 1939 г.

54. Д.Д.Шостакович — Л.Т.Атовмьяну

5 декабря 1939 г. Ленинград

Дорогой Лева.

Спасибо тебе большое за твою телеграмму. У меня так сложились дела, что я никак не смог выбраться в Москву. По заказу Политуправления ЛВО¹, я должен был работать над обработкой и оркестровкой финских народных песен². Таковые я должен был сдать 2-го утром, но не успел и закончил эту работу только 3-го. А 3-го уже было поздно выезжать. 3-го вечером я слушал симфонию по радио. Несмотря на плохую передачу, все же мне показалось, что симфония была исполнена очень хорошо. Вообще я очень обязан Мравинскому за его превосходное исполнение 5-й и 6-й симфоний. Возможно, что на днях мне придется выехать в Москву, тогда мы повидаемся, и ты мне расскажешь о своем житье-бытье. Но пока я не поехал в Москву, соберись и напиши мне. Мы с тобой давно не виделись. Как жизнь, как работа, как семья?

Крепко тебя целую.

Д. Шостакович

P.S. Привет Вере Павловне и Светлане.

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 1763.

¹ Ленинградский военный округ.² Сведений об этой работе найти не удалось.

55. Д.Д.Шостакович — Л.Т.Атовмьяну

15 января 1940 г. Ленинград

Дорогой Лева.

К сожалению, боюсь, что Торжественную увертюру я не смогу написать, так как очень занят сейчас «Борисом»¹. И кроме того, я не считаю себя в силах воссоздать образ тов. Молотова в музыке, так как это задача очень сложная и требует большого труда, мастерства и главного времени².

Однако, если у меня хоть что-нибудь из этого выйдет, то я обязательно поставлю тебя об этом в известность.

Что касается до «Леди Макбет», то по-моему сейчас не стоит этим делом заниматься. При встрече изложу тебе свои соображения по этому вопросу.

Кланяйся Вере Павловне. Пожелай ей скорейшего выздоровления.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 1764.

¹ Шостакович работал над инструментовкой оперы М.П.Мусоргского «Борис Годунов», которую закончил весной 1940 г. Этапы этой работы отражены в письмах композитора С.А.Самосуду (См.: Самосуд С.А. Статьи. Воспоминания. Письма / Сост. О.Л.Данскер. М., 1984. С. 176—180).

В Большом театре начались репетиции «Бориса Годунова», однако спектакль так и не был поставлен из-за начавшейся войны.

² 9 марта 1940 г. исполнялось 50 лет В.М.Молотову (он занимал пост Председателя Совнаркома СССР). Естественно, вся страна заранее готовилась к торжественной дате. Представляя себе ситуацию того времени, можно с уверенностью сказать, что партия поручила творческим союзам «воссоздать образ тов. Молотова» в литературе и искусстве. Подтверждение тому — публикуемое письмо, из которого явствует, что Союзу композиторов был дан заказ на написание торжественной увертюры, и поручить это хотели Шостаковичу.

56. Д.Д.Шостакович — Л.Т.Атовмьяну

1 февраля 1940 г. Ленинград

Дорогой Лева.

Обращаюсь к тебе с огромной просьбой. Дело обстоит так: у меня имеется легковая автомашина системы ИЛ. Сейчас в Ленинграде стоят сильные морозы. Это обстоятельство плюс полное затемнение города сильно затрудняют пользование этим видом транспорта. Из-за морозов замерзают стекла и поэтому ничего впереди не видно, а если к этому прибавить абсолютный мрак, то ты сам поймешь, сколь трудно при таких условиях ездить. Но все же есть выход из этого тяжелого положения. В Москве, на Болотной ул[ице] д. 12 есть магазин, в котором продаются «электрические согреватели для автомобильных стекол». Если у тебя будет когда-нибудь свободное время, то ты, ни в коем случае не прилагая усилий, съезди на Болотную ул. д.12 и купи мне две штуки этих согревателей. Стоят они, кажется, по 92 рубля штука. Одновременно с этим письмом перевожу тебе 200 рублей. Если этого будет мало (может быть, уже подорожали), то вышлю еще. Если же их вообще на Болотной улице нет, то узнай, когда будут.

Прости меня за эту нахальную просьбу. Привет Вере и Светику.

[Д. Шостакович]

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 1765.

57. Д.Д.Шостакович — Л.Т.Атовмьяну

16 [февраля 1940 г.] Ленинград

Восемнадцатого режиссер [Мину?]¹ привезет партитуру Шестой симфонии Он будет тебе звонить Возьми у него партитуру и срочно передай Елизавете Павловне Гаук² Заранее благодарю Привет

Шостакович

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 1916. Телеграмма.

¹ По-видимому, здесь оказались две опечатки телеграфиста. Вероятно, композитор имел в виду дирижера Николая Григорьевича Минха (1912—1982).

² Елизавета Павловна Гаук (Гердт) (1891—1975), первая жена А.В.Гаука, солистка балета Мариинского театра, (с 1935 — Ленинградский театр оперы и балета имени С.М.Кирова).

58. Д.Д.Шостакович — Л.Т.Атовмьяну

28 февраля [1940 г.] Тбилиси

В марте апреле выступить не могу

Шостакович

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 1920. Телеграмма.

59. Д.Д.Шостакович — Л.Т.Атовмьяну

18 июня 1940 г. Ленинград

Дорогой Лева.

С великой скорбью сообщаю тебе, что о моей командировке в ряд периферийных центров (Казань, Саратов, Куйбышев и др.) не может быть и речи¹. Я туда не поеду. Пусть едет кто-нибудь другой.

Вот и все, о чем я хотел тебе сообщить.

Кланяйся Вере Павловне и Светлане.

Д. Шостакович

P.S. О подробностях не расспрашивай. Сообщи при встрече.

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 1766.

¹ Речь идет об отказе выступать с авторскими концертами в указанных городах.

60. Д.Д.Шостакович — Л.Т.Атовмьяну

22 марта 1940 г. Ленинград

Дорогой Лева.

Будь так добр, подтверди мне возможно скорее, состоится ли мой концерт 6-го апреля. Дело в том, что я 26-го марта уезжаю в Киев¹, где пробуду до 2-го апреля. В связи с этим мне нужно знать, ехать из Киева в Москву или в Ленинград. Как ты живешь. Давно тебя не видел. Буду в Москве, встретимся.

Не собираешься ли ты в Ленинград.

Привет Вере и Светику.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 1767. Письмо на почтовой карточке.

¹ 27 марта в Киеве начинался выездной пленум Оргкомитета СК СССР, посвященный творчеству композиторов Украины. Заседание Пленума, по поручению Оргкомитета, открыл Шостакович.

61. Д.Д.Шостакович — Л.Т.Атовмьяну

8 августа 1940 г. Ленинград

Дорогой Лева.

Прости, что так долго не отвечал на твое письмо. Сидел безвыездно на даче¹.

Согласие на размножение моей 4-й симфонии я не даю по тем же причинам².

У меня большая к тебе просьба. Разреши моей сестре Марусе поставить к тебе временно на квартиру кое-какие ее вещи. Она переехала в Ленинград, и сейчас ей срочно нужно распределить свои московские вещи, до перевоза их в Ленинград³.

Приглашаю тебя в сентябре пожить у нас на лужской даче. С сентября там необходим мужчина, так как с этого времени я вступаю в должность⁴.

Возможно, что числа 15-го—20-го я приеду в Москву.

Привет.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 1768.

¹ Летом 1940 г. Шостакович работал над сочинением Квинтета (см. письмо от 3 сентября 1940 г.).

² Неясно, какие причины имеет в виду композитор.

³ Мария Дмитриевна Шостакович (1903—1973) окончила Петроградскую консерваторию по классу Л.В.Николаева, работала в Хореографическом техникуме (1922—1923). В 1937 г., после ареста мужа, профессора Ленинградского Технологического института В.К.Фредерикса, была репрессирована и выслана во Фрунзе, затем приехала в Москву. Из Москвы вернулась в Ленинград в 1940 г.

⁴ Начинаются занятия в Ленинградской консерватории.

62. Д.Д.Шостакович — Л.Т.Атовмьяну

3 сентября 1940 г. Ленинград

Дорогой Лева.

Спасибо тебе за отчеты о матчах¹.Спасибо, что не забываешь и пишешь. Я с Марусей насчет рояля говорил². Она согласна и, вероятно, тебе напишет.

Вчера у меня началась консерватория. Скорблю по этому случаю. Совершенно нет в Ленинграде футбольных матчей.

Написал 4-ю часть квинтета. Надеюсь скоро написать 5-ю и сбрыть с плеч этот орус³.

Кланяйся Вере Павловне и Светлане.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 1769. Письмо на почтовой карточке.

¹ Известно, что Шостакович был страстным футбольным болельщиком.² Мария Дмитриевна Шостакович. Речь идет о продаже принадлежавшего ей рояля. В письме Атовмьяну от 24 мая 1941 г. Мария Дмитриевна пишет: «... за рояль деньги получены, так что с этой стороны все благополучно».³ Премьера Квинтета в исполнении автора и Квартета имени Бетховена состоялась в Малом зале Московской консерватории 23 ноября 1940 г.**63. Д.Д.Шостакович — Л.Т.Атовмьяну**

11 сентября [до 1941 г.?]. Ленинград

Дорогой Лева.

Спасибо за хлопоты и за билеты. Но, к сожалению, я никак не смогу выехать на 12-е число в Москву. Напиши мне, как ты поживаешь, как здоровье.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 1908. Фототелеграмма.

64. Д.Д.Шостакович — Л.Т.Атовмьяну

3 [апреля] 1941 г. Ростов-Дон

Ростов-Дон Гостиница «Интурист» 201

Шостакович

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 1928. Телеграмма.

65. Д.Д.Шостакович — Л.Т.Атовмьяну

20 ноября 1941 г. Куйбышев

Дорогой Лева.

Надеюсь, что у тебя и твоей семьи все обстоит благополучно. Напиши мне с С.И.Шлифштейном¹ письмо. Очень хочется иметь от тебя весточку.

Мы (то есть, композиторы, музыканты и вообще члены ССК), собравшиеся в Куйбышеве, решили создать своего рода филиал ССК в Куйбышеве, точнее представительство Оргкомитета ССК². Для этого я хотел бы получить от оргкомитета соответствующий мандат, дающий мне право: 1) конструировать по своему усмотрению аппарат представительства (временное бюро и тому подобное), 2) распоряжаться средствами и так далее и так далее. Хотел бы получить от тебя соображения, кого бы иметь здесь в качестве секретаря по оргвопросам.

Здесь всплывает кандидатура Оголевца³, но лично меня она (кандидатура) не устраивает, так как он склонен к склокам. Хотя он и хороший организатор и деловой человек, но его со мной беседы очень напоминают беседы Собакевича с Чичиковым: «Единственно порядочный здесь человек, это прокурор, да и тот свинья». Все это я прошу тебя довести до сведения Оргкомитета, и я надеюсь, что ты окажешь куйбышевцам свое содействие.

Крепко тебя целую.

Привет Вере и Светику.

Д. Шостакович

Куйбышев областной. Ул. Фрунзе, д. 140, кв. 13.

Р.С. Вот состав четверки, который мы здесь намечаем.

Шостакович (председатель)

Рабинович⁴ (зам. председателя)

Сабо⁵

Шлифштейн | члены бюро

? Оголевец (секретарь по орг. вопросам)?

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 1770.

¹ См. комм. 2 к письму от 14 октября 1936.

² В начале октября Шостакович был эвакуирован из Ленинграда в Москву, а затем, вместе с коллективом Большого театра, выехал в Куйбышев.

³ Оголевец Алексей Степанович (1894—1967) — музыковед.

⁴ Рабинович Давид Абрамович (1900—1978) — музыковед.

⁵ Венгерский композитор Ференц (Франц Францевич) Сабо (1902—1969) в 1932—1945 гг. жил в СССР.

66. Д.Д.Шостакович — Л.Т.Атовмьяну

24 декабря 1941 г. Куйбышев

Дорогой Лева.

Поздравляю тебя с Новым годом. Желаю тебе всего хорошего, здоровья и счастья. Давно уже я поджидаю тебя в Куйбышеве. Храпченко говорил мне, что ты сюда должен приехать. Однако до сих пор тебя нет. Если приедешь, то прошу тебя остановиться у меня. Я переехал на новую квартиру (адрес на обороте)¹. У меня

сейчас отдельная квартира из двух комнат и мы живем вполне прилично. Я работаю над финалом симфонии², каковой будет через 3-4 дня закончен. Очень скучаю без тебя и без Рони³. Устроились ли Вы с жильем и с прочими делами? Слыхал о том, что Хачатурян, Глиэр и Хренников едут в Москву. Завидую им. Деньги (1600) я получил. 2500 еще не получил. Может быть, ты выяснишь в Свердловской почте, почему они так задержались. Из твоего письма я понял, что 2500 ты выслал раньше, а они до сих пор не пришли. А нужду в них я ощущаю довольно остро. Пиши мне почаще, а главное приезжай сам. Ужасно хочется тебя повидать. Передай привет Вере Павловне, Светлане и Роне со всеми его домочадцами. Если имеешь какие-либо известия от Ленинградского ССК⁴, напиши мне. Как они там живут. Очень я о них беспокоюсь. Вообще не забывай. Крепко тебя целую.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 1771. Письмо на почтовой карточке. Адресовано Атовмьяну в Свердловск.

¹ Новая квартира Шостаковичей находилась в том же доме по улице Фрунзе (д. 146, кв. 9).

² Седьмой симфонии.

³ В.Я.Шебалин.

⁴ Осенью 1941 г. многие музыканты были эвакуированы из Ленинграда: Шостакович — в Куйбышев, преподаватели и студенты консерватории — в Ташкент; Соллертинский и Мравинский вместе с оркестром Ленинградской филармонии оказались в Новосибирске. В осажденном городе остались В.В.Богданов-Березовский (он возглавил Ленинградский СК), Б.В.Асафьев, А.В.Оссовский, Р.И.Грубер, О.А.Евлахов, А.С.Животов, Ю.В.Кочуров и другие.

67. Д.Д.Шостакович — Л.Т.Атовмьяну

5 февраля 1942 г. Куйбышев

Дорогой Лева.

Пользуюсь любезностью отъезжающего в Москву Ф.Ф.Сабо и посылаю тебе это письмо. Спасибо тебе, дорогой друг, за память и за все то, что ты для меня сделал. Живем мы здесь неплохо. Скучаем без друзей, рассыпанных по всему Союзу, и радуемся, когда имеем от них весточки. Надеюсь, что скоро водворимся на свои места. Имеем из Ленинграда трагические известия. Болен Нинин отец, больна ее трехлетняя племянница. С едой там дело обстоит трагически плохо, и при всем том ничем невозможно помочь. Р.С.Землячка¹ обещала оказать мне содействие в вывозе моих из Ленинграда, но пока дело не движется с мертвой точки². Эти обстоятельства вносят весьма трагическую ноту в наше существование. Плохи дела и у моей мамы. Кошек и собак в Ленинграде больше нет, и есть нечего. Ужасно все это тяжело.

Теперь вкратце о нашей жизни. Деньги у меня здесь пока есть. Договор на симфонию³ с Музфондом заключить не могу, так как ЛКИ⁴ заключил со мной договор и оплатил эту работу. Питаемся довольно прилично, но в связи с отъездом в Москву многих организаций, здесь имеется тенденция к сокращению разного рода столовых и тому подобное. Но пока кормимся. Дети здоровы. Нина немного похворала, сейчас поправилась. Очень она скорбит о своих родных.

Оркестр Большого театра под управлением Самосуда начал репетировать мою симфонию (7-ю). Репетиции идут прекрасно. Сегодня 1-ю и 2-ю часть играли всем оркестром. До сих пор репетировали по группам. На меня и на многих слушателей сегодняшняя репетиция произвела сильное впечатление. Звучит все хорошо. Оркестр великолепен. Самосуд тоже. Самосуду надо побольше дирижировать. Он большой мастер этого дела. Я предчувствую, что симфонию он сделает хорошо. Было бы хорошо, если бы на первое исполнение⁵ приехали бы из Москвы композиторы, а то здесь никого почти не осталось. Впрочем, надо надеяться, что скоро симфония будет повторена в Москве⁶. Не соберешься ли ты денька на 3 в Куйбышев. Как это было бы приятно. Если будет из Москвы оказия в Куйбышев, пришли побольше бумаги, а главное конвертов и открыток. Здесь конвертов и открыток нет. Как дела в Москве? Как твоя квартира? Напиши мне обо всем. Деньги (2500) я получил с большим опозданием. Крепко тебя целую. Нина шлет привет.

Д. Шостакович

Куйбышев областной. Ул. Фрунзе, 146, кв. 9.

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 1772.

¹ Землячка (Самойлова, урожд. Залкинд) Розалия Самойловна (1876—1947) — государственный и партийный деятель. В 1939—1943 гг. заместитель председателя Совнаркома СССР.

² С.В.Шостакович вместе с дочерью, Марией Дмитриевной, и ее сыном Дмитрием приехали в Куйбышев 19 марта 1942 г. (см. письмо С.В.Шостакович от 31 мая 1942 г.).

³ Имеется в виду Седьмая симфония.

⁴ Ленинградский комитет искусств.

⁵ Первое исполнение Седьмой симфонии состоялось в Куйбышеве (в помещении Дома культуры) 5 марта 1942 г. Играл оркестр Большого театра под управлением С.А.Самосуда.

⁶ В Москве симфония прозвучала в Колонном зале Дома Союзов 29 марта 1942 г. в исполнении оркестра Всесоюзного радио также под управлением Самосуда.

С.В.Шостакович — Л.Т.Атовмьяну

31 мая 1942 г. [Куйбышев]

Дорогой Леон Тадевосович, очень рада была узнать от Мити, что Вы, Вера Павловна и Светлана все живы и здоровы. 19 марта я приехала в

Куйбышев вместе с дочерью Мар[ией] Дим[итриевной] и ее сыном. Пережили в Ленинграде не мало ужасов, но я очень держалась: безумное желание было увидеть Митю и дикая без него тоска. Здесь, благодаря Мите, мы совсем недурно устроены, но тоска по покинутому любимому городу и оставшимся в нем друзьям не покидает, и мысли, и лучшие чувства тянутся туда. Даже иногда испытывала угрызения совести, что выехала спасать свою ненужную никому жизнь. Мой самый любимый выглядит неважно, и нервы все те же: так безумно много у него забот. И самое большое желание и молитва, чтоб он и все родные и близкие были живы и здоровы в это тяжелое время. У меня к Вам просьба, я высылаю в Ваш адрес стихи одного знакомого. Может быть Вы, дорогой друг, встречаетесь с кем-либо из писателей такого рода. Может быть покажете и попросите мнение и черкнете мне. Я буду Вам бесконечно благодарна. Ужасно хотелось бы Вас видеть. 2. Если встретите где-ниб[удь] В.В.Софроницкого, передайте ему мой горячий привет и скажите, что я очень надеюсь, что он придет в Куйбышев и даст здесь концерт. Вспоминаю его постоянно. Шлю Вам самые наилучшие пожелания и надеюсь, что Вы откликнетесь. Мои кланяются. Искренно преданная и любящая

С. Шостакович

31 мая 42 г.

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 1977.

68. Д.Д.Шостакович — Л.Т.Атовмьяну

18 [февраля] 1942 г. Куйбышев

Попроси Солодовникова¹ разрешить переписку для Музфонда²
Пусть свое разрешение он мне телеграфирует Пиши

Шостакович

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 1939. Телеграмма.

¹ Солодовников Александр Васильевич (1904—1990) — театральный критик. В 1938—1945 гг. — начальник Главного управления театров Комитета по делам искусств при СНК СССР и заместитель Председателя Комитета.

² По-видимому, речь идет о переписке партитуры и оркестровых голосов Седьмой симфонии (см.: письмо от 24 февраля 1942 г.).

69. Д.Д.Шостакович — Л.Т.Атовмьяну

24 февраля 1942 г. Куйбышев

Дорогой Лева.

Сегодня я получил деньги (7600 р.). Но этого мало. Нужна нотная бумага. Здесь бумаги совершенно нету. С ближайшей же оказией, которой может служить Н.Р.Глиэр¹, вышли. Лучше будет, если здесь будет переписана партитура, а голоса в Москве. Тогда оставшаяся сумма будет немедленно выслана обратно. Если же голоса будут переписываться здесь, то все расписки и тому подоб-

ное я тебе вышлю. Скоро вышлем тебе план централизованного заказа. Особо я выделяю из него необходимость заказать А.С.Оголевцу краткое изложение его «Основы гармонического языка» листов на 12, о чем я вношу предложение. По вопросу о моем приезде на пленум Оргкомитета² я тебе сообщу дополнительно. Кланяйся всем друзьям.

Твой Д. Шостакович

P.S. Прошу скорее утвердить мою годовую смету в соответствии с прилагаемым письмом.

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 1773.

¹ Нина Рейнгольдовна Глиэр — дочь композитора Р.М.Глиэра.

² Шостакович участвовал в работе Оргкомитета СК СССР, пленум которого состоялся в Москве 6 апреля 1942 г.

70. Д.Д.Шостакович — Л.Т.Атовмьяну

21 мая 1942 г. Куйбышев

Дорогой Лева.

Спасибо тебе за точную и четкую телеграмму и за руководящее указание насчет сокращения телеграфных расходов. Только не сердись, пожалуйста.

Как ты живешь? Как твои дела, здоровье, работа? Если бы ты мне написал, то доставил бы этим мне большую радость. Мне здесь скучно.

Говорил я с Солодовниковым о моем переезде в Москву, но вопрос, как и следует ожидать, упирается в отсутствие у меня в Москве жилья. Здесь хоть и скучно, однако частенько бывает так, что у меня не бывает ни минуты свободного времени. Я заседаю, пишу статьи, выступаю на радио в качестве музыканта и оратора, выступаю на митингах, снимаюсь в кино и тому подобное. Естественно, что на сочинение музыки времени не хватает. Кроме того у меня какое-то гнусноватое состояние нервной системы, хотя означенная система в полном порядке, тем не менее я раздражаюсь, злюсь, плохо сплю, нервничаю и так далее.

Если начну работать, то это пройдет. А работаю я много, но только не по специальности (см. выше).

Не собираешься ли ты как-нибудь завернуть в Куйбышев? Тот я был бы рад. Соberись. Приехал бы, пожил у меня, дал бы руководящие указания.

Приезжай. А главное, не забывай и пиши.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 1774.

71. Д.Д.Шостакович — Л.Т.Атовмьяну

16 июня 1942 г. Куйбышев

Дорогой Лева.

Спасибо тебе большое за обстоятельное письмо и за посылку. Посылка меня очень обрадовала как своим содержанием, так и тем вниманием, которое ты мне оказал. К великому стыду и прискорбию не могу выслать тебе за нее деньги, так как сижу без гроша и нуждаюсь в деньгах страшно. Премию¹ я пока еще не получил. Как получу, тогда вздохну спокойно.

Насчет симфонии. Я заказал проделать корректуру В.Д.Васильеву². Это концертмейстер Большого театра, блестящий корректор. Корректирует он по совершенно исправной партитуре, которая находится у Самосуда. Когда он проделает корректуру, я еще сам посмотрю и тогда вышлю. Таким образом будет экземпляр совершенно выверенный. Очень прошу тебя послать экземпляр Гауку в Тбилиси³. Он очень просит.

Ну пока все. Целую тебя.

Д. Шостакович

P.S. Хочется переехать с Ниной и детьми в Москву. Я написал об этом Храпченко. Хлопочу о квартире в Москве, но пока ответа не имею.

С деньгами и питанием мне сейчас очень трудно. Мы явно недоедаем.

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 1775.

¹ 12 апреля 1942 г. газета «Правда» опубликовала Постановление Совнаркома СССР о присуждении Д.Д.Шостаковичу Сталинской премии первой степени за создание Седьмой симфонии.

² Васильев Всеволод Дмитриевич (1903—1972) — концертмейстер оперной труппы Большого театра.

³ Гаук Александр Васильевич (1893—1963) — дирижер, педагог и композитор. В августе 1941 г. он выехал в Тбилиси, где прожил до 1943 г. Вед дирижерский класс в Тбилисской консерватории, стал главным дирижером Симфонического оркестра Грузии.

72. Д.Д.Шостакович — Л.Т.Атовмьяну

22 июня 1942 г. [Куйбышев]

Дорогой Лева.

Помоги, пожалуйста, мне в денежном отношении. Мне надо Нину и детей отправить в Дом отдыха¹.

Корректуру² я сделал сам, но не веря себе, попросил ее сделать В.Д.Васильева (концертмейстер ГАБТа).

Разреши мне эту работу оплатить из музфондовских средств. Если придет премия, оплачу сам. А сейчас у меня денег нет совсем, и я живу займами.

Будь здоров.

Д. Шостакович

Завтра лечу в Новосибирск³. Деньги высылай на имя Нины.

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 1776.

¹ Нина Васильевна хотела вывезти детей на Серноводские минеральные воды (санаторий близ Куйбышева) на июль-август. В письме Атовмьяну, которое, очевидно, было послано в одном конверте с цитируемым, Нина Васильевна пишет: «... у Мити сейчас нет ни копейки денег, и мы уже месяц живем в долг» (ф. 32, ед. хр. 1968).

27 июня Нина Васильевна телеграфирует Атовмьяну в Москву: «Посылку с Юровским получила. Большое спасибо. Митя улетел в Новосибирск» (ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 1961).

² Седьмой симфонии.

³ Шостакович был приглашен в Новосибирск оркестром Ленинградской филармонии и пробыл там около месяца. 29 июня он присутствовал на репетиции Седьмой симфонии, а 9, 11, 12 и 15 июля симфония была исполнена в концертах оркестра Ленинградской филармонии под управлением Е.А.Мравинского (См.: Шостакович Д.Д. Замечательный оркестр // «Литература и искусство». 1942. 1 августа).

73. Д.Д.Шостакович — Л.Т.Атовмьяну

15 [июля] [1942 г.] Новосибирск

Спасибо за заботу Ереван выехать не могу Привет

Шостакович

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 1895. Телеграмма.

74. Д.Д.Шостакович — Л.Т.Атовмьяну

1 августа [1942 г.] Куйбышев

Большое спасибо за посылку Сообщи сколько тебе должен Телеграфируй Серноводск Курорт мне Привет

Шостакович

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 1910. Телеграмма.

75. Д.Д.Шостакович — Л.Т.Атовмьяну

12 августа 1942 г. Серноводск

Дорогой Лева.

Большое тебе спасибо за письмо, за внимание, за заботу. В конце июля я приехал из Новосибирска, где видел многих своих друзей, чему чрезвычайно был рад. А сейчас нахожусь в Серноводске. Пробуду еще здесь несколько дней. Чувствую себя плохо и «лечусь», хотя в медицину верю мало. В Москве наверное скоро буду. И во всяком случае в первых числах сентября¹.

Посылаю тебе три заявления. Если тебя не затруднит, то передай мое личное заявление в Управление по охране авторских прав. Очень я без тебя скучаю. Хочу поскорее повидаться. Живем более или менее благополучно, хотя иметь сейчас семью в 11 человек трудновато². Крепко тебя целую.

Д. Шостакович

Р.С. Деловое письмо я на днях тебе пришлю. Д. Ш.

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 1777. Письмо послано с оказией. На конверте запись, сделанная Шостаковичем: «Левону Тадевосовичу Атовмьяну. Тел. Д1-01-31. Если там его не будет, то надо узнать телефон Музфонда».

¹ В Москве Шостакович пробыл около двух недель. 14 сентября 1942 г. он присутствовал на исполнении Седьмой симфонии в Большом зале Московской консерватории (оркестр Всесоюзного радиокомитета под управлением К.К. Иванова), играл свой Квинтет с квинтетом им. Бетховена в Малом зале консерватории (5 и 10 сентября 1942 г.).

² Положение, действительно, было тяжелым: в семье Д.Д. и Н.В. Шостаковичей жили его мать, сестра Мария Дмитриевна с сыном, родители Нины Васильевны и ее сестра с мужем и сыном.

76. Д.Д.Шостакович — Л.Т.Атовмьяну

31 октября 1942 г. Куйбышев

Сегодня выезжает Оборин Везет чемодан

Шостакович

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 1929. Телеграмма.

77. Д.Д.Шостакович — Л.Т.Атовмьяну

16 ноября 1942 г. Куйбышев

Дорогой Лева.

Прежде всего о делах. Письмо тов. Киселеву¹ я подписал и уже отправил. Насчет маминой поездки в Ленинград. Конечно ехать ей туда не следует. Это совершенно не нужно. Она очень плохо себя чувствует в Куйбышеве, и ей хочется домой. Этим, а отнюдь не необходимостью вызваны ее желания. Было бы хорошо, если бы ты ей ответил и в мягкой форме убедил ее не ехать. Помни, что она пожилая женщина с чрезвычайно развинченной нервной системой. Не могу понять, чем вызвано поведение Комитета в отношении тебя. Меня оно огорчает. Мой приезд в Москву вряд ли произойдет скоро. Мне трудно пребывать в Москве из-за отсутствия квартиры и бытовых условий. Если Пронин² квартиру мне устроит (а он это твердо обещал), то тогда я перееду в Москву, так как здесь жить очень скучно и трудно. Если у тебя будет время и возможность, то позвони тов[арищу] Резникову (это помощник Пронина. Его телефон КЗ-69-90) и спроси, как обстоит дело с моей

квартирой. Узнав, протелеграфируй мне. На конкурс мы пошлем премированные сочинения. Жаль, что до сих пор нет квартетов Прокофьева и Шебалина. Здесь сейчас идет декада Советской музыки, и отсутствие этих квартетов очень заметно.

Крепко целую. Пиши.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 32, ед. хр.1779.

¹ Киселев — секретарь Саратовского горкома ВКП(б).

² По-видимому, Шостакович имеет в виду председателя Исполкома Моссовета Василия Прохоровича Пронина.

78. Д.Д.Шостакович — Л.Т.Атовмьяну

18 ноября 1942 г. Куйбышев

Дорогой Лева.

Посылаю тебе еще три романа. Правда, из них 2 написаны не на слова Маршака¹, а на слова Ралея и Шекспира. Я думаю, что это не такое уж трагическое обстоятельство. Расположить их надо в следующем порядке:

- 1) Сыну. Слова Уолтера Ралея. Перевод Б. Пастернака.
- 2)***² Из Роберта Бёрнса. Слова С.Маршака.
- 3) Макферсон перед казнью. Из Роберта Бёрнса. Слова С.Маршака.
- 4) Дженни. Из Роберта Бёрнса. Слова С.Маршака.
- 5) Сонет 66. Слова Вильяма Шекспира. Перевод Б.Пастернака.
- 6) Королевский поход. Английская детская народная песня. Слова С.Маршака.

Из них номера 2-й, 3-й и 4-й я тебе оставил в свой прошлый приезд в Москву. №№ 2-й³, 5-й и 6-й пересылаю сейчас. В ночь с 16 на 17 ноября звонил тебе по телефону, но неудачно. Как сообщила телефонистка, твой номер не отвечал. На днях написал тебе письмо, которое, очевидно, придет позднее этого, так как я бросил его в почтовый ящик, а Людмила Николаевна Шверник⁴, которая любезно согласилась доставить ноты и прилагаемую записку в Москве, летит на самолете.

Все романы я бы хотел посвятить своим друзьям: тебе, Шебалину, Свиридову, Гликману, Соллертинскому, но не знаю, кому какой посвятить⁵. Подумаю и сообщу дополнительно.

Крепко жму руку. Пиши.

Д. Шостакович

Узнай у тов[оварища] Резникова (это помощник Пронина. Его телефон КЗ-69-90), как обстоит дело с моей московской квартирой и сообщи мне по телеграфу или по телефону (2-22-73). Д. Ш.

Письмо тов[арищу] Киселеву (секретарю Саратовского горкома РКП(б)⁶ я написал и отправил.

При сем прилагаю деловой документ.

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 1780. На конверте от письма — записка-памятка для Л.Н.Шверник, с которой Шостакович переправил письмо и рукопись в Москву: «Заместителю председателя Музфонда СССР тов. Левону Тадевосовичу АТОВМЬЯНУ. Служебный тел. Г6-46-64. Позвонить и попросить взять присланные для него ноты от Д.Шостаковича. Его домашний телефон К4-41-55.»

¹ Маршак Самуил Яковлевич (1887—1964) — поэт, переводчик.

² Именно так этот романс был издан в 1943 г. В поздних изданиях (например, М., 1963) романс №2 получил название по первым словам стихотворения Бёрнса: «В полях под снегом...».

³ Так в оригинале.

⁴ Шверник Людмила Николаевна — дочь Николая Михайловича Шверника (1888—1970), государственного и партийного деятеля.

⁵ Посвящения в Шести романсах ор.62 распределились следующим образом:

«1. Сыну» — Л.Атовмьяну. «2. *** (В полях под снегом и дождем...)» — Н.Шостакович. «3.Макферсон перед казнью» — И.Гликману. «4. Дженни» — И.Соллертинскому. «5. Сонет 66» — Ю.Свиридову. «6. Королевский поход» — В.Шебалину.

Позже посвящения романсов №4 и №5 были изменены: «Дженни» Шостакович посвятил Свиридову, «Сонет 66» — Соллертинскому.

Премьера романсов состоялась в авторском концерте композитора 6 июня 1943 г. в Малом зале Московской консерватории. Исполнители — Е.Флакс и автор. В том же году цикл опубликован Музфондом под редакцией Атовмьяна.

⁷ Имеется в виду ВКП(б), РКП(б) название партии до 1925 г.

79. Д.Д.Шостакович — Л.Т.Атовмьяну

13 декабря 1942 г. Куйбышев

Дорогой Лева.

Одновременно с этой телеграммой я отправил фото [телеграмму] В.Н.Сурину¹, в которой сообщаю о том, что я утвердил твоё переложение моей Седьмой симфонии. С большим волнением жду от тебя известий.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 1917. Фототелеграмма.

¹ Сурин Владимир Николаевич (1906—1994) — начальник Музыкального управления Комитета по делам искусств при Совете Министров СССР.

80. Д.Д.Шостакович — Л.Т.Атовмьяну

13 [декабря 1942 г.] Куйбышев

Передай Аносову¹ что приехать 27 на концерт не могу Рекомендую солистом-аккомпаниатором Оборина

Шостакович

ГЦММК. ф. 32, ед. хр. 1918. Телеграмма.

¹ Аносов Николай Павлович (1900—1962) — дирижер, педагог.

81. Д.Д.Шостакович — Л.Т.Атовмьяну

12 января [1943 г.] Куйбышев

Если напечатаны мои романсы то вышли мне десять экземпляров

Шостакович

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 1919. Телеграмма.

82. Д.Д.Шостакович — Л.Т.Атовмьяну

14 февраля 1943 г. Куйбышев

Дорогой мой друг Лева.

Из-за твоих писем я много волновался и нервничал. Сообщи мне, пожалуйста, срочно: что это у тебя за неприятности и можно ли считать, что они уже в прошлом? Это меня очень беспокоит. Я поправляюсь. Уже 4 дня, как начал понемногу вставать. Огромное тебе спасибо за деньги и за посылки с мандаринами, витаминами и тому подобное. Все это сильно способствовало моему выздоровлению. Я боюсь, что тов. Баранова сердита за то, что мы ее плохо приняли. Нина ездила встречать ее на машине, но разминулась и не встретила. Оголевец болен ангиной, секретарь союза Щедрин¹ уехал в Москву, и наверное ей здесь пришлось плохо. У нас мы ее приютить не смогли, так как сейчас у нас полно приезжих гостей с ночевкой. Один из них это чудеснейший человек К.В.Потапов², с которым я тебе посылаю (с трогательной надписью) мои романсы³, которые я все же считаю удачным сочинением и радуюсь, что они напечатаны под твоей редакцией роскошным изданием Музфонда⁴. Вместе с ним я посылаю тебе 7-ю симфонию.

Лежа в брюшном тифе⁵, обдумал фортепианную сонату⁶, которую уже начал понемногу пописывать. Я безумно скучаю без тебя, без Рони и, как это не покажется странным, без Оргкомитета Союза советских композиторов. По выздоровлении приеду в Москву и сделаю попытку там обосноваться⁷. С Левой Обориным большое несчастье; даже больше — трагедия. На нервной почве у него отнялись пальцы левой руки. Мне трудно комментировать это страшное событие. Если это на всю жизнь, то мне кажется, что Музфонд должен о нем подумать. Жалко, что ты не можешь сюда приехать. Мне кажется, что ты смог бы как-то наладить здесь жизнь местного ССК. Не нравится она мне (я говорю о жизни ССК). Ты мне больше ничего не присылай. А если вздумашь что-либо послать, то посылай с человеком типа Левитина⁸ (в огне не

горит, в воде не тонет). А то очень трудно здесь с устройством при-
езжих, а главное с отправкой назад. А.С.Оголевец сейчас болен,
но если бы он был здоров, то тоже ничего не смог бы поделывать в
силу полной неспособности к такой деятельности. Боже мой! До
чего мне хочется попасть в Москву на постоянное жительство! Я
здесь захирею и погибну от скуки здешней жизни. Ну вот пока и
все. Еще раз прошу тебя срочно сообщить мне о своей жизни.
Ужасно я за тебя волнуюсь. Крепко тебя целую. Нина тоже. Она
меня вылечила, и если бы не она, то мне пришлось бы плохо.

Д. Шостакович

Р.С. Позвони как-нибудь. Мой телефон 2-22-73. Отсюда добить-
ся Москву ужасно трудно, почти невозможно. *Д. Ш.*

Если будет оказия, то пришли мне конверты и бумагу (писчей,
нотной у меня масса, хватит на всю жизнь; только никому об этом
не говори: я жаден до нотной бумаги и делиться не буду). *Д. Ш.*

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 1781.

¹ Щедрин Константин Михайлович (1894—1955) — музыковед, композитор, отец
Р.К.Щедрина. В Куйбышеве работал ответственным секретарем Союза композиторов.

² Потапов Кирилл Владимирович — сотрудник редакции газеты «Правда»
(Куйбышевский филиал).

³ См. комм. 1 к письму от 18 ноября 1942 г.

⁴ «Роскошное издание» шести романсов в мягкой обложке напечатано стек-
лографом на весьма плохой бумаге.

⁵ 18 января 1943 г. Нина Васильевна телеграфировала Атовмьяну: «Дорогой
Лев Митя очень болен По-видимому тиф Нужна диета Необходимо большое ко-
личество фруктов усиленная витаминная пища Здесь достать не могу Сделайте
все что возможно Перешлите самолетом через Правду Очень буду признательна
Нина» (ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 1962).

28 января 1943 г. информация о болезни Дмитрия Дмитриевича направлена
в Москву срочными телеграммами А.С.Оголевцом в два адреса:

«Москва Комитет искусств Храпченко

Копия Москва Музфонд Глиэру

Личной инициативе довожу до Вашего сведения положение Шостаковича
больного брюшным тифом Личные его средства иссякли Считаю целесооб-
разным создание через Музфонд временного финансового режима порядка пяти
тысяч ежемесячно Вопрос данной задолженности решить после войны Необ-
ходимо также добиться спецпайка внутри Союз композиторов Оголевец»
(ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 1950).

27 января 1943 г. Нина Васильевна отправляет новую телеграмму Атовмья-
ну: «Митино здоровье лучше Болезнь протекает нормально Нужны только
фрукты остальным обеспечены Спасибо большое за заботу» (ГЦММК, ф. 32,
ед. хр. 1963).

⁶ Фортепианная соната ор. 61 (Вторая) посвящена памяти Л.В.Николаева.
Впервые была исполнена автором 6 июня 1943 г. в Малом зале Московской кон-
серватории.

⁷ 2 марта Дмитрий Дмитриевич уехал из Куйбышева в Москву. Комитет по
делам искусств устроил ему путевку в санаторий «Архангельское».

⁸ Левитин Юрий Абрамович (1912—1993) — композитор, ученик Шостаковича.

С.В.Шостакович — Л.Т.Атовмьяну

[4 августа 1943 г. Куйбышев]

Дорогой Леон Тадевосович. Вы, вероятно, уже знаете, что мы совсем скоро и совсем неожиданно уезжаем в Москву вместе с Б[ольшим] театром, кот[орый], как и вся здесь «Москва», возвращается спешно домой. Вероятно Вы также знаете, что это совсем не по душе Мите и Нине Вас[ильевне]. Нас нужно куда-то устраивать и хлопотать. Поверьте, мне самой это так тяжело, и я все время нахожусь в моральном потрясении и остро чувствую, что в моей жизни наступил крах, из кот[орого] уже нет выхода... Но оставаться здесь невозможно, и надо ехать, да это советуют решительно все и недоумевают, как можно колебаться.

Я хорошо знаю, как замечательно Вы относитесь к Мите и поэтому решаюсь обременить Вас просьбой помочь ему подыскать для нас какой-нибудь [удь] в Москве кров. А для меня так и под Москвой. Помогите, пожалуйста. Здесь все говорят, что Мите это нетрудно сделать, но ведь у него огромная семья, и нас давно уже вышибли из передовых позиций другие, более желанные родственники.

Поверьте, я нахожусь в большом волнении, но другого выхода нет.

Я не могу сказать, чтоб мы покидали болезненно мирный Куйбышев, но переезд на новое место, на новую чужбину как-то пугает. И как-то особенно остро ощущается бездомность наша и тоска о потерянном рае. Я была бы счастлива, если б Вы, по получении этого письма, послали бы мне телеграмму, могу ли я на что надеяться, в виде крова, и буду ли я, как здесь, получать иждивенческую карточку. Меня не так пугает моя судьба, как таковые Маруся и ее сын.

Буду надеяться, что вы мне ответите. Мы уедем числа 14-15. М[ожет] б[ыть] вызовете к телефону АТС 225-32. Вы, вероятно, чувствуете, что я очень волнуюсь и м[ожет] б[ыть] прошу невозможного в отношении ответа. Я знаю, это трудно. Но Мите Вы помогите. С вокзала я могу поехать к знакомым, но жить где-то надо.

Простите, дорогой, за беспокойство. Шлю сердечный привет Вам и Вере Павловне и Светлане.

Искренно преданная

С. Шостакович

4 авг[уста] 43 г.

Я могу сама обратиться лично к Лозовскому¹ и Землячке, но боюсь, что без разрешения Мити это неудобно.

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 1980.

¹ Лозовский А. (настоящая фамилия Дридзо) Соломон Абрамович (1878—1952) — государственный и партийный деятель. В 1939—1946 гг. — заместитель наркома иностранных дел.

83. Д.Д.Шостакович — Л.Т.Атовмьяну

16 февраля 1943 г. Куйбышев

Левитин привез все Сегодня приехала привезла все Баранова
Привет

Шостакович

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 1930. Телеграмма.

84. Д.Д.Шостакович — Л.Т.Атовмьяну

21 февраля 1943 г. Куйбышев

Баранова выехала 21 поездом 89 Привет

Шостакович

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 1931. Телеграмма.

85. Д.Д.Шостакович — Л.Т.Атовмьяну

22 [мая 1944 г.] Иваново

Прошу выслать мне даты¹ для корректуры

Шостакович

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 1921. Телеграмма.

¹ Явная опечатка: имеются в виду «ноты».

86. Д.Д.Шостакович — Л.Т.Атовмьяну

27 июля 1944 г. Иваново

Адрес Евгения Петровича Макарова¹ можно узнать на [военном] факультете консерватории

Шостакович

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 1932. Телеграмма.

¹ Макаров Евгений Петрович (1912—1985) — композитор, педагог. В 1943—1947 гг. занимался композицией у Шостаковича в Московской консерватории. Подробнее см. в разделе «Письма к ученикам и коллегам по консерватории».

87. Д.Д.Шостакович — Л.Т.Атовмьяну

4 августа 1944 г. Иваново

Отдай мою лимитную книжку в карточное бюро Привет

Шостакович

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 1941. Телеграмма.

88. Д.Д.Шостакович — Л.Т.Атовмьяну

13 августа 1944 г. [Иваново]

Дорогой Лева.

Посылаю тебе Трио¹, которое я здесь закончил. У меня к тебе большая просьба. Перепиши, пожалуйста, скрипичную и виолончельную партии и перешли таковые Д.Цыганову² и С.Ширинскому³ (скрипичную Цыганову, виолончельную Ширинскому). Я помню лишь телефон Цыганова: Д1-51-09. Зовут его

Дмитрий Михайлович. Через него ты узнаешь телефон С.Ширинского. Если они в отъезде, то подожди их возвращения. Как только партии будут переписаны, телеграфируй мне (Иваново областной. Птицесовхоз № 69). Я тогда приеду в Москву и поиграю с ними Трио. Прилагаемое при сем письмо В.Н.Сурину перешли. Вот и все.

Будь здоров. Извини, что я тебя беспокою. Привет Вере Павловне и Светлане.

Твой Д. Шостакович

P.S. О получении Трио и о твоём согласии быстро переписать партии протелеграфируй. Если сейчас переписать нельзя, то сообщй об этом. Тут я прилагаю письмо Цыганову и Ширинскому. Его ты передай вместе с этими партиями.

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 1782. Письмо на личном бланке композитора. На конверте рукой Шостаковича приписка: «Лева! Когда в голосах много пауз, то пусть обязательно будут выписаны реплики. Д.Ш.»

¹ Фортепианное трио ор.67 с посвящением: «Памяти И.И.Соллертинского» (Соллертинский умер в эвакуации в Новосибирске 11 февраля 1944 г.). Впервые прозвучало 14 ноября 1944 г. в Большом зале Ленинградской филармонии в исполнении Д.М.Цыганова, С.П.Ширинского и автора.

² Цыганов Дмитрий Михайлович (1903—1992) — один из основателей (1923) и участник (первая скрипка — до 1977 г.) квартета им. Бетховена.

³ Ширинский Сергей Петрович (1903—1974) — виолончелист, педагог. С 1923 г. участник квартета им. Бетховена.

89. Д.Д.Шостакович — Л.Т.Атовмьяну

14 ? [1944—1945? г.] Ленинград

Приеду на два дня пятнадцатого Задержите выезд поездом вместе
Шостакович

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 1906. Телеграмма.

90. Д.Д.Шостакович — Л.Т.Атовмьяну

20 мая 1946 г. [Москва]

Дорогой Лева.

Предъявитель сего тот водитель, о котором я с тобой говорил. Поговори с ним и помоги ему с работой. Я его знаю с 1942 года по Куйбышеву.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 1783. Записка на именном бланке композитора.

91. Д.Д.Шостакович — Л.Т.Атовмьяну

27 июня 1946 г. Ленинград

Дорогой Лева.

Прилагаю при сем письмо матери композитора Толмачева¹.
Очень прошу тебя срочно принять меры.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 1784.

¹ Толмачев Борис Александрович (1911—после 1946). Учился в Ленинградской консерватории до 1942 г. (консерватория в это время находилась в Ташкенте). В архиве консерватории сохранились списки студентов на 15 января 1942 г., где Толмачев числится студентом 5 курса композиторского факультета (Дело [?]257, л. 10). В том же документе от 18 июля 1942 г. сделана запись, что Толмачев отчислен из состава студентов как не сдавший госэкзамен. Более поздних сведений о Б.А.Толмачеве, к сожалению, не удалось обнаружить. Не сохранилось в архиве и его личное дело.

С.В.Шостакович — Л.Т.Атовмьяну

[8 октября 1946 г. Ленинград]

Дорогой Леон Тадевосович, сегодня получила от Вас ноты и бесконечно благодарю Вас. Но там нигде нет цены, поэтому хорошо было бы, если б Вы сообщили, что б я могла выслать деньги. Еще мечтаю о 6-ой, 8-ой и 9 симф[ониях]; также и о «Фонариках»¹. Если только будет возможность, не забудьте меня и еще раз примите мою глубокую благодарность.

У нас 5 окт[ября] с необычайным блеском и триумфом состоялось открытие нашей филармонии. В 5ой симфонии Мравинский поистине творил чудеса, открывал все новые и новые красоты в этом гениальном сочинении. Успех был оглушительный и овации грандиозны. Овацией был встречен и оркестр. Вообще вечер был незабываемый, но в центре внимания все же стояла 5ая симфония. Очень огорчило всех отсутствие автора, мне же особенно было досадно за него самого, так как не всегда можно услышать такое исполнение; буквально все были потрясены.

Я очень рада, что открылся музыкальный сезон. Я очень часто бываю в филармонии и этим самым заглушаю тоску о моем замечательном и далеком сыне...

Да и сезон обещает быть интересным.

Ну вот пока все. Вам, моей любимой Вере Павловне и Светлане плюю самый сердечный привет.

Искренно преданная

С. Шостакович

8 окт[ября] 46 г.

Правильно ли я пишу Вашу фамилию. На нотах не совсем так, как я пишу².

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 1982.

¹ Песня «Фонарики» (ор. 72 № 2, 1945 г.) на сл. М.А.Светлова написана Шостаковичем для программы ансамбля песни и пляски НКВД «Весна победная».

² В нотных изданиях в фамилии Атовмьяна отсутствует «ь».

92. Д.Д.Шостакович — Л.Т.Атовмьяну

10 августа [1950 г.¹] Ленинград

Приеду с Ниной четырнадцатого Обязательно достань нам два билета на матч «Спартак Локомотив» на стадионе Динамо Привет
Шостакович

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 1904. Телеграмма.

¹ Анонс о матче между указанными в телеграмме командами на стадионе «Динамо» был напечатан в газете «Советский спорт» за 19 августа 1950 г.: матч был объявлен на 20 августа, отсюда и предполагаемая датировка телеграммы.

93. Д.Д.Шостакович — Л.Т.Атовмьяну

[1943—1948 гг. Москва]

Я бы хотел сегодня вернуть тебе массовые песни, которые ты мне одолжил. Прошу тебя не сразу уходить после доклада Рони.
Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 1874.

94. Д.Д.Шостакович — Л.Т.Атовмьяну

29 ?[1946 г.?] Ленинград

Приеду двадцать девятого Стрелой

Шостакович

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 1902. Телеграмма.

95. Д.Д.Шостакович — Л.Т.Атовмьяну

[23 декабря 1946 г. Москва]

Дорогой Лева.

Мне уже лучше¹. Горло болит меньше, но пока еще болит. Спасибо за книги. Только больше не посылай, так как я скоро отсюда выйду, а книги останутся навечно. Из еды, книг, вещей мне ничего не надо. Позвони Нине, скажи, что мне лучше. Привет Вере Павловне и Светлане.

Д. Шостакович

23.XII.1946

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 1785.

¹ В декабре Дмитрий Дмитриевич заболел дифтеритом и был помещен в одну из московских больниц.

96. Д.Д.Шостакович — Л.Т.Атовмьяну

[декабрь 1946 г. Москва]

Дорогой Лева.

Спасибо за внимание. Передай привет Вайнбергу, Лебединскому и Шапорину¹. Позвони Нине и попроси ее обязательно не меньше двух раз в день мне звонить. А то она вчера не звонила и не приезжала. Я ужасно разволновался и плохо провел ночь. Нервы, будь они прокляты. Сегодня чувствую себя намного хуже, чем вчера, вероятно, из-за волнений. Крепко тебя целую.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 1786.

¹ Вайнберг Мечислав (Моисей) Самуилович (1919—1996) — композитор, Лебединский Лев Николаевич (1904—1992) — музыковед, Шапорин Юрий Александрович (1887—1966) — композитор и педагог.

97. Д.Д.Шостакович — Л.Т.Атовмьяну

[31 декабря 1946 г. Москва]

Дорогой Лева.

С Новым годом!

С Новым счастьем!

Поцелуй Веру Павловну и Светлану. После моего выздоровления мы отпразднуем Новый год еще раз. Будь здоров и счастлив.

Твой *Д. Шостакович*

31.XII.1946.

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 1787.

98. Д.Д.Шостакович — Л.Т.Атовмьяну

[6 января 1947 г. Москва]

Лева.

С моей машиной уже в течение полугода не прекращаются безобразия. Я прошу тебя, если это возможно, заняться ими. Если невозможно, то дай мне об этом знать.

Д. Шостакович

6.I.1947

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 1788.

99. Д.Д.Шостакович — Л.Т.Атовмьяну

9 июля 1947 г. Москва

Дорогой Лева.

Я уехал в Ленинград. Если Нифонтов¹ обратится к тебе за деньгами, то устрой ему, пожалуйста, 1000 рублей. Как я вернусь, то возвращу тебе.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф.32, ед. хр. 1789. Письмо на почтовой карточке.

¹ Нифонтов Валентин Кузьмич — шофер Шостаковича.**100. Д.Д.Шостакович — Л.Т.Атовмьяну**

13 [июля 1947 г.?] Ленинград

Перевел телеграфом тысячу Пиши

Шостакович

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 1915. Телеграмма.

101. Д.Д.Шостакович — Л.Т.Атовмьяну

19 августа 1947 г. Ленинград

Дорогой Лева.

Обращаюсь к тебе с большой просьбой. 28-го августа «Стрелой» мы приезжаем в Москву. Если ты увидишь нашего шофера, В.К.Нифонтова, то попроси его нас встретить. Если он еще не закончил ремонт машины, то пришли кого-нибудь нас встретить. Стрела приходит в 11.30 утра. Но, возможно, что расписание переменится, следовательно надо узнать о точном приезде. Передай привет Вере Павловне и Светлане.

Жму руку.

Твой *Д. Шостакович*

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 1790. Письмо на почтовой карточке.

102. Д.Д.Шостакович — Л.Т.Атовмьяну

21 [августа 1947 г.] Ленинград

Приедем двадцать восьмого Стрелой Если Нифонтов не может встретить то пришли свою машину Привет

Шостакович

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 1905. Телеграмма.

103. Д.Д.Шостакович — Л.Т.Атовмьяну

[30 сентября 1947 г. Москва]

Лева.

Дай, пожалуйста, Валентину Кузьмичу скрипичную партию и мою рукопись и командировочное удостоверение в Ленинград на 15 дней. Мой паспорт XII СУ № 714883.

Д. Шостакович

30.IX.1947

ГЦММК, ф.32, ед. хр. 1791.

104. Д.Д.Шостакович — Л.Т.Атовмьяну

[15 октября 1947 г. Москва]

Лева!

Как будто бы силами Музфонда будет переписываться и распространяться мое новое сочинение «Поэма о Родине»¹. В самом конце, в клавири имеетсѧ отклонение в ми мажор. В партитуре я это отклонение сделал в ми-бемоль мажор. Если это можно, то внеси поправку в клавири, сверя это с партитурой.

Привет

Д. Шостакович

15.X.1947

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 1792. Записка на листке календаря.

¹ Ор. 74 (1947) для солистов, хора и оркестра.

105. Д.Д.Шостакович — Л.Т.Атовмьяну

[23 декабря 1947 г. Москва]

Лева!

Помоги пожалуйста тов[арищу] Компанейцу с роялем. Он — композитор, его жена — пианистка¹. Они мучаются без рояля.

Д. Шостакович

23.XII.1947

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 1793.

¹ Компанеец (Львов-Компанеец) Давид Львович (р. 1918) — композитор. В 1946—1948 гг. был учеником Шостаковича в Московской консерватории. Его жена, Хорошина Вера Михайловна, — ученица Г.Г.Нейгауза, пианистка, педагог музыкального училища при Московской консерватории.

При Музфонде существовало бюро проката инструментов, которое выдавало в аренду рояли и пианино.

106. Д.Д.Шостакович — Л.Т.Атовмьяну

17 августа 1948 г. Келломяки

Если не трудно сходи в консерваторию узнай к которому числу я должен явиться на работу

Привет

Шостакович

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 1941. Телеграмма.

107. Д.Д.Шостакович — Л.Т.Атовмьяну

9 августа 1949 г. Комарово

Дорогой Лева.

Мне говорили, что ты хлопчешь о моих делах в Комитете по делам искусств. Большое тебе спасибо. Но я прошу тебя не хлопотать по этому делу, так как это не нужно¹. Дело пойдет своим ходом и, надо полагать, благополучно закончится. А.А.Холодили² прислал мне подписанный А.И.Анисимовым³ договор. Я его подписал, но оказывается этот договор не был завизирован П.И.Лебедевым⁴. Если он его завизирует, то все пойдет быстро. А если нет, то все равно я ораторию⁵ почти закончил и писал ее, не испрашивая договора, а договор сами комитетчики прислали.

Целую тебя.

Твой Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 1794. Письмо на почтовой карточке.

¹ Хлопоты Атовмьяна в Комитете по делам искусств при Совете Министров СССР связаны, по-видимому, с заключением договора на написание оратории «Песнь о лесах».

² Холодили Александр Александрович (1908—1971) — музыкально-общественный деятель; работал в Комитете по делам искусств.

³ Анисимов Александр Иванович (1905—1976) — хоровой дирижер, педагог, музыкально-общественный деятель. В 1949—1951 гг. начальник Главного управления музыкальных учреждений и заместитель Председателя Комитета по делам искусств при Совете Министров СССР.

⁴ Лебедев Поликарп (Александр) Иванович (1904—1981) — искусствовед, председатель Комитета по делам искусств при Совете Министров СССР.

⁵ «Песнь о лесах» (см. комм. 2 к следующему письму).

108. Д.Д.Шостакович — Л.Т.Атовмьяну

12 августа 1949 г. Ленинград

Дорогой Лева.

Мне надо ехать в Берлин. Для этого мне нужно две рекомендации от членов ВКП(б). Если ты найдешь для себя возможным, то дай мне такую рекомендацию. В Берлин меня вызывает М.Э.Чиаурели¹. Мне очень не хочется туда ехать. Напиши мне о

своих делах. В комитете обо мне не хлопочи. Не нужно. Они сами поставили себя передо мной в неловкое положение. Пусть сами и расхлебывают кашу. Ораторию я почти кончил². В общем получилось довольно удачно. Длится она 43 минуты, но те, кому я играл, не верят. Значит слушать ее не скучно. Передай привет Вере Павловне и Светлане.

Твой Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 1795.

¹ Чиаурели Михаил Эдишерович (1894—1974) — режиссер-постановщик и сценарист (совместно с П.А.Павленко) двухсерийного кинофильма «Падение Берлина» («Мосфильм», январь 1951 г.), музыку к которому написал Шостакович.

² Оратория «Песнь о лесах» на слова Е.А.Долматовского для солистов, хора мальчиков, смешанного хора и симфонического оркестра впервые прозвучала 15 декабря 1949 г. в Большом зале Ленинградской филармонии. Исполнители — Ленинградская академическая капелла под управлением Г.А.Дмитревского, хор мальчиков Училища при капелле, солисты И.Титов и В.В.Ивановский и оркестр Ленинградской филармонии под управлением Е.А.Мравинского.

109. Д.Д.Шостакович — Л.Т.Атовмьяну

25 сентября 1949 г. Сочи

Дорогой Лева.

Спасибо тебе за твои письма и за поздравление¹. Оно пришло как раз вовремя. Твою просьбу я постараюсь выполнить и привезти немного творческой продукции. Передай мои поздравления Вере Павловне. Надеюсь, что у тебя все будет хорошо и благополучно.

Всем твоим передай мой привет.

Жму руку.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 1796. Письмо на почтовой карточке.

¹ 25 сентября — день рождения Шостаковича.

С.В.Шостакович — Л.Т.Атовмьяну

8 окт[ября] 1949 г. [Ленинград]

Дорогой Леон Тадевосович,

пишу Вам по делу и с разрешения моего сынка. К нему обратились с просьбой из Дворца Пионеров сделать переложение для 2-х роялей из его балетной сюиты, кот[орую] у нас один раз передавали по радио и кот[орую] я, к сожалению, прозевала. Сюита нужна для детей класса 4 — 5. И нужно это сделать возможно скорей. Еще большая просьба, дорогой Леон Тадевосович, сейчас же сообщить, сколько это будет стоить и пр. Я была бы благодарна, если б и для меня Вы сделали один экземплярчик.

Они просят также марш для 2-х роялей, кот[орый] Митя написал для Максима¹. Но об этом нужно поговорить с Митей, так как рукопись посылать сюда сложно, а Вас затруднять перепиской сама не смею просить.

Платить за все это будет Дв[орец] Пионеров, и сразу же получите деньги, как только сообщите цену.

Вот пока все. Надеюсь, что все Вы здоровы и благополучны. Трудная полоса жизни понемногу сгладилась, и все будет хорошо. Как растет Ва-ша внучка.

Буду с нетерпением ждать вашего ответа. Письмо заканчиваю обычными пожеланиями всем всяческих благ, начиная с моей любимой Веры Павловны и кончая Вашей крошкой.

Искренно преданная

С. Шостакович

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 1990.

¹Максим Дмитриевич Шостакович, сын композитора (р. 1938) — пианист и дирижер.

Галина Дмитриевна Шостакович вспоминает: для того, чтобы заинтересовать своих детей занятиями музыкой, Дмитрий Дмитриевич сочинял фортепианные пьесы специально для нее и для Максима.

110. Д.Д.Шостакович — Л.Т.Атовмьяну

29 апреля 1950 г. [Москва]

Лева.

Посылаю тебе доверенность. Как будет готова 2-я скрипка¹, дай об этом знать или Цыганову (Д1-51-09) или В.Ширинскому² (К7-26-51).

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 1797.

¹ Возможно, речь идет о расписывании партий Четвертого квартета, законченного в 1949 г. Первое исполнение его Квартетом им. Бетховена состоялось 3 декабря 1953 г. в Малом зале Московской консерватории.

² Ширинский Василий Петрович (1901—1965) — композитор, скрипач и дирижер. Входил в первый состав (вторая скрипка) Квартета им. Бетховена.

111. Д.Д.Шостакович — Л.Т.Атовмьяну

20 августа 1950 г. Комарово

Дорогой Лева.

Только сегодня я получил твое письмо. Посылаю соответствующую петицию тов[арищу] Новицкому¹. Если оно успеет дойти вовремя, то это будет хорошо. Если не успеет, то придется, видимо, отложить свое свидание с Новицким. У меня, слава Богу, все обстоит благополучно.

Привет Вере Павловне и Светлане.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 1798.

¹ Возможно, Дмитрий Дмитриевич имеет в виду Павла Ивановича Новицкого (1888—1971), театрального критика.

112. Д.Д.Шостакович — Л.Т.Атовмьяну

[конец января 1951 г.?, Москва]

Лева!

Я заезжал к тебе, но не застал тебя. Мне нужно командировочное удостоверение в Ленинград сроком с 2.II до 20.II. Затем мне очень нужна лента для пишущей машинки (13 мм).

Жду так же обещанного 4-го пульта.

Д. Шостакович

Обязательно позвони.

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 1876.

113. Д.Д.Шостакович — Л.Т.Атовмьяну

3 февраля 1951 г. Ленинград

Письмо получил Приеду шестого Постарайся достать клавиры или партитуры оперы Степанова¹ сочинений Крейтнера²

Привет

Шостакович

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 1922. Телеграмма.

¹ Степанов Лев Борисович (1908—1971) — композитор. Возможно, речь идет об опере «Иван Болотников», поставленной в конце 1950 г. на сцене Молотовского оперного театра.

² Крейтнер Георгий Густавович (1903—1958) — композитор.

114. Д.Д.Шостакович — Л.Т.Атовмьяну

1 апреля 1951 г. Москва

Лева!

На всех депутатских письмах, а не на конвертах следует писать мой обратный адрес¹. А то ответы шлют в Президиум Верховного Совета РСФСР, а оттуда пересылают мне. Таким образом происходит задержка. Пересылаю тебе ответ из Министерства Вооруженных сил, а также письмо жильцов неблагоустроенной квартиры.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 1799.

¹ В феврале 1951 г. Шостакович был избран депутатом Верховного Совета РСФСР. Цитируемое письмо и ряд публикуемых далее отражают эту новую сторону деятельности композитора.

С.В.Шостакович — Л.Т.Атовмьяну

5 июня 1951 г. [Ленинград]

Дорогой Леон Тадевосович,
громное спасибо плю Вам за гавот из 3-ей сюиты и с большим нетерпением и горячей просьбой обе мы с Марусей ждем и другие 6 пьес. Конечно, не говорю об огромном желании иметь партитуры «Падения Берлина» и «3-ей сюиты».

Безгранично буду благодарна, если Вы всегда будете иметь меня в виду по выходе в свет Митиных сочинений. Вы сами понимаете, какая это для меня радость. Относительно денег не надо говорить. Все нужно делать так, как полагается.

8-ю симфонию вышлю Вам немедленно, по получении другого экземпляра.

Митя сейчас здесь. Все же кругом говорят с восторгом о его фугах. Это колоссально и знаменательно. И это все, что нужно. Не беда, если Хренников и др. их критикуют. Не мыслю, что б Вы не побывали у меня, когда будете в Ленинграде. Еще раз горячо Вас благодарю, плю привет Вам и дорогой моей Вере Павловне. Ужасно хочу ее видеть. Надо, чтоб она приехала ко мне погостить. Маруся шлет привет.

Искренно преданная

С. Шостакович

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 1994.

115. Д.Д.Шостакович — Л.Т.Атовмьяну

10 июля 1951 г. Москва

Дорогой Лева!

Приближается четверг, то есть приемный день. Постарайся завтра, во второй половине дня, забросить в комендатуру для меня записку, в которой напиши, кто ко мне придет в четверг. Хотел придти Леля Арнштам¹. Позвони ему (Г6-55-40 доб. 177). Если он не может, то позвони Роне². В общем напиши мне, на какие две фамилии нужно заказать пропуск.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 1801.

¹ См. комм. 4 к письму от 14 октября 1936 г.

² Шебалин В.Я.

116. Д.Д.Шостакович — Л.Т.Атовмьяну

24 июля 1951 г. Комарово

Дорогой Лева.

Если у тебя будет время в ближайшее воскресенье или понедельник, зайди ко мне и среди новых газет и журналов отыщи последний номер «Радиопрограмм», который должен выйти в свет 28 июля. Возьми эти радиопрограммы, заприхни в конверт и пошли мне в Комарово. Вообще, иногда пиши, так как я здесь изрядно скучаю, а сочинять, чего-то, не могу.

Д. Шостакович

P.S. Передай привет Вере Павловне и всему семейству. Д. Ш.

Между прочим в «Радиопрограммах» от 14 июля я прочел о том, что Апрелевский завод выпустил пластинки моей «Песни о лесах». Узнай, пожалуйста, не причитается ли мне получить за это малую или большую толику.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 1802. Письмо на почтовой карточке.

117. Д.Д.Шостакович — Л.Т.Атовмьяну

26 июля 1951 г. Комарово

Телеграфируй удалось ли получить деньги¹ Когда Нине нужно приехать

Шостакович

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 1911. Телеграмма.

¹ Возможно, Дмитрий Дмитриевич имеет в виду авторские отчисления с тиража грампластинки «Песня о лесах», выпущенной Апрелевским заводом (см. письмо от 24 июля 1951 г.).

118. Д.Д.Шостакович — Л.Т.Атовмьяну

28 июля 1951 г. Комарово

Дорогой Лева.

Деньги я получил. Спасибо тебе за хлопоты. Если еще удастся где-либо собрать деньги, то получи их ишли мне. У меня пахнет полной финансовой катастрофой. Ну, авось, как-нибудь выкручусь. Сегодня мне звонил дирижер Матсов¹ из Таллина. Он хочет ставить в этом сезоне «Бориса Годунова» в моей инструментовке². Послезавтра я поеду в Ленинград. Буду искать у Хайкина³ пропавшую картину. Если у тебя будет время, сходи ко мне на квартиру, отыщи партитуру «Бориса Годунова» и сверь с ламмовской редакцией. Таким образом выясни, какой купюры нету в моей

партитуре. Я, признаться, сам сейчас не помню. Видимо, придется послать Матсову мою рукопись, с которой он сделает копию. Моя творческая потенция, возможно, что в связи с удалением гланд, находится пока что в бессильном состоянии. Пиши, не забывай. Привет Вере Павловне и всему семейству.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 1805.

¹ Матсов Роман Вольдемарович (р. 1917) — эстонский дирижер, педагог. В 1950—1963 гг. — главный дирижер симфонического оркестра Эстонского радио и телевидения (Таллин).

² Премьера оперы «Борис Годунов» в редакции Шостаковича состоялась на сцене театра оперы и балета «Эстония» (Таллин) 7 ноября 1952 г. Дирижировал Матсов.

³ Хайкин Борис Эммануилович (1904—1978) — дирижер, в 1944—1953 гг. — художественный руководитель и главный дирижер ГАТОБ. Он многократно дирижировал оперой «Борис Годунов» в редакциях Н.А.Римского-Корсакова и П.А.Ламма и ни разу — в редакции Шостаковича. Тем не менее, ему была хорошо известна и эта версия оперы: краткая и точная оценка инструментовки Шостаковича, данная дирижером на страницах его книги, свидетельствует о том, что он хорошо знал эту партитуру (см.: Хайкин Б. Беседы о дирижерском мастерстве. М., 1984. С. 89—91).

По-видимому, какое-то время рукопись Шостаковича находилась у Хайкина. Во всяком случае, такое предположение могло бы объяснить фразу композитора: «Буду искать у Хайкина пропавшую картину».

119. Д.Д.Шостакович — Л.Т.Атовмьяну

31 июля 1951 г. Ленинград

Дорогой Лева.

Предъявитель сего, дирижер Роман Владимирович Матсов. Он хочет ставить в Таллине «Бориса Годунова» в моей инструментовке. Для этого ему нужна партитура. Поди ко мне на квартиру и отыщи партитуру. Кроме того, в шкафу, который находится по пути в спальню, должен быть клавиш «Бориса Годунова» в ламповской редакции. В этот клавиш я внес целый ряд поправок. Этот клавиш надо дать Р.В.Матсову. Меня беспокоит то обстоятельство, что исчезла одна картина, или предварительная, или основная редакция сцены в тереме.

Пиши, не забывай.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 1806.

120. Д.Д.Шостакович — Л.Т.Атовмьяну

31 июля 1951 г. Комарово

Дорогой Лева.

Вернувшись в Комарово из Ленинграда, получил твое письмо. Спасибо тебе большое за хлопоты. За переписку прелюдий и фуг плати из моих денег, а не из твоих. Если на сумму бюллетеня влияет средний заработок, то возьми справку в Комитете (в ГУМУ)¹. Все же я заработал в этом году и там малую толику. Из твоего письма мне осталось неясным, приобрел или не приобрел Комитет мои «Русские песни»². Если незаметно и тактично тебе это удастся узнать, сообщи мне. В общем финансовые дела мои плохи. Надо полагать, ненадолго.

Крепко жму руку.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 32. ед. хр. 1800.

¹ При Главном управлении музыкальных учреждений работала закупочная комиссия, приобретающая сочинения советских композиторов.

² Десять русских народных песен (без опуса), слова народные, обработка для смешанного хора, солистов и фортепиано. Премьера состоялась 18 октября 1971 г. в Магнитогорске в исполнении Магнитогорской государственной академической хоровой капеллы под управлением С.Г.Эйдинова.

121. Д.Д.Шостакович — Л.Т.Атовмьяну

4 августа 1951 г. Комарово

Дорогой Лева.

Спасибо тебе большое за радиопрограммы и обстоятельное письмо. Если тебе удастся получить для меня какие-либо деньги, то дай, пожалуйста, Фене¹ или Паше² 500 рублей, а то мы уехали, ничего им не оставив. А за квартиру плати, за газ плати, дети малые кушать хотят. Мы живем хорошо. Своей работой я никак не обогащаю музыкальное искусство. Просто ничего не сочиняю. «Борис Годунов» лежит или в ящике с моими рукописями (шкаф у дверей в спальню), или на шкафу по правую руку от рояля. Привет всем твоим. Пиши, не забывай.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 1807. Письмо на почтовой карточке.

¹ Феня — Федосья Федоровна Кожунова, домработница Шостаковичей.

² Паша — Прасковья Ивановна Демидова, няня Нины Васильевны, а затем детей Шостаковичей.

122. Д.Д.Шостакович — Л.Т.Атовмьяну

4 августа 1951 г. Комарово

Партитура должна быть дома Пусть Матсов оставит адрес Телеграфируй когда нужно ехать Нине

Шостакович

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 1923. Телеграмма.

123. Д.Д.Шостакович — Л.Т.Атовмьяну

8 августа 1951 г. Комарово

Дорогой Лева.

Спасибо тебе за деньги. И те, и другие я уже получил. Спасибо за письма. Нина приедет 14-го. Позвони мне домой и скажи Фене или Паше, что Нина приезжает 14-го «Стрелой», и пусть ее встретит Сергей Александрович. Если у тебя будет время, то попробуй привести мою библиотеку в порядок, хотя мне кажется, это дело трудное и нудное, и тебе оно быстро надоест. Судя по твоей библиотеке, ты умеешь это делать, и я буду тебе очень благодарен, если это тебе удастся. При сем прилагаю письмо Ольге Владимировне Новиковой (секретарь Правления ССК).

Здесь очень жарко. Сочинять не могу. Настроение мерзкое из-за периодического расстройства желудка. Пиши, не забывай. Передай всем от меня привет.

Д. Шостакович

P.S. Если Ольга Владимировна даст просимую справку, то в воскресенье, 12 августа, сходи в магазин, торгующий автомобилями (где-то за Елоховской церковью). Во дворе дома, в котором находится магазин, отмечается очередь на «Победу». Подойди к лицу, отмечающему очередь, предъяви ему справку и отметься. Отметившись, запиши номер очереди.

Там две очереди имеются. Одна на «Победу», другая на «Москвич». Не спутай и отметься в очереди на «Победу». *Д. Ш.*

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 1803.

124. Д.Д.Шостакович — Л.Т.Атовмьяну

11 августа 1951 г. Комарово

Дорогой Лева.

Посылаю тебе мой профбилет и заявление в Местком ССК. Авось Местком смилуется и восстановит меня в правах члена Профсоюза. Таким образом оплата бюллетеня пойдет на оплату членских взносов. Туда же пойдет и гонорар за ряд моих произве-

дений. Кажется, председателем Месткома является Н.В.Нариманидзе¹. Прилагаю при сем мое письмо ему. Может быть лучше будет для меня не восстанавливаться в профсоюзе, а вступить вновь. Если председателем Месткома является не Нариманидзе, а кто-либо другой, передай мое письмо другому.

Пиши, не забывай.

Д. Шостакович

P.S. Со мной нет моего профбилета. Значит он находится в моем письменном столе, в ящике, где лежит блокнот с бланками «Депутат Верховного Совета РСФСР». В этот блокнот я сую свои документы. Там есть мое свидетельство о рождении, профбилет и тому подобное. Следовательно, профбилет надо оттуда взять и предъявить по надобности. Сделай это, пожалуйста. См. на обороте².

Узнай, пожалуйста, адрес Рони Шебалина и протелеграфируй его мне. *Д. Ш.*

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 1804.

¹ Нариманидзе Николай Васильевич (1905—1975) — композитор.

² Окончание письма на обороте листа, что и вызвало появление фразы «См. на обороте».

125. Д.Д.Шостакович — Л.Т.Атовмьяну

12 августа 1951 г. Комарово

Телеграфируй адрес Шебалина

Шостакович

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 1943. Телеграмма.

126. Д.Д.Шостакович — Л.Т.Атовмьяну

21 августа 1951 г. Ленинград

Дорогой Лева.

При сем прилагаю доверенность от Нины на получение багажа. Егинтов¹ отправил багаж на имя Нины. Заверь эту доверенность у нашего управдома. Следи, когда придет извещение о приходе багажа.

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 1808.

¹ Егинтов Аркадий Юрьевич — директор Ленинградского Музфонда.

На том же листе приписка рукой С.В.Шостакович:

«Дорогой Леон Тадевосович, по поручению Мити сегодня, одновременно с этим письмом, посылаю Вам ценным пакетом 2 квитанции накладной на вещи и доверенность от Нины Вас[ильевны] на получение их.

Из-за вещей и собаки лето было нервное, беспокойное и, если б Вы только могли понять, как болит мое сердце за здоровье и нервы сына. Все это тревожит чрезвычайно. Да и Нина Вас[ильевна] достаточно моталась это лето.

Но все это к делу не относится. Надеюсь, что при вашей дружеской помощи, вещи доедут благополучно, и все будет хорошо. Шлю всем Вам горячий привет и большое спасибо за беспокойство в получении вещей.

Всегда преданная

С. Шостакович

На всякий случай прилагаю список вещей*.

127. Д.Д.Шостакович — Л.Т.Атовмьяну

31 августа 1951 г. Ленинград

Встречайте моих второго девять часов утра поезд 23 вагон 6
Сердечный привет

Шостакович

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 1896. Телеграмма.

128. Д.Д.Шостакович — Л.Т.Атовмьяну

8 декабря 1951 г. [Старая] Руза

Дорогой Лева.

Посылаю тебе квартет¹. Он переписан великолепно. Несколько незначительных ошибок я исправил. Что касается до трогательной надписи, то я не рискнул ее сделать, так как это не моя рукопись. Верни Нине постановление Совета Министров о предоставлении мне квартиры, дачи и тому подобное. 14-го я вернусь в Москву. Надо повидаться.

Д. Шостакович

P.S. Если у тебя будет время, то перепиши в двух экземплярах прилагаемую при сем пьеску для двух роялей². Д. Ш.

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 1809.

¹ Квартет №4, ор. 83.

² В 1951 г. Шостаковичем сделано переложение для 2-х фортепиано Прелюдии Des-dur (№ 15 из цикла «Двадцать четыре прелюдии и фуги»). Возможно, речь идет об этом сочинении.

129. Д.Д.Шостакович — Л.Т.Атовмьяну

1 января 1952 г. Москва

Дорогой Лева.

Нужно узнать фамилию и инициалы министра коммунального хозяйства РСФСР, впечатать их и переслать ему это ходатайство. Кроме того, нужно срочно доставить в управление авторских прав справку о детях.

Д. Шостакович

Выясни, как идет оформление Болшевской дачи¹. Д. Ш.

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 1810.

¹ Имеется в виду дача в Болшево под Москвой, которую Совет Министров предоставил Шостаковичу (см. письмо от 8 декабря 1951 г.).

130. Д.Д.Шостакович — Л.Т.Атовмьяну

29 февраля 1952 г. Баку

Дорогой Лева.

У меня к тебе такая просьба. Возьми, пожалуйста, мой квинтет и закажи переписать комплект партий. Причем переписать надо, соблюдая следующие условия:

1) Надо легко переворачивать ноты. Следовательно, в конце соответствующей страницы должно быть соответствующее количество пустых тактов.

2) Пауз не должно быть. Должны быть выписаны реплики.

3) Пусть переписано будет ясно и разборчиво.

Просьба эта вызвана тем, что, вполне возможно, после текущей концертной поездки¹, мне придется его (квинтет) играть с квартетом имени Комитаса². А считать они не умеют. На вчерашнем концерте они так наложили, что я чуть не заболел медвежьей болезнью. Вообще концерт вчерашний (1-е выступление в Баку) произвел на меня неизгладимое впечатление³. При встрече расскажу подробно. Так вот: чтобы гарантировать в будущем от подобных безобразий (квартетисты, особенно 1-я скрипка, не умеют считать), надо для них за наличный расчет сделать упомянутые выше партии. Если у тебя самого на это найдется время, то перепиши сам.

Привет всем твоим. Желаю тебе всего лучшего.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 1811.

¹ В январе-марте 1952 г. состоялись авторские концерты Шостаковича в городах Закавказья при участии Квартета им. Комитаса. Исполнялись Первый квартет, Трио, Квинтет и ряд прелюдий и фуг из нового цикла «Двадцать четыре прелюдии и фуги» ор. 87.

² Квартет выступал в следующем составе: А.К.Габриэлян, Р.Р.Давидян, Г.С.Талалян и С.З.Асламзян.

³ Возможно, об этом концерте, когда Шостакович играл в почти пустом зале, частично заполненном солдатами, вспоминает Э.Назирова в беседе с Н.Кравец (см.: Д.Д.Шостакович /Сост. Л.Ковнацкая. СПб., 1996. С. 241). В комментарии к этому эпизоду посещение композитором Баку датируется началом марта. Однако, как явствует из данной публикации, первый концерт в Баку состоялся 28 февраля 1952 г.

131. Д.Д.Шостакович — Л.Т.Атовмьяну

4 марта 1952 г. Тбилиси

Дорогой Лева!

У меня к тебе большая просьба. Когда у тебя будет время, достань, пожалуйста, две справки о том, что у меня двое детей. Позвони Фене — она это сделает. К тебе будет звонить Давид Михайлович Персон¹. Ему ты эти справки и передай. Одна нужна в Азербайджанский радиокомитет, другая в Гастрольбюро. Персон передаст эти справки по назначению. Поездка у меня очень трудная. Надеюсь около 20-го быть в Москве.

Привет всем твоим.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 1812.

¹ Персон Давид Михайлович (1893—1987) — музыковед. В 1950—1959 гг. — редактор Бюро пропаганды советской музыки Музфонда СССР и СК СССР, организатор авторских концертов советских композиторов, в том числе и Шостаковича.

132. Д.Д.Шостакович — Л.Т.Атовмьяну

25 мая 1952 г. Киев

Горячо поздравляю¹*Шостакович*

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 1888. Телеграмма.

¹ Поздравление с днем рождения Атовмьяна.

133. Д.Д.Шостакович — Л.Т.Атовмьяну

11 июня 1952 г. Комарово

Дорогой Лева!

Я получил прилагаемое письмо от гр. Лер Ирины Андреевны, заявление. Прошу тебя передать это заявление Министру здравоохранения СССР, а копию с него Министру внутренних дел СССР. Кроме того, с ее заявлением перешли и мои письма упомянутым министрам¹.

Я думаю быть в Москве числа 16—17 июня.

Крепко жму руку.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 1813.

¹ Содержание письма связано с депутатской деятельностью Шостаковича.

134. Д.Д.Шостакович — Л.Т.Атовмьяну

23 июня 1952 г. Комарово

Дорогой Лева.

Напоминаю тебе мою просьбу: узнай — можно ли купить в Москве пленку для магнитофона «Днепр 3». Если можно, то купи сразу 500 метров или целый километр. Если в Москве купить нельзя, то срочно дай мне об этом знать. Адрес: Ленинград. Курортный район. Комарово, ул. Кораблестроителей 20. Тел. 35. Дай знать телеграммой или по телефону. Если решишь звонить, то звони или рано утром (с 8 до 10), или поздно вечером и ночью. Деньги на пленку требуй у Нины. Пленка как будто продается в универмаге на Колхозной площади. Радиокомитетская пленка для моего магнитофона не годится. Возможно, что Ойстрах знает, где приобрести пленку. Его телефон К7-33-90. Посылаю тебе доверенность. Заверь ее при помощи Фени в домоуправлении. Кланяйся Вере Павловне, Светлане, Наташе¹.

Крепко жму руку.

Д. Шостакович

P.S. По доверенности деньги получи 3-го или 4-го июля. Д. Ш.

ГЦММК, ф. 32, ед. хр.1814.

¹ Наташа — внучка Атовмьяна, дочь Светланы Атовмьян.

135. Д.Д.Шостакович — Л.Т.Атовмьяну

17 июля 1952 г. Комарово

Позвони Г6 89 40 Скажи начальнику Института Кожевникову¹ что приеду девятнадцатого Пусть он позвонит мне двенадцать часов

Привет

Шостакович

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 1942. Телеграмма.

¹ Имеется в виду Институт военных дирижеров, где преподавал Шостакович.

Кожевников Борис Тихонович (1906—1985), композитор, педагог; в 1950—1954 гг. — начальник Института военных дирижеров.

136. Д.Д.Шостакович — Л.Т.Атовмьяну

20 июля 1952 г. Комарово

Достань на пятое августа два билета до Тбилиси курьерский поезд международный вагон первой категории Едут Нина Галя

Шостакович

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 1897. Телеграмма.

137. Д.Д.Шостакович — Л.Т.Атовмьяну

26 июля 1952 г. Комарово

Дорогой Лева.

Сходи к Фене и заверь мою подпись на прилагаемой при сем доверенности. Как твое здоровье? У меня все обстоит благополучно. Ничего не сочиняю. Следовательно, муки творчества меня не терзают. А без мук жизнь идет легко и нежно. Напиши мне о своем здоровье. Привет всем твоим.

Д. Шостакович

Ленинград. Курортный район. Комарово, ул. Кораблестроителей
20.

Деньги получи 3-го или 4-го августа.

ГЦММК, ф. 32, ед. хр.1816.

138. Д.Д.Шостакович — Л.Т.Атовмьяну

28 июля 1952 г. Комарово

Дорогой Лева.

Достань, пожалуйста, на 5-е августа два билета до Тбилиси в международном вагоне первой категории. Поедут Нина и Галиша. Следовательно, оба билета платные. Если ты сам это не сможешь сделать, то вызови моего шофера. Его зовут Александр Львович Лимонадов. Его московский телефон Г1-73-06. Если его нет в Москве, то пошли ему телеграмму в Болшево. Его адрес такой: Болшево, Вторая Школьная, 5а, кв.3. И поручи ему это сделать. Деньги на эту операцию займи у Артемия Исааковича Алиханьяна¹. Его телефон В2-38-99.

Как Нина приедет, она сразу же отдаст деньги. Билеты бери на курьерский поезд. Не хворай. Крепко жму руку.

Д. Шостакович

Как только получишь это письмо, телеграфируй. Д. Ш.

В крайнем случае, если не будет билета на 5-е августа, бери на 6-е. Д. Ш.

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 1818.

¹ Алиханьян Артем (Артемий) Исаакович (1908—1978) — астрофизик, член-корреспондент АН СССР (с 1946 г.), академик АН Армянской ССР (с 1943 г.). Основал на горе Арагац (Армения) высокогорную станцию для исследования космических излучений. На этой станции работала Нина Васильевна Шостакович, знавшая Алиханьяна еще со студенческих лет (оба учились в ЛГУ).

139. Д.Д.Шостакович — Л.Т.Атовмьяну

28 июля 1952 г. Комарово

Дорогой Лева.

Завтра (29) Ю.В.Свиридов едет в Москву.

Пользуюсь случаем и посылаю с ним письмо. Сегодня аналогичное я отправил заказным. Но, несомненно, это письмо дойдет до тебя раньше. В Тбилиси едут Нина и Галя. Следовательно, нужны два платных билета. Деньги займи у Артемия Исааковича Алиханьяна, или у кого хочешь. Нина приедет — вернет. Об удаче или неудаче данного дела телеграфируй. Если ты не можешь это сделать по состоянию здоровья, то вызови шофера. Его зовут Александр Львович Лимонадов. Его телефон в Москве Г1-73-06. Если его нет в Москве, то пошли ему телеграмму в Болшево. Адрес. Болшево, Вторая Школьная д. 5а, кв. 3. Не хвориай.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 1817.

140. Д.Д.Шостакович — Л.Т.Атовмьяну

3[1]¹ июля 1952 г. Комарово

Дорогой Лева.

У меня к тебе просьба: 3-го августа Нина и Галиша уезжают. Проводи их, пожалуйста, и сразу же телеграфируй мне, чтобы я знал, что они благополучно уехали.

Не хвориай.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 1815. Письмо на почтовой карточке.

¹ У Шостаковича ошибочно указана дата «3 июля». Это становится ясным при сравнении дат на почтовых штампах Комарово (31.VII) и Москвы (3.VIII).

141. Д.Д.Шостакович — Л.Т.Атовмьяну

1 августа 1952 г. Комарово

Переплетенный экземпляр сдай [в] Музгиз Рукопись сдай [в] Комитет¹ Привет

Шостакович

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 1925. Телеграмма.

¹ Шостакович имеет в виду цикл «Двадцать четыре прелюдии и фуги» (издан Музгизом в 1952 г.). В связи с тем, что предполагалась закупка сочинения Комитетом по делам искусств, необходимо было представить рукопись цикла (см. телеграмму от 14 августа 1952 г. и письмо от 17 августа 1952 г.).

142. Д.Д.Шостакович — Л.Т.Атовмьяну

2 августа 1952 г. Комарово

Дорогой Лева.

Если ты следишь за ходом состязаний на первенство СССР по футболу, то сообщи мне, пожалуйста, результат состязания между командами «Локомотив» (Москва) — «Динамо» (Минск), то состязание должно было происходить 28 июля.

Результаты всех прочих состязаний мне известны. Не хворай.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 1819. Письмо на почтовой карточке.

143. Д.Д.Шостакович — Л.Т.Атовмьяну

9 августа 1952 г. Комарово

Дорогой Лева.

Спасибо за письмо и за «Советский спорт». За «Радио-программы» не благодарю, так как их не получил. Да и Бог с ними. Особенной нужды в них не испытываю. Спасибо за хлопоты по отправке Нины и Гали. От Тани Николаевой¹ получил восторженную телеграмму, но, конечно, твой скептицизм разделяю². И уж во всяком случае Беспалов³ и Чулаки⁴ всегда смогут исправить ошибку Холодилина и его адъютантш. Привет всем твоим. Не хворай.

Д. Шостакович

Посылать «Советский спорт» и радиопрограммы не нужно.

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 1820. Письмо на почтовой карточке.

¹ Николаева Татьяна Петровна (1924—1993) — пианистка, композитор, педагог; первая исполнительница Двадцати четырех прелюдий и фуг ор. 87.

² Скептицизм Атовмьяна, разделяемый Шостаковичем, связан, по-видимому, с сомнениями относительно возможности приобретения цикла прелюдий и фуг Комитетом по делам искусств.

³ Беспалов Николай Николаевич (1906—1980) — председатель Комитета по делам искусств при Совете Министров СССР.

⁴ Чулаки Михаил Иванович (1908—1989) — композитор, педагог, музыкально-общественный деятель. В 1951—1953 гг. — заместитель председателя Комитета по делам искусств при Совете Министров СССР.

144. Д.Д.Шостакович — Л.Т.Атовмьяну

13 августа 1952 г. Комарово

Дорогой Лева.

Сегодня рано утром мне звонила из Москвы Таня Николаева и сообщила с большим восторгом о том, что она сыграла вторые 12 прелюдий и фуг и привела своих слушателей в состояние восторга.

Решено купить и печатать все 24¹. Однако мой здоровый скептицизм не дремлет. Тем не менее я думаю раз в жизни проявить упрямство и не соглашаться на напечатание лишь двух, трех или шести. Надо, по-моему, печатать все 24. Если ты что-нибудь узнал в комитете, то напиши мне вкратце. Я думаю, что М.И. Чулаки и Н.Н. Беспалов всегда смогут исправить ошибку своих сослуживцев.

Здесь стоит холодная осенняя погода. Дуют ветры, хлещут дожди, провоцируют на выпивание и закусывание. Однако воздерживаюсь. Передай всем твоим привет.

Жму руку.

Д. Шостакович

Пиши.

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 1821.

¹ Премьера цикла состоялась 23 декабря 1952 г. в Малом зале филармонии им. М.И. Глинки в Ленинграде в исполнении Т.П. Николаевой.

145. Д.Д.Шостакович — Л.Т.Атовмьяну

14 августа 1952 г. Комарово

Звонил Холодилин Просит для приобретения печатные ноты
Если можешь дай свой экземпляр¹

Шостакович

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 1924. Телеграмма.

¹ Имеется в виду экземпляр цикла «Двадцать четыре прелюдии и фуги».

146. Д.Д.Шостакович — Л.Т.Атовмьяну

17 августа 1952 г. Ленинград

Дорогой Лева!

Если Комитет решил приобрести мои 24 прелюдии и фуги, то, при случае, узнай, как обстоит дело с договором и уплатой гонорара. Может быть, они вышлют мне договор, я его подпишу и верну обратно.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 1822. Письмо на почтовой карточке.

147. Д.Д.Шостакович — Л.Т.Атовмьяну

22 августа 1952 г. Комарово

Приеду двадцать третьего Предупреди дома [о] моем приезде

Шостакович

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 1898. Телеграмма.

148. Д.Д.Шостакович — Л.Т.Атовмьяну

18 ноября 1952 г. Тбилиси

Дорогой Лева.

Я пробуду в Тбилиси до 25 XI. 26-го выеду в Баку¹. Из Баку в Москву выеду 29-го. Следовательно, 1-го или 2-го буду в Москве. Вчера Нина уехала в Ереван. И вчера в Тбилиси прилетел Ю.А.Левитин. Он также поедет со мной в Баку. Из Баку он предполагает лететь. Я же поеду поездом. Вчера начался смотр произведений грузинских композиторов. По приезде поделюсь с тобой своими впечатлениями. Концерты смотря происходят каждый день. Один день симфонический, один день камерный. И так до 23-го. 24-го и 25-го будут обсуждать прослушанные произведения. Если это письмо ты получишь скоро, то напиши мне по адресу: Баку, Красноармейская ул., 21, кв. 62. К.А.Караеву² для меня. Письмо пошли авиапочтой. Стоит 1 рубль. Наклей на конверт рублевую марку и напиши над адресом «авиапочтой». Если же это письмо получишь до 24-го или даже до 25-го, то пришли мне телеграмму по адресу: Тбилиси. Гостиница Тбилиси, 406. Сообщи в телеграмме, перевел ли мне Комитет деньги за прелюдии и фуги. Если квартет³ ты уже расписал, то пока не давай его ни Баршам⁴, ни кому другому. Поездка моя только началась, но я уже изрядно устал. Беспокоит меня мамино здоровье. Заболела также Феня. Ее увезли в больницу. Позванивай мне домой. Узнавай, как дела. Ну вот пока и все.

Кланяйся всем твоим.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф.32, ед. хр. 1823.

¹ 28 ноября 1952 г. в Азербайджанском театре оперы и балета (Баку) должен был пройти очередной спектакль балета К.Караева «Семь красавиц», на который хотел попасть Шостакович (См.: Карагичева Л. Из писем Д.Д.Шостаковича К.А.Караеву // «Музыкальная академия». 1997. № 4. С. 204).

² Караев Кара Абульфаз оглы (1918—1982) — композитор, педагог. Ученик Шостаковича.

³ Квартет № 5, законченный в 1952 г.

⁴ Р.Б.Баршай (альт) и Н.Л.Баршай (II скрипка) — участники первого состава Квартета имени Бородина (подробнее о Баршае см. в разделе «Отзывы о музыкантах и произведениях разных авторов»).

149. Д.Д.Шостакович — Л.Т.Атовмьяну

23 ноября 1952 г. Тбилиси

Дорогой Лева.

У меня к тебе большая просьба: к моему приезду, а я надеюсь приехать 1-го или 2-го декабря, достань партитуру моего 4-го квартета. Моя рукопись, вероятно, у Ойстраха. Но мне она не так нужна. Если есть переписанный экземпляр у Баршай, то заberi

его. Я изрядно устал от поездки. Хочу скорее домой. 27-го еду в Баку, а 29-го из Баку в Москву.

Твой *Д. Шостакович*

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 1824.

150. Д.Д.Шостакович — Л.Т.Атовмьяну

30 ноября 1952 г. Астрахань

Вчера вылетел из Баку Задержался [в] Астрахани Надеюсь прилететь сегодня Корректурa со мной¹

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 1926. Телеграмма.

¹ Корректурa цикла прелюдий и фуг.

151. Д.Д.Шостакович — Л.Т.Атовмьяну

25 апреля 1953 г. Кисловодск

Дорогой Лева.

Доехали мы благополучно. Устроились посредственно. Но время все же идет, и рано или поздно мы уедем из Кисловодска. Я просил тебя, при случае, купить свечи. Свечи нужно покупать стеариновые, а не парафиновые. Парафиновые стоят 1 р. 80 коп., а стеариновые два с чем-то. Покупай, если попадутся, стеариновые. Они иногда бывают в Мосторге, в «москательном», кажется, отделе. Вот и все, о чем я хотел тебе написать. Твою телеграмму я уже перестал ждать. Крепко целую.

Д. Шостакович

Привет Вере Павловне и всем твоим. Нина тебе кланяется.

Д. Ш.

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 1825.

152. Д.Д.Шостакович — Л.Т.Атовмьяну

25 апреля 1953 г. Кисловодск

Дорогой Лева.

Сегодня послал тебе письмо, в котором извещал тебя о том, что я уже перестал ждать твою телеграмму. А после того, как отправил таковое, телеграмма пришла. Спасибо. Как ты, вероятно, сам догадываешься, она меня очень обрадовала. Крепко целую.

Д. Шостакович

P.S. Если будет время — напиши мне. Мы пробудем здесь до 10.V. *Д.Ш.*

ГЦММК, ф. 32 ед. хр. 1826. Письмо на почтовой карточке.

153. Д.Д.Шостакович — Л.Т.Атовмьяну

26 апреля 1953 г. Москва¹

Дорогой Лева.

Обращаюсь к тебе с большой просьбой: набери как-нибудь 500 руб. и вышли их мне телеграфом. Мы взяли мало денег, и нам не хватит на обратную дорогу. По возвращении я их немедленно отдам. Лучше всего попроси у Рони. Может быть, он сможет эту сумму одолжить до моего приезда. Я не знаю, как ему писать. Забыл его адрес, а адрес Института курортологии не знаю. А может быть, соберешь по мелочам. Только не затягивай это дело, если тебе это не будет очень трудно. Будет охота — напиши. Мы пробудем здесь до 10 мая. Передай всем привет. Целую.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 1863. Письмо на почтовой карточке.

¹ Дмитрий Дмитриевич ошибся: почтовая открытка послана из Кисловодска, о чем свидетельствует обратный адрес.

154. Д.Д.Шостакович — Л.Т.Атовмьяну

5 мая 1953 г. Кисловодск

Дорогой Лева.

Деньги я получил. Большое спасибо. Хотя мы и раздобыли требуемую сумму, но лишние никогда не помешают. Беспокоит меня то, что детям не хватает. Если ты для них не сможешь достать, то телеграфируй мне, и я им вышлю. К счастью, скоро мы уезжаем из Кисловодска. Мне тут не очень, если не сказать больше, понравилось. До скорой встречи.

Д. Шостакович

P.S. Письмо твое получил. Спасибо. Всем кланяюсь.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 1827. Письмо на почтовой карточке.

155. Д.Д.Шостакович — Л.Т.Атовмьяну

10 мая 1953 г. Кисловодск

Большое спасибо ¹

Шостакович

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 1889. Телеграмма.

¹ Судя по предыдущему письму, Шостакович благодарит Атовмьяна за пересланные ему деньги.

156. Д.Д.Шостакович — Л.Т.Атовмьяну

27 июня 1953 г. Комарово

Дорогой Лева.

В свое время ко мне обратилась Фаина Львовна Куббель с просьбой помочь ей получить справку об окончании средней школы. Ей это необходимо было для восстановления в ВУЗе. По этому делу я послал всю документацию в Министерство Просвещения РСФСР на имя зам. министра Бухановой. Теперь вся документация понадобилась Ф.Л.Куббель. Хорошо бы эти документы вытащить из министерства¹. Попробуй это сделать и перешли их мне. Ленинград. Курортный район. Комарово, ул. Кораблестроителей, 20. Для ясности прилагаю письмо А.А.Апхкенази, которое только что получил.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 1828.

¹ Содержание письма связано с депутатской деятельностью Шостаковича.

157. Д.Д.Шостакович — Л.Т.Атовмьяну

18 июля 1953 г. Комарово

Дорогой Лева.

Обращаюсь к тебе с просьбой. Вышли мне все номера газеты «Советский спорт». Нина, видимо, забывает их посылать мне, а я без них скучаю. Симфония¹ не вытанцовывается: кишка тонка. Как твои дела? Не забывай. Пиши.

Д. Шостакович

Постарайся достать партитуру моего 5-го квартета, которую я некогда дал Давиду Михайловичу Персону. Его телефон Б8-85-76. Адрес: Лучников переулок, 7/4, кв. 44. Партитуру или переправь мне на квартиру, или поддержи у себя.

Д. Ш.

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 1829. Письмо на почтовой карточке.

¹ Десятая симфония ор.93. Первое исполнение ее состоялось в Большом зале Ленинградской филармонии 17 декабря 1953 г. Играл оркестр Ленинградской филармонии под управлением Е.А.Мравинского.

158. Д.Д.Шостакович — Л.Т.Атовмьяну

20 июля 1953 г. Комарово

Дорогой Лева.

Получил сегодня твою телеграмму, которая меня весьма обрадовала. И так живу еще месяца два-три. В предыдущей открытке я просил тебя высылать мне «Советский спорт». Теперь эту просьбу отменяю. Я сам приеду в Москву на 2-3 дня 25-го июля. Надеюсь тебя повидать. Желаю тебе всего хорошего.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 1830. Письмо на почтовой карточке.

159. Д.Д.Шостакович — Л.Т.Атовмьяну

21 июля 1953 г. Комарово

Бери три путевки с двадцатого августа¹

Шостакович

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 1912. Телеграмма.

¹ Речь идет о путевках в Крым (см. письма от 3—5 августа 1953 г.).

160. Д.Д.Шостакович — Л.Т.Атовмьяну

26 июля 1953 г. Москва

Дорогой Лева.

Пишу тебе на случай, если сегодня больше не увижу тебя. Если тебе позвонят с книжной базы¹ и скажут, что мой заказ готов, то спроси, на какую сумму, и если у тебя случайно таковая будет, то съезди в базу (кажется Мещанская, 56), заведи книги и привези себе или мне. Если суммы подходящей не окажется, то сообщи мне в Комарово или займи у кого-нибудь. Я дал на базу твой телефон, так как сам сегодня уезжаю.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 1831. Письмо на почтовой карточке.

¹ Книжная база (или книжная экспедиция) относилась к числу тех «распределителей», которые обслуживали партийную и правительственную номенклатуру, а также секретарей творческих союзов.

161. Д.Д.Шостакович — Л.Т.Атовмьяну

29 июля 1953 г. Комарово

Дорогой Лева.

У меня к тебе просьба. Зайди ко мне и пришли мне все номера газеты «Советский спорт». Я здесь получаю «Правду» и

«Ленинградскую правду», а «Спорт» не удалось выписать, и вообще пиши.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 1832. Письмо на почтовой карточке.

162. Д.Д.Шостакович — Л.Т.Атовмьяну

3 августа 1953 г. Комарово

Дорогой Лева.

Если тебе удастся получить как-либо 477 р. 94 коп., то займи их за три билета до Симферополя в мягком вагоне на 18 августа.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 1833. Письмо на почтовой карточке.

163. Д.Д.Шостакович — Л.Т.Атовмьяну

3 августа 1953 г. Комарово

Дорогой Лева.

Телеграф в Комарово отказался заверить мою подпись, очевидно, по неведению, что это можно делать. Если завтра поеду в город, то вышлю телеграфную доверенность. А пока посылаю тебе простую доверенность, которую заверь или в домоуправлении, или в Авторских правах. Напиши, как обстоит вопрос с оформлением дачи в Болшево. Высылай «Советский спорт». Крепко целую.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 1834.

164. Д.Д.Шостакович — Л.Т.Атовмьяну

4 августа 1953 г. Комарово

Дорогой Лева.

Я получил вчера письмо от Ю.А.Левитина. Сегодня ему написал просьбу такого содержания: если у тебя не будет денег на билеты в Симферополь (три мягких), то попроси эти деньги у него. Я, по возвращении, верну. Его телефон ДЗ-00-80 доб. 150. Адрес Беговая, 1а, 41-й корпус, кв.6.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 1835. Письмо на почтовой карточке.

165. Д.Д.Шостакович — Л.Т.Атовмьяну

5 августа 1953 г. Комарово

Дорогой Лева.

Посылаю тебе на всякий случай мою заверенную доверенность на получение почтового перевода. Это на тот случай, если тебе не удастся заверить ту доверенность, которую я тебе выслал. 17 августа все мы приедем в Москву. Жми насчет билетов в Симферополь (три мягких на 18-е августа).

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 1836.

К письму приложена доверенность: «В 151 почтовое отделение. Доверенность. Пришедший на мое имя перевод из Радио на сумму чetyреста семьдесят семь рублей 96 копеек доверяю получить Левону Тадевосовичу Атовмьяну. Д.Шостакович». Заверена 5.08.1953 г. директором Дома творчества композиторов «Репино» П.Ц.Радчиком.

166. Д.Д.Шостакович — Л.Т.Атовмьяну

6 августа 1953 г. Комарово

Согласен Если нет денег займи Вернись семнадцатого отдам

Шостакович

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 1913. Телеграмма.

167. Д.Д.Шостакович — Л.Т.Атовмьяну

7 августа 1953 г. Ленинград

Дорогой Лева.

Меня очень беспокоят мои денежные дела. Узнай в Управлении по охране авторских прав, перевели ли они мне деньги за «Белинского»¹, и сообщи мне.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 1837. Письмо на почтовой карточке.

¹ Кинофильм «Белинский» с музыкой Шостаковича выпущен киностудией «Ленфильм» в июне 1953 г. (режиссер-постановщик Г.М.Козинцев).

168. Д.Д.Шостакович — Л.Т.Атовмьяну

26 июня 1954 г. Комарово

Дорогой Лева.

Обращаюсь к тебе с просьбой: узнай, пожалуйста, адрес дирижера А.Л.Стасевича¹. Узнай так же его имя и отчество точно. Его зовут то ли Абрам Львович, то ли Александр Львович. Мне нужно

это знать точно. Узнай и напиши мне по адресу: Ленинград, Курортный район, Комарово, ул. Кораблестроителей, 20. И вообще пиши, не забывая.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 1838. Письмо на почтовой карточке.

¹ Стасевич Абрам Львович (1906—1971) — дирижер, композитор.

169. Д.Д.Шостакович — Л.Т.Атовмьяну

30 июня 1954 г. Комарово

Дорогой Лева.

Шлю тебе пламенный привет из Комарово и доверенность, которую нужно будет заверить. Жизнь наша идет хорошо. Сегодня собираемся наблюдать солнечное затмение. Пиши, не забывая.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 1839.

170. Д.Д.Шостакович — Л.Т.Атовмьяну

6 июля 1954 г. Комарово

Дорогой Лева.

Спасибо за письмо. Штрихи в голосах надо исправлять по издаваемой партитуре, а не по рукописи¹. Спасибо тебе за денежные заботы. Я, наверное, скоро приеду в Москву, привезу корректуру и займусь расчетами. Романсы на слова Пушкина², пожалуй, не стоит нести в Радио. В Комарово последние дни я хворал, да и сейчас чувствую себя скверно.

Пиши.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 32, ед.хр.1840. Письмо на почтовой карточке.

¹ Очевидно, речь идет о Десятой симфонии, партитура которой была издана в 1954 г.

² Имеются в виду Четыре монолога на слова А.С.Пушкина ор. 91 для баса и фортепиано, написанные в 1952 г.

171. Д.Д.Шостакович — Л.Т.Атовмьяну

12 июля 1954 г. Комарово

Дорогой Лева!

Посылаю тебе прилагаемые при сем петиции¹. Очень жалею, что не могу в ближайшее время приехать в Москву.

Крепко жму руку.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 1841.

¹ Неясно, о каких петициях идет речь.

172. Д.Д.Шостакович — Л.Т.Атовмьяну

23 ноября 1954 г. Москва

Дорогой Лева!

Мне нужно сделать для журнала «Советский Союз» небольшую заметку такого рода:

Чем был для меня примечателен 1953-й год, и чего я жду от 1954 года¹. Заметка должна быть короткой, но «простой и теплой», как просит редакция. Нужно срочно².

«Советская культура» торопит с ответом насчет культурных связей³.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 1842.

¹ Дмитрий Дмитриевич ошибся: он имел в виду не 1953 и 1954, а 1954 и 1955 гг.

² Публикуемое письмо свидетельствует о том, что Атовмьян помогал Шостаковичу в выполнении достаточно трудной для композитора обязанности — выступать в печати, причем в характерной для того времени «тональности». Заметка, подписанная Шостаковичем, вошла в рубрику «Дела и думы советских людей» журнала «Советский Союз» (1955, №1) в ряд высказываний деятелей культуры, рабочих, колхозников и выдержана в том же ключе, что и остальные. Она настолько мала по объему и так характерна для стиля «печатной продукции» тех лет, что имеет смысл привести ее, в качестве примера, целиком.

«К новым успехам советского искусства!

Дмитрий Шостакович,

народный артист СССР, лауреат Сталинской премии.

В минувшем году в СССР и за рубежом прозвучала моя Десятая симфония. Я написал также музыку к поставленному выдающимся голландским режиссером Йорисом Ивенсом фильму «Песня великих рек» — о могучем движении за мир и счастье людей. Помимо этих работ, мною закончены Праздничная увертюра для симфонического оркестра, пять романсов и Концертино для двух фортепиано, недавно исполненное в Московской консерватории моим сыном Максимом и ученицей музыкальной школы Аллой Малолетковой.

Большими событиями в моей жизни было присвоение мне в 1954 году Международной премии мира и звания народного артиста СССР.

Пусть 1955 год ознаменуется новыми значительными произведениями советского искусства, служащего народу, торжеству мира во всем мире» (с.9).

³ 23 декабря в газете «Советская культура» было напечатано открытое письмо Шостаковича редактору американской газеты «Нью-Йорк таймс» под названием «Советский народ выступает за всемерное расширение культурных связей». Оно явилось откликом на помещенную в ноябрьском номере американской газеты редакционную статью, где говорилось, что культурное сотрудничество между нашими странами тормозится по вине СССР.

173. Д.Д.Шостакович — Л.Т.Атовмьяну

2 апреля 1955 г. Таллин

Дорогой Лева!

При сем прилагаю характеристику И.А.Гершковича¹. Очень прошу тебя к моему возвращению (я вернусь 11-го апреля) приготовить характеристику И.А.Гершковича от моего имени. Точнее — изложить характеристику театра другими словами, более напирая на превосходную игру на тромбоне. Как только я вернусь, то подпишу ее и немедленно вышлю. К моему приезду она должна быть напечатана на моем депутатском бланке. Позавчера смотрел генеральную репетицию «Войны и мира», а вчера два первых акта премьеры². Не досмотрел до конца, так как уезжал в Таллин. Впечатление очень хорошее.

Крепко жму руку.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 1843.

¹ Гершкович Иосиф Акимович — тромбонист, педагог; в 1931 — 1956 гг. играл в оркестре МАЛЕГОТа.

² Опера «Война и мир» С.С.Прокофьева была возобновлена в МАЛЕГОТе в сводной редакции (11 картин). Дирижировал спектаклем Э.П.Грикуров.

174. Д.Д.Шостакович — Л.Т.Атовмьяну

4 апреля 1955 г. Таллин

Дорогой Лева!

Я вернусь в Москву 11-го апреля. К моему возвращению, кроме характеристики Гершковича нужно приготовить характеристику для Анны Иосифовны Клаасс. (Постарайся узнать точное написание ее фамилии: Клаасс или Клаас. Два «а» и два «с» или какие-либо другие комбинации из этих букв). Узнать это ты можешь в Гастрольбюро, так как фортепианный ансамбль Клаасс и Луук¹ часто приезжает в Москву.

А.И.Клаасс, подобно Рензину², хочет получить звание профессора. Поэтому, высоко оценивая ее исполнительскую деятельность, в частности в фортепианном ансамбле с Б.А.Луукком (узнай точное написание фамилии там же), надо высоко оценить ее педагогическую работу в Таллинской консерватории, где она является доцентом.

Все это надо напечатать на моем бланке «Народный артист СССР». Через час улетаю в Ригу. Из Риги в Минск, из Минска в Каунас, из Каунаса в Вильнюс и из Вильнюса в Москву³.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 1844.

¹ Клас Анна Иосифовна и Лукк Бруно Августович — известный в 50—60-е гг. фортепианный дуэт из Эстонии.

² Исай Михайлович Рензин с 1925 г. преподавал в Ленинградской консерватории.

³ В начале апреля Шостакович провел серию авторских концертов в городах Прибалтики и Белоруссии: 2 и 3 апреля в Таллине, 5 апреля в Риге, 6 и 7 апреля в Вильнюсе. Сведений о концерте в Каунасе найти не удалось, но, судя по очередности городов, указанных в публикуемом письме, он состоялся 8 апреля. Ниже приведем программы концертов:

Таллин, 2 апреля: четыре прелюдии и фуги (автор),

Пятый квартет (Квартет им. Бетховена),

Фортепианный квинтет (автор и «бетховенцы»).

Таллин, 3 апреля: прелюдии и фуги (автор),

Фортепианное трио (автор, Д.М.Цыганов, С.П.Ширинский).

Во втором отделении «бетховенцы» играли квартеты Ф.Шуберта (d-moll) и Л. ван Бетховена (Седьмой).

В Риге, Минске и Вильнюсе прозвучала другая программа:

Виолончельная соната (автор и М.Л.Ростропович),

четыре прелюдии и фуги (автор),

вокальный цикл «Из еврейской народной поэзии» (Н.Л.Дорлиак, Т.Ф.Янко, А.Д.Масленников и автор).

175. Д.Д.Шостакович — Л.Т.Атовмьяну

4 апреля 1955 г. Рига

Дорогой Лева!

Я могу тебе сообщить точное написание фамилий: Анна Иосифовна Клас и Бруно Августович Лукк. О них я послал тебе письмо из Таллина. В Ригу я прилетел благополучно. Однако, уже очень устал. А впереди еще пять концертов и три города. С непривычки трудно.

Целую.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 1845. Письмо на почтовой карточке.

176. Д.Д.Шостакович — Л.Т.Атовмьяну

26 июня 1955 г. Москва

Дорогой Лева!

К сожалению, уезжаю, не повидав тебя. Очень прошу тебя узнать к кому я могу попасть, кто заменяет покойного тов[арища] Макагонова¹. Дело у меня личное. Материалов у них никаких нет. Постарайся устроить прием на 1-е или 2-е июля. На Дрезденскую галерею устрой на 2-е или на 3-е².

Будь здоров и благополучен.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 1846. Письмо на почтовой карточке.

¹ По-видимому, Дмитрий Дмитриевич имеет в виду умершего в середине июня Михаила Петровича Макогонова, Председателя Судебной коллегии по гражданским искам Верховного Суда СССР.

² С мая по август 1955 г. в залах Государственного музея изобразительных искусств им. А.С.Пушкина экспонировались перед возвращением в Германию картины из собрания Дрезденской галереи, находившиеся после войны в СССР.

177. Д.Д.Шостакович — Л.Т.Атовмьяну

6 июля 1955 г. Комарово

Дорогой Лева.

Доехал я благополучно. Просьбы к тебе следующие: позвони Марии Дмитриевне¹ и спроси ее, знает ли она, как выглядят счета за междугородные переговоры. Если знает, то пусть не задерживает оплату. И второе: пересылай мне сюда газету «Советский спорт» и всю корреспонденцию один раз в неделю. Клади в большой конверт «Советский спорт», все письма, наклеивай должное количество марок и бросай в ящик. Всем передай привет.

Крепко жму руку. Пиши не забывай.

Д. Шостакович

И еще. Узнай адрес художника Мандельберга².

Д. Ш.

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 1848. Письмо на почтовой карточке.

¹ Мария Дмитриевна — племянница Фени (Ф.Ф.Кожуновой), помогавшая ей по дому у Шостаковичей.

² Мандельберг Евгений Моисеевич (1900—1966) — художник. Работал в жанре декорационной живописи, начиная с 1920-х гг. оформлял спектакли в драматических (Театр сатиры, ГОСЕТ, Московский театр драмы и комедии) и оперных (Бакинский Большой театр им. Ахундова, Куйбышевский театр оперы и др.) театрах. Известен как изобретатель люминисцентных красок для оформления театральных спектаклей, руководил мастерской-лабораторией «Люминисцентная живопись».

178. Д.Д.Шостакович — Л.Т.Атовмьяну

21 июля 1955 г. Комарово

Дорогой Лева!

Зайди как-нибудь ко мне. У меня на столе лежит адресная книжка с алфавитом (твой подарок). Посмотри на букву «Б» Береговский¹ и сообщи мне имя и отчество его и его жены.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 1849. Письмо на почтовой карточке. На письме приписка, сделанная рукой Атовмьяна: «Сара Иосифовна. Киев, Троицкий пер. 4, кв. 7.»

¹ Береговский Мойсей Яковлевич (1892—1961) — музыковед-фольклорист, исследователь украинского и еврейского музыкального фольклора. В 1950 был репрессирован; 15 марта 1955 г. «освобожден по недугу», но без права жить в больших городах. Жена Береговского дважды обращалась в прокуратуру с просьбой о реабилитации своего мужа, но безрезультатно. Только благодаря вмешательству Шостаковича, Береговского реабилитировали: 11 июня 1956 г. дело было «прекращено за недоказанностью обвинения» (см.: Э.М.Береговская. Материалы к биографии М.Я.Береговского. /Береговский М.Я. Еврейские народные напевы без слов. М., 1999. С. 14).

179. Д.Д.Шостакович — Л.Т.Атовмьяну

22 июля 1955 г. Комарово

Дорогой Лева!

Когда ты будешь говорить с Прасковьей Ивановной Демидовой¹, то скажи ей, что я совсем отказываюсь от ее услуг и присутствия, как в городе, так и на даче. В случае острой необходимости, она может иногда посещать детей. Вот пока и все. «Советский спорт» получил. Пиши, не забывай.

Передай привет всем твоим.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 1850. Письмо на почтовой карточке.

¹ См. письмо от 4 августа 1951 г.

180. Д.Д.Шостакович — Л.Т.Атовмьяну

29 июля 1955 г. Комарово

Дорогой Лева!

Спасибо тебе за аккуратную посылку «Советского спорта». Сегодня я получил от Баюшкиной¹ телеграмму, в которой она извещает, что с 15-го августа начинаются путевки в Крым. По этому случаю я приеду в Москву 10-го августа. С прилагаемыми при сем бумажками² поступи, пожалуйста, соответствующим образом. Из депутатских денег возьми, пожалуйста, 50 рублей и зайди на кладбище. Там отыщи могильницу Клаву и дай ей эти деньги³. Если Клава не работает, то дай эти деньги лицу, заменяющему ее. Сделай это, пожалуйста, 4-го августа. А бумажку насчет билетов передай, пожалуйста, в возможно короткий срок и подтверди, приняли ли они мой заказ. Узнай также, в котором часу отходит поезд Москва — Симферополь и сообщи мне. От этого зависит, когда надо выезжать детям. Если они успеют, то приедут в Москву 13-го, с поезда на поезд. Если не успеют, то приедут 12-го. Извини меня за столь большое количество просьб. А 50 рублей я тебе по приезде верну. И напиши мне. Я беспокоюсь из-за столь длинного твоего молчания. Передай привет всем твоим.

Д. Шостакович

За деньгами иди 3-го августа от 9 до 18 часов. Д. Ш.

ГЦММК, ф. 32, ед. р. 1847.

¹ Баюшкина — сотрудница Музфонда.

² Судя по содержанию письма, «прилагаемые бумажки» — это доверенность на получение денег и железнодорожная бронь.

³ Видимо, была договоренность с работницей Новодевичьего кладбища об уборке могилы Нины Васильевны Шостакович, умершей 4 декабря 1954 г.

181. Д.Д.Шостакович — Л.Т.Атовмьяну

2 августа 1955 г. Комарово

Дорогой Лева.

Спасибо тебе за драгоценную посылку. Я очень рад, что этот орус вышел в свет и что на этих нотах имеется твоя фамилия¹. Нашел еще одну ошибку. В предпоследнем такте на стр[анице] 55 контральто и тенору надо поставить такую же вилку, как и у сопрано. Приеду я в Москву 10-го «Стрелой».

Будь здоров и счастлив.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 1851. Письмо на почтовой карточке.

¹ В 1955 г. Музфонд СССР опубликовал вокальный цикл Шостаковича «Из еврейской народной поэзии». Редактором издания был Атовмьян.

182. Д.Д.Шостакович — Л.Т.Атовмьяну

5 августа 1955 г. Комарово

Дорогой Лева!

Я приеду 10-го августа «Стрелой». Привезу с собой весь основной багаж. Мой шофер в отпуске и, кажется, в отъезде. Я ему написал, чтобы он меня встретил. Если он еще не вернулся, то тогда я очень прошу тебя каким-нибудь способом помочь мне с машиной, чтобы меня встретили к приходу «Стрелы» (точное время я не помню. Узнай в справочном). Буду очень тебе благодарен, если найдешь машину.

До скорого свидания.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 1852. Письмо на почтовой карточке.

183. Д.Д.Шостакович — Л.Т.Атовмьяну

16 августа 1955 г. Мисхор

Дорогой Лева!

Сообщи мне, пожалуйста, как закончился матч «Крылья Советов» — «Торпедо»? Все остальное я знаю. Будет время и желание, напиши мне. Ко мне можно звонить по телефону: Ялта 378, добавочный 256. Этот телефон находится в моей комнате. Всего комнат у нас три. Устроены хорошо. Доехали хорошо. Звони иногда домой и спрашивай, как живут Феня и Мария Дмитриевна. Пиши мне авиапочтой (открытки 60 коп., письмо 1 руб.). Передай всем твоим сердечный привет.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 1853. Письмо на почтовой карточке.

184. Д.Д.Шостакович — Л.Т.Атовмьяну

22 августа 1955 г. Мисхор

Дорогой Лева!

Очевидно матч «Крылья Советов» — «Торпедо» перенесен на другой срок. Следовательно ты больше не трать силы на то, чтобы узнать, как он прошел. Посылаю доверенность. 1-го сентября заверь ее, а 2-го или 3-го (дни выдачи зарплаты в ГАБТе)¹, пожалуйста, получи и сохрани до моего приезда. Посылаю еще доверенность на получение денег в Верховном Совете. Там получать 3-го сентября. Здесь мы живем хорошо. Приедем, очевидно, 9-го сентября, хотя меня и беспокоит, что Галиша опоздает к началу занятий на столь долгий срок. Позвони, пожалуйста, Зинаиде Сергеевне Никольской (она сестра Ю.С.Никольского²), передай ей от меня большой привет и спроси, чем грозит Галине столь долгое опоздание. Если это грозит исключением, то протелеграфируй мне, что необходимо выезжать. Так и телеграфируй: срочно выезжай. Если это грозит выговором, то можешь не телеграфировать. Во всяком случае, я постараюсь достать у здешнего врача какую-нибудь справку. Телефон Зинаиды Сергеевны Д0-27-20. Служебный Б9-76-63. Она работает в МГУ и может навести такого рода справку. Если эти телефоны переменились, то звони Юрию Сергеевичу (Д3-19-53), и он сообщит ее телефон.

Передай всем твоим привет.

Твой Д. Шостакович

P.S. Передай могильнице Клаве 50 руб. 4-го сентября. Д. Ш.

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 1854.

¹ Шостакович был консультантом Большого театра.

² Никольский Юрий Сергеевич (1895—1962) — композитор, дирижер.

185. Д.Д.Шостакович — Л.Т.Атовмьяну

27 августа 1955 г. Мисхор

Дорогой Лева!

Сегодня я послал на всякий случай Чулаки¹ на квартиру заявление о продлении моего отпуска до 9 сентября. Решил это сделать, так как мало ли что будет. Поэтому, может быть, 2-го сентября и не понадобится идти за зарплатой.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 1855. Письмо на почтовой карточке.

¹ В 1955—1959 гг. Михаил Иванович Чулаки был директором Большого театра СССР.

186. Д.Д.Шостакович — Л.Т.Атовмьяну

29 августа 1955 г. Мисхор

Дорогой Лева!

Большое спасибо за переговоры с тов. Рябовым¹. Телеграмму ему мы послали и успокоились. Вероятно, ты прав, решив переехать с Нижнего Кисловского переулка. Наверное, это была очень трудная операция, но раз ты на это решился, значит так нужно. В общем поздравляю тебя с новосельем. Как эгоист, я радуюсь, что ты будешь теперь жить близко от меня, и поэтому мы сможем чаще встречаться. Приедем мы 8-го сентября поздно вечером. Поезд, кажется, приходит в 22 часа. Следовательно, Галиша 9-го явится на занятия. Слушал 9-ю симфонию в исполнении Гаука². Остался недоволен. 2-я часть ужасно медленно, 5-я часть тоже медленно. У меня поэтому испортилось настроение, так как предстоит еще раз не получать удовольствие 24-го сентября³. Но это между нами. Пусть глупый Гаук играет. Пес с ним...

Итак, до скорого свидания. Выезжаем мы отсюда 7-го утром.

Твой Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 1856.

¹ «Василий Федорович Рябов (завделами)» пометка, сделанная рукой Атовмьяна на письме Шостаковича от 22 августа 1955 г., где он просит урегулировать вопрос с опозданием Галины Шостакович к началу занятий в МГУ. Видимо, как следует из данного письма, Рябов благополучно разрешил эту проблему, так беспокойщую композитора.

² Девятая симфония исполнялась по радио Большим симфоническим оркестром Всесоюзного Радиокомитета под управлением А.В.Гаука, в 1953—1963 гг. главным дирижера и художественного руководителя оркестра.

³ 24 сентября программой, в которой прозвучала и Девятая симфония Шостаковича, открывался концертный сезон в Колонном зале Дома Союзов в Москве. Этот зал являлся площадкой для концертных выступлений радиоколлективов.

187. Д.Д.Шостакович — Л.Т.Атовмьяну

2 сентября 1955 г. Мисхор

Дорогой Лева!

Мы приедем 8-го сентября. Поезд прибывает в 22 ч. 11 м., около 23 часов будем дома. Если не будешь в это время спать, то позвони. Пребыванием в Крыму мы остались довольны. Хорошо отдохнули, хорошо поработали. Итак, до скорого свидания.

Д. Шостакович

P.S. Буду тебе очень благодарен, если ты узнаешь адрес (не телефон, а адрес) Владимира Григорьевича Брагина, автора либретто оперы «Мастер из Кламси» («Кола Брюньон»)¹.

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 1857. Письмо на почтовой карточке.

¹ Опера Д.Б.Кабалевского, созданная в 1938 г.

188. Д.Д.Шостакович — Л.Т.Атовмьяну

25 июля 1956 г. Комарово

Дорогой Лева!

Ставлю тебя в известность о том, что я женился на Маргарите Андреевне Кайновой¹. Это не тайна. Дети приняли это известие хорошо.

Крепко тебя целую.

Д. Шостакович

Передай привет и лучшие пожелания Екатерине Филипповне².

Пиши. Д. Ш.

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 1858.

¹ М.А.Кайнова, вторая жена Шостаковича, преподавала общественные дисциплины в Музыкальном училище им. М.М.Ипполитова-Иванова.

² Екатерина Филипповна Карташова в те годы работала в Бюро переписки оркестра Главного управления кинематографии. В течение нескольких лет была в близких отношениях с Атовмьяном.

189. Д.Д.Шостакович — Л.Т.Атовмьяну

25 января 1957 г. Москва

Дорогой Лева!

Насчет 6-го квартета не беспокойся. Как только будет корректура, я ее сделаю. Лучше ты посиди подольше в санатории и побольше гуляй. Завтра еду на три дня в Ленинград.

Очень без тебя все скучают, и я в том числе.

Будь здоров и счастлив.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 1859. Письмо на почтовой карточке.

190. Д.Д.Шостакович — Л.Т.Атовмьяну

24 августа 1957 г. Комарово

Дорогой Лева!

Спасибо за открытку и за приятное известие, что ты перенес операцию и двигаешься на поправку.

Я скоро приеду в Москву. Приготовь к моему приезду полную таблицу футбольного первенства, чтобы я мог снять с нее копию. Сейчас я в Комарово один. Галя и Максим уехали в Гагры, Маргарита вчера уехала в Москву.

Поправляйся скорее.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 1860. Письмо на почтовой карточке.

191. Д.Д.Шостакович — Л.Т.Атовмьяну

31 декабря 1957 г. Москва

Дорогой Лева!

Поздравляю тебя с Новым годом. Желаю тебе здоровья и хорошей жизни. Я благополучно вернулся в Москву после длительной поездки¹. 5-го улетаю с Маргаритой в Болгарию, где пробудем до 28 января. Следовательно, увидимся не скоро.

Целую тебя.

Д. Шостакович

Можайское шоссе переименовано. Теперь мой адрес такой: Москва Г-151, Кутузовский проспект, д. 37/45, кв. 87.

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 1861. Письмо на почтовой карточке.

¹ Это была концертная поездка по маршруту Киев — Львов — Кишинев — Одесса. В программе концертов — Праздничная увертюра, Второй фортепианный концерт (солист автор) и Одиннадцатая симфония (см.: Письма к другу. С. 133).

192. Д.Д.Шостакович — Л.Т.Атовмьяну

13 февраля 1958 г. [Москва]

Директору оркестра
Главного управления Кинематографии
Л.Т.Атовмьяну

Прошу Вас принять тов. М.А.Свердлова и помочь ему в устройстве на работу в Ваш оркестр.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 1862. Письмо на бланке секретаря Союза советских композиторов СССР. На конверте от письма рукой Атовмьяна сделана запись: «Мирон Аркадьевич Свердлов. Ж1-33-43».

193. Д.Д.Шостакович — Л.Т.Атовмьяну

4 сентября 1958 г. Москва

Дорогой Лева!

Сегодня был консилиум. Три профессора объявили мне, что у меня серьезное заболевание руки и что мне придется пробыть в больнице по крайней мере до конца сентября¹. За это время обещают вылечить. Поживем — увидим. Последние два дня рука опять стала хуже. Будет время и желание, пиши мне. Адрес: Москва К-9, ул. Грановского 2, Больница 4-го управления Министерства здравоохранения СССР. Мне. Отдыхай, поправляйся.

Целую.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 1864. Письмо на почтовой карточке.

¹ В течение нескольких месяцев правая рука композитора ослабевала и теряла подвижность. Впервые Шостакович обратил внимание на состояние руки во время концерта в Париже весной 1958 г.: «Я там еле-еле играл на концертах», — пишет он И.Д.Гликману. Подробнее см.: «Письма к другу». С. 141.

194. Д.Д.Шостакович — Л.Т.Атовмьяну

25 мая 1959 г. Москва

Дорогой Лева Все мы горячо поздравляем тебя

Шостаковичи

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 1887. Телеграмма.

195. Д.Д.Шостакович — Л.Т.Атовмьяну

20 июля 1959 г. Комарово

Дорогой Лева!

Пока нету ни 12-й симфонии, ни 7-го квартета¹.

Есть концерт для виолончели с оркестром². Если он будет пригоден к печати, то я очень хотел бы иметь тебя редактором. Живем мы хорошо. Все здоровы. Сегодня кончил концерт (партитуру). Сейчас делаю клавиш.

Пока работаешь, чувствуешь себя хорошо. А потом мысли лезут всякие в голову. В том числе и очень печальные.

Будь здоров и благополучен.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 1865.

¹ Седьмой квартет ор. 108 закончен в 1960 г., Двенадцатая симфония — в 1961 г.

² Концерт для виолончели с оркестром ор. 107.

196. Д.Д.Шостакович — Л.Т.Атовмьяну

22 августа 1959 г. Комарово

Дорогой Лева!

Сегодня я получил письмо от К.К.Саквы¹, в котором он сообщает о своем согласии назначить тебя редактором моего концерта². Так как он уезжает в отпуск, то он обо всем договорился с Лобищевым³. Ходят слухи, что ты уезжаешь на юг. Этому я очень рад, но в тоже время и огорчен. 26-го мы вернемся в Москву, и я боюсь, что тебя не застану. А очень надо повидаться. Мне очень сожалею, что ты на меня рассердился. Но ты человек отходчивый, и я льщу себя надеждой, что ты меня простишь. Не хворай. Будь всегда здоров.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 32, ед. хр.1866.

¹ Саква Константин Константинович (1912—1996) — музыковед, в 1959 г. — главный редактор Музгиза (с 1964 г. — издательства «Музыка»).

² Авторское переложение Концерта для виолончели и фортепиано, подготовленное к печати Атовмьяном, издано Музгизом в 1960 г.

³ Лобищев Михаил Васильевич — в конце 50-х гг. директор Музгиза.

197. Д.Д.Шостакович — Л.Т.Атовмьяну

11 сентября 1959 г. Москва

Дорогой Лева!

Завтра я вылетаю до 20 IX в Варшаву¹. К сожалению, сейчас не могу передать тебе партитуру². Надеюсь, что после возвращения она освободится от переписки голосов, и тогда я тебе ее привезу.

Крепко целую.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 1867. Письмо на почтовой карточке.

¹ На фестиваль «Варшавская осень».

² Концерт для виолончели с оркестром.

198. Д.Д.Шостакович — Л.Т.Атовмьяну

26 сентября 1959 г. Москва

Дорогой Лева!

Ужасно неприятно, что ты расхворался. Вчера мы без тебя скучали и пили твое здоровье.

28-го я уезжаю в Ленинград¹.

После первой репетиции, с надежной оказией перешлю тебе партитуру. Крепко тебя целую. Не хворай.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 1868.

¹ Дмитрий Дмитриевич выехал в Ленинград на репетиции и первое исполнение Концерта для виолончели с оркестром, которое состоялось 4 октября 1959 г. в Большом зале Ленинградской филармонии. Играли — М.Л.Ростропович (ему посвящен Концерт) и оркестр филармонии под управлением Е.А.Мравинского.

199. Д.Д.Шостакович — Л.Т.Атовмьяну

11 декабря 1959 г. Репино

Дорогой Лева!

Как только будет готов мой заказ, дай мне знать или телеграммой, или по телефону. Репино, № 58. Тогда мы придумаем способ, как мне его доставить. Самое было бы лучшее, если бы все было бы готово к 16 XII. Тогда собирается Н.И.Пейко¹ ехать в Ленинград. Он бы захватил пакет с собой и передал бы его мне. 17 XII я буду в Ленинграде по телефону А5-75-05. Крепко тебя целую.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 1869. Письмо на почтовой карточке.

¹ Пейко Николай Иванович (1916—1995) — композитор, педагог.

200. Д.Д.Шостакович — Л.Т.Атовмьяну

25 мая 196[0?] г. Москва

Дорогой Лева Сердечно поздравляю тебя днем рождения Желаю здоровья счастья благополучия

Шостакович

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 1891. Телеграмма.

201. Д.Д.Шостакович — Л.Т.Атовмьяну

25 мая 1961 г. Москва

Дорогой Лева Горячо тебя поздравляю¹ Крепко тебя целую Ужасно сожалею что сегодня не могу быть с тобой

Шостакович

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 1890. Телеграмма.

¹ В этот день Атовмьяну исполнилось 60 лет.

202. Д.Д.Шостакович — Л.Т.Атовмьяну

7 июня 1961 г. Комарово

Дорогой Лева!

Спасибо за письмо. Ужасно я жалею, что не попраспозновал твоё 60-летие. Пришлось улететь в Цхалтубо. Путевку продлевать было невозможно, а лечить руки необходимо. Вернусь в Москву — тогда попраспознуем. Вернуться я собираюсь числа 15-го — 16-го. Я аккуратно принимаю ванны и жду соответствующего эффекта. Пока ничего не заметно. Врачи говорят, что необходимо еще раз мне приехать сюда в ноябре. С сочинительством ничего не выходит. Что-то долго затянулся у меня творческий перерыв. Это, пожалуй, естественно: наступила старость. Одобряю твоё намерение уходить на пенсию. Пора. Много прожито, много пережито. Пора уходить на заслуженный отдых. Пора воспользоваться правом на обеспеченную старость. Однако, у меня она получается не очень обеспеченной. Кажется, я крепко сажусь в финансовую лужу. Слишком много расходов, мало доходов. Они совсем ничтожны. А из чего выколачивать доходы? Из работы. А работать я сейчас не могу. Поживем — увидим, как это все получится.

Ну вот, Лева, давай жить дальше. Нужно думать так: день прожил и слава Богу.

Будь здоров и счастлив.

Твой Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 1870.

203. Д.Д.Шостакович — Л.Т.Атовмьяну

13 августа 1962 г. Москва

Дорогой Лева!

Я сегодня вернулся в Москву после трехнедельного пребывания в Солотче Рязанской области и нашел твоё письмо. Я очень рад, что ты в Репино. Отдыхай, поправляйся.

На 88-й странице не нужно *modo ordinario*. Должны быть палочки от литавр. На 187 стр. вилки надо ставить так, как ты предлагаешь, то есть ¹. 16-го улетаю на месяц в Англию². Перед отъездом весьма много хлопот. Кончил 13-ю симфонию³.

Крепко целую.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 1872. Письмо на почтовой карточке.

¹ По-видимому, указываемые в письме ремарки относятся к переиздаваемой Музгизом партитуре Восьмой симфонии (вышла в свет в 1963 г.).

Так, «палочки от литавр», о которых пишет композитор (ремарка «*bacch[eta] di Timp[ani]*») может адресоваться партии тарелок (ч. II. с. 90, цифра 66, такт 5). Вилки, аналогичные указанным в письме, имеются в партитуре V части симфонии.

² С 19 августа по 8 сентября в Великобритании проходил XVI Эдинбургский фестиваль. На нем прозвучало около 20 сочинений Шостаковича: симфонии № 4, 6, 8, 9, 10, 12, концерты для скрипки (в исполнении Д.Ф. Ойстраха) и виолончели (в исполнении М.Л. Ростроповича) с оркестром, квартеты №1, 2, 4—10, 12 (Квартет им. Бородина и английский квартет), Квинтет («Бородинцы» и Л.Н. Оборин), арии (Г.П. Вишневская) и Сюита из оперы «Леди Макбет», Праздничная увертюра. Играли Лондонский филармонический оркестр под управлением Г.Н. Рождественского, симфонический оркестр Польского Радио под управлением Я. Кренца, Шотландский национальный оркестр под управлением А. Гибсона. Белградский оперный театр показал «Хованщину» М.П. Мусоргского в редакции Шостаковича. 3 сентября состоялась пресс-конференция композитора.

³ Тринадцатая симфония ор. 113, слова Е.А. Евтушенко, для солиста, хора и симфонического оркестра. Премьера состоялась 18 декабря 1962 г. в Большом зале Московской консерватории. Исполнители: оркестр Московской филармонии под управлением К.П. Кондрашина, хор басов Республиканской русской хоровой капеллы под управлением А.А. Юрлова, солист — В.А. Громадский.

204. Д.Д. Шостакович — Л.Т. Атовмьяну

25 мая 1963 г. Москва

Дорогой Лева Горячо поздравляю¹ Будь всегда здоров и счастлив
Твой Дмитрий Шостакович

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 1892. Телеграмма.

¹ 25 мая — день рождения Атовмьяна.

205. Д.Д. Шостакович — Л.Т. Атовмьяну

18 сентября 1964 г. Москва

Дорогой Лева!

Ударный инструмент, о котором ты спрашиваешь, называется *flagello*¹. Последний номер сюиты из «Гамлета» надо назвать «Смерть Гамлета»².

Очень хочу, чтобы ты хорошо провел время в Рузе.

Твой Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 1873. Письмо на почтовой карточке.

¹ Бич.

² Имеется в виду Сюита из музыки к кинофильму «Гамлет». В партитуре, изданной в 1968 г. (М.: «Музыка»), последний номер озаглавлен «Дуэль и смерть Гамлета».

ПИСЬМА К УЧЕНИКАМ И КОЛЛЕГАМ ПО КОНСЕРВАТОРИИ

«У меня о педагогической работе самые лучшие воспоминания: у меня были замечательные ученики»*. Так охарактеризовал свою педагогическую деятельность Дмитрий Дмитриевич в одном из интервью.

В 1937 г. композитор начал преподавать в Ленинградской консерватории по рекомендации своего бывшего педагога, профессора, в то время заведующего кафедрой композиции М.О.Штейнберга. Он вел класс композиции и инструментовки. Оригинальность музыкального мышления, уже накопленный опыт, широкая известность, незаурядность Дмитрия Шостаковича привлекали в его класс талантливую молодежь. Педагогическая карьера Шостаковича была недолгой. Предвоенный период — в Ленинградской консерватории с 1937 по 1941 гг.; по возвращении из эвакуации — в Московской консерватории с 1943 по 1948 гг., и параллельно — консультации в Ленинградской консерватории. С 1961 г. композитор возобновил педагогическую работу в Ленинградской консерватории и преподавал там до 1968 г.

«Не могу не сказать несколько слов о своих учениках в композиторском классе, который я веду в ленинградской консерватории, — писал Шостакович в интервью газете «Вечерняя Москва» от 11 декабря 1940 г. — В этом году консерваторию кончает мой ученик — композитор большого и интересного дарования Ю.Свиридов. В моем же классе учатся молодые, талантливые композиторы О.Евлахов и И.Болдырев. С радостью говорю о том, что их произведения включены в программу начинающейся скоро декады советской музыки в Ленинграде. С еще более зеленой, но очень одаренной музыкальной молодежью мне иногда приходится встречаться как депутату Ленинградского городского совета. Моему творчеству, педагогической деятельности, общественной работе отдаю я почти все свое время».

Класс Шостаковича представлял собой коллектив единомышленников. До войны в нем учились: И.Г.Болдырев, И.П.Добрый, О.А.Евлахов, М.А.Кацнельсон, Ю.А.Левитин, А.М.Лобковский, Г.В.Свиридов, Б.А.Толмачев, Г.И.Уствольская, В.И.Флейшман**. В одном из писем к родным Вениамин Флейшман писал: «Мне хочется рассказать вам о классе Д.Шостаковича в целом. На первое место стоит поставить Свиридова, который за лето написал симфонию. За ним по масштабам — Левитин, пишет оперу, он законченный пианист, аспирант консерватории по роялю, но по композиции почему-то на первом курсе. Затем — Евлахов, пишет концерт для фортепиано с оркестром. Одним словом, класс этот представляет не только учебную единицу, но нечто гораздо большее»***.

* Цит. по: Хентова С. Шостакович. Жизнь и творчество. Т. 2. М., 1996. С. 308.

** Кроме названных, у Шостаковича учились: Р.Б.Баршай, Г.Г.Белов, В.Д.Биберган, Р.С.Бунин, С.И.Гаджибеков, А.Дж.Гаджиев, Г.Г.Галынин, К.А.Караев, Б.Л.Клюзнер, М.И.Кусс, М.Б.Левиев, А.С.Леман, Д.Л.Львов-Компанеев, Е.П.Макаров, В.А.Маклаков, М.А.Матвеев, А.Д.Мнацаканян, А.Н.Мынов, В.Л.Наговицин, Э.Р.Назирова, Г.Г.Окунев, М.Л.Ростропович, Л.М.Сарьян, К.А.Смирнов, В.А.Тигранян, Б.И.Тищенко, В.А.Успенский, К.С.Хачатурян, Б.А.Чайковский, А.Г.Чугаев и др.

*** Лифшиц А. «Жизнь за родину свою». М., 1964. С. 300.

«...Это были возвышенного строя души люди, с благоговением относившиеся к искусству. Из того поколения композиторов Флейшман был самым талантливым»,^{*} — вспоминал Г.Свиридов.

В классе сразу же сформировалась группа молодых композиторов, сочинявших много, свободно и индивидуально. Шостаковича не волновало отсутствие последовательности в овладении различными жанрами. Он давал полную свободу, мягко направляя творческую фантазию в нужное русло. Так, в классе студенты параллельно работали над циклом романсов, симфонией, оперой, фортепианным концертом, кантатой и так далее. Его интенсивность и аккуратность в работе передавалась ученикам. «Появлялось ощущение, что сочинять нужно каждый день. Выработалась рабочая привычка»,^{**} — вспоминал А.Лобковский.

Проявляя терпимость и снисходительность, Шостакович развивал в молодых композиторах ритмическую фантазию, чуткость к форме, внимание к полифонии и голосоведению: «Часто Шостакович приносил с собой лист нотной бумаги, на котором были записаны 15—20 аккордов с невероятно запутанным голосоведением, и нужно было оркестровать их для струнного, малого и большого симфонических составов; в этих случаях Дмитрий Дмитриевич садился за стол и писал вместе с нами»,^{***} — вспоминал Р.Бунин. А Р.Баршай отмечал, что Шостакович научил его чувству формы, знанию контрапункта и инструментовки. Он запрещал ученикам писать карандашом. Он всегда повторял, что сначала все должно сложиться в голове, а тогда уже можно браться за перо: «После занятий у Д.Д.Шостаковича для меня ни одна партитура не представляет больше загадки. <...> Его целью всегда была простота. Он постоянно наставлял учеников: эту идею можно воплотить гораздо более простыми средствами»^{****}.

Занятия выходили за рамки «школьных», приобретая смысл общеэстетических, общемузыкальных бесед о содержании музыкальных произведений, их форме, о традициях и новаторстве. Показывая свои сочинения, Шостакович всегда внимательно слушал замечания учеников. Композитор воспитывал музыкальные вкусы учеников, заботясь об общем уровне их эрудиции, стремился создавать творческую обстановку общения коллег: «Атмосфера в классе была простой и товарищеской, сочинения студентов обсуждались сообща, и Шостакович никогда не подавлял нас своим авторитетом. Резко осуждался дилетантизм, совершенно невозможно было принести что-нибудь сделанное наспех, плохо обдуманное <...> Шостакович избегал письменных задач на оркестровку чужих ... произведений. Почти все его ученики писали для оркестра, он добивался, чтобы они учились на собственных партитурах. <...> Попутно давались советы, запоминавшиеся на всю жизнь»^{*****}, — вспоминал Бунин. Для Шостаковича не существовало «низких и «высоких» музыкальных жанров, а только хорошая или плохая музыка.

Стараясь ввести студентов в круг серьезной профессиональной деятельности, Дмитрий Дмитриевич пропагандировал их сочинения. Общение учителя с учениками не ограничивалось только рамками учебных занятий. Несмотря на то, что к молодым людям, студентам, он обращался уважительно на Вы и по имени-

* Там же. С. 306.

** Цит. по: Хентова С. Шостакович. Т. 1. С. 472.

*** Бунин Р. ... С глубочайшей признательностью // «Советская музыка». 1976. № 9. С. 16.

**** Ж.Козина, Э.Яхимович. Цифры и факты // «Музыкальная академия». 1993. № 3. С. 219.

***** Бунин Р. Там же.

отчеству, очень быстро их отношения становились дружескими. Примером тому могут служить и неопубликованные ранее фрагменты переписки Шостаковича с Евлаховым, Бунинным и Макаровым.

В первые послевоенные годы Шостакович неоднократно обращался по учебным вопросам к своему коллеге по Московской консерватории профессору С.С.Богатыреву. Содержание этих писем выявляет характерные особенности не только педагогической деятельности Шостаковича, но и его человеческие качества.

1. Д.Д.Шостакович — О.А.Евлахову

31 августа 1940 г. Ленинград

Дорогой Орест Александрович¹.

Вернулся в Ленинград. Послезавтра начало занятий в Консерватории. Буду заниматься теперь по понедельникам и четвергам. Соскучился я без Ваших известий.

Послал Вам два письма, ни на одно не получил ответа. Ну, да Вам, видно, не до писем. В Крыму² наверное сейчас хорошо, тепло, солнечно. Письма писать лень в таких условиях. Как здоровье Ваше? Не поленитесь и черкните пару слов. Все Вам кланяются, скучают без Вас, ждут Вашего возвращения. И я в их числе. Без Вас скучно и грустно. У Флейшмана³ большое горе: скончался его сын.

Крепко жму руку.

Ваш Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 45.

¹ Евлахов Орест Александрович (1912—1973) — композитор и педагог. В 1941 г. окончил Ленинградскую консерваторию по классу композиции и инструментовки Шостаковича.

² В то время Евлахов отдыхал в Крыму в санатории им. Сталина в Ливадии.

³ Флейшман Вениамин Иосифович (1913—1941) — скрипач и композитор. Учился в классе Шостаковича. Об этом времени Дмитрий Дмитриевич писал:

«В бытность мою профессором Ленинградской консерватории среди моих учеников был Вениамин Флейшман. Я с полной уверенностью могу сказать, что это был композитор огромного таланта. С первых же шагов его композиторской деятельности он поразил меня своей изобретательностью, свежестью и настоящей горячностью своей музыки. В музыке Флейшмана имелись все качества для ее дальнейшего роста. Флейшман великолепно владел оркестром, у него была глубокая мысль большого художника. Его партитура полна изобретательности и изысканности.

Это был человек редкой чистоты, порядочности и трудолюбия.

В плане школьного задания мы с ним решили, что он будет работать над одноактной оперой «Скрипка Ротшильда». <...> С первых же тактов стало ясно, что работа выходит за рамки школьной работы. «Скрипка Ротшильда» была закончена в клавише перед войной. Несколько страниц клавира не были инструментованы, и я их доинструментовал в 1943 году. В самом начале войны В.Флейшман ушел на фронт, где и погиб. Его огромный талант, так много обещавший в будущем, погиб вместе с ним». (Цит. по: Лифшиц А. Жизнь за Родину свою. М., 1964. С. 303).

2. Д.Д.Шостакович — Р.С.Бунину¹

[б.м., б.д.]

Я Вас запер и ушел в парикмахерскую². Скоро приду.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 382, ед. хр. 388. Записка.

¹ Бунин Револь Самуилович (1924—1976) — композитор, закончил Московскую консерваторию по классу Шостаковича в 1945 г; в 1947 г. — ассистент класса композиции Дмитрия Дмитриевича в Ленинградской консерватории.

В фонде Бунина в ГЦММК (ф. 382), помимо приводимой корреспонденции, содержится большое количество поздравительных открыток и телеграмм Шостаковича, а также «Воспоминания об учителе», опубликованные в журнале «Советская музыка» под другим названием — «...С глубочайшей признательностью» (1976. № 9. С. 14—17).

О знакомстве с творчеством Шостаковича и своей первой встрече с ним в классе композиции Московской консерватории Бунин писал: «Музыку Дмитрия Дмитриевича Шостаковича я впервые услышал в 1938 году, когда поступил в Музыкальное училище при Московской консерватории. Большинство студентов-композиторов увлекалось тогда сочинениями Скрябина, Равеля. Робко пробивалось влияние С.Прокофьева. Д.Шостакович был сравнительно мало известен, и отношение к нему некоторых преподавателей было весьма настороженным: мол, очень талантливо, интересно, но поиграйте лучше Скрябина. Меня же сразу захватили необычные гармонии и ритмы «Фантастических танцев», прелюдий (особенно *cis-moll'*ной). Затем новые потрясающие впечатления — удалось послушать Пятую и Шестую симфонии (в оркестровом звучании), Первый квартет и, наконец, Фортепианный квинтет. Мы с товарищами старались не пропустить ни одного исполнения квинтета, пробирались на концерты всеми правдами и неправдами.

...Сочинения Шостаковича все больше и больше покоряли нас. Втайне я мечтал учиться у своего любимого композитора. И вот наконец настал этот счастливый день. 7 июля 1943 года, 31 класс... За роялем — приветливый человек в скромном сером костюме, в роговых очках, такой молодой, совсем не похожий на маститых консерваторских профессоров. Подробно расспросив, сколько мне лет, когда начал сочинять, у кого занимался, прошел ли курс полифонии и т.д., он устроил мне небольшой экзамен. Помнится, я должен был сыграть с листа отрывок из симфонии Гайдна (по партитуре), ответить, чем отличается пассакалья от чаконь, назвать известные мне случаи зеркальной репризы в симфонических *allegri* и примеры употребления натуральных валторн и труб в редких строях (*H*, *Fis*). Шостакович поинтересовался, много ли я читаю, люблю ли Чехова и Лескова<...> Затем я сыграл две части симфониетты, над которой тогда работал» («Советская музыка». 1976. № 9. С. 14.)

Как вспоминал Бунин, некоторое время он был единственным учеником Шостаковича: «Со свойственной ему добросовестностью и аккуратностью, Дмитрий Дмитриевич два раза в неделю являлся на занятия. Так как я, разумеется, не мог заполнить своими работами всего учебного времени, мы играли в четыре руки; у меня сохранилось много записок Дмитрия Дмитриевича в библиотеку консерватории. Но и когда состав класса расширился, «четыреухручия» продолжались: играли симфонии Гайдна, Моцарта, Бетховена, Шуберта, Шумана, Брамса, Брукнера, Чайковского» (Там же. С. 15—16).

² Известно, что С.И.Танеев посылал свою няню к учившемуся у него А.Н.Скрябину с категорическим требованием дожидаться, пока последним не будет полностью решена и записана задача. Шостакович, возможно, также иногда заpirал своего единственного ученика в классе до тех пор, пока тот не приготовит домашнего задания.

3. Д.Д.Шостакович — Р.С.Бунину

Ленинград Театральная площадь 3
консерватория Бунину
7 июня 1947 г.

Соберите студентов двенадцатого числа три часа дня буду заниматься¹

Шостакович

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 395. Телеграмма.

¹ По воспоминаниям Бунина, после смерти учителя Шостаковича М.О.Штейнберга Дмитрия Дмитриевича пригласили вести класс композиции в Ленинградской консерватории. «Верный памяти учителя, он принял приглашение, но, как я уже говорил, взял меня своим ассистентом, так как не мог регулярно ездить в Ленинград. Я должен был вести повседневные занятия, а Шостакович приезжал раз в полтора-два месяца и устраивал прослушивания с обсуждением» (Там же. С. 16—17).

4. Д.Д.Шостакович — Р.С.Бунину

25 сентября 1947 г., б.м.

Приеду второго раньше не могу сообщите готов ли к экзамену Прокофьев¹ Привет

Шостакович

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 396. Телеграмма.

¹ В архиве Бунина (ГЦММК, ф. 382, ед. хр. 955) сохранилась фотография занятий Шостаковича со студентами Ленинградской консерватории, присланная Зоей Модевич и датированная октябрем 1947 г. На обороте карандашом перечислены студенты: Прокофьев (вероятно, он и имелся в виду в этой записке), Модевич, ассистент Револь Бунин. «Во всяком случае, те дни были самые радостные из всех лет занятий», — написала Зоя Модевич на обороте.

5. Д.Д.Шостакович — Р.С.Бунину

5 октября 1947 г., б.м.

Приеду девятого пробуду до тринадцатого за это время нужно устроить Ваш показ Союзе урок и экзамен Привет

Шостакович

ГЦММК, ф. 382, ед. хр. 397. Телеграмма.

6. Д.Д.Шостакович — Р.С.Бунину

26 апреля 1956 г. Москва

Дорогой Воля!

Очень прошу Вас вместе с Ларисой Николаевной¹ посетить «Арагви»² 12 мая в 6.30 вечера.

Когда вернетесь, то, пожалуйста, позвоните.

С приветом

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 382, ед. хр. 390. Записка.

¹ Лариса Николаевна — жена Бунина.

² Как известно, Шостакович каждый год отмечал дату первого исполнения своей Первой симфонии (см. примечание 3 к письму С.В.Протопопову от 13 мая 1926 г.), в 1956 г. исполнилось 30 лет со дня премьеры.

7. Д.Д.Шостакович — Р.С.Бунину

30 сентября 1961 г. Ленинград

Дорогие Лара и Воля!

Сегодня мне привезли в Ленинград Вашу телеграмму¹. Спасибо Вам за память и добрые пожелания.

Ваш Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 382, ед. хр. 391.

¹ Бунин поздравил Шостаковича с днем его рождения (25 сентября композитору исполнилось 55 лет), а также с премьерой Двенадцатой симфонии, которая состоялась в Ленинграде, в Большом зале филармонии, под управлением Мравинского.

8. Д.Д.Шостакович — Р.С.Бунину

26 сентября 1966 г. Жуковка

Дорогой Воля!

Поздравляю Вас с созданием 6-й симфонии, которую я с большим интересом сейчас изучаю. Спасибо Вам за посвящение¹ и за подарок.

Передайте сердечный привет Ларе.

Крепко жму руку.

Ваш Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 382, ед. хр. 384.

¹ Шестая симфония Бунина была издана в 1966 г. с посвящением Дмитрию Шостаковичу.

9. Д.Д.Шостакович — Р.С.Бунину

27 марта 1970 г. Курган

Дорогой Воля!

Спасибо Вам за письмо, спасибо за память.

Я чувствую себя лучше и надеюсь восстановить свои силы по возможности в короткий срок. Пробуду здесь до 15 апреля, а может быть и дольше.

Некоторое улучшение в моих руках и ногах замечается.

Передайте, пожалуйста, от нас привет Ларочке.

Крепко жму руку.

Ваш Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 382, ед. хр. 385.

10. Д.Д.Шостакович — Р.С.Бунину

6 апреля 1971 г. Москва

Дорогой Воля!
Горячо поздравляю Вас и Лару. Желаю Вам быть всегда здоровыми и счастливыми.

Создавайте много прекрасной музыки.

Крепко жму руку.

Ваш Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 382, ед. хр. 386.

11. Д.Д.Шостакович — Р.С.Бунину

[26 сентября 6. г. Москва]

Дорогие Лара и Воля!

Если Вы свободны, то приходите сегодня (26-го IX) к нам¹. Сегодня я вышел из больницы.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 382, ед. хр. 387.

¹ Записка была, по-видимому, передана Бунину, а не послана по почте, так как на конверте нет никаких почтовых отметок.

12. Д.Д.Шостакович — Е.П.Макарову

22 января 1946 г. Москва

Дорогой Евгений Петрович¹.

Прошу Вас, если у Вас будет на то возможность, передать Галынину² и Караеву³, что я возмущен тем, что они не предупредили меня о том, что не придут сегодня на урок.

Я прождал их 2 часа. Прошу Вас принять мою благодарность за Ваш вежливый, в отношении меня, поступок. Вы меня предупредили. Другие же товарищи поступили невежливо. Я завтра уезжаю в Ленинград на 4 дня и поэтому не смогу лично выразить Галынину и Караеву свое негодование. Передайте, пожалуйста, привет Александре Николаевне⁴.

Жму руку.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 461, ед. хр. 72.

¹ Макаров Евгений Петрович (1912—1985) — композитор и педагог. В 1944 г. окончил военно-дирижерский факультет при Московской консерватории, в 1947 г. — Московскую консерваторию по классу композиции у Шостаковича. Преподавал инструментоведение и чтение партитур в Институте военных дирижеров, затем — в Московской консерватории. Автор научно-методических работ «Tutti в симфониях Д.Шостаковича» (1973), «Оркестр Пятнадцатой симфонии Д.Шостаковича» (1974), «Оркестровый стиль Д.Шостаковича» (1978), «Задачник по инструментовке для духового оркестра» (1953), один из авторов «Курса чтения

партитур» (1956) и «Курса инструментовки для духового оркестра» (1951). Дневник Е.П.Макарова с подзаголовком «Воспоминания о моем учителе Д.Д.Шостаковиче» опубликован в 1998 г.

² Галынин Герман Германович (1922—1966) — композитор; окончил Московскую консерваторию по классу композиции Шостаковича в 1950 г.

³ Караев Кара Абульфаз оглы окончил Московскую консерваторию по классу композиции Шостаковича в 1946 г.

⁴ Александра Николаевна Чамова — жена Е.П.Макарова.

13. Д.Д.Шостакович — Е.П.Макарову

28 мая 1948 г. Москва

Дорогой Евгений Петрович.

Посылаю Вам Ваши ноты. Извините, что задержал. Привет.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 461, ед.хр.57. Записка.

14. Д.Д.Шостакович — Е.П.Макарову

23 февраля 1950 г. Москва

Дорогой Евгений Петрович.

С грустью сообщаю Вам, что я заболел гриппом. Нина Васильевна, как будто, тоже. Поэтому мы не сможем придти к Вам в пятницу 24 II. Передайте наш привет Александре Николаевне. Крепко жму руку.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 461, ед. хр. 59.

15. Д.Д.Шостакович — Е.П.Макарову

21 сентября 1950 г. Москва

Дорогой Евгений Петрович.

Обращаюсь к Вам со следующей просьбой. Я очень прошу Вас вместе с Александрой Николаевной прийти ко мне 25-го сентября¹ к 9 часам вечера. Постарайтесь не опоздать. Кроме того, прошу Вас позвонить мне и сообщить, получили ли Вы это послание.

Крепко жму руку.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 461, ед. хр. 74.

¹ День рождения Шостаковича.

16. Д.Д.Шостакович — Е.П.Макарову

31 октября 1950 г. Москва

Дорогой Евгений Петрович.

Если у Вас будет возможность, то позвоните мне. Я хочу договориться с Вами о том, как бы мне взять от Вас мои ноты. Они

мне сейчас нужны. Итак, жду Вашего звонка. Передайте, пожалуйста, привет Александре Николаевне.

Крепко жму руку.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 461, ед. хр. 75.

17. Д.Д.Шостакович — Е.П.Макарову

9 мая 1951 г. Москва

Дорогой Евгений Петрович.

Говоря с Вами вчера по телефону, забыл Вам сказать самое главное. Я очень прошу Вас и Александру Николаевну прийти в ресторан «Арагви» к 6 часам вечера 12 мая [е]го [г]ода. Мы будем там праздновать наш семейный праздник¹. Очень прошу Вас позвонить мне и подтвердить Ваш приход. Мне очень хочется, чтобы Вы были и чтобы ничего Вам не помешало быть.

Крепко жму руку.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 461, ед. хр. 60. Опубликовано в кн.: Е.П.Макаров. Дневник. Воспоминания об учителе — Д.Д.Шостаковиче. М., 1998.

¹ Празднование 25-летней годовщины премьеры Первой симфонии. Среди приглашенных были В.Я.Шебалин с женой, Е.А.Мравинский с женой, Л.Т.Атовмьян, А.И.Хачатурян, Н.В.Макарова, Л.Н.Оборин, М.Л.Ростропович, Т.П.Николаева, артисты Квартета им. Бетховена.

18. Д.Д.Шостакович — Е.П.Макарову

21 сентября 1951 г. Москва

Дорогой Евгений Петрович.

Празднование моего дня рождения в этом году не состоится по целому ряду причин. По всей вероятности, я устрою празднование после возвращения Нины Васильевны. Передайте привет Александре Николаевне.

Крепко жму руку.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 461, ед. хр. 76.

19. Д.Д.Шостакович — Е.П.Макарову

4 октября 1951 г. Москва

Дорогой Евгений Петрович.

Сегодня Александра Николаевна пригласила меня к Вам в воскресенье. Я забыл сказать ей, что сейчас я болен. У меня подозревается дизентерия. Правда в легкой форме, но все же болезнь. Завтра (5 X) должен окончательно определиться вопрос: дизентерия ли у меня или простое расстройство желудка. Если у Вас будет

возможность, позвоните мне, и я дам Вам полный ответ. Мне очень хочется у Вас побывать, и когда Александра Николаевна пригласила меня, то я забыл о своем состоянии.

Крепко жму руку.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 461, ед. хр. 77.

20. Д.Д.Шостакович — Е.П.Макарову

25 января 1954 г. Болшево

Дорогой Евгений Петрович!

Сижу я в Болшево и, пользуясь свободным временем, читаю труд Д.Р.Рогалья-Левицкого «Современный оркестр». Журнал «Советская музыка» уже откликнулся на этот труд фельетоном¹. В этом труде материала хватит еще на 3—4 фельетона. Но кроме того, как мне кажется, в этой работе есть много такого, что следует раскритиковать и в «академическом плане». Во всяком случае я почти на каждой странице вынужден ставить вопросительные и восклицательные знаки. Своими мыслями я вкратце поделился с Г.Н.Хубовым (редактором «Советской музыки»). И от него я узнал, что Вы собираетесь написать для журнала капитальную рецензию о «Современном оркестре». Если это действительно так, то я приветствую Ваше желание и хочу, когда у Вас будет время, поговорить с Вами и обратить Ваше внимание на серию чепуховых мыслей маститого автора. Может быть мы вместе с Вами поработаем над этой рецензией и выпустим ее в свет за нашими фамилиями, или скроемся под псевдонимом². Мне кажется, что такого рода книги, как «Современный оркестр», в общем нужные книжки. И автор ее знающий человек. Но он наворотил столько чепухи, глупостей, что прямо диву даешься. «Словечка в простоте не скажет, все с ужимкой». Книга эта явно предназначена для учащейся молодежи. И я убежден, что она может изрядно запутать юные мозги.

Я вообще ленив на писания статей, рецензий, симфоний и т.п. Но тут во мне проснулся Лев Толстой («Не могу молчать»). Когда у Вас будет свободное время, позвоните мне, и мы с Вами встретимся. Встретиться придется не один раз. Книга Р[огаль]-Левицкого длинная.

Передайте привет Александре Николаевне.

Жму руку.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 461, ед. хр. 61. Опубликовано в кн.: Е.П.Макаров. Дневник. Воспоминания об учителе — Д.Д.Шостаковиче. М., 1998.

¹ Львов М. Забавы ученого ума // «Советская музыка». 1953. № 11.

² Статья Шостаковича «Несколько замечаний о “Современном оркестре” Дм. Рогалья-Левицкого» была опубликована в журнале «Советская музыка» (1954. № 3). В ней Шостакович критикует теоретические и эстетические воззрения Рогаль-

Левицкого, указывая на явные ошибки, неточности и нелепости в вопросах оркестровки, иронизирует по поводу «причудливой» транскрипции имен (Хэндель, Майербер). Подробнее о взаимоотношениях Шостаковича с Рогаль-Левицким см. в разделе «Письма к Д.Р.Рогаль-Левицкому».

21. Д.Д.Шостакович — Е.П.Макарову

7 августа 1956 г. Комарово

Дорогой Евгений Петрович!

Большое Вам спасибо за Ваше письмо и добрые пожелания. Радуюсь я тому, что Вы отдыхаете и хорошо себя чувствуете. В конце августа все мы вернемся в Москву и, надо надеяться, побеседуем и проведем время.

Крепко жму руку.

Ваш Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 461, ед. хр. 80.

22. Д.Д.Шостакович — Е.П.Макарову

23 сентября 1962 г. Репино

Дорогой Евгений Петрович!

Новоселье, назначенное на 25.IX¹, переносится на первые числа октября. Точное число Вам будет сообщено скоро. Обстоятельства мои сложились так, что до 1.X мне надо побыть в Репино.

Сердечный привет всей Вашей семье.

Ваш Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 461, ед. хр. 91.

¹ В апреле Шостакович переехал на новую, третью по счету в Москве квартиру по адресу: ул. Неждановой, д. 8/10, кв. 23 и, по-видимому, собирался совместить новоселье с днем рождения.

23. Д.Д.Шостакович — Е.П.Макарову

20 августа 1966 г. Мельничный Ручей

Дорогой Евгений Петрович.

Спасибо Вам за Ваше письмо, которое меня очень обрадовало. Я надеюсь скоро полностью восстановить свои силы и в середине или в конце сентября вернуться в Москву¹.

Здоровье мое налаживается. Сердце в порядке. Но пока еще плохо ходят ноги по лестнице. Но, говорят, это пройдет: ноги расходятся и будут как новые.

Я очень рад, что на Вас хорошее впечатление произвела симфония Мынова². Это очень даровитый молодой композитор. Если он будет хорошо заниматься и хорошо работать, из него получится толк.

К сожалению, я занимался с ним очень мало, и сейчас совсем придется это дело бросить. Происшедшее со мной событие заставляет меня думать о максимальной разгрузке. А то я слишком был

перегружен разного рода обязанностями и возможно несколько надорвал свои силы. Я очень рад, что лето у вас не прошло даром, что Вы сочиняли. Очень хочу познакомиться с Вашим новым opus'ом.

Когда приеду домой, буду с Вами созваниваться.

Передайте самые горячие поздравления Наташе³. Пусть она будет всегда здорова и счастлива.

Крепко жму руку.

Ваш *Д. Шостакович*

ГЦММК, ф. 461, ед. хр. 65.

¹ С 30 мая по 5 августа 1966 г. Шостакович находился в больнице в Ленинграде с диагнозом инфаркт миокарда, а затем в санатории, расположенном в пос. Мельничный Ручей (Ленинградская обл.).

² Мынов Анатолий Николаевич (р. 1938) — композитор. В 1964—1966 гг., будучи аспирантом-стажером в классе Шостаковича в Ленинграде, работал под его руководством над Первой симфонией и Концертом для флейты с оркестром (издан в 1985 г.). В 1966 г. партитура симфонии была представлена на закупку в Министерство культуры СССР (не издана). Рецензию на это сочинение дал Е.П.Макаров.

³ Дочь Е.П.Макарова.

24. Д.Д.Шостакович — С.С.Богатыреву

9 ноября 1945 г. [Москва]

Многоуважаемый Семен Семенович¹.

Сегодня я уезжаю в Ленинград, откуда вернусь дней через 8-10. Поэтому я решил обратиться к Вам в письменной форме.

Дело вот в чем: недавно у меня был бывший студент консерватории В.Брумберг². Он очередной раз восстанавливается в консерватории. Он сообщил мне, что сдал все предметы для восстановления на 4-м курсе. Затем он продемонстрировал комиссии свою сонату для виолончели и фортепиано, которая, по мнению комиссии, или ее большинства, оказалась непригодной. В.Брумберг показал мне эту сонату. Мне кажется, что решение комиссии о полной непригодности этой сонаты явно несправедливо. Соната, несмотря на некоторые недостатки, обнаруживает несомненное дарование ее автора и безусловную профессиональную подвинутость. Я очень прошу Вас, если Вы найдете это возможным, пересмотреть несправедливое решение комиссии и восстановить Брумберга в числе студентов. Брумберг — одаренный композитор, и при квалифицированном руководстве будет двигаться вперед и делать успехи.

Примите мои лучшие пожелания.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 245, ед. хр. 449.

¹ Богатырев Семен Семенович (1890—1960) — музыкальный теоретик и педагог, в 1943—1960 гг. — профессор Московской консерватории, в 1944—1948 гг. заведовал кафедрой композиции, а с 1949 г. являлся деканом теоретико-композиторского факультета.

² Брумберг Владимир Михайлович (р. 1920) — композитор. Среди его сочинений — Поэма для виолончели соло, Пять романсов на стихи М.Ю.Лермонтова, Детский альбом для фортепиано.

25. Д.Д.Шостакович — С.С.Богатыреву

3 июля 1946 г. Ленинград

Многоуважаемый Семен Семенович!

Вашу телеграмму о возможности моего приезда на гос[ударственные] экзамены я получил только вчера. Поэтому я столь поздно отвечаю.

Погрязши в делах смотра дирижеров¹, я понял, что выбрать мне будет очень трудно. Я телеграфировал об этом В.Я.Шебалину, С.В.Кафтанову² и В.Н.Сурину. От Кафтanova и Сурина я получил ответ, что я освобождаюсь от присутствия на экзаменах. Это меня, до некоторой степени, успокоило. Ваша же телеграмма смутила мой покой и мне стало стыдно, что, видимо, я подвел своим поведением консерваторию. Прошу Вас меня извинить. Мне это очень неприятно.

Жму руку.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 245, ед. хр. 450.

¹ Летом 1946 г. Шостакович был председателем жюри смотра-конкурса молодых дирижеров. В состав жюри входили также А.В.Гаук, К.К.Иванов, Б.И.Загурский, Ю.А.Шапорин. На смотре были отмечены дирижеры: В.Б.Дударова, И.Б.Гусман, Р.В.Матсов, А.К.Янсонс.

² В.Я.Шебалин в то время был директором консерватории, С.В.Кафтанов — заместителем министра культуры РСФСР.

26. Д.Д.Шостакович — С.С.Богатыреву

10 августа 1946 г. Келломяки

Многоуважаемый Семен Семенович.

Скоро начинается учебный год. У меня на ближайший 1946—47 год осталось только два студента: Галынин и Макаров. Мне кажется, что это очень мало для того, чтобы называться профессором МГК и получать соответствующую зарплату. Иметь большой класс мне не хочется. Если можно будет в ближайшем году иметь 4—5 учеников, то это было бы вполне хорошо. Двух я уже имею. Следовательно, если я могу получить еще двух или трех, то для меня это было бы очень хорошо. До сих пор у меня занимались достаточно способные студенты (Болдырев, Бунин, Караев, Макаров, Галынин). Конечно, хотелось бы получить хорошее пополнение. Но если хороших нет, то дайте мне в класс, какие есть. Для педагога (а мне хочется стать педагогом) даже интересно иметь не слишком подвижных учеников и сделать из них хороших мастеров. Сейчас я живу в Келломяках. Это в 50 километрах от Ленин-

града. Здесь очень хорошо. Самое главное достоинство сих мест, это отсутствие комаров, мух и тому подобной мерзости, которая отравляет летний отдых. К началу учебного сезона буду в Москве. Отдыхал я, впрочем, не очень. Я сочинил квартет¹, каковой закончил несколько дней тому назад. Передайте, пожалуйста, сердечный привет В.Я.Шебалину.

Жму руку.

Ваш Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 245, ед. хр. 451.

¹ Речь идет о Третьем квартете ор. 73, законченном 2 августа 1946 г.

27. Д.Д.Шостакович — С.С.Богатыреву

19 июля 1951 г. Москва

Многоуважаемый Семен Семенович!

В этом году поступает в консерваторию Э.В.Денисов¹, с первыми опытами сочинений которого я Вас некогда знакомил. За последний год он добился больших успехов. Мне кажется, что ему надо обязательно поступить в консерваторию и получить композиторское образование.

Я очень прошу Вас, если Вы найдете это возможным, помочь ему в этом деле.

С лучшими пожеланиями

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 245, ед. хр. 452.

¹ Денисов Эдисон Васильевич (1929—1996). Родился и учился в Томске. Окончил Томский университет как математик. С юности любил музыку, пытался сочинять. Желая получить квалифицированный совет относительно своих первых произведений, он решился на смелый шаг — послал их весной 1950 г. на суд Шостаковича. «...Ваши сочинения поразили меня <...> Мне кажется, что Вы обладаете большим композиторским дарованием. И будет большой грех, если Вы зареете Ваш талант в землю...», — написал в ответном письме Дмитрий Дмитриевич (цит. по: Холопов Ю., Ценова В. Эдисон Денисов. М., 1993. С. 9). Между ними завязалась переписка. Шостакович принял в судьбе юноши дружеское участие, предложил показать его сочинения московским профессорам — В.Я.Шебалину, С.С.Богатыреву, А.Н.Александрову: «...Я бы советовал Вам поучиться у Богатырева. Семен Семенович Богатырев не завоевал себе композиторской репутации. Я не знаю его сочинений. Но это превосходный музыкант, отлично знающий «музыкальное ремесло». И для начала, я бы посоветовал Вам заниматься у него. Ходят слухи, пока еще не проверенные, что в консерваторию возвращается Виссарион Шебалин. Если он вернется, то я уже не только Вам советую, но и настаиваю на том, чтобы Вы поступали к нему. Мне кажется, что В.Я.Шебалин является лучшим педагогом по композиции в Советском Союзе» (Там же. С. 176). По совету Шостаковича в 1951 г. Денисов поступил в Московскую консерваторию в класс Шебалина. В годы его учебы в консерватории Дмитрий Дмитриевич постоянно следил за творческим ростом молодого музыканта. «...Эдик. Позвоните мне и покажите Ваши новые сочинения. Мне очень интересно знать, что из Вас получается» (Там же. С. 12). По окончании консерватории в 1956 г. Денисов был рекомендован Шостаковичем для вступления в Союз композиторов СССР.

ПИСЬМА к С.А.БАЛАСАНЯНУ

В фонде композитора Сергея Артемьевича Баласаняна (1902—1982) хранится 48 писем, открыток и телеграмм Дмитрия Дмитриевича Шостаковича, охватывающих период с 1951 по 1974 г. Первые из них относятся к тому времени, когда Баласанян занимал пост заместителя председателя Комитета радиотелевизионной информации при Совете Министров СССР, а после реорганизации Комитета — заместителем начальника Главного управления радиотелевизионной информации Министерства культуры СССР (1949—1954). В эти годы он курировал музыкальное вещание страны, отвечая за все музыкальные программы, выходящие в эфир.

Несмотря на сложность периода, отмеченного «борьбой с формализмом», Баласанян старался по мере возможности помогать коллегам. К.С.Хачатурян вспоминает, что для многих композиторов, отнесенных в 1948 г. к разряду «формалистов», радио было отдушиной и поддержкой и в моральном, и в материальном отношении. Благодаря Баласянну композиторы, среди которых были и опальные (С.С.Прокофьев, Д.Д.Шостакович, Н.Я.Мясковский, В.Я.Шебалин, А.И.Хачатурян, Г.Н.Попов), получали заказы Радиокomiteта на новые произведения. Так родились, к примеру, оратория Прокофьева «На страже мира» и его же сюита «Зимний костер».

В 1960 г. был организован Союз композиторов РСФСР, который возглавил Д.Д.Шостакович. Баласанян вошел в число секретарей Союза и проработал рядом с Шостаковичем до 1968 г., когда последний ушел с этого поста.

Если первые письма Шостаковича Баласянну носят сугубо деловой характер, то, начиная с 1958 г., тон их становится более сердечным, появляются поздравительные письма, открытки — по случаю разных событий, праздничных дат.

К публикации подготовлена вся корреспонденция, дополняющая существенными, на наш взгляд, фактами биографию композитора, а также небольшая ее часть «поздравительного жанра».

1. Д.Д.Шостакович — С.А.Баласянну

10 февраля 1951 г. Ленинград

Многоуважаемый Сергей Артемьевич!

Очень прошу Вас дать Абраму Абрамовичу Ашкенази¹ партии и голоса моих балетных сют. Они необходимы для Ленинградского Радиокomiteта, который организует 16-го февраля радиопередачу из моих сочинений по случаю выборов в Верховный Совет РСФСР.

С приветом

Д. Шостакович

* Воспоминания К.С.Хачатуряна написаны специально для сборника, посвященного С.А.Баласянну (рукопись сборника хранится в архиве семьи Баласаняна).

ГЦММК, ф. 396, ед. хр. 1233. Письмо на именном бланке депутата Верховного Совета РСФСР.

¹ См. раздел «Письма к Л.Т.Атовмьяну»: комм. 5 к письму от 13 сентября 1934 г.

2. Д.Д.Шостакович — С.А.Баласаняну

[18 июля 1951 г. Москва]
Заместителю Председателя
Комитета Радиоинформации
т. Баласаняну С.А.

Уважаемый Сергей Артемьевич.

При издании принятых Комитетом Радиоинформации моих трех балетных сюит¹ мною было изменено распределение пьес по сюитам, а именно:

Первая балетная сюита.

1. Лирический вальс соль минор.
2. Танец ля минор.
3. Романс фа мажор.
4. Полька до мажор.
5. Вальс-шутка ми-бемоль мажор.
6. Галоп ля мажор.

Вторая балетная сюита.

1. Вальс ми-бемоль мажор.
2. Адажио ре мажор.
3. Полька до мажор.
4. Сентиментальный романс
(или медленный вальс ре-бемоль мажор).
5. Весенний вальс до мажор.
6. Галоп ре мажор.

Третья балетная сюита.

1. Вальс ля мажор.
2. Гавот до мажор.
3. Элегия ля-бемоль мажор.
4. Вальс фа мажор.
5. Танец до мажор.
6. Ноктюрн ля мажор².
7. Галоп фа мажор³.

Прошу Вас дать указание соответствующим отделам, если это не встретит серьезных затруднений, внести эти поправки.

Шлю привет и лучшие пожелания.

Д. Шостакович

18 июля 1951.

ГЦММК, ф.32, ед. хр. 1877.

¹ Три сюиты изданы в переложении Атовмьяна для малого симфонического оркестра без обозначения опуса под следующими названиями: «Шесть пьес из Первой балетной сюиты» (М., 1950), «Шесть пьес из Второй балетной сюиты» (М., 1951), «Шесть пьес из Третьей балетной сюиты» (М., 1952).

² Этот номер в издании 1952 г. отсутствует.

³ Последняя пьеса в издании 1952 г. называется «Финал (Галоп)».

3. Д.Д.Шостакович — С.А.Баласаняну

[30 сентября 1953 г. Москва]

Главное управление Радиоинформации
С.А.Баласаняну

Уважаемый Сергей Артемьевич!

Я весьма тронут вниманием Главного управления Радиоинформации, открывшего свой концертный сезон в Колонном зале Дома Союзов моей Пятой симфонией¹.

Прошу Вас принять мою признательность и передать артистам Большого Симфонического оркестра Радио и дирижеру, Заслуженному деятелю искусств Александру Васильевичу Гауку² мою искреннюю благодарность за прекрасное исполнение симфонии.

Уважающий Вас

Д. Шостакович

Москва. 30 сентября 1953 г.

ГЦММК, ф. 396, ед. хр. 1235

¹ Концерт, о котором пишет Шостакович, состоялся 26 сентября 1953 г.

² Александр Васильевич Гаук с 1953 г. был главным дирижером и художественным руководителем Большого симфонического оркестра Всесоюзного Радиокомитета.

4. Д.Д.Шостакович — С.А.Баласаняну

17 января 1954 г. Москва

Заместителю Начальника
Главного управления Радиоинформации
С.А.Баласаняну

Многоуважаемый Сергей Артемьевич!

Некоторые мои знакомые говорили мне, что слушали в Главном управлении Радиоинформации запись моей 10-ой симфонии. Это исполнение нельзя считать удовлетворительным. Если первые три части были исполнены превосходно, то в последней части произошла форменная катастрофа: одним словом, из-за грубой ошибки фаготиста Караулова оркестр разошелся и собрался лишь за 20—30 [тактов] до конца. Поэтому я очень прошу Вас никому не

показывать имеющуюся у Вас запись. В крайнем случае, можно показывать лишь первые три части.

С приветом

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 396, ед. хр. 1236.

5. Д.Д.Шостакович — С.А.Баласаняну

1 января 1958 г. Москва

Дорогой Сергей Артемьевич!

Горячо поздравляю Вас с Новым годом. Будьте всегда здоровы и счастливы.

Всей Вашей семье шлю самые лучшие пожелания.

Крепко жму руку.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 396, ед. хр. 1237. Письмо на почтовой карточке.

6. Д.Д.Шостакович — С.А.Баласаняну

10 декабря 1959 г. Репино

Дорогой Сергей Артемьевич!

Не успел я Вам сообщить адрес М.А.Вольберга¹. Перед отъездом звонил, но безуспешно.

Вот его адрес:

Варшава. Mokotowska 26 [m?] 122. Тел. 219571.

Если же Вы ему писали по этому адресу, и письмо вернулось за ненахождением адресата, то видимо он переехал на новую квартиру. Тогда не знаю, что Вам посоветовать.

Крепко жму руку.

Ваш Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 396, ед. хр. 1238.

¹ Вольберг Маттиас — польский композитор. В 1939 г. вместе с женой бежал от немцев из Польши в СССР. С 1941 г. жил и работал в Сталинабаде (ныне Душанбе), сдружился с Баласаняном, который в 1941—1943 гг. находился там в эвакуации. После войны Вольбергу с большим трудом удалось обосноваться в Москве, но ненадолго. Начавшаяся антисемитская кампания, завершившаяся печально известным «делом врачей», вынудила сначала его жену, журналистку Ирену Добощ, а затем и его самого вернуться в Польшу.

По-видимому, Баласанян, обеспокоенный отсутствием известий от Вольберга, просил уезжавшего в Польшу Шостаковича уточнить варшавский адрес друга.

7. Д.Д.Шостакович — С.А.Баласаняну

19 декабря 1960 г. Москва

Дорогой Сергей Артемьевич!

Примите мою очень запоздалую, но самую сердечную благодарность за Вашу телеграмму. Только сейчас я начал более или менее приходить в норму. А дней через 7 — 10 надеюсь быть дома. Сейчас учусь ходить на костылях¹. Ужасно это трудно. Когда вернусь домой, буду Вам звонить. Может быть, найдете время и посетите меня.

Будьте всегда здоровы и счастливы.

Крепко жму руку.

Ваш Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 396, ед. хр. 1240. Письмо на почтовой карточке.

¹ В октябре 1960 г. Шостакович сломал ногу, был госпитализирован и находился в больнице около трех месяцев. Процесс выздоровления протекал долго и мучительно (см.: Письма к другу. С. 162—165).

8. Д.Д.Шостакович — С.А.Баласаняну

31 декабря 1960 г. Москва

Дорогой Сергей Артемьевич!

С Новым годом! С новым счастьем! Крепко жму руку.

Ваш Д. Шостакович

Мой новый адрес: Москва, Г-151. Кутузовский проспект, д. 27, кв. 87¹.

ГЦММК, ф. 396, ед. хр. 1241. Письмо на почтовой карточке.

¹ Новый адрес указан впервые на обороте открытки от 1 января 1958 г. и связан не с переездом Шостаковича на новую квартиру, а с переименованием той части Можайского шоссе, которая находилась в черте города. По-видимому, Баласанян продолжал посылать письма по старому адресу, что и побудило Шостаковича обратить на это внимание корреспондента.

9. Д.Д.Шостакович — С.А.Баласаняну

16 августа 1961 г. Москва

Сердечно благодарим за поздравление¹ Лена Максим Дмитрий

Шостаковичи

ГЦММК, ф. 396, ед. хр. 1279. Телеграмма.

¹ Ответ на поздравление Баласаняна в связи с рождением внука Шостаковича, сына Елены и Максима.

10. Д.Д.Шостакович — С.А.Баласаняну

8 ноября 1961 г. Москва

Дорогой Сергей Артемьевич!

Спасибо Вам за Вашу телеграмму, за память, за внимание.
Шлю Вам горячие поздравления и лучшие пожелания.

Крепко жму руку.

Ваш Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 396, ед. хр. 1243. Письмо на почтовой карточке.

11. Д.Д.Шостакович — С.А.Баласаняну

5 мая 1962 г. Москва

Дорогой Сергей Артемьевич!

Спасибо Вам за первомайский привет. Примите мои хоть и запоздалые, но самые сердечные поздравления и лучшие пожелания.

Будьте всегда здоровы, счастливы, создавайте много прекрасных произведений.

Крепко жму руку.

Ваш Шостакович

ГЦММК, ф. 396, ед. хр. 1245.

12. Д.Д.Шостакович — С.А.Баласаняну

28 августа 1966 г. Мельничный Ручей

Дорогой Сергей Артемьевич!

Спасибо Вам за Ваше письмо. Я очень ему обрадовался. Через два дня переезжаю в Репинский дом композиторов, где пробуду примерно до 15 сентября. А потом надеюсь вернуться домой.

Чувствую я себя хорошо, однако, пока еще очень плохо ходят ноги. Говорят, что это пройдет, ибо это от долгого лежания¹. А если бы не ноги, то все было бы совсем хорошо.

Когда вернусь, надеюсь Вас повидать и потолковать о том, о сем и, конечно, о делах.

Думается мне, что я должен уйти из Союза², так как для работы у меня не будет уже тех сил и той энергии, которые у меня были до болезни. В общем, мне очень нужно посоветоваться с Вами по этим делам.

Передайте, пожалуйста, сердечный привет Кнарик Мирзоевне³ и примите мои самые лучшие пожелания.

Ваш Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 396, ед. хр. 1254.

¹ «Долгое лежание», о котором пишет Шостакович, было связано с длительным реабилитационным периодом лечения после инфаркта миокарда, случившегося с ним после авторского концерта в Ленинграде 28 мая 1966 г.

² Речь идет об уходе с поста первого секретаря Союза композиторов РСФСР, на который Шостакович был избран в 1960 г. — в год организации СК РСФСР. Однако, вероятно, Баласаняну, да и не только ему, удалось уговорить Шостаковича остаться на этом посту, с которого он все же ушел, но позже — в 1968 г.

³ Жена Баласаняна.

13. Д.Д.Шостакович — С.А.Баласаняну

17 октября 1966 г. Жуковка

Дорогой Сергей Артемьевич!

Горячо поздравляю Вас с высокой наградой¹.

Шлю Вам мои самые лучшие пожелания.

Ваш Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 396, ед. хр. 1255.

¹ В 1966 г. отмечалось 100-летие Московской консерватории. В связи с юбилеем многие ее сотрудники получили правительственные награды. Баласанян, являвшийся в те годы профессором класса композиции, был награжден орденом Трудового Красного Знамени.

14. Д.Д.Шостакович — С.А.Баласаняну

5 июня 1971 г. Курган

Дорогой Сергей Артемьевич!

Перед отъездом в Курган¹ звонил Вам несколько раз, но не мог застать Вас дома.

Я много думаю о проектируемом докладе². К его созданию, мне кажется, надо привлечь Вас, В.С.Виноградова³, Н.Г.Шахназарову⁴. В восьмом номере журнала «Коммунист» есть статья В.Ф.Кухарского⁵. Мне кажется, что в этой статье есть много интересных и ценных мыслей о развитии советского народного творчества. Его было бы полезно привлечь к созданию доклада.

Приходят в голову кандидатуры Н.Л.Котиковой⁶, И.И.Земцовского⁷, Л.Н.Лебединского⁸. Возможно, что я называю слишком много авторов. Но иногда это идет на пользу (большое количество авторов). Конечно, я тоже хотел бы принять участие в этой работе, но, пожалуй, в качестве редактора окончательного текста. Что-либо писать я в ближайшее время не смогу. А если доклад выйдет хороший, то я его прочту, если буду здоров и если у меня не будет «садиться» голос, что за последнее время со мной часто случалось⁹.

Шлю Вам самые лучшие пожелания.

Ваш Д. Шостакович

Мой адрес: Курган 5. До востребования.
В палате есть телефон № 9 74 39.
Пробуду я здесь недели три.

ГЦММК, ф. 396, ед. хр. 1270.

¹ В Кургане Шостакович проходил курс лечения в больнице известного врача-ортопеда Гавриила Абрамовича Илизарова (подробнее см. в разделе «Деловая переписка»).

² Речь идет о подготовке доклада для VII конгресса Международного Музыкального Совета при ЮНЕСКО, тема которого — «Музыкальные культуры народов. Традиции и современность». Он открылся в Москве 6 октября 1971 г. и собрал представительнейших участников — композиторов, ученых, музыкантов-исполнителей Европы, Азии, Америки, занимающихся этой проблемой.

³ Виноградов Виктор Сергеевич (1899—1992) — музыковед.

⁴ Шахназарова Нелли (Нонна) Григорьевна (р. 1924) — музыковед.

⁵ Кухарский Василий Феодосьевич (1917/18—1995) — музыковед, музыкально-общественный деятель. С 1967 г. — заместитель министра культуры СССР.

⁶ Котикова Наталья Львовна (1906—1981) — музыковед-фольклорист.

⁷ Земцовский Изалий Иосифович (р. 1936) — музыковед-фольклорист.

⁸ Доклад Шостаковича «Национальные традиции и закономерности их развития» прозвучал на конгрессе в рамках его IV секции, обсуждавшей проблему эволюции национальных традиций и опыта советских республик.

15. Д.Д.Шостакович — С.А.Баласаняну

17 июня 1971 г. Курган

Дорогой Сергей Артемьевич!

Обстоятельства задерживают нас в Кургане. Мы, видимо, вернемся в Москву 27 июня¹. Как только вернусь, я Вам позвоню. Авось, Вы рассеете мои волнения и сомнения.

Ваш Д. Шостакович

Сердечный привет Кнарик Мирзоевне.

Д. Ш.

ГЦММК, ф. 396, ед. хр. 1271. Письмо на почтовой карточке.

¹ В Москву Шостакович вернулся позже: июль он провел в Доме творчества композиторов в Репино (см. следующее письмо).

16. Д.Д.Шостакович — С.А.Баласаняну

2 августа 1971 г. Жуковка

Дорогой Сергей Артемьевич!

Я вернулся в Москву только вчера (1.VIII). Спасибо за письмо. Если у Вас будет возможность, то звоните мне по телефонам 229 95 29 или 192 76 40.

Мне не хочется прерывать Ваше пребывание в Рузе. Может быть, договоримся о встрече в Рузе, когда бы я мог приехать. Во всяком случае, звоните.

В Репино я закончил 15-ю симфонию¹. Сейчас делаю переложение для двух роялей, так как сам играть не могу.

Крепко жму руку.

Ваш Д. Шостакович

Шлю сердечный привет Кнарик Мирзоевне и всей Вашей семье.

Д. Ш.

ГЦММК, ф. 396, ед. хр. 1272.

¹ Пятнадцатая симфония ор. 141.

17. Д.Д.Шостакович — С.А.Баласаняну

12 января 1972 г. [Старая] Руза

Дорогой Сергей Артемьевич!

Спасибо Вам за Ваше письмо, которое я получил перед самым отъездом в Рузу. Меня очень обрадовали Ваши добрые слова по адресу моей 15-й симфонии и по адресу Максима¹.

Скорее поправляйтесь. Никогда не хворайте. Передайте, пожалуйста, сердечный привет Кнарик Мирзоевне.

Ваш Д. Шостакович

Приезжай[те] в Рузу. Несмотря на лютые морозы, здесь очень хорошо.

Д. Ш.

ГЦММК, ф. 396, ед. хр. 1274.

¹ 8 января 1972 г. в Большом зале Московской консерватории состоялась премьера Пятнадцатой симфонии в исполнении Большого симфонического оркестра Всесоюзного радио под управлением Максима Шостаковича. По-видимому, письмо Баласаняна было написано под впечатлением от концерта.

ПИСЬМА к Д.Ф.ОЙСТРАХУ

«Я закончил новый скрипичный концерт. Писал его с мыслями о Вас<...> Если концерт не вызовет у Вас протеста, то велико будет мое счастье. А если Вы его сыграете, то счастье мое будет столь велико, что ни в сказке сказать, ни пером описать. Если не будет Вашего возражения, то мне очень хотелось посвятить концерт Вам».*

В этом письме, написанном 20 мая 1967 г. на подмосковной даче в Жуковке, шуточный тон Шостаковича сочетается с искренним чувством уважения и признательности к своему близкому другу и творческому единомышленнику Давиду Федоровичу Ойстраху.

Среди уникальных материалов архива Ойстраха (1908—1974), переданных в дар ГЦММК им. М.И.Глинки вдовой музыканта Т.И.Ойстрах, помимо публикуемых писем Шостаковича имеются автограф Сонаты для скрипки и фортепиано и издания двух скрипичных концертов. На всех трех сочинениях, датированных соответственно 1949, 1967 и 1968 гг., с неизменным постоянством как знак многолетней искренней дружбы повторяются слова: «от горячо любящего и благодарного Д.Шостаковича».

Шостакович познакомился с Ойстрахом в 1935 г. на Всесоюзном конкурсе музыкантов-исполнителей. В том же году оба музыканта были включены в группу артистов, командированных советским правительством в Турцию по приглашению президента этой страны.

Ойстрах, только что вернувшийся из Варшавы с серебряной медалью Международного конкурса скрипачей им. Г.Венявского, играл во время этой поездки и в сольных концертах, и в дуэте с Л.Н.Обориным, и с оркестром под управлением дирижера Л.П.Штейнберга. Шостакович выступил за пять недель гастролей 23 раза, с блеском исполнив свои сочинения — Фортепианный концерт, прелюдию, сюиту из балета «Болт»; он запомнился Ойстраху «нарядным, красивым, веселым».

Единственный раз Шостаковичу и Ойстраху довелось сыграть на эстраде в ансамбле: это произошло в 1947 г. в Праге, на фестивале «Пражская весна», ставшем подлинным триумфом композитора. Трио Шостаковича прозвучало в исполнении автора, Ойстраха и чешского виолончелиста М.Садло. Сочинение было записано на грампластинку; Ойстрах считал эту запись лучшей из всех известных ему.

По возвращении из Праги Шостакович и Ойстрах часто встречались — «переигрывали массу сонат, в том числе Моцарта и Бетховена и многое, многое другое»**. Шостакович любил домашнее музицирование и предавался ему с наслаждением. Ойстрах стал для него «бесконечно дорогим музыкантом». Безусловно, в 1948 г. во время работы над своим Первым концертом для скрипки Шостакович думал об Ойстрахе как о первом исполнителе.

Последующие письма раскрывают историю работы великих музыкантов над

* ГЦММК, ф. 385, ед. хр. 129.

** Д.Ф.Ойстрах. Воспоминания. Статьи. Интервью. Письма. М., 1978. С. 12.

Вторым скрипичным концертом и Скрипичной сонатой.

В публикацию включены также телеграммы Шостаковича, отправленные Ойстраху по разным поводам: Шостакович не забывал поздравить друга с днем рождения, где бы оба в это время ни находились, тепло и сердечно благодарил его, дирижеров и артистов оркестра за исполнение своих сочинений.

1. Д.Д.Шостакович — Д.Ф.Ойстраху

2 апреля 1937 г. Ленинград

Горячо поздравляю

Шостакович

ГЦММК, ф. 385, ед. хр. 5828. Телеграмма.

Телеграмма отправлена в Брюссель на следующий день после объявления результатов Международного конкурса скрипачей имени Э.Изаи, на котором Д.Ф.Ойстрах завоевал первую премию.

2. Д.Д.Шостакович — Д.Ф.Ойстраху

4 октября 1939 г. Ленинград

Дорогой Додик.

Вчера я не успел лично занести Вам Ваши брюки, так как вчера же уехал в Ленинград.

Я надеюсь, что тов[арищ] Бурмистров уже занес их к Вам.

Примите мою горячую благодарность за то, что Вы выручили меня «в минуту жизни трудную».

Привет Вашей семье.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 385, ед. хр. 473.

3. Д.Д.Шостакович — Д.Ф.Ойстраху

4 июля 1952 г. Комарово

Дорогой Додик!

Я не очень надеюсь на то, что это письмо застанет Вас в Москве. Наверное, Вы куда-нибудь уехали отдыхать. Но все-таки я решил это Вам написать и обратиться к Вам с огромной просьбой. Мне очень хочется записать на магнитофон мой Скрипичный концерт¹. Я сейчас делаю переложение всей оркестровой музыки на два рояля, в четыре или в восемь рук². Хочу сделать такое переложение, в котором не пропала бы ни одна нота. И в таком виде, вместе с солирующей скрипкой, хочу это записать. Между прочим, я таким образом записал почти все свои прелюдии и фуги³. Мои

друзья и я играли каждый свой голос. Получилось очень хорошо. Вы уже догадываетесь, в чем состоит моя просьба. Я очень прошу Вас не отказать в этой просьбе и согласиться записать мой концерт. Записывать, конечно, будем осенью, тогда, когда Вам это будет удобно. Записывать я навестрился хорошо⁴. Времени это отнимет немного. Кроме своего концерта, я очень хочу записать Сонату Прокофьева с Вами и Левоу Обориным. На Вас и на Ваши ансамбли у меня много видов, но пока прошу об этих двух вещах.

Передайте привет супруге и сыну.

Крепко жму руку.

Д. Шостакович

Мой адрес до 1-го сентября: Ленинград. Курортный район. Комарово. Ул. Кораблестроителей 20.

Д. Ш.

ГЦММК, ф. 385, ед. хр. 474.

¹ Первый концерт для скрипки с оркестром, законченный 24 марта 1948 г., прозвучал на эстраде лишь 7 лет спустя. Шостакович посвятил концерт Ойстраху, передал своему другу рукопись, но посоветовал пока его не играть. Композитор и скрипач В.Е.Баснер, утверждавший, что Шостакович «изумительно знал струнные», вспоминал один из его последних уроков в Ленинградской консерватории (незадолго до увольнения «по сокращению штатов»): «Он только что закончил Первый скрипичный концерт и сыграл его нам на рояле. По нашей просьбе сыграл дважды. Потом обратился ко мне с просьбой сыграть некоторые места и, когда я это сделал, задал вопрос, все ли удобно написано, в частности октавы в скерцо. Я, конечно, оробел, залепетал — все удобно, исполнимо». (Хентова С.М. В мире Шостаковича. С. 190). Сам Ойстрах признавался впоследствии, что Скрипичный концерт относился к тем сочинениям, которые «не так легко даются в руки». В своей статье «Воплощение большого замысла» он писал: «Вспоминаю, как постепенно и не без затруднений созрел у меня исполнительский замысел, как день ото дня росла заинтересованность произведением, превратившаяся затем в горячую увлеченность» (Ойстрах Д.Ф. Воспоминания. Статьи. Интервью. Письма. С. 208).

² Переложение оркестровой партии для фортепиано в 4 руки исполнили в этой записи автор и Л.Н.Оборин — давний партнер Ойстраха, выступавший с ним в ансамбле с 1937 г. и с 1941 г. — в трио с ним и С.Н.Кнушевицким.

³ Закончив цикл Прелюдий и фуг, Шостакович сделал его четырехручное переложение и записал на магнитофон в дуэте с М.С. Вайнбергом. Вайнберг вспоминал, что в то время композитор плохо разбирался в технике звукозаписи; в случае ошибки приходилось крутить бобину с самого начала.

⁴ Скорее всего, именно для этой записи Шостакович запасался магнитофонной пленкой и просил Л.Т.Атовмьяна купить в Москве 500 метров «или целый километр... Возможно, что Ойстрах знает, где приобрести пленку». (Письмо к Л.Т.Атовмьяну от 23 июня 1952; ф. 32, ед. хр. 1814).

4. Д.Д.Шостакович — Д.Ф.Ойстраху

26 августа 1952 г. Комарово

Дорогой Додик!

Ваше письмо я получил и несколько не сержусь за поздний ответ. Я на таковой и не рассчитывал, так как знал, что в Москве Вас нет. Спасибо большое за согласие. Мне очень хочется записать Вас. Если же у Вас это много отнимет времени, и Вам будет трудно этим заняться, то сердиться на Вас я не стану. Сам понимаю, что человек Вы чрезвычайно занятый. Я скоро вернусь в Москву и буду Вам звонить. К сожалению, мне пришлось делать переложение для двух роялей в 8 рук (!). Поэтому придется затратить на запись концерта больше времени, чем обычно: придется моим помощникам подучить свои партии и тщательно порепетировать.

Большой привет всем Вашим.

Д. Шостакович

P.S. Конечно, я буду ужасно счастлив, если Ваш квартет¹ играет мой 4-й.

Д. Ш.

ГЦММК, ф. 385, ед. хр. 480.

¹ Ойстрах и Кнушевицкий пригласили в свой уже сложившийся ансамбль альтиста М.Н.Тэриана для исполнения квартетов (фамилию второго скрипача установить не удалось). Музыканты собирались на квартире у Ойстраха, иногда — у Кнушевицкого. За 12 лет существования (до смерти Кнушевицкого в 1963 г.) квартет ни разу не выступал на эстраде, ограничиваясь многочисленными записями и концертами на радио. Четвертый квартет Шостаковича ор. 83 был закончен 27 декабря 1949 г. и прозвучал 3 декабря 1953 г. в Москве в исполнении Квартета имени Бетховена — коллектива, с которым была тесно связана творческая деятельность композитора.

5. Д.Д.Шостакович — Д.Ф.Ойстраху

17 августа 1953 г. Москва

Дорогой Додик.

Горячо поздравляю Вас с присвоением Вам высокого звания Народного Артиста СССР. Для всех любящих музыку это большой праздник. Крепко жму Вашу руку. Желаю Вам быть всегда здоровым и счастливым. Привет всем Вашим.

Ваш Шостакович

ГЦММК, ф. 385, ед. хр. 475.

6. Д.Д.Шостакович — Д.Ф.Ойстраху

25 декабря [1954 г. Москва]

Дорогой Додик.

Оставляю Вам старую скрипичную партию, так как новая еще не готова. Очень прошу Вас, если Вам не будет трудно, приехать ко мне завтра 26.XII. Хочу с Вашей помощью показать Е.А.Мравинскому¹ две части. 1-я часть пока не закончена.

Ваш Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 385, ед. хр. 494.

¹ Письмо написано в период подготовки первого исполнения Концерта для скрипки с оркестром Д.Ф.Ойстрахом и оркестром Ленинградской филармонии под управлением Е.А.Мравинского. В исполнении этого же оркестра под управлением Мравинского впервые прозвучали Пятая, Шестая, Девятая, Десятая и Двенадцатая симфонии Шостаковича; Восьмая симфония впервые была исполнена Государственным симфоническим оркестром СССР под управление Мравинского.

7. Д.Д.Шостакович — Д.Ф.Ойстраху

3 ноября 1955 г. Москва

Дорогой Додик!

Посылаю Вам партитуру. Я ее прокорректировал¹, но не ручаюсь за высокое качество этой работы. Во всяком случае, то, что заметил — исправил. Не успел сделать переоркестровку начала финала. Но я думаю, что не будет особенно трудно для дирижера продирижировать по имеющейся партитуре (со скрипкой solo).

Еще раз благодарю Вас за ту великую радость, которую Вы мне доставили².

Желаю Вам больших успехов. Передайте сердечный привет Тамаре Ивановне и Игорю³.

Ваш Д. Шостакович

Завтра в 6 утра улетаю в Вену⁴.

Д. Ш.

ГЦММК, ф. 385, ед. хр. 476. Опубликовано: Юзефович В. Давид Ойстрах. Беседы с Игорем Ойстрахом. Изд. 2-е. М., 1985. С. 211.

¹ Вопреки свидетельствам многих музыкантов, и прежде всего самого Ойстраха, о том что «Шостакович не давал себя исправлять», публикуемые письма содержат сведения о вносимых в ходе репетиций авторских поправках в рукописи как Первого, так и Второго концертов. В.Е.Баснер вспоминал об одном из таких изменений, сделанных на репетиции Первого концерта перед премьерой по просьбе Ойстраха («после каденции, которая является как бы самостоятельной частью концерта, нужно дать скрипачу чуть-чуть передохнуть*»): вступление

* Цит. по: Хентова С. В мире Шостаковича. С. 190.

Violino solo в IV ч. после каденции III ч. перенесено в окончательном варианте из такта 2 в такт 29 (см. автограф. ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 43).

² Письмо написано после премьеры Первого концерта, которая состоялась 29 октября 1955 г. в Большом зале Ленинградской филармонии. Позднее Ойстрах вспоминал: «Мы очень тщательно готовились к премьере, проведя около десятка репетиций в присутствии автора. Мы старались вложить в исполнение нового произведения Шостаковича все свое умение, душу и сердце. И я был очень счастлив, что публика горячо приняла концерт, и он получил путевку в жизнь»^{*}.

³ Тамара Ивановна — жена Д.Ф.Ойстраха.

Ойстрах Игорь Давидович (р. 1931) — скрипач, народный артист СССР, сын Д.Ф.Ойстраха.

⁴ Шостакович был приглашен в Вену на торжества по случаю открытия восстановленного здания Венской государственной оперы.

8. Д.Д.Шостакович — Д.Ф.Ойстраху

30 декабря 1955 г. Москва

Дорогой Додик
горячо благодарю Вас поздравляю с Новым годом Тамару Ивановну и Вас передайте сердечную благодарность и поздравление с Новым Годом Димитрию Митропулосу¹ и артистам оркестра крепко Вас целую

Шостакович

ГЦММК, ф. 385, ед. хр. 582. Телеграмма. Опубликовано в кн.: Юзефович В. Давид Ойстрах. Беседы с Игорем Ойстрахом. С. 212.

¹ Телеграмма отправлена в Нью-Йорк, где 29 декабря состоялось первое зарубежное исполнение Первого концерта для скрипки с оркестром. Руководил Нью-Йоркским филармоническим оркестром его главный дирижер, Димитриос Митропулос. За месяц до премьеры Д.Ф.Ойстрах и Т.И.Ойстрах писали сыну из Нью-Йорка: «Митропулос познакомился с концертом и в восторге. Он сказал, что это лучшее произведение Шостаковича» (письмо от 20 ноября 1955 г., ГЦММК, ф. 385, ед. хр. 206). (Подробнее о Д.Митропулосе см. в разделе «Письма к зарубежным музыкантам»).

9. Д.Д.Шостакович — Д.Ф.Ойстраху

25 февраля 1956 г. Москва

Дорогой Додик
Примите мою горячую благодарность передайте сердечную благодарность артистам оркестра и Малько крепко целую¹

Шостакович

ГЦММК, ф. 385, ед. хр. 583. Телеграмма.

^{*} Цит. по: Юзефович В. Давид Ойстрах. Беседы с Игорем Ойстрахом. С. 221—222.

¹ Телеграмма отправлена в Лондон, где во время своих гастролей Ойстрах сыграл с Лондонским филармоническим оркестром под управлением Н.А.Малько Концерт для скрипки с оркестром. Это было первое исполнение Концерта в Европе.

10. Д.Д.Шостакович — Д.Ф.Ойстраху

10 апреля 1957 г. Болшево

Дорогой Додик!

Прежде всего мне хочется просить Вас о том, чтобы это письмо Вы никому не показывали. Верю, что эту просьбу Вы выполните и поэтому пишу.

Я горячо люблю Вас как великого артиста и человека и поэтому не могу Вам не высказать несколько мыслей по поводу голосования в комитете по Ленинским премиям, происшедшего вчера. Вчера же я уехал в Болшево, где пробуду около недели.

К моему великому удивлению и огорчению, Вы «не прошли». Ваша кандидатура собрала мало голосов. Требуется набрать более трех четвертей. Не собрали до нужного числа голосов три кандидатуры, в том числе и Вы. Первоначально музыкальная секция решила выдвинуть только одну кандидатуру (7-ю симфонию Прокофьева). После небольшой истерики, которую я учинил, решили выдвинуть и Вас. Вернее, решили включить Вас в бюллетень для тайного голосования. При последнем обсуждении бюллетеня некоторые члены комиссии, в том числе и «певица» Чебан¹, высказали мысль, что Ваше искусство недостаточно понятно народу, что многие люди Вашей скрипке предпочитают «что-нибудь другое», «более понятное, ясное» и тому подобное.

Не слишком горячо поддержал Вас Т.Н.Хренников². Я покричал, и Вас включили в бюллетень. Однако должного количества голосов Вы не собрали.

Знайте, дорогой Додик, что лучшие музыканты всего мира, весь наш народ и все народы мира присудили Вам все премии.

Признание, которого Вы удостоились, должно быть Вам дороже всего.

Я убежден в том, что Вы как великий артист, не обратите внимания на это прискорбное происшествие. Я не сомневаюсь, что через год эта ошибка будет исправлена³. Знайте, что Вас любят и ценят столько людей и музыкантов, что сосчитать их не представляется возможным.

Что касается до меня, то я мог бы своими комплиментами по Вашему адресу исписать тысячи тонн бумаги.

На этом я заканчиваю.

Передайте мой сердечный привет Тамаре Ивановне и Игорю.

Крепко жму руку.

Ваш Д. Шостакович

Р.С. Еще раз прошу это письмо не оглашать, так как по правилам я не имею права это Вам писать. Не имею права раньше времени оглашать результаты работы комитета.

Д. Ш.

ГЦММК, ф. 385, ед. хр. 477.

¹ Чебан Тамара Савельевна (1914—1990) — молдавская певица.

² Хренников Тихон Николаевич (р. 1913), с 1957 г. был Первым секретарем правления СК СССР.

³ Ойстрах стал лауреатом Ленинской премии в 1960 г.

11. Д.Д.Шостакович — Д.Ф.Ойстраху

16 июля 1957 г. Москва

Дорогой Додик!

Мы приедем в Комарово 20 июля. Если у Вас будет возможность, то позвоните мне. Звонить надо так: снимите трубку и попросите Комарово. Когда ответит Комарово, просите № 35. Это телефон на даче, где мы будем жить. И тогда мы с Вами договоримся о встрече. Очень хочу Вас повидать. Крепко жму руку.

Ваш Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 385, ед. хр. 478.

12. Д.Д.Шостакович — Д.Ф.Ойстраху

[30 сентября 1958 г. Москва]

Москва, ул. Чкалова 14/15, кв. 116

Давиду Федоровичу Ойстраху

Дорогой Додик

Сегодняшний день является большим праздником любителей музыки во всем мире Ваше пятидесятилетие мы встречаем в расцвете Вашего огромного таланта. Горячо Вас поздравляю желаю Вам быть всегда здоровым счастливым и многие годы радовать всех любящих Вас и Ваше великое искусство Шлю лучшие пожелания Вашей прекрасной семье

Ваш Дмитрий Шостакович

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 349. Телеграмма.

13. Д.Д.Шостакович — Д.Ф.Ойстраху

17 ноября 1958 г. Болшево

Дорогой Додик!

Большое Вам спасибо за участие в концерте. Скверное самочувствие помешало мне быть на концерте. Желаю Вам и всей Вашей семье быть всегда здоровыми и счастливыми.

Ваш Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 385, ед. хр. 479.

14. Д.Д.Шостакович — Д.Ф.Ойстраху

14 октября 1959 г. Москва

Дорогой Додик!

Я только сегодня узнал, что Вы захворали. Меня это ужасно огорчило. Скорее поправляйтесь и радуйте нас своим прекрасным искусством.

Крепко жму руку.

Ваш Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 385, ед. хр. 481.

15. Д.Д.Шостакович — Д.Ф.Ойстраху

30 сентября 1964 г. Уфа

Горячо поздравляю желаю здоровья счастья больших успехов¹
Шостакович

ГЦММК, ф. 385, ед. хр. 584. Телеграмма.

¹ Телеграмма послана по поводу дня рождения Ойстраха.

16. Д.Д.Шостакович — Д.Ф.Ойстраху

30 сентября 1965 г. Москва

Дорогой Додик!

Горячо поздравляю Вас с днем рождения.

Будьте всегда здоровы и счастливы.

Радуйте нас еще 100 лет Вашим удивительным, прекрасным искусством.

Крепко Вас целую.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 385, ед. хр. 482.

17. Д.Д.Шостакович — Д.Ф.Ойстраху

1 января 1965 г. [Москва]

Дорогой Давид Федорович!

Горячо поздравляю Вас и всю Вашу семью с Новым Годом.
Будьте всегда здоровы и счастливы.

Ваш Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 385, ед. хр. 483.

18. Д.Д.Шостакович — Д.Ф.Ойстраху

30 сентября 1966 г. Москва

Горячо поздравляю шлю наилучшие пожелания¹

Дмитрий Шостакович

ГЦММК, ф. 385, ед. хр. 586. Телеграмма.

¹ Поздравление с 58-летием отправлено в Рим, где Ойстрах тогда гастролировал.

19. Д.Д.Шостакович — Д.Ф.Ойстраху

17 октября 1966 г. Жуковка¹

Дорогой Додик!

Горячо поздравляю Вас с высокой наградой².

Шлю Вам самые лучшие пожелания.

Ваш Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 385, ед. хр. 484.

¹ В 1960 г. Шостакович отказался от государственной дачи в Болшево, которая ему не нравилась, и купил дачу в поселке Жуковка под Москвой.

² Ойстрах был награжден третьим Орденом Ленина и удостоен звания Герой Социалистического Труда.

20. Д.Д.Шостакович — Д.Ф.Ойстраху

20 мая 1967 г. Жуковка

Дорогой Додик!

Я закончил новый скрипичный концерт¹. Писал его с мыслями о Вас. Много раз я Вам звонил, но никто у Вас не отвечал.

Когда Вы вернетесь домой, позвоните мне, пожалуйста (Б9-95-29 или АД 8-66-40). Очень хочу показать Вам концерт, хотя сделать это мне ужасно трудно².

Если концерт не вызовет у Вас протеста, то велико будет мое счастье. А если Вы его сыграете, то счастье мое будет столь велико, что ни в сказке сказать, ни пером описать.

Если не будет Вашего возражения, то мне очень хотелось посвятить концерт Вам.

Крепко жму руку. Звоните.

Ваш Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 385, ед. хр. 485.

¹ Второй концерт для скрипки с оркестром ор.129 был закончен 18 мая 1967 г. и впервые исполнен в Доме культуры поселка Болшево 13 сентября 1967 г. Официальная премьера состоялась 26 сентября 1967 г. в Большом зале Московской консерватории (дирижер К.П.Кондрашин, солист Д.Ф.Ойстрах).

² М.С.Вайнберг, принимавший участие в этом исполнении, вспоминал: «Вместе с автором мы показывали Ойстраху Второй скрипичный концерт: я на рояле играл партию солирующей скрипки, а Дмитрий Дмитриевич — партию оркестра» (Хентова С.М. В мире Шостаковича. С. 188).

21. Д.Д.Шостакович — Д.Ф.Ойстраху

5 июня 1967 г. Жуковка

Дорогой Додик!

Спасибо Вам сердечное за Ваше письмо из Брюсселя¹.

С большим нетерпением жду Вашего приезда. К сожалению, ноты моего концерта еще не готовы. Переписка сильно затянулась. Обещают закончить переписку к 20-му июля — не раньше.

А сейчас у меня к Вам большая просьба: 11-го июня прошу Вас приехать ко мне на дачу к 12 часам. Очень хочу с Вами, Галей и Славой поиграть мои блоковские романсы². Слава 12-го отбывает на четыре дня в Париж. Поэтому мне очень хочется с Вами и с ними встретиться именно 11-го июня и именно в 12 часов.

Скорее возвращайтесь и позвоните мне. Обнимаю Вас.

Ваш Д. Шостакович

Мой телефон Б 9-95-29 или АД 8-66-40.

ГЦММК, ф. 385, ед. хр. 486.

¹ В связи с 30-летием Международного конкурса им. Э.Изаи Фонд Изаи в Брюсселе учредил медаль в честь этого выдающегося музыканта. Первым этой медалью был награжден Ойстрах, присутствовавший на церемонии.

² Вокальный цикл «Семь романсов на стихи А.А. Блока» ор.127 был закончен 3 февраля 1967 г. Премьера состоялась 23 октября 1967 г. в Малом зале Московской консерватории в исполнении Г.П.Вишневской, Д.Ф.Ойстраха, М.Л.Ростроповича и М.С.Вайнберга.

22. Д.Д.Шостакович — Д.Ф.Ойстраху

2 июля 1967 г. Жуковка

Дорогой Додик!

К сожалению, скрипичная партия для Игоря¹ может быть готова в конце июля. И это при условии, что Вы отдадите свою партию для снятия с нее копии.

Может быть, на первое время Игоря устроит клавир, который я при сем прилагаю и в который внес некоторые незначительные

поправки. Одну из них внесите в свой клавир. Это [цифра] 53 такты 3, 4, 5, 6. Рояль. У скрипки solo ничего не меняется.

Мой сын Максим очень хочет продирижировать премьеру концерта. Я сказал ему, что решение по этому вопросу принадлежит Вам.

Если Вы согласитесь с ним сыграть концерт, то пусть так и будет. Если же Вы не захотите, то пусть так и будет. Во всяком случае, я очень прошу Вас серьезно поговорить с Максимом на эту тему, если, конечно, у Вас будет время. Во всяком случае, Максиму надо разъяснить, что премьера нового сочинения — это дело ответственное.

Крепко жму руку и шлю привет Тамаре Ивановне и Игорю.

Ваш Д. Шостакович

Я уехал дней на десять в Репино. Адрес такой: Ленинградская область. Репино. Дом композиторов. Есть и телефон. Через 07 надо вызвать Ленинградскую область и попросить Репино 27-49. Если захотите мне позвонить, то звоните в 9, 14 или 19 часов. В это время я бываю близко от телефона.

Д. Ш.

ГЦММК, ф. 385, ед. хр. 487.

¹ И.Д.Ойстрах разучивал Второй концерт для скрипки с оркестром одновременно с отцом. Именно в его исполнении Шостакович впервые услышал свое сочинение в «живом» звучании.

23. Д.Д.Шостакович — Д.Ф.Ойстраху

15 июля 1967 г. Репино

Дорогой Давид Федорович!

Спасибо за письмо. Для меня большой радостью было узнать, что 1-ю и 2-ю части Вы уже знаете наизусть.

Ваши поправки, конечно, принимаю. В первом случае безоговорочно (6-й такт после [цифры] 32).

Относительно 6-го такта после [цифры] 33 я бы предпочел вариант В, если вариант А очень труден. При встрече с Вами мы этот вопрос решим вместе. Во всяком случае, вариант В лучше, чем вариант С.

Разволновало меня Ваше письмо. Начиная со второго октября, Вы так много будете возиться со мной. Тут и два концерта, и 2-й виолончельный, и 10-я симфония, и Блок¹.

Конечно, мне хотелось и хочется, чтобы первое исполнение провел с Вами К.П.Кондрашин.

Пусть Максим еще немного подрастет. Чтобы он не сердился на меня, я буду ему говорить, что Вы хотите первый раз сыграть

с К.П.Кондрашиным, так как у Вас с этим дирижером давнишняя творческая связь и тому подобное².

Привет сердечный Тамаре Ивановне, Игорю.

Крепко жму руку.

Ваш Д. Шостакович

В Репино я до 22 июля. Потом через Москву еду в Беловежскую Пущу.

В случае необходимости пишите мне в Москву (Ж 9, ул. Неждановой, 8/10, корпус 2, кв. 23). Вернусь в Москву в конце августа.

Д. Ш.

ГЦММК, ф. 385, ед. хр. 488. Опубликовано частично в кн.: Юзефович В. Давид Ойстрах. Беседы с Игорем Ойстрахом. С. 214.

¹ Премьера Второго концерта для скрипки с оркестром состоялась в Доме культуры г. Болшево 13 сентября 1967 г. Вскоре после этого Ойстрах трижды исполнил концерт в Москве, в БЗК (26 и 29 сентября с К.П.Кондрашиным и 3 октября с Е.Ф.Светлановым). 10 октября там же под управлением Ойстраха прозвучала Десятая симфония. 23 октября Вишневская, Ойстрах Ростопович и Вайнберг впервые исполнили Семь романсов на сл. А.А.Блока, 13 ноября Ойстрах и Ростопович сыграли Второй концерт для виолончели с оркестром.

² М.Д.Шостакович продирижировал оркестром Ленинградской филармонии на премьере Второго концерта для скрипки с оркестром Шостаковича в Ленинграде 3 марта 1968 г. Солист — Д.Ф.Ойстрах.

24. Д.Д.Шостакович — Д.Ф.Ойстраху

28 июля 1967 г. Жуковка

Дорогой Давид Федорович!

Спасибо Вам за Вашу открытку со столь радостными для меня известиями.

С нетерпением жду встречи с Вами.

Получил я письмо от Виктора Хоххаузера¹. Он просит меня дать согласие на премьеру концерта в Вашем исполнении в Лондоне 18 сентября. Пишет он потом, что в Англии собираются торжественно отметить Ваше 60-летие.

Я ему написал, что премьера концерта намечена в Москве на конец октября. А потом можно играть концерт всюду.

Однако может быть и можно будет этот вопрос решить иначе и сделать премьеру в Лондоне. Однако мне этого не хотелось бы. Впрочем, последнее слово за Вами. Мы с Ириной² 1 августа уедем в Беловежскую Пущу. Оттуда я пришлю Вам мой адрес, на случай необходимости связаться со мной.

Для меня большое счастье, что Вы уже выучили концерт.

Передайте сердечный привет Тамаре Ивановне и Игорю, если он с Вами.

Крепко Вас целую.

Ваш Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 385, ед. хр. 489.

¹ Виктор Хоххаузер — импресарио Ойстраха в Великобритании. Их знакомство состоялось в 1956 г. во время гастролей Ойстраха, впервые исполнившего для английских слушателей Первый концерт для скрипки с оркестром Шостаковича.

26 июля 1926 г. Шостакович написал Хоххаузеру в ответ на его письмо: «Я буду очень рад, если Д.Ф.Ойстрах сыграет мой концерт в Англии после московской премьеры, которая намечена на конец октября 1967 г.» (ГЦММК, ф. НВ, ед. хр. 627).

² Ирина Антоновна Шостакович (до замужества Супинская) — третья жена Шостаковича. После окончания Московского педагогического института работала литературным редактором в издательстве «Советский композитор». С Шостаковичем познакомилась в 1962 г. во время подготовки к изданию клавира оперетты «Москва — Черемушки».

25. Д.Д.Шостакович — Д.Ф.Ойстраху

20 ноября 1967 г. Москва

Девятнадцатого ноября¹ слушал концерт по радио Глубоко восхищен Вашим замечательным исполнением Крепко целую

Дмитрий Шостакович

ГЦММК, ф. 385, ед. хр. 587. Телеграмма.

¹ 19 ноября из лондонского концертного зала «Ройял фестивал-холл» транслировался гала-концерт Ойстраха и Лондонского симфонического оркестра под управлением Ю.Орманди.

26. Д.Д.Шостакович — Д.Ф.Ойстрах

6 декабря 1967 г. Москва

Дорогой Додик!

Вчера меня навестил Игорь¹. Я был очень рад его повидать и получить весточку о Вас. 19 ноября весь концерт транслировался по нашему радио. Звучало очень хорошо. Прослушал я весь концерт. Мой концерт в Вашем исполнении прозвучал замечательно. Я получил огромную радость. Спасибо Вам самое горячее.

Я пока еще нахожусь в больнице. Думаю, что 15-го — 20-го декабря уже вернусь домой.

Часто кручу запись моих блоковских романсов и 2-й концерт. И много думаю о том, какое для меня великое счастье иметь таких исполнителей, как Вы. Хочется скорее Вас видеть и слышать в «живом звучании», а не по радио или по магнитофону.

Горячо желаю Вам большого успеха в вашей поездке². Впрочем, в успехе не сомневаюсь.

Крепко целую Тамару Ивановну и Вас.

Горячо любящий и благодарный

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 385, ед. хр. 490. Опубликовано в кн: Юзефович В. Давид Ойстрах. Беседы с Игорем Ойстрахом. С. 217—218.

¹ 18 сентября 1967 г. Шостакович сломал ногу и находился на лечении в Кунцевской больнице. По этой причине он не смог присутствовать на премьере своего Второго концерта для скрипки с оркестром в Москве и услышал его только по радио и в магнитофонной записи, присланной Ойстрахом.

² Письмо послано в Нью-Йорк, где проходили гастролы Ойстраха. В программу гастролей был включен Второй концерт для скрипки с оркестром Шостаковича, первое исполнение которого в США состоялось 11 января 1968 г. Ойстрах писал Шостаковичу об «огромном, энтузиастическом успехе» концерта (Юзефович В. Давид Ойстрах. Беседы с Игорем Ойстрахом. С. 231).

27. Д.Д.Шостакович — Д.Ф.Ойстраху

29 сентября 1968 г. Москва

Дорогой Додик горячо поздравляю тебя желаю тебе здоровья счастья больших творческих успехов чтобы многие годы радовать всех любителей музыки твоим великим талантом Вся моя семья шлет тебе самые лучшие пожелания¹

Дмитрий Шостакович

ГЦММК, ф. 385, ед. хр. 581. Телеграмма.

¹ Телеграмма послана по случаю 60-летия Ойстраха.

28. Д.Шостакович — Д.Ф.Ойстраху

22 ноября 1968 г. Москва

Дорогой Додик!

С волнением и трепетом посылаю тебе «партитуру», скрипичную партию и предварительную запись Скрипичной сонаты¹. Вчера М.С.Вайнберг и Б.А.Чайковский почти с листа, на двух роялях играли мою сонату, а я их записывал. М.С. играл партию рояля, а Б.А. партию скрипки.

Я решил послать тебе эту запись, полагая, что так все-таки тебе будет легче познакомиться с этим opus'ом.

Конечно, Вайнберг и Чайковский люди в высшей степени талантливые, и мои указания насчет характера исполнения, темпа и тому подобное они выполняли очень хорошо. Правда, в третьей части, в цифре 65 такт 9, цифре 66 такт 4 и в цифре 76 такт 4 Б.А.Чайковский несколько перетягивал ферматы.

Если у тебя будет время и возможность, то просмотри эту запись со скоростью 9.

Шлю тебе самые лучшие пожелания. С нетерпением жду твоего возвращения. Очень хочется услышать твой неповторимый звук в моей сонате. Крепко целую. Ирина шлет Тамаре Ивановне и тебе сердечный привет. Я всей душой присоединяюсь к ней.

Твой *Д. Шостакович*

Поблагодари, пожалуйста, О.М.Кагана² за его любезное согласие доставить тебе мою сонату.

Д. Ш.

ГЦММК, ф. 385, ед. хр. 491. Опубликовано в кн.: Юзефович В. Давид Ойстрах. Беседы с Игорем Ойстрахом. С. 219—220.

¹ Соната для скрипки и фортепиано ор. 134 закончена в октябре 1968 г. Сочинение задумывалось Шостаковичем как подарок Ойстраху к его 60-летию. В январе 1969 г. Ойстрах исполнил Сонату в Союзе композиторов в ансамбле с М.С.Вайнбергом, а в мае — в Большом зале консерватории с С.Т.Рихтером

² Каган Олег Моисеевич (1946—1990) — скрипач, ученик Д.Ф.Ойстраха.

29. Д.Д.Шостакович — Д.Ф.Ойстраху

13 апреля 1970 г. Курган

Дорогой Додик!

Если Вы с Тамарой Ивановной уже вернулись домой¹, то этим ужасно меня обрадовали бы.

Я получил твое письмо уже будучи в Кургане, где я чиню свои руки и ноги у великого врача — Г.А.Илизарова.² Мне с каждым днем становится лучше. Но пробуду я у Илизарова еще долго — не меньше месяца.

Спасибо за письмо, за память и внимание. Очень я соскучился без тебя и без твоего искусства. Если будет время, дай о себе знать. Напиши мне или позвони по телефону № 97205. Этот телефон стоит у меня в палате. А адрес мой такой: Курган-5. 2-я городская больница, мне.

Ирина живет здесь вместе со мной и шлет вместе со мной Тамаре Ивановне и тебе самые лучшие пожелания.

Крепко жму руку.

Твой *Д. Шостакович*

ГЦММК, ф. 385, ед. хр. 492.

¹ Очевидно, речь идет о возвращении Д.Ойстраха из Торонто, где 31 марта и 1 апреля Торонтский симфонический оркестр под его управлением исполнил Девятую симфонию Д.Шостаковича.

² Илизаров Гавриил Абрамович (1921—1992) — хирург, специалист в области ортопедии и травматологии.

30. Д.Д.Шостакович — Д.Ф.Ойстраху

1 апреля 1972 г. Жуковка

Дорогой Додик!

Все замеченные ошибки в партитуре я поправил красным карандашом¹. Возможно, что в голосах они не все исправлены. Я сейчас уже не помню, что в голосах исправлено, а что осталось без исправлений. Некоторые ошибки я обнаружил уже после исполнения: нету divisi у альтов в одном такте до [цифры] 148.

Обнимаю тебя.

Твой Д. Шостакович

P.S. Сегодня буду слушать концерт² по радио.

Д. Ш.

ГЦММК, ф. 385, ед. хр. 493.

¹ Речь идет о поправках, внесенных автором в ксерокопию партитуры Пятнадцатой симфонии, подаренную Ойстраху. Тем же числом, что и данное письмо, датирована дарственная надпись на титульном листе партитуры (ГЦММК, ф. 385, ед. хр. 872).

² 1 апреля 1972 г. по радио из Большого зала Московской консерватории транслировался концерт Ойстраха и С.Т.Рихтера, исполнивших Вторую сонату И.Брамса, Первую сонату Б.Бартока и Первую сонату С.С.Прокофьева для скрипки и фортепиано.

ШОСТАКОВИЧ и ВОКС

Всесоюзное общество культурной связи с заграницей (ВОКС) было организовано в 1925 году, после того, как СССР установил дипломатические и торговые отношения с 13 капиталистическими странами. Главной задачей ВОКСа было ознакомление русской общественности с достижениями науки и культуры зарубежных стран, а также популяризация отечественной культуры и искусства. С середины 20-х годов начался активный культурный обмен, с гастрольями в СССР побывали Д.Мийо, Ж.Вьенер, Л.Г.Сирота, Э.Петри, А.Коутс, С.С.Прокофьев, живший в то время за рубежом, и многие другие известные исполнители.

С деятельностью ВОКСа был тесно связан Григорий Михайлович Шнеерсон (1901—1982), который с 1936 г. был секретарем Иностранного бюро СК СССР и консультантом по музыке в ВОКСе. В 1942—1948 гг. он заведовал музыкальным отделом ВОКСа, осуществляя связь советских композиторов с западными музыкантами, через его руки проходили просьбы (с обеих сторон) о присылке нот и записей, об исполнении новых, только что сочиненных произведений. Так, по поводу исполнения Трио ор. 67 к Шостаковичу через ВОКС обратился австрийский дирижер Ф.Штидри, общавшийся с композитором в начале 30-х гг., позднее уехавший из России в Америку. Составители сборника посчитали возможным поместить ответ Шостаковича Штидри в данный раздел, а не в раздел «Письма к зарубежным музыкантам», поскольку эта корреспонденция шла через ВОКС.

В связи с американской записью Трио ор. 67 и исполнением своих произведений зарубежными музыкантами Шостакович писал также Владимиру Семеновичу Кеменову (1908—1998), председателю ВОКСа, историку искусства и художественному критику.

Вся эта корреспонденция проходила через Шнеерсона, и наибольшее количество писем в данном разделе адресовано именно ему. Судя по тому, что в своем первом письме Шнеерсону от 28 января 1941 г. Шостакович ошибочно называет его «Георгием Михайловичем», они в то время были мало знакомы. Впоследствии композитор неоднократно обращался к Шнеерсону, владевшему несколькими иностранными языками, с просьбами об уточнении английских обозначений темпов, переводе иностранной корреспонденции, приходившей в адрес Шостаковича. Шнеерсон регулярно делал обзоры зарубежной критики о творчестве композитора.

В 1948—1961 гг. Шнеерсон заведовал зарубежным отделом журнала «Советская музыка». Шостакович в письмах к нему советовался по поводу публикации своих статей и обсуждал издание «Испанских песен» ор. 100, впервые опубликованных к 50-летию юбилею композитора в приложении к № 9 журнала «Советская музыка» за 1956 г.

1. Д.Д.Шостакович — Г.М.Шнеерсону

28 января 1941 г. Ленинград

Дорогой Георгий Михайлович¹.

Посылаю Вам полный список моих сочинений. Каждый раз, когда его приходится писать, невольно возникают мысли, чтоopus'ов много, да толку мало... Большая у меня к Вам просьба: если можно будет, то сохраните этот перечень. Вдруг Вам он когда-либо понадобится. Тогда Вы сможете им воспользоваться, а мне не придется выписывать их вновь.

Прилагаемый ниже список я составил года 4 тому назад. Составил по памяти, и, в связи с этим, в нем (списке) есть некоторые неточности, но исправлять их трудно. Неточности эти касаются нумерацииopus'ов. Но [раз] уж единожды они попали в список, то уж пусть там остаются. В списке, кромеopus'а и названия, указывается год сочинения и кем издано. Если не издано, то я это специально не указываю. Если после года стоит крест (+), то это обозначает следующее обстоятельство: данное сочинение не издано, потому что я не считаю возможным его издать в силу его качеств, но считаю возможным его исполнять. Если стоит два креста (++), то это значит, что сочинение не издано и не исполнено по тем же причинам. В связи с этим возникает вопрос: зачем я включаю сочинение в список, если оно даже не может быть исполнено в силу своего качества, да еще ставлюopus? Ответ на это могу дать такой: что написано пером, того не вырубить топором. Написано, значит существует. Возможно, что я не прав, но это уж не такой важный факт, чтобы на нем задерживаться. Итак, приступаю к делу. Вот он список:

ор. 1

Скерцо *fis moll* для оркестра. 1919. ++

ор. 2

Восемь прелюдий для рояля. 1919—1920. ++

ор. 3

Тема с варьациями для оркестра. 1921—1922. ++

ор. 4

№1 «Стрекоза и муравей».

Слова Крылова

№2 «Осел и соловей».

Для голоса с оркестром. 1922. ++

ор. 5

Три фантастических танца для рояля. 1922.

Изданы Музсектором Госиздата в 1926 году.

ор. 6

Сюита для двух роялей. 1922. ++

ор. 7

Скерцо Es dur для оркестра. 1923. ++

ор. 8

Трио для рояля, скрипки и виолончели. 1923. ++

ор. 9

№1 Фантазия

№2 Прелюдия

№3 Скерцо

для виолончели и рояля. 1923—1924. ++

ор. 10

Симфония №1. Для оркестра. 1924—1925.

Издана Музсектором Госиздата в 1926 г.

ор. 11

№1 Прелюдия

№2 Скерцо

для четырех скрипок, двух альтов
и двух виолончелей.Издано Музсектором в 1927 г.²

ор. 12

Соната для рояля.

Издано Музсектором в 1927 г.

ор. 13

«Афоризмы» (10 пьес для рояля).

Издано «Тритоном» в 1928 г.³

ор. 14

Симфония №2. «Посвящение Октябрю».

Издано Музсектором в 1927 году.

ор. 15

«Нос». Опера в трех актах. 1927—1928.

ор. 16

«Таити-трот». Оркестровая транскрипция. 1928 (пропало).

ор. 17

Две пьесы Скарлатти для духового оркестра.

Оркестровая транскрипция. 1928 (пропало).

ор. 18

Музыка к кинофильму «Новый Вавилон». 1928—1929.

ор. 19

Музыка к комедии Маяковского «Клоп». 1929.

ор. 20

Симфония №3. (Первомайская).

Издано Музгизом в 1939 г.⁴

ор. 21

Шесть романсов на слова японских поэтов для голоса с оркестром.

№1 Любовь. 1928. ++

№2 Перед самоубийством. 1928. ++

№3 Нескромный взгляд. 1928.++

№4 В первый и в последний раз. 1931.

№5 Любовь. ++

№6 Смерть. ++

ор. 22

«Золотой век». Балет в трех актах. 1929—1930.

Сюита издана Музгизом в 1934 году⁵.

ор. 23

Две пьесы для оркестра. 1929.

1) Антракт ++

2) Финал

ор. 24

Музыка к комедии Безыменского⁶ «Выстрел». 1929.

ор. 25

Музыка к драме Горбенко и Львова⁷ «Целина». 1930.

ор. 26

Музыка к кинофильму «Одна». 1930.

ор. 27

«Болт». Балет в трех актах. 1930—1931.

ор. 28

Музыка к пьесе А. Пиотровского⁸ «Правь, Британия». 1931.

ор. 29

«Леди Макбет Мценского уезда». Опера в четырех актах. 1930—1932.

Клавир издан Музгизом⁹.

ор. 30

Музыка к фильму «Златые горы». 1931.

Сюита издана Музгизом в 1935 г.

ор. 31

Музыка к обозрению Воеводина и Рысса¹⁰ «Условно убитый». 1931.

ор. 32

Музыка к «Гамлету». 1931—1932.

ор. 33

Музыка к фильму «Встречный». 1932.

ор. 34

24 прелюдии для рояля. 1932—1933.

Издано Музгизом¹¹.

ор. 35

Концерт для рояля с оркестром. 1933.

Издано Музгизом¹².

ор. 36

Музыка к мультфильму «Сказка о попе и работнике Балде». (Законсервирована). 1934.

ор. 37

Музыка к «Человеческой комедии»¹³. 1933—1934.

ор. 38

Сюита для джаза. 1934¹⁴.

1) Вальс

2) Полька

3) Блюз

ор. 39

«Светлый ручей». Балет в трех актах. 1934.

ор. 40

Соната для виолончели и рояля. 1934.

Издана «Тритоном»¹⁵.

ор. 41

Музыка к кинофильму «Подруги»¹⁶.

ор. 42

Пять фрагментов для оркестра. 1935.++

ор. 43

Симфония №4 для оркестра. 1935-1936.++

ор. 44

Музыка к пьесе Афиногенова¹⁷ «Салют, Испания». 1936.

ор. 45

Музыка к кинофильму «Возвращение Максима». 1936—1937.

ор. 46

Четыре романса на слова Пушкина. 1936.

№1 Возрождение

№2 Юношу, горько рыдая, ревнивая дева бранила

№3 Предчувствие

№4 Стансы

ор. 47

Симфония №5 для оркестра. 1937.

Издано Музгизом¹⁸.

ор. 48

Музыка к кинофильму «Волочаевские дни». 1936—1937.

ор. 49

Квартет для двух скрипок, альты и виолончели. 1938.

Издан Музгизом (Л[енинградское] О[тделение])¹⁹.

ор. 50

Музыка к фильму «Выборгская сторона». 1938.

ор. 51

Музыка к фильму «Друзья». 1938.

ор. 52

Музыка к фильму «Великий гражданин». 1938.

ор. 53

Музыка к фильму «Человек с ружьем». 1938.

ор. 54

Симфония №6.

ор. 55

Музыка к фильму «Великий гражданин» II серия. 1935.

ор. 56

Музыка к фильму «Глупый мышонок». 1939.

ор. 57

Квintет для рояля и струнного квартета. [1940 г.]

Издано ССК²⁰.

Вот пока и все. Жму руку.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 132.

¹ Правильно: Григорий Михайлович.² Шостакович ошибся: Две пьесы были изданы в 1928 г.³ В 1927 г.⁴ В 1932 г.⁵ В 1935 г.⁶ А.И.Безыменский в 1929 г. написал публицистическую комедию-памфлет в стихах «Выстрел», которая была поставлена в ленинградском Театре рабочей молодежи (ТРАМ) 14 декабря того же года. Премьера пьесы в Театре им. В.Э.Мейерхольда (Москва) состоялась 12 декабря с музыкой Р.И.Мервольфа.⁷ Премьера «Целины» состоялась 9 мая 1930 г. в ТРАМЕ.⁸ Премьера пьесы «Правь, Британия!» состоялась в ТРАМе 9 мая 1931 г.⁹ В 1935 г.¹⁰ Эстрадно-цирковое представление по пьесе В.П.Воеводина и Е.С.Рысса «Условно убитый» (обозрение в трех актах на тему «Обороноспособность нашей страны, связь работы фронта и тыла, задачи Осоавиахима и ПВО») было впервые показано 2 октября 1931 г. в Ленинградском Мюзик-холле. Среди исполнителей — Л.О.Утесов со своим «Теа-джазом», К.И.Шульженко и многие другие известные артисты эстрады, а также цирка. Дирижировал И.О.Дунаевский.¹¹ В 1934 г.¹² В 1934 г.¹³ Спектакль «Человеческая комедия» (пьеса П.С.Сухотина по О. де Бальзаку) был поставлен 1 апреля 1934 г. в московском Театре им. Евг. Вахтангова.¹⁴ В изданных нотографических справочниках под опусом 38 значится музыка к кинофильму «Любовь и ненависть» (не издано).¹⁵ В 1938 г.¹⁶ В изданных нотографических справочниках под одним опусом 41 значится музыка к кинофильму «Юность Максима» и музыка к кинофильму «Подруги» (не издано).¹⁷ Спектакль по пьесе известного драматурга А.Н.Афиногенова, являвшейся непосредственным откликом на трагические события в Испании, был поставлен 23 ноября 1936 г. в Ленинградском Театре драмы им. А.С.Пушкина.¹⁸ В 1939 г.¹⁹ В 1939 г.²⁰ В 1941 г.

2. Д.Д.Шостакович — Г.М.Шнеерсону

3 февраля 1941 г. Ленинград

Дорогой Григорий Михайлович.

На днях должна выйти из печати моя 6-я симфония. Тогда имеет смысл послать ее Стоковскому¹. Переписанную симфонию посылать не стоит. Лучше послать напечатанную.

С приветом

Д. Шостакович

Спасибо Вам за список. На днях пришлю Вам уточнения насчет Юности Максима и тому подобное.

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 133.

¹ Среди зарубежных музыкантов особенно восторженное отношение к Шестой симфонии было у знаменитого американского дирижера Леопольда Стоковского (1882—1977), который до войны неоднократно выступал с ней, каждый раз с большим успехом (переписку Шостаковича с Л.Стоковским см. в разделе «Письма к зарубежным музыкантам»).

3. Д.Д.Шостакович — Г.М.Шнеерсону

12 мая 1943 г. Москва

Уважаемый Григорий Михайлович.

Я соркестровал 7 песен¹. Очень прошу Вас расставить темпы, так как я не всегда понимал обозначения темпов по-английски.

С приветом

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 135.

¹ Речь идет об «Английских и американских народных песнях», изданных в 1944 г.

4. Д.Д.Шостакович — Г.М.Шнеерсону

22 октября 1945 г. Москва

Дорогой Григорий Михайлович.

Как Вы можете убедиться, много ошибок имеется в партитуре¹. Я их по возможности вылавливал, но не убежден, что выловил все. Посылать за границу до первого исполнения нельзя. Слух у меня лучше, чем зрение, и все ошибки будут исправлены после корректурных репетиций². Кланяйтесь Евгении Николаевне и Мише³.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 136.

¹ Речь идет о только что законченной Девятой симфонии, премьера которой состоялась 3 ноября в Ленинграде, дирижировал Е.А.Мравинский.

² Корректурными репетициями Шостакович называл прослушивание сочинения перед его окончательной публикацией или исполнением на концертной сцене.

³ Жена и сын Шнеерсона.

5. Д.Д.Шостакович — Ф.Штидри¹

18 февраля 1946 г. Москва

Мой дорогой друг!

Извините, что я долго не отвечал на Ваше письмо. Так много всего произошло. К тому же я плохо знаю английский, и мне трудно написать письмо. Но мы друзья, и я надеюсь, что Вы не будете сердиться на меня, если мое письмо не будет написано на хорошем литературном языке. Я много пережил за последнее время. Самым тяжелым была смерть нашего дорогого друга Ивана Соллертинского. Попытаюсь описать его последние годы жизни. Это трудно, так как я видел его практически каждый день. Расскажу Вам только о наиболее важных событиях. После Вашего отъезда из СССР (летом 1937 г.) Соллертинский был назначен художественным руководителем Ленинградской филармонии². Он работал там до своей смерти. Летом 1938 г. он тяжело болел. После болезни он развелся с Ириной и женился на Ольге³. Его новая жена очень хорошая и симпатичная женщина. Сын Дмитрий появился на свет в результате этого брака. Он родился 1-го сентября 1939 г. Иван, как всегда, много работал. В августе 1941 он уехал из Ленинграда в Новосибирск с нашей филармонией. Я провожал его. *Некоторое время спустя я с семьей тоже уехал из Лен-да в Куйбышев, где прожил до весны 1943 г.*⁴ Летом 1942 г. я был в Новосибирске, где встретил моего дорогого друга после длительного периода времени. Весной 1943 г. я переехал из Куйбышева в Москву, *где и живу до сих пор*. В течение зимы 1943 г. Соллертинский дважды посещал Москву. В это время он чувствовал себя хуже и жаловался на сердце. 10 февраля 1944 г. он приехал повидать своих новосибирских друзей. После ужина он очень устал и пошел спать. Он попросил разбудить его в 9 часов утра. Когда его друг вошел в комнату, где спал Иван, и сказал: «Иван, пора вставать», он ничего не ответил. Его друг приблизился к нему и увидел: он был мертв. Очень много людей присутствовало на его похоронах. Оркестр исполнял его любимые произведения. Сейчас он лежит в Новосибирске, вдали от его любимого Ленинграда. У других наших знакомых все в порядке. Мравинский хорошо продвинулся. Он главный дирижер Ленинградской филармонии. Ольга работает в комитете по делам искусств в Москве. Семья Соллертинского живет в Ленинграде. Все это хорошо, но Ольга не может забыть своего мужа. Моя жена Нина и мои дети Галина и Максим в полном порядке. Максим родился 10 мая 1938 г. Моя мать живет в Ленинграде. Моя семья живет в Москве сейчас, но мы скучаем по Ленинграду и собираемся туда вернуться. Оркестр Ленин-

градской филармонии играет очень хорошо. Это лучший оркестр в СССР.

Примите мои наилучшие пожелания.

Ваш *Д. Шостакович*

Р.С. Передайте мои наилучшие пожелания Вашей жене. Моя жена и дети также кланяются Вам.

Д. Ш.

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 152/1. Автограф написан на английском языке и публикуется в русском переводе.

¹ Имя адресата выясняется из последующей сопроводительной записки. Это австрийский дирижер Фриц Штидри, который в 1933—1937 гг. был музыкальным руководителем Ленинградской филармонии, в 1933 году впервые продирижировал Первым фортепианным концертом Шостаковича; в 1937 г. покинул СССР и с 1938 г. проживал в США. Его имя упоминалось в переписке с Б.Л.Яворским (см. письма от 12 марта и 21 октября 1926 г.).

В 1936 г. Штидри разучивал Четвертую симфонию Шостаковича, подготовив ее к первому исполнению, однако после появления известных статей композитор отменил премьеру, и симфония впервые прозвучала лишь 30 декабря 1961 г. под управлением К.П.Кондрашина. Штидри, по-видимому, через ВОКС и Шнеерсона, обратился к Шостаковичу с просьбой об исполнении Трио памяти И.И.Соллертинского.

² Соллертинский стал руководителем филармонии в 1940 г.

³ В июне 1938 н. Соллертинский заболел тяжелой формой дифтерита. Его первая жена, Ирина Францевна, не появлялась в больнице, так как боялась заразиться. Поддерживала больного, разбитого параличем и совершенно беспомощного Ивана Ивановича и ухаживала за ним Ольга Пантелеймоновна Демянская, которая вскоре стала его второй женой. В тетрадке Соллертинского за этот год записано: «25 октября — выход из больницы; 29 октября — развод с Ириной Францевной; 23 декабря — отъезд с Олей на юг» (Михеева Л. И.И.Соллертинский. Л. 1988. С. 119). О болезни Соллертинского Шостакович упоминал также в двух письмах к Яворскому от 26 июня 1938 г.

⁴ Курсивом выделены фразы, вписанные другой рукой над текстом Шостаковича.

6. Д.Д.Шостакович — Г.М.Шнеерсону

20 февраля 1946 г. Москва

Дорогой Г.М.¹

Я прошу Вас послать мое Трио и письмо Штидри. И вновь я прошу Вас исправить ошибки в моем письме, если они есть. После этого я прошу напечатать это письмо с помощью машинистки и переслать мне, чтобы я его подписал. И только после этого послать его Штидри. Извините меня за то, что отнял у Вас время. Благодарю Вас. Примите мои наилучшие пожелания.

Ваш *Д. Шостакович*

Р.С. Передайте мои наилучшие пожелания Вашей семье.

Д. Ш.

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 152/2.

¹ Автограф сопроводительной записки к письму, адресованному Ф.Штидри, написан на английском языке и публикуется в переводе. Исходя из характера просьбы Шостаковича можно утверждать, что адресатом этой сопроводительной записки является именно Шнеерсон. Своеобразный юмор Шостаковича проявился в том, что записка написана по-английски.

7. Д.Д.Шостакович — Г.М.Шнеерсону

26 июня 1946 г. Ленинград

Дорогой Григорий Михайлович.

Если Вас не затруднит, то не откажите в любезности поговорить с композитором Борисом Ивановичем Антюфеевым¹. Он хочет получить из-за границы новые ноты для альта и отправить за границу произведения советских композиторов для того же альта. Телефона у Антюфеева нет. Он будет сам к Вам звонить. Просьба не отказать ему в беседе. Привет Евгении Николаевне и Мише.

Ваш Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 137.

¹ Антюфеев Борис Иванович (1889—1968) — композитор, закончил Московскую консерваторию по классу скрипки, по композиции занимался у Б.Л.Яворского и Н.С.Жилияева; в 1923—1946 гг. артист оркестра Большого театра.

8. Д.Д.Шостакович — В.С.Кеменову

[25 сентября 1946 г. Москва]

Председателю Всесоюзного общества
культурной связи с заграницей
тов[арищу] В.С.Кеменову

Многоуважаемый Владимир Семенович.

Я получил через ВОКС пластинки из США с записью моих 2-го квартета и Трио¹. Что касается Трио, то оно записано и исполнено хорошо, вполне корректно. Если и имеются некоторые недочеты исполнения, то они весьма незначительны, чтобы можно было бы упрекать исполнителей в недобросовестности и нарушении правил этики. Запись квартета заставила меня обратиться к Вам. Исполнители квартета проявили верх недобросовестности. Вот краткий перечень безобразий, имеющих в записи. В 1-й части они выпустили очень важное повторение экспозиции. Во второй части они сделали несколько антихудожественных и бессмысленных купюр. Кроме того, исполнители до такой степени утратили чувство артистической чести, что почти всю вторую часть сыграли не вместе: виолончель почти все время играла на один такт позади других инструментов. Это доказывает, что исполнители не потрудились изучить исполняемую ими музыку. Они играли ее не зная. Нако-

нец, они не постеснялись в таком безобразном исполнении записаться и даже переслать эту запись нам. В последней части, которую я не дослушал до конца, столь сильно было мое возмущение, исполнители также позволяли себе сделать отвратительные купюры. Тов[арищ] Г.М.Шнеерсон сказал мне, что эти пластинки являются записью 1-го исполнения этих сочинений по радио. Я прошу ВОКС защитить мою авторскую честь и сделать так, чтобы подобные безобразия не повторялись. А очевидно в Америке такого рода отношение к моей (и, возможно, не только к моей музыке) имеет место. Так, например, в одном из музыкальных бюллетеней ВОКСа, я читал, что г[осподи]н Стоковский «свел» мою 8-ю симфонию к 20 минутам, в то время как она длится 1 час 5 минут. Я еще раз прошу Вас защитить мои авторские интересы.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 138.

¹ Оба сочинения были закончены летом 1944 г. Возможно, запись, о которой говорит композитор, прямым образом связана с просьбой Ф.Штидри о посылке нот Трио. Предельно строгий к себе и другим Шостакович не терпел недобросовестности в исполнении собственных сочинений.

9. Д.Д.Шостакович — Г.М.Шнеерсону

[24 апреля 1952 г. Ленинград]¹

Упомяните статье о превосходном исполнении пианиста Ямпольского²

Привет

Шостакович

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 140. Телеграмма.

¹ Дата приводится по телеграфным отметкам и почтовым штемпелям.

² Шнеерсон, заведовавший в это время зарубежным отделом журнала «Советская музыка», вместе с Шостаковичем подготовил ряд публикаций. В данном случае речь идет о статье «На бетховенских торжествах» («Советская музыка». 1952. № 6).

В марте этого года композитор ездил в Германию на торжества по случаю 125-летия со дня смерти Бетховена. В статье на с. 110 читаем: «Нельзя не упомянуть здесь о пианисте В. Ямпольском, успешно выступавшем совместно с Ойстрахом и Кнушевицким».

10. Д.Д.Шостакович — Г.М.Шнеерсону

30 января 1956 г. Москва

Дорогой Григорий Михайлович!

Посылаю Вам письмо. Прошу Вас перевести его и сообщить мне его содержание. Крепко жму руку.

Д. Шостакович

Р.С. Впредь буду письма просто пересылать Вам, дабы не причинять Вам лишнего беспокойства. Д. Ш.

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 147.

11. Д.Д.Шостакович — Г.М.Шнеерсону

8 февраля [1956]¹ г. Болшево

Дорогой Григорий Михайлович.

На даче я обнаружил частью подстрочные переводы, частью изложение содержания испанских песен. Сообщаю их Вам.

№1. Granadina. (Содержание)

В этой песне поется о тоске по родному краю, о любимой, умершей там, о больших человеческих страданиях.

№2. Mozaica.

Песня веселая, танцевальная.

«Всегда хочу танцевать вместе с любимой».

№3. О ней мне ничего не известно.

№4. Ronda.

Как хорошо танцевать ронду. Ритм ее так красиво чередуется. Мне хорошо, мне весело.

№5. Eres alta y deglada.

Ты стройна и изящна, как твоя смуглая мать.

В тебе так же, как и в твоей матери, много обаяния.

Я всю ночь, девушка, думаю о тебе, и от любви я умираю.

С того момента, как я тебя увидел, смуглянка, я проклиная твою мать, которая тебя родила.

Ночью ты спрятана под таинственным покрывалом.

Днем ты отражаешь сияние солнца.

№6. Soné.

На прекрасном море, у зеленого берега, однажды вечером, я сел в легкую лодочку.

Лодочка качалась на волнах, и я боялся, что мы утонем.

И мне казалось, что она пылает, да, да, а, ай, ай, а.

Мне снилось, что огонь замерз.

Я наверное дремал.

Мне приснилось, что ты любишь меня, да, да;

Смотри, смотри, смотри, сколько огней светятся на море, и ты увидишь мою лодочку, которая продолжает плыть на волнах.

Если это Вам поможет, то попробуйте в свободное время подобрать эти слова к соответствующим песням².

Крепко жму руку.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 149.

¹ К февралю 1956 г. относится большая часть писем Шостаковича, конверты от которых хранятся в музее (ф. 32, ед. хр. 158) — 9 из 13, а именно: 3 конверта от 5 февраля, по одному — от 9-го (по-видимому, это конверт от публикуемого письма, датированного 8 февраля), а также 12-го, 13-го, 22-го и два — от 28-го. Однако сами письма, за исключением приведенного, отсутствуют. Возможно, столь интенсивная переписка была связана с предстоящим сочинением и публикацией «Испанских песен», которые были записаны непосредственно от испанских студентов, обучавшихся в Москве, и переданы композитору певицей З.А. Долухановой, впервые вместе с автором исполнившей отдельные номера цикла в Ленинграде в 1956 г.

² Возможно, первоначально Шостакович обращался к Шнеерсону с просьбой быть переводчиком «Испанских песен».

12. Д.Д.Шостакович — Г.М.Шнеерсону

[1 августа 1956 г. Комарово]¹

Прошу прощения статья не получается² Привет

Шостакович

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 141. Телеграмма.

¹ Даты этой и последующих телеграмм выставлены по телеграфным отметкам.

² В 1956 г. в Большом зале Московской консерватории торжественно отмечалось 50-летие со дня рождения Шостаковича. Этому событию были также посвящены: статья композитора «Думы о пройденном пути», статья Ю.А.Шапорина «К 50-летию Д.Шостаковича» в № 9 журнала «Советская музыка» и публикация только что сочиненных «Испанских песен» в нотном приложении к указанному журналу. Материалы готовились летом, и к началу августа относится обмен замечаниями по этому поводу. В данной телеграмме имеется в виду, скорее всего, статья «Думы о пройденном пути».

13. Д.Д.Шостакович — Г.М.Шнеерсону

[2 августа 1956 г. Комарово]

Приезд Москву третьего пробуду два дня Привет

Шостакович

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 142. Телеграмма.

14. Д.Д.Шостакович — Г.М.Шнеерсону

[5 августа 1956 г. Ленинград]

К перечню молодых композиторов прибавьте Карэна Хачату-
ряна¹ Привет

Шостакович

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 143. Телеграмма.

¹ О молодых композиторах Шостакович пишет в конце упомянутой статьи. Хачатурян Карэн Суменович (р. 1920) — композитор, обучался композиции у В.Я.Шебалина и Д.Д.Шостаковича, в 1949 г. окончил Московскую консерваторию по классу Н.Я.Мясковского. С 1952 г. преподает инструментовку в Московской консерватории, с 1981 г. — профессор.

15. Д.Д.Шостакович — Г.М.Шнеерсону

[7 августа 1956 г. Комарово]

К перечню кинорежиссеров добавьте Сергея Герасимова¹
Привет

Шостакович

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 144. Телеграмма.

¹ Герасимов Сергей Аполлинариевич (1906—1985) — режиссер, теоретик киноискусства, драматург. О встречах с талантливыми кинорежиссерами Шостакович пишет в той же статье.

16. Д.Д.Шостакович — Г.М.Шнеерсону

18 августа 1956 г. Комарово

Дорогой Григорий Михайлович!

Посылаю Вам экземпляр «Испанских песен»¹. Ошибки в небольшом количестве имеются. Я их исправлял красным карандашом. На полях я ставил галочку, чтобы обратить внимание, что на данном нотном стане имеется ошибка, или имеются ошибки.

В номере 3 («Первая встреча»), в самом начале, в правой руке стоит бемоль перед *си*. Я его выскреб бритвой. На стр. 19 в третьем, пятом, восьмом и десятом тактах партии вокальная и фортепьянная небрежно напечатаны. Красные черточки должны показать, как это надо исправить. То же относится и к двенадцатому такту. Крайне важно, чтобы все это было исправлено.

На днях ездил в Ольгино, но Мишу² не застал: он с ребятами ушел гулять. Дня через два опять заеду.

Передайте большой привет Евгении Николаевне.

Крепко жму руку.

Д. Шостакович

Галя и Максим³ покинули Комарово и собираются совершить автопоездку в Крым и обратно. Д. Ш.

Тексты Болотина и Сикорской⁴ оставляют желать много лучшего. Д. Ш.

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 145.

¹ Лето 1956 г. Шостакович со второй женой М.А.Кайновой и родственниками провел в Комарово, где и были сочинены «Испанские песни» ор. 100. В письме речь идет о корректуре, подготовленной к изданию в качестве нотного приложения к № 9 журнала «Советская музыка» за 1956 г.

² Сын Шнеерсона.

³ Дети Шостаковича.

⁴ С.Болотин и Т.Сикорская — переводчики «Испанских песен».

17. Д.Д.Шостакович — Г.М.Шнеерсону

[19 августа 1956 г. Комарово]

Корректуру выслал есть серьезные ошибки которые необходимо выправить Привет

Шостакович

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 146. Телеграмма.

18. Д.Д.Шостакович — Г.М.Шнеерсону

24 июля 1958 г. Репино

Дорогой Григорий Михайлович!

Только сегодня получил Ваше письмо. Возможно, что виноват в этом Максим¹, который только сегодня передал его мне. Мы живем в Репино, в Доме композиторов, а Максим живет в Комарово и приезжает в Репино питаться.

Насчет «Бориса Годунова» у меня следующие соображения. Пусть Эванс Салпер² внимательно изучит клавиш, сделанный П.А.Ламмом³. Пусть певцы также ознакомятся с этим клавиром. Если их этот клавиш устраивает, то тогда я смогу послать им свою партитуру. Партитуру я делал по ламмовскому клавиру. До сих пор это можно считать напрасным трудом, так как у нас никто моей работой не воспользовался⁴. Особенно агрессивно были настроены певцы. Они утверждают, что Мусоргского «петь невозможно», а редакция Р[имского]-Корсакова в этом отношении очень хороша. Я очень внимательно изучил «Бориса» Мусоргского и убежден, что там все исполнимо, и все должно хорошо звучать. «Мнение» о неисполнимости Мусоргского следует приписать рутине и привычке. Если так рассуждать, то и 9-я симфония Бетховена (финал) абсолютно неисполним.

Дирижер Матсов⁵ собирался ставить «Бориса» в Таллине, но, наткнувшись на решительную оппозицию певцов и хористов, отка-

зался от этой задачи и поставил «Бориса» в редакции Р[имского]-Корсакова.

Примерно то же происходит сейчас с «Хованщиной», над которой я сейчас работаю⁶. Из Москвы уже поступают сигналы, что исполнять в таком виде «Хованщину» нельзя. Во всем мире, вероятно, певцы одинаковы. И поэтому пусть Эванс Салпер изучит клавиш и решит: исполнимо это или нет. Если он придет к положительному решению, то я тогда вышлю ему партитуру.

Извините за поздний ответ.

Передайте сердечный привет всем Вашим. Крепко жму руку.

Ваш Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 148.

¹ Сын Шостаковича.

² Подробных сведений об этом дирижере не имеем.

³ Ламм Павел Александрович (1882—1951) — музыковед, текстолог, в 20-е гг. работал над восстановлением подлинных текстов М.П.Мусоргского («Борис Годунов» и «Хованщина») и А.П.Бородин (оперы «Богатыри» и «Князь Игорь»). В 1927 г. был издан клавиш оперы М.П.Мусоргского «Борис Годунов» в его редакции.

⁴ Широко отмечавшийся столетний юбилей М.П.Мусоргского в 1939 г., в котором Шостакович принимал активное участие, возглавив организационный комитет, послужил для Шостаковича творческим импульсом к началу работы над оркестровкой «Бориса Годунова», которая была закончена в мае 1940 г. Постановка оперы в редакции Шостаковича планировалась на осень 1941 г., однако она не состоялась. И лишь 4 ноября 1959 г. опера «Борис Годунов» в инструментовке Шостаковича была поставлена в Ленинградском Театре оперы и балета им. Кирова (дирижер С.В.Ельцин).

⁵ Р.В.Матсов, уже будучи главным дирижером симфонического оркестра Эстонского радио и телевидения, в начале 50-х гг. обращался к Шостаковичу по поводу его оркестровки «Бориса Годунова» (подробнее об этом см. письма к Л.Т.Атовмьяну от июля-августа 1951 г.). Подобного рода запросы поступали неоднократно, но результат был один — возврат к редакции Н.А.Римского-Корсакова ввиду решительной оппозиции певцов, их нежелания петь подлинного Мусоргского. Поэтому Шостакович, разуверившись в возможности постановки, перестал высылать партитуру по первому требованию, советуя и Эвансу Салперу сначала ознакомиться с клавишом редакции П.А.Ламма (издание 1927 г.).

⁶ Еще в 1952 г. дирижер Б.Э.Хайкин привлекал Шостаковича к оркестровке нескольких сцен из «Хованщины» для ее новой постановки в Ленинграде. В 1957 г. кинорежиссер В.П.Строева обратилась к композитору с идеей осуществить киноверсию оперы М.П.Мусоргского «Хованщина» в его оркестровке. Шостакович горячо поддержал ее, несмотря на неудачную сценическую судьбу «Бориса Годунова» в его редакции. Кинофильм вышел на экраны в мае 1959 г., в ноябре Ленинградский Театр оперы и балета им. Кирова поставил «Бориса Годунова», а через год в Кировском и Большом театрах (дирижеры А.М.Пазовский и С.А.Самосуд) шла «Хованщина» в оркестровке Шостаковича.

ПИСЬМА к ЗАРУБЕЖНЫМ МУЗЫКАНТАМ

Начиная с самых ранних сочинений, творчество Шостаковича постоянно привлекало внимание зарубежных музыкантов. Уже через год после премьеры в зале Ленинградской филармонии, в 1927 г. была исполнена в Берлине Первая симфония композитора под управлением Бруно Вальтера. Известно, что многие виднейшие американские дирижеры боролись за право первого исполнения Седьмой, а позже и Восьмой симфоний в США. В частности, на протяжении сезона 1942/43 Седьмую симфонию в США сыграли 62 раза; в числе дирижеров — С. Кусевицкий, Л. Стоковский, А. Родзинский, Д. Митропулос, Г. Киндлер, Ю. Орманди, Ф. Сток и другие. «Мое глубокое убеждение, — говорил в одном интервью Сергей Кусевицкий, — что со времени Бетховена еще не было композитора, который мог бы с такой силой внушения разговаривать с массами...»^{*} В те дни в газете «Вашингтон пост» от 26 июля 1942 г. американский поэт Карл Сэндберг опубликовал письмо-поэму, обращенную к Шостаковичу, в котором писал: «...Ваша симфония впервые прозвучала по всей Америке. Миллионы людей слушали Ваше музыкальное воплощение, написанное кровью сердца...»^{**}

Леопольд Стоковский, особенно много сделавший для популяризации музыки XX века, в частности сочинений Прокофьева, Мясковского, Шостаковича, отмечал, что «в каждой новой симфонии Шостакович проявляет все новые грани своего мастерства, фантазии, музыкального мышления».^{***} Его общение с музыкой Шостаковича началось с Первой симфонии. В 1931 г. он посетил Дмитрия Дмитриевича в Ленинграде и получил в подарок от него партитуру Третьей симфонии, которую исполнил 14 декабря 1932 г. в Филадельфии. Под управлением Стоковского прозвучали также Пятая, Шестая, Седьмая, Восьмая и Одиннадцатая симфонии композитора.

О том, насколько велика была мировая известность музыки Шостаковича, можно судить по числу его зарубежных корреспондентов. Среди них — виднейшие дирижеры Ф. Штидри^{****}, М. Сарджент, Д. Митропулос, Г. Вуд^{*****}, А. Клянтенс, Л. Стоковский, руководители театров и музыкальных коллективов, композиторы и музыковеды. Переписка затрагивала глобальные проблемы музыкального искусства, вопросы исполнения сочинений Шостаковича. В частности, в письме к Сардженту по поводу предстоящего исполнения Пятой симфонии Шостакович писал: «Мне трудно сообщить Вам что-либо об интерпретации моей 5-й симфонии. Если же у Вас имеются какие-либо сомнения относительно правильности нот или темпов, то я прошу Вас о них мне написать. Я не знаю, какими Вы располагаете нотами. Поэтому посылаю Вам изданный экземпляр, достаточно хо-

* Цит. по: Шнеерсон Г. М. Творчество Д. Шостаковича в оценках зарубежных критиков. 1947. Машинопись. ГЦММК, ф. 375, ед. хр. 235.

** Там же.

*** Там же.

**** Письмо к Ф. Штидри см. в разделе «Шостакович и ВОКС».

***** В частности, в записке З. А. Гаямовой 1944 г. (см. раздел «Письма к разным корреспондентам») Шостакович просит поблагодарить Генри Вуда за исполнение Восьмой симфонии.

рошо прокорректированный...» * Материалы, имеющиеся в фондах ГЦММК, охватывают временной промежуток с 1932 по 1970 гг. Тексты писем, телеграмм и записок Шостаковича к зарубежным адресатам представлены в основном в виде машинописи, так как в дальнейшем они требовали перевода на иностранные языки. Некоторые телеграммы не имеют даты, и можно лишь предположительно указать год их отправки. Невыясненными в ряде случаев остаются личности некоторых корреспондентов Шостаковича. В силу того, что раздел переписки с зарубежными корреспондентами составлен лишь по неопубликованным материалам ГЦММК, он не охватывает во всей полноте круг творческого общения композитора.

1. Д.Д.Шостакович — Х.Наканэ

[сентябрь 1932 г. Ленинград]

Уважаемый Хироши Наканэ¹.

Ваше письмо я получил только вчера, так как целый месяц меня не было в Ленинграде. Я уезжал отдыхать. Моя жена и я благодарим Вас за Ваше поздравление с нашей свадьбой² и шлем Вам самые лучшие пожелания.

Охотно исполняю Вашу просьбу насчет моей краткой биографии и списка моих сочинений.

Родился я 25-го сентября 1906 года в Ленинграде. Музыкой начал заниматься в девять лет. В 1919 году поступил в Ленинградск[ую] консерваторию, которую окончил в 1925 году. Учителями моими были проф[ессор] Л.В.Николаев, Н.А.Сок[олов], М.О.Штейнберг. Окончив консерваторию, я целиком отдался музыке. Первое время разрывался между пианизмом и композицией. В качестве пианиста я неоднократно концертировал и в 1927 г. ездил в Варшаву для участия в шопеновском конкурсе. Но с 1930 г. я занялся исключительно творчеством, и если сейчас выступаю в качестве пианиста, то только со своими сочинениями. После окончания консерватории я находился под сильным влиянием так называемой Могучей кучки (так называется группа русских композиторов). В 1926 г. наступил перелом, и на меня оказывали влияние соврем[енные] зап[адные] композиторы (Хиндемит, Кшеник, Стравинский). Это заметно на сонате ор.12 и Афоризмах ор.13. В последние годы во мне произошел большой перелом. Я понял, что музыка — это не только набор звуков, а искусство, способное воплощать самые глубокие идеи и мысли. Я стал меньше обращать внимание на «голосоведение», «параллелизмы» и прочую премудрость. Я считаю, что для достижения главного, а именно, идейно-философского содержания произведения, это не так важно.

* Автограф письма Шостаковича Сардженту от 13 октября 1954 г. хранится в библиотеке Королевского музыкального колледжа в Лондоне, любезно предоставившего нам копию данного документа.

Самое главное для художника — это работа над самим собой, над своим мировоззрением. Что касается до содержания моих произведений и их основной идеи, то это можно выразить так. Я являюсь частицей СССР, и я кровно связан со всей замечательной жизнью и идеями моей страны. Активно участвовать в великом строительстве новой прекрасной жизни я мобилизую свое творчество. Постановление ЦК ВКП от 23.IV.1932 года³ создает все условия для глубокого и пышного расцвета советской музыкальной культуры. Быть одним из борцов и созидателей культуры, это моя основная и главная задача, которую я поставил себе и своему творчеству.

[Д. Шостакович]

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 1880. Черновик письма, датируемого по тексту 1932 г. (после 23 апреля).

¹ Наканэ Хироси (Хироши) — японский музыковед, музыкальный критик. Автор книги о киномузыке (1932), а также ряда очерков о музыке Шостаковича в японской музыкальной периодике (1930—40-е гг.)

В 1928/32 гг. Шостакович написал Шесть романсов на слова японских поэтов² ор. 21 для голоса (баритона) с оркестром (сочинение было посвящено Нине Васильевне Варзар).

² Свадьба Шостаковича и Нины Варзар состоялась 13 мая 1932 г.

³ Постановление ЦК ВКП(б) «О перестройке литературно-художественных организаций» Шостакович воспринял с энтузиазмом. В статье, опубликованной в журнале «Рабочий и театр» (1932. № 16) он писал: «РАПМ никак не занимался вопросом воспитания попутчиков — была только ругань, абстрактность, демагогия в высказываниях, замкнутость и левацкие загибы». В этой же статье он высказал пожелание скорейшего создания Союза советских композиторов. 1 августа 1932 г. был организован Ленинградский Союз композиторов. Шостакович вошел в правление производственно-творческого сектора вместе с Б.В.Асафьевым, Ю.А.Шапориным, М.Ф.Гнесиным, В.В.Щербачевым.

2. Д.Д.Шостакович — А.Тосканини¹

[23 апреля 1943 г. Москва]

23-го апреля в обществе друзей слушал запись Вашего исполнения² моей 7-й симфонии. Примите мою горячую благодарность за то наслаждение, которое я получил от этого прослушивания.

Шлю Вам лучшие пожелания.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 155. Черновик телеграммы. Опубликовано частично в кн.: Хентова С. Шостакович. Жизнь и творчество. Т. 2. М., 1996. С. 120.

¹ Тосканини Артуро (1867—1957) — итальянский дирижер. Работал главным дирижером миланского театра «Ла Скала», с 1928 г. — в США; главный дирижер театра «Метрополитен-опера», позднее — главный дирижер Нью-Йоркского филармонического оркестра. В 1937—1954 гг. возглавлял симфонический оркестр Национальной радиовещательной и телевизионной компании США (Эн-Би-Си).

² Премьера 7 симфонии Шостаковича в Нью-Йорке состоялась 19 июля 1942 г. под управлением Тосканини. Вероятно, в том же году была сделана запись этого сочинения с оркестром Эн-Би-Си.

3. Д.Д.Шостакович — А.Молнару

5 января 1944 г. Москва

Дорогой мистер Молнар¹.

Охотно отвечаю Вам на Ваши вопросы.

1) Мое мнение о значении камерной музыки для музыкального образования².

Я считаю, что камерная музыка весьма полезна для музыкального образования. Целый ряд великих композиторов создали ценнейшие образцы камерной музыки. Всякий музыкант обязан их знать и обязан уметь их ценить.

Камерная музыка требует от композитора наиболее совершенной техники и глубины мысли.

Ведь не будет неправдой, если я скажу, что часто за «блеском» оркестрового звучания композитор скрывает свою убогую мысль. Тембровое богатство, которым располагает современный симфонический оркестр, недоступно маленьким, камерным ансамблям. Поэтому и написать камерное сочинение гораздо труднее, чем симфоническое. Повторяю: если пышно и красочно оркестрованная убогая мысль еще кое-как терпима для слуха, то убогая мысль в камерном произведении просто невыносима.

Из этого не следует заключать, что камерную музыку я люблю больше, чем симфоническую. Нет, я очень люблю хорошую симфоническую и хорошую камерную музыку. И терпеть не могу плохую музыку, вне зависимости от того, для оркестра или для квартета она написана.

2) Какую роль сыграла в моей музыкальной карьере камерная музыка.

На этот вопрос мне ответить несколько труднее. Могу лишь только сказать, что мои первые музыкальные впечатления связаны именно с камерной музыкой. С тех пор я горячо люблю камерную музыку и сам пытаюсь сочинять таковую. Как раз сейчас я пишу Трио для рояля, скрипки и виолончели. Последнее обстоятельство является, пожалуй, наиболее конкретным ответом на Ваш вопрос.

Примите мои лучшие пожелания.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 134. Опубликовано с небольшими неточностями в кн.: Хентова С. Шостакович. Т. 2. С. 176.

¹ Молнар (Молнар) Антал (Антал) (1890—1983) — венгерский музыковед, композитор и альтист, автор книг и статей о западноевропейской музыке. В 1912—1959 гг. преподавал в Академии музыки в Будапеште. В музыкальном творчестве продолжал традиции немецких романтиков, в частности И.Брамса.

² Послание Молнара оказалось созвучным творческому настроению композитора, и он ответил с большим воодушевлением. В то время Шостакович, завершив работу над грандиозной Восьмой симфонией, премьера которой состоялась в ноябре 1943 г., вновь задумал обратиться к камерному жанру. В частности, в письмах к И.Д.Глиману от 8 декабря 1943 г. и 3 января 1944 г. он сообщал, что

начал сочинять Трио для фортепиано, скрипки и виолончели ор. 67 (см. «Письма к другу». С. 61, 63). После смерти И.И.Соллертинского в феврале 1944 г. замысел Трио окончательно оформился: это был своеобразный реквием безвременно ушедшему другу.

4. Д.Д.Шостакович — А.Кроуну

13 сентября 1947 г. б.м.

Г-н Кроун¹!

Книжка г-на Серова² является плохой книжкой. Поэтому я не хочу ее надписывать. Посылаю ее Вам обратно. Пусть моим автографом послужит это письмо.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 139.

¹ Английский почитатель композитора, А.Кроун, просил надписать книгу музыковеда В.И.Серова, которая вышла в 1943 г. в Нью-Йорке и была основана на рассказах тети Шостаковича — старшей сестры матери, Надежды Васильевны Галли-Шохет, которая в начале 20-х гг. уехала с мужем в США. Сестры переписывались, и Софья Васильевна откровенно рассказывала об успехах сына, его семейной жизни, новых сочинениях. Родственная переписка ее не предназначалась для посторонних, тем не менее, на волне повышенного интереса на Западе к личности Шостаковича подробностям его биографии (особенно после исполнения его Седьмой симфонии), Надежда Васильевна посчитала возможным предать огласке семейную переписку. В семье разразился скандал. Шостакович был предельно возмущен и не смог простить тете публикацию этой книжки, несмотря на ее извинительные письма.

² Серов Виктор Ильич (1902—1979) — американский музыковед, автор книг о Шостаковиче (1943), «Могучей кучке» (1948), Рахманинове (1950), Равеле (1953), Дебюсси (1956).

5. Д.Д.Шостакович — Д.Митропулосу

[1954 г. Москва]

Дорогой г-н Митропулос¹!

Я получил запись моей 10-й симфонии² в исполнении Филадельфийского оркестра под Вашим управлением. Симфония выучена и исполнена Вами превосходно. Однако несколько замечаний я хочу Вам сделать. Кое-что, возможно, относится к дефектам записи, поэтому некоторые мои замечания будут неправильны.

Ц[ифра] 5. Первые скрипки надо играть тише, а то они заглушают солирующий кларнет.

Ц[ифра] 15. То же самое.

Ц[ифра] 17. Здесь Вы берете слишком скорый темп. Надо исполнять медленнее. Возможно, что в этом виноват я, так как до сих пор не научился выставять правильный метроном.

Ц[ифра] 29 13-й такт. Не слышу фагота. У него должна быть нота *до*.

От п[ифры] 29 и дальше плохо слышны басы (2-й фагот и контрафагот).

Ц[ифра] 47 1-я и 2-я скрипки и альты. Больше *espressivo* и *tenuto*. Играть так, что бы одна нота не отделялась от другой.

Ц[ифра] 53 6-й такт и дальше. Плохо слышны фаготы.

Ц[ифра] 57. Надо играть медленнее, как и [цифру] 17.

Ц[ифра] 72. Точнее синкопы у струнных.

Ц[ифра] 74. То же самое. Точнее синкопы.

Ц[ифра] 100. Исполнять медленнее. Пусть вся часть производит впечатление ноктурна, а не скерцо. Обратить внимание на *dolce*.

Ц[ифра] 118. Медленнее надо играть. Выразительнее *pizzicato*.

Ц[ифра] 120 9-й такт. Не слышу там-там. Надо громче.

Ц[ифра] 122. Медленнее. Как и [цифру] 100.

Ц[ифра] 127. 1-е и 2-е скрипки, альты и виолончели — 3-й и 4-й такты. Надо играть *tenuto*, а не *staccato*. В аналогичных местах так же.

Ц[ифра] 130. Дерево. Играть *tenuto*, а не *staccato*.

Ц[ифра] 133 3-й такт. Струнные. Надо играть *espressivo* и *tenuto* до [цифры] 137 и дальше, как указано.

Ц[ифра] 138 13-й и 14-й такты. Не слышу литавр. Надо громче.

Вообще отсюда и до конца опять тихо играю[т] литавры, большой барабан и там-там.

Ц[ифра] 153. Лучше играть скорее.

В целом от исполнения симфонии я получил большое удовлетворение. Прошу Вас принять мою горячую благодарность и передать мою горячую благодарность всем артистам оркестра, продемонстрировавшим в своей работе над моей симфонией такой большой талант и мастерство.

Примите мои лучшие пожелания.

Д. Шостакович

P.S. $1/8$ перед [цифрой] 113. Фагот Si $\flat\flat$, а исполняет Si \flat .

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 1878.

¹ Митропулос Димитрос (1896—1960) — греческий дирижер, пианист и композитор. С 1937 по 1949 гг. — руководитель симфонического оркестра в Миннеаполисе (США). В 1950—1958 гг. — главный дирижер Нью-Йоркского филармонического оркестра.

² Десятая симфония Шостаковича исполнена в Нью-Йорке под управлением Митропулоса 14 и 15 ноября 1954 г. и вскоре, вероятно, была записана на пластинку.

6. Д.Д.Шостакович — г-ну Хантеру

[4 марта 1958 г. Москва]

Многоуважаемый господин Хантер!

Получил Вашу телеграмму. Благодарю за приглашение. К сожалению, восьмого мая приехать не могу. Относительно моего

приезда в январе 1959 года¹ прошу Вас договориться с Министерством культуры СССР.

Примите мои лучшие пожелания.

[Д. Шостакович]

4.III.58 г.

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 361. Машинописная копия.

¹ Эта поездка не состоялась. 24 января 1959 г. Шостакович присутствовал на премьере своей оперетты «Москва—Черёмушки» в Московском театре оперетты.

7. Д.Д.Шостакович — Д.Г.Столлу

18 февраля 1958 г. [Москва]

Многоуважаемый господин Столл¹

Ваше письмо я получил. Большое Вам спасибо за те добрые слова, которые Вы решились направить по моему адресу.

Желаю Вам здоровья и больших творческих успехов.

[Д. Шостакович]

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 359.

¹ Столл Деннис Грей (1912—1987) — английский музыкальный критик. Автор книги «Музыкальные фестивали мира. Путеводитель по крупнейшим музыкальным, оперным и балетным фестивалям» (Оксфорд, 1963). В своем письме Шостаковичу от 30 января 1958 г. он писал: «... Лучший ответ на британскую критику о Вашей Одиннадцатой симфонии — сама ее музыка. Нет... ни одного британского композитора, который в сердце своем не преклонялся бы перед Вами. Я горжусь тем, что делаю это открыто» (ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 486).

8. Д.Д.Шостакович — Д.Г.Столлу

19 января 1959 г. Москва

Дорогой Деннис Грей Столл!

Спасибо Вам за Ваше письмо¹.

Исполнение Андрэ Клюитенсом² моей 11-й симфонии мне понравилось. У нас скоро выйдет пластинка 11-й симфонии в исполнении Мравинского, и тогда я Вам ее пришлю. Я считаю, что это самое лучшее исполнение.

Шлю Вашей супруге и Вам мои самые лучшие пожелания.

[Д. Шостакович]

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 360. Машинописная копия.

¹ Данное письмо Шостаковича было ответом на письмо Столла от 10 декабря 1958 г.:

«Дорогой Дмитрий Дмитриевич!

Я и моя жена были счастливы увидеть по телевидению, как Вы получали премию имени Сибелиуса. И это было хорошо не только потому, что мы видели как Вас награждают, но и потому, что Вы выглядите весело и счастливо. Поэтому я надеюсь, что рука, которая причинила Вам столько огорчений — теперь уже не болит. ...

Желаю Вам огромного успеха в Вашей новой оперетте. Как бы я хотел быть на первом представлении. Я уверен, что вся Москва этим взволнована. У меня есть некоторое утешение в виде записи Вашей 11-й симфонии в исполнении Андре Клюитенса и Национального оркестра радиовещания. Нравится ли Вам это исполнение?...

Слушая это произведение и изучая партитуру, я утвердился в своем высоком мнении о нем. Я считаю, что это не только Ваше величайшее произведение, но одна из величайших симфоний, которые когда-либо были написаны.

Примите мои самые теплые и сердечные пожелания к Новому году — здоровья и успехов в творческой работе.

Надеюсь скоро с Вами встретиться в Англии или в Москве.

Деннис Грей Столл*
(ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 488).

² Клюитенс Андре (1905—1967) — французский дирижер. С 1943 г. дирижер Общества концертов Парижской консерватории и симфонического оркестра Национального радио и телевидения Франции. С 1947 г. был музыкальным руководителем парижского театра «Опера комик». С начала 50-х гг. он постоянно гастролировал, в том числе и в СССР, где впервые побывал в 1959 г.

В мае 1958 г. Шостакович присутствовал в Париже на торжественной церемонии присуждения ему звания командора французского Ордена искусства и литературы во Дворце Шайо. В концерте по случаю торжества исполнялась Единнадцатая симфония, Первый и Второй фортепианные концерты (солист Шостакович, дирижер Клюитенс). В том же исполнении симфония была записана на граммпластинку.

9. Д.Д.Шостакович — Н.Нотовичу

1 апреля 1958 г. Москва

Уважаемый товарищ Нотович¹!

В ближайшее время предполагается выход из печати моей 11-й симфонии. Как только партитура поступит в продажу, я не замедлю ее Вам прислать.

С сердечным приветом

[Д. Шостакович]

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 357. Машинописная копия.

¹ Нотовиц (Нотович) Натан (1911—1968) — немецкий музыковед, композитор, пианист. С 1951 г. — Генеральный секретарь Союза композиторов и музыковедов ГДР.

Письмо Шостаковича было ответным на письмо музыковеда от 12 марта 1958 г. из Берлина:

«Уважаемый товарищ Шостакович!

Я Вам писал 7 декабря 1957 г., нельзя ли получить от Вас партитуру или запись Вашей 11-й симфонии.

Наш оркестр жаждал как можно быстрее ее сыграть, поэтому я был бы Вам очень благодарен за присылку партитуры или записи.

Я надеюсь, что Вы здоровы и плодотворно трудитесь.

Нотович*
(ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 470).

10. Д.Д.Шостакович — Л.Стоковскому¹

[октябрь-ноябрь 1958 г. Москва]

Простите, что так долго не отвечал².

Меня не было в Москве. Сердечно благодарю за приглашение.

Если позволит здоровье, обязательно приеду. С лучшими пожеланиями.

Шостакович

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 154. Черновик телеграммы.

¹ Стоковский Леопольд (1882—1977) — американский дирижер, пропагандист музыки композиторов XX века. Руководил Филадельфийским (1912—1936) и рядом других американских оркестров. С 1961 г. основал Американский симфонический оркестр в Нью-Йорке. Гастролировал в разных странах мира.

² Данному письму предшествовали следующие события: 5 сентября 1958 г. Шостакович получил из Нью-Йорка от Леопольда Стоковского письмо такого содержания:

«Дорогой маэстро!

25 сентября я должен был исполнить 11-ю симфонию в Нью-Йорке, но внезапная смерть крупного английского композитора изменила эту дату. Мы все решили исполнить в его память его последнюю симфонию. Вот почему исполнение Вашей 11-й симфонии было отложено на небольшой срок; ведь я чувствую, что Вапа 11-я симфония величайшее выражение Вашего творческого гения. Воан-Уильямс был очень хорошим и искренним композитором и моим личным другом, поэтому я остро ощущаю его потерю.

Как только я узнаю дату исполнения Вашей 11-й симфонии, — немедленно Вам сообщу. Надеюсь, что Вы будете с нами на репетициях и на исполнении. Я очень обеспокоен слухами о состоянии Вашего здоровья. Надеюсь, что все будет хорошо.

Как всегда с восхищением и дружбой

Ваш Стоковский»

(ГЦММК, ф.32, ед. хр. 482. Письма на английском языке).

Исполнение Одиннадцатой симфонии Шостаковича планировалось на 25 сентября 1958 г. в Карнеги-Холле под управлением Стоковского. Смерть известного английского композитора Ралфа Воан-Уильямса (1872—1958) послужила причиной изменения программы. Симфония Шостаковича была заменена сочинением Воан-Уильямса. Одиннадцатая симфония Шостаковича прозвучала в концерте 12 декабря в одной программе с сочинениями итальянских композиторов.

В связи с кончиной Р.Воан-Уильямса, в сентябре 1958 г. Шостакович и А.И.Хачатурян от лица советских композиторов выразили соболезнование телеграммой следующего содержания:

«Королевская Академия музыки Лондон

Выражаем глубокое соболезнование по поводу кончины выдающегося композитора Воана-Уильямса

Д. Шостакович А. Хачатурян»

(ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 150).

По-видимому, Шостакович написал письмо Стоковскому с одобрением его желания исполнить Одинадцатую симфонию. Ответное письмо Стоковского от 3 декабря 1958 г. [Нью-Йорк] приводим ниже:

«Дорогой господин Шостакович.

Я благодарен вам за Ваше письмо от 25 октября и за Ваше великодушие в желании предоставить мне исполнение Вашей 11-й симфонии. Могу ли я искренно сказать, что я об этом думаю? Если бы нужны были бы какие-либо изменения в симфонии, Вы — единственный человек, кто мог бы их сделать. Я убежден, что эта симфония — Ваше величайшее сочинение, поскольку оно содержит глубокое послание Человечеству. Если бы оно и должно было быть короче, то только Вы, как создатель симфонии, можете сделать это.

Я думаю также, что можно было бы сделать чудесный фильм на основе Вашей симфонии, поскольку, хотя это и абстрактная музыка, ей присущ глубокий драматизм. Фильм должен содержать всеобщий призыв к свободе, проникающий в сердца людей. Действие может происходить в Ленинграде или в воображаемой стране.

12 декабря я буду дирижировать 11-й симфонией впервые в Нью-Йорке. Конечно же, она будет исполнена полностью.

С наилучшими пожеланиями,
Искренне Ваш

Леопольд Стоковский»

(ГЦММК, ф.32, ед. хр. 485. Письмо на английском языке).

11. Д.Д.Шостакович — А. Копленду¹

[14 ноября 1960 г. Москва]

Дорогой друг.

От всей души приветствую и поздравляю Вас с днем рождения². Мы, советские музыканты, высоко ценим Вашу неутомимую деятельность композитора, дирижера, литератора, педагога, большого художника-гуманиста, поборника истинного прогресса и культуры.

Всегда с удовольствием вспоминаю наши встречи и не теряю надежды когда-нибудь вновь крепко пожать Вашу руку. Примите мои сердечные пожелания многих лет здоровья и творческой бодрости.

Ваш Дмитрий Шостакович

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 355. Авториз. машинопись.

¹ Копленд Аарон (1900—1990) — композитор, пианист, дирижер, организатор Лиги и Союза американских композиторов; автор опер, балетов, симфонической, инструментальной музыки. Шостакович познакомился в Коплендом, по-видимому, в 1949 г. в Нью-Йорке на Конгрессе в защиту мира, встречался с ним также в октябре 1959 г. во время поездки группы советских музыкантов в США.

² Письмо, скорее всего, послано к 60-летию Копленда.

12. Д.Д.Шостакович — Г.Валдгансу¹

[4 мая 1961 г. Москва]

Уважаемый маэстро!

Спасибо Вам за Ваше письмо. Для меня является большой радостью и честью, что Вы так много уделяете внимания моим сочинениям.

По состоянию здоровья² я сейчас не могу приехать на «Пражскую весну». Но, как только мне удастся приехать в Чехословакию, я буду рад побывать у Вас в Острове³.

Примите мои лучшие пожелания.

[Д. Шостакович]

4.V.61 г.

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 386. Машинописная копия.

¹ Валдганс Георгий (Иржи) (р. 1923) — чешский дирижер. В 1955—1962 гг. — художественный руководитель и главный дирижер филармонического оркестра города Острава.

² В мае-июне 1961 г. Шостакович находился на лечении в Цхалтубо Грузинской ССР.

³ Правильно — Острава.

13. Д.Д.Шостакович — Ч.Шварцу

7 сентября 1961 г. Москва

Уважаемый Чарльз Шварц¹!

К сожалению, у меня нет произведений, написанных для камерных ансамблей, и поэтому я не могу воспользоваться Вашим любезным предложением участвовать в программах Ваших концертов².

С лучшими пожеланиями

[Д. Шостакович]

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 362. Машинописная копия.

¹ Предположительно, ансамблист.

² К 1961 г. Шостаковичем было написано уже восемь квартетов и шесть сочинений для разных камерных составов. Возможно, просьба Шварца сопровождалась какими-то особыми условиями, и композитор счел нужным вежливо отказать.

К тому же осень 1961 г. Для Шостаковича была насыщена разнообразными событиями. Данное письмо было написано накануне прослушивания Двенадцатой симфонии на Секретариате Союза композиторов РСФСР; 14 сентября на открытом собрании парторганизации московских композиторов Шостакович был принят в члены КПСС; 25 сентября он присутствовал в Ленинграде на премьере Двенадцатой симфонии, а 29 сентября уже в Москве, в Малом зале консерватории исполнялись его Первый, Восьмой квартеты, Квintет и так далее.

14. Д.Д.Шостакович — А.Кринчаку, Р.Гамсегеру¹

13 февраля 1969 г. Москва

Уважаемый господин Президент!

Уважаемый господин Генеральный секретарь!

Спасибо Вам за Ваше письмо. Я сейчас болею и нахожусь в больнице уже довольно долго. Наверное, пробуду в больнице еще около месяца.

Конечно, я буду очень рад написать произведение в честь 100-летнего юбилея Венского общества друзей музыки. Однако входить с Вами в деловые отношения я не буду: в течение всей моей длинной жизни я никогда не писал музыку по заказу. Мне будет трудно связать себя всякого рода договорами и тому подобное.

Если же мне удастся что-либо сочинить в честь Вашего юбилея, я тогда обязательно пришлю Вам ноты. Буду рад, если это сочинение Вы сочтете возможным исполнить в юбилейные дни Общества. А тогда, *post factum*, можно заключить договор на первое исполнение и получить тот гонорар (4000 долларов), о котором Вы сообщаете в Вашем письме и который меня устраивает.

С лучшими пожеланиями.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф.32, ед. хр.385. Авториз. машинопись.

¹ Австрийские музыкальные деятели:

Кринчак Александр — президент Венского общества друзей музыки;

Гамсегер Рудольф — генеральный секретарь Венского общества друзей музыки.

15. Д.Д.Шостакович — Г.Лоуренсу

13 октября 1969 г. Москва

Многоуважаемый господин Лоуренс¹!

Спасибо за письмо, на которое я отвечаю с опозданием, так как был не здоров.

Я буду очень рад, если Лондонский симфонический оркестр исполнит мою новую симфонию². Правда, та симфония написана для камерного оркестра (10 скрипок, 4 альты, 3 виолончели, 2 пютиструнных контрабаса, несколько ударных инструментов — исполнители и певцы: сопрано и бас).

Я не знаю — подойдет ли такая симфония Вашему оркестру.

Я радуюсь, что оркестр собирается в 1970 году исполнить мою симфонию³.

Прошу передать мой сердечный привет артистам Лондонского симфонического оркестра.

С лучшими пожеланиями

[Д. Шостакович]

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 356. Машинописная копия.

¹ Лоуренс Гарольд — американский музыкальный деятель; в 1968—1973 гг. был генеральным менеджером Лондонского симфонического оркестра. В 1973 г. вернулся в США в качестве менеджера Нью-Йоркского филармонического оркестра.

² Письмо Шостаковича было ответным на письмо Лоуренса от 15 сентября 1969 г., в котором, в частности, говорилось: «Мы знаем, что Ваша новая симфония впервые прозвучит в Великобритании на Альдебургском фестивале в июне 1970 г. Для нас было бы честью дать ее первое исполнение в Лондоне в “Ройял фестивал-холл” в октябре 1970 г.

Как Вы знаете, мы давали первое исполнение с Давидом Ойстрахом Вашего Второго скрипичного концерта, и наш оркестр восхищен Вами и Вашей музыкой...» (ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 545).

16 октября 1969 г. Лоуренс пишет: «...Весной 1971 г. Лондонский симфонический оркестр приглашен на гастроли в СССР. Так как это год Вашего 65-летнего юбилея, мы бы хотели уделить особое внимание Вашей музыке в наших лондонских программах и также во время гастролей в СССР.

Все музыканты лондонского симфонического оркестра любят Вашу музыку, и для нас было бы честью, если бы Вы, в связи с предстоящими гастролями, написали сочинение для нашего оркестра....» (ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 546).

³ Речь идет о Четырнадцатой симфонии. 2 марта 1969 г. была закончена ее партитура, открытое прослушивание состоялось 21 июля 1969 г. в Москве в Малом зале консерватории; премьеры — 29 сентября в Ленинграде и 6 октября в Москве, в Большом зале консерватории.

16. Д.Д.Шостакович — Д.Бреккеру

13 октября 1969 г. [Москва]

Уважаемый Джон Бреккер¹!

Спасибо Вам за Ваше письмо.

Вы спрашиваете, музыка какого американского композитора мне нравится больше всего. На этот вопрос мне трудно ответить. Среди американских композиторов есть очень талантливые, и музыка их доставляет мне много радости.

С лучшими пожеланиями.

[Д. Шостакович]

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 353. Машинописная копия.

¹ Бреккер Джон — студент-композитор из США (штат Индиана). В своем письме к Шостаковичу (ф. 32, ед. хр. 444) Бреккер интересуется, каких американских композиторов он любит.

17. Д.Д.Шостакович — К.Риебе¹

[14 августа 1970 г. Москва]

Уважаемый Карл Риебе!

Ваше письмо я получил. Спасибо за внимание.

Если к началу Вашего фестиваля у меня будет новое камерное произведение², я Вам его обязательно пришлю.

Шлю Вам самые лучшие пожелания.

14 августа 1970 г.

[Д. Шостакович]

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 358. Машинописная копия.

¹ Вероятно, правильное — Рибе (нем. Riebe).

² 10 августа 1970 г. Шостакович закончил Тринадцатый квартет. Первое исполнение состоялось 11 декабря того же года. По каким-то причинам композитор не собирался посылать свое новое сочинение для исполнения на фестивале камерной музыки. Зачастую зарубежные музыканты, обращаясь с подобными просьбами к известным композиторам, ставили особые условия: либо они должны быть первыми исполнителями, либо им должно быть посвящено это сочинение, иногда речь шла и о каком-то особом составе ансамбля.

18. Д.Д.Шостакович — А.Джиарджино

3 ноября 1970 г. Москва

Уважаемый господин Джиарджино¹!

Если мне удастся написать сочинение для гитары, то я Вам его обязательно пришлю. Брать же заказ на это сочинение я не могу, так как по заказу я ничего не пишу.

С лучшими пожеланиями.

[Д. Шостакович]

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 354. Машинописная копия.

¹ Предположительно, Джиарджино Анджело (р. 1941) — итальянский гитарист, издатель гитарной музыки. С 1961 г. — профессор консерватории в Александрии.

19. Д.Д.Шостакович — О.Лангу

Б.м., б.д.

Глубокоуважаемый господин Ланг¹!

Я благодарю Вас за внимание. Однако прошу Вас не ставить мой балет «Золотой век»², так как это произведение является в высшей степени несовершенным как по музыке, так и по либретто.

С лучшими пожеланиями

Д. Шостако[вич]

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 153. Черновик письма.

¹ Ланг Оттомар (1926—1991) — немецкий литератор. В 1949—1961 — драматург, затем — главный драматург Мейнингенского театра.

² Балет написан в 1929—30 гг. Премьера состоялась 26/27 октября 1930 г. в Ленинграде. Шостакович не был доволен постановкой, считая, что спектакль «провалился», хотя свою музыку он оценивал положительно. В письме Н.В.Смоличу от 30 октября 1930 г. по этому поводу он писал: «Работа над этой постановкой меня научила очень многому. Я лишний раз убедился, что во всяком музыкальном спектакле главную, [а не] служебную роль играет музыка... За музыкальную часть «Золотого века» я отвечаю: она на мой взгляд, на редкость удачна... но теперь я буду сочинять вещи на сюжеты, которые будут меня настоящим волновать». («Советская музыка». 1983. № 6. С. 92).

В Мейнингенском театре балет не был поставлен.

ПИСЬМА к РАЗНЫМ КОРРЕСПОНДЕНТАМ

Данный раздел составил из небольших подборок и отдельных писем к композиторам, музыкантам-исполнителям, дирижерам, музыкально-общественным деятелям и др., выявленным в разных фондах ЦММК. Этим и объясняется некоторая калейдоскопичность (в разделе представлено более 50 корреспондентов). Письма охватывают временной промежуток более чем пятьдесят лет. В разделе выдерживается хронологический принцип, за исключением подборок писем с самостоятельной хронологией.

1. Д.Д.Шостакович — Л.И.Зелихман

[1922—1924 гг. Петроград]

Милая Лиля¹.

Ввиду того, что Вы никак не можете репетировать вместе с нами, что создает большие трудности для устройства концерта, и не имея возможности этот концерт отложить, мы были принуждены пригласить 2-х других пианистов, которых время наших репетиций вполне устраивает.

Искренно преданный Вам и готовый к услугам.

Д. Шостакович

Р.С. Что касается до меня, то мне ужасно жалко, что Вы не можете с $1/4$ -тонным кружком поработать.

Я надеюсь, что на мою долю выпадет счастье где-нибудь с Вами встречаться помимо $1/4$ -тонного кружка.

Д. Ш.

ЦММК, ф.32, ед. хр.307.

¹ Зелихман Лия Ильинична (1910—1971) — пианистка. Окончила Ленинградскую консерваторию по классу фортепиано в 1930 г. и аспирантуру в 1935 г. у С.И.Савшинского — ученика Л.В.Николаева. В 1935—1949 гг. — преподаватель класса фортепиано и камерного ансамбля в Ленинградской консерватории; руководила также концертмейстерским классом. Будучи студенткой пробовала себя на различных концертных эстрадах. В частности, выступала в концертах Кружка друзей и любителей камерной музыки, существовавшего в Петрограде в 1922—1924 гг. В его концертах участвовали музыканты различных творческих направлений. Здесь дебютировали Л.Н.Оборин, В.В.Софроницкий, М.В.Юдина, а также пианисты, посвятившие себя впоследствии педагогической деятельности: И.Д.Ханцин, Л.И.Зелихман, М.Я.Хальфин.

2. Д.Д.Шостакович — Л.М.Цейтлину¹

3 октября 1926 г. Ленинград

Многоуважаемый Лев Моисеевич.

Письмо от Художественного совет[а] Персимфанса получил. Там сказано, чтобы 1-е исполнение моей симфонии было бы проведено Персимфансом. К сожалению, на это я не могу согласиться, так как уже давно (около года) 1-е исполнение в Москве было мной обещано дирижеру Н.А.Малько², у которого находятся партии моей симфонии. Они в течение этих 2-х месяцев будут ему раза 2—3 нужны, так как он везет ее нынче в южные города СССР³. К сожалению, находясь сейчас в стесненных материальных обстоятельствах, я не смогу переписать для Персимфанса 2-й комплект партий. Надеюсь, что в продолжение этого сезона Персимфанс исполнит мою симфонию⁴, списавшись о времени исполнения с Н.А.Малько.

Искренний привет.

Д. Шостакович

Р.С. Адрес Н.А.Малько: Ленинград. Крюков канал 14 кв. 6.

ГЦММК, ф. 279, ед. хр. 1137.

¹ Цейтлин Лев Моисеевич (1881—1952) — скрипач, педагог и музыкально-общественный деятель. С 1917 г. работал в оркестре Большого театра, был участником различных квартетов. В феврале 1922 г. по инициативе Цейтлина был организован Первый симфонический ансамбль без дирижера — Персимфанс, куда вошли музыканты оркестра Большого театра, педагоги и студенты оркестрового факультета Московской консерватории. В 1922—1928 гг. Цейтлин являлся председателем его правления и художественного совета.

Отношение Шостаковича к Персимфансу не было восторженным. В письмах к Б.Л.Яворскому композитор неоднократно говорил, что не хотел бы доверять этому оркестру, из-за боязни провала, первое исполнение в Москве вначале Первой, а затем и Второй симфоний, так как считал, что технически это самый лучший коллектив в СССР, но в смысле исполнения он «здорово плох» (см. письма №№ 39—41, 43, 65).

² 15 ноября 1925 г. Б.Л.Яворский в письме к Н.А.Малько обратился с просьбой об исполнении Первой симфонии Шостаковича. 12 мая 1926 г. состоялась ее премьера в Большом зале Ленинградской филармонии под управлением Малько, летом этого же года она прозвучала в Харькове. А в Москве симфония впервые была исполнена Малько в январе 1928 г., уже после премьеры Второй симфонии «Посвящение Октябрю» 5 ноября 1927 г. под управлением К.С.Сараджева.

³ 14 августа 1927 г. Малько продирижировал симфонией в Кисловодске, 30 августа дирижер начал репетировать ее в Баку.

⁴ Несмотря на критическое отношение к Персимфансу, Шостакович, по видимому, по просьбе Персимфанса сделал подробный анализ исполнения Первой симфонии в краткой биографической справке, а затем в программе к январской премьере. Персимфанс планировал первое исполнение нового сочинения композитора в сезоне 1926/27 гг. (см. раздел «Шостакович о себе и своих сочинениях»).

3. Д.Д.Шостакович — Г.Б.Колишеры¹

4 ноября 1928 г. Ленинград

Многоуважаемый Гавриил Борисович.

Посылаю Вам краткое описание моих вещей.

Шостакович. Сюита из оперы «Нос».

1) Увертюра	без перерыва
2) Ария Ковалева	
3) Антракт из 1-го акта	
4) Антракт из 2-го акта	без перерыва
5) Песенка Ивана	
6) Монолог Ковалева	
7) Галоп	

Опера «Нос» сочинялась Шостаковичем² в течение 1927—28 годов. Сюжет взят из одноименной повести Гоголя. Сюжет этой повести привлек композитора своим фантастическим, нелепым содержанием, изложенным Гоголем в сугубо реалистических тонах. Сатирический текст Гоголя композитор не счел нужным усиливать «иронической» или «пародийной» окраской музыки, а, наоборот, дал ему вполне серьезное музыкальное сопровождение. Контраст комического действия и серьезной музыки симфонического характера призван создать основной, театральный эффект; прием этот кажется тем более оправданным, что и сам Гоголь излагает комические перипетии сюжета нарочито серьезным тоном. Самый текст «Носа» наиболее выразителен из всех «петербургских повестей», и композитора очень привлекла работа по омузыкаливанию произношения гоголевского слова: в основу строения вокальных партий положен именно этот принцип. Сочиняя оперу, композитор менее всего руководился тем, что опера есть, по преимуществу, музыкальное произведение. В «Носе» элементы действия и музыки уравниваются. Ни то, ни другое не занимает преобладающего места.

Таким образом, композитор пытался создать синтез музыки и театрального представления. Музыка написана не по номерам, а в виде непрерывного, симфонического тока, однако без системы лейтмотивов. Каждый акт [является] частью единой музыкально-театральной симфонии. Большую роль играет хор и вокальные ансамбли. Оркестр взят в сильно уменьшенном составе: единственный состав деревянных духовых и труба, валторна и тромбон из медных. Зато много ударных инструментов³.

В исполняемую «сюиту» введены наиболее характерные моменты оперы. Коротенькая увертюра представляет собой введение в оперу. Вслед за ней идет ария Ковалева, которую он поет в газетной экспедиции, куда он пришел давать объявление о том, что

у него пропал нос. Ария очень напевная, с простым аккомпанементом, главным образом на струнных инструментах. Следующий №, антракт из 2-го акта, построен в виде фугато на широкой темепассаже. В середине появляется 2-я тема, потом обе темы сплетаются вместе, образуя густую симфоническую ткань. Кончается антракт «воплем» медных инструментов, который, постепенно замирая, приводит к «Песенке Ивана». Слова для песенки взяты из романа Достоевского «Братья Карамазовы». Песенка очень примитивная, сопровождаемая треньканьем балалайки⁴. Под конец вступает флексотон⁵. Следующий № «Монолог Ковалева» завершает собой 2-й акт оперы. Ковалев произносит этот монолог, вернувшись домой, после неудачных поисков носа. И наконец, последний №, галоп, аккомпанирует Ковалеву, едущему на извозчике. Музыка галопа ритмически-четкая, носит стремительный характер.

Текст арии Ковалева (желательно поместить в программу).

«Я не могу вам сказать, каким образом, но главное то, что он разъезжает по городу и называет себя статским советником. И поэтому я вас прошу объявить, чтобы поймавший предоставил его немедленно ко мне, в самом скорейшем времени. Вы посудите в самом деле: как же мне быть без такой заметной части тела. Это не то что какой-нибудь мизинец на ноге, который я в сапог, и никто не увидит, если нет его. Я бываю по четвергам у статской советницы Чехтаревой; Подточина, Пелагея Григорьевна, штаб-офицерша; и у ней дочка, очень хорошенькая, вы посудите сами: как же мне теперь... Мне к ним теперь нельзя явиться».

Текст песенки Ивана:

Непобедимой силой
 Привержен я к милой.
 Господи, помилуй
 Ее и меня.
 Ее и меня.
 Ее и меня.
 Царская корона.
 Была б моя милая здорова.
 Господи, помилуй
 Ее и меня.
 Ее и меня.
 Ее и меня.

Текст монолога Ковалева.

«Боже мой! Боже мой! За что такое несчастье! Будь я без руки, или без ноги, все бы это лучше. А без носа человек черт знает что: птица — не птица, гражданин — не гражданин; просто возьми и выброси за окошко. И пусть бы уже на войне отрубили или я сам был причиною, но ведь пропал, ни за что, ни про что, пропал даром, ни за грош. Только нет, не может быть, невероятно, чтобы пропал нос, никаким образом невероятно. Это или во сне снится, или просто грезится. Может быть я как-нибудь ошибкою, выпил вместо воды водку, которою вытирают после бритья себе бороду. Иван дурак не принял, и я, верно, хватил ее. Экой пасквильный вид!»

Все три текста считаю нужным поместить в программу таким образом.

№ 1-й Увертюра

№ 2-й Ария Ковалева

(Текст)

№ 3-й Антракт из 1-го Акта

№ 4-й Антракт из 2-го Акта

№ 5-й Песенка Ивана

(Текст)

№ 6-й Монолог Ковалева

(Текст)

№ 7-й Галоп

Скарлатти.

2 пьесы, обработанные для духового оркестра Шостаковичем.

1) Pastoral.

2) Capriccio.

Обработки 2-х пьес для духового оркестра (1 флейта piccolo, 2 больших флейты, 2 гобоя, 2 кларнета, 2 фагота, 2 трубы, 2 валторны и 1 тромбон) не являются обработками типа «Пульчинеллы» Стравинского и так далее. В них нету того пышного, оркестрового наряда. Эти обработки можно сравнить с переложением Глинкой, Варламовым и другими различных стихов с декламации на музыку. Эти пьесы переложены на оркестр с оригинала, а не с затейливых обработок Таузига. Шостакович руководствовался целью сохранить подлинный стиль Скарлатти.

Taiti-trot в обработке Шостаковича.

В данном случае Шостакович увлекся задачей сделать из taiti-trot'a, одного из лучших по музыке фокстротов, какие появлялись

в последнее время, лирическую пьесу для оркестра. Эта обработка не является джаз-бендной⁶, а есть лишь игра тембрами, которыми располагает данный оркестр. Кое-где изменена привычная гармонизация.

[Д. Шостакович]

ГЦММК, ф. 474, ед. хр. 16.

¹ Колишер Гавриил Борисович (1894—1978) — скрипач, работал в оркестре Большого театра, член Российского (с 1928 г. — Советского) филармонического акционерного общества (Росфил, затем Софил), входил в состав комиссии, отбиравшей сочинения молодых композиторов для их дальнейшего концертного исполнения.

Письмо явилось макетом концертной программки, разработанной композитором и напечатанной к московской премьере — концерту 25 ноября 1928 г. Колишер попросил Шостаковича кратко аннотировать те сочинения, которые должны были прозвучать. Этот концерт имел большое значение, так как впервые знакомил музыкальную общественность Москвы с новым крупным сценическим произведением молодого композитора — оперой «Нос», законченной им к лету 1928 г. Премьера оперы в МАЛЕГОТе состоялась лишь два года спустя, 18 января 1930 г., и, выдержав 16 представлений, надолго исчезла из репертуара. О ее перипетиях в Москве стоит рассказать несколько подробнее.

В Большом театре после прослушиваний 9, 20 октября и 1 ноября 1928 г. «Нос» был принят к постановке. Из протокола заседания: «Учитывая необходимость уделения в репертуаре текущего года места для экспериментаторской постановки, а также находя, что «Нос» Шостаковича дает для такой постановки материал, как произведение крайне левое по своему музыкальному оформлению, ...оперу... как опыт к постановке принять» (цит. по: Советский театр. Документы и материалы. Л., 1982. Т.4. С. 134). В феврале 1929 г. был заключен договор с художником С.М.Самохваловым, а в октябре — с В.Э.Мейерхольдом. В связи с поездкой последнего за границу постановку перенесли на сезон 1930/31 гг. Однако 1 сентября 1930 г. в письме к директору ГАБТа Е.К.Малиновской Мейерхольд, занятый продвижением оперы С.С.Прокофьева «Игрок», вовсе отказался ставить оперу Шостаковича: «К «Носу» Шостаковича я не успел еще произвести подступа. И Вы помните, как я охотно согласился порвать заключенный со мною контракт, когда Вы предложили мне от этой работы отказаться, не желая оставить эту оперу в репертуаре сезона 1930/1931 г.» (цит. по: Мейерхольд В.Э. Переписка. М., 1976. С. 311). В результате опера так и не была поставлена.

Москвичи смогли увидеть «Нос» лишь сорок шесть лет спустя (в 1974 г.) на сцене Камерного музыкального театра. Поэтому концертное исполнение сюиты в 1928 г. имело особое значение в судьбе этого произведения. Открыла концерт Первая симфония Прокофьева, затем прозвучали сочинения Шостаковича; второе отделение составляли Серенада для струнного оркестра П.И.Чайковского и «Масленица» из балета И.Ф.Стравинского «Петрушка». Дирижировал Н.А.Малько.

Письмо содержит пометки, сделанные неизвестной рукой. На 4-й странице сверху синим карандашом записаны фамилии исполнителей — артистов Большого театра: «Арию Ковалева поет И.П.Бурлак. Ивана [Н.М.]Барышев».

² Шостакович пишет о себе в третьем лице.

³ Помимо струнной группы в состав оркестра входят: флейта, малая флейта и альтовая флейта (один исполнитель), гобой и английский рожок (один исполнитель), кларнет, малый кларнет и басовый кларнет (один исполнитель), фагот и контрафагот (один исполнитель), валторна, труба и корнет-а-пистон (один исполнитель), басовый тромбон. Ударная группа насчитывает 14 инструментов: треугольник,

бубен, малый барабан, китайский барабан, кастаньеты, трещотка, три пары тарелок, большой барабан, тамтам, ксилофон, колокольчики, флексатон.

⁴ Эта песенка имела особый успех и была бисирована.

⁵ Флексотон (правильнее флексатон) — музыкальный инструмент, появившийся во Франции в начале 20-х гг. нашего столетия. В те годы использовался, главным образом, в эстрадной музыке, и большого распространения не получил. Шостакович применил его из-за специфического звенящего, завывающего звучания.

⁶ В 1930 г., во время очередной кампании по борьбе с «легкой музыкой» и «напманско-цыганскими и фокстротными группировками музыкантов», Шостакович всячески подчеркивал, что «Таити-трот» не относится к «вредной продукции легкого жанра»: «Таити-трот» (номер из балета «Золотой век»), исполняемый без соответствующего окружения, показывающего отношение автора к материалу, может создать ошибочное впечатление о том, что я являюсь сторонником «легкого жанра» (цит. по: «Пролетарский музыкант». 1930. № 3. С. 25).

4. Д.Д.Шостакович — В.В.Держановскому¹

26 октября 1926 г. Ленинград

Многоуважаемый Владимир Владимирович.

У меня к Вам большая просьба. Не могли бы Вы устроить так, чтобы здешнее отделение Международной книги давало бы мне напрокат бесплатно ноты на сроки от 2-х дней до недели, смотря по количеству и по качеству. Если же Междунар[одная] книга не может давать ноты бесплатно, то нельзя ли скидку побольше устроить. Оговариваюсь: скидку с цены, которая фигурирует на прокате, а не при покупке. У меня неважно с количеством денег, и потому решаюсь Вас беспокоить вышеизложенной просьбой. Повторяю, что бесплатно мне было бы куда приятнее и, главное, возможнее. А то такая масса новостей, и из-за моего безбюджетного дефицита все они проходят мимо меня². Может бы[ть], Вы напишете здешней Меж[дународной] книге приблизительно так: «Давайте Шостаковичу ноты бесплатно на срок от 2-х дней до недели. Зав[.] Музо Меж[дународной] книги В.Держановский»³. Что-нибудь в этом роде. А мне тогда пришлите бумажку такого характера: [«]Это и есть тот Шостакович, которому Вы можете давать ноты[»]! Чин и подпись. А к этой бумажке приложите краткое описание, куда мне ее нести. Если Вы найдете возможным это устроить, то я Вам буду очень признателен.

Привет.

Д. Шостакович

P.S. Мой адрес: Ленинград, ул. Марата, д. 9, кв. 7.

P.S. P.S. Я написал фортепианную сонату. Если удастся приехать в Москву, то очень бы хотелось придти к Вам и показать ее.

¹ Держановский Владимир Владимирович (1881—1942) — музыкальный деятель, критик. Был корреспондентом и рецензентом многочисленных дореволюционных изданий, основателем и редактором московского журнала «Музыка». С 1924 г. — активный участник АСМ, основатель и редактор журналов «Современная музыка» (1924—1928), «К новым берегам» (1923), «Музыкальная культура» (1924). В период 1922—1929 гг. заведовал нотным отделом АО «Международная книга». В 1929 г. редактировал оркестротечку в Музгизе, в 1934—1935 гг. — «Советскую оркестротечку» в Цедраме и ССК. Занимал ряд должностей в Наркомпросе, Радиокомитете.

Знакомство Держановского с Шостаковичем состоялось в 1926 г. при содействии Яворского.

²Очевидно, эта просьба была продиктована не только естественной композиторской любознательностью, но и заботами, налагаемыми новым служебным статусом: в день написания письма (26 октября) Шостакович, напоминаем, был зачислен педагогом по чтению партитур в Ленинградский Центральный музыкальный техникум.

³Держановский покинул пост заведующего нотным отделом АО «Международная книга» в 1929 г. «...Кем-то был сделан донос на деятельность Владимира Владимировича в «Международной книге». Следствием того были обыск, просмотр переписки и ... объяснение В.В.Держановского. И хотя все обошлось вполне благополучно — ничего не найдено предосудительного в деятельности Вл. Вл. — он все же ушел из Международной книги. Е.В.Копосова-Держановская» (см. приписку к «Объяснительной записке» Держановского, ГЦММК, ф. 3, ед. хр. 3387).

5. Д.Д.Шостакович — В.В.Держановскому

14 ноября 1928 г. Ленинград

Многоуважаемый Владимир Владимирович.

К моему сожалению, не могу исполнить Вашу просьбу на все 100 процентов. Послать материал В.М.Беляеву¹ я никак не могу. Дело в том, что все 3 акта моей оперы «Нос» находятся в работе: переписываются партии и самое партитура. Ввиду того, что «Нос» поставлен сейчас в порядок дня в Михайловском театре, то мне категорически отказали в выдаче материала даже на 2, на 3 дня. В противном случае это сильно задержит работу по подготовке нотного материала, а следовательно, и постановку самой оперы². Что касается до «самокритики», то предлагаю Вам использовать прилагаемую газетную вырезку с моим интервью³. Написать сейчас что-нибудь более подробное я не в состоянии из-за неимения времени. В данном деле Вам, может быть, поможет довольно подробная статья в № 7—8 «Музыки и Революции» В.Богданова-Березовского о «Носе»⁴.

Что касается до формального и эмоционального разбора сюиты, то таковой при сем прилагаю. Боюсь, что он сильно совпадет с кратким разбором сюиты, посланным мною для Софийских программ⁵.

Простите меня за то, что не до конца исполняю Вашу просьбу. А на добром слове — спасибо.

Ваш Д. Шостакович

P.S. Очень прошу прилагаемую вырезку вернуть мне, по мере ее ненадобности.

В сюиту входят наиболее характерные места из 1-го и 2-го актов «Носа».

№ 1-й. Увертюра.

Начинается увертюра сильным ударом в там-там и канонотрубы, валторны и тромбона. В начале увертюры дается тахитим напряжения, которое к середине расходится. Цель увертюры — ввести слушателя в оперу и захватить с самого начала его внимание. Отчасти по этим соображениям во время увертюры должна разыграться небольшая пантомима: Иван Яковлевич (парикмахер) бреет Ковалева. Увертюра является завязкой всей оперы.

№ 2-й. Ария Ковалева.

«Я не могу Вам сказать, каким образом, но главное то, что он разъезжает по городу и называет себя статским советником. И поэтому я вас прошу объявить, чтобы поймавший предоставил его немедленно ко мне, в скорейшем времени. Вы посудите сами: как же мне быть без такой заметной части тела; это не то, что какой-нибудь мизинец на ноге, который я в сапог и никто не увидит, если нет его. Я бываю по четвергам у статской советницы Чехтаревой; Подточина, Пелагея Григорьевна, штаб-офицерша, и у ней дочка, очень хорошенькая. Вы посудите сами: как же мне теперь? Мне к ним теперь нельзя явиться.»

Эту арию Ковалев поет в газетной экспедиции, куда он пришел давать объявление о пропавшем носе. Написана ария в манере итальянского пения (bell canto) с некоторым налетом декламационного стиля. Сопровождается ария прозрачным аккомпанементом, главным образом расположенным на струнных инструментах.

№ 3-й. Антракт из 1-го акта.

Антракт этот идет непосредственно за сценой, в которой парикмахер попался квартальному надзирателю после того, как он (парикмахер) бросил нос в реку. Квартальный хватает парикмахера за шиворот, но «что произошло дальше — решительно ничего не известно». Антракт написан в трехчастной, песенной форме. В начале бурная тема, ритмически четкая, развивающаяся в виде ритмованного фугато, обрывается и переходит на коротенькую, мягкую, слегка расплывчатую и лоскутную вторую тему. После небольшого динамического разрастания (вариант 1-й темы) наступает стремительное заключение с большим разрастанием звучности. Антракт этот исполняется 9-ю ударными инструментами.

№ 4-й. Антракт из 2-го акта.

Антракт этот идет вслед за сценой в газетной экспедиции, в которой Ковалеву было отказано в напечатании объявления о пропаже носа. Начинается антракт темой-пассажем виолончели, и некоторое время тема эта развивается на струнных инструментах. Затем вступают духовые инструменты, образуя густую полифоническую ткань, приводящую к воплю медных инструментов, постепенно замирающему.

№ 5-й. Песенка Ивана.

Идет без перерыва после антракта.

«Непобедимой силой

Привержен я к милой.

Господи, помилуй

Ее и меня.

Ее и меня.

Ее и меня.

Царская корона

Была б моя милая здорова.

Господи, помилуй

Ее и меня.

Ее и меня.

Ее и меня.

Слова эти взяты из «Братьев Карамазовых» Достоевского. Поет эту песенку лакей Ковалева Иван. Песенка примитивная с таким же аккомпанементом на балалайке. Под конец посвистывает флексатон.

№ 6-й. Монолог Ковалева.

«Боже мой! Боже мой! За что такое несчастье! Будь я без руки, или без ноги, все бы это лучше. А без носа человек черт знает что: птица не птица, гражданин не гражданин, просто возьми и вышвырни за окошко. И пусть бы уже на войне отрубили или я сам был причиною, но ведь пропал, ни за что ни про что, пропал даром, ни за грош. Только нет, не может быть, невероятно, чтобы пропал нос, никаким образом невероятно. Это или во сне снится, или просто грезится. Может быть я, как-нибудь ошибкою, выпил вместо воды водку, которой вытираю по утрам себе бороду. Иван, дурак, не принял, и я, верно, хватил ее. Экой пасквильный вид!»

Монолог этот Ковалев распевает, вернувшись домой, после неудачи в газетной экспедиции. То же *bell canto*, что и в арии, с той разницей, что там просящий характер, а здесь беспредельное отчаяние.

№ 7-й. Галоп.

Галоп аккомпанирует скачке Ковалева на извозчике к полицейскому. Бравурный характер выдержан в течение всего галопа.

ГЦММК, ф. 3, ед. хр. 516.

¹ В.М.Беляев в те годы сотрудничал с многочисленными иностранными журналами, активно пропагандируя творчество современных зарубежных и советских композиторов, в том числе Шостаковича (см. комм. 4 к письму Шостаковича к Л.В.Шульгину от 7 ноября 1927 г.)

² 10 ноября Беляев, хорошо знакомый с двумя первыми актами «Носа», написал статью «“Нос”, опера Шостаковича» для журнала «Жизнь искусства»: «Иногда приходится переживать художественные впечатления, необычайно резко и надолго запечатлевающиеся в памяти. Эти впечатления не всегда переживаются в концертной зале или же в обстановке импозантного оперного спектакля. Иногда их случается переживать в рабочей комнате композитора, ничем особенным, кроме своей простой и скромной обстановки, не выделяющейся. И эти последние впечатления иногда бывают более сильными, чем впечатления концертного зала. Одним из таких впечатлений, которые привелось несколько времени тому назад пережить автору этих строк, является ознакомление с двумя актами новой оперы молодого ленинградского композитора, Д.Д.Шостаковича, написанной на сюжет повести Гоголя «Нос» (ГЦММК, ф. 3, ед. хр. 2295; опубликовано без вышеприведенного абзаца 25 ноября 1928 г. в журнале «Жизнь искусства», №48. С. 6—7).

Почти одновременно (13 ноября) Беляевым была написана и статья «Новый талант» для английского журнала «The Christian Science Monitor», доминантой которой также стала опера «Нос», якобы известная критику уже в полном объеме: «...Мне удалось во время моего недавнего путешествия в Ленинград ознакомиться с этой оперой в авторском исполнении за фортепиано, и своим впечатлением от нее я хочу сейчас поделиться с читателями The Christian Science Monitor...» (ГЦММК, ф. 340, ед. хр. 2304).

Можно предположить, что Держановский обратился к Шостаковичу (с просьбой прислать партитуру «Носа») от лица самого Беляева, желающего в связи с указанными публикациями ознакомиться с третьим актом оперы. Судя по дате (14 ноября), ответ Шостаковича запоздал, и Беляеву, не дождавшемуся нот, пришлось «покривить душой» — заявить в «английской» статье о знакомстве с полной партитурой «Носа», но, по сути, ограничиться материалом о первых двух актах, подготовленным для отечественного издания («Жизнь искусства»). Позднее, 2 июня 1930 г., Беляев напишет для журнала «The Christian Science Monitor» рецензию «Опера Шостаковича «Нос» на постановку в МАЛЕГОТе (ГЦММК, ф. 340, ед. хр. 2358).

³ Имеется в виду следующее интервью Шостаковича, опубликованное 24 июля 1928 г. в разделе «Театр» («Новинки будущего сезона») вечерней «Красной газеты» (№ 202. С. 4), а также в журнале «Новый зритель» (1928. № 35): «Опера ленинградского композитора Дмитрия Шостаковича “Нос”, принятая к постановке в Малом оперном театре, написана (1927/28) на сюжет повести Гоголя и в основном сохраняет как гоголевские ситуации, так и неизменный гоголевский текст. В отдельных случаях, когда было необходимо ввести ту или иную реплику, не имеющуюся в тексте повести, реплики эти выискивались в других сочинениях Гоголя (эпизод поимки носа); либретто написано композитором в сотрудничестве с Е.И.Замятинным (сцена пробуждения коллежского ассессора Ковалева).

— Сюжет «Носа», — сообщает Дмитрий Шостакович, — привлек меня своим фантастическим, нелепым содержанием, изложенным Гоголем в сугубо реалистических тонах. Сатирический текст Гоголя я не счел нужным усиливать «иронической» или «пародийной» окраской музыки, а, наоборот, дал ему вполне серьезное музыкальное сопровождение. Контраст комического действия и серьезной музыки симфонического характера призван создать основной театральный эффект; прием этот кажется тем более оправданным, что и сам Гоголь излагает комические перипетии сюжета в нарочито серьезном, приподнятом тоне. Самый текст «Носа» наиболее выразителен из всех «петербургских» повестей, и меня

очень привлекала работа по омузыкаливанию произношения гоголевского слова: в основу строения вокальных партий положен именно этот принцип. Сочиняя оперу, я менее всего руководился тем, что опера есть, по преимуществу, музыкальное произведение. В «Носе» элементы действия и музыки уравниены. Ни то, ни другое не занимает преобладающего места. Таким образом я пытался создать синтез музыки и театрального представления.

Музыка написана не по номерам, а в виде непрерывного симфонического тока, однако, без системы лейтмотивов. Каждый акт является частью единой музыкально-театральной симфонии. Большую роль играет хор и вокальные ансамбли (октет дворников).

Оркестр взят в сильно уменьшенном составе: единичный состав деревянных духовых и труба, валторна и тромбон из медных. Зато много ударных инструментов (для 9 ударных написан отдельный антракт). В состав оркестра введены также домры, балалайки, флексатон и др.

От артистов требуется прежде всего ясное произношение слов. Центральные партии — коллежский ассессор Ковалев (баритон), Иван Яковлевич (бас), Прасковья Осиповна (сопрано), квартальный надзиратель (тенор альтино) и нос (тенор).

Это интервью было первым выступлением Шостаковича в печати; его текст, возможно, был одобрен или даже отредактирован И.И.Соллертинским по просьбе автора, изложенной в короткой записке, написанной в середине июля (Л.В.Михеева-Соллертинская ошибочно указывает август): «Сейчас звонили мне из «Вечерней Красной газеты» с просьбой дать заметку о «Носе» в отделе «Новинки будущего сезона». Я был бы тебе чрезвычайно признателен, если бы ты нашел время забежать ко мне сегодня, так как завтра уже нужно сдать заметку в редакцию, и прочел бы то, что я напишу. Д.Шостакович» (цит. по: Михеева Л. И.И.Соллертинский: Жизнь и наследие. Л., 1988. С. 75).

⁴ Имеется в виду статья В.М.Богданова-Березовского «“Нос” — опера Д.Шостаковича» («Музыка и революция». 1928. № 7—8. С. 54—56).

⁵ См. письмо к Г.Б.Колишеру от 4 ноября 1928 г.

6. Д.Д.Шостакович — В.В.Держановскому

28 мая 1929 г. Ленинград

Многоуважаемый Владимир Владимирович!

Вчера я воротился в лоно к жизни и спешу Вам ответить¹. С удовольствием приму участие в киносборниках². Относительно фокстрота из «Клопа» сообщаю Вам, что не властен над этой музыкой: в течение 3-х лет эта музыка собственность театра им[ени] Мейерхольда, куда и надлежит обращаться. Я, в свою очередь, попрошу, чтобы театр разрешил мне сделать соответствующие аранжировки³.

Примите мои лучшие пожелания

Ваш Д. Шостакович

P.S. Когда у меня будет что-нибудь существенное, тогда напишу Вам.

ГЦММК, ф.3, ед. хр. 517.

¹ 26 мая 1929 г. в Большом зале филармонии прошла ленинградская премьера Сюиты из музыки оперы «Нос» ор. 15а для тенора, баритона и оркестра в

исполнении оркестра Ленинградской филармонии под управлением Н.А.Малько, солистов П.Журавленко (баритон) и П.Засецкого (тенор). Вероятно, свое «возвращение в лоно к жизни» Шостакович связал с окончанием премьерных волнений и хлопот.

² Имеется в виду серия сборников для кинопианистов «Музыка фильм» под общей редакцией Держановского, издававшаяся Музсектором в период 1929—1930 гг. (возможно, в связи с предполагаемой организацией в 1929 г. новой научно-исследовательской секции АСМ — киносекции — во главе с М.М.Черемухиным). В сборник «Юмор» (сост. М.Л.Старокадомский, 1930) вошел «Фантастический танец» ор. 1 № 3 Шостаковича с характеристикой: «Походка вприпрыжку».

С просьбой участвовать в киносборниках В.В.Держановский обращался ко многим композиторам, в частности к С.С.Прокофьеву, который также ответил согласием (см: С.С.Прокофьев и Н.Я.Мяковский. Переписка. М., 1977. С. 303).

³ Возможно, просьба Держановского об «аранжировках» Фокстрота из «Клопа», в оригинале написанного для 2-х гармоник, связана не только с составлением киносборников, но и с его работой по редактированию «Оркестротеки» Музгиза, а также с деятельностью в Московском Радиоцентре по изданию и распространению оркестровой литературы для периферии.

7. Д.Д.Шостакович — В.С.Виноградову¹

27 июня 1929 г. Ленинград

Тов[арищ] Виноградов!

Демьян Бедный, вероятно, спутал мой адрес, так как от него никакого ответа на мое письмо не получил. Мне очень приятно было получить Ваше письмо, из-за того, что в нем было согласие Демьяна Бедного. Я ему сейчас же напишу письмо с изложением общих соображений². Между прочим, 29-го июня я буду в Москве. Я тогда зайду в Музсектор. Может быть, тогда удастся мне встретиться с Бедным. Хорошо было бы, если бы Вы узнали к 29-му числу № его телефона.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 19, ед. хр. 272.

¹ Виноградов Виктор Сергеевич (1899—1992) — музыковед и фольклорист. В 20-е годы Виноградов был одним из организаторов и первым директором рабочего факультета при Московской консерватории, Воскресной рабочей консерватории, общества «Музыка — массам»; в конце 20-х гг. — редактор Музгиза; в 30-е гг. начал изучение народной музыки Средней Азии и Казахстана. В 1960 г. в № 3 журнала «Коммунист» была опубликована совместная статья Шостаковича и Виноградова «Развитие национальных музыкальных культур».

² Весной 1929 г. Шостакович начал подбирать текст к своей Третьей симфонии «Первомайской» (см. его переписку с Шульгиным). По этому поводу он и обращался к Демьяну Бедному. Однако их творческий союз так и не состоялся — заключительный хор симфонии написан на стихи С.И.Кирсанова.

8. Д.Д.Шостакович — Б.В.Асафьеву¹

11 ноября 1929 г. [Ленинград]

Дорогой Борис Владимирович.

При сем возвращаю Вам письмо, полученное Вами из Берлина². С содержанием его я ознакомился. Не знаю только, самому ли мне писать ответ или об этом должен вести переписку Herr Lorenz. Если переписывается Herr Lorenz, то, по-видимому, вы сможете передать ему, что концерта для фортепиано у меня нету. Материала сюиты из «Носа» тоже нету. Нету также свободных денег для переписки означенного материала.

Жму Вашу руку.

Спасибо на добром слове.

Ваш Д. Шостакович

P.S. Если обо всем этом должен ответить я, то поставьте меня об этом в известность.

ГЦММК, ф.171, ед. хр. 265, 266.

¹ Асафьев Борис Владимирович (псевд. — Игорь Глебов) (1844—1949) — композитор, музыковед, с 1925 г. — профессор Ленинградской консерватории, впоследствии академик АН СССР (1943). Творческие контакты Асафьева и Шостаковича установились с начала 20-х гг. Студенты Ленинградской консерватории и композиторы более старшего поколения, в том числе Шостакович и Асафьев, регулярно встречались в так называемом «фогтовском кружке». Сочинения начинающих композиторов исполнялись в концертах, организованных Б.В.Асафьевым и Р.И.Грубёром.

² Приглашение Шостаковича в Берлин, переданное ему Асафьевым, возможно, явилось следствием той известности, которую приобрел молодой композитор после гастрольной поездки в Берлин совместно с Л.Н.Оборинным в феврале 1927 г. Спустя несколько месяцев Бруно Вальтер — с ним Шостакович познакомился в Берлине — дирижировал Первой симфонией композитора. Это сочинение, как и сюита из балета «Нос», сразу же принесло Шостаковичу мировую известность. В 1928 г. симфония прозвучала в Нью-Йорке и Филадельфии. В 1929 г. Н.А.Малько дирижировал симфонией и сюитой из балета «Нос» в Южной Америке.

К письму приложена копия письма, адресованного В.Лоренцу, секретарю советского посольства в Берлине:

22. Oktober 1929

Herrn Botschaftssekretär W. Lorenz, Russische Botschaft, Berlin N.W. 7 Unter den Linden.

Sehr geehrter Herr Lorenz, unabhängig von dem Kammerkonzert sowjetrussischer Komponisten, das wir mit Ihrer Beihilfe planen, beabsichtigen wir im Rahmen der Berliner Festspiele (Mai — Juni 1930) unter Leitung von Herrn Furtwängler ein Stück von Schostakowitsch aufzuführen. Wenn Herr Schostakowitsch ein «Klavierkonzert» hat, sind wir bereit, ihn als Solisten zu diesem Zwecke nach Berlin kommen zu lassen. Sollte dies nicht der Fall sein, bitten wir um das Erstaufführungsrecht der Orchestersuite seiner Oper «Die Nase» und die rechtzeitige Zustellung des gesamten Notenmaterials an die Adresse von Herrn Wladimir Vogel, Berlin W.57, Winterfeldtstr. 21.

Das Konzert wird durch Radio übertragen! Wir nehmen an, dass Ihnen die Tragweite dieser Aufführung einleuchtet, und dass Sie sich für die Realisierung dieses Planes (der übrigens keinerlei materielle Zuschüsse von Ihrer Seite erfordert) einsetzen werden.

Mit ergebener Empfehlung

Internationale Gesellschaft für Neue Music. Sektion Deutschland. Ortsgruppe Berlin.

22 октября 1929

Г-ну В.Лоренцу,

секретарю советского посольства, Берлин.

Глубокоуважаемый г-н Лоренц, независимо от камерного концерта советских композиторов, который мы планируем с Вашей помощью, мы намереваемся в рамках Берлинского фестиваля (май—июнь 1930) исполнить под руководством г-на Фуртвенглера произведение Шостаковича. Если у г-на Шостаковича имеется Концерт для фортепиано, мы готовы пригласить его в Берлин в качестве солиста. В противном случае мы просим предоставить право первого исполнения оркестровой сюиты из его оперы «Нос» и своевременно доставить все ноты г-ну Владимиру Фогелю по адресу: Берлин. Винтерфельдштрассе. 21.

Концерт будет транслироваться по радио! Мы полагаем, что для Вас очевидна важность этого концерта и что Вы будете способствовать реализации этого плана (который, впрочем, не потребует никаких материальных затрат с Вашей стороны).

С наилучшими пожеланиями.

Международное общество новой музыки. Немецкая секция. Берлинская группа (перевод Н.Тартаковской).

9. Д.Д.Шостакович — Б.С.Арканову¹

20 марта 1934 г. [Ленинград]

Москва 9 Большая Дмитровка 8

Дирекция Большого театра Арканову¹

Прошу срочно выслать Свердловск Одессу мою рукопись Лед[и] Макбет² если не все переписано вышлите часть

Шостакович

ГЦММК, ф. 336, ед. хр. 1719. Телеграмма на бланке.

¹ Арканов Борис Самойлович (1892—1946) — в 1930—1936 гг. — заместитель директора Большого театра.

² Постановка оперы в Свердловске и Одессе не была осуществлена.

10. Д.Д.Шостакович — С.Ю.Левину¹

17 мая 1937 г. Гаспра

Многоуважаемый Сергей Юрьевич.

Ваше письмо я получил и спешу ответить. Мысль Ваша очень интересна и увлекательна². К сожалению я не могу предложить Вам себя в компаньоны, так как надолго загружен работой³.

С приветом,

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 118.

¹ Левик Сергей Юрьевич (1883—1967) — певец (баритон), переводчик и музыкальный писатель. В 1923 г. оставил сцену. В 1938/39 гг. преподавал сценическое искусство в Ленинградской консерватории. Вероятно, тогда он и познакомился с Шостаковичем. Литературной деятельностью Левик начал заниматься в 1901 г. С 1913 г. выступал как рецензент в периодической печати; осуществил переводы и переработку либретто многих опер.

² Речь идет о либретто оперы, посвященной строителю стен и башен Белого города в Москве — Федору Савельевичу Коню (XVI в.).

³ Весной 1937 г. Шостакович был назначен и. о. профессора Ленинградской консерватории, с сентября 1937 г. по июнь 1941 г. он вел класс композиции. С апреля по ноябрь 1937 г. композитор работал над Пятой симфонией, премьера которой состоялась 21 ноября.

11. Д.Д.Шостакович — М.И.Блантеру¹

4 сентября 1938 г. Ленинград

Многоуважаемый Матвей Исаакович.

К сожалению, я не могу выехать в Москву.

Приеду теперь или 8-го, или 12-го. Мне очень совестно, что Вам пришлось возиться с доставанием билетов². Не сердитесь на меня. Надеюсь, что скоро встретимся.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 112, ед. хр. 65. Телеграмма.

¹ Блантер Матвей Исаакович (1903—1990) — композитор, автор массовых песен.

² Речь идет о билетах на футбольный матч.

12. Д.Д.Шостакович — М.И.Блантеру

5 сентября 1938 г. Ленинград

Дорогой Матвей Исаакович.

Я приеду в Москву 8-го. В этот день должен состояться полуфинальный матч на кубок СССР между московским «Спартаком» и ленинградским «Динамо». Если Вы на меня не сердитесь, то прошу Вас достать мне на этот матч два билета. Конечно, если это Вас не затруднит. Я послал телеграмму в гостиницу «Москва» о номере. Надеюсь остановиться там.

С приветом

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 112, ед. хр. 66. Телеграмма.

13. Д.Д.Шостакович — Б.Э.Хайкину¹

2 апреля 1942 г. Москва

Дорогой Борис Эммануилович.

Во-первых, примите мои лучшие пожелания. Надеюсь, что Вы благополучно живете, что Ваша семья бодрa и здорова.

Во-вторых, у меня к Вам просьба. Те рукописи, которые находятся в Лен[инградской] филармонии на сохранении (я говорю о моих рукописях), я очень прошу переправить в Центральный музей музыкальной культуры имени Н.Рубинштейна². Его адрес: Москва, ул. Герцена, 13. Директору Музея Екатерине Николаевне Алексеевой.

Крепко жму руку.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 51.

¹ Хайкин Борис Эммануилович (1904—1978) — дирижер, в 1936—1943 гг. художественный руководитель и главный дирижер МАЛЕГОТа.

² В 1941—1943 гг. — Центральный музей музыкальной культуры имени Н.Г.Рубинштейна при Московской консерватории, с 1943 г. — Государственный Центральный музей музыкальной культуры.

Композитор беспокоился о судьбе оставшихся в осажденном Ленинграде рукописей и хотел перевезти их в Москву. Он передал свои автографы на сохранение музею. В годы войны начал формироваться фонд Шостаковича в ГЦММК (ф. 32), в числе первых единиц хранения — партитуры Шестой и Седьмой («Ленинградской») симфоний.

14. Д.Д.Шостакович — Л.И.Винокуру¹

3 июня 1943 г. Москва

Многоуважаемый Леонид Иосифович.

Простите, что так долго не отвечал на Ваше письмо: я получил его только сегодня. Ответ мой будет коротким: я совершенно согласен со всеми Вашими соображениями насчет почтения и исполнения русских композиторов¹. Вы правы: делается очень мало. Буду стараться, чтобы это дело у нас наладилось.

С приветом

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 212, ед. хр. 84.

¹ Винокур Леонид Иосифович (1901—1959) — инженер, просвещенный музыкант-любитель, страстный поклонник и пропагандист творчества А.Н.Скрябина. Автор большого числа отзывов-рецензий на концерты. Его фонд в ГЦММК насчитывает почти 1400 концертных программ и афиш.

² В своей приписке после письма Шостаковичу Винокур написал о цели обращения к композитору: «Справка: Я писал Д.Д.Шостаковичу, в связи с тем, что он был назначен консультантом Комитета по делам искусств по вопросам музыки, о том, что у нас мало исполняется русская музыка, в частности, Глазунов, Скрябин, Танеев. 5 июня 1943 г.»

Винокур высказывал свое мнение и на страницах печати, и в письмах к известным музыкантам-профессионалам, в том числе Б.В.Асафьеву, А.В.Гауку,

Э.Г.Гилельсу, Д.В.Кабалевскому, К.П.Кондрашину, Г.Н.Рождественскому, А.И.Хачатуряну и др.

15. Д.Д.Шостакович — Л.И.Винокуру

23 января 1959 г. Москва

Многоуважаемый Леонид Иосифович!

Спасибо Вам за Ваше письмо. «Семен Котко», конечно, великое произведение¹.

Композитор Лядов когда-то сказал: «Пушкин — это явление великое и неповторимое. И к этой мысли скоро придет весь мир».

Я часто вспоминаю эту мысль Лядова, когда приходится слышать несправедливые отзывы о великих произведениях².

С лучшими пожеланиями

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 212, ед. хр. 85.

¹ Пояснения Винокура к открытке Шостаковича:

«20.I.59 по Радио, по первой программе передавали [далее наклеена вырезка из газеты]: «в 20 ч. Опера С. Прокофьева «СЕМЕН КОТКО». Исп.: солисты, симфонический оркестр и оперный хор Всесоюзного радио и телевидения. Дирижер М. Жуков».

Я слышал «Семена Котко» и в театре, в конце 30-х гг. (В театре Станиславского, в постановке С.Бирман). И тогда, и теперь осталось огромное впечатление. В [ашем] доме живет много разных людей всех профессий, возрастов и социального положения и происхождения. Есть и б[ывшая]консерваторка Петербургская (1916—17 гг.) (с 2-мя курсами фортепиано). Все высказались отрицательно — «нет мелодии, нет арий, нет музыки, только, мол, сюжет». Мы (я с семьей) остались в одиночестве. Тут я получил №1 «Сов[етской] музыки» за 1959 г., в котором Д.Д.Шостакович высоко оценивает «Семена Котко» и сетует на то, что его у нас не ставят (стр. 9). Для кого же ставить? Все мои «соседи и соседки» с наслаждением слушают «Травиату» и «Онегина», не очень реагируют на «Бориса», «Хованщину» и «Псковитянку»; отмахиваются от «Декабристов», «Семьи Тараса» и даже «В бурю». Разве они пойдут на «Семена Котко»? Я поделился своими мыслями с Д.Д.Шостаковичем и спросил — «как доказать красоту «Семена»? — Впрочем, красота не «доказывается». Как понимать [?] красоту? Что делать со слушателями? Ведь я же плачу от эстетического восторга в сцене Любы («Нет, то не Василек»), а окружающие говорят: никакой музыки! Открытка является ответом Д.Д.Шостаковича на мое письмо. Л.Винокур».

² Винокур не раз вступался за русскую музыку. Интересно, что в марте 1948 г., после известного февральского постановления, когда последовал целый ряд обличительных и «разгромных» статей, инженер Винокур послал в «Литературную газету» отклик читателя «Против односторонней критики», где «заступался» за Скрябина, раскритикованного Б.С.Штейнпрессом в статье «Против защитников декаданса в музыке». Он тонко уловил сходство с постановлениями 20-х гг.: «методика» Штейнпресса напомнила «давно прошедшие года дубинкообразной «критики» РАПМ'а и РАПП'а» (см.: ГЦММК, ф. 212, ед. хр. 3). По понятным причинам эта заметка не была опубликована.

16. Д.Д.Шостакович — Б.С.Штейнпрессу¹

14 апреля 1944 г. Москва

В Главную редакцию Краткой Советской Энциклопедии.

Сообщаю свои соображения по поводу словника по разделу музыки. Как вопиющий случай отмечаю отсутствие великого композитора-симфониста Брукнера.

Дальше сообщаю фамилии, которые необходимо включить в энциклопедию.

Аракишвили, Берг Альбан, А.Баланчивадзе, М.Баланчивадзе, Гнесин М.Ф., Гольденвейзер А.Б., Держинский И.И., Кшенек Э., Ляпунов С.М., Мелик-Пашаев А.Ш., Николаев Л.В., Попов Г.Н., Самосуд С.А., Соллертинский И.И., Свендсен, Степанян А., Столярский П.С., Хайкин Б.Э., Хиндемит П., Шёнберг А., Штейнберг М.О., Яворский Б.Л., Яначек, Туския, Штраус Р.

Сомневаюсь, есть ли необходимость помещать в КСЭ Гилельса, Лемешева, Обухову, Ханаева, Степанову, Флиера, Штейнберга Л. Эмиль Гилельс, без сомнения, один из выдающихся советских пианистов. Однако он еще очень молод, и нельзя быть уверенным в том, что сумеет и в дальнейшем так же хорошо играть и работать. Лемешев, Обухова, Ханаев и Степанова хорошие певцы, но выше среднего уровня их никак нельзя поставить. Флиер в последние годы стал играть просто скверно и отнюдь не имеет права стоять в числе исполнителей, являющихся нашей гордостью, а Лев Петрович Штейнберг за всю свою многолетнюю дирижерскую практику ни разу не сумел продирижировать маломальски прилично².

Д. Шостакович

Р.С. Оставляю за собой право послать еще какие-либо соображения по поводу Словника в будущем.

Д. Ш.

ГЦММК, ф. 399, ед. хр. 1126.

¹ Штейнпресс Борис Соломонович (1908—1986) — музыковед, долгое время работал старшим научным редактором отдела музыки в издательстве «Большая советская энциклопедия» (1938—1940; 1943—1959 гг.; ныне издательство называется «Большая Российская энциклопедия»), участвовал в подготовке к изданию различного рода справочной литературы. Работая над «Краткой Советской Энциклопедией», Штейнпресс обратился к Шостаковичу с просьбой проанализировать и отрецензировать словник.

² Очень высокие, порой даже чрезмерные требования к самому себе заставляли Шостаковича так же требовательно относиться к другим музыкантам. С присущей ему прямоотой и бескомпромиссностью Шостакович называет имена многих выдающихся современных исполнителей, по его мнению недостойных войти в «Краткую Советскую Энциклопедию».

17. Редакция музыки БСЭ — Д.Д.Шостаковичу,
Д.Д.Шостакович — Редакции музыки БСЭ¹

18—22 февраля 1956 г. Москва

Глубокоуважаемый Дмитрий Дмитриевич!

Редакция музыки Большой Советской Энциклопедии просит Вас сообщить следующие сведения для уточнения данных подготавливаемой статьи о Вас:

1. Год завершения оркестровой редакции оперы М.П.Мусоргского «Борис Годунов».

[рукой Шостаковича:]
1940²

2. Год завершения и год постановки оперы «Нос».

1927³
1930

3. Год завершения скрипичного концерта (1947⁴, новая редакция 1955?).

1954

4. С какого года Вы являетесь членом Советского комитета мира.

1949

5. С какого года Вы являетесь членом Славянского комитета СССР.

1942

6. Год утверждения в звании профессора.

1939

7. Год присуждения степени доктора искусствоведческих наук.

Ошибка. Я не
являюсь доктором.

Д. Шостакович

Редакция была бы также благодарна Вам, если бы [Вы] предоставили одну из своих последних фотографий для воспроизведения в БСЭ.

Младший редактор Л.Кононенко.

Фото пришлю после того, как снимусь.

С приветом Д. Шостакович

22/II 1956

ГЦММК, ф. 399, ед. хр. 1156.

¹ Ответ Шостаковича дан на посланном ему служебном бланке редакции.

² Курсивом выделено то, что написано рукой композитора.

³ Композитор указал дату начала работы над оперой, завершил он ее в 1928 г.

⁴ Здесь также указана дата начала работы над концертом, законченным в 1948 г. В своем следующем письме персонально Штейнпрессу Шостакович еще раз уточняет даты.

18. Д.Д.Шостакович — Б.С.Штейнпрессу

28 февраля 1956 г. Москва

Многоуважаемый Борис Соломонович!

Отвечаю на Ваши вопросы:

1) В 1954 году я был избран членом Шведской королевской музыкальной академии.

2) Скрипичный концерт я закончил 28 марта 1948 года. Однако Д.Ф.Ойстрах выучил его лишь в 1954 году и, работая над ним, дал мне столько ценных указаний, что я считаю, что концерт мной был закончен именно в 1954 г. Если в этом есть необходимость, то можно поставить дату сочинения 1948—1954.

3) Оперу «Нос», как мне кажется, я закончил в 1928 г.

С приветом

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 399, ед. хр. 27.

19. Д.Д.Шостакович — Редакции музыки БСЭ

31 августа 1956 г. Москва¹

Редакции музыки

«Большой советской энциклопедии»

В ответ на Ваше письмо от 31 августа сего года сообщаю:

1. Профессором Московской Консерватории я был с 1943 по 1948 г., профессором Ленинградской Консерватории — с 1937 по 1941 г. и затем с 1946 по 1948 г.

2. Звание члена Шведской королевской музыкальной академии мне было присуждено в 1954 году, звание почетного члена национальной итальянской академии «Санта Чечилия» — в 1956 году, звание члена-корреспондента Академии искусств Германской Демократической Республики — в 1955 году.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 399, ед. хр. 1200.

¹ Письмо отпечатано на фирменном бланке «Народный артист Союза ССР Дмитрий Дмитриевич Шостакович» и подписано композитором.

20. Д.Д.Шостакович — [О.А.Берлину]¹

24 апреля 1944 г. [Москва]

Дорогой Онисим Александрович.

Обращаюсь к Вам, к Вашей дочке² и к Вашим товарищам по квартету с огромной просьбой. Предъявитель сего, молодой композитор Берлинсон сочинил квартет, который необходимо сыграть 12 мая. Это будет концерт студентов моего класса в Консерватории. Я

горячо прошу Вас не отказать в этой просьбе. Квартет этот обладает целым рядом хороших достоинств. Автор его несомненно талантливый композитор. Помогите ему и мне.

Привет всем Вашим.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 479, ед. хр. 6.

¹ Берлин Анисим (Онисим) Александрович (1886—1961) — скрипач, ученик Л.С.Ауэра, участник квартета Омской филармонии, играл в Персимфансе, впоследствии — концертмейстер Гос. оркестра СССР. Знакомство Шостаковича с ним, вероятно, состоялось через Шебалина, знавшего артиста еще по Омску. В своих воспоминаниях Шебалин пишет: «...Квартеты Дебюсси и Равеля мне довелось впервые услышать в Омске в исполнении местного филармонического квартета; главой последнего был отличный музыкант Анисим Берлин ...» (Виссарион Шебалин. Воспоминания, переписка, статьи, выступления. М., 1975. С. 12)

² Берлина Татьяна Онисимовна (Анисимовна) (1916—1955) — скрипачка, первая жена М.В.Мильмана (см. письмо Шостаковича к Мильману от 3 октября 1955 г.).

21. Д.Д.Шостакович — А.А.Эйхенвальду¹

30 апреля 1944 г. Москва

Дорогой Антон Александрович.

Спасибо за Ваше письмо. Поздравляю Вас с успехом Вашей оперы «Ашказар»² и с присвоением Вам звания заслуженного деятеля искусств. Я поговорю о постановке этой оперы в Москве.

Надеюсь, что она будет поставлена и будет пользоваться не меньшим успехом, чем в Уфе. Вы упрекаете, что я Вам ничего не отвечаю. Это не верно. Я писал Вам письмо по поводу моих хлопот в научсекторе и в Комитете по делам искусств.

Сообщите мне, пожалуйста, увенчались ли мои хлопоты успехом.

Жму руку.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 159, ед. хр. 1847. Письмо на почтовой карточке.

¹ Эйхенвальд Антон Александрович (1875—1952) — композитор, дирижер, педагог и этнограф; заслуженный деятель искусств, народный артист Башкирской АССР (1945). В 1892 г. окончил Московское училище живописи, ваяния и зодчества по классу живописи (учился у В.Е.Маковского и В.Д.Поленова). Брал уроки музыки у Н.С.Кленовского, С.И.Танеева, Н.А.Римского-Корсакова. С 1892 г. преподавал теорию музыки в музыкальных классах Кленовского, участвовал в ряде этнографических экспедиций. Работал в разных городах России в качестве хормейстера и оперного дирижера. Преподавал в музыкальных училищах Казани, Тифлиса, Куйбышева, Перми, Саратова и других городов. С 1944 г. — председатель Куйбышевской организации СК РСФСР. Главный дирижер Куйбышевского театра оперы и балета.

² Опера «Ашказар» написана в 1944 г. в Уфе и поставлена на сцене Башкирского театра оперы и балета.

22. Д.Д.Шостакович — А.А.Эйхенвальду

27 мая 1945 г. Москва

Горячо поздравляю с высоким званием¹ желаю здоровья дальнейших творческих успехов

Шостакович

ГЦММК, ф.159, ед. хр. 1848. Телеграмма.

¹ В 1945 г. Эйхенвальд получил звание народного артиста Башкирской АССР.

23. Д.Д.Шостакович — А.А.Эйхенвальду

25 августа 1949 г. Москва

Дорогой Антон Александрович.

Ваше письмо я получил. Очень мне неприятно, что у Вас сейчас столь неудачно все складывается. Надо надеяться, что все это временно и что все у Вас наладится, и все будет хорошо.

Ваш метроном¹ я хорошо помню и высоко его оцениваю. Я буду разговаривать о нем и надеюсь, что смогу добиться каких-либо положительных результатов. Кроме того, я бы советовал Вам обратиться в Музфонд СССР для того, чтобы Вам оказали материальную поддержку. Сам я тоже буду о Вас говорить и в Музфонде, и в Союзе.

Крепко жму руку.

Ваш Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 159. ед. хр. 1849.

¹ Вероятно, речь идет об усовершенствованном метрономе, сделанном Эйхенвальдом.

24. Д.Д.Шостакович — А.А.Эйхенвальду

3 октября 1949 г. Москва

Дорогой Антон Александрович.

Вчера, поздно вечером, я вернулся в Москву из Сочи, где провел месяц. Этим объясняется то, что я до сих пор не ответил Вам на Ваши письма. Все Ваши письма, а также метроном, я получил. Если мне удастся что-либо для Вас сделать, то, конечно, я буду прилагать к этому все усилия.

Желаю Вам всего хорошего.

Крепко жму руку.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 159, ед. хр. 1850. Письмо на почтовой карточке.

25. Д.Д.Шостакович — А.А.Эйхенвальду

29 апреля 1950 г. Москва

Дорогой Антон Александрович.

Ваше письмо я получил. Я передал в Секретариат Союза Советских композиторов пожелание об устройстве Вашего юбилея¹.

Примите мои лучшие пожелания.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 159, ед. хр. 1851. Письмо на почтовой карточке.

¹ В 1950 г. праздновался 75-летний юбилей Эйхенвальда. В связи с этим журнал «Советская музыка» (1950. № 7) опубликовал о нем статью под названием «Славный юбилей».

26. Д.Д.Шостакович — З.А.Гаямовой¹[июль—август 1944 г.
Дом творчества «Иваново»]

I

Прошу позвонить Атовмьяну и передать ему мою просьбу поскорее переписать мое Трио² и с первой же оказией переслать мне его для корректуры. Его телефон Г 6—46—64 (Музфонд) и К 4—41—55 (дом).

II

Позвонить ко мне домой (К 5—98—72) и попросить срочно прислать мне туалетного мыла, сахар и все номера газеты «Красный спорт».

Д. Шостакович

Генри Вуду³.Большое спасибо за исполнение в Англии моей 8-й симфонии⁴.

С приветом

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 151.

¹ Гаямова Зинаида Александровна (1896—1971) — секретарь Шостаковича в течение многих лет. Их знакомство произошло во время войны. Шостакович неоднократно обращался к ней с различного рода просьбами, ценил ее опыт работы секретаря-стенографистки в Оргкомитете Союза композиторов СССР, в Комитете по Государственным премиям. Зинаида Александровна вела деловую переписку композитора, отвечала на телефонные звонки. Шостакович всегда при отъезде оставлял ей поручения, информировал о творческой работе. З.А.Гаямова была большим другом семьи вплоть до своей кончины в 1971 г.

² 13 августа 1944 г. в Доме творчества «Иваново» Шостакович заканчивал работу над Трио №2 ор. 67 для скрипки, виолончели и фортепиано «Памяти И.И.Соллертинского».

³ Вуд Генри Джозеф (1869—1944) — английский дирижер. С 1918 г. возглавлял Бостонский симфонический оркестр. С 1923 г. вел класс дирижирования в

Королевской академии музыки в Лондоне. В своем творчестве большое внимание уделял пропаганде сочинений русских и советских композиторов.

⁴ 13 июля 1944 г. состоялась радиопремьера Восьмой симфонии в Лондоне под управлением Г. Вуда.

27. Д.Д.Шостакович — З.А.Гаямовой

[20 мая 1970 г. Москва]

Дорогая Зинаида Александровна.

Партия теноров написана в теноровом ключе мною, а не Эрнесаксом¹.

Д. Шостакович

20 мая 1970

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 347.

¹ Эрнесакс Густав (1908—1993) — хоровой дирижер, композитор, профессор Таллинской консерватории, основатель Государственного академического мужского хора Эстонии (1944). Хор Эрнесакса был первым исполнителем Восьми баллад «Верность» Шостаковича в декабре 1970 г.

28. Д.Д.Шостакович — С.В.Евсееву¹

31 мая 1945 г. [Москва]

Мне кажется, что тов[арищу] Корсунскому² лучше было бы выступить на вокальном факультете³.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф.178, ед. хр. 392. Записка.

¹ Евсеев Сергей Васильевич (1894—1956) — композитор и музыковед. Окончил Московскую консерваторию, ученик А.Б.Гольденвейзера, Г.Л.Катуара, С.И.Танеева. С 1922 г. преподавал там же теоретические дисциплины. В 1941—1948 гг. — вел специальный курс «Основы русской гармонии и полифонии».

² Корсунский Саул Григорьевич (р. 1901) — музыковед. Окончил Московскую консерваторию в 1930 г. по специальности музыкальная акустика. В 1930—1932 гг. — научный сотрудник ГИМНа; в 1932—1948 гг. — старший научный сотрудник Научно-исследовательского отдела Московской консерватории; в 1948—1950 гг. работал в комиссии по физиологической акустике при биологическом отделении Академии наук СССР, в 1950—1961 гг. — научный сотрудник НИИ звукозаписи и радиовещания, автор статей по музыкальной акустике и инструментоведению.

³ Внизу на листе приписка рукой [Евсеева]: «С заседания Ученого Совета от 31.V.45 г. на защите диссертации С.Г.Корсунского».

В архиве Евсеева хранится также поздравительная открытка Шостаковича Евсееву от 14 января 1947 г.

29. Д.Д.Шостакович — Г.А.Орвиду¹

25 сентября 1947 г. [Москва]

Многоуважаемый Георгий Антонович.

К сожалению, я сегодня не смогу побывать у Вас на просмотре². Сегодня должна прослушиваться Увертюра Игоря Болдырева³. По-моему, это хорошее сочинение. Мне кажется, что его можно принять к исполнению и изданию. Очень прошу Вас, если у Вас будет возможность, принять меня завтра, в любое время, кроме как от 3 до 7 часов. Нужно с Вами посоветоваться насчет моих работ.

Недавно я был в Ленинграде. Композитор Арапов⁴ очень интересуется судьбой своей симфонии, сданной им комитету. Также интересуется судьбой своих транскрипций А.Д.Каменский⁵. Пожалуйста, дайте им ответ на волнующие их вопросы.

С приветом

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 419, ед. хр. 1930.

¹ Орвид Георгий Антонович (1904—1980) — трубач, музыкально-общественный деятель, профессор Московской консерватории.

² В 1946—1948 гг. Орвид занимал должность начальника Главного управления музыкальных учреждений Комитета по делам искусств при Совете Министров СССР. В Министерстве прослушивались новые сочинения молодых композиторов и решались вопросы их закупки, издания и исполнения.

³ Болдырев Игорь Георгиевич (1912—1980) — композитор, до войны учился в трех вузах: Горном институте, Ленинградском университете и Ленинградской консерватории. В 1945 г. окончил Московскую консерваторию у Шостаковича.

⁴ Арапов Борис Александрович (1905—1992) — композитор и педагог. Окончил Ленинградскую консерваторию в 1930 г. С 1930 г. — преподаватель, а с 1940 г. — профессор Ленинградской консерватории. Автор трех опер, шести симфоний, камерно-вокальных и инструментальных произведений. В 1947 г. композитор написал Первую симфонию.

⁵ Каменский Александр Данилович (1900—1952) — известный пианист, пропагандист музыки советских композиторов, автор концертных транскрипций для фортепиано, в том числе на темы из классических и современных опер («Кармен» Ж.Бизе, «Князь Игорь» А.П.Бородина, «Лед и сталь» В.М.Дешевова, «Тихий Дон» и «Поднятая целина» И.И.Дзержинского и др.).

30. Д.Д.Шостакович — С.М.Готгельф¹

22 марта 1951 г. Руза

Многоуважаемая Софья Михайловна!

Посылаю Вам мои 10 хоров. В том счете, который я заполнил у Вас, постарайтесь исправить одну букву (вместо «девять» надо написать «десять», то есть букву «в» заменить буквой «с»². А.И.Анисимов³ просил меня дать ему хоры, так как он хочет попробовать их выучить с консерваторским хором. Вы скажите ему,

что когда Вы сможете дать мне ноты обратно на время, то я их перепишу и дам ему экземпляр. Очень прошу вас сообщить моей жене, когда возможно будет получить деньги по телефону Г1-22-56. Я оставил ей доверенность. А если скорее будет не ждать наличных денег, а сделать перевод на сберкнижку, пусть переведут скорее. При сем я прилагаю соответствующее заявление.

Примите лучшие пожелания.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 497, ед. хр. 1.

¹ Софья Михайловна Готгельф работала в должности старшего инструктора Главного управления музыкальных учреждений при Комитете по делам искусств. Она занималась, помимо прочего, оформлением актов приемки ГУМУ некоторых сочинений Шостаковича, в том числе и упоминаемых в письме «Десяти поэм на слова революционных поэтов конца XIX—XX столетия» для смешанного хора без сопровождения ор. 88.

² Первоначальный вариант этого произведения, представленный на обсуждение в ГУМУ 16 марта 1951 г. включал только 8 хоров; первая и заключительная части цикла были написаны позднее, вполне возможно, не без влияния высказанных на обсуждении мнений. В частности, М.В.Коваль в своем выступлении отметил, что «не хватает 1-го номера цикла для более ясного плана всего произведения. И не хватает заключения — «Октябрьские баррикады» (черновик стенограммы обсуждения «Восьми хоров» ор. 88 Шостаковича. 16 марта 1951 г. ГЦММК, ф. 497, ед. хр. 10).

³ Анисимов Александр Иванович (1905—1976) — хоровой дирижер и педагог. В 1948—1955 гг. преподавал в Московской консерватории.

31. Д.Д.Шостакович — С.М.Готгельф

3 июня 1951 г. Москва

Многоуважаемая София Михайловна!

Очень прошу Вас дать мои хоры Д.М.Персону для переписки. Я буду Вам очень благодарен, если Вы это сделаете.

Примите мои лучшие пожелания.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 497, ед. хр. 2.

32. Д.Д.Шостакович — С.М.Готгельф

4 января 1956 г. [Москва]

София Михайловна!

Прошу Вас выдать для «Советской музыки» на несколько дней мои романсы на слова Е.Долматовского¹. С Новым годом!

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 497, ед. хр. 4.

¹ «Пять романсов на слова Е.Долматовского» для баса и фортепиано ор. 98.

33. Д.Д.Шостакович — Ш.М.Мшвелидзе¹

21 октября 1957 г. Москва

Дорогой Шалва Михайлович!

Я знаю о тяжелых бытовых условиях С.М.Готгельф. Пока разного рода хлопоты не привели к желательным результатам. Я очень надеюсь, что, когда будет достроен дом композиторов, то удастся помочь Софье Михайловне. Что касается до меня, то приложу все свои старания, чтобы жизнь С.М.Готгельф наладилась. Крепко жму руку.

Ваш Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 497, ед. хр. 3.

¹ Мшвелидзе Шалва Михайлович (1904—1984) — композитор, народный артист Грузинской ССР (1958), профессор Тбилисской консерватории (1942—1984). Письмо Шостаковича может быть ответом на его ходатайство об улучшении жилищных условий С.М.Готгельф.

34. Д.Д.Шостакович—В.Ф.Кухарскому¹

18 июня 1951 г. Москва

Многоуважаемый Василий Феодосьевич!

Посылаю Вам свою фотографию с автографом для дирижера Гарднера². Прошу меня извинить, что задержал это дело. Я только вчера вернулся в Москву и мотаюсь по разным неотложным делам.

С приветом

Д. Шостакович

ГЦММК, ф.32, ед. хр. 2047.

¹ Кухарский Василий Феодосьевич (1918—1995) — музыковед и общественный деятель. Секретарь правления СК СССР (с 1948 г.), председатель Комиссии по музыковедению и музыкальной критике, заместитель главного редактора журнала «Советская музыка» (с 1952 г.), ученый секретарь Комитета по Государственным и Ленинским премиям в области литературы и искусства при Совете Министров СССР (с 1956 г.), ответственный работник ЦК КПСС (с 1960 г.). С 1967 г. занимал пост зам. министра культуры СССР. Автор ряда статей, в том числе о Шостаковиче. После смерти композитора вошел в Комиссию от Министерства культуры и Союза композиторов СССР по его творческому наследию.

Общение Шостаковича с Кухарским носило деловой характер.

В фонде Шостаковича (ф. 32), кроме публикуемых материалов, хранятся еще 14 поздравительных писем и телеграмм Шостаковича к Кухарскому, не вошедшие в сборник.

² Возможно, имеется в виду Сэмюел Гарднер (р. 1891) — американский композитор, скрипач и дирижер российского происхождения. Никаких подтверждений его знакомства с Шостаковичем выявить не удалось.

35. Д.Д.Шостакович — В.Ф.Кухарскому

9 июня 1969 г. Москва

Уважаемый Василий Феодосьевич!

Очень прошу Вас принять Игоря Ивановича Блажкова¹.В силу явного недоразумения он сейчас лишён возможности работать².И.И.Блажков один из самых талантливых дирижеров, которые появились за последнее время³.

Однако применить свой талант, свое мастерство он не может, повторяю, из-за печального недоразумения.

Я очень прошу Вас принять Игоря Ивановича и помочь ему⁴.

С лучшими пожеланиями

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 2048.

¹ Блажков Игорь Иванович (р. 1936) — дирижер, активный пропагандист музыки современных западных и отечественных композиторов: А.Веберна, А.Шёнберга, А.Берга, И.Ф.Стравинского, А.М.Волконского, В.В.Сильвестрова, Шостаковича и др. Народный артист УССР.

² Знакомство Блажкова с Шостаковичем состоялось в октябре 1963 г., во время концерта в Колонном зале Дома Союзов, где Блажков дирижировал «Симфоническими фресками» Л.А.Гравовского (московская премьера). В том же 1963 г. по приглашению Е.А.Мравинского Блажков занял пост второго дирижера оркестра Ленинградской филармонии, где проработал 5 лет. В 1967 г. в результате анонимного доноса в филармонию была направлена Комиссия из Министерства культуры по проверке репертуара, выявившая «идеологически чуждые» эстетические пристрастия Блажкова и поставившая перед дирекцией вопрос о его дисквалификации (несостоявшейся по результатам голосования) и увольнении. Через год после увольнения из Ленинградской филармонии, весной 1969 г., Блажков становится во главе Киевского камерного оркестра. Это событие не прошло мимо Шостаковича, и 14 мая 1969 г. он пишет дирижеру следующее: «...Я рад, что Вы взяли на себя руководство Киевским камерным оркестром. Оркестр этот очень хорош. В его составе первоклассные артисты. Несомненно, что под Вашим руководством этот оркестр расцветет еще больше. Ноты моей 14-й симфонии (партитуру и клавиры) я Вам вышлю через некоторое время...» (цит. по: Москалец А. Величайший симфонист века: К 90-летию со дня рождения Дмитрия Шостаковича // «Зеркало недели». Киев, 1996. 5 окт.).

В начале лета 1969 г. Блажков приезжает в Ленинград и посещает Шостаковича, который, желая помочь возвращению дирижера в Ленинградскую филармонию, пишет 3 одинаковых по содержанию письма — В.Ф.Кухарскому, И.Г.Болдыреву и Г.П.Александрову. Со слов Блажкова, Шостакович вручил ему письма с напутствием: «Они меня сейчас не слушают, но вы идите, обязательно идите. Они любят, чтобы им кланялись в ножки».

³ Высоко оценивая профессиональные качества Блажкова, Шостакович не раз шел навстречу его инициативе и доверял исполнение своих сочинений. Для настоящего издания Игорь Иванович предоставил список сочинений Шостаковича, впервые исполненных или возобновленных им после длительного перерыва в концертах Ленинградской филармонии.

1) Третья симфония («Первомайская»), соч. 20.

Возобновление после 34-летнего перерыва — 22 февраля 1964 г.

Зал Академической капеллы им. Глинки. Оркестр Ленинградской филармонии. Хор Ленинградского Института культуры под управлением И.Полтавцева.

2) Пять фрагментов для оркестра, соч. 42.

Первое исполнение — 26 апреля 1965 г. Большой зал Ленинградской филармонии. Оркестр Ленинградской филармонии.

3) Вторая симфония («Октябрь»), соч. 14.

Возобновление после 38-летнего перерыва — 31 октября 1965 г.

Большой зал Ленинградской филармонии. Оркестр Ленинградской филармонии. Хор Ленинградского института культуры под управлением И. Полтавцева.

4) Шесть романсов на слова японских поэтов для голоса с оркестром, соч. 21.

Первое исполнение — 24 апреля 1966 г.

Зал Академической капеллы им. Глинки. Академический оркестр Ленинградской филармонии. Солист — Анатолий Манухов (тенор).

5) Тринадцатая симфония для солиста, хора басов и оркестра, соч. 113.

11 декабря 1966 г. Большой зал филармонии. Академический оркестр Ленинградской филармонии. Хор басов под управлением В. Минина. Солист — Аскольд Беседин (бас).

6) Сюита из оперы «Нос», соч. 15. Для солистов (тенор и баритон). Возобновление после 38-летнего перерыва — 13 декабря 1966 г. Большой зал Ленинградской филармонии. Академический оркестр Ленинградской филармонии. Солисты: Майор Ковалев — Владимир Адрианов (баритон), Иван — Анатолий Манухов (тенор).

7) Две пьесы Скарлатти, обработанные для духового оркестра, соч. 17.

Академическая капелла им. Глинки. Оркестр Ленинградской филармонии.

В репертуар Блажкова входили и другие опусы Шостаковича (о творческих и личных контактах дирижера с композитором подробнее см.: «Музыкальная академия». 1997. № 4. С. 172—175).

⁴ Позиция Кухарского, занимавшего пост 1-го заместителя министра культуры СССР, была однозначно непримиримой. Незадолго до увольнения Блажкова он, по следам работы репертуарной Комиссии, выступил в печати с программным заявлением об «авангардизме»: «...афиши Ленинградской филармонии — крупнейшей в стране! — вдруг запестрели именами известных и малоизвестных композиторов различных западных современных направлений. Появились в программах и сочинения их последователей. Дело поставлено не без основательности. Пропагандист додекафонной, пуантилистской и прочей «авангардистской» музыки дирижер И. Блажков посвятил ей не только дирижерскую палочку, но и перо. Он автор апологетических, слащаво восторженных аннотаций к собственным «авангардистским» программам.

Я привел один, но, к огорчению, не единственный пример подыгрывания дурной моде. Жаль, что это произошло даже в такой первоклассной концертной организации, как ленинградская.

Хочу подчеркнуть, что государственные органы культуры будут отвергать напористые попытки поклонников «авангардизма» прорваться на широкую концертную эстраду, занять там постоянное место». (Цит. по: Кухарский В. В интересах миллионов. // «Советская музыка». 1968. № 10. С. 7).

По инициативе Кухарского материалы Коллегии Министерства культуры, порочащие профессиональную честь Блажкова, были разосланы по крупнейшим концертным залам страны. Не удивительно, что письмо Шостаковича возымело действие лишь в незначительной степени: Блажков сумел вернуться в Ленинградскую филармонию (снова по приглашению Мравинского) только в марте 1977 г.

36. Д.Д.Шостакович — В.Ф.Кухарскому

28 марта 1973 г. Зеленогорск

Уважаемый Василий Феодосиевич к сожалению я не смогу принять участие в торжественном заседании в честь столетия со дня рождения Рахманинова¹

Дмитрий Шостакович

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 2064. Телеграмма.

¹ В марте 1978 г. Шостакович был избран председателем юбилейной комиссии по празднованию столетия со дня рождения С.В.Рахманинова.

37. Д.Д.Шостакович — В.Ф.Кухарскому

14 октября 1974 г. [Москва]

Уважаемый Василий Феодосьевич!

В 1974 году Московскую консерваторию по классу Я.В.Флиера окончил отличный пианист Вадим Суханов. Этот способный музыкант, удостоенный, кстати сказать, второй премии на международном конкурсе, ещё будучи студентом пятого курса начал преподавать в ЦМШ при Московской консерватории, где, по мнению специалистов, зарекомендовал себя с самой лучшей стороны.

Очень прошу Вас, Василий Феодосьевич, помочь в устройстве на работу в ЦМШ В.Суханову¹, которого я знаю как превосходного музыканта и добросовестного человека.

С уважением

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 2062.

¹ Суханов Вадим Васильевич (р. 1949) — пианист.

38. Д.Д.Шостакович — М.И.Чулаки¹

[2 июля 1951 г. Москва]

Секретарю Союза советских композиторов
М.И.Чулаки

Многоуважаемый Михаил Иванович!

Сообщаю Вам мои соображения по поводу списка 100 композиторов². Мне кажется, что в списке не хватает следующих композиторов: Вайнберга, Джангирова, Иванова-Радкевича, Кожевникова, Левитина, Николаевой, Степанова, Тактакишвили, В.Крюкова, Желобинского, Томилина. Где им найти место? Я предлагаю исключить из этого списка композиторов, которые, в той или иной степени, могут претендовать на звание композиторов-классиков. О них можно и должно написать специальную брошюру. Речь идет об Ан.Александрове, Асафьеве, М.Баланчивадзе, У.Гаджибекове, Ипполитове-Иванове, Косенко, Мясковском, Няге, Палиашвили, Спендиарове, Таллат-Кялпше, Чемберджи, Штейнберге.

В этот список я не вставляю покойных Желобинского и Томина³. Эти композиторы скончались в очень молодом возрасте и, несомненно, не достигли потолка своего композиторского дарования и развития. Поэтому я считаю, что их нужно ввести в список.

Таким образом, из списка я предлагаю исключить 13 имен и на их место ввести 11 имен. Таким образом, остается два свободных места, которые можно заполнить еще двумя композиторами.

Вот мои кандидаты на эти места: Г.Галынин, Б.Чайковский, К.Хачатурян, М.Кусс, Г.Уствольская, В.Волошинов, В.Белый, С.Туликов, В.Бунин, [А.]Животов.

Если понадобится от меня подробная аргументация насчет предлагаемых мной композиторов, то я готов представить ее в любое время.

С приветом

Д. Шостакович

2 июля 1951 г.

ГЦММК, ф. 25, ед. хр. 484. Авторизованная машинопись.

¹ Чулаки Михаил Иванович (1908—1989) — композитор, педагог, общественный деятель, в 1931 г. окончил Ленинградскую консерваторию по классу композиции В.Щербачева, с 1948 г. — член правления и секретарь ССК, с 1955 г. — директор Большого театра, преподавал в Ленинградской и Московской консерваториях, с 1962 г. — профессор.

² О каком списке идет речь — установить не удалось.

³ Желобинский Валерий Викторович (1913—1946) — композитор, ученик В.В.Щербачева. Автор трех опер, шести симфоний, инструментальных концертов.

Томилиן Виктор Константинович (1908—1941) — композитор, ученик В.В.Щербачева.

39. Д.Д.Шостакович — А.Н.Цфасману¹

9 декабря 1951 г. Москва

Дорогой Александр Наумович.

Ходят слухи, что Вы вернетесь в Москву 10 декабря. Обращаюсь к Вам с большой просьбой. Я написал для картины «Незабываемый 1919 год» нечто вроде фортепианного концерта². Для Вас он не представляет трудностей. Сам же я его сыграть не могу. Р.А.Лукина³, М.Э.Чиаурели и я очень просим Вас не отказаться и сыграть его. Повторяю: для Вас это будет не трудно.

Крепко жму руку.

Д. Шостакович

Привет всей Вашей семье. Когда вернетесь, и у Вас будет время, позвоните мне (Г1-22-56) Д. Ш.

ГЦММК, ф. 262, ед. хр. 85.

¹ Цфасман Александр Наумович (1906—1971) — композитор, дирижер, блестящий пианист-виртуоз. Один из основоположников советской эстрадной музыки. В 1930 г. окончил Московскую консерваторию по классу фортепиано Ф.М.Блуменфельда. В 1920—1923 гг. — пианист и исполнитель на ударных инструментах симфонического оркестра в г. Горьком. С 1926 г. — дирижер, пианист и аранжировщик организованного им джаз-оркестра; в 1933—1936 гг. — художественный руководитель джазовых оркестров в Москве; в 1939—1946 гг. — джаз-оркестра Всесоюзного радио. Участвовал в первом исполнении в СССР «Рапсодии в стиле блюз» Дж.Гершвина.

² Музыка к кинофильму «Незабываемый 1919-й», экранизации одноименной пьесы Вс.В.Вишневского, написана Шостаковичем в 1951 г. (ор. 89); (№15а — для симфонического оркестра и фортепиано соло). Автор сценария и режиссер

постановщик — М.Э.Чиаурели. Картина вышла на экраны 3 мая 1952 г. В том же году на VII Международном кинофестивале в Карловых Варах (Чехословакия) картине присуждена Большая премия.

³ Р.А.Лукина — музыкальный редактор киностудии «Мосфильм».

40. Д.Д.Шостакович — А.Н.Цфасману

3 декабря 1956 г. Москва

Дорогой Александр Наумович!

У нас сегодня Максим заболел корью, поэтому мы не пошли на Ваш концерт.

Примите наши самые лучшие пожелания Вам и Вашей семье.

Крепко жму руку.

Ваш Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 262, ед. хр. 86.

41. Д.Д.Шостакович — А.Н.Цфасману

[б.м., б.д.]

Я был свидетелем Вашего неудачного выезда на Арбат и как к Вам бежал инспектор. Все ли кончилось благополучно?

Отвечайте.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 262, ед. хр. 87.

42. Д.Д.Шостакович — семье А.Н.Цфасмана

22 февраля 1971 г. [Москва]

Примите мое сердечное соболезнование постигшем вас тяжелом горе¹

Дмитрий Шостакович

ГЦММК, ф. 262, ед. хр. 132. Телеграмма.

¹ А.Н.Цфасман скончался 20 февраля 1971 г.

43. Д.Д.Шостакович — Г.Н.Хубову¹

9 ноября 1952 г. Москва

Дорогой Георгий Никитич!

Корректуру я сделал². Очень желательно было бы еще одну корректуру или посмотреть то, с чего будут уже печатать. А в этой корректуре ошибок довольно много.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 2006.

¹ Хубов Георгий Никитич (1902—1981) — музыковед, в 1952—1957 гг. был главным редактором журнала «Советская музыка».

² По-видимому, речь идет о публикации двух прелюдий и фуг (№ 7 и № 24) в нотном приложении к октябрьскому выпуску журнала «Советская музыка» за 1952 г. В этом же году Музгиз опубликовал весь цикл прелюдий и фуг в 2-х томах.

44. Д.Д.Шостакович — Н.С.Голованову

19 апреля 1953 г. Москва

Многоуважаемый Николай Семенович¹!

Вчера (18.IV) оркестр Радиокomiteта исполнил мою 7-ю симфонию². Конечно, совершенного исполнения того или иного произведения не бывает. Но то, что произошло вчера, смело можно назвать почти совершенным исполнением. Оркестр играл изумительно и буквально потряс меня своим исполнением. Трудно сказать, какая группа лучше. Слушая струнную группу, поражаешься красоте звука, владению тончайшими нюансами. Деревянная и медная группы владеют всем диапазоном звучности, от *fff* до *ppp*. Ударная группа, арфы — великолепны. Я не музыкальный критик и не музыковед. Писать о музыке не умею. Но как слушатель своего сочинения я пережил вчера такую радость, что описать это невозможно. Оркестр Радиокomiteта превратился в первоклассный коллектив с высокой исполнительской техникой и с высокой музыкальностью. Эти качества в нем развились за последнее время, как Вы пришли к руководству этим оркестром. За то, как Вы работали с этим оркестром, как Вы сумели поднять его на столь высокий уровень, я приношу Вам мою горячую благодарность.

Я желаю Вам быть всегда здоровым и счастливым.

Крепко жму руку.

Д. Шостакович

Филиал ГЦММК. Музей-квартира Н.С.Голованова, ф. Н.С.Голованова, № 1372. Опубликовано в кн.: Н.С.Голованов. Литературное наследие. Переписка. Воспоминания современников. М., 1982. С. 129.

¹ Голованов Николай Семенович (1891—1953) — дирижер, композитор, профессор Московской консерватории. В 1937—1953 гг. был главным дирижером и художественным руководителем Большого симфонического оркестра Всесоюзного радиокomiteта, в 1919—1928, 1930—1936, 1948—1953 гг. был дирижером Большого театра.

² Дирижировал Е.А.Мравинский.

Сохранился черновик ответа Н.С.Голованова:

• 22 апреля 1953 г. Москва

Дорогой Дмитрий Дмитриевич!

С удовольствием прочел Ваше милое письмо, где Вы так высоко отзываетесь об исполнении Б[ольшим] с[имфоническим] о[ркестром] радио Вашей 7-й симфонии под управлением Евг. Мравинского.

Я люблю эту музыку еще с тех пор, когда она впервые исполнялась в Москве во время войны. Я чрезвычайно тронут Вашей оценкой оркестрового мастерства этого, пожалуй, лучшего коллектива в стране и его подвижнической, большой работы.

Я с удовольствием вспоминаю Ваше принципиальное и строгое отношение к музык[альным] произв[е]дениям на Сталинском комитете. Всех чрезвычайно тронул Ваш скромный отказ от баллотирования, и я невольно думаю, что после смерти С.С.Прокофьева и Н.Я.Мясковского, глубоко Вас почитавших (я это знаю наверное от них как моих друзей), Вы остаетесь серьезным, несгибаемым, всегда строго принципиальным музыкантом.

Все настоящие работники на фронте нашего музыкального искусства хорошо это понимают и ценят. Меня также тронуло Ваше искреннее, сердечное отношение к Дмитрию Кабалевскому — это так достойно уважения.

Примите мои пожелания Вам радости, здоровья и, конечно, творчества, чтобы Вашу артистическую дорогу устилали розы (поменьше шипов, неизбежных в жизни каждого большого художника).

Крепко жму руку.

Ваш Ник. Голованов

P.S. Мне сообщили о том празднике в К[олонном] з[але], где исполнялась Ваша симфония* (Филиал ГЦММК Музей-квартира Н.С.Голованова, ф. Н.С.Голованова, № 1700. Опубликовано там же. С. 130).

В 1942 г. после исполнения Седьмой симфонии в Москве Н.С.Голованов написал небольшую статью для Совинформбюро, в которой определил значение симфонии и указал на новаторские приемы в ее инструментовке («Музыкальная жизнь». 1980. № 9).

45. Д.Д.Шостакович — артистам Гос. квартета имени Бетховена¹

30 ноября 1953 г. Москва

Дорогие любимые друзья горячо поздравляю ваш замечательный ансамбль квартет имени Бетховена со славным тридцатилетием желаю вам многие годы радовать всех любящих музыку вашим вдохновенным искусством горячо благодарю вас за эту огромную радость которую дает мне работа и общение с вами

Ваш Дмитрий Шостакович

ГЦММК, архив Борисовского. Телеграмма. Машинописная копия. Отправлена на имя альтиста Гос. квартета им. Бетховена Вадима Васильевича Борисовского (1900—1972).

¹ Этот ансамбль был организован в 1923 г. как струнный квартет МГК. Имя Бетховена он получил в 1931 г. Состав квартета: Д.М.Цыганов (1-я скрипка), В.П.Ширинский (2-я скрипка), В.В.Борисовский (альт), С.П.Ширинский (виолончель).

Квартет имени Бетховена был первым исполнителем большинства квартетов Шостаковича. Его 3-й, 4-й и 5-й квартеты посвящены всему коллективу, 11-й — памяти В.П.Ширинского, 12-й — Д.М.Цыганову, 13-й — В.В.Борисовскому, 14-й — С.П.Ширинскому, 15-й — памяти С.П.Ширинского. На автографе партитуры 5-го квартета, сочиненного к 30-летию квартета, автор написал: «Дорогие друзья! Примите от меня этот скромный подарок в знак моего восхищения Вашим прекрасным искусством, в знак моей глубокой благодарности за ваше великолепное исполнение моих сочинений и в знак большой моей к Вам любви. Д.Шостакович».

В фонде Д.М.Цыганова сохранились его воспоминания о совместной творческой работе артистов квартета им. Бетховена с Шостаковичем, написанные, предположительно, в конце 40-х гг. (см. раздел «Приложение I»).

46. Д.Д.Шостакович — артистам Гос. квартета имени Бетховена

16 января 1954 г. Москва

Дорогие горячо любимые Дмитрий Михайлович Василий Петрович Вадим Васильевич Сергей Петрович примите мои самые сердечные поздравления со славным юбилеем желаю вам здоровья дальнейших больших успехов во славу нашего великого советского музыкального искусства

Ваш *Дмитрий Шостакович*

ГЦММК, архив Борисовского. Телеграмма. Машинописная копия.

47. Д.Д.Шостакович — артистам Гос. Квартета имени Бетховена

30 ноября 1958 г. Москва

Горячо поздравляю славным юбилеем желаю здоровья успехов¹

Шостакович

ГЦММК, архив Борисовского. Телеграмма.

¹ Телеграмма отправлена в ГДР в связи с 35-летием творческой деятельности Гос. квартета им. Бетховена, где проходили выступления этого прославленного коллектива. Было запланировано участие в гастролях Шостаковича. Уже были напечатаны программы их совместных концертов, в частности, 28 ноября в Магдебурге, где композитор должен был исполнить 3 прелюдии и фуги из ор. 87 и с квинтетом — Квинтет ор. 57. Однако внезапная болезнь руки (острое воспаление сухожилия) помешала выступлениям Шостаковича.

48. Д.Д.Шостакович — Д.Я.Покрассу¹

22 апреля 1954 г. Москва

Дорогой Дмитрий Яковлевич!

Примите мое самое сердечное соболезнование постигшему Вас тяжелому горю. Горячо желаю Вам мужества и здоровья, чтобы легче пережить столь тяжелую утрату, как смерть Даниила Яковлевича².

Крепко жму Вашу руку.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 120, ед. хр. 1917.

¹ Покрасс Дмитрий Яковлевич (1899—1978) — композитор, автор «Марша Буденного» — одной из первых советских песен, получивших всенародную известность. С 1923 г. он работал в Москве как композитор, пианист, был зав. музыкальной частью и дирижером ряда московских драматических театров и эстрадных коллективов. В 1936—1972 гг. — руководитель эстрадного оркестра ЦДКЖ. Основные сочинения Дм.Покрасса — песни, написаны в содружестве с братом Д.Я.Покрассом. Среди них: «Конноармейская» (из кинофильма «Рабоче-крестьянская», сл. А.А.Суркова, 1936 г.; «Москва майская» из кинофильма «Двадцатый май», сл. В.И.Лебедева-Кумача, 1938 г.; «Три танкиста» из кинофильма «Трактористы», сл. Б.С.Ласкина, 1939 г.

² Покрасс Даниил Яковлевич (1905—1954) — композитор, пианист, брат Дмитрия Яковлевича Покрасса.

49. Д.Д.Шостакович — Д.Я.Покрассу

[ноябрь 1974 г. Москва]

Дорогой Дмитрий Яковлевич!

Горячо поздравляю Вас с 75-летием.

Желаю Вам быть всегда здоровым и счастливым.

Крепко жму руку.

Ваш Д. Шостакович

Шлю Вам мои самые горячие поздравления с 57-летием Великого Октября.

Д. Шостакович

XI.1974.

ГЦММК, ф. 120, ед. хр. 755.

50. Д.Д.Шостакович — В.А.Золотарёву¹

5 июня 1954 г. Москва

Многоуважаемый Василий Андреевич!

Спасибо Вам большое за внимание к моим фугам². К сожалению, сегодня я уезжаю на три дня из Москвы и поэтому не смогу изучить подробно Ваш анализ. Как вернусь, подробно изучу [и сообщу] Вам все мои соображения.

Крепко жму руку.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 300, ед. хр. 1098.

¹ Золотарёв Василий Андреевич (1872—1964) — композитор, педагог, ученик М.А.Балакирева и Н.А.Римского-Корсакова, один из старейших советских музыкантов, стоявших у истоков формирования белорусской композиторской школы.

² В 1954 г. Золотарёв готовил 2-е издание своего фундаментального труда «Фуга», последняя глава которого посвящена анализу цикла Шостаковича «24 прелюдии и фуги» ор.87. Публикуемые письма связаны с обсуждением этой главы. Книга Золотарёва увидела свет в 1956 г.

51. Д.Д.Шостакович — В.А.Золотарёву

8 июня 1954 г. Москва

Многоуважаемый Василий Андреевич!

Я все-таки успел прочитать Ваш анализ моих фуг. Анализ сделан превосходно, с глубоким знанием дела и самой музыки. Все критические замечания очень справедливы и полезны для меня как автора этих фуг. Однако с некоторыми оценками я не могу с

Вами согласиться, и не только потому, что «о вкусах не спорят». Мне кажется, что нельзя назвать тему *fis-moll'*ной фуги «суетливой». Затем, мне кажется, что *d-moll'*ную фугу нельзя называть тройной¹. То, что Вы называете третьей темой, есть лишь противосложение во второй теме. Наконец, на стр. 191 Вы пишете, что прелюдия является вариациями на *basso ostinato*. К *H-dur'*ной прелюдии это никак не относится. Очевидно, речь идет о *gis-moll'*ной прелюдии. На стр. 192 неясно, о какой прелюдии говорится, что она «этюдная». На стр. 203 мне кажется неуместным указание на сходство с «Чижиком»². Это должно исполняться в очень скором темпе и поэтому вряд ли может напоминать «Чижика». На стр. 199-200 Вы справедливо упрекаете меня в случайном пятиголосии. Однако Ваша поправка мне кажется неудачной (пример 505).

Вот и все мои замечания. Еще раз горячо благодарю Вас за столь серьезный анализ моих фуг.

Крепко жму руку.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 300, ед. хр. 1099.

¹ Золотарёв не согласился с Шостаковичем: в издании 1956 г. фуга *d-moll'* из второго тома «24 прелюдий и фуг» названа тройной.

² При издании автор учел пожелание Шостаковича.

52. Д.Д.Шостакович — М.В.Мильману¹

3 октября 1955 г. Болшево

Дорогой Марк Владимирович!
Спасибо Вам за Ваше письмо.

Я тем более ценю Ваше внимание, так как очень хорошо понимаю, как Вам сейчас тяжело и больно.

Наберитесь сил и мужества. Больше работайте, тогда Вам будет легче. Я очень любил Татьяну Onисимовну² за ее светлый ум, большую культуру, исключительную музыкальность, за хорошее отношение к своим товарищам. И все, кто знал ее, очень ее любили.

Вместе с Вами разделяю Ваше горе.

Крепко жму Вашу руку.

Будьте мужественны.

Ваш Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 479, ед. хр. 5.

¹ Мильман Марк Владимирович (1910—1995) — композитор, пианист, педагог, ученик Г.Г.Нейгауза (фортепиано) и Г.И.Литинского (композиция). Преподаватель класса камерного ансамбля в Московской консерватории. Среди его учеников — Р.Б.Баршай, Н.Г.Гутман, А.А.Наседкин.

² Татьяна Onисимовна Берлина — первая жена Мильмана.

53. Д.Д.Шостакович — М.Б.Хессиной¹

22 февраля 1956 г. [Москва]

Многоуважаемая Мария Борисовна!

Мне известно, что вопрос об издании книги А.Б.Хессина² сейчас решается в издательстве «Искусство». ВТО направило рукопись туда со своим ходатайством. Надо надеяться, что скоро вопрос будет благополучно разрешен.

С лучшими пожеланиями

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 52.

¹ Мария Борисовна Хессина — сестра Александра Борисовича Хессина.

² Хессин Александр Борисович (1869—1955) — дирижер и педагог, преподавал в ГИТИСе, в Московской, Свердловской консерваториях, в 1943—1953 гг. — руководитель и консультант Ансамбля советской оперы ВТО, где подготовил к концертному исполнению свыше 20 новых опер. Книга А.Б.Хессина «Из моих воспоминаний», о которой идет речь в письме, вышла в свет в 1959 г.

54. Д.Д.Шостакович — С.И.Потоцкому¹

20 ноября 1957 г. Москва

Многоуважаемый Сергей Иванович!

К моему глубокому огорчению, я не могу побывать на прослушивании Вашей оперы².

Надеюсь, что мне удастся ознакомиться с ней в другой раз.

Примите мои лучшие пожелания.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 205, ед. хр. 211. Письмо на почтовой карточке.

¹ Потоцкий Сергей Иванович (1883—1958) — композитор. Окончил Московскую консерваторию по классу фортепиано К.Н.Игумнова в 1914 г., по классу композиции С.Н.Василенко в 1916 г. С 1919 по 1932 гг. был руководителем самодеятельного хорового коллектива в Москве, позже активно работал в области киномузыки. Автор опер, кантат, фортепианных и камерно-вокальных произведений.

² Предположительно, речь идет об опере «Меч освобождения» (1952).55. Д.Д.Шостакович — А.М.Луковскому¹

21 февраля 1958 г. [Москва]

Ростов-на-Дону

Директору филармонии Луковскому

Большое Вам спасибо за Вашу телеграмму.

Прошу передать всем участникам исполнения моей Одиннадцатой симфонии большую благодарность.

Шостакович

ГЦММК, ф. 332, ед. хр. 379. Телеграмма.

¹ В 1920-е гг. А.М.Луковский был дирижером в Луганске; в 1940-е гг. — он директор Драматического театра имени М.Горького в Луганске, в конце 50-х — директор Филармонии Ростова-на-Дону.

56. Д.Д.Шостакович — А.Б.Гольденвейзеру¹

31 марта 1957 г. Болшево

Дорогой Александр Борисович!

Меня крайне огорчил и удивил наш последний разговор. Я не могу понять, отчего Вы решили, что наши с Вами добрые отношения чем-то нарушены².

Примите мою горячую уверенность в том, что все то, что Вы мне говорили, является явным недоразумением.

Я отношусь к Вам с глубоким уважением и прошу Вас считать меня Вашим другом и почитателем.

Примите мои лучшие пожелания.

Крепко жму руку

Д. Шостакович

Филиал ГЦММК Музей-квартира А.Б.Гольденвейзера*, ф. А.Б.Гольденвейзера, ед. хр. 4516.

¹ Гольденвейзер Александр Борисович (1875—1961) — выдающийся пианист и педагог, профессор Московской консерватории. Его контакты с Шостаковичем носили преимущественно деловой характер: они встречались на мероприятиях Союза композиторов, в консерватории, иногда в концертах. Александр Борисович живо интересовался его творчеством, неизменно бывал на премьерах, устраивал несколько раз на фортепианной кафедре прослушивания его новых сочинений.

В архиве адресата, помимо трех поздравительных открыток 1947 и 1960 гг., содержатся два письма, публикуемые ниже.

² Гольденвейзер был легко раним, возможно, ему что-то «показалось». Во всяком случае, их отношения не были нарушены, о чем свидетельствуют и дневниковые записи Александра Борисовича. (А.Б.Гольденвейзер. Дневник. Тетради I. М., 1995; Тетради II-VI. М., 1997).

57. Д.Д.Шостакович — А.Б.Гольденвейзеру

9 ноября 1961 г. Москва

Дорогой Александр Борисович!

Я познакомился с Вашей пушкинской «Сценой из Фауста»¹.

Это хорошее, интересное произведение. Следует всячески приветствовать Вашу инициативу создать музыкальное произведение на этот сюжет, гениально звучащий у Пушкина.

Ваша музыка очень хорошо соответствует пушкинскому тексту.

* Письма подготовлены к публикации Е.И.Гольденвейзер.

Ваше сочинение оставило у меня впечатление клавира. Оно должно быть обязательно инструментировано².

Вот мои первые впечатления.

Шлю Вам самые лучшие пожелания.

Ваш *Д. Шостакович*

Филиал ГЦММК Музей-квартира А.Б.Гольденвейзера, ф. А.Б.Гольденвейзера, ед. хр. 8136.

¹ Ровно за месяц до смерти, 26 октября 1961 г., А.Б.Гольденвейзер послал на отзыв Шостаковичу только что законченный последний свой опус — «Сцену из Фауста», вокальный дуэт на текст А.С.Пушкина.

² Дуэт был задуман как оркестровая сцена. А.Б.Гольденвейзер в процессе работы в дневнике сам высказал опасение, что не успеет ее оркестровать. Через две недели после получения письма от Шостаковича он внезапно скончался от сердечного приступа.

58. Д.Д.Шостакович — М.О.Грачеву¹

25 мая 1959 г. Москва

Многоуважаемый Михаил Оскарович!

Мне не особенно понравился Ваш вариант Гимна. Думаю, что Вам следует попробовать сделать еще несколько вариантов.

Что касается получения Вами заказа написания музыки к кинофильмам — я буду говорить с руководством Мосфильма о предоставлении Вам заказа.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 498, ед. хр. 1.

¹ Грачев Михаил Оскарович (1911—1988) — композитор. В 1939 г. окончил Московскую консерваторию по классу композиции Б.С.Шехтера. Автор оперетты, симфонии, вокально-симфонических сочинений и музыки для народных инструментов, а также песен, музыки к кинофильмам и спектаклям. В 1959 г. работал над сочинением нового варианта Государственного гимна СССР.

59. Д.Д.Шостакович — Ю.В.Келдышу¹

24 июня 1959 г. Москва

Главному редактору журнала
«Советская музыка» Ю.В. Келдышу

Многоуважаемый Юрий Всеволодович!

В шестом номере «Советской музыки» помещены воспоминания С.Юрока² об А.К.Глазунове. Эти воспоминания бросают тень на безупречный облик выдающегося русского композитора. Я лично знал А.К.Глазунова достаточно хорошо. Я не могу себе представить, чтобы А.К. брал бы себе деньги без твердой уверенности, что

эти деньги несомненно принадлежат ему. Его щепетильность в денежных вопросах была общеизвестна.

Без обиды невозможно читать о том, что Осип Габрилович³ отвалил Глазунову 500 долларов, Фредерик Сток⁴ 8000 долларов и что Глазунов взял эти деньги⁵. Я готов это допустить лишь в том случае, что Глазунов в США очутился в [столь] тяжелом материальном положении, что эти деньги он вынужден был взять, и лишь взаймы. Печатать же воспоминания С.Юрока о Глазунове, с протянутой рукой получающем и берущем милостыню, не надо было.

Известно, что Ф.Шуберт умер от сифилиса. Однако печатать по этому поводу соответствующее «научное» исследование не надо. Мусоргский помер от перепоя. Об этом также не надо писать статьи и исследования, как не надо широко публиковать оскорбительный портрет Мусоргского работы Репина. Мне кажется, что это положение достаточно ясное. Считаю опубликование воспоминаний С.Юрока о Глазунове серьезной ошибкой, в которой возможно виноват и я, так как, видимо, прозевал эти воспоминания, пока они не были еще напечатаны.

Член редакционной коллегии «Советской музыки»

Д. Шостакович

24 июня 1959 г.

Прошу это письмо напечатать в очередном номере «С.М.»⁶

ГЦММК, ф.32, ед. хр. 2067. Машинописная копия.

¹ Келдыш Георгий (Юрий) Всеволодович (1907—1995) — музыковед, доктор искусствоведения. С 1957 по 1960 гг. занимал пост главного редактора журнала «Советская музыка».

² Юрок Соломон (1888—1974) — американский театральный деятель, импресарио.

³ Габрилович Осип Соломонович (1878—1936) — американский пианист, дирижер, композитор; уроженец России (троюродный дядя Г.Я.Юдина). С 1918 по 1935 гг. руководил Детройтским симфоническим оркестром.

⁴ Сток Фредерик (1872—1942) — американский композитор, дирижер, скрипач, альтист. С 1920 г. возглавлял Городской оркестр Чикаго.

⁵ Шостакович имеет в виду следующий абзац: «Симфоническое общество в Детройте предложило всего лишь 500 долларов за выступление Глазунова, но пианист Осип Габрилович добавил 500 долларов к гонорару из собственных средств. Сергей Кусевитский оказал Глазунову горячий прием в Бостоне. Когда он покидал Чикаго, Фредерик Сток с группой друзей собрали около 8000 долларов. Они преподнесли композитору эту сумму под видом «авторских» — как они сказали — за многочисленные исполнения его произведений в США» (цит. по: Юрок С. Патриарх русской музыки // «Советская музыка». 1959. № 6. С. 138).

⁶ По прочтении этого письма Келдыш написал своему заместителю Кухарскому следующее:

«Многоуважаемый Василий Феодосиевич!

Посылаю Вам текст письма, присланного в редакцию журнала Д.Д.Шостаковичем. Внимательно перечитав абзац на стр[анице] 138 шестого но-

мера журнала, где говорится о врученных Глазунову денежных суммах, я не усмотрел в нем чего-либо оскорбительного для памяти выдающегося композитора. Из контекста совершенно ясно, что эти суммы не были даны ему в виде простой подачки, от которой он безусловно отказался бы. В одном случае была увеличена скромная сумма гонорара, назначенного симфоническим обществом в Детройте за выступление Глазунова, в другом случае была найдена корректная форма передачи ему определенной денежной суммы под видом авторских. Самый же факт тяжелого материального положения Глазунова за рубежом общеизвестен и подтверждается, в частности, его собственными письмами к М.О.Штейнбергу, с которым лично я знаком. Д.Д.Шостакович просил сообщить ему мнение членов редакционной коллегии по поводу его письма.

Редактор журнала

Ю. Келдыш

(ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 2068).

Мнение Кухарского, очевидно, совпало с мнением Келдыша, и письмо Шостаковича в последующих номерах «Советской музыки» напечатано не было.

60. Д.Д.Шостакович — А.С.Абрамскому¹

2 мая 1960 г. Москва

Дорогой Александр Савватеевич!

Спасибо Вам за Ваше горячее отношение к русской народной песне². Очень было бы хорошо, если бы Вы помогли Союзу композиторов РСФСР начать работу по изучению русского народного творчества наших дней. Мне кажется, что советский русский фольклор еще недостаточно активно взят в творческую жизнь наших композиторов. А такие знатоки и почитатели русского советского народного творчества, как Вы, много могли бы сделать в этой области.

С Вашим заступничеством [за] работу Хватова над «Камаринской», не могу согласиться. Да и вообще последняя программа хора им. Пятницкого была очень слабой³. Хор, видимо, переживает кризис. А обработка В.В.Хватова очень примитивна, убога. Напоминает клюквенный «стиль русс»⁴.

Примите мои лучшие пожелания.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 383, ед. хр. 111.

¹ Абрамский Александр Савватеевич (1898—1985) — композитор и фольклорист, в 1922—1927 гг. учился в Московской консерватории у Н.Я.Мясковского, в дальнейшем — увлеченный собиратель и пропагандист народной песни.

² В архиве Абрамского сохранился черновик его письма к Шостаковичу, который мы публикуем ниже с небольшими сокращениями:

[17—18 апреля 1960 г. Москва]

Дорогой Дмитрий Дмитриевич!

В своем выступлении на съезде Вы справедливо подвергли резкой критике песни Коваля. В то же время Вы в некоторой степени одобрили его обработку «Эй, ухнем». Это одобрение огорчило многих любителей русских народных хоров и вот почему. ...К началу 20 века в академических хорах создалась рутина, про-

цветающая в наше время. У классиков никогда не встречались приемы переложения на голоса инструментальных аккомпанементов. Не сомневаюсь, что и Вы испытываете отвращение всякий раз, когда слышите в хоре звукоподражания «мм-па-па, мм-па-па», рассчитанные на дешевый успех у людей с дурным вкусом. Прimitивные имитации и каноны, механические секвенции, пение стаккато с бессмысленным разрывом слов, темброво-гармонические сочетания, лишенные какого-либо подобия мелодии, — все это унижительная для искусства рутина. Русский народный хор как концертная форма — самое молодое явление... Тем более нет необходимости «обогащать» этот жанр академической рутинной. ...Только полным незнанием и непониманием путей развития русских народных хоров можно объяснить неудачи Коваля. С этой точки зрения школьно-академическая обработка «Эй, ухнем» является программой ошибочных представлений Коваля, доказательством непонимания им характерных черт народного многоголосия, принципов развития образа, самой психологии хоровой «песни» в народном представлении.

Поддержка этой обработки может толкнуть и других неопытных руководителей на нежелательный путь, в то время как путь проникновения в своеобразие народных хоров едва намечился. Не могу удержаться и от возражения против Вашего несправедливого отношения к В.В.Хватову. Глинка в своей гениальной «Фантазии» удивительным образом предвосхитил на много лет вперед пути развития русского симфонизма. Но вне всякой связи с этим «Камаринского» играют в наше время все гармонисты, баянисты, балалаечники, рожечники и другие народные музыканты. Каждый из них исполняет по-своему. Играют и группы музыкантов, как бы делая каждый раз переложения для своего ансамбля этой плясовой мелодии.

Хватов также сделал аранжировку, очень близкую к тому, как играют рожечники и жалеечники. В таком виде «Камаринский» звучит как простая сегоднешняя пляска и не дает никаких поводов для сравнения с Глинкой... (ГЦММК, ф. 383, ед. хр. 86).

³ С трибуны первого съезда Союза композиторов РСФСР в феврале 1960 г. Шостакович прямо и открыто высказал свое отношение к репертуару хора им. Пятницкого: «Мне показалось, что в этом хоре далеко не благополучно и неправильно используется русская народная музыкальная культура. На днях художественный руководитель хора М.В.Коваль пригласил меня посетить генеральную репетицию хора и общественный просмотр новой программы. ...Некоторые вещи меня глубоко возмутили. Всякая народная песня, всякий народный танец — это наше общее композиторское достояние, и мы имеем право и обязаны взять их как источник вдохновения для наших композиторов. Но то, что сделал композитор Хватов с «Камаринской», меня глубоко возмутило, и надо было совсем не обладать чувством скромности, чтобы после «Камаринской» Глинки позволить себе выпустить «Камаринскую» Хватова в его аранжировке. Очень слабыми были произведения композиторов Щекотова, Компанейца, Лаврененко. Не все удачно было в творчестве самого художественного руководителя Коваля, кроме народной песни «Эй, ухнем», которая показалась мне сделанной по-новому. ...получилась такая плохая программа такого интересного коллектива из-за того, что там не работают в настоящее время квалифицированные и талантливые русские композиторы» (см. публикацию Л.Н.Лебединского «Д.Д.Шостакович о русской народной песне и хоре имени Пятницкого» в журнале «Новый мир». 1992. № 3. С. 208—215).

После этого выступления разгорелась полемика. Оскорбленный Хватов в начале апреля опубликовал открытое письмо Шостаковичу. Вместе с Лебединским композитор подготовил ответ, который не был опубликован. Этими событиями и было вызвано письмо Абрамского.

⁴ В письме к Абрамскому Шостакович повторяет некоторые мысли о Хватове и его обработке из своего неопубликованного письма (см. в «Новом мире» на с. 211: «Конечно, трудно соревноваться с Глинкой, но быть на уровне хорошего вкуса и достаточной музыкальной культуры обязан всякий композитор. Ваша обработка «Камаринской» не отвечает этим элементарным требованиям. Она примитивна, неинтересна, груба и вульгарна. Судя по этой «обработке», Вы не обладаете композиторским дарованием и мало-мальски музыкальной культурностью. Ваша обработка не имеет ничего общего с музыкальным искусством, а имеет своим истоком так называемый клоквенный стиль рюсс, имевший место в дореволюционных кабаках и в зоологических садах, где развлекалась почтеннейшая публика после знакомства со зверями, птицами, рыбами»).

61. Д.Д.Шостакович — С.Ю.Урбаху¹

[1959 г. Москва]

Композитор Сендерей² жаловался мне, что его Трио в течение года не могут послушать в союзе. Помогите ему в этом.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 381, ед. хр. 71. Записка.

¹ Урбах Самуил (Семен) Юльевич (1908—1969) — композитор. Окончил Московскую консерваторию в 1937 г. по классу В.Я.Шебалина. Работал в Таджикистане, Свердловске, с 1942 г. — в Москве. В 1955—1959 гг. — заместитель председателя творческой комиссии СК СССР.

² Сендерей Самуил Залманович (1905—1967) — композитор. Окончил Московскую консерваторию. Занимался по классу композиции у Р.М.Глиэра, Г.И.Литинского, М.Ф.Гнесина. Автор симфонических, камерно-инструментальных и вокальных произведений, музыки к театральным спектаклям.

62. Д.Д.Шостакович — С.Ю.Урбаху

20 декабря 1960 г. Москва

Дорогой Семен Юльевич!

Спасибо Вам сердечное за Ваш праздничный привет.

Только сейчас я стал приходить в норму¹ и поэтому могу Вас горячо благодарить за Ваше внимание.

Крепко жму руку.

Ваш Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 381, ед. хр. 73. Письмо на почтовой карточке.

¹ Декабрь 1960 г., вследствие перелома ноги, Шостакович провел в больнице.

63. Д.Д.Шостакович — С.Ю.Урбаху

15 ноября 1961 г. Москва

Дорогой Семен Юльевич!

Спасибо Вам за Ваше письмо и за приглашение приехать в Душанбе.

Приехать я смогу несколько позднее. Ноябрь и декабрь у меня очень загружены¹. В январе, я думаю, время найдется.

Надо надеяться, что Ваша опера² пройдет хорошо и будет поставлена и в других театрах.

Желаю Вам успешной премьеры и дальнейших творческих успехов.

Крепко жму руку.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 381, ед. хр. 72.

¹ В течение декабря Шостакович побывал в Свердловске на исполнении Десятой симфонии, затем в Берлине — на исполнении Двенадцатой симфонии.

² Опера Урбаха «Биби и Бобо, или Знатный жених» (либретто С.С.Саидмурадова и Я.М.Галицкого) впервые прозвучала в концертном исполнении в 1959 г., поставлена в Таджикском театре оперы и балета в 1961 г.

В фонде Урбаха находятся также несколько поправительных открыток Шостаковича.

64. Д.Д.Шостакович — М.А.Олениной-д'Альгейм¹

23 октября 1963 г. Москва

Многоуважаемая Мария Александровна²!

Спасибо Вам за Ваше письмо, за заботу о качестве исполнения народных песен³. Со многими замечаниями Вашими я согласен.

Шлю Вам самые лучшие пожелания.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 256, ед. хр. 3444.

¹ Оленина д'Альгейм Мария Алексеевна (1869—1970) — певица (меццо-сопрано), выдающаяся исполнительница и пропагандистка произведений русских композиторов-классиков (М.А.Балакирева, Ц.А.Кюи, П.И.Чайковского и, особенно, М.П.Мусоргского). В 1908 г. вместе с мужем, П. д'Альгеймом, организовала в Москве «Дом песни».

² Шостакович ошибся, неточно назвав отчество известной певицы: правильно — Мария Алексеевна.

³ В архиве Олениной д'Альгейм сохранился черновик ее подробного письма Шостаковичу, которое мы публикуем с сокращениями (певице в это время было 94 года!):

«3-е сент[ября] 19[63] г. Москва

Уважаемый товарищ Дмитрий Дмитриевич!

Вчера слушала Вас по радио. Со всем, что Вы говорили, я вполне согласна. Музыкальное образование детей — именно детей — необходимо начинать не только изучением музыкальной азбуки и пения, но развивать в них природную ясность чувства прекрасного и научить их отличать его от плохого. Для этого я надеюсь, как и вы, составить их песенную программу из произведений классиков, но главное из народных песен. Их очень много собрано Балакиревым, Римским-

Корсаковым, Ляпуновым и [неразб.]. Текст песни можно заменить новым, с современным содержанием. Так ведь создавал свои песни Бёрнс, поэт Шотландии.

Начать такую работу, не откладывая в долгий ящик, чтобы каким-нибудь путем не стали в детских хорах звучать новые песни молодых народных композиторов, потому что все напевы их взяты, невольно конечно, из старых песен и романсов московских мещан и фабричных рабочих и даже из уличных песен вроде «Пускай могила меня закроет», «Нигде не вижу я милова» и «На кирпичный завод нанялась», с прибавлением к ним цыганских романсов и солдатских маршей.

Вот этот-то калейдоскоп и служит вдохновителем молодых народных композиторов. Они, конечно, в этом не виноваты и, вероятно, не понимают, как и мы, что это так должно было случиться, потому что в революции главным образом участвовали рабочие, мы это знали сами, да и Горький писал в своем романе «Мать». Пришло время для всех больших композиторов взяться за необходимое дело музыкального образования молодежи и детей: чтобы они не понесли с собой в будущее этот монотонный скучный багаж...

...Не могу не констатировать, что Большой театр насилует голос певцов и заставляет их не петь, а кричать и вопить, даже тогда, когда они исполняют по радио песни, — им невозможно отрешиться от итальянской манеры давать звучок и пользоваться, как это принято у итальянских артистов, фермато, глиссандо, морендо и так далее.

Я уже не раз слышала народную [?] песню «Уж ты ноченька», и вчера ее передавали из Ленинграда, пел певец Кировской оперы, и совершенно так же, как и другие исполнители этой песни: довольно ловкое подражание народному певцу, ловкое и даже довольно удачное — но искусственное, притом не свободное, как у народного певца, выдыхание, а вычурное, претенциозное и с неестественным фермато а l'italiano на высокой ноте, да такое долгое, искажающее музыкальный ритм песни; все было спето по-шалашински, по его исполнению народных песен. Если ему как-то невольно прощаешь его выдержки — уж очень красив был его чарующий голос, — то подражать его ошибкам все же не следует. Слышала я не раз исполнение народных песен украинским певцом (Гмыря?). Он никогда не утрирует и не портит музыкального ритма песни, ни к каким украшениям по-итальянски не позволяет себе прибегать, а поет своим натуральным голосом. Да и в исполнении романсов, как «Растворил я окно» Чайковского, поет просто и музыкально — не так поступают здешние певцы. Вчера в «Муз[ыкальном] календаре» или еще под каким-то помпезным названием говорили про баллады, как пример дали «Лесного царя». Исполняла его певица с высоким сопрано. Могу сказать, что она с начала до конца кричала, при этом не получалось почти никакой ритмики в звуке голоса трех персонажей стихотворения Гёте.

Дм[итрий] Дм[итриевич], ведь так продолжать нам нельзя. В прошлом году я предложила ректору муз[ыкального] инст[итута] Гнесиных организовать конкурс среди кончающих курс певцов и певиц. Послала ему 3 программы для исполнения на конкурсе — но Юрий Влад[имирович] Муромцев даже не нашел нужным мне ответить; сказали мне, что он был болен и потом очень занят. Думаю, что Владимир Ильич был еще больше занят — однако он отвечал на все письма, ему отправленные.

Я вам, кажется, писала о плане такого конкурса как испытания способностей понимать и проникать в исполняемое молодых певцов, начинающих свою музыкальную карьеру, — что Вы об этом думаете?...» (ГЦММК, ф. 256, ед. хр. 3683).

65. Д.Д.Шостакович — Н.Г.Жиганову¹

26 января 1962 г. Москва

Дорогой Назиб Гаязович!

Я вернулся домой. Буду долго вспоминать свое пребывание в Казани. Шлю Вам сердечный привет и горячую благодарность за все заботы и хлопоты. Передайте мои самые лучшие пожелания Нине Ильиничне и всей Вашей семье.

Сочиняйте много хорошей музыки.

Крепко жму руку.

Ваш Д. Шостакович

ГЦММК, ф. НВ, ед. хр. 810. Ксерокопия с автографа. Подлинник хранится в архиве Мемориального музея-квартиры Назиба Жиганова в Казани.

¹ Жиганов Назиб Гаязович (1911—1988) — композитор, педагог, общественный деятель. Окончил Московскую консерваторию в 1938 г. по классу композиции Г.И.Литинского. С 1945 (с момента основания) до 1988 г. — ректор Казанской консерватории и преподаватель класса оркестровки. Основатель и руководитель (в 1938—1977 гг.) Союза композиторов Татарской ССР. Автор восьми опер, двух балетов, 17-ти симфоний, ряда симфонических, камерно-инструментальных и вокальных произведений.

66. Д.Д.Шостакович — Ю.С.Милютину¹

22 июня 1964 г. [Москва]

Дорогие Ксения Алексеевна и Юрий Сергеевич!

Дела мои сложились так, что я сегодня должен уехать в Ленинград.

Ирина Антоновна и я горячо Вас поздравляем и шлем Вам наши самые лучшие пожелания.

Ужасно жалею, что не сможем быть завтра с Вами.

Ваш Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 423, ед. хр. 10306.

¹ Милютин Георгий (Юрий) Сергеевич (1903—1968) — композитор, автор большого числа оперетт, патриотических песен, музыки к драматическим спектаклям и кинофильмам. В 1964 г. был удостоен звания народного артиста РСФСР.

67. Д.Д.Шостакович — Н.Ф.Тифтикиди¹

15 января 1967 г. Москва

Многоуважаемый Николай Фомич!

В ранней юности я написал шесть романсов на слова японских поэтов. Три из них попались Вам². Эти романсы написаны для голоса с оркестром. Есть также и клавиш этих романсов. В прошлом сезоне эти романсы были исполнены в одном из концертов в Ленинградской филармонии.

Почему эти романсы не попали в список моих сочинений, я объяснить не смогу. Вероятно, по той причине, что когда составлялся этот список, я сам позабыл о существовании этих романсов. Как эти романсы из шести попали в Алма-Ату, объяснить не сумею. Во всяком случае я горячо Вам благодарен за то, что Вы мне прислали фотокопии этих трех романсов.

Клавир этих романсов куда-то пропал. У меня сохранилась партитура. Когда же решили исполнить в Ленинграде, встал вопрос о клавире. Его так и не удалось найти.

Шлю Вам мою сердечную благодарность и самые лучшие пожелания.

Д. Шостакович

Письмо из личного архива Н.Ф.Тифтикиди*.

¹ Тифтикиди Николай Фомич (р. 1921) — музыковед.

² Комментирует Н.Ф.Тифтикиди: «В конце декабря 1966 г. в архиве Союза композиторов Казахстана была обнаружена рукопись трех романсов. Дата (октябрь 1928 г.), номер сочинения (16) и фамилия композитора были поставлены вверху, в правом углу двойного листа партитурной бумаги самим автором, на что указывал характерный, очень знакомый почерк Дмитрия Дмитриевича. Это была большая находка. Значение ее определялось тем, что упомянутые романсы не были известны не только широкой музыкальной общественности, но и исследователями творчества Шостаковича. Доказательством этому служило то, что в известном нотографическом справочнике, составленном Е.Садовниковым, эти романсы не были упомянуты. Более того, там под опусом 16 значилось другое произведение («Таити-трот»).

В связи с этим я решил рассказать Д.Д.Шостаковичу о находке. 11 января 1967 г. я отправил ему стихотворные тексты, перепечатанные на машинке, фотокопию романсов и письмо с интересующими меня вопросами: 1) стихотворения каких поэтов легли в основу музыки, 2) каким образом романсы оказались в Алма-Ате (не дарил ли их композитор кому-нибудь из ленинградцев, эвакуированных в годы войны в Казахстан).

Вопреки моим ожиданиям (знающие люди говорили мне о чрезвычайной занятости Дмитрия Дмитриевича), ответ я получил на шестой (!) день. И тогда, я помню, пришло мне в голову известное изречение: «аккуратность — вежливость королей».

68. Д.Д.Шостакович — Н.Ф.Тифтикиди

[1969 г. Москва]

Многоуважаемый Николай Фомич!

Спасибо Вам за Ваш подарок¹. В моем больничном уединении мне было очень приятно его получить.

Шлю Вам самые лучшие пожелания.

Д. Шостакович

* Письма Шостаковича со своими комментариями Н.Ф.Тифтикиди предоставил специально для данной книги.

Письмо из личного архива Н.Ф.Тифтикиди.

¹ Комментирует Н.Ф.Тифтикиди: «Я подготовил и опубликовал два сборника диктантов на материале музыки Прокофьева (1966) и Шостаковича (1968). 10 января 1969 г. я отправил Д.Д.Шостаковичу письмо и сборник диктантов на материале его музыки».

69. Д.Д.Шостакович — Н.Ф.Тифтикиди

[28 мая 1971 г. Москва]

Уважаемый Николай Фомич!

Спасибо Вам за присланную статью¹. К сожалению, из-за сильной загруженности текущей работой и скорого отъезда на длительное лечение, я не имею возможности ответить на Ваши вопросы.

Что касается напечатания статьи в журнале, то там, где вопрос касается моего творчества, считаю для себя невозможным высказывать свое мнение.

Шлю Вам свои лучшие пожелания.

Д. Шостакович

28 мая 1971 г.

Письмо из личного архива Н.Ф.Тифтикиди.

¹ Комментирует Н.Ф.Тифтикиди: «Мои наблюдения в процессе создания сборника диктантов и подготовки спецкурса гармонии "Особенности гармонического языка Шостаковича" позволили мне заметить, что одним из главных источников, питавших мелос композитора, была русская протяжная песня. Я решил подарить рукопись Д.Д.Шостаковичу и сопроводил ее письмом, в котором просил: 1) высказать свое мнение о статье, 2) ответить на вопрос, каким образом ему удалось так глубоко постичь дух русской народной музыки».

70. Д.Д.Шостакович — Ю.С.Мейтхусу¹

12 июля 1968 г. Жуковка

Дорогой Юлий Сергеевич!

Спасибо Вам за Ваше посвящение.

Для меня — это большая честь и большая радость.

Сразу же, после получения нот, я проиграл и прочел Ваш цикл «Мать»².

Это прекрасное произведение, и я горячо поздравляю Вас с ним.

Желаю Вам доброго здоровья, дальнейших больших творческих достижений.

Шлю сердечный привет Александре Ивановне.

Крепко жму руку.

Ваш Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 362, ед. хр. 117.

¹ Мейтус Юлий Сергеевич (1903—1997) — композитор. В 1931 г. окончил Харьковский музыкально-драматический институт по классу композиции С.С.Богатырева. Автор опер, инструментальных произведений, романсов. В архиве Мейтуса сохранилось также поздравительное новогоднее письмо Шостаковича от 4 января 1967 г. (ГЦММК, ф. 362, ед. хр. 118).

² Вокальный цикл «Мать» на слова А.Малышко для голоса и фортепиано был издан в Киеве в 1968 г. и посвящен Шостаковичу.

71. Д.Д.Шостакович — Ю.С.Мейтусу

28 января 1972 г. Москва

Дорогой Юлий Сергеевич!

Простите меня за то, что я так долго не отвечал Вам. Я много болею, и иногда мне бывает трудно чем-либо заниматься.

Сердечное Вам спасибо за пластинку, которая меня очень обрадовала.

Партитуру 14-й симфонии я сейчас не могу послать, так как в продаже ее нет. Говорят, что скоро появится снова, и тогда я Вам ее немедленно вышлю.

Нет у меня также моих хороших фотографий. В качестве аванса посылаю при сем прилагаемую. А когда у меня появятся хорошие, немедленно пошлю.

Передайте, пожалуйста, сердечный привет Александре Ивановне.

Крепко жму руку.

Ваш Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 362, ед. хр. 119.

72. Д.Д.Шостакович — В.Р.Топорову¹

13 мая 1969 г. Москва

Уважаемый тов[арищ] Топоров!

Сейчас я не могу прислать Вам мою 14-ю симфонию. В этом сезоне она не будет исполнена, так как еще не переписаны оркестровые голоса и не начались репетиции.

Осенью, после первых репетиций, я смогу выслать Вам партитуру. Обычно я не считаю возможным в той или иной степени публиковать свое сочинение до тех пор, пока не смогу убедиться в том, что оно «звучит» и что не надо делать серьезных поправок. А в этом можно увериться только после репетиции.

Шлю Вам мои самые лучшие пожелания.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф.32, ед. хр. 2087.

¹ Топоров Владимир Юрьевич (р. 1952) — альтист, ученик В.В.Борисовского. Автограф данного письма Топоров подарил ГЦММК им. Глинки в 1994 г., приложив свое пояснение:

«Письмо от Дмитрия Дмитриевича Шостаковича я получил, когда жил и учился в г. Николаеве. Глухой провинцией наш город не был, но и в центрах культуры также не значился. Новости музыкальной жизни узнавали в основном из «Советской культуры» и «Муз[ыкальной] жизни». В те годы я очень увлекался современной музыкой, Прокофьевым, Шостаковичем в особенности, и, естественно, собирал пластинки и книги о любимых композиторах. Вообще, это было время, когда все еще пребывали в эйфории оттепели шестидесятых, читали Солженицына, Трифонова, Быкова, знали наизусть Евтушенко, Вознесенского, и поэтому совершенно естественным вскоре после премьеры Тринадцатой симфонии Шостаковича показалось сообщение о готовящейся премьеры Четырнадцатой. В этом сообщении интриговало все — и камерность исполнения, и совершенно оригинальные тексты. Но время шло, а об исполнении ничего не было слышно. Я и решил написать письмо, справиться, так сказать, в чем дело? И выслать партитуру я тоже попросил.

Конечно, с моей стороны это было ужасной дерзостью, тем более, что адреса я не знал и на конверте написал: Москва, Союз композиторов, Шостаковичу. Каково же было мое удивление, когда я получил ответ Дмитрия Дмитриевича, написанный им лично, собственной рукой. Очень просто и вежливо великий мастер объяснял мне, 17-летнему юнцу, причину задержки премьеры, и мне даже в голову не могло прийти, что стояло за этими словами. Последующие события в жизни страны показали, что пришло на смену 60-м годам. А о премьеры Четырнадцатой симфонии и о смерти одного из тех деятелей, что мешали жить и творить Дмитрию Дмитриевичу Шостаковичу в течение всей его жизни [имеется в виду Апостолов] (эта смерть случилась в день премьеры Четырнадцатой) [это было во время генеральной репетиции — *Ред.*], я уже узнал от В.В.Борисовского, к которому поступил в 1971 г. и которому Дмитрий Дмитриевич Шостакович посвятил свой Тринадцатый квартет.

В. Топоров

23 ноября 1994 г.».

73. Д.Д.Шостакович — М.С.Пекелису¹

12 сентября 1969 г. Москва

Дорогой Михаил Самойлович!

Примите мою горячую благодарность за Ваш, столь трепетный для меня, подарок.

Примите мои хоть и запоздалые, но самые горячие поздравления с Вашим семидесятилетием.

Крепко жму руку.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 421, ед. хр. 1084.

¹ Пекелис Михаил Самойлович (1899—1979) — музыковед, окончил Киевскую консерваторию по классам фортепиано Г.Н.Беклемишева и теории и истории музыки Б.Л.Яворского. В 1923—1927 гг. преподавал хоровое пение и теоретические предметы в Академии Коммунистического воспитания им. Крупской, в 1926—1937 гг. — в Музыкальном техникуме им. Гнесиных, в 1925—1943 гг. в Московской консерватории. Вероятно, что еще с середины 30-х гг. Пекелис был

знаком с Шостаковичем. Так, 4 июня 1935 г. он присутствовал на премьере балета Шостаковича «Светлый ручей» в МАЛЕГОТе (пригласительный билет на этот спектакль хранится в ГЦММК в фонде М.С.Пекелиса). Их дружеские взаимоотношения сохранялись в течение многих лет, о чем свидетельствует данное письмо.

74. Д.Д.Шостакович — Н.И.Богдановой¹

21 апреля 1970 г. Курган²

Многоуважаемая Нина Ивановна!

Возвращаю Вам мои басни Крылова³.

Печатать эти сочинения нельзя. Это очень незрелые, детские опыты. Их можно напечатать как некий эпизод истории музыки, в соответствующем сборнике, с соответствующим предисловием.

Горячо поздравляю Вас с праздником 1 Мая и желаю Вам всего самого лучшего.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф.32, ед. хр. 2131.

¹ Богданова Нина Ивановна (р. 1914) — музыкальный редактор. В 1942 г. окончила Московскую консерваторию (музыкально-педагогический и фортепианный факультеты). С 1943 по 1956 гг. работала в Комитете по делам искусств. В 1956–1985 гг. — старший музыкальный редактор, позднее заведующая вокально-педагогической редакцией издательства «Музыка», заслуженный работник культуры.

² С февраля по июнь 1970 г. Шостакович находился в городе Кургане во Второй городской больнице на лечении у профессора Илизарова. В письме З.А.Гаямовой от 7 марта он пишет: «Мне Г.А.Илизаров сделал пустяковую операцию. Она длилась минут десять. Не сглазить бы, но некоторое улучшение я уже чувствую» (цит. по: Хентова С. Шостакович. Т.2. С. 525).

³ В 70-е гг. издательство «Музыка» предложило Шостаковичу включить его раннее сочинение «Две басни Крылова» для голоса с оркестром ор.4, написанное в 1922 г. и посвященное М.В.Квадри, в сборник вокальных сочинений на тексты басен Крылова. Произведение Шостаковича в сборник включено не было. Впервые «Две басни Крылова» были опубликованы в 1966 г. в «Музыкальном наследстве» (клавир) и в 1982 г. в Собрании сочинений Д.Д.Шостаковича (партитура и клавир).

75. Д.Д.Шостакович — Н.И.Богдановой

28 апреля 1975 г. Барвиха¹

Многоуважаемая Нина Ивановна!

Спасибо Вам за отлично выверенную корректуру Микельанджело². Свои поправки я внес красным карандашом. После исправления можно печатать.

На странице 39 между строками 8 и 9 надо убрать *p*, а поставить его под строкой 9. Это для того, чтобы правая продолжала играть *f*, а левая начала бы играть *p*. Поэтому пусть Вас не удивляет эта поправка.

Поздравляю Вас с 1 мая и шлю Вам самые лучшие пожелания.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 2132.

¹ С 1 по 28 апреля 1975 г. Шостакович находился в санатории «Барвиха» под Москвой.

² Сюита на слова Микеланджело Буонарроти для баса и фортепиано, посвященная И.А.Шостакович (соч. 1974 г.), была издана издательством «Музыка» в 1975 г.

76. Д.Д.Шостакович — В.А.Бони¹

29 июля 1963 г. Москва

Многоуважаемый Венедикт Александрович!

Я очень советую послать в Италию для совершенствования своего мастерства артиста Виталия Громадского².

В.Громадский обладает прекрасным голосом. Поет он вдохновенно и артистично. Его поездка в Италию принесет ему большую пользу.

С лучшими пожеланиями

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 2133

¹ Бони Венедикт Александрович (1911—1992) — ответственный работник министерства культуры. В 1942—1943 гг. — директор Саратовского музыкального училища, с 1943 г. — работник Комитета по делам искусств; директор Госконцерта СССР. С 1970 по 1981 гг. — первый заместитель Генерального директора ГАБТа.

² Громадский Виталий Александрович (р. 1928) — певец (бас), заслуженный артист РСФСР (1979). В 1961 г. окончил Московскую консерваторию, с того же года солист Московской филармонии. Участвовал в первых исполнениях Тринадцатой симфонии (1962) и симфонической поэмы «Казнь Степана Разина» (1964).

77. Д.Д.Шостакович — [О.М.Дмитриеву¹]

4 апреля 1971 г. [Москва]

Уважаемый Олег Михайлович!

В настоящее время я очень занят текущей работой², поэтому не могу воспользоваться Вашими стихами.

С уважением

Д. Шостакович

4 апреля 1971 г.

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 350.

¹ Дмитриев Олег Михайлович (1937—1993) — поэт.

² Речь идет о замысле Пятнадцатой симфонии, первые наброски которой появились 2 апреля.

78. Д.Д.Шостакович — [О.М.Дмитриеву]

[5 мая 1971 г. Москва]

Уважаемый Олег Михайлович!

К сожалению, я очень занят текущей работой и воспользоваться Вашим предложением не могу.

Присланный Вами текст кантаты возвращаю.

Шостакович

5 мая 1971 г.

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 351.

79. Д.Д.Шостакович — [В.Ф.Попову]¹

[28 июня 1971 г. Москва]

Уважаемый Владимир Федорович!

Я очень занят текущей работой и поэтому не могу воспользоваться Вашим предложением.

Кстати, сообщаю Вам, что существует опера «Чапаев», музыку к которой написал композитор Мокроусов².

Д. Шостакович

28/VI-71 г.

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 346.

¹ Попов Владимир Федорович (р. 1907) — писатель, автор романов «Сталь и шлак» (1948 г.), «Разорванный круг» (1966), «Обретёшь в бою» (1968); лауреат Сталинской премии (1949).

² Мокроусов Борис Андреевич (1909—1968) — композитор. Окончил Московскую консерваторию по классу композиции Н.Я.Мясковского в 1936 г. Автор оперы «Чапаев» (1942), оперетты «Роза ветров» (1947), большого числа популярных песен.

80. Д.Д.Шостакович — А.Г.Гасанову¹

1 ноября 1971 г. Барвиха

Уважаемый Ашраф Гасанович!

Простите меня за то, что долго не отвечал Вам. Я был серьезно болен и более двух месяцев лежал в больнице, а сейчас лечусь в санатории.

Простите меня за неточности в моих воспоминаниях и примите мою сердечную благодарность за Ваше внимание к моей музыке.

Шлю Вам самые лучшие пожелания.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 1710.

¹ Гасанов Ашраф Гасанович (1909—1983) — дирижер. В 1932 г. окончил Бакинскую, затем Московскую консерватории, народный артист Азербайджанской

ССР (1959). В 1938—1950 гг. — дирижер симфонического оркестра Радиокomiteта Азербайджанской ССР. В 1932—1979 гг. — дирижер Азербайджанского Государственного театра оперы и балета имени М.Ф.Ахундова. В 1949—1962 гг. — преподавал в Бакинской консерватории. Был одним из первых интерпретаторов Седьмой симфонии Шостаковича.

81. Д.Д.Шостакович — К.Ф.Гринасюку¹

23 октября [ноября] 1974 г. Москва

Уважаемый Казимир ...

Простите меня: я не знаю Вашего отчества, Вашей фамилии. В своем письме Вы свое отчество не сообщили, а фамилию [написали] столь неразборчиво, что разобрать я ее не смог.

Я свято чту память Леонида Владимировича Николаева и конечно приму любое участие в ее увековечении.

С лучшими пожеланиями

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 308.

¹ Гринасюк Казимир Францевич (р. 1912) — пианист и педагог, ученик Л.В.Николаева, окончил Ленинградскую консерваторию в 1936 г.

82. Д.Д.Шостакович — К.Ф.Гринасюку

5 января 1975 г. Москва

Многоуважаемый Казимир Францевич!

Мое здоровье не позволяет заняться какой-либо деятельностью. Особенно литературной работой, к которой я совсем не приспособлен.

Поэтому, к моему большому огорчению, я не смогу написать воспоминания о Л.В.Николаеве¹.

С лучшими пожеланиями

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 309.

¹ Будучи учеником Л.В.Николаева, К.Ф.Гринасюк в середине 70-х гг. участвовал в подборе материалов для сборника, приуроченного к 100-летию со дня рождения Николаева (1978), и опубликовал в нем свои воспоминания об учителе. Ленинградское отделение издательства «Советский композитор» выпустило сборник «Л.В.Николаев. Статьи и воспоминания современников. Письма» в 1979 г.

83. Д.Д.Шостакович — К. Полевому¹

Б.м., б.д.

Уважаемый товарищ Полевой!

В виду большой занятости я не смогу заняться Вашей работой. Присланное Вами либретто «Иван Горенко» возвращаю².

С уважением

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 352.

¹ Фельдман Константин Исидорович (Полевой Константин) (1881—1968) — писатель.

² Либретто «Иван Горенко» хранится в фонде Шостаковича (ГЦММК, ф. 32 ед. хр. 336).

84. Д.Д.Шостакович — И.Н.Семенов¹

[сентябрь 1973 г. Москва]

Ленинград, 11 Невский 30, зал им. Глинки
Ирине Николаевне Семеновой

К моему большому огорчению обстоятельства сложились так, что я не смогу приехать на концерт². Прошу передать мою горячую благодарность всем участникам сегодняшнего концерта³.

Дмитрий Шостакович

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 2114. Черновик телеграммы.

¹ Семенова Ирина Николаевна — директор Малого зала Ленинградской филармонии.

² Премьера Четырнадцатого квартета Шостаковича состоялась лишь 13 ноября 1973 г. в Малом зале Ленинградской филармонии.

³ Сверху над письмом приписка рукой Шостаковича: «послать после 1-го октября».

85. Д.Д.Шостакович — Р.Э.Корнблюм¹

[16 января 1972 г. Старая Руза]

Рита Эммануиловна!

Пожалуйста присылайте мне сюда газету «Советский спорт», журналы «Огонек», «Смена», газеты «Вечерняя Москва», «Московская Правда», «Ленинское знамя», «Московский комсомолец» и «Телевидение и радио».

Газеты присылайте только те, в которых есть кроссворды. Это не относится к «Советскому спорту».

Д. Шостакович

16.I.1972

Адрес такой: Московская область. Старая Руза. Дом композиторов.

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 2111.

¹ Корнблюм Рита Эммануиловна (1906—1992) — корреспондент газеты «Вечерняя Москва». В последние годы жизни Шостаковича была его депутатским секретарем. В своей книге «Друзья мои» (М., 1986) опубликовала воспоминания о Шостаковиче. Она вела дневник рабочих дел Дмитрия Дмитриевича. Фрагмент из этого дневника приводим в разделе «Приложение I».

ДЕЛОВАЯ ПЕРЕПИСКА

Будучи депутатом Верховного Совета СССР (в 1966—1971 гг.), принимая активное участие в работе Союза композиторов РСФСР (в 1960—1968 гг. — первый секретарь Союза), представлятельствуя как виднейший отечественный композитор на международных конкурсах и фестивалях, Шостакович писал много писем делового характера. Они были адресованы членам правительства, чиновникам различного ранга и представляли собой отчеты о его общественной работе, с просьбами, касающимися многих деятелей искусства. Письма Дмитрия Дмитриевича высокопоставленным лицам — это, по существу, те же ходатайства: о постановке телефона, о назначении пенсии известным музыкантам, либо о назначении на должность профессора и т.д. Шостакович не оставлял без внимания ни одной просьбы.

1. Д.Д.Шостакович и др. — Я.О.Боярскому

[ноябрь-декабрь 1935 г. Москва]¹

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ЦК РАБИС Я.О.БОЯРСКОМУ

Вопрос об освобождении Засл[уженного] арт[иста] Республики В.Л.Кубацкого от занимаемой им должности дирижера Большого театра вызывает в нас чувство крайнего недоумения и тревоги. Не говоря о том, что избранная дирекцией форма — приказ без мотивировки — является недопустимой по отношению к рядовому работнику, а тем более по отношению к Заслуженному артисту Республики, приходится указать и на явное противоречие данного приказа с линией партии по вопросу о бережном отношении к специалистам. Между тем, именно к категории специалистов, и весьма ценных специалистов, по всей справедливости надлежит отнести В.Л.Кубацкого.

Начав работу в театре с 1914 г. солистом оркестра и пройдя длительный и трудный путь передового музыканта, он, с громадными знаниями и опытом, по праву занял ведущее место в художественном руководстве театра.

Обладая исключительной широтой музыкального кругозора и будучи вооружен глубоким и блестящим знанием современной музыкальной литературы, В.Л.Кубацкий на протяжении всей артистической и организационной деятельности проявлял огромную инициативу и энергию в деле пропаганды советской музыкальной культуры, являясь в руководстве ГАБТа главным вдохновителем привлечения молодых композиторских кадров и создания советского оперного спектакля.

Будучи блестящим виолончелистом и обладая в сфере оркестрового исполнительства значительным опытом, В.Л.Кубацкий способствовал выявлению и продвижению исполнительских кадров. Не следует также забывать того обстоятельства, что именно В.Л.Кубацкому театр в тяжелые для него годы обязан не только сохранением оркестра, но и расширением путем организаций симфонических и камерных концертов. В годы гражданской войны, преодолевая неимоверные трудности, В.Л.Кубацкому удается собрать коллекцию ценнейших струнных инструментов, которыми пользуются виднейшие наши исполнители — солисты и квартетные ансамбли. Организованный в свое время В.Л.Кубацким квартет им. Страдивариуса оказал большое влияние на развитие квартетных ансамблей в СССР.

Несмотря на то, что В.Л.Кубацкий начал дирижерскую работу всего лишь около пяти лет тому назад, он успел проявить себя в этой области тонким и оригинально мыслящим музыкантом, растущим с каждым новым выступлением и обогащающим советские дирижерские традиции глубоко принципиальным раскрытием музыкальной сущности партитуры, что особенно ценно в советском дирижере, так как мы не имеем настоящих дирижерских традиций в лучшем значении этого слова.

Все выше изложенное обязывает руководство ЦК Союза РАБИС тщательно и всесторонне разобрать это серьезное дело, ибо вывод такого прогрессивного деятеля, каким является т. Кубацкий, из руководства ГАБТ, с нашей композиторской точки зрения, угрожает серьезным срывом делу создания советской оперной культуры.

Н.Мясковский
А.Александров
А.Мосолов
Ю.Шапорин
Д.Шостакович
В.Шебалин

Д.Мелких
В.Нечаев
В.Богданов-Березовский
Г.Нейгауз
В.Щербачев
Г.Попов

ГЦММК, ф.336, ед. хр. 536. Машинописная копия.

¹ Об истории появления этого письма см. комментарий 1 к письму от 27 апреля 1936 г. в разделе «Письма к В.Л.Кубацкому».

2. Д.Д.Шостакович — в Радиокomiteт

22 января 1937 г. б.м.

Довожу до Вашего сведения, что расходы по переезду моему на концерты в Архангельск в январе 1936 года были мне оплачены Виктором Львовичем Кубацким¹.

22.1.1937.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. НВ, ед. хр. 167. Ксерокопия с автографа.

¹ См. в разделе «Письма к В.Л.Кубацкому».

3. Д.Д.Шостакович — А.М.Пазовскому¹

24 июля 1944 г. б.м.

Многоуважаемый Арий Моисеевич.

Если не ошибаюсь, то 2-го июля, в Филиале ГАБТа, выступила в «Травиате» заслуженная артистка Уз[бекской] ССР Ксения Дмитриевна Крылова. Тов[арищ] Крылова выступила с большим успехом и, по всеобщему мнению, является одновременно прекрасной певицей и прекрасной артисткой. Словом, она обладает теми необходимыми качествами, которыми обязан обладать каждый оперный певец.

Несмотря на это, вопрос о работе К.Д.Крыловой в Большом театре почему-то до сих пор не решен положительно. Я очень прошу Вас вмешаться в это дело и разрешить этот вопрос положительно. Это будет очень хорошо для театра.

Желаю Вам благополучия, успехов и здоровья.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 160, ед. хр. 165.

¹ Пазовский Арий Моисеевич (1887—1953) — дирижер, народный артист СССР (1940). Окончил Петербургскую консерваторию в 1904 г. по классу скрипки Л.С.Ауэра. Выступал как скрипач-солист. В 1905 г. дебютировал как дирижер в оперном театре Екатеринбурга, позже работал в оперных театрах многих городов России. В 1943—1948 гг. художественный руководитель и главный дирижер Большого театра СССР.

4. Д.Д.Шостакович — Н.А.Михайлову¹

[12 ноября 1957 г. Москва]
Министру культуры СССР
Н.А.Михайлову

Многоуважаемый Николай Александрович!

В настоящее время мое здоровье и сильное переутомление не позволяют мне выполнить ряд взятых на себя обязательств¹: экранизация фильма «Хованщина», музыка к кинофильму «Идиот» и оперетта «Москва — Черемушки».

Прошу Вас дать указание киностудии Мосфильм и Московскому театру оперетты либо расторгнуть со мной соответствующие договоры, либо отсрочить начало моей работы по этим договорам до июня месяца 1958 г.

Согласно указанию врачей, мне необходим длительный отдых.

12 ноября 1957 г.

[Д. Шостакович]

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 372. Машинописная копия.

¹ Михайлов Николай Александрович (1906—1982) — государственный и партийный деятель. В 1955—1960 гг. — министр культуры СССР.

² Из-за сильных болей в руке Шостакович вскоре лег в больницу, его творческая работа была приостановлена (см. раздел «Письма к Г.А.Столярову»).

5. Д.Д.Шостакович — Дирекции киностудии Мосфильм

23 ноября 1957 г. Москва

Прошу расторгнуть со мной договоры на «Хованщину» и «Настасию Филипповну» и прошу сообщить мне, какую сумму я должен вернуть по этим договорам¹.

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 378. Машинописная копия.

¹ Как следует из письма к Г.М.Шнеерсону от 24 июля 1958 г. (см. раздел «Шостакович и ВОКС»), договор на «Хованщину» расторгнут не был, и композитор получил отсрочку до лета. Работа над «Хованщиной» велась параллельно с созданием музыки к оперетте «Москва — Черемушки».

6. Д.Д.Шостакович — Г.М.Маленкову¹

50-е гг., б.м.

Многоуважаемый Георгий Максимилианович!

15 августа со мной говорил Генеральный секретарь Союза советских композиторов Т.Н.Хренников. Он предложил мне войти в состав Секретариата Союза советских композиторов. Я обращаюсь к Вам с [убедительной] просьбой принять во внимание следующее: я готов исполнять в Союзе Советских Композиторов любую, по моим силам, общественную работу. Однако взять на себя обязанности Секретаря ССК я не в силах², так как это будет отнимать от меня много времени и сил, и таким образом будет отрывать меня от творческой работы, которую я считаю своим главным призванием, по крайней мере в настоящее время.

Кроме того я совершенно не способен занимать какие-либо руководящие должности.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 1879.

¹ Маленков Георгий Максимилианович (1901—1988) — государственный и партийный деятель. В 1953—1955 гг. — председатель Совета Министров СССР.

² 2 апреля 1957 г. на I Всесоюзном съезде композиторов Шостакович был все же избран секретарем правления Союза композиторов СССР.

7. Д.Д.Шостакович — В.Г.Араптяну¹

[1957 г.]

Уважаемый Ваагн Георгиевич!

Министерство просвещения РСФСР, ЦК ВЛКСМ, Союз писателей СССР, Союз композиторов СССР и Министерство культуры

РСФСР проводят в период с 1 июня по 1 ноября этого года конкурс на лучшую детскую песню. Итоги конкурса будут подведены к 40-й годовщине Великой Октябрьской Социалистической Революции².

Учитывая исключительно важное значение создания новых хороших песен для детей, Жюри конкурса на лучшую детскую песню обращается к Вам с просьбой принять участие в конкурсе.

Условия конкурса изложены в прилагаемом Положении о нем.

Жюри надеется, что Вы не откажетесь внести свой вклад в создание новых песен для советских ребят, и желает Вам творческого успеха.

Председатель Жюри конкурса на лучшую детскую песню

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 390, ед. хр. 1065. Авторизованная машинопись.

¹ Арапатьян Ваагн Георгиевич (1902—1977) — армянский композитор, в 1938 г. окончил Одесскую консерваторию; среди его сочинений — опера, балет, три симфонии, инструментальные концерты, известен как автор детских песен.

² Итоги конкурса были подведены в январе 1958 г.

**8. Д.Д.Шостакович, А.И.Хачатурян, В.Я.Шебалин,
Д.Б.Кабалевский — Н.С.Хрущеву¹**

[1958 г. Москва]

Дорогой Никита Сергеевич!

Обстоятельства судьбы уважаемого музыканта, главного дирижера военно-духовых оркестров Советской Армии генерал-майора Петрова И.В. заставляют нас обратиться с данным письмом к Вам.

Нам стало известно, что в последнее время в соответствующих военных инстанциях рассматривался вопрос о его деятельности. Зная тов[арища] Петрова около двадцати пяти лет, наблюдая его работу и с интересом следя за ростом военно-духовой музыки в нашей стране, — считаем своим гражданским и партийным долгом высказать Вам ряд своих соображений.

И.В.Петров² — талантливый, организованный, опытный дирижер, композитор, великолепный организатор и энтузиаст военно-духовой музыки. У него большие заслуги в деле организации, пропаганды военно-духовой музыки и подготовки кадров. Тов[арищ] Петров ярый пропагандист советской музыки и в своих многочисленных выступлениях призывал и просил писать военную музыку, больше писать для духового оркестра, так как именно духовые оркестры более других активно пропагандируют музыку по всей стране. Его, как высококвалифицированного музыканта, высоко ценят советские композиторы, как ценил его один из основоположников советской музыки — крупнейший композитор

Н.Я.Мясковский, который специально написал 19-ю симфонию для духового оркестра. Без всякого преувеличения можно сказать, что с того времени, как И.В.Петров возглавил военно-оркестровую службу в Советской Армии, — в этом деле достигнуты большие успехи. Никогда звучание музыки в нашей Армии не стояло на таком высоком уровне.

Начало было положено организацией Института военных дирижеров, первого и единственного в мире высшего учебного заведения, готовящего военных дирижеров. Созданный в годы войны по инициативе А.С.Щербакова, институт этот, первым начальником которого был И.В.Петров, дал возможность обеспечить Армию высококвалифицированными военными дирижерами, пришедшими на смену дилетантам-капельмейстерам. В годы работы И.В.Петрова в качестве главного дирижера Советской Армии произошел огромный сдвиг в деле музыкального оформления военных парадов на Красной площади. Великолепное звучание оркестра, обновленный в соответствии с задачами, выдвинутыми современностью, репертуар — очень подняли уровень музыкального звучания в эти торжественные дни. Мы можем гордиться, что так звучит музыка в нашей Армии. Высокий уровень отличает и звучание оркестра Министерства Обороны Союза ССР, руководимого И.В.Петровым, что, естественно, вызывает неизменно большой успех у слушателей всех концертных выступлений этого оркестра.

Следует отметить, что ряд переложений для духового оркестра, сделанных И.В.Петровым и исполняемых им в концертах, — безупречны в художественном и техническом отношении, как например, 18-я симфония Мясковского, Финал 5-й симфонии Шостаковича, «Вальс-фантазия» Глинки и др.

Тов[арищ] И.В.Петров серьезный, всей душой любящий свое дело человек, человек честный, порядочный, глубоко заинтересованный в успешном развитии советского музыкального искусства.

Мы крайне взволнованы тем, что деятельность И.В.Петрова в качестве руководителя военной музыки, поставлена под сомнение, и он освобожден от занимаемой им должности.

Мы считаем своим долгом высказать Вам все, что написано в этом письме, так как мы заинтересованы, чтобы вопрос о деятельности И.В.Петрова был рассмотрен с максимальной объективностью и с учетом мнения музыкантов, на которых Партия возложила ответственность за состояние всей музыки в стране, в том числе, естественно, и музыки в Советской Армии.

Мы будем надеяться, если Вы найдете возможным, принять нас по этому вопросу.

*Д.Шостакович А.Хачатурян
В.Шебалин Д.Кабалевский*

¹ Хрущев Никита Сергеевич (1894—1971) — государственный и партийный деятель, с 1953 г. Первый Секретарь ЦК КПСС, одновременно в 1958—1964 гг. председатель Совета министров СССР.

² Петров Иван Васильевич (1906—1975) — военный дирижер, педагог, композитор, заслуженный деятель искусств РСФСР (1958), генерал-майор (1954). Ученик Г.А.Столярова и Л.П.Штейнберга.

С 1944 г. Петров возглавлял Высшее училище военных дирижеров. Ему удалось привлечь к преподаванию в училище В.Я.Шебалина, Н.П.Иванова-Радкевича, Г.А.Столярова, Л.А.Мазеля. Проявляя глубокий интерес к развитию музыки для духовых оркестров Шостакович всегда охотно соглашался председательствовать в Гос. комиссии. «На госэкзаменах неоднократно председательствовал Д.Д.Шостакович, — вспоминал Л.А.Мазель, — в этом несомненно выражалось его уважение к Ивану Васильевичу. Д.Д.Шостакович вникал во все организационные мелочи и, между прочим, досконально изучал служебно-строевой репертуар, чтобы быть в курсе дела, и активно руководил экзаменом» (И.В.Петров. Статьи, воспоминания, материалы. М., 1983. С. 56). Дружеские отношения Петрова с Шостаковичем, зародившиеся в годы войны на премьере I части Седьмой симфонии в г. Белебей, (см. раздел «Письма к С.В.Протопопову»), сохранились на долгие годы.

В 1950 г. Петров был назначен инспектором оркестра Советской Армии, в 1954 г. — начальником военно-оркестровой службы министерства обороны СССР. В 1954—1958 гг. — возглавлял отдельный показательный оркестр Министерства обороны СССР. В 1958 г. был назначен начальником военно-дирижерской службы и художественным руководителем оркестра штаба Одесского военного округа, преподавал в Одесской консерватории. В 1964—1968 гг. — преподавал в Московской консерватории.

9. Д.Д.Шостакович — З.Г.Вартаняну¹

[12 августа 1960 г. Москва]

Многоуважаемый Завен Гевондович!

Возвращаю Вам докладную записку и Проект Постановления Министерства культуры СССР² вместе с моими замечаниями

С уважением

[Д. Шостакович]

12 августа 1960 г.

ПРИМЕЧАНИЕ К ПРОЕКТУ ПОСТАНОВЛЕНИЯ КОЛЛЕГИИ МИНИСТЕРСТВА КУЛЬТУРЫ СССР

Стр. 5

Не надо перечислять фамилии композиторов.

То же к стр. 5 (последняя строка).

После слова «пленум» вставить слово «Правления».

Стр. 6, пункт 4.

Не следует рекомендовать заказывать оперы лишь на важные темы современности. Вполне возможно появление значительных оперных произведений как на исторические темы, так и на сюжеты выдающихся классических произведений. Терминология «выдающиеся композиторы» и «наиболее талантливая молодежь» — достаточно абстрактна, поэтому этот пункт надо вычеркнуть.

Стр. 8, п.8

Добавить «и оперных режиссеров».

Примечание к стр. 4.

Нельзя полностью зачеркивать достижения западного оперного искусства. Такие композиторы, как Б.Бриттен, К.Орф и некоторые другие создали интересные оперные произведения.

Примечание к стр. 12.

Мне кажется, что нельзя считать, что «Мать» М.Горького, «Заря»³ («Разлом») Лавренева обладают теми же недостатками (отсутствие яркой эмоциональности и психологической глубины), что и «Далеко от Москвы» Ажаева⁴ и «Кавалер Золотой звезды» Бабаевского⁵.

Примечания к стр. 37.

В консерваториях нужно учить композиторов сочинять оперы. Если не большие или монументальные, то хотя бы отдельные оперные сцены. Теоретикам и педагогам следует подумать о том, как преподавать сочинение оперы. Наши педагоги умеют учить малым формам, крупным формам, а вот сочинению оперы не учат.

Примечание к стр. 22.

(Вторая строчка снизу)

Надо выкинуть слово «скромным».

Примечание к стр. 23.

Не следует подвергать дискриминации работу композиторов в кино.

Примечание к стр.25.

Я не считаю, что «Великая дружба» Мурадели провалилась в Большом театре. Спектакль был хороший, как по музыкальному исполнению, так и по театральному разрешению.

Примечание к стр. 29. (Второй абзац)

Вместо «катастрофически обстоит дело с вокалом в театре имени Кирова», нужно сказать: «Вызывает тревогу положение с вокалом в театре имени Кирова».

К той же 29 стр. (5-й абзац)

В этом вина не только дирижеров, но и композиторов, порой непрактично оркеструющих свои оперные произведения.

Примечания к стр. 32-33.

Не надо перечислять фамилии композиторов.

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 345. Машинописная копия.

¹ Вартанян Завен Гевондович (1907—1977) — музыковед и музыкально-общественный деятель. В 1947—1948 гг. — зав. сектором искусств отдела пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) Армении, с 1949 г. работник аппарата ЦК ВКП(б). С 1956 г. — начальник Управления учебных заведений, с 1958 г. — начальник От-

дела (с 1963 г. Управления) музыкальных учреждений Министерства культуры СССР.

² К концу 1960 г. Министерство культуры предполагало провести совещания по вопросам дальнейшего развития советской оперы. 24 июня 1960 г. этот вопрос обсуждался на заседании Секретариата Союза композиторов РСФСР. В своем слове выступивший на этом заседании представитель Министерства культуры Вартанян отметил: «...Из всего комплекса вопросов, самый главный — ...это вопрос о советской опере. Мы просим Союз композиторов нам помочь своими рекомендациями, хорошими предложениями, хорошими практическими мыслями. Естественно, подготавливая этот вопрос, мы не хотели подготавливать его келейно. Мы развернули очень большую работу, и очень большой круг товарищей подключился к этой работе. Мы подняли весь исторический материал, связанный с проблемой и с практикой развития советского оперного творчества...» (РГАЛИ, ф. 2490, оп. 1, ед. хр. 90, л. 45об.). Со своими предложениями на заседании выступили: Д.Д.Шостакович, Г.А.Орвид, М.Д.Сабинина, И.И.Мартынов, Р.В.Глезер, В.Г.Фере и другие. Продолжение обсуждения Проекта Постановления Коллегии Министерства проходило на заседаниях Секретариата СК РСФСР 19 и 29 августа того же года.

³ «Заря» — опера К.В.Молчанова по пьесе Б.А.Лавренёва «Разлом».

⁴ Ажаев Василий Николаевич (1915—1968) — писатель.

⁵ Бабаевский Семен Петрович (р. 1909) — писатель.

10. Д.Д.Шостакович — Б.Д.Владимирскому¹

[1963 г. Москва]

Директору Всесоюзной студии грамзаписи
т. Владимирскому Б.Д.

Уважаемый Борис Давидович!

Обращаюсь к Вам с просьбой оплатить запись² артистки Э.Е.Андреевой³ в партии Катерины в моей опере «Катерина Измайлова» как запись высшей категории. Ее исполнение я расцениваю как большое творческое достижение и считаю, что огромный труд, вложенный ею в исполнение и запись этой очень сложной партии, заслуживает самой высокой оценки.

[Д. Шостакович]

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 377. Машинописная копия.

¹ Владимирский Борис Давидович (1902—1979) — музыковед, пианист. В 1943—1946 гг. — зам. начальника Управления музыкального радиовещания Всесоюзного радиокомитета. В 1946—1953 гг. — директор и художественный руководитель Дома звукозаписи. С 1958 г. — директор Всесоюзной студии грамзаписи, с 1964 г. — первый заместитель генерального директора Всесоюзной фирмы «Мелодия».

² Данная запись второй редакции оперы была осуществлена на фирме «Мелодия» силами московского Музыкального театра им. К.С.Станиславского и Вл.И.Немировича-Данченко. Дирижер Г.П.Проваторов.

³ Андреева Элеонора Евгеньевна (р. 1930) — певица (сопрано). Окончила Государственный музыкально-педагогический институт им. Гнесиных в 1958 г. В 1958—1964 гг. — солистка Музыкального театра им. К.С.Станиславского и Вл.И.Немировича-Данченко, с 1964 г. — солистка Большого театра. Первая исполнительница партии Катерины Измайловой в новой редакции оперы (1962).

11. [Д.Д.Шостакович и неустановленные лица] — Л.И.Брежневу¹

[ноябрь 1965 г. Москва]

ПЕРВОМУ СЕКРЕТАРЮ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Товарищу БРЕЖНЕВУ Леониду Ильичу

Уважаемый Леонид Ильич!

Мы², подписавшие это письмо, глубоко убеждены в большой важности вопроса о судьбе творческого наследия великого режиссера-коммуниста Всеволода Эмильевича Мейерхольда.

Прошло десять лет со дня его гражданской и партийной реабилитации³. Однако до сих пор ничего не сделано для того, чтобы в государственном плане была восстановлена истинная роль Мейерхольда в истории советского искусства.

Мы хорошо знаем, как важно для развития нашего театра научное изучение и освоение богатейшего опыта Мейерхольда, накопленного им за 40 лет (1898—1938) блистательного режиссерского творчества в русском театре.

В 1961 году предпринимались попытки привлечь внимание руководящих органов к проблеме творческого наследия Мейерхольда. Эти попытки, к сожалению, не встретили поддержки и остались без последствий.

Поэтому мы просим Вас, уважаемый Леонид Ильич, вмешаться в деятельность тех органов руководства искусством, которые оставляли без внимания вопросы, связанные с судьбой художественного наследия Мейерхольда, и поддержать наше общее ходатайство о создании в системе Министерства культуры СССР Государственной комиссии по творческому наследию народного артиста Республики В.Э.Мейерхольда на том же уставном положении, на котором создана и работает Комиссия по творческому наследию К.С.Станиславского и В.И.Немировича-Данченко.

С такой же просьбой мы обратились к председателю Совета Министров СССР — товарищу Косыгину А.Н.

[Д. Шостакович]

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 369. Машинописная копия.

¹ Брежнев Леонид Ильич (1906—1982) — государственный и партийный деятель. В 1964—1966 гг. Первый секретарь ЦК КПСС, в 1966—1982 гг. — Генеральный секретарь ЦК КПСС, одновременно с 1977 г. — председатель Президиума Верховного совета СССР.

² Круг остальных адресантов установить не удалось.

³ 20 июня 1939 г. Мейерхольд был незаконно репрессирован, 2 февраля 1940 г. расстрелян в тюрьме. 26 ноября 1955 г. был посмертно реабилитирован Военной коллегией Верховного суда СССР. В начале 60-х гг. была создана Комиссия по творческому наследию Мейерхольда в следующем составе: П.А.Марков

(председатель), Н.Н.Чушкин, Д.Д.Шостакович, И.В.Ильинский, Б.И.Ростоцкий и др. Комиссия продолжает действовать и в наши дни (председатель В.В.Фокин, секретарь М.А.Валентей). Результатом ее деятельности, в частности, явился ряд печатных изданий: Мейерхольд Вс. Статьи. Письма. Речи. Ч. 1, 2. М., 1968); Мейерхольд Вс. Переписка. М., 1976; Мейерхольдовский сборник. М., 1992; Мейерхольд репетирует. М., 1993; Наследие Мейерхольда. М., 1998.

12. Д.Д.Шостакович — Созинову

17 сентября 1968 г. [Москва]

Зам. председателя Сявского исполкома
товарищу Созинову

Сообщаю Вам, что мною послано в Президиум Верховного Совета СССР ходатайство о помиловании М.Н.Борисова¹.

[Д. Шостакович]

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 374. Машинописная копия.

¹ Письмо связано с депутатской деятельностью Шостаковича.

На обороте того же листа напечатана копия ходатайства в Президиум Верховного Совета СССР: «Прилагаю полученное мною письмо от заместителя председателя Исполкома Сявского поселкового совета депутатов трудящихся тов. Созинова, прошу разобрать это дело и, если есть возможность, удовлетворить просьбу общественности. Д.Шостакович».

13. Д.Д.Шостакович — Е.Н.Алексеевой¹

7 октября 1968 г. [Москва]

Директору ГЦММК имени М.И.Глинки
Е.Н.Алексеевой

Многоуважаемая Екатерина Николаевна!

Прошу Вас предоставить возможность ознакомиться с моими письмами Б.Л.Яворскому И.С.Рабиновичу, которому это нужно для 2-го издания книги о Болеславе Леопольдовиче².

С лучшими пожеланиями

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 252.

¹ Алексеева Екатерина Николаевна (1899—1988) — певица (сопрано), музыкально-общественный деятель, создатель и первый директор (в 1938—1983 гг.) ГЦММК им. Глинки. В 1926 г. окончила вокальный факультет Института театрального искусства; в 1929 г. — Московскую консерваторию, в 1935 — школу Высшего художественного мастерства при МГК по классу пения М.В.Владимировой. Солистка ГАБТа в 1929—1931 гг. В 1936—1938 гг. — заместитель директора Научно-исследовательского института при МГК.

² Речь идет о втором издании первого тома книги «Б.Яворский. Статьи. Воспоминания. Переписка» под общей редакцией Шостаковича, которая готовилась в книжной редакции издательства «Советский композитор». Вышла в свет в 1972 г.

14. Д.Д.Шостакович — П.Н.Демичеву¹

[1968 г.]

Секретарю ЦК КПСС
товарищу П.Н.Демичеву

Многоуважаемый Петр Нилович!

Обращаюсь к Вам с большой просьбой: я собираюсь сложить с себя обязанности первого секретаря Союза композиторов РСФСР. Состояние моего здоровья не позволяет мне уделять этим обязанностям и время, и энергию. В скором времени, после возвращения из больницы, где я сейчас нахожусь*, я хочу этот вопрос поставить перед Секретариатом Союза композиторов РСФСР¹. А если с моим уходом с поста первого секретаря возникнут осложнения, то я очень прошу Вас меня поддержать в моем желании уйти с руководящей работы из Союза. Конечно, в меру моих сил, я буду работать в Союзе, выполнять отдельные поручения и тому подобное. Быть же руководителем Союза композиторов РСФСР я не могу.

Шлю Вам самые лучшие пожелания

[Дмитрий Шостакович]

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 366. Авторизованная машинопись.

¹ Демичев Петр Нилович (р. 1918) — государственный и партийный деятель. С 1961 г. — секретарь ЦК КПСС, в 1961—1966 гг. — член президиума Верховного совета СССР, с 1974 г. — министр культуры СССР.

² Шостакович был избран первым секретарем Союза композиторов РСФСР в апреле 1960 г. По состоянию здоровья сложил с себя обязанности на втором Съезде композиторов РСФСР в мае 1968 г.

15. Д.Д.Шостакович, Д.Ф.Ойстрах — А.Н.Косыгину¹

[1968 г. Москва]

Председателю Совета министров СССР
товарищу А.Н.Косыгину

Глубокоуважаемый Алексей Николаевич!

Весной этого года по вашему указанию был подготовлен проект решения о повышении заработной платы симфоническому оркестру Московской государственной филармонии с 1 июля 1968 г.

Все было предварительно согласовано и подписано т.т. Волковым и Гарбузовым².

Окончательное решение, вероятно, не могло состояться в намеченные сроки по вполне понятным причинам.

Вам должно быть известно, что дальнейшая деятельность и судьба оркестра зависят от срочного положительного решения этого вопроса, так как уровень зарплаты в симфоническом оркестре

* Письмо напечатано на машинке. Данный текст вписан чернилами рукой Шостаковича.

Московской филармонии, установленный при формировании его около 20 лет тому назад, в настоящее время находится в вопиющем противоречии с той высокой квалификацией, которой достиг оркестр в результате огромного творческого роста.

Было бы очень горько, если бы этот коллектив, завоевавший признание и популярность во всем мире, начал распадаться.

Мы просим Вас найти возможность вернуться в настоящее время к окончательному решению этого вопроса.

Д. Ойстрах
Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 367. Машинописная копия.

¹ Косыгин Алексей Николаевич (1904—1980) — государственный и партийный деятель. В 1964—1980 гг. — председатель Совета Министров СССР.

² Гарбузов Василий Федорович (1911—1985) — государственный и партийный деятель. В 1960—1985 гг. — министр финансов СССР.

16. Д.Д.Шостакович — Н.В.Подгорному¹

[2 ноября 1968 г. Москва]

Председателю Президиума Верховного Совета СССР
товарищу Н.В.Подгорному

Многоуважаемый Николай Викторович!

В ответ на Ваше письмо от 21 октября сего года сообщаю Вам сведения о моей депутатской работе.

За прошедшие два года мною было получено 175 писем-заявлений, из них: 105 по жилищным вопросам, 20 — от осужденных о помиловании и 50 по разным бытовым и общественным вопросам. На все письма я отвечал и по многим вопросам обращался в различные организации об удовлетворении просьб избирателей.

Я выезжал в Горький и 5 раз встречался с избирателями в горьковском Облисполкоме. Мною было принято 148 человек. Также неоднократно я встречался с горьковскими музыкантами и студентами Горьковской консерватории для консультаций и помощи по творческим и бытовым вопросам.

Я должен отметить, что горьковские областные и районные организации с должным вниманием относились к моим обращениям и своевременно отвечали мне на мои запросы.

К сожалению, из-за тяжелого заболевания (инфаркт), а затем перелома ноги я, в общей сложности, в течение года не мог заниматься депутатской работой.

Депутат Верховного Совета СССР
Д. Шостакович

2 ноября 1968 г.

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 375. Машинописная копия.

¹ Подгорный Николай Викторович (1903—1983) — государственный и партийный деятель. В 1965—1977 гг. — председатель Президиума Верховного Совета СССР.

17. Д.Д.Шостакович — К.Я.Сергейчуку

[16 апреля 1969 г. Репино]
Заместителю министра связи СССР
товарищу Сергейчуку К.Я.

Уважаемый Константин Яковлевич!

В поселке Репино, что под Ленинградом, расположен Дом творчества композиторов. Работающие там композиторы и музыковеды тесно связаны с музыкальными учебными заведениями, редакциями газет и журналов, издательствами, концертными организациями, радио и телевидением. Поселок Репино имеет хорошую телефонную связь с городом, однако пользоваться этой связью композиторы практически не могут. Из двух телефонов — один находится в квартире постоянно проживающего в Доме творчества престарелого композитора, инвалида I-й группы, тяжело больного Н.И.Пирковского¹, а один — обслуживает всех проживающих, дирекцию, хозяйственную часть, бухгалтерию и тому подобное.

Для того, чтобы улучшить связь с городом, Дом творчества проложил специальный телефонный кабель, однако Петроградская АТС не выполнила своего обещания и не установила ни двух дополнительных телефонов, ни таксофона.

Не помогло и обращение к руководству Ленинградской городской телефонной сети.

Прошу Вас, уважаемый Константин Яковлевич, сделать все возможное, чтобы облегчить ленинградским композиторам и музыковедам связь с городскими организациями и дать указание Управлению телефонной сети установить в Доме творчества таксофон и два телефона поселковой связи.

Благодарю Вас заранее и желаю Вам всего самого хорошего
С уважением

Д. Шостакович

Ленинград, Репино.
16 апреля 1969 г.

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 373. Машинописная копия.

¹ Пирковский Наум Исаакович (1906—1969) — композитор.

18. Д.Д.Шостакович — Л.И.Брежневу

[30 июня 1971 г. Москва]

Многоуважаемый Леонид Ильич!

Некоторое время тому назад я встретился с заслуженным деятелем искусств УССР Виктором Петровичем Гонтарем.

Из бесед с ним я с огорчением узнал, что в настоящее время он находится на пенсии и не работает.

Мне кажется, что его уход на пенсию является преждевременным.

В.П.Гонтарь хорошо себя чувствует и может работать.

Он очень много сделал для развития украинской советской культуры.

Всеобщее признание завоевал Киевский театр оперы и балета им. Шевченко, которым в течение многих лет руководил В.П.Гонтарь, будучи его директором. Много выдающихся достижений было в ансамбле народного танца Вирского, в русском театре им. Леси Украинки, в Киевской филармонии.

Всеми этими организациями в течение разного времени руководил В.П.Гонтарь.

Обладая большим организаторским талантом, В.П.Гонтарь сделал очень много для проведения декад Украинского искусства в Москве.

Все это заставляет меня просить о предоставлении работы В.П.Гонтарю, соответствующей его знаниям, таланту и опыту.

На такой работе В.П.Гонтарь принесет много пользы для развития советского искусства.

Я обращаюсь к Вам еще по одному важному вопросу.

13 лет тому назад я заболел. В результате болезни последнее время я стал почти инвалидом.

Примерно полтора года назад меня стал лечить доктор Гавриил Абрамович Илизаров¹. Он работает в Кургане, куда я ездил к нему лечиться уже три раза.

Г.А.Илизаров мне очень помог. После лечения у него восстановилась моя работоспособность.

Будучи в больнице в Кургане, я был свидетелем поразительных его достижений в деле восстановления сил и здоровья тяжело больным.

Совсем недавно — 18 июня 1971 г. общественность Кургана отметила 50-летие с дня рождения этого выдающегося врача.

Я был на его чествовании, которое прошло горячо и сердечно.

Курганский Обком КПСС возбудил ходатайство о награждении Г.А.Илизарова Орденом Ленина.

Я очень прошу Вас поддержать ходатайство Курганского Обкома КПСС о награждении его Орденом Ленина. Это будет справедливой высокой оценкой выдающейся деятельности Г.А.Илизарова.

Шлю Вам самые лучшие пожелания.

Д. Шостакович

30 июня 1971 г.

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 363. Машинописная копия.

¹ Илизаров Г.А. был удостоен Ленинской премии в 1978 г. (подробнее о нем см. комм. 2 к письму от 13 апреля 1970 г. в разделе «Письма к Д.Ф.Ойстраху»)

19. Д.Д.Шостакович — Н.И.Масленникову¹

16 марта 1971 г. [Москва]

В Обком КПСС Первому секретарю,
товарищу Масленникову Н.И.

Уважаемый Николай Иванович!

Мне стало известно, что концертный зал Горьковской филармонии (по ул. Свердлова) после ремонта предполагается передать другому учреждению (Кукольному театру).

Я неоднократно бывал на концертах в этом зале и всегда восхищался его уникальной акустикой, что сейчас является большой редкостью, и подвергать его реконструкции, разрушая замечательные акустические свойства, было бы нецелесообразно.

Я думаю гораздо целесообразнее было бы подыскать и приспособить другое помещение для театра. А уж поскольку г. Горький обладает таким уникальным залом, то лишать его такой ценности крайне огорчительно.

Будет очень жаль, если ваш город, прославивший себя своей высокой культурой и умением хранить ценности искусства, — лишится второго концертного зала, что явится большим огорчением не только для композиторов, но и для всей музыкальной общестственности.

Горьковская Филармония, имеющая сейчас превосходный Кремлевский концертный зал, бесспорно может с огромной пользой давать концерты в двух залах, как это было в последние годы, как это и имеет место сейчас во всех крупных городах Советского Союза, которым г. Горький не только ни в чем не уступает, а во многом превосходит.

Я убедительно прошу Вас принять необходимые меры для сохранения концертного зала по ул[ице] Свердлова за Горьковской филармонией.

[Д. Шостакович]

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 371. Письмо на именном бланке депутата Верховного Совета СССР. Авторизованная машинопись.

¹ Масленников Николай Иванович (р. 1921) — государственный и партийный деятель. С 1968 г. — Первый секретарь Горьковского обкома КПСС.

20. Д.Д.Шостакович — В.П.Елютину¹

[1971 г., Москва]
Министру Высшего и Среднего образования СССР,
Председателю ВАКа,
профессору В.П.Елютину

Многоуважаемый Вячеслав Павлович!

Убедительно прошу Вас повторно рассмотреть документы о присуждении звания профессора Исааку Иосифовичу Михновскому².

Я знаю И.И.Михновского как очень одаренного пианиста, всесторонне образованного и культурного музыканта. Он является одним из первых советских лауреатов.

В течение 30 лет непрерывно демонстрирует свое высокое искусство как на родине, так и за рубежом, являясь активным пропагандистом русской классической, советской и зарубежной музыки.

В продолжение 30 лет И.И.Михновский ведет большую педагогическую работу в вузах Москвы, тем самым способствуя созданию высококвалифицированных музыкальных кадров и внося огромный вклад в развитие советской музыкальной культуры в целом.

Я считаю, что И.И.Михновский несомненно заслуживает присуждения ему ученого звания профессора.

[Д. Шостакович]

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 795. Машинописная копия (на именном бланке).

¹ Елютин Вячеслав Петрович (1907—1993) — государственный и партийный деятель. В 1959—1985 гг. — министр высшего и среднего специального образования СССР.

² Михновский Исаак Иосифович (р. 1914) — пианист. В 1936 г. окончил Московскую консерваторию и аспирантуру по классу К.Н.Игумнова. В 1945—1960 гг. — солист Московской филармонии. С 1960 г. — преподавал в Государственном музыкально-педагогическом институте им. Гнесиных, с 1971 г. — профессор.

ОТЗЫВЫ О МУЗЫКАНТАХ И ПРОИЗВЕДЕНИЯХ РАЗНЫХ АВТОРОВ

По роду своей музыкально-общественной деятельности в Союзе композиторов Шостакович писал множество отзывов о различных деятелях культуры в связи с юбилейными датами, ходатайств о присуждении научных и почетных званий, о публикации музыкальных сочинений. Помимо отзывов, представленных ниже, в фондах ГЦММК содержится ряд подобных документов, характеризующих пианистов — Р.Х. Андриасяна, Л.А. Вайнтрауб, Г.С. Домбасва, В.И. Слонима, скрипачей — М.Б. Рейсона, С.И. Фурера, виолончелиста Д.Я. Могилевского, валторниста А.А. Янкелевича, фэготиста Д.Ф. Еремина, трубача С.П. Попова, тромбониста А.М. Седракияна, вокалиста А.Г. Стырчу, композиторов — Д.И. Гаджиева, З.Г. Исмагилова, А.Б. Луппова, Е.П. Макарова, А.А. Мачавариани, А.А. Нестерова, Л.М. Сарьяна, В.Г. Фере, дирижеров — В.И. Дельмана, Н.Г. Факторовича, хормейстера И.И. Полтавцева и других.

ОТЗЫВЫ О МУЗЫКАНТАХ

1.

21 июня 1957 г. [Москва]

Я давно знаю Сергея Петровича Ширинского¹.

Это выдающийся артист-виолончелист, подлинный мастер своего дела, музыкант большой культуры и большого опыта.

В течение своей многолетней музыкальной деятельности С.П. Ширинский проявил себя с самой лучшей стороны как артист-солист, неоднократно выступавший со своими концертами, как участник выдающегося коллектива, гордости советской музыкальной культуры, квартета имени Бетховена, как замечательный концертмейстер оркестра Всесоюзного Радио.

Свои знания, свое мастерство и свой опыт он прекрасно передает своим ученикам. Его работа в качестве педагога заслуживает самой высокой оценки.

Я считаю необходимой преподавательскую работу С.П. Ширинского в качестве профессора в Московской консерватории.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 774. Машинопись.

¹ Ширинский Сергей Петрович (1903—1974) — виолончелист, народный артист РСФСР (1965), участник Квартета имени Бетховена.

2.

8 апреля 1960 г. [Москва]

Знаю Михаила Николаевича Симанского¹ как талантливого композитора и всесторонне образованного и культурного музыканта.

Являясь педагогом Горьковской консерватории, он вносит ценный вклад в развитие советской музыкальной культуры.

Считаю, что М.Н.Симанский вполне заслуживает присуждения ему звания доцента.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 778. Машинопись.

¹ Симанский Михаил Николаевич (р. 1910) — композитор, заслуженный деятель искусств (1976), с 1980 г. — профессор Горьковской консерватории.

3.

25 марта 1961 г. [Москва]

В ученый совет при Бакинской консерватории

Султан Исмаил оглы Гаджибеков¹ является очень одаренным и талантливым композитором, работающим в области крупной формы.

Будучи всесторонне образованным и культурным музыкантом, С.И.Гаджибеков своей работой в качестве педагога Бакинской консерватории способствует созданию высококвалифицированных музыкальных кадров и расширению музыкальной культуры Азербайджана в целом.

Считаю, что С.И.Гаджибеков вполне заслуживает присуждения ему звания профессора.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 782. Авторизованная машинопись (на именном бланке).

¹ Гаджибеков Султан Исмаил оглы (1919—1997) — композитор, лауреат Государственной премии (1952), народный артист СССР (1973). В 1946 г. окончил Азербайджанскую консерваторию, где учился у З.А.Гаджибекова, Б.И.Зейдмана. В 1947 г. продолжил обучение в классе Шостаковича. С 1948 г. преподаватель, а с 1969 г. — ректор Азербайджанской консерватории. Звание профессора ему было присвоено в 1965 г.

4.

[1970-е г.]

Я знаю Рудольфа Борисовича Баршай¹ как одного из талантливейших дирижеров нашей страны.

В своей дирижерской деятельности Р.Б.Баршай уделяет огромное внимание пропаганде русской классической и советской музыки как в своей стране, так и за рубежом. Его исполнение отличается удивительной глубиной проникновения в замысел композитора.

Огромна заслуга Р.Б.Баршая как бессменного руководителя одного из лучших камерных оркестров мира, с неизменным успехом гастролирующего не только в нашей стране, но и в разных странах Европы.

Являясь своеобразным и оригинальным художником, он создал целый ряд образцов высокохудожественного исполнения многих выдающихся произведений классического репертуара.

Я считаю, что Р.Б.Баршай вполне заслуживает присуждения звания Народного артиста РСФСР.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 789. Машинопись.

¹ Баршай Рудольф Борисович (р. 1924) — альтист, дирижер. В 1956—1977 гг. — руководитель созданного им Московского камерного оркестра. С 1977 г. живет за рубежом. Выступает как симфонический дирижер, возглавлял Израильский камерный оркестр, Канадский симфонический оркестр.

5.

б.м., б.д.

В Комиссию по назначению персональных пенсий
при Совете Министров РСФСР

Знаю Тимофея Ивановича Бережного¹ много лет как крупного театрального деятеля, возглавлявшего долгое время театры: Большой драматический им. Горького, им. Пушкина и Малый оперный и бывшего в числе организаторов Большого драматического театра. Т.И.Бережной широко известен в театральной среде как человек, с первых лет революции принимавший активное участие в перестройке театральной жизни, создании советских театральных учреждений, организации художественных советов, репертуара и комплектовании трупп.

Принимая во внимание все это, я всецело поддерживаю ходатайство общественных организаций Ленинграда о назначении Т.И.Бережному персональной пенсии.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 790. Машинопись.

¹ Бережной Тимофей Иванович — видный театральный деятель Ленинграда, в 1934—1935 гг. — заместитель директора Большого драматического театра имени М.Горького.

6.

б.м., б.д.

Вероника Николаевна Хорват является прекрасным переводчиком с русского языка на немецкий и с немецкого на русский.

Она превосходно владеет сложным искусством эквивалентного перевода, который необходим для переводов музыкальных произведений (опер, песен, романсов и других вокальных сочинений). Делает это она превосходно. Она умеет передать поэзию и содержание переводимых сочинений.

В.Н.Хорват много и плодотворно работает над переводами произведений советских композиторов, тем самым способствуя пропаганде советской музыки.

Она великолепно перевела мою 13-ю симфонию на немецкий язык. Она согласилась быть моей переводчицей на немецкий язык моих вокальных сочинений, чем я ей очень обязан, так как делает это она мастерски.

Я считаю, что В.Н.Хорват должна быть принята в члены Союза советских писателей.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 804. Авторизованная машинопись (на именном бланке).

7.

[3 марта 1954 г.]

Григорий Михайлович Бузе¹ является прекрасным пианистом и педагогом. Его исполнительская деятельность заслуживает самой высокой оценки. Как педагог он также проявил себя с самой лучшей стороны. Его ученики участвовали в ряде смотров и концертов и всегда занимали высокие места. Как представитель выдающейся пианистической школы Л.В.Николаева Г.М.Бузе воспитывает в своих учениках, наряду с превосходной техникой, большую общемузыкальную культуру. Ему необходимо присвоить звание профессора.

Д. Шостакович

3 марта 1954 г.

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 306.

¹ Бузе Григорий Михайлович (1909—1978) — пианист и педагог, профессор Ленинградской консерватории. Окончил Ленинградскую консерваторию по классу Л.В.Николаева в 1930 г.

8.

[1943 г.]

НИКОЛАЙ ЯКОВЛЕВИЧ МЯСКОВСКИЙ

С чувством огромной радости узнали мы о награждении Н.Я.Мяковского¹ Орденом Ленина. Н.Я.Мяковский, основоположник советского симфонизма, по праву заслужил высокую награду. Вся жизнь и вся деятельность его посвящены музыке. Глу-

бокая принципиальность в своем творчестве и в своих взглядах, беспредельное и жадное любопытство ко всем явлениям музыкального искусства (вспомним, что присутствие Н[иколая] Я[ковлевича] на всех концертах стало уже чем-то обязательным) делают Н[иколая] Я[ковлевича] одним из самых серьезных и авторитетных музыкантов Советского Союза.

Можно смело сказать, что среди современных советских композиторов вряд ли найдутся многие, которых не интересовал бы отзыв Н.Я.Мяковского об их работах. И Н[иколай] Я[ковлевич] всегда внимательно и бережно выскажет свое авторитетнейшее суждение. После каждой беседы с Н[иколаем] Я[ковлевичем] молодой или уже опытный композитор всегда чувствует себя обогащенным и внутренне выросшим. Громадный талант, плюс основательное знание композиторского искусства, плюс внимательность, скромность и простота в обращении с товарищами заслуженно снискали Н.Я.Мяковскому всеобщую любовь и уважение. Пожелаем же Н[иколаю] Я[ковлевичу] здоровья, бодрости и счастья, чтобы он еще долго радовал бы нас своей музыкой и своим обаянием.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 13. Автограф.

¹ Мяковский Николай Яковлевич (1881—1950) — композитор, педагог, музыкально-общественный деятель, нар. артист СССР (1946). Один из крупнейших советских симфонистов, воспитатель многих композиторов, среди которых В.А.Белый, Г.Г.Галынин, Д.Б.Кабалевский, А.Л.Локшин, А.В.Мосолов, Ю.С.Никольский, Н.И.Пейко, А.И.Хачатурян, К.С.Хачатурян, Б.А.Чайковский, В.П.Ширинский, М.М.Черемухин, А.Я.Эшпай, Ю.М.Юровский и др.

9.

10 июня 1946 г. [Москва]¹

Дмитрий Романович Рогаль-Левицкий, выдающийся знаток современного оркестра, является одновременно превосходным педагогом. Будучи второй год председателем Гос[ударственной] экзаменационной комиссии в Высшем училище Военных Капельмейстеров, я имею возможность много раз убеждаться в отличных знаниях учеников Д.Р.Рогаль-Левицкого. Деятельность Д.Р. весьма разнообразна и плодотворна: он имеет целый ряд интереснейших работ и исследований, он много работает как оркестратор-практик (оркестровка оперы Коваля «Емельян Пугачев»² и мн[огое] др.). Глубоко образованный музыкант, пытливый исследователь, переводчик, а фактически соавтор труда Шарля Видора «Техника современного оркестра»³, Д.Р. всей своей деятельностью приносит огромную пользу нашей музыкальной культуре⁴. Особенно велики его достижения в области педагогики. Он умеет передавать своим ученикам свои глубокие познания, он воспитывает в них культуру, вкус и любовь к своей профессии⁵. Единственно,

что до сегодняшнего дня является не ясным в жизни и работе Д.Р.Рогаль-Левицкого, это то, что он до сих пор не является профессором. Не сомневаюсь в том, что в самое ближайшее время Д[митрий] Р[оманович] будет утвержден в звании профессора, в звании, которое он уже давно заслуживает⁶.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 351, ед. хр. 144.

¹ Данный отзыв был написан для дирекции Московской консерватории по просьбе Д.Р.Рогаль-Левицкого.

² Премьера оперы М.В.Ковалю «Емельян Пугачев» в оркестровке Рогаль-Левицкого была осуществлена Ленинградским театром оперы и балета им. Кирова (дирижер А.М.Пазовский) в Перми в 1942 г.

³ Книга «Техника современного оркестра» Шарля Мари Видора (перевод с французского, редакция и дополнения Д.Р.Рогаль-Левицкого) была издана Музгизом в Москве в 1938 г. Рогаль-Левицкий включил в нее нотный пример из балета Шостаковича «Болт» (glissando тромбонов) с пояснением, что из современных композиторов «только Шостаковичу удастся пользоваться glissando тромбонов вполне удачно и, допуская очевидное злоупотребление, достигать поразительного результата — его glissando звучат забавно и не производят впечатления грубого уродства, столь свойственного этому приему» (с. 183). Нотный пример, очевидно, был прислан Шостаковичем в ответ на запрос Рогаль-Левицкого от 10 июня 1936 г.:

«Многоуважаемый Дмитрий Дмитриевич!

Я решил ввести в редактируемую мною книгу Видора один образец из «Болта» — glissando тромбонов.

Прошу Вас незамедлительно выслать мне копию этого примера в полном партитурном изложении, тщательно проверенную и написанную четко и ясно на отдельном листе нотной бумаги.

Ни в какие споры не вступаю — не хватает времени. Работа идет в гравировку через две недели.

Искренне уважающий Вас

Дм. Рогаль-Левицкий»
(ГЦММК, ф. 351, ед. хр. 1070).

⁴ Впечатляющий список музыкально-теоретических и оркестровых работ Рогаль-Левицкого, составленный им в 1962 г., хранится в ГЦММК (ф. 351, ед. хр. 16).

⁵ Среди учеников Рогаль-Левицкого — А.И.Хачатурян, Т.Н.Хренников, Е.К.Голубев, А.Э.Спадавеккиа, А.А.Бабаджанян, А.Г.Арутюнян, Э.М.Мирзоян, А.Я.Эшпай, Р.К.Щедрин и др. См.: Макаров Е.П. Дмитрий Романович Рогаль-Левицкий (1898—1962)//Выдающиеся деятели теоретико-композиторского факультета Московской консерватории/ под ред. Т.Мюллера. М., 1966. С. 74.

⁶ Рогаль-Левицкий работал в Московской консерватории с 1932 по 1937 гг. в качестве доцента кафедры инструментовки; в 1934—1935 гг. ему трижды было отказано в звании профессора. В 1943 г. он был приглашен на Военно-дирижерский факультет консерватории, вскоре преобразованный в Высшее училище военных капельмейстеров, где в 1944 г. возглавил кафедру. С 1 января 1945 г. Рогаль-Левицкий вновь вернулся в консерваторию в качестве и.о. профессора; звание профессора получил 7 июля 1946 г.

10.

[июль 1958 г. Москва]

Гансу Эйслеру¹ исполнилось 60 лет. Имя этого замечательного композитора завоевало большую любовь и уважение во всем мире. Образ Эйслера, его творчество вызывает восхищение всех знающих его лично и его замечательное творчество. В день 60-летия Г.Эйслера, композитора-патриота, композитора-гуманиста, хочется от всей души пожелать ему доброго здоровья, больших творческих успехов.

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 129. Автограф.

¹ Эйслер Ханс (Ганс) (1898—1962) — немецкий композитор, педагог, общественный деятель. Ученик А.Шёнберга. Автор политических песен. Сотрудничал с Б.Брехтом и Э.Бушем. С 1938—1948 гг. жил в США. В 1950 г. вернулся в Берлин.

11.

[22 декабря 1951 г. Москва]

В 1940 году группа студентов Тбилисской консерватории в составе Бориса Чиаурели, Гиви Хатиашвили, Александра Бялишвили и Сулхана Цинцадзе решила организовать струнный квартет. Молодые музыканты с энтузиазмом стали работать и в короткое время достигли значительных успехов. Вскоре Сулхан Цинцадзе поехал учиться в Москву, т.к. у него обнаружилось значительное композиторское дарование. Мне приходилось неоднократно слушать выступления Государственного квартета Грузинской ССР (так теперь называется этот ансамбль). За сравнительно короткий срок квартет вырос в превосходный коллектив. Квартет уделяет много сил для пропаганды камерного творчества советских композиторов. Квартет непрерывно работает над расширением своего репертуара. В репертуаре Квартета квартеты Чайковского, Глазунова, все (!) квартеты Бетховена, квартеты Моцарта, Гайдна и др.

Интересно отметить то обстоятельство, что с появлением в Грузии этого ансамбля, грузинские композиторы стали активно работать в области камерной музыки.

Квартет состоит из индивидуально очень сильных артистов. Все они обладают прекрасным звуком, отличной техникой, серьезной музыкальностью, разучивая новое произведение, они глубоко раскрывают перед слушателями его содержание. Они обладают великолепным чувством ансамбля. Слушая их, невольно забываешь, что выступают четыре музыканта, а начинаешь думать, что это один инструмент. Квартет Грузинской ССР встал в ряду лучших советских квартетов.

Радостно быть свидетелем роста этого талантливой коллектива. Надо пожелать талантливым артистам большого успеха в их работе.

Д. Шостакович

22.XII.1951

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 127.

12.

[7 декабря 1962 г. Москва]

Григорию Арнольдовичу Столярову исполнилось 70 лет. К 70-летию шлю дорогому юбиляру мои самые лучшие пожелания. Г.А.Столяров — дирижер большого диапазона. В его репертуаре симфонии, оперы, оперетты. Обладая превосходной техникой, он вместе с тем всегда убедительно доводит до слушателя музыкальное содержание исполняемого им произведения. Я всегда буду помнить его великолепную работу в Музыкальном театре имени Немировича-Данченко над моей оперой «Катерина Измайлова». Его умение работать с певцами, с оркестром действительно великолепное. Замечательно развернулся талант Г.А.Столярова в Московском театре оперетты.

Пусть долгие годы работает Григорий Арнольдович во славу советского музыкального искусства.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 291, ед. хр. 107.

¹ Это поздравление юбиляру напечатано на машинке и подписано Шостаковичем. Оно было вручено Столярову вместе с письмами Д.Б.Кабалевского, К.Я.Листова, Т.Н.Хренникова и многих других.

13.

18 марта 1974 г.

Переложение для контрабаса и рояля Пассакальи из моего 1-го скрипичного концерта сделано Р.М.Азархиным¹ очень хорошо.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 296. Записка не установленному лицу.

¹ Азархин Родион Михайлович (р. 1931) — контрабасист. В 1954 г. окончил Ленинградскую консерваторию по классу М.М.Курбатова, в 1961 г. — аспирантуру Московской консерватории у С.Н.Кнушевицкого. С 1949 г. выступает как солист-концертант и ансамблист. Автор большого числа переложений и обработок для контрабаса.

14.

[б.д., б.м.]

Юбилей Бориса Владимировича Асафьева¹ — это большой праздник советской музыкальной культуры.

Мы празднуем юбилей одного из выдающихся музыкантов наших дней. Глубокая эрудиция, горячая любовь к своему искусству — вот качества Асафьева, вызывающие восхищение. Меня очень огорчает, что Б[орис] В[ладимирович] за последнее время совершенно забросил деятельность музыкального критика. Его статьи, рецензии, заметки всегда восхищали читателей. В этих трудах всегда был настоящий темперамент художника, ищущего в музыкальном искусстве правду, красоту и смелость. Мне бы очень хотелось, чтобы Борис Владимирович вновь взялся за перо и стал бы давать оценки явлениям нашей музыкальной жизни.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 38. Автограф.

¹ Заметка могла быть написана в 1944 г. в связи с 60-летием Б.В.Асафьева.

ОТЗЫВЫ О ПРОИЗВЕДЕНИЯХ РАЗНЫХ АВТОРОВ

1.

10 декабря 1944 г.¹ б.м.

Я познакомился с 10-ю русскими песнями, обработанными Л.В.Шульгиным для рояля в 4 руки. Из этих обработок я считаю удачными следующие:

- №3. На горе дуб
- №4. В лесу канарейка пела
- №5. Девки по лесу гуляли
- №6. Ах ты душечка
- №7. Пойду ль я
- №8. Купался бобер
- №9. Не одна во поле дороженька
- Детские фортепианные пьесы
- №1. По дорожке
- Хорошо начало и конец. Середина неудачна.
- №2. Вечером. Удачная пьеса.
- №3. Песенка. Удачно, но не очень.
- №4. Юные Суворовцы. Неудачно.
- №5. Колыбельная. Хорошо.
- №6. Сказка бабушки. [У]дачно.
- №7. Хороводная. Неудачно.
- №8. Пионерская зорька. Неудачно.
- №9. Неплохо, но очень длинно.

№10. Раздумье. Удачно.

№11. В родных местах. Неудачно.

Я считаю, что удачные пьесы из этих сборников можно напечатать в качестве педагогической литературы для начинающих пианистов.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 474, ед. хр. 20.

2.

[27 октября 1946 г. Москва]

Симфония ре мажор Н.А.Тимофеева¹ является очень интересным произведением². Автор обнаруживает огромную полифоническую изобретательность³. Много интересного имеется и в области использования оркестра. Мелодический материал свежий и выразительный. Симфония написана в светлых, лирических тонах. Сильное впечатление производит разработка (бура).

Д. Шостакович

27.X.1946

ГЦММК, ф. 399, ед. хр. 1318.

¹ О Николае Андреевиче Тимофееве подробнее см. в письме к Яворскому от 23 сентября 1926 г. в данном сборнике.

² Симфония была написана Тимофеевым еще до войны, в 1934 г. Как вспоминал сам композитор, «в начале декабря 1934 года я закончил Первую симфонию. Шостакович был моим консультантом. ...Закончив симфонию, я сыграл ее дважды Шостаковичу. Первый раз, кроме него, слушали Соллертинский и Софья Васильевна, второй раз — Штидри и Щербачев: им не понравилось, а Соллертинский пришел в восторг и стал строить планы премьеры. Шостакович предостерег: «Ты не обнадеживай. Нужен «блат». На что Соллертинский ответил: «Ты, я и Штидри — неплохой «блат». Симфонию исполнили через семь лет. Сейчас она напечатана» (цит. по: Хентова С. В мире Шостаковича. С. 112).

³ До войны Тимофеев преподавал полифонию в Ленинградской консерватории и являлся автором ряда работ в этой области: («Превращаемость простых канонов строгого письма». М., 1981), «Проблема симфонизма Шостаковича и его 8-я симфония» (Информационный сборник СК СССР. М., 1945. № 7—8), и др.

3.

19 марта 1960 г. [Москва]

Симфонию ре мажор Н.А.Тимофеева считаю очень талантливым произведением¹, свидетельствующим об огромном полифоническом мастерстве композитора², богатстве мелодического развития; язык симфонии прост и ясен. Н.А.Тимофеев в совершенстве владеет оркестром. Несмотря на свою сложность, произведение исполняется очень легко. Симфония у слушателей имела большой успех. Считаю необходимым симфонию ре мажор Н.А.Тимофеева издать³.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 771. Машинописная копия.

¹ В данном отзыве речь идет о второй редакции симфонии, сделанной в 1951 г.² В третьей части симфонии «Шостаковичу нравились шесть валторн каноном»; «под влиянием Шостаковича я сделал канон с кларнетами в своей симфонии» (цит. по: Хентова С. В мире Шостаковича. С. 113).² Во второй редакции симфония была издана в Москве в 1963 г.

4.

[24 октября 1953 г. Москва]

Я дважды прослушал в механической записи произведение бразильского композитора Клаудио Санторо¹ «Любовь к делу мира»². На меня это сочинение не произвело хорошего впечатления. Оно довольно однообразно по своему настроению, пассивно-созерцательному, идиллическому. Дважды это настроение перемежается скорым фугато, совершенно не развивающимся.

Принимая во внимание большую длительность этого сочинения (оно идет около десяти минут), это обстоятельство (однообразное настроение) делает его скучным. Не могу не отметить кое-где мелькающие красивые гармонии. Довольно удачна первая и главная тема. Из недостатков следует подчеркнуть вялое развитие музыки и ее конструктивную рыхлость. Формально сочинение построено правильно. В нем явно ощущается двухчастность. Но это только формально. По существу же форма сочинения очень слаба. Произведение называется «Любовь к делу мира». Возможно, что этот перевод названия не точен. Мир, в нашем представлении, это труд, творчество. Эти понятия не нашли отражения в произведении Клаудио Санторо. Конечно, мир — это и идиллия и покой. Но посвящать именно этим понятиям большое музыкальное произведение, длительностью около 10 минут, большей частью меланхолического настроения, не имеет смысла. Самый музыкальный язык этого произведения несколько путаный. Наряду с ясными мыслями, много имеется гармонической грязи и бессмысленной какофонии. Вот вкратце те соображения, по которым я не могу считать это произведение удачным.

Д. Шостакович

24 октября 1953 г.

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 128. Автограф.

¹ Сантору (Santoro) Клаудиу (1919—1989) — бразильский композитор, скрипач, дирижер, музыкально-общественный деятель. Программная симфония «Симфония мира» (№4) с хором в финале (1953 г.) посвящена советским композиторам. Исполнялась в Рио-де-Жанейро в 1953—1955 гг.

² Симфоническая поэма для струнного оркестра «Песнь любви и мира» исполнялась в 1952 г. на фестивале «Правская весна» и удостоена Международной премии Мира (1953).

5.

ОБ ОПЕРЕ М.В.КОВАЛЯ¹ «ЕМЕЛЬЯН ПУГАЧЕВ»

[4 марта 1956 г. Москва]

Опера М.В.Ковалю «Емельян Пугачев» обладает значительными музыкальными достоинствами. Эти достоинства заставляют меня настаивать на ее постановке в Большом театре.

Следует, однако, указать на некоторые недостатки, которые, если автор найдет нужным, необходимо устранить.

1-я картина.

Сговор.

[Цифра] 2. Ненужная, бутафорская музыка, видимо, изображающая метель. До [цифры] 3 можно безболезненно выбросить и сразу перейти на [цифру] 3. От [цифры] 17 до 24 маловыразительная музыка с маловыразительными речитативами в вокальных партиях. Принимая во внимание значительность текста, этот эпизод надо пересочинить.

От [цифры] 39 до 49 опять маловыразительная музыка.

2-я картина.

Побег.

[Цифра] 16. Имеет смысл варьировать сопровождение. Надо внимательно прокорректировать партию Пугачева. Имеются злоупотребления как низами, так и верхами.

3-я картина.

На Уральском заводе.

Скомкана любовная сцена Пугачева и Устиньи. Здесь необходим большой любовный дуэт.

[Цифра] 63. Очень плоха по модуляции из ре-бемоль мажора в ми-бемоль мажор.

[Цифра] 120. Очень значительный сценический эпизод, который композитор скомкал. Конечно, здесь необходим настоящий симфонический разворот, а не куца иллюстрация событий. Победа пугачевцев здесь не отражена в музыке.

[Цифра] 139. Плохой вкус (?).

[Цифра] 162. Куцее заключение.

5-я картина.

Свадьба.

От начала до [цифры] 18. Неважная, разорванная музыка. Есть хорошие мысли, но нет цельности.

От [цифры] 53 до 65. Шествие. Не выдерживает никакого сравнения с шествиями из классических опер и балетов («Млада», «Золотой петушок», «Аида», «Спящая красавица» и др.). Это

должен быть музыкальный эпизод высокого симфонического накала.

[Цифра] 94. Низкая тесситура у Хлопуши.

[Цифра] 107. То же самое.

[Цифра] 209. Низкая тесситура у Пугачева.

От [цифры] 199 до 206 неважная музыка

6-я картина.

В крепости.

[Цифра] 48. Низкая тесситура у Творогова. (Здесь Творóгов, а в Свадьбе [цифра] 197 Творогóв).

[Цифра] 107. Тесситура у Творогова. Длинноват дуэт Салавата и Амины.

7-я картина.

[Цифра] 85 Большая, высокая трагедия. Очень слабо по музыке.

8-я картина.

Казнь.

Перед казнью у Пугачева слабая музыкальная фраза: набор нот.

Я поставил себе задачу указать на существенные недостатки оперы. Повторяю: достоинства оперы столь значительны, что заставляют настаивать на ее постановке в Большом театре².

Предлагаю следующие исправления и купюры.

Надо написать большое вступление или увертюру. В этом вступлении можно использовать музыку бутафорского характера, на которую я указал, говоря о первой картине. Если будет хорошее развитие, то и бутафория будет оправдана. Напр[имер]: если бы та часть «Франчески» Чайковского, изображающая ад, была столь же коротка, как музыка Ковалея, изображающая метель, то это тоже была бы музыкальная бутафория.

Возможна купюра в 1-й картине: после вступления сразу на [цифру] 24.

Возможна купюра во 2-й картине: пропустить всю первую сцену и начать со второй.

Возможна купюра в 3-й картине: пропустить танцы уральских казаков. Развить любовную сцену Пугачева и Устины. Устина здесь слишком пассивна.

Повторяю: слабо сочинена схватка пугачевцев со стражниками. Музыка здесь бутафорски-иллюстративная. А ведь событие очень значительное. Мне кажется, что здесь композитору надо исходить не от внешнего (схватка, суета, может быть, драка), а от самого существенного: борьба и победа пугачевцев.

Возможна купюра в 5-й картине: после [цифры] 10 сразу на 65.

Пропустить все танцы в «Свадьбе».

Возможна купюра в 6-й картине: пропустить всю вторую сцену. Таким образом лагерь врага будет показан лишь в 4-й картине, что вполне достаточно. Помещица все время ругается, что не интересно. Она не «действует». Ее «действия» не показываются, а о них рассказывается, что в операх почти всегда бывает неубедительным. Исключение: Баллада Томского в «Пиковой даме».

Предлагаю такое строение оперы:

1-я картина: Сговор.

2-я картина: Побег.

3-я картина: На уральском заводе.

5-я картина. (Переставить на место 4-й)

4-я картина. (Переставить на место 5-й)

6-я картина.

7-я картина: Предательство

8-я картина. Казнь.

1-е действие. При совершенных купюрах, это не будет очень длинно.

2-е действие.

3-е действие.

4-е действие. Между 7-й и 8-й картиной нужен музыкальный антракт, так чтобы 4-е действие шло без перерыва. Д. III.

Таким образом, опера будет не в пяти действиях, а в четырех.

Д. Шостакович

4 марта 1956 г.

ГЦММК, ф.32, ед. хр. 2066 (авторизованная машинопись).

¹ В 1948—1957 гг. М.В.Коваль был секретарем Правления Союза композиторов РСФСР; в 1948—1952 гг. являлся главным редактором журнала «Советская музыка». Его статья «Творческий путь Д.Шостаковича» («Советская музыка». 1948. №№ 2, 3, 4), предвещающая и сопровождающая проведение Первого Всесоюзного съезда советских композиторов, представляет собой квинтэссенцию обвинений Шостаковича в «декадентстве, формализме и урбанизме». В частности, уничтожающей критике была подвергнута опера «Катерина Измайлова».

² Замечания Шостаковича относятся, скорее всего, ко 2-й редакции оперы «Емельян Пугачев» (1955 г.). Она была поставлена не в Большом театре, а в Московском музыкальном театре им. К.С.Станиславского и В.И.Немировича-Данченко в 1958 г.

ШОСТАКОВИЧ О СЕБЕ И СВОИХ СОЧИНЕНИЯХ

Данный раздел включает в себя автобиографические документы, составленные самим композитором, а также заметки по поводу исполнения Первой симфонии и оперы «Катерина Измайлова». Все перечисленные материалы выстроены в хронологическом порядке.

ЖИЗНЕОПИСАНИЕ

ДМИТРИЯ ДМИТРИЕВИЧА ШОСТАКОВИЧА

[16 июня 1926 г. Ленинград]¹

Родился я 25-го сентября (нового стиля) 1906-го года в Ленинграде, в семье Дмитрия Болеславовича Шостаковича, поверителя Главной палаты мер и весов. В 1915 г. поступил в частное коммерческое училище М.А.Шидловской, где пробыл до середины 1918 г. Потом занимался в 13-ой гимназии, где пробыл один год. Кончил среднее образование в 108-ой единой трудовой школе. Музыкой начал заниматься 9 лет. До тех пор ни влечения, ни охоты заниматься не обнаруживал. Первые уроки на рояле мне дала моя мать София Васильевна Шостакович. В течение одного лета сделал большие успехи, что заставило мою мать серьезно подумать о моем музыкальном образовании. Тогда же я поступил в музыкальные курсы И.А.Гляссера. На курсах я пробыл 3 года, после чего стал заниматься с профессором А.А.Розановой, в класс которой и поступил осенью 1919 года в консерваторию. Прозанимавшись с ней один год, перешел в класс профессора Л.В.Николаева, у которого и кончил ВУЗ в 1923 г. Композиторские способности обнаружились очень рано, одновременно с началом занятий по фортепиано. Летом 1919 г. меня подготовил профессор А.А.Петров, для поступления в консерваторию по классу композиции. Осенью 1919 г. поступил в класс специальной гармонии к профессору М.О.Штейнбергу. У него я проходил: гармонию, инструментовку, фугу и 2-ой класс форм. У профессора Соколова проходил: контрапункт, фугу и 1-ый класс форм. Окончил ВУЗ по композиции в 1925 году у профессора Штейнберга. По обоим специальностям состою на академическом курсе. Сочинения, мною написанные [ор. 1—11]: Скерцо для оркестра (1920)², 8 прелюдий для фортепиано (1919—20), Вариации для оркестра (1921—22), 2 басни Крылова для голоса с оркестром (1921—22), 3 фантастических танца (1922),

Сюита для 2-х фортепиано (1922), Скерцо для оркестра (1923), Трио для рояля, скрипки и виолончели (1923), 3 пьесы для виолончели и фортепиано (1923—24), Симфония для оркестра (1922)³, Прелюдия и Скерцо для струнного октета (1925). Фантастические танцы, Симфония и Октет приняты в печать Музсектором Госиздата. После смерти моего отца (1922) мне пришлось очень нуждаться. Приходилось много «халтурить» и служить в кино. Все это подорвало здоровье и распатало нервную систему. Сейчас я нигде не служу, и как бы мне ни пришлось нуждаться, в кино служить не пойду, так как это отнимает все вечера, и очень утомляет механическое изображение на рояле «страстей человеческих». В связи со служением в кино у меня пропала масса времени, здоровья и энергии. 12-го мая 1926 года в зале Филармонии, под управлением Н.А.Малько была исполнена моя симфония, имевшая большой успех. Удача, успех и хорошее звучание симфонии вдохнули много бодрости и надежд. Если мне мало-мальски удастся себя обеспечить, то я буду работать не покладая рук в области музыки, которой я отдаю всю свою жизнь. Сейчас нуждаюсь в летнем отдыхе и в починке здоровья.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 146, ед. хр. 704. Машинопись.

¹ Документ составлен вскоре после успешной премьеры Первой симфонии (12 мая 1926 г.). Скорее всего, «Жизнеописание» было отпечатано на машинке в нескольких экземплярах матерью Шостаковича, С.В.Шостакович, по несохранившемуся автографу, на что указывает характерный для молодого композитора стиль этого документа. Такой же машинописный экземпляр хранится в РГАЛИ (см. его публикацию без комментариев в кн.: Хентова С. Шостакович. Т. 1. М., 1996. С. 133).

² Дата сочинения указана неточно: в других списках своих сочинений Шостакович указал 1919 г.

³ Имеется в виду Первая симфония, дата ее сочинения указана явно ошибочно, так как Шостакович писал симфонию в 1924—1925 гг. Подобные ошибки подтверждают предположение о том, что «Жизнеописание» перепечатывалось Софьей Васильевной Шостакович.

АНКЕТА ПО ПСИХОЛОГИИ ТВОРЧЕСКОГО ПРОЦЕССА¹

[2-е—10-е сентября 1927 г. Детское село]

1. Имя, отчество, фамилия и возраст.

Дмитрий Дмитриевич Шостакович, 21 год.

2. Ваше отношение к музыке (профессионал или не профессионал).

Профессионал.

3. Формирование личности.

а) В сфере каких музыкальных восприятий Вы вращались.

1. В детстве.

В детстве слушал много музыки: отец пел (как любитель, впрочем имел познания и по теории музыки), мать играла на фортепиано (как любитель); у знакомых (за стеной) часто собирався любительский струнный квартет; любил слушать (лет 7—8), но сам учиться желания не проявлял, относился к учению скорее даже отрицательно; когда исполнилось 9 лет, по настоянию матери, начал учиться игре на фортепиано: до этого возраста вообще не подходил к роялю. Несколько ранее меня (когда мне было 7—8 лет) стали учить игре на фортепиано мою сестру. Окружавший репертуар: цыганские романсы, дуэты (Вильбоа, Варламов...), романсы Чайковского...; репертуар матери и квартетный не помню. В концерты и театры не ходил совершенно (до 10 лет); первая слышанная мною опера — «Сказка о царе Салтане» (врезались в память фанфары перед началом действия... особого впечатления не было); вторая опера — «Руслан» (11 лет), произвела очень большое впечатление (наибольшее — ария Ратмира и другие места в чисто музыкальном плане, вне зависимости от сценического действия); в симфоническом концерте был в первый раз в 12 лет (в 1918 г.): Бетховенский цикл под управлением Кусевицкого², особого впечатления не оставил (вообще тогда не очень любил Бетховена, а больше всего [любил] — Глинку!); в консерваторию поступил в 1919 г.

2. В последующие годы.

С 1919—1920 гг. погрузился в обычную музыкальную жизнь [Петрограда] (самое сильное впечатление за этот период: «Жизнь героя» Р.Штрауса); в 1920 г. самое сильное увлечение — Чайковский (под управлением Купера³): VI симфония, симфонические поэмы...

36) Общеобразовательный ценз.

Среднее образование (школа 2-й ступени).

3в) Музыкальный:

1. Общий

2. Специальный

Учить на фортепиано начали 9 лет (летом 1916 г.): мать стала показывать ноты, но так не пошло, помог случай: шестиручные сочинения Streabog'a: попросил мать показать повторяющуюся фигуру баса; затем, как-то механически, выучился нотам. Осенью поступил в музыкальную школу Гляссера. Там, помнится, прошел этюды Бургмюллера... в конце года, на зачете, играл (наизусть) весь «Детский альбом» Чайковского; в следующем году — сонату Моцарта. В 1918—1919 гг. брал частные уроки у проф. А.А.Розановой, в 1919 г. поступил к ней в класс по роялю в консерваторию, а также по теории композиции к М.О.Штейнбергу

(гармония), подготовившись за 1 месяц по элементарной теории, 1-му и 2-му сольф[еджио] у профессора А.А.Петрова; с 1920 г. по фортепиано у Л.В.Николаева (у него же кончил в 1923 г.); у Штейнберга прошел гармонию, инструментовку, формы; у Н.А.Соколова — контрапункт, фугу и тоже формы; по теории композиции кончил у Штейнберга в 1925 г.; ныне состою аспирантом при творческом отделе консерватории.

г) Ваши отношения к полученному образованию.

Во время прохождения курса теории композиции в консерватории смотрел на это, как на «неизбежное зло», чему подчинялся отчасти и пассивно; по окончании курса ощутил невозможность свободного, непосредственного творчества; ряд произведений приходилось как-то «выжимать из себя» (лето 1925 г.: симфония, 2 части струнного октета...); с осени 1925 г. по декабрь 1926 г. пытался сочинять, но безуспешно (первое время по окончании консерватории превратился в слишком узкого «профессионала», задачи технической гладкости ставил впереди всего; невольно старался, чтобы все написанное вышло «правильно» и гладко): творческое сознание не могло выйти из рамок, предуказанных школьным каноном; с осени 1926 г. обратился к изучению современных западноевропейских авторов (Шёнберг, Бела Барток, Хиндемит, Кшеник), что, по-видимому, и явилось ближайшим толчком к «раскрепощению» музыкального сознания: первые произведения этого нового периода написаны были залпом (конец 1926—1927 год): соната для фортепиано, «Афоризмы» для фортепиано, «Симфоническая поэма к 10-летию Октябрьской революции» и 1-й акт оперы «Нос» на сюжет Гоголя (август 1927).

Как я сейчас припоминаю, вполне пассивного отношения к школьным канонам у меня все же не было. Примеры: в 1922 г. я сочинял сюиту для 2-х роялей. Проф. М.О.Штейнберг отнесся к ней до некоторой степени отрицательно и велел ее переправить. Я этого не сделал. Тогда он вторично настоял на переправке, и я, следуя его указаниям, переделал. В таком виде она была исполнена в одном из ученических концертов ЛГК. После концерта я уничтожил исправленный экземпляр и стал ее фиксировать по старому. М.О. был этим обстоятельством недоволен. Это была одна из многих попыток «бунта» против диктатуры «правил». В дальнейшем это же было при сочинении Трио, Октета и Симфонии, где я все оставил свое и не допускал поправок М.О. Сочинив сонату ор. 12 и показав ее М.О.Штейнбергу, я услышал от него следующее замечание: «Я ничего не могу сказать про эту музыку» (с удареньем на «ы»). То же следует сказать и о музыкальной форме. Меня научил[и] в консерватории не «форме», а «схеме». Урок сонатной формы перед тем, как мне писать сим-

фонию, мне был дан следующий: «Сонатная форма состоит из: а) экспозиции, б) разработки и в) репризы. Экспозиция состоит из а) главной партии, б) побочной партии и в) заключительной партии» и так далее и так далее «Возьмите и напишите к следующему разу какую-нибудь главную партию. Если не удастся, то напишите еще одну. Таким образом, написав несколько главных и несколько побочных, мы выберем лучшую главную, соединим ее с лучшей побочной, и т[аким] о[бразом] у нас будет экспозиция». На мой вопрос, что такое разработка, последовал ответ: «а в разработке «разрабатываются» и «переплетаются» главная и побочная партии». Ни слова не было сказано о выразительности музыкальной линии, о статике, динамике, диалектике. Мое мнение, что самое трудное есть разработка (мелькала в сознании мысль, что форма должна быть диалектической, а не архитектурной); последовал ответ, что если есть главная партия и побочная, то при наличии тонизирующей и модулирующей и голосоведеньем, разработка дается очень легко. Сейчас я пришел к убеждению, что из сонатной формы самое трудное — разработка. При наличии 2-х тем (партий) экспозиция всегда имеет несколько архитектурное построение. Разработка же должна быть обязательно динамичной и диалектической. Все это зарождалось и тогда у меня в голове. Слова, что я к школьным занятиям относился пассивно, не совсем верны. Другое дело, что по окончании консерватории я пал в неравной борьбе со славными традициями Николая Андреевича: хоть и неравная, а все же борьба была. На эту тему я часто говорил с Л.В.Николаевым. Он мне на это говорил: «Ведь все, что ты сейчас проходишь, есть букварь, который сам, механически, забывается». Все же он не прав. Калечить людей не годится. Бывают люди с еще более слабой волей, чем я, и их можно искалечить на всю жизнь, или, по крайней мере, на очень долгое время. Пример: высокоталантливый композитор А.В.Григорьев⁴ (слепой, следовательно, с еще более слабой сопротивляемостью, чем я) сочинял когда-то очень много. Теперь страдает «отсутствием вдохновения», и это у него продолжается с давних пор по сей час.

4. Ваше отношение к другим искусствам (профессиональность, степень интереса и так далее).

Непрофессионал.

На первом плане склонность к литературе прозаической (поэзию совершенно не понимаю и не ценю; из поэтов относительно люблю Державина и Маяковского): «Бесы», «Братья Карамазовы» и вообще Достоевский; наряду с ним Салтыков-Щедрин; во втором плане Гоголь («Вечера на хуторе», «Миргород», «Мертвые души»... Не нравится «Портрет», «Страшная месть»...). Далее Че-

хов. Толстой как художник несколько чужд (как теоретик искусства во многом убеждает). Резко отрицательное отношение к Тургеневу, Гончарову... Не очень люблю Островского... Из западных: не могу оценить Шекспира [впрочем, не видел ни одного творения его на сцене]. На 1-м месте Мопассан; страшно люблю Гете («Фауст», «Dichtung und Wahrheit»⁵), Гейне, Стефана Цвейга; к Шиллеру отношение вроде как к Островскому (не слишком...); Вольтера страшно люблю. Резко отрицательное отношение к А. Франсу; из «классиков» выделяю Гомера, Данте...

На втором месте — балет: классический (Лев Иванов — например, «Щелкунчик»; Петипа), Фокин, Голейзовский⁶...

На третьем месте — скульптура и архитектура: Исаакиевский собор, памятник Петру Фальконета⁷; Кремль и Василий Блаженный в Москве; из скульптуры больше всего люблю античную [но мало знаю, «жажду» просветиться в этой области].

Живопись не доходит, считаю занятием бессмысленным; пытался изучать ленинградские и московские музеи, но безуспешно; отвращает, главным образом, статичность.

О живописи. Я долго не мог понять, почему живопись не доходит до моего сознания. Некоторое объяснение я нашел, прочитав случай, описанный Л. Толстым. Художник рисует «пейзаж». Подходит мужик и спрашивает: «Что ты делаешь?» — «Рисую». — «Что рисуешь?» — «А вот березку». — «Зачем? Ведь березка и так есть. Зачем ее рисовать!» У меня отчасти такой же взгляд на живопись, как у толстовского мужика. Живя однажды в Крыму, я получал громадное наслаждение от созерцанья крымской природы и того же Ай-Петри. Там же жил художник Кустодиев⁸. Он взял, да и нарисовал Ай-Петри. Нарисовал очень хорошо. Но когда я посмотрел на Ай-Петри и на копию Ай-Петри, то мне многое стало ясно. Почему я получаю громадное наслаждение от настоящего Ай-Петри, а не от нарисованного? Да очень просто. На картине все застыло. Все мертво, статично. В природе же нету ни одного «стоячего» момента. Облака все время меняются, море шумит, ветер дует, то сильнее, то слабее, деревья колышутся — все живет, все движется. Искусство без движенья для меня не искусство, как бы хорошо ни было схвачено сходство и так далее. Несмотря на это, я должен сказать, что получаю удовольствие от рисунков Ю. Анненкова⁹ и от удачных карикатур различных художников. Карикатуры до некоторой степени синтетичны, оттого и доставляют мне удовольствие. Все смешное и остроумное мне всегда нравится.

9 сентября 1927 г. Детское село.

Д. Шостакович

К опере, как театрально-сценическому действию (независимо от музыкальных достоинств) в ее современном состоянии отношусь резко отрицательно (особенно после знакомства с «Вампукой»); исключение — «Воцтек» (очень нравится). Вагнер как оперный реформатор не удовлетворяет совершенно. Оперу могу слушать только с закрытыми глазами. Музыкальной драмы в подлинном смысле нигде еще не нашел (есть глубоко драматические моменты в «Кармен» — например, в 4-м действии)...

Очень люблю искусство театра, сильно увлекаюсь им (например, «Ревизор» в театре Мейерхольда — вообще, Мейерхольда считаю гениальнейшим режиссером). Больше всего ценю театр Мейерхольда, затем Камерный и театр Вахтангова. МХАТ 1-й не видал!

Очень люблю и часто посещаю цирк (особенно привлекают гимнастические номера, жонглеры...).

5. Каков круг интересов музыкальных.

а) Излюбленные композиторы.

Бах И.С., Моцарт, Гайдн, Глюк, Гендель, Бетховен, Шуберт, Шопен, Лист, Мендельсон, Шуман, Брамс, Малер, Шёнберг, Хиндемит, Кшеник, А.Берг, Верди («Аида»), Бела Барток, Рих. Штраус, Р.Вагнер...

Из русских — на 1-м месте Чайковский и Стравинский; затем Глинка, Даргомыжский («Каменный гость»), Мусоргский (все), Бородин (все), Римский-Корсаков («Китеж», «Золотой петушок»), Рахманинов, Прокофьев, Шебалин...

Резко отрицательное отношение к Скрябину (на 1-м месте! Было всегда!), Брукнеру, Мясковскому, Метнеру, Фейнбергу...

б) Излюбленные типы произведений.

Затрудняюсь ответить.

в) Излюбленные отдельные произведения.

[кроме перечисленных в пункте 5а] концерт для оркестра Хиндемита, его же Трио для струнных; Шуберт — 6-я, 7-я, 8-я симфонии; «Воцтек»; месса h-moll Баха; 2-я и 4-я симфонии Брамса; «Саломея» Р.Штрауса; «Мейстерзингеры» и «Тристан» Вагнера...

Из русских: 4-я, 5-я, 6-я симфонии Чайковского (много хорошего в 1-й, 2-й, 3-й симфониях); его же симфонические поэмы и 1-й фортепианный концерт; «Свадебка», Серенада для фортепиано, «История солдата», «Эдип» Стравинского; «Ала и Лоллий» Прокофьева, его же 2-й и 3-й фортепианные концерты...

г) Способ воспроизведения (инструментальный, вокальный).

д) Стиль.

ж) Эпоха.

г, д, ж — затрудняюсь ответить.

6. Особенности обстановки жизни.

7. Особенности личности.

8. Особенности внешности.

[ответов на вопросы 6, 7 и 8 нет].

9. Творческий процесс.

Импульс к творчеству (первое появление творческой потребности).

а) Время.

б) Непосредственные причины и сопровождающие обстоятельства.

а, б). Начал сочинять, как только стал обучаться игре на фортепиано. Одним из импульсов (такие имели место очень часто) явилось прочтение «Русалочки» Андерсена (попытка балета); поэма на военные темы в связи с мировой войной («Солдат»...); похоронный марш памяти жертв революции (вообще сочинял много под влиянием внешних событий); способ сочинения — импровизация за фортепиано и последующая попытка записи.

Следующий этап — занятия с Г.Бруни. Поощрял импровизацию (например, задал тему «В лесу»: 1) В лесу, 2) На лужайке, 3) Ручеек)...

в) Первоначальные.

г) Первая фиксация творческого процесса.

Одновременно с попытками импровизации.

10. Постоянство или спорадичность творческих настроений в течение последующей жизни:

а) если творческое настроение возвращается спорадически, то каковы периоды времени.

ПРИМЕЧАНИЕ. В понятие творческого настроения включается и время вынашивания произведения.

б) Наблюдается ли у вас момент наивысшего напряжения в творчестве.

Стремление к сочинению постоянно (за исключением периода 1925—26 гг.). Момент наивысшего напряжения — весна и лето 1927 г.

11. Не имело ли место в какой-либо период Вашей творческой деятельности влияния непосредственно на Ваши музыкальные произведения музыкальных приемов или общего звукоощерцания со стороны каких-либо композиторов и кого именно.

а) Влияние непосредственно на музыкальное творчество.

Во время консерваторских занятий ощущал влияние Римского-Корсакова и Глазунова.

б) Влияние со стороны определенных музыкально-теоретических воззрений.

в) Влияние на Ваши произведения со стороны общехудожественных, философских, научных, социальных и всяких иных факторов.

б) и в): не знаю.

г) Влияние на общую творческую тенденцию всех перечисленных моментов.

12. Какое произведение Вы считаете наиболее удавшимся.

Фортепианная соната, «Афоризмы» и опера «Нос».

13. Какой вид внешней формы Вы считаете наиболее излюбленным.

Сказать затрудняюсь.

14. Не появляется ли у Вас тяготение к другим неиспользованным приемам оформления.

К опере (перед тем — увлечение фортепианным стилем соло).

15. Не связаны ли у Вас с творческой деятельностью какие-либо внешние болезненные состояния организма (наркотические средства).

Всегда наблюдается в период творчества бессонница; особенно много курю; совершаю длинные прогулки (что способствует обдумыванию); хожу по комнате, записываю стоя, вообще не могу оставаться в спокойном положении...

16. Творческий акт.

Импульс к творчеству. Какой — внешний или внутренний, случайный или как результат предварительной психической работы (органическая направленность или направленность внимания). Ваше отношение к импульсу. Взвешивание. Эволюция импульса до первичной формы.

Импульс всегда внутренний. Подготовительная стадия имеется: продолжительность от нескольких часов до нескольких дней (не более 1 недели), за исключением оперы «Нос», где подготовительная стадия длилась около 2-х лет...

Примеры подготовительной стадии:

Фортепианная соната. Подготовительная стадия длилась несколько минут. В эти несколько минут я уже довольно ясно представлял себе все будущее произведение.

«Афоризмы» для фортепиано. Задумал я их, ложась спать, в начале февраля, в Берлине. Я много тогда думал об одном законе природы, и это дало мне толчок к сочинению «Афоризмов», которые охвачены одной идеей. Какова эта идея, я сейчас не хочу говорить. В начале марта, уже в Ленинграде, я стал сочинять и залпом написал все 10 пьес. Подготовительная стадия длилась месяц.

17. Стадия внутреннего воплощения.

Появление первичной внутренней формы. Характерные черты первичной формы у Вас и разграничение с идеей произведения.

«Первичную форму» ощущаю всегда. Мне всегда бывает совершенно ясно, какое должно быть начало, середина, конец произведения, где моменты подъема и упадка; произведение представляется еще не в озвученном виде, но как бы в своем «тембровом» аспекте...

«Полную внутреннюю форму», отличную от внешне воплощенной, также ощущаю...

18. Процесс внутреннего воплощения.

а) Происходит ли заполнение первичной формы непрерывно и последовательно или частично и какие формы (гармония, мелодия, ритм, динамика) всплывают прежде всего в творческом сознании.

Большей частью заполнение протекает последовательно, от начала к концу; прежде всего всплывает тембровая сторона, затем мелодия и ритм, затем дальнейшее...

б) Осознаются ли опорные пункты и как осуществляется между ними связь.

в) Сопровождается ли процесс внутреннего воплощения целиком или частично процессом внешнего воплощения или независимо от него.

Внешнее воплощение происходит только после полной внутренней проработки всего задуманного, хотя бы последнее и состояло бы из ряда относительно самостоятельных звеньев...

Примеры:

Затрудняюсь привести, ибо это всегда, решительно, бывает.

19. Процесс внешнего воплощения.

а) начинается ли он до образования полной внутренней формы

б) как протекает он.

а) и б). Внешнее воплощение, протекающее всегда быстрее, чем внутреннее, часто дает новые возможности оформления; обратное, то есть невозможность воплотить во вне задуманное мысленно, не наблюдается...

К произведению, однажды зафиксированному, больше не возвращаюсь (приводить примера не стоит, так как это бывает всегда).

По окончании внешнего воплощения — ощущение полного удовлетворения (всегда).

Примеры:

Сочиняя «Афоризмы», то есть внешне их воплощая, я почти совсем изменил конец всей сюиты.

20. Не всплывает ли у Вас внезапно в сознании: а) перед началом творческого процесса или б) во время него полная внешняя форма целиком или частично (момент озарения).

Момент озарения не наблюдался.

21. Каково соотношение сознательной и подсознательной сфер на протяжении Вашего творческого процесса (какой момент преобладает, какой порядок чередования, в какой стадии творческого процесса тот или иной момент наблюдается).

Часто наблюдается подсознательная музыкальная работа во время занятий житейского порядка...

Во время творческого процесса преобладают, по-видимому, моменты рациональной обработки материала, хоть нередко случаи и подсознательного «завершения» не поддающихся «рациональной» обработке музыкальных моментов. Вообще же, момент «иррационального» преобладает в начале творческого процесса, рациональный в последующих стадиях...

Примеры: *Затрудняюсь привести.*

22. Сопровождается ли музыкальный творческий процесс более или менее интенсивным эмоциональным подъемом. Отражается ли таковой во внешних движениях и не сопровождается ли изменением физиологических отправления и каких именно.

Эмоциональный подъем наблюдается, сопровождается бессонницей и признаками, указанными в п.15. Нарушения физиологических отправления не наблюдал.

23. Каков внешний модус поведения непосредственно перед творческим процессом или во время него (использование рояля или других инструментов в момент записи).

См. п.15, сочиняю при помощи инструмента, хотя могу обойтись и без него...

24. На сколько повышается трудоспособность при таком эмоциональном подъеме и какова продолжительность такового творческого подъема.

Продолжительность эмоционального подъема обычно значительна (целая ночь, сутки...).

Примеры: *Сочиняя «Афоризмы», эмоциональный подъем длился целый месяц, без перерывов.*

25. В какое время наблюдается обычно повышение творческой деятельности:

а) дня и ночи.

Чаще ночью, но случается и днем.

б) года.

Чаще весна, лето, осень, реже зима (главным образом, по-видимому, отвлекают зимние занятия).

в) Не наблюдается ли периодичность моментов подъема.

Не наблюдается.

26. Какова форма реакции после творческого подъема (удовлетворение, безразличное состояние, подавленность).

Полного удовлетворения никогда не испытывал, обычно предвосхищение такового, наличествующее в процессе работы, по окончании произведения переживается далеко не в полной мере (отсутствует «медовый месяц»), возникает потребность дальнейшего творчества...

Подавленности, а тем паче отвращения к работе, однако, не наблюдается.

27. Не приходится ли на протяжении творческого музыкального процесса с большей или меньшей трудностью преодолевать на пути оформление материала или оформление протекает беспрепятственно и произвольно (понятие мук творчества).

Наблюдаются как «муки творчества» (в отношении самых различных элементов музыкального оформления), так и состояние «вдохновенного» преодоления препятствий, еще недавно казавшихся непреодолимыми...

Очень помогает при наличии таких препятствий исполнение уже созданного, с самого начала и «по-настоящему», то есть вполне вживаясь в произведение и не думая о предстоящем затруднении...

Иногда приходится «перескакивать» через недающийся «такт», музыка к которому находится уже позднее...

Примеры: [нет]

28. Не наблюдается ли процесс импровизации, то есть параллельное протекание внутреннего и внешнего воплощения, осознанное или неосознанное.

29. Используются ли моменты импровизации как материал для творческого процесса.

28, 29. Импровизация наблюдается очень часто, почти всегда и в стадии внешнего воплощения, обычно именно импровизация помогает преодолевать препятствия в осуществлении творческого замысла...

30. Наследственность.

Генетические сведения. Со стороны отца:

Дед мой, поляк, в 1863 г. был сослан в Сибирь за участие в польском восстании. Человек, питавший большую страсть к садоводству. Его брат был человек неусидчивый. Больше $1\frac{1}{2}$ года не может прожить в одном и том же городе. Отец музыке никогда не учился. Самоучкой выучил ноты и, обладая тенором, часто пел. Превосходно читал с листа, играя в 4 руки на рояле. Человек совершенно нормальный¹⁰. Из его сестер и братьев никто не был, ни в какой степени, музыкантом. Так же и их потомство (мои двоюродные братья и сестры).

Со стороны матери:

И дед, и бабушка мои любили музыку, но детей не учили. Все мои дяди и тети очень музыкальны. Все играли на рояле, а дядя

пел в хоре. Покойный дядя (умер 14-ти лет) имел громадные способности к живописи, и по мнению тогдашних авторитетов из него мог бы выйти, если б не смерть, большой художник. Был страшно религиозен и умер, бредя о Христе и разговаривая как бы с ним. Двоюродные братья: музыкальностью ни один не отличался. Люди все нормальные. Одна двоюродная сестра поет, другая танцует. Люди нормальные.

Сведения, сообщенные в этой анкете, продиктованы мной Р.И.Груберу и проверены. 2-е — 10-е сентября 1927 г.
Детское село.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 285, ед. хр. 21. лл. 30—34.

¹ Публикуемый документ представляет собой ответы двадцатилетнего композитора на анкету, составленную Р.И.Грубером. Для удобства чтения вопросы данной анкеты (ГЦММК, ф. 285, ед. хр. 1424) включены нами непосредственно в ее текст и выделены подчеркиванием. Ответы, в основном записанные Грубером под диктовку Шостаковича, содержат многочисленные добавления рукой композитора, которые выделены курсивом. Любые подчеркивания в ответах выделены разрядкой. Многоточия в данной анкете употребляются Грубером в значении «и так далее».

Анкетирование проводилось Грубером в 1927—1928 гг., во время его работы в отделе теории и истории искусства ГИИИ, среди некоторых педагогов и студентов, окончивших Ленинградскую консерваторию и входивших в Ленинградскую ассоциацию современной музыки (ЛАСМ). Назовем, помимо Д.Д.Шостаковича, Г.М.Римского-Корсакова, Х.С.Кушнарева, Н.А.Малаховского, И.М.Шиллингера, Г.Н.Попова, В.В.Щербачева, А.Ф.Пашенко.

² С.А.Кусевицкий в 1917—1920 гг. возглавлял Государственный симфонический оркестр в Петрограде. Его «Бетховенский цикл» включал ряд концертов, целиком посвященных как симфоническому, так и камерно-инструментальному творчеству Бетховена. К участию в этом цикле Кусевицкий привлекал выдающихся исполнителей (см., например, программу московского концерта 7 апреля 1919 г. С участием А.В.Неждановой, впервые исполнившей кантату «Аделаида» — ГЦММК, ф. 303, ед. хр. 418. В этом же концерте прозвучали Первая и Девятая симфонии Бетховена). К каждому концерту специально готовился буклет-программа с подробным изложением содержания исполняемых произведений.

³ Э.А.Купер в 1919—1924 гг. был главным дирижером театра оперы и балета в Петрограде, где проходили и симфонические концерты. Он был одним из наиболее выдающихся исполнителей произведений П.И.Чайковского.

⁴ Григорьев Андрей Васильевич (р. 1905) — композитор, пианист, ученик Л.В.Николаева.

⁵ В переводе на русский — «Поэзия и правда».

⁶ Иванов Лев Иванович (1834—1901) — артист балета, балетмейстер. В 1892 г. поставил балет «Щелкунчик». Эта постановка оказала большое влияние на дальнейшее развитие балетного театра.

Петипа Мариус Иванович (1818—1910) — артист балета, балетмейстер, классик русского балета.

Фокин Михаил Михайлович (1880—1942) — артист балета, балетмейстер, педагог, активный участник Дягилевских сезонов.

Голейзовский Касьян Ярославович (Карлович) (1892—1970) — артист балета, балетмейстер. В своем творчестве особое внимание уделял пластической выразительности человеческого тела.

⁷ Правильно — Фальконе (Falconet) Этьен Морис (1716—1791), французский скульптор, в 1766—1778 гг. работал в России, автор известного памятника Петру I (за которым закрепилось название «Медный всадник») в Петербурге.

⁸ С семьей Кустодиевых Шостакович отдыхал летом 1923 г. (об этом см. примечание 3 к письму С.В.Шостакович от 1 мая 1925 г. в разделе «Письма к Б.Л.Яворскому»).

⁹ Анненков Юрий Павлович (1889—1974) — русский график и живописец. С 1924 г. проживал за границей. Автор иллюстраций к поэме А.А.Блока «Двенадцать» (1918).

¹⁰ Проблемы некоторой неадекватности, «ненормальности» талантливой и гениальной личности, влияния наследственности волновали многих исследователей — музыкантов, психологов, социологов. Для Грубера эти вопросы были и очень личными, так как его мать почти сразу после его рождения потеряла рассудок и всю жизнь провела в психиатрической клинике города Киева.

[АННОТАЦИЯ К ИСПОЛНЕНИЮ ПЕРВОЙ СИМФОНИИ]¹

[1927 г. Ленинград]

Шостакович Дмитрий Дмитриевич, родился 25 сентября 1906 г. в Ленинграде. В 1919 г. поступил в Ленинградскую консерваторию по классам рояля и теории композиции. По роялю окончил у проф. Л.В.Николаева в 1923 г., по композиции у проф[ессора] М.О.Штейнберга в 1925 г. Сочиненья: Симфония, октет, соната для рояля, сюита для рояля и ряд камерных, фортепьянных и оркестровых пьес.

Симфония f-moll начата в сентябре 1924 г. и вся закончена 1-го июля 1925 г. Состоит из 4-х частей. 1-ая начинается с небольшого вступления, переходящего затем в главную партию, имеющую характер шутливого марша; за ней следует побочная в виде вальса. В конце появляется музыка вступления, заканчивающая 1-ю часть. 2-я часть (скерцо), написанная в сонатной форме, включает в себя 2 темы: 1) стремительную, ритмически подчеркнутую, главную и 2) контрастную побочную, проходящую на непрерывном тремоло скрипок. 3-я часть (Andante) имеет развитое 3-х-частное сложенье и основана на 2-х контрастирующих темах (одна лирически-созерцательного характера, а другая мрачного, похоронного характера). За Andante без перерыва следует 4-я часть (финал). Медленное вступление сменяет стремительная, быстрая главная партия. Побочная партия спокойного и ясного характера. Заключение построено на замедленной главной теме, проходящей в светлых тонах.

ЗАМЕЧАНИЯ К ИСПОЛНЕНИЮ СИМФОНИИ

1-я часть

Самое начало. Темп по метроному $\text{♩} = 152$.

Характер. Легко и прозрачно.

Цифра 2. При вступлении виолончелей и контрабасов не задерживать темпа и добиться максимальной легкости. 1 такт перед цифрой 3 добиться ровности в аккорде медных. Фермата длительности, приблизительно равной $2\frac{1}{2}$ тактам.

Цифра 4. Сделать большое *diminuendo* и ...

Цифра 5. Большое *piu mosso*. Темп $\text{♩} = 144$.

Цифра 6. Сразу в темпе начала. $\text{♩} = 152$.

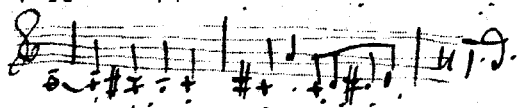
К цифре 8, начиная от 6, постепенное ускорение. Перед 8 не надо делать никакого *ritenuto* и никакой люфт-паузы и птички.

Цифра 8. $\text{♩} = 138$. Очень четко и ритмически определено. Как бы обдергивая все время.

Цифра 10. Самое трудное место. Тут солируют 1-е скрипки. Пусть они играют *forte*. Что касается до подголосков у флейт и у фаготов, то тут, по-моему, флейтам следует играть *piano*, а фаготам *mf*, так, чтобы подголоски были бы слышны, но чтобы не заглушали 1-ых скрипок. В 6 такте кларнеты должны играть *forte*. В 6-м, 7-м и 8-м тактах солируют, помимо скрипок, трубы. Добиться, чтобы не было каши, чтобы все было уравновешенно и четко. Большое *crescendo* к цифре 11, и в 1-м такте струнные делают *diminuendo*. 2-й такт спокойно.

Цифра 13. $\text{♩} = 138$. Очень легко и ясно. Характер вальса.

Цифра 18. Добиться четкости в этой фразе

темп $\text{♩} = 152$.

От цифры 22 $\text{♩} = 138$.

Цифра 24. Громко и ярко. Обратить внимание на фразу 4-х валторн. Не заглушить. То же самое в цифре 25 у трех труб. В цифре 25 валторны тоже солируют. Общий характер разработки. Всё время движение вперед (но не ускорять) *p* [к] цифре 29, кот[орая] является кульминационным пунктом разработки. 2 такта до цифры 32 спокойно и тихо. Цифра 32 так же, как и цифра 13. От цифры 36 к 38 общее успокоение. Начиная от 38 спокойно и четко. Цифра 39 громко и ясно.

Цифра 42. Солируют литавры. Добиться четкости и определенности. В 4 такте *diminuendo*, и с 5-го такта до цифры 43 полное *morendo*.

Цифра 43. В характере начала. Может быть, чуть-чуть спокойней. Вся первая часть в виде повествования.

2-я часть

Темп $\text{♩} = 200 - 208$. Допускается и более скорый темп. Чем скорей, тем лучше, но только чтобы не было каши. Руководствуясь этим соображением, можно взять несколько медленнее. Но не медленнее $\text{♩} = 176$.

1-е 2 такта *mf*, и на последней восьмушке 2-го такта фермата.

Цифра 2. Очень легко. *Piano*. В 1 такте до цифры 3 большое *crescendo* у медных. По звучности совершенный контраст по сравнению с цифрой 2. В одном такте до цифры 5 обратить внимание на совершенную ритмическую точность ударных.

Цифра 5. Легко и точно.

Цифра 6. В первом такте большое *ritenuto* и *diminuendo* ко 2-му такту у вторых скрипок.

Начиная со 2-го такта $\text{♩} = 84$. Характер монотонный. Никаких *crescendo* и *diminuendo*. Выдержать в таком характере до цифры 10. Обратить внимание на ударные: треугольник и малый барабан.

В [цифре] 10 в партитуре указано все.

В [цифре] 11 добиться четкости у виолончелей и контрабасов.

[Цифра] 12. Так же, как и в 6, до цифры 15. В [цифре] 12 обратить внимание на литавры.

[Цифра] 15. $\text{♩} = 84$.

От [цифры] 17 до 18 большое *accelerando*, и 18 в первом темпе.

[Цифра] 21. «Жарить во всю». Особенно трубам и валторнам.

[Цифра] 22. $\text{♩} = 84$.

2 последних такта во 2-й части $\text{♩} = 132$.

Обязательно должен играть рояль, а не пианино, и обязательно с открытой крышкой.

3-я часть

Самое начало. *Solo* гобоя спокойно и ясно. Струнные играют все время *pianissimo*. $\text{♩} = 72$.

[Цифра] 1. Виолончель должна прорезать фон, но не играть *forte*.

[Цифра] 2. В 4-м такте появляется первый раз фанфара у труб. Нужно сыграть ее значительно, не между прочим. Она имеет большое значение в 3-й и 4-ой частях.

[Цифра] 4. Широко и певуче.

Перед [цифрой] 6 три такта *accelerando*, и шесть значительно скорее. $\text{♩} = 104$.

В 2-х тактах до [цифры] 7 *ritenuto*, и [цифра] 7 $\text{♩} = 66$.

[Цифра] 8. Очень тихо и медленно. Никаких *crescendo* и *diminuendo*. $\text{♩} = 54$. Характер похоронного марша.

[Цифра] 9. Solo гобоя. Очень спокойно. Никаких *crescendo* и *diminuendo*. В 2-х тактах до [цифры] 10 чуть-чуть выделить виолончели и контрабасы.

[Цифра] 10. Очень певуче, но без слащавости.

[Цифра] 12. Медь очень громко, но без крика, *espressivo*.

[Цифра] 13. Очень спокойно.

[Цифра] 16. $\text{♩} = 69$. Скрипка solo певуче, без слащавости.

[Цифра] 17. Широко и певуче.

[Цифры] 18 и 19. Так же, как и [цифра] 6.

От [цифры] 20 и до конца очень спокойно.

Начиная с последнего такта, малый барабан делает большое *crescendo* и подводит к 4-й части.

4-я часть

1-й такт $\text{♩} = 160$.

[Цифра] 1. $\text{♩} = 92$.

[Цифра] 3. $\text{♩} = 63$. Очень спокойно и значительно.

[Цифра] 6. Чем скорее, тем лучше. Очень стремительно. $\text{♩} = 208$. Не медленнее, чем $\text{♩} = 176$.

[Цифра] 18. С большим подъемом. Перед [цифрой] 20 *ritenuto*.

[Цифра] 20. Очень спокойно и прозрачно. $\text{♩} = 120$.

[Цифра] 24. Так же, как и [цифра] 6.

[Цифра] 28. «Жарить во всю».

От [цифры] 29 к 34 большое нарастание.

[Цифра] 34. С большим напряжением. $\text{♩} = 100$. Перед [цифрой] 35 резко оборвать. Очень большая фермата.

В [цифре] 35 на последней второй большое *morendo*. $\text{♩} = 56$.

[Цифра] 36. Виолончель solo очень певуче, но не слащаво. $\text{♩} = 52$.

От [цифры] 40 к 43 большое нарастание.

[Цифра] 43. С большим подъемом. $\text{♩} = 96$.

Такты 4-ый, 8-й, 11-й и 12ый скорее, чем остальные. Приблизительно $\text{♩} = 138$.

[Цифра] 44. Стремительно. $\text{♩} = 168$.

Конец.

ГЦММК, ф.179, ед. хр. 277.

¹ Краткая биографическая справка и подробнейший разбор исполнения Первой симфонии были сделаны Шостаковичем, по-видимому, по просьбе Персифанса, планировавшего премьеру этого нового сочинения композитора в сезоне 1926/1927 гг.

[СПИСОК СОЧИНЕНИЙ ОР. 1-33]

[1932 г. Ленинград]

соч. 1-е. Скерцо для оркестра. *fis-moll.* 1919. Петроград.

соч. 2-е. 8 прелюдий для рояля. Петроград.

№1. *g-moll.* 1919.№2. *G-dur.* 1920.№3. *e-moll.* 1920.№4. *B-dur.* 1920.№5. *a-moll.* 1920.№6. *f-moll.* 1920.№7. *Des-dur.* 1920.№8. *Des-dur.* 1920.соч. 3-е. Вариации для оркестра. *B-dur.* 1921—1922. Петроград.

соч. 4-е. 2 басни на слова И.А.Крылова для голоса и оркестра. 1922. Петроград.

№1. Стрекоза и муравей. *d-moll.*№2. Осел и соловей. *C-dur.*

соч. 5-е. 3 фантастических танца для рояля. 1922. Петроград.

№1. *C-dur.*№2. *G-dur.*№3. *C-dur.*

соч. 6-е. Сюита для 2-х роялей. 1922. Петроград.

№1. Прелюдия *fis-moll.*№2. Фантастический танец *a-moll.*№3. Ноктюрн *D-dur.*№4. Финал *fis-moll.*соч. 7-е. Скерцо для оркестра. *Es-dur.* 1923. Петроград.

соч. 8-е. Трио для рояля, скрипки и виолончели. 1923. Москва, Петроград.

соч. 9-е. 3 пьесы для виолончели и рояля. Петроград.

№1. Фантазия *fis-moll.* 1923.№2. Прелюдия *a-moll.* 1924.№3. Скерцо *C-dur.* 1924.соч. 10-е. Симфония для оркестра. *f-moll.*1-я часть. *f-moll.* 1924. Петроград.2-я часть. *a-moll.* 1924. Петроград.3-я часть. *Des-dur.* 1925. Ленинград.4-я часть. *f-moll.* 1925. Ленинград.

соч. 11-е. 2 пьесы для 4-х скрипок, 2-х альтов и 2-х виолончелей.

№1. Прелюдия. *d-moll.* 1925. Ленинград.№2. Скерцо. *g-moll.* 1925. Славянск.

соч. 12-е. Соната для рояля. 1926. Ленинград.

соч. 13-е. «Афоризмы». 10 пьес для рояля. Ленинград.

- №1. Речитатив.
- №2. Серенада.
- №3. Ноктюрн.
- №4. Элегия.
- №5. Похоронный марш.
- №6. Этюд.
- №7. Пляска смерти.
- №8. Канон.
- №9. Легенда.
- №10. Колыбельная песня.

соч. 14-е. «Октябрю». Симфоническое посвящение для оркестра и хора. Слова А.Безыменского. 1927. Ленинград.

соч. 15-е. «Нос». Опера в 3-х актах, по Гоголю. Либретто Е.Замятина, Г.Ионина, А.Прейса и Д.Шостаковича. 1927—1928. Ленинград.

соч. 16-е. Таити-трот. Аранжировка для оркестра. 1927. Ленинград.

соч. 17-е. Сюита из оперы «Нос». 1928. Ленинград.

- №1. Увертюра.
- №2. Ария Ковалева.
- №3. Антракт из 1-го акта.
- №4. Антракт из 2-го акта.
- №5. Песенка Ивана.
- №6. Монолог Ковалева.
- №7. Галоп.

соч. 18-е. Музыка к кинофильму «Новый Вавилон». 1928—1929.

соч. 19-е. Музыка к комедии Маяковского «Клоп». 1929.

- №1. Марш для духового оркестра. B-dur.
- №2. Фоксрот для гармонии. g-moll.
- №3. Галоп для гармонии. C-dur.
- №4. Куплеты Присыпкина, для голоса и гитары. g-moll.
- №5. Трясучка для гармонии.
- №6. Фокстрот a-moll для джаз-банда.
- №7. Фокстрот C-dur для джаз-банда.
- №8. Марш пожарных для духового оркестра. C-dur.
- №9. Антракт для оркестра. a-moll.
- №10. Песенка пионеров для хора и духового оркестра. G-dur.
- №11. Марш отцов города для хора и духового оркестра. C-dur.
- №12. Вальс для духового оркестра. C-dur.
- №13. Заключительный марш для духового оркестра. B-dur.

соч. 20-е.

№1. Антракт к опере «Колумб». c-moll. 1929. Ленинград.

№2. Финал к опере «Колумб». C-dur. 1929. Ленинград.

соч. 21-е. 3 отрывка из Японской поэзии. 1929. Ленинград.

соч. 22-е. Первомайская симфония для оркестра и хора на слова С.Кирсанова. 1929. Ленинград.

соч. 23-е. «Золотой век». Балет в 3-х актах. 1929. Ленинград.

соч. 24-е. Музыка к комедии А.Безыменского «Выстрел». 1929. Ленинград.

соч. 25-е. Музыка к пьесе Львова и Горбенко «Целина». 1930. Ленинград.

соч. 26-е. Музыка к кинофильму «Одна». 1930. Ленинград.

соч. 27-е. «Болт». Балет в 3-х актах. 1930. Ленинград.

соч. 28-е. Музыка к пьесе «Правь, Британия». 1931. Ленинград.

соч. 29-е. «Леди Макбет Мценского уезда». Опера в 5 актах, 9 картинах по Н.С.Лескову. 1930.

соч. 30-е. Музыка к звуковому фильму «Счастливая улица» [«Златые горы»]. 1931. Ленинград.

соч. 31-е. Музыка к обзору в Мюзик-холле [«Условно убитый»]. 1931. Ленинград.

соч. 32-е. Музыка к «Гамлету» Шекспира. 1931—1932. Ленинград.

~~соч. 33-е. Музыка к звуковой фильме «Твердеет бетон». 1931. Ленинград.¹~~

соч. 33-е. Музыка к звуковой фильме «Встречный». 1932. Ленинград.

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 1693.

¹ В 1931 г. Шостакович отказался от договоров на создание музыки к кинофильму «Твердеет бетон» и оперетты «Негр»: «Я не в силах больше «обезличиваться» и штамповаться. Таким образом я расчищаю себе дорогу к большой симфонии, посвященной пятидесятилетию Октябрьской революции. И заявляю всем моим будущим «заказчикам» из драматического театра и звукового кино, что с этим фронтом музыки на ближайшие пять лет я порываю», — с пафосом писал он в «Декларации обязанностей композитора» («Рабочий и театр». 1931. № 31. С. 6). Однако уже в 1932 г. Шостаковичу вновь пришлось обратиться к звуковому кино.

[ЗАПИСКА ПО ПОВОДУ ИСПОЛНЕНИЯ ОПЕРЫ
«КАТЕРИНА ИЗМАЙЛОВА» В ДАНИИ]

[25 июля 1972 г., Москва]

27 июля 1973 года намечается премьера «Катерины Измайловой»¹.

Директор Королевской оперы выразил пожелание, чтобы в постановке «Катерины Измайловой» приняли участие советские артисты по моему усмотрению.

Я бы хотел, чтобы на роль Катерины Львовны были приглашены Г.Вишневская² или Э.Андреева³. На роль Сергея — Атлантов.

На роль Бориса Тимофеевича — Ведерников.

На роль Зиновия Борисовича — Радзиевский из театра им. Станиславского и Немировича-Данченко.

Дирижер К.Симеонов⁴ или М.Ростропович.

Режиссер И.А.Молостова из Киевского театра или Б.Покровский⁵.

Мне кажется, что для постановки оперы надо требовать 15-20 репетиций. На последние 5 репетиций необходим мой приезд.

1 июня устраивается концерт из моих сочинений по такой программе:

10 хоровых поэм. Исполнители: датский хор и датский хормейстер.

15-я симфония. Дирижер М.Шостакович.

Датчане просили меня написать небольшую оркестровую пьесу, поэму или увертюру. Если я такую пьесу напишу, то вместо хороших поэм в первом отделении исполнят эту пьесу и 1-й концерт для рояля с оркестром.

Приезд М.Шостаковича должен состояться 26 мая. Датчане дают ему по 2 репетиции в день до 1 июня.

Председатель Общества Датско-Советской дружбы просит организовать две встречи с активом общества. Встречи он планирует так. Мое небольшое вступительное слово и концерт силами датских артистов.

В этих переговорах принял участие Посол СССР в Дании Н.Г.Егорычев и все вышеуказанные просьбы одобрил.

Д. Шостакович

25 июля 1972 г.

¹ Датская премьера оперы «Катерина Измайлова» состоялась несколько раньше — 16 мая 1973 г. Дирижировал Казимеж Корда. «Автор присутствовал на премьере... и трех последующих спектаклях. 26 мая ему была вручена почетная премия фонда Соннинга; его приветствовал председатель фонда, композитор Борге Фрипс. В зале консерватории состоялся концерт, в котором оркестр под управлением Максима Шостаковича исполнил Пятнадцатую симфонию; исполнение транслировалось по радио» (цит. по: Шостакович о времени и о себе. М., 1980. С. 338).

² Г.П.Вишневская исполняла роль Катерины Львовны. А.Ф.Ведерников — партию Бориса Тимофеевича. В.Радзинский — партию Зиновия Борисовича в одноименном фильме-опере (1966 г., режиссер М.Г.Шапиро, дирижер К.А.Симеонов).

³ Э.Е.Андреева исполняла партию Катерины Львовны в постановке оперы в Музыкальном театре им. К.С.Станиславского и В.И.Немировича-Данченко (премьера — 8 января 1963 г.).

⁴ Симеонов Константин Арсеньевич (1910—1987) — дирижер, народный артист СССР (1962). В 1961—1966 и 1975—1976 гг. — главный дирижер Украинского театра оперы и балета. Участвовал в постановке оперы «Катерина Измайлова» в Киеве (премьера — 23 марта 1965 г., режиссер-постановщик И.А.Молостова). Шостакович считал киевскую постановку «Катерины Измайловой» лучшей из тех, какие ему пришлось видеть.

⁵ Покровский Борис Александрович (р. 1912) — оперный режиссер, народный артист СССР (1961), лауреат Государственных премий СССР, профессор. Главный режиссер ГАБТа и художественный руководитель Московского камерного музыкального театра (с 1972 г.).

СТАТЬИ И РЕЦЕНЗИИ ШОСТАКОВИЧА

В данном разделе представлены ранее неопубликованные или малоизвестные работы композитора.

[октябрь 1930 г.]

КАК НЕ НАДО СВЯЗЫВАТЬСЯ ТЕАТРАМ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ

(в порядке обсуждения)¹

То, что у нас, в СССР, театры должны работать под широким общественным контролем, известно всем и вряд ли вызывает у кого-либо сомнения и возражения на этот счет. Каким же образом осуществляется этот контроль? Мне кажется, что он осуществляется в корне неправильно. За последнее время стали широко практиковаться так называемые выезды. Выезды эти устраиваются таким образом: из готовящейся постановки выбирается 4—5 отрывков, и с этими отрывками театр выезжает в тот или иной клуб для демонстрации этих отрывков. Попутно берут докладчика, членов худ-полит. советов и артистов, исполняющих означенные 4—5 отрывков. Затем открывают прения. Как общее правило содержание этих прений такое: тот или иной товарищ хвалит или ругает продемонстрированные отрывки. Затем выступает работник театра и говорит:

«Собственно говоря, по этим отрывкам судить нельзя. Надо посмотреть целиком весь спектакль!» После чего председатель предлагает опять высказываться. Следующие ораторы говорят: чего ж нам высказываться, когда нам показывают так мало, что нельзя судить? Председатель. «Да уж как-нибудь выскажетесь». Начинают снова высказываться. Наконец после всех высказываний выступает работник театра, произносит заключительное слово, сводящееся к тому, что показали мы вам очень мало и по этому судить нельзя. «Вот приходите на спектакль тогда можно будет судить». Если заключительный оратор «хороший», то скажет 5-6 звонких фраз и сорвет аплодисмент. Вот и весь выезд. Особенно позорный выезд произошел 18 октября. 18-го октября худ-полит. совет госбалета выехал с 2 номерами, режиссером Капланом и

композитором в Военно-топографическую школу. Уже при приезде я почувствовал нечто угрожающее. Афиша гласила: «Показательный вечер. Будет показан балет "Золотой век". После показа обмен мнениями». Народу собралось великое множество. Пришли с чадами, домочадцами, с женами, с поклонницами. Дескать, посмотрим балет. Начали вместо 8-ми в 9-ть. Режиссера Каплана выслушали довольно хорошо. После этого приступили к демонстрации. Показали полтора (буквально, так как 2-й № оказался не исполним на скверной сценической площадке) номера. Ввиду того, что демонстрация была явно недостаточной, решили, чтобы композитор сыграл несколько отрывков. Уже когда я аккомпанировал танцевальным номерам, мне стало ясно, что я имею дело не с роялем, а с кастрюлей. Мне следовало бы отказаться совсем играть на упомянутой кастрюле, но я решил по возможности не срывать выезда и буквально отдал себя на растерзание. Дальше 1-го ряда, несмотря на мои добросовестные усилия, кастрюля не была слышна. Естественно, что мое выступление не вызвало никакого сочувствия у собравшихся, т.к. оно попросту не было слышно. После того было предложено высказаться. О высказывающихся умолчу. Везде сквозило возмущение по поводу безобразной постановки выезда и совершенно справедливое возмущение. Выезд действительно был организован безобразно. Сценическая площадка угрожающе тряслась, «рояль был весь раскрыт, и струны в нем дрожали». Ушел я с этого выезда с чувством только что проглоченной мухи.

Какой прок от этого выезда? Никакого. Такие выезды есть не что иное, как дискредитация идеи работы театра под контролем общественности. Я предлагаю вместо таких «выездов» устраивать въезды. Вывести спектакль очень трудно. Показывать 4—5 отрывков не нужно: ни у кого по этим отрывкам не может создаться какое бы то ни было впечатление о спектакле. Из-за этого никакого контроля не получится.

[Д. Шостакович]

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 1957.

¹ Рукопись не датирована. Сведений о ее публикации нет. Предположительно она является черновиком газетной или журнальной статьи, написанной Шостаковичем по завершении балета «Золотой век» (первоначальное название — «Динамиада»). Работа над балетом была начата в ноябре 1929 г., окончена в феврале следующего года; 19 марта 1930 г. сюита из балета исполнялась оркестром Ленинградской филармонии под управлением А.В.Гаука. «Позорный выезд» с показом фрагментов балета, о котором пишет Шостакович, состоялся, как следует из текста, за неделю до премьеры в ГАТОБе 26 октября (режиссер Э.И. Каплан, дирижер А.В.Гаук).

Название и стиль статьи Шостаковича выдержаны в духе популярных статей 30-х гг. Приведем для сравнения цитату из заметки П.Бадулина «Как не надо писать лозунги и приглашения»: «Культполитпросвет 3-ей конфектной фабрики и первомайская комиссия пришли в сад клуба имени Орлова. Купили семечек. Оркестр играет, а наши ребята грызут семечки и проверяют генеральную линию» («Рабочий и театр». 1931. № 13—14. С. 26).

Затронутый в статье частный вопрос «контроля общественности» тесно связан с проблемой создания советского музыкального спектакля, заявленной Шостаковичем в «Декларации обязанностей композитора» (1931 г.) и устных выступлениях того же периода. «Жестокие провалы» балетов «Золотой век» и «Болт» композитор объяснял «совершенно безобразными методами их создания»: «все эти спектакли создавались в полной связи с театром. А результат — позорный», «<...> ибо театр состоит из руководства и работников, у которых выработались за последнее время две «четких установки»: 1) музыка в опере или балете должна способствовать приятному пищеварению и 2) тенору создавать благоприятные условия для эффектной ноты, а балерине — для какого-нибудь фуэте». («Декларация обязанностей композитора» // «Рабочий и театр». 1931. № 31).

В своем выступлении на Пленуме Совета Всеросскомдрама 18 декабря 1931 г. Шостакович повторил основные тезисы «Декларации», в частности о ставке музыкальных театров на хорошее пищеварение зрителей, пришедших наслаждаться музыкой. В качестве примера ориентации театрального руководства на мещанские вкусы он привел заметку в журнале «Рабочий и театр» о культпоходе работников «Красного треугольника» на оперетту «Желтая кофта»: «У нас в Ленинграде идет такая оперетта, которая приобрела печальную известность. <...> Организуется на одном из заводов культпоход на «Майскую ночь» Римского-Корсакова. Затем приходит представитель завкома или культкомиссии в дирекцию театра и говорит, что у нас выразили желание посмотреть «Желтую кофту». Ах, «Желтую кофту» — пожалуйста, «Майскую ночь» снимают и, будьте любезны, смотрите «Желтую кофту». Нам говорили руководители театра, что вот, мол, смотрите, как в «Желтой кофте» это приятно; почему вы, советские композиторы, не даете нам такую же музыку» (Стенограмма Пленума Совета Всеросскомдрама. Фрагмент стенограммы, посвященный музыкальным вопросам // «Советская музыка». 1993. № 2. С. 164).

Безусловно, ирония Шостаковича направлена не только против оперетты, но и против примирительного тона заметки о ней в журнале. «Конечно, спектакль надо сопроводить докладом, викториной, показывающей всю пустоту и ненужность данной оперетты. Конечно, «Желтую кофту» мы расцениваем, как ненужный нам спектакль, мы за ее снятие, но поставить ее для привлечения работников в театр нам необходимо» («Рабочий и театр». 1931. № 32-33. С. 20). В том же номере, кстати, было опубликовано и открытое письмо М.Янковского «Кто против — единогласно», направленное как против «Декларации», так и против ее автора.

ДЕКЛАРАЦИЯ ОБЯЗАННОСТЕЙ КОМПОЗИТОРА

Будучи в двухмесячном отпуску, я много думал о своей композиторской работе.

С начала 1929 г. по конец 1931 г., всего три года, я работаю только в качестве «прикладного» композитора. Писал музыку к драматургическим спектаклям и для кино. Сделал в этой области

очень много: «Новый Вавилон» (ФЭКСы), «Клоп» (театр Мейерхольда), «Выстрел», «Целина», «Правь, Британия» (Ленинградский ТРАМ), «Одна» (ФЭКСы), «Златые горы» (Юткевич), «Условно убитый» (Мюзик-холл). Имею договоры на «Гамлета» (Театр им. Вахтангова, реж. Акимов), «Твердеет бетон» (моск[овская] кино-фабрика, реж[иссер] Могарет) и «Негр» (оперетка, текст Гусмана и Мариенгофа).

За это время мною, помимо вышеперечисленных работ, написаны два балета («Золотой век» и «Болт») и «Первомайская симфония».

Единственно, что может, по моему мнению, претендовать на «занятие места» в развитии советской музыкальной культуры — это только «Первомайская симфония», несмотря на ряд недостатков этого сочинения. Я не хочу сказать, что все остальное, мною написанное, никуда не годится. Но все остальное связано с театром и не имеет самостоятельного хождения.

Ни для кого не секрет, что к 14-й годовщине Октябрьской революции на музыкальном фронте положение катастрофическое. За положение на музыкальном фронте отвечаем мы. Композиторы. И я глубоко убежден, что именно поголовное бегство композиторов в театр и создало такое тяжелое положение.

Как типичное явление можно привести следующий пример: во всех театрах (драматических) имеется куций оркестр, в который композитор вынужден впихивать свои, часто удачные мысли. Мы не смогли добиться улучшения в этом деле. В то время как дирекция «не щадит затрат» на оформление, на увеличение актерского состава, оркестр остается в положении пасынка. Поэтому музыка звучит убого, плохо.

В области звукового кино дело обстоит не лучше. Не могу пожаловаться на оркестр в своих работах над «Одной» и «Златыми горами». Я имел исключительно высокого качества оркестр под руководством талантливейшего дирижера Н. Рабиновича. А результат? При записи убеждаешься, что вся работа пошла прахом: экран хрипит, икает и издает различные звуки. Сводящие на нет и работу первоклассного оркестра, и композитора. Это, так сказать, физическая часть работы в театре и кино.

Теперь идеологическая. Вся работа во всех драматических театрах и звуковых кино издавна заштампована (исключая лишь из этого списка работу в ТРАМе). Музыка там играет роль акцента «отчаяния» и «восторга». Имеются определенные «стандартные» номера в музыке: удар в барабан при входе нового героя, «бодрый»

и «зарядный» танец положительных героев, фокстрот для «разложения» и «бодрая» музыка для благополучного финала. Вот «материал» для творчества композитора. Нельзя, преступно перед советской музыкой, за которую мы несем ответственность перед партией и правительством рабочего класса, сводить роль музыки к голому приспособлению под вкус и творческий метод театра, часто плохой и позорный («Условно убитый» в Мюзик-холле). Получается настоящая композиторская обезличка. «Легкость» и штампованность работы в театре развращают, теряется высокое качество. Композитор всеми силами стремится к «гастролерству» в драматическом театре и кино, а не к постоянной работе. Между тем, композитор обязан в первую очередь приложить все свои силы к созданию симфонии, оперы, балета, сонаты, квартета, песни, кантаты, фуги и так далее.

Полная стопроцентная импотентность наших музыкальных театров создать советский музыкальный спектакль доказала мне с совершенной очевидностью, что таковой должен создаваться вне стен и вне связи с театром, ибо театр состоит из руководства и работников, у которых выработались за последнее время две «четких установки»: 1) музыка в опере или балете должна способствовать приятному пищеварению и 2) тенору создавать благоприятные условия для эффектной ноты, а балерине — для какого-нибудь фуэте. Прикрывшись фиговым листком — ложно понятым лозунгом об освоении классического наследия, — театр делает свое вреднейшее дело, возобновляя всякие «Юдифи», «Корсары» и тому подобный хлам.

Что касается советского музыкального спектакля, то здесь мы видим совершенно безобразные методы их создания («Красный мак», «Лед и сталь», «Черный яр», «Болт», «Золотой век»), Надо заметить, что все эти спектакли создавались в полной связи с театром. А результат — позорный. Единственное сочинение, которое опять-таки может претендовать на «занятие места» в советской музыке, — это, при всех его ошибках, опера «Нос». Это писалось вне всякой связи с театром, и получилась работа, имеющая полное право претендовать на звание «высокого искусства». Два моих балета создавались в стенах театра. И «Золотой век», и «Болт» — жестокие провалы. Спешу оговорить всю работу балетмейстера Лопухова в «Болте». Работа прекрасная, но Лопухов оказался во власти театра, принявшего недоброкачественное либретто, и поэтому вышел пасквиль.

Опыт подсказывает, что музыкальный спектакль надо создавать вне музыкального театра. Театр должен лишь принимать (или не принимать) и ставить оперы и балеты, в готовом виде приносимые театру на рассмотрение. Так было с «Носом», и театр, обладая превосходным исполнительским аппаратом, создал замечательный спектакль. Ведь Афиногенов и Киршон создавали лучшие образцы пролетарской драматургии без «помощи» театра!

Должен быть провозглашен лозунг ведущей роли музыки в музыкальном театре. Советский музыкальный спектакль, могущий послужить толчком к перестройке музыкальных театров, будет создан вне связи с театром, ибо руководство и работники музыкального театра делу создания музыкального, советского спектакля помощи оказать не в состоянии.

Суммирую.

За ведущую роль музыки в музыкальном театре! Долой композиторскую обезличку! Дальше от драматического театра и звукового кино! Дальше от музыкального театра в деле создания советского музыкального спектакля!

Заканчиваю эту статью фактом из моей биографии: с тяжелым сердцем заверяю театр им. Вахтангова, что музыку к «Гамлету» я напишу. Что касается «Негра» и «Твердеет бетон», то я договоры на днях расторгаю и возвращаю аванс. Я не в силах больше «обезличиваться» и штамповаться. Таким образом я расчищаю себе дорогу к большой симфонии, посвященной 15-летию Октябрьской революции. И заявляю всем моим будущим «заказчикам» из драматического театра и звукового кино, что с этим фронтом музыки на ближайшие пять лет я порываю».

(«Рабочий и театр». 1931. № 31).

В своем выступлении на Пленуме Совета Всероскомдрама 18 декабря 1931 г. Шостакович указал на допущенные неточности в публикации. «В журнале «Рабочий и театр» была перепутана моя фраза, слово «должен» было выброшено и написано, что «композитор стремится...». В этой же самой статье выпало и «из собственного опыта», выходит, что с моей стороны нет призыва поголовного ко всем композиторам, что нужно идти на борьбу и в драматический театр, и в звуковое кино. Но целиком отдаваться этой работе нельзя. Это невозможно» (Пленум Совета Всероскомдрама. Фрагмент стенограммы, посвященный музыкальным вопросам // «Советская музыка». 1993. № 2. С. 163).

ПОСЛЕ ПРОСМОТРА

«Броненосец Потемкин» — несомненно большая победа Кировского театра¹. Нельзя после одного просмотра дать развернутый анализ этой постановки. Лучшее, что есть в спектакле, — это работа оркестра, хора, солистов и особенно А.М.Пазовского. С приходом этого крупного мастера в театр оркестр нельзя узнать. Он стал великолепен, то же относится и к хору, которым руководит В.Степанов. Кировский театр вновь становится в ряды ведущих театров Союза.

Очень хороша музыка Чишко, особенно сильное впечатление на меня произвел второй акт. Лучше всего композитору удалось хоры. Бледнее очерчены отдельные персонажи. Но в общем чувствуется мастер, взволнованно повествующий о героической потемкинской эпопее. Мне кажется, что либретто С.Спасского в смысле драматургическом сделано прекрасно. Говорят, что там имеются слабые текстовые места, но я их, признаюсь, не расслышал.

К сожалению, значительно слабее работа режиссера и художника. И у того, и у другого местами просто проглядывает дурной вкус. Это тем более неприятно, что постановка осуществлена такими даровитыми мастерами, как И.Судаков и И.Рабинович. Сцена в кают-компании сделана грубо и фальшиво. Там нет того непосредственного здорового веселья, которое столь ярко ощущается в музыке. Особенно неприятно выглядит кривлянье одного из матросов с зеркалом. Эту сцену необходимо перестроить.

Также не вполне удачны декорации Рабиновича. Если следовать пословице, что все хорошо, что хорошо кончается, а декорация последней картины хороша, то, пожалуй, можно бы простить парфюмерную живопись других картин, например, бульвар в Одессе. Но все же от такого мастера, как Рабинович, мы вправе ожидать более серьезного и вдумчивого отношения к работе над советской оперой.

Следует отметить прекрасное исполнение своих ролей арт[истами] Нэлепп[ом] и Орловым.

В целом же «Броненосец Потемкин» — большая победа всего коллектива театра им. Кирова.

Д. Шостакович

(«Советское искусство». №31 (377). 1937 г. 5 июля. С. 4.)

¹ Имеется в виду премьера оперы «Броненосец Потемкин» О.С.Чишко на либретто С.Д.Спасского, состоявшаяся 21 июня 1937 г. в Ленинградском театре оперы и балета имени С.М.Кирова (см. комм. 4 к письму от 30 мая 1930 г. в разделе «Письма к В.Л.Кубацкому»). Дирижер А.М.Пазовский, режиссер И.Я.Судаков, художник И.М.Рабинович, хормейстер В.П.Степанов; солисты Г.М.Нэлепп, Г.Н.Орлов, С.П.Преображенская, В.Ф.Тихий, В.М.Фрейдков и другие.

[СТАТЬЯ О КОМПОЗИТОРЕ А. ЧУГАЕВЕ]

[1954 г. Москва]

В №7 «Советской музыки»¹ композитор Ю. Левитин высказал правильную мысль о том, что Секретариат Союза композиторов мало работает с молодыми композиторами².

А между тем это едва ли не самая важная задача нашего Союза. Ведь молодежь — это будущее Советской музыкальной культуры. Как живет наша композиторская молодежь? Как работает молодежь? Что волнует наших молодых композиторов? Этими вопросами мало [занимаемся] мы (я имею в виду не только Секретариат, но и композиторов старшего поколения), мало знаем наши молодые кадры, мало им помогаем, наконец, мало пропагандируем их творчество. Очень хорошо, что «Советская музыка» поместила статью Ю. Левитина о фортепианном концерте Р. Щедрина. Я хочу в этой небольшой статье рассказать читателям о талантливом композиторе Александре Чугаеве.

Александр Георгиевич Чугаев родился в 1924 году в Ейске. В 1933 году переехал в Москву. Учился в школе имени Гнесиных и закончил Училище имени Гнесиных в 1939 году. Затем он обучался в Московской консерватории. Госэкзамены сдал в 1951 году. В настоящее время А. Г. Чугаев педагог в училище имени Гнесиных. Преподает он полифонию и анализ. Вот это краткие биографические данные.

С Чугаевым я познакомился еще тогда, когда он был студентом консерватории. Он учился тогда у В. Я. Шебалина. Один год он учился у меня. Затем у Ю. А. Шапорина. За годы ученья в консерватории им были написаны Прелюдия для рояля, Скрипичная соната, 1-й квартет, Кантата «Полководцы побед» (слова Ашота Граши). Его дипломной работой была «Концертная увертюра» на русские темы для симфонического оркестра. Недавно он закончил 2-й струнный квартет.

Чугаев обладает великолепным музыкальным дарованием. Он превосходный пианист. Он превосходно читает ноты «с листа». Он прекрасно владеет оркестровкой. Кстати, оркестровкой он занимался у Н. П. Ракова, этого превосходного педагога, обучавшего искусству оркестровки, можно сказать, целое поколение современных советских композиторов. И самое главное, Чугаев обладает настоящим большим композиторским дарованием. Однако же очень преждевременно говорить о том, что Чугаев вполне сформировавшийся композитор, что он уже «нашел самого себя» и т. п.

Прежде всего его следует упрекнуть в том, что он очень мало сочиняет. Конечно тут играют не малую роль работа в училище, трудные бытовые условия. Кстати, Секретариат Союза советских композиторов очень мало это беспокоит; не волнует это обстоятельство и Музфонд. А ведь известно, что далеко не все наши молодые композиторы создали себе такие условия, которые можно было бы назвать хорошими.

Однако все же это не причина для малой творческой активности. А.Чугаева следует именно за это в первую очередь упрекнуть. Мало создал новых произведений этот талантливый композитор. Я не берусь судить и объяснять причину этого. Для этого я мало знаю Чугаева. Но не тревожить это меня не может. Мне досадно, что Чугаев мало пишет. Почему? Этим следует заинтересоваться нашей композиторской общественности.

Из произведений Чугаева, которые мне известны, наиболее удачными следует признать «Концертную увертюру» на русские темы и Второй квартет. Увертюру я слышал у оркестре. Это цельное произведение, превосходно звучащее. Темы развиваются естественно и свободно. Обращение к русской песне пошло на пользу автору. Оркестрована «Увертюра» великолепно. Пьеса обладает всеми качествами для того, чтобы часто звучать с концертной эстрады. Однако звучит она крайне редко. Чем это объясняется? Возможно тем, что после исполнения «Увертюры», в печати появились высказывания примерно такого рода: «все очень хорошо обстоит в советском музыкальном творчестве. Однако общую радостную картину портит «Увертюра» Чугаева, являющаяся ничем иным, как наглой формалистической вылазкой». Я не только это цитирую. Я помню так же, где это было написано. Желающих уточнить это я отсылаю в 1951-й год. Такого рода оценка, конечно, не порочит «Увертюру», а порочит тех резвых горе-критиков и горе-руководителей музыкального творчества, которые как огня боятся новых светлых талантливых произведений.

Пользуясь своим, иной раз высоким положением, они развязно шельмуют талантливых композиторов. Вспомним, кстати, историю изумительно прекрасного цикла Ю.Свиридова «Моя Родина», созданного в 1949 г. «Влиятельные» ленинградские музыканты столь ошельмовали это произведение, что Ю.Свиридов, композитор зрелый, не решался ее обнародовать. И лишь в конце 1952 года, благодаря настойчивости музыкантов, справедливо оценивших это прекрасное произведение, «Моя Родина» была обнародована. А ведь Свиридов композитор зрелый, опытный и достаточно уверен-

ный в себе и своих силах. Уверенный в себе — это отнюдь не самоуверенность, а качество, необходимое для каждого композитора. Это качество воспитывается постепенно. И тут играют большую роль воспитатели молодежи. Чугаев создал свою «Увертюру» в 1951 году. Ему тогда было только 27 лет. Композиторская практика его тогда была еще очень невелика. Он стремится своим творчеством служить своему народу. Он написал «Увертюру», а его — дубиной по голове. И вот надолго смолкло композиторское перо Чугаева.

Все это мои измышления, отнюдь не подкрепленные беседой с Чугаевым. Но я не могу иначе представить себе столь долгую паузу у такого талантливого композитора, каким является Чугаев, как неправильным реагированием молодого начинающего композитора на грубую, малограмотную «критику» его произведения. Я помню самую первую рецензию³ на мое творчество. В журнале, носящем странное название «Соблазны и преодоления», критик упрекнул меня в отсутствии композиторского дарования, в отсутствии свежести, яркости, «дерзаний» в моих сочинениях. Я помню, какое это тяжелое впечатление произвело на меня. А ведь мне было тогда только 15—16 лет. И скольких поистине титанических усилий мне стоило обрести уверенность в своих силах и работать дальше. И как горячо я благодарен своим педагогам М.О.Штейнбергу и Л.В.Николаеву, которые чутко, умело воспитывали в своих учениках, и у меня в том числе, это прекрасное ощущение уверенности в своих силах. Уверен ли в своих силах Чугаев? Хочется верить, что да.

На меня произвел очень хорошее впечатление его Второй квартет. Прежде всего хочется отметить яркую мелодику квартета. Все темы имеют свой характер, свой рельеф. Затем квартет очень хорошо звучит. А это очень важно уметь писать именно для того ансамбля или оркестра или голоса или инструмента, для которого пишется сочинение. Квартет подлинно «квартетен». Это именно сочинение для двух скрипок, альты и виолончели, а не для каких-либо других инструментов. Однако общая драматургия квартета вызывает у меня серьезные сомнения. В квартете 4 части. Каждая из них является высококачественным доказательством большого таланта Чугаева. Однако по своему характеру 1-я, 3-я и 4-я части очень схожи. 2-я часть (прекрасно написанная Пассакалия) заставляет ждать от дальнейших частей глубокого драматургического развития. Этого не происходит. Хотя и очень много разного нашел Чугаев и в 3-й и в 4-й части, по своему идейно-

художественному облику они не идут вперед по сравнению с первой частью. Из-за этого у меня остается некоторое чувство неудовлетворенности после прослушивания этого талантливого произведения. И еще хочется упрекнуть автора в том, что вторая тема первой части находится почти за пределами того, что мы называем хорошим вкусом. Отчего же это происходит? Я убежден, что по той же причине: по причине малой творческой активности. Такого рода просчеты могут иметь место у композиторов с недостаточной творческой практикой. Всячески активизировать творческую практику нашей молодежи — это наша боевая задача. Мы должны серьезно и профессионально критиковать сочинения нашей молодежи. Мы должны заботиться о том, чтобы создавать нормальные условия для жизни и творчества нашей молодежи. Мы должны повседневно воспитывать нашу молодежь, беспрерывно внушая ей мысль о высоком морально-этическом образе советского композитора. «Поощрение столь же необходимо гениальному писателю, как канифоль смычку виртуоза», — говорил К.Прутков. А ведь это правильно. Критикуя недостатки, поощряя успехи, мы принесем огромную пользу нашему любимому искусству, мы сможем быть уверены в прекрасном будущем советского музыкального творчества.

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 1958.

¹ Статья Ю.А.Левитина «Фортепианный концерт Р.Щедрина» опубликована в №8 журнала «Советская музыка» за 1954 г.

² В №10 за 1955 г. журнал «Советская музыка» поместил статью Шостаковича другого содержания о работе с молодыми композиторами. Данная статья осталась неопубликованной.

³ Предположительно, написана в 1921 г.

[ТАЛАНТЛИВЫЙ АРТИСТ]

[25-28 апреля 1959 г.] Москва

24 апреля в Б[ольшом] З[але] консерватории состоялся концерт скрипача Л.Когана.

Коган является блестящим представителем славной плеяды советских музыкантов, которые завоевали мировую славу советскому исполнительскому искусству. В этом концерте он исполнил скрипичные концерты Моцарта (G-dur), Бетховена и Брамса. Л.Коган показал себя с самой лучшей стороны. Он продемонстрировал изумительную технику владения скрипкой. Эта техника у него на

столь высоком уровне, что ее не замечаешь. Так легко он справляется со всеми трудностями. Техника у Когана не является самоцелью. Она служит ему для совершенной трактовки художественного содержания исполняемой музыки. Концерты Моцарта, Бетховена, Брамса — очень разные произведения. Коган продемонстрировал замечательное проникновение в самую суть исполняемых произведений. Прекрасно прозвучал Моцарт. Порой к музыке Моцарта некоторые исполнители относятся как к музейной ценности. Это неправильно. Моцарта надо трактовать как нашего современника, надо его трактовать по-современному. И это прекрасно удалось Когану.

Гениальный концерт Бетховена нашел в лице Когана выдающегося трактователя. Богатство мелодии, оригинальные находки в музыкальном языке, задушевная лирика, глубокое содержание, все это произвело в исполнении сильнейшее впечатление. Труднейший концерт Брамса, по глубине и красоте музыки являющийся одним из лучших концертов в мировой музыке, прозвучал великолепно. Трудно анализировать искусство Когана. Трудно, так как его исполнение столь захватывает, что трудно «умом холодных наблюдений» анализировать это исполнение. После слушания Л.Когана, к нему испытываешь чувство огромной благодарности за огромное наслаждение, которое испытываешь во время его игры.

Великолепно играл Гос[ударственный] симф[онический] оркестр СССР под управлением К.Кондрашина. Дирижер и оркестр принимали участие в концерте Когана как замечательно чуткий и равноправный участник ансамбля.

Всю программу К.Кондрашин провел прекрасно. Особенно хочется выделить начало 2-й части Концерта Брамса, где соло на гобое превосходно исполнил артист оркестра¹ ...

Д. Шостакович

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 2077. Черновик. Статья опубликована с большими изменениями и сокращениями в газете «Правда» от 29 апреля 1959 г.

¹ На этом слове рукопись обрывается. Фамилия артиста в рукописи отсутствует.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ I

Гавриил ЮДИН*

РАЗРОЗНЕННЫЕ СТРАНИЦЫ

*(Из воспоминаний о Дмитрие Дмитриевиче Шостаковиче)***

1.

Летом 1925 года я впервые в моей жизни отправился на юг, к Черному морю — в Анапу. На какой-то станции, кажется это были Поныри, я вышел из поезда, чтобы немного прогуляться по перрону и неожиданно увидел Шостаковича. Он возвращался в Ленинград из Славянска, где проводил свой отдых. Я спросил его — не сочинил ли что-либо за последнее время. Он ответил мне, что добавил к сочиненному еще в декабре 1924 года прелюду для октета, посвященному памяти его безвременно скончавшегося друга Володи Курчакова — еще одну пьесу для октета — озорное скерцо. Митя употребил значительно более крепкое выражение для характеристики своего нового опуса, но — полагаю — его не стоит цитировать буквально. Меня не только поразило это соседство в одном опусе — траурного прелюда и такого скерцо, но и основания для столь энергичной характеристики, исходившей от самого автора. Он ответил мне: «Когда услышишь скерцо, тогда поймешь!» И действительно — некоторые лихие, озорные интонации давали основание композитору для подобной автохарактеристики. Таков он был в молодости — Дмитрий Дмитриевич Шостакович. В его творчестве трагическое могло соседствовать с самым смелым гротеском. Встреча наша была очень короткой, ибо мне пришлось срочно вернуться в свой вагон — сигнал к отправлению был уже дан.

2.

В январе 1928 года Дмитрий Дмитриевич заведовал музыкальной частью в Театре имени Вс.Мейерхольда и жил у него на квартире в кабинете Всеволода Эмильевича. Как-то я пригласил его пообедать у нас. Во время обеда произошел забавный случай. Мы с ним почему-то вспомнили нашего старшего товарища по композиторскому факультету консерватории Аверина Генри Монфреда — шотландца по происхождению. Безупречно воспитанный Митя, на которого с явной симпатией все время по-

* Об авторе воспоминаний см. раздел «Письма к Г.Я.Юдину»

** Фрагменты этих воспоминаний о Шостаковиче были опубликованы в статье Юдина «В молодые годы» («Советская музыка». 1986. № 9. С. 37—38).

Эмильевича, кто-то из них упал и оба, испугавшись, что им попадет за подслушивание, стремглав убежали в соседнюю комнату. В этот момент я услышал, как открылась входная дверь в квартиру, раздались быстрые шаги и в свой кабинет вошел его хозяин. Он быстро протянул мне руку и представился: — «Мейерхольд». Так неожиданно началось мое знакомство с великим режиссером, горячим поклонником которого я всегда был.

4.

В годы учения в консерватории, особенно в 1922—1924 гг., стремясь познакомиться как можно шире с симфонической литературой (камерная музыка как-то невольно оказывалась у нас на втором плане), мы немало времени посвящали игре на рояле в 4 руки. С Митей Шостаковичем мы переиграли огромное количество классических симфоний и увертюр. Из этого множества особенно запомнились, кроме симфоний Бетховена, «Фауст-симфония» Листа и Первая симфония Шумана.

Для этих наших занятий мы обычно использовали «окна» между уроками, а иногда задерживались специально после окончания занятий. Играли всегда на прекрасном Бехштейне в классе №30 на 3-м этаже. Здесь много лет подряд вел свои занятия с учениками Н.А.Римский-Корсаков и мраморная доска над дверью гласила, что классу присвоено его имя. После смерти Римского-Корсакова здесь стал заниматься его зять и преемник М.О.Штейнберг. Иногда Максимилиан Осеевич появлялся в неурочное время и с тревогой спрашивал: «Вы оставите мне что-нибудь от рояля для моих классных занятий?» После таких слов мы обычно деликатно удалялись, и Митя Шостакович произносил свою излюбленную сакраментальную фразу: «Ну что ж, пойдем вести роскошную жизнь — поедим сосисок и выпьем пару черных пив!». И мы отправлялись вдвоем в небольшую пивную на улице Декабристов.

5.

В сноске к стр. 8 своей книги «Молодые годы Шостаковича» С.М.Хентова сообщает, что на Каракозовском процессе фамилия деда композитора Болеслава Петровича фигурировала и как «Шостакевич», и как «Шестакович», а также указывает, [что] в справочнике «Весь Петербург» на 1902 год отец композитора Дмитрий Болеславович именуется «Шестакович». И то, и другое свидетельствует лишь о небрежности чинов полиции, заполнявших в свое время всякие документы (в том числе и паспорта), корректоров справочника «Весь Петербург» и секретарей суда на Каракозовском процессе. Фамилия эта явно происходит от названия птицы «Шостак» (причем с ударением на первом слоге).

Кроме того, польская фонетика подсказывает, что далекие предки композитора наверняка именовались «Шостакевич». С обрусением семьи, начавшемся, по-видимому, с прадеда композитора Петра — «е» в предпоследнем слоге перешло в «о», то есть Шостакович. Произношение же фамилии как «Шестакович» безоговорочно следует признать искажением. К

несчастью ни один диктор всесоюзного радио и телевидения не задумывается над этим. Все упорно произносят «Шестакович». Так же неверно произносит фамилию композитора и Л.Хмара в телевизионном фильме режиссера А.Гендельштейна. Между тем сам Дмитрий Дмитриевич, называя себя по телефону (не раз в моем присутствии или — когда звонил мне), четко произносит «Шостакович».

Весной 1934 г. вскоре после московской премьеры его оперы «Леди Макбет Мценского уезда» в помещении ГИТИСа было объявлено обсуждение оперы. На следующий день композитор рассказал мне: «Когда я пошел к ГИТИСу, то увидел большой плакат у входа. На нем было написано: «... состоится обсуждение оперы Дмитрия Шестаковича...» Я повернул обратно и на обсуждение не пошел. Пусть выучат сначала мою фамилию!».

6.

Работая в театре Мейерхольда и живя у него на квартире на Новинском бульваре (ныне — ул. Чайковского), Шостакович время от времени ездил ненадолго в Ленинград. Наша семья жила недалеко от Новинского — в Хлебном переулке. Однажды Шостакович позвонил мне и сказал, что уезжает на неделю в Ленинград и вызвал такси. Я попросил его поехать мимо меня с тем, чтобы я смог проводить его на вокзал. Я вышел на угол Хлебного и Ржевского переулков и спустя две-три минуты сел в подъехавшее с Митей такси. Мы оживленно разговаривали, но вдруг на Мясницкой (ул. Кирова), не доезжая главного почтамта у водителя что-то заело в рулевом управлении и машина на полном ходу понеслась прямо в столб. Все произошло настолько молниеносно, что мы даже толком не успели испугаться (хотя все-таки, конечно, испугались). В последнюю секунду водитель успел чуть отвернуть в сторону от столба и мы въехали на тротуар. К счастью прохожих в этот поздний час там не оказалось. Машина остановилась. Дефект был незначительным, и вскоре мы поехали дальше. Все же потрясение пришло с опозданием, и несколько минут мы молчали. А потом, по молодости лет, отбросили от себя эти переживания и продолжали наш непринужденный разговор.

7.

После того, как Седьмая симфония Шостаковича была исполнена в Куйбышеве, Москве, Ленинграде, Новосибирске и Ташкенте, она прозвучала пять раз осенью 1942 года в Саратове в концертах объединенного симфонического оркестра педагогов и студентов Московской консерватории, находившейся там в эвакуации. Дирижировал Григорий Столяров. Один из концертов был организован специально для партактива города и области. Придя в тот вечер в Большой зал Саратовской консерватории, я разузнал, где сидят секретари сельских райкомов из самых отдаленных районов области и сел между ними. Прошла первая часть. Вокруг меня все сидели потрясенные. Никто не перешептывался. Во время исполнения

третьей части один из сидевших рядом со мною тихонько спросил соседа: «Ну, как?» Тот ответил: «Разобраться, конечно, трудно, но я чувствую, как меня прямо поднимает со стула в воздух!». Как радостно было слышать эти слова! Какое это было счастье знать, что величие и духовная мощь гениального творения Шостаковича дошли до товарищей, вероятно, впервые в жизни присутствовавших на симфоническом концерте и уж безусловно — впервые слушавших такую сложную музыку.

27.IX.1976

8.

Метроритмические указания композитора не должны игнорироваться исполнителями, в особенности — дирижерами. Вместе с тем, естественно, что небольшие отклонения в пределах, скажем, 10 единиц метронома в сторону ускорения или замедления мне представляются допустимыми. Но ни в коем случае не должны допускаться существенные изменения против указанного автором темпа. В свете этого положения исключительно печальна судьба второй части Девятой симфонии Шостаковича. Нельзя не пожалеть, что закон не охраняет в этом отношении права композитора.

Первое исполнение Девятой симфонии состоялось 3 ноября 1945 г. в Ленинграде под управлением Е.А.Мравинского. 20 ноября он же дирижировал первым исполнением этой симфонии в Москве. В январе 1946 г. симфония была вторично исполнена в Москве под управлением А.В.Гаука. В феврале я встретил на улице возле Центрального телеграфа Дмитрия Дмитриевича и сказал ему, что на моей улице — праздник: я буду третьим дирижером, которому предстоит исполнить его новую симфонию (концерты состоялись 2 и 3 апреля в Воронеже). Дмитрий Дмитриевич ответил мне сначала шуткой (достаточно горькой!): «Да, вот видишь, Восьмая симфония была у меня псевдотрагической, а теперь Девятая — псевдокомическая. Только я очень прошу тебя, не тяни вторую часть, как это сделал Александр Васильевич (Гаук — Г.Ю.)». Тут я, естественно, вспомнил, что по старой привычке, когда во время исполнения музыки темп кажется мне неубедительным, я немедленно, глядя на секундную стрелку часов, устанавливаю точно — какому указанию метронома соответствует данный темп. Взятый Гауком во второй части темп сразу показался мне не соответствующим авторскому указанию: четверть — 208. У Гаука он был равен 180. Казалось бы, разница между 208 и 180 не такая уж криминальная, однако, вспомнив блистательную интерпретацию симфонии Мравинским, почувствовал неубедительность этого замедленного темпа. И Дмитрий Дмитриевич такой темп огорчил. Я ответил ему, что все его указания мною будут неукоснительно соблюдены, он может не беспокоиться. На этом мы тогда расстались. Вскоре С.А.Кусевицкий прислал ему свою запись этой симфонии. И впервые (единственный раз в жизни!) Шостакович ответил прославленному дирижеру, что не разрешает публикацию этой записи ввиду совершенно неверных темпов. В самом деле, при соблюдении установленных, согласно

авторским указаниям, точно выполненным Мравинским темпов, симфония должна длиться всего 22 минуты. В записи Кусевицкого же она длилась 28 минут. Каждый музыкант поймет, что в результате получалось чудовищное искажение всей музыки. Можно представить себе, как обозлился Кусевицкий, считавший себя непогрешимым и публично защищавший право исполнителя свободно обращаться с авторским текстом. Он сделал вторую запись и прислал ее композитору. В этой второй записи симфония длилась уже «только» 25 минут. Для такого небольшого сочинения разница в три минуты (22 и 25) также весьма ощутительна! Но за счет чего Кусевицкий достиг сокращения длительности исполнения на три минуты против первой записи? За счет совершенно неуместного темпа в финале, где он сразу, с самого начала взял быстрый темп, в то время как автор имел в виду — начать финал очень неторопливо, как бы в развалку, и лишь понемногу, не спеша ускорять темп, доведя его до быстрого лишь во второй половине финала. Вторая же часть симфонии была записана Кусевицким в том же возмутительном темпе, колебавшемся от 112 до 120 — при авторском метрономе четверть равна 208. Это представляло собою неслыханное, беспрецедентное и отвратительное самоуправство. Кусевицкий явно был убежден, что он лучше Шостаковича знает — как надо исполнять его симфонию. К несчастью и наши советские дирижеры, вплоть до самых уважаемых, вторую часть исполняют в темпе, где четверть равна 160, а один из дирижеров — Народный артист СССР* — ведет ее даже в темпе, где четверть равна 140. Это неуважение к твердо выраженной воле гениального композитора, гордости нашей советской музыки, меня глубоко возмущало и продолжает возмущать. Но с автором на эту тему я долго не разговаривал, ибо представлял себе, как все это [его]волнует: я хорошо помнил наш разговор с ним в феврале 1946 г. В самом конце своей жизни Дмитрий Дмитриевич, явно понимая, что жить ему осталось не так долго, видимо, живо почувствовал потребность изредка более откровенно поговорить со своим старым и всегда верным другом (ведь наша дружба, никогда и ничем не омраченная, началась в октябре 1921 г., когда ему было пятнадцать лет, а мне — шестнадцать). И я решил спросить его: «Как же ты терпишь это отвратительное искажение второй, по- существу, центральной части твоей Девятой симфонии?». Он долго и выразительно смотрел на меня и наконец грустно махнул рукой. Я понял, что он не хотел в конце своей жизни заявлять какие бы то ни было протесты по поводу исполнения его музыки. Незадолго до этого разговора с Дмитрием Дмитриевичем я рассказал Геннадию Николаевичу Рождественскому о своем разговоре с автором в феврале 1946 г. и спросил его, почему он исполняет эту часть в темпе, где четверть равна 160, в темпе, вызвавшем беспокойство и недовольство композитора. Рождественский ответил мне, что дирижировал Девятой симфонией в присутствии

* Личность не установлена.

автора и тот ничего ему не сказал. Я понял, что правильно угадал причину молчания Шостаковича.

9.

Однажды в начале 70-х годов, придя в Большой зал Московской консерватории на симфонический концерт, я увидел Дмитрия Дмитриевича и его жену Ирину Антоновну. Они сидели в шестом ряду партера на местах 16 и 17, то есть у самого центрального прохода. Я подсел к ним, и мы заговорили уж не помню о чем. Вдруг к Д.Д. подошел незнакомый нам молодой человек (это был кулътатташе посольства ФРГ) и по-русски обратился к нему с вопросом — не разрешит ли он представить ему жену посла ФРГ, которая очень хотела бы познакомиться с Дмитрием Дмитриевичем. Он ответил согласием, а я немедленно поднялся с места и, пройдя мимо Д.Д., повернул налево с тем, чтобы пройти по центральному проходу на свое место. Неожиданно для себя я почувствовал, что Д.Д., очевидно, повернувшись мне вслед, крепко поймал меня своей левой рукой за рукав пиджака. Я остановился и вопросительно посмотрел на него. Д.Д. негромко сказал мне: «Ты ведь знаешь, что я не очень силен в немецком языке, останься, пожалуйста, с нами!» На это я ответил, что, поскольку подходивший к нам атташе посольства явно достаточно хорошо говорит по-русски, то мое присутствие будет безусловно излишним. Д.Д. согласился со мной, и я ушел. В антракте я вновь подсел к Д.Д. и сказал, что мне было очень отрадно констатировать, что он смог так оперативно и ловко манипулировать своей левой рукой и так крепко ухватить меня. Д.Д. грустно ответил мне, что с правой рукой у него дело обстоит намного хуже. Впрочем, я и так знал это. Я знал, что он здоровается правой рукой, поддерживая ее левой, что так же он и пишет с трудом свои рукописи — положить на стол свою правую руку он может лишь подняв ее левой. Тогда я сказал ему: «Но раз у тебя с левой рукой в общем дело обстоит более или менее благополучно, то научись писать ею. Ведь В.Я.Шебалин всю партитуру оперы «Укрощение строптивой» написал левой рукой, хотя отнюдь не был левшой, а переучился, когда правая вышла из строя после инсульта». Д.Д. печально ответил мне: «Но ведь у Виссариона Яковлевича была воля!...». Я был потрясен этими словами и сказал: «Это у тебя нет воли!?» Д.Д. вновь печально взглянул на меня и больше ничего не сказал, а я долго не мог прийти в себя от его слов и был настолько подавлен ими, что, поскольку как раз закончился антракт, попрощался с ним и с Ириной Антоновной и ушел с долго не утихавшей болью в сердце за великого сына России, которого смогли довести до такого состояния.

[1984 г.]

Дмитрий РОГАЛЬ-ЛЕВИЦКИЙ*

ШОСТАКОВИЧ — «ЗОЛОТОЙ ВЕК»

[Нотография]

Молодой из самых молодых советских композиторов, Д.Д.Шостакович представляет собою чрезвычайно любопытное и даже странное явление. Феноменальная одаренность композитора — совершенно бесспорна, техническое мастерство его стоит на крайней степени совершенства; творческая потенция, легкость письма и чисто музыкальная изобретательность — все это черты, резко выделяющие его из ряда всех так называемых «признанных» композиторов. Казалось бы — чего больше! Но именно тут-то и кроется та странность в творческом облике Шостаковича, которая доводит одних до экстатического пароксизма, а других, более строгих и уравновешенных — до огорчения, близкого к отчаянию. Суть этого явления заключается в том, что Шостакович встал на путь, с нашей точки зрения, совершенно неправильный. Материал, которым он оперирует, — всевозможные дореволюционные песенки и полечки цыганского и кафешантанного пошиба, он делает своей самоцелью. Прикрываясь ширмой шаржа и гротеска, он весьма откровенно увлекается этим сомнительным в музыкальном отношении оригиналом, тщательнейшим образом обрабатывает его, не без юмора подчеркивая наиболее забавные стороны его, и даже бравирует любовным отношением к нему. Все бы это было бы, в конечном счете, простительным, если бы и серьезный жанр в руках Шостаковича достигал бы равного уровня и в содержании, и в мастерстве. К сожалению, этого не наблюдается вопреки навязчивым утверждениям идеолога Шостаковича, молодого ленинградского музыковеда И.И.Соллертинского. Лучшее в музыке Шостаковича — «легкий» жанр, ослепительный по оркестровке, остроумный по изложению и острый по замыслу, но ничтожный по своему абсолютному художественному значению. Доходчивость и доступность этого рода музыки Шостаковича сделали его очень популярным и приятным композитором, проникающим в душу слушателя почти неотразимо и мгновенно, но какой ценой? Ценой пошленькой и дешевой музыки, по существу дела, нетерпимой на серьезной концертной эстраде, но проникающей туда благодаря большому мастерству и таланту Шостаковича. Сюита «Золотой век» и аналогичные ей — сюита из балета «Болт» и музыка к фильму «Златые горы», в сущности говоря, произведения равноценные и в данную минуту почитаемые в качестве лучших образцов советского оркестрового творчества. Некоторые критики, захва-

* Об авторе нотографии см. раздел «Письма к Д.Р.Рогаль-Левицкому».

ченные темпераментом Шостаковича и ослепленные его действительно изумительным мастерством, склонны видеть в поименованных произведениях чуть ли не решение проблемы «советского симфонизма», забывая при этом, что внешний блеск произведения не может решить еще всех вопросов, вытекающих из данного произведения. Надо полагать, что эту задачу будет решать прежде всего содержание произведения, и едва ли столь уж почетно «советскому симфонизму» лицедреть свое наивысшее воплощение в меццанской пансонетке и затасканных полечке или вальс-сипшке, хотя бы даже преподнесенных в форме насмешки. В том то все и дело, что слушатель воспринимает эту музыку отнюдь не в плоскости сарказма или явного издевательства над «уродством старого быта», а млеет при одной мысли услышать «забытые мотивы», всецело поддается любованию самого автора и, слепо идя за ним, провожает его бурными аплодисментами. Насмешка превращается в пропаганду, а мастерство и подлинное дарование, будучи принесенными в жертву толпе*, низводят себя до уровня балагана. Если же подойти к музыке «Золотого века» и ей подобным — «Болта», «Златых гор» и многих еще других произведений Шостаковича, написанных им в родственном жанре, — с точки зрения «развлекательной музыки» в лучшем значении слова, то в этом отношении делать нечего и, скрепя сердце, приходится отдать должное: столько смеха и улыбок не вызывала еще ни одна партитура советского композитора, но путь, на который с таким рвением становится Шостакович, более чем опасен.

С внешней стороны партитура «Золотой век» издана очень нарядно. При соблюдении высказанных выше соображений, ее можно рекомендовать и учащейся молодежи, жаждущей знаний в области виртуозной оркестровки. В этом отношении рецензируемое сочинение может быть и интересным, и достаточно полезным.

[1935 г.]

ГЦММК, ф. 351, ед. хр. 530.

* В оригинале слово «толпе» зачеркнуто, а карандашом вставлено: «вкусам наименее требовательной части слушателей».

Борис ДОБРОХОТОВ*

[ВОСПОМИНАНИЯ О ШОСТАКОВИЧЕ]

<...> Приехав в Москву в 1923 году, я уже слышал о Шостаковиче. Слухи о его громадном даровании и его часто необычной музыке носились повсюду, но его самого я еще не видел. Это «видение» произошло на премьере его Первой симфонии в Большом зале Московской консерватории. Симфония имела большой успех. После аплодисментов на эстраду вышел юноша, казавшийся гораздо моложе своего 19-летнего возраста**, производивший впечатление мальчика. Вышел он такой же застенчивой походкой, с чувством полнейшего углубления в самого себя, как выходил и много позже, в расцвете своей мировой славы.

В конце 20-х годов я слушал в Ленинграде премьеру первой оперы Шостаковича «Нос»***. Поразили необычная угловатость и экспрессивность музыкального языка — сцена с городовыми, вокальные партии, звучащие в невероятных, непривычно высоких регистрах, и малый состав оркестра. А когда начался антракт для 14 ударных инструментов, оглушенная публика стала выбегать из зала. Каюсь, что в этот момент, опасаясь за целостность своих барабанных перепонок, выбежал из зала и я. Теперь же, через многие годы, опера «Нос» воспринимается как одно из классических произведений советской музыки. В эти годы я слушал музыку Шостаковича к постановке Мейерхольдом пьесы «Клоп» Маяковского. Мейерхольд всегда вводил музыку в свои драматические спектакли, но музыка у него всегда уходила на задний план, делалась фоном, и вспомнить ее сейчас просто невозможно, быть может, кроме «Кирпичиков» в «Лесе».

Не буду говорить о первых опытах Шостаковича в области камерного инструментального ансамбля: Трио (ор. 8, 1923), Трех пьесах для виолончели (ор. 9, 1923—24) и Двух пьесах для струнного октета (ор. 11, 1925) — ведь общеизвестно, что сам автор определил их как экспериментальные, незрелые опыты. Обращусь к первому значительному, вполне «шостаковичевскому» произведению, положившему начало богатейшей области камерно-инструментальной музыки композитора, его Сонате для виолончели и фортепиано ор. 40, созданной в 1934 году. Об этом произведении, занявшем важнейшее место в репертуаре виолончелистов всего мира, написано довольно много, но история создания сонаты почему-то не освещена. А между тем мне, как это ни странно, она известна во всех подробностях от самого Шостаковича.

* Доброхотов Борис Васильевич (1907—1987) — виолончелист, музыковед. В 1953—1957 гг. старший научный сотрудник Музея музыкальной культуры им. Глинки. С 1963 г. преподаватель класса камерного ансамбля Государственного Музыкально-педагогического института им. Гнесиных.

** Неточность: в момент московской премьеры Первой симфонии Шостаковичу был 21 год.

*** 18 января 1930 г.

Закончив в 1934* году первый вариант оперы «Катерина Измайлова», тогда называвшейся «Леди Макбет Мценского уезда», он провел лето на Оке в доме отдыха Большого театра «Поленово». Одновременно с ним там находился известный виолончелист, в дальнейшем создатель квартетного класса кафедры камерного ансамбля Института им. Гнесиных, Виктор Львович Кубацкий. Он захватил свою дивную виолончель работы Монтаньяны и массу нот. Вместе с Шостаковичем они переиграли множество сонат разных эпох и стилей. Осенью разъехались: Шостакович уехал в Ленинград, Кубацкий — в Москву.

Вскоре Кубацкий получил из Ленинграда от Шостаковича рукописную партию только что сочиненной им виолончельной сонаты. Не зная целого, Кубацкий начал редактировать партию, внес в нее ряд добавлений, в частности октавы (о чем очень сожалел впоследствии), а также других изменений. Кубацкий прибыл в Ленинград, где было назначено первое исполнение сонаты. Когда с автором они попробовали сыграть сонату, далеко не все «сошлось». В конце концов они выправили текст и сыграли сонату 26 декабря** 1934 года. Соната была посвящена первому исполнителю виолончельной партии, вдохновителю создания этого произведения В.Л.Кубацкому, а автограф тогда же подарен автором ему (см. раздел «Письма к В.Л.Кубацкому»).

Я не был на премьере сонаты в Ленинграде, а слушал ее на другой премьере в Москве в исполнении автора и Сергея Петровича Ширииского. Тут я впервые услышал Шостаковича-пианиста. Играл он очень своеобразно, подчеркнуто остро и редко ритмично. Все виртуозные места, на которых теперь часто «спотыкаются» пианисты, выходили у него великолепно, казались несложными.

<...> Как очевидец первого исполнения, могу сказать, что первая часть в трактовке Шостаковича отнюдь не напоминала романс, она внутренне острее и злее <...>.

Эта часть написана в форме сонатного аллегро с зеркальной репризой, но оно впервые в истории камерной ансамблевой музыки преобразуется Шостаковичем в «сонатное модерато». Это новаторство Шостаковича, ошеломившее нас тогда, теперь стало весьма привычным у его последователей.

Вторая часть при исполнении сейчас кажется очень быстрой, и все забывают, что здесь почти тот же темп, что и в раздумчивой первой части — модерато. Ясно помню, как Шостакович в первом исполнении в этой части темп брал довольно умеренный, играл очень ритмично, колко, но внутренне спокойно. Поэтому все пассажи выходили отчетливо, ясно, казались очень простыми. <...> О темпе этой части говорил и Кубацкий,

* Неточность: в 1932 г.

** Неточность: 25 декабря.

всегда возмущавшийся чрезмерно быстрым ее исполнением, при котором многое неизбежно выходит из границ слухового восприятия.

В среднем разделе части пассажи натуральными флажолетами поразили всех, казались тогда невероятным открытием. Но довольно скоро мы выяснили, что подобный эффект использован Равелем в балете «Дафнис и Хлоя» и Римским-Корсаковым в опере «Ночь перед Рождеством».

Кстати, в рукописи Шостаковича, которую я рассматривал и изучал у Кубацкого, в этом месте у флажолетов не указано глиссандо... Отмечу, что один из величайших виолончелистов нашего столетия Г.П.Пятигорский играл флажолеты не глиссандо, а какой-то замысловатой аппликатурой, дающей удивительно четкое и ясное звучание. При этом он ссылался на то, что слово «глиссандо» отсутствует у Шостаковича, а всем известно, как точно, начиная с юных лет, он указывал в нотах все свои намерения.

<...> О [третьей] части, где виолончелисты нередко играют чрезмерно отрешенным звуком, Кубацкий говорил: «Здесь нельзя играть так, как будто покойники на том свете отпевают сами себя».

<...> Отмечу любопытную деталь. Сам Шостакович как-то сказал мне: «Сочиняя финал, я имел в виду «Свадьбу Фигаро» Моцарта». Теперь же, слушая финал, с подчеркнуто угловатыми движениями мелодии, несколько напоминающими музыку Прокофьева, никому не придет в голову, какой именно прообраз лежал в основе этой части <...>.

Помнится, как необычайно остро воспринималась тогда эта соната, построенная, казалось бы, по всем правилам классического четырехчастного цикла, и в то же время столь новая по мелодике, гармонии и общему духу музыки. Ныне эта соната воспринимается как произведение классическое, но 50 лет назад ее появление, столь непривычное для русских виолончельных сонат, просто ошеломило, казалось сугубо новаторским явлением*.

Соната обрела долгую и славную жизнь, она постоянно звучит в концертах, вышло много ее изданий. Как правило, в них, согласно пометкам метронома, все темпы непрерывно убыстрялись. Имея автограф, подаренный ему самим автором, Кубацкий на склоне лет вновь занялся сонатой и сделал ее редакцию, приложив к виолончельной партии также выполненное им переложение ее для альты. К сожалению, не все детали, найденные им в рукописи, вошли в изданную им редакцию: вопросов тут имеется еще не мало...

* Западная пресса оценила новое сочинение Шостаковича не столь однозначно. В частности, в отзывах чехословацких критиков на концерт камерной советской музыки, организованный Обществом культурной связи с СССР в ноябре 1935 г., Сонате ор. 40 в новаторстве было отказано вовсе (см. обзор «Советская музыка в свете буржуазной критики», подготовленный в 1937 г. Г.М.Шнеерсоном, ГЦММК, архив Шнеерсона).

Как же быть с исполнением сонаты, что брать в основу — текст авторской рукописи или многочисленные наслоения нотных редакций? Чтобы разобраться в этом вопросе, я послал письмо Шостаковичу. Он ответил милым, дружеским письмом, а на мой вопрос сказал так: «Жизнь за эти годы ушла вперед, накопилось множество исполнительских трактовок, но я думаю, что играть, точно следуя тексту моей рукописи, возможно. Ведь рукопись появилась в момент создания сонаты, когда ее текст очень ясно звучал в моем внутреннем слухе. Полагаю, что истину нужно искать только там...».

<...> Началась Великая Отечественная война. Отборные фашистские дивизии рвались к Москве и Ленинграду. Я в то время находился на передовых под Орлом, потом нашу армию переправили на Курскую дугу. Наш эшелон доехал до Ельца, и оттуда примерно четыреста километров мы шли ночами по глубокому снегу, проходя за ночь примерно сорок километров. Помню свои впечатления от похода: передо мной топают валенки, я тащу под мышкой виолончель и тоже топаю за ними. К утру все казалось розовым, начинались галлюцинации...

В начале войны Шостакович находился в Ленинграде. Это было самое тяжелое время города. Были сирены, ухали зенитные орудия, небо прорезывали трассирующие пули, полыхало зарево пожаров. Шостакович, после круглосуточного дежурства на крыше здания консерватории, возвращался домой и, едва передохнув, принимался за сочинение своей Седьмой симфонии<...>.

За Седьмой вскоре появилась и другая военная симфония — Восьмая. Но впечатление от войны непрерывно давило на композитора, и в 1944 году он написал еще одно «военное» произведение — фортепианное трио.

В период создания трио я вернулся с Курской дуги, демобилизовался, стал работать в Музее музыкальной культуры. Хорошо помню впечатление от первого исполнения трио Шостаковича. Это было в авторском концерте Шостаковича 14 ноября 1944 года. Играли автор, Дмитрий Михайлович Цыганов и Сергей Петрович Ширинский. Шостакович играл в своей обычной ударной манере, не обращая внимания на очарование звучания, и в то же время блистательно раскрывая значительность, эпохальность этой музыки. Быть может, это исполнение можно назвать в полной мере совершенным.

<...> Об этом трио написано довольно много, но нигде не затронут вопрос, почему произведение, посвященное памяти друга композитора И.И.Соллертинского, казалось бы, не имеет черт, напоминающих о нем. Сообщу сейчас легенду, переданную мне В.П.Самолетовым*: «Иван Иванович Соллертинский, когда не говорил, в немногочисленных паузах всегда насвистывал. Этот посвист и лег, как тавровая краска, в начало трио.

* Самолётов Валерий Петрович (р. 1937) — пианист, педагог. В 1964—1995 гг. преподавал в ГМПИ им. Гнесиных на кафедре камерного ансамбля.

Здесь и дань памяти безвременно скончавшемуся другу, и совершенно необычная, отрешенная образная сфера». Тут на меня нахлынули воспоминания. Я лично знал И.И.Соллертинского, часто встречался с ним, беседовал, слушал его бесконечные рассказы со ссылками на разные невероятные источники, поражался его необычайной эрудиции, фантастической памяти, блестящему дару рассказчика. Хорошо помню, что когда он умолкал, то в это время действительно всегда насвистывал ту или иную мелодию...

В трио воплощена характерная внешняя черточка облика Соллертинского — посвистывание.

<...> Я часто присутствовал на заседаниях в Союзе композиторов, когда показывались новые произведения Шостаковича. Помню первое исполнение (на двух фортепиано) Восьмой симфонии. После прослушивания начались многочисленные высказывания. Меня удивило, что все говорили так обстоятельно, как будто слушали эту симфонию множество раз, хвалили ее, но отчетливо помню странный итог этих высказываний — такое мрачное произведение показывать советскому слушателю, с его оптимистическим мироощущением, вряд ли возможно.

Шостакович во время обсуждения подергивался, почесывался и упорно молчал...

Помню первое прослушивание Прелюдий и фуг для фортепиано*. Тогда тоже высказывались весьма обстоятельно, и вывод, — ясно запомнившийся мне, — был таков: музыка эта лишена русских национальных черт, и потому вряд ли ее можно показывать в концертах! Прошло много лет, сейчас каждому покажется дикостью утверждение о национальной сущности этих Прелюдий и фуг, ведь многие из них считаются образцами подлинно русской музыки, но тогда! Тогда все воспринималось по-иному...

Не раз бывал я на квартире Шостаковича. Впервые посетил его на первой полученной им в Москве квартире. Это было вскоре после окончания войны. Войдя в квартиру, я поразился — в кабинете ничто не говорило о профессии человека, который живет и работает в нем. Стояла кожаная мебель, нигде не видны ноты, но на столах везде были разбросаны футбольные журналы. Я спросил — почему? Шостакович ответил, что он страстный болельщик футбола, даже имеет звание футбольного судьи и очень гордится этим званием. Я принес Шостаковичу сделанное мной переложение для виолончели его фортепианных пьес. Шостакович даже не стал смотреть мои переложения, а сразу категорически заявил: «Музыка у меня рождается в определенном тембре, изменить этот тембр — значит в корне изменить и музыку, обеднить ее суть. Поэтому я в принципе против любых переложений моих произведений». Бедный Шостакович! Сколько перело-

* Состоялось 16 мая 1951 г. на заседание симфонической секции Союза композиторов.

жений его сочинений для самых разнообразных составов — камерного оркестра, квартета арф, виолончели, кажется, даже балалайки — появилось с тех пор! Вероятно, он в конце просто махнул рукой на появление этих переложений, воспринял их как, увы, непреложный факт.

Помню посещение Шостаковича на его новой квартире*. Буквально подавляла масса глухих шкафов, закрывавших все стены. Они давили на сознание, мешали сосредоточиться, свободно дышать. Единственным просветом была висящая на стене прекрасная картина, кажется, работы Ренуара. Около картины стояла половая щетка, и ручка ее слегка вдавилась в полотно. Обстановке комнаты была столь же неожиданной, как и в его первой квартире. В обоих случаях возникало впечатление полной отрешенности композитора от обстановки дома и всего окружающего. Думается, что Шостакович, по сути дела, был одинокий человек, полностью сосредоточенный на своих постоянных раздумьях и творческих исканиях, безразличный к тому, что окружало его в быту.

Он был великим тружеником. Как-то летом я отдыхал на даче поблизости от дома, где жил тогда Шостакович. Утром, проходя мимо, я видел на террасе Шостаковича, сидевшего за какой-то партитурой, а когда через много, много часов, вечером я шел обратно, то видел его в той же позе, за той же работой!..

После окончания трио Шостакович многие годы не обращался к фортепианным инструментальным ансамблям. Эта громадная пауза заполнена, в основном, сочинением симфоний и струнных квартетов. Но когда в 1968 году в связи с 60-летием со дня рождения Давида Федоровича Ойстраха появилась соната для скрипки и фортепиано ор.134, она поистине ошеломила, показалась совершенно неожиданной. Впервые сонату исполнили Давид Федорович Ойстрах и Святослав Теофилович Рихтер**. Никогда не забуду первого впечатления от этой сонаты. Казалось, что соната, особенно ее первая часть, не может войти в репертуар. Прошли годы, мое слуховое восприятие изменилось, и то, что раньше не воспринималось, теперь стало привычным и понятным.

<...> Я знал, что Шостакович долго, тяжело болеет, и не хотел его беспокоить. Лишь иногда посылал ему письма. И вот я в последний раз встретился с Шостаковичем во дворе Дома Композиторов между улицами Неждановой и Огарева. Я спустился по лестнице из так называемого «секретарского корпуса», вдруг кто-то окликнул меня и схватил за руку. Обернувшись, увидел человека в темных очках, сразу не узнал его и только мгновением позже сообразил, что передо мной Шостакович. Обменялись несколькими приветственными словами, а затем я видел, как два человека с трудом буквально поднимали больного Шостаковича со ступеньки на ступеньку по лестнице. Он скрылся за входной дверью, а я стоял на месте

* Имеется в виду квартира на ул. Неждановой, д. 8/10, корпус 2, кв. 23.

** 3 мая 1968 г. в Большом зале консерватории.

и вспоминал юношу, которого видел на премьере его Первой симфонии, думал о многом и никак не мог представить, что в это время Шостакович мысленно сочинял свое последнее произведение — сонату для альты с фортепиано, помеченную *op.147*!

После кончины Шостаковича (9 августа 1975 года) я впервые услышал сонату, последние корректуры которой он сделал за четыре дня до смерти. Исполняли ее Федор Серафимович Дружинин и Михаил Мунтян*. Меня сразу схватило за сердце, поразило полное внутреннее успокоение. Все муки и волнения прошлых лет, прошлых сочинений куда-то ушли, остался дух просветления, а в финале ясно ощутилось пожатие руки уходящего из жизни — другому гению прошлого, Бетховену. Кстати, соната посвящена Ф.С.Дружинину, а финал — памяти Бетховена. Об этом всегда говорили на первых исполнениях сонаты, но в печатных нотах второе посвящение почему-то не указано.

<...> Когда осмысливаешь творчество Шостаковича в целом, возникает ряд соображений. Первое, важнейшее и решающее — поразительная честность и правдивость творчества. Глядя на окружающее и на самого себя, точнее, вглубь самого себя, он не может позволить себе никакого обмана и лукавства. С юных лет склонный к философским размышлениям о жизни и смерти, о важности тембровой характеристики, о ладовой структуре музыки, он всю жизнь отдал любимому искусству. Всегда находил новые краски, новые средства выразительности. От экспрессионизма и гротеска разных сочинений он приходит к единовременному контрасту, заложенному внутри одной певучей лирической мелодии. Конечно, эти мелодии всегда имеют характерные именно для него черты, особенно трудно воплощавшиеся в вокальной музыке, но все это настолько выстрадано, что автор, будучи честным перед собой как художник, не может допустить изменений. Помнится, что в дирекции Большого театра певцы, возмущенные невероятными трудностями своих партий, обратились к Шостаковичу с просьбой внести более удобные для голоса изменения. Он сказал: «Я написал так, я так слышу и менять ничего не буду», — оделся и ушел с этого собрания. Так же принципиален был он, когда говорил о том, что не допустит никаких переложений своей музыки, и так же принципиален был, когда переложения стали свершившимся фактом, узаконенным самой жизнью, неприятие которого было бы невозможно, даже просто бессмысленно.

<...> Часто, разбирая музыку Шостаковича, в частности, его ансамбли, выискивают истоки его мелодики. Конечно, имеются обороты, напоминающие разных композиторов от Глинки, Бетховена, Малера до самого Шостаковича. Но не бессмысленно ли выискивать похожие обороты у такого своеобразнейшего композитора, как Шостакович? У него была фе-

* Вероятно, имеется в виду московская премьера Сонаты *op. 147*, состоявшаяся 4 октября 1975 г.

моментальная слуховая память, в которой каждая услышанная нота моментально запечатлевалась на всю жизнь, как на граммофонной пластинке. Помню, как в беседах с Шостаковичем я называл ему самые невероятные произведения, например, связующую партию третьего квартета Алябьева, его же вальс, малоизвестную музыку Римского-Корсакова, и он сразу же наигрывал на фортепиано этот фрагмент. Сам он рассказывал, что в детстве, услышав какую-нибудь музыку, он сразу запоминал ее во всех деталях и через много дней воспроизводил абсолютно точно. Естественно, что и при сочинении новой музыки нужный оборот подсознательно всплывал в его феноменальной памяти, но все эти обороты у него моментально преобразовывались, становились шостаковическими, вплетались в ткань создаваемой музыки.

Конечно, у Шостаковича были странности, но они объясняются обостренным желанием самому все видеть и ощутить, проверить, как на все явления окружающей жизни реагирует человек. Отвлечением от состояния постоянной сосредоточенности внутри себя были шахматы и футбол. В обширнейшей коллекции его фотографий я нашел только одно изображение Шостаковича, улыбающегося во весь рот, — на трибуне во время футбольного матча.

В основном Шостакович был прирожденный музыкант. Все его интересы были сосредоточены только на музыке. Такие высокие области, как философия, живопись, литература отходили на второй план, делались прикладными к главному делу жизни — Музыке!

А в целом... Когда думаешь о Шостаковиче — человеке, всего себя отдавшем музыке, великом подвижнике и правдолюбце в сфере своего искусства, — понимаешь, что потеря его невосполнима. Появятся другие композиторы, быть может, и люди большого таланта, но среди них не будет нового Дмитрия Дмитриевича Шостаковича!

Дмитрий ЦЫГАНОВ*

ВСТРЕЧИ С ШОСТАКОВИЧЕМ ЗА ДВАДЦАТЬ ЛЕТ**

Весной 1924 г. в Малом зале Московской консерватории состоялся концерт из произведений юных, начинающих композиторов: ленинградца Дмитрия Шостаковича и москвича Виссариона Шебалина. Исполнителями их произведений были юные, начинающие артисты — пианист Лев Оборин, квартет им. Бетховена и Дмитрий Шостакович.

Помню, что Шостакович, впервые выступавший в Москве как композитор и исполнитель, играл в этот вечер свои «Фантастические танцы» и неопубликованное фортепианное трио. Концерт имел большой успех, и публика очень тепло приветствовала юных композиторов и артистов***.

С этого вечера я уже навсегда запомнил Д.Шостаковича. 17-летний юноша привлек всеобщие симпатии и заставил о себе говорить, как о большом даровании. С этого вечера подлинная дружеская симпатия и теплые отношения между участниками концерта установились на долгие годы. Вспоминаются последующие встречи с Шостаковичем в Ленинграде в 1926 г., в Москве в 1927 г. во время выступлений Д.Шостаковича как пианиста, перед международным конкурсом в Варшаве. Мне лично особенно памятна встреча с Шостаковичем летом 1931 г. в Гаспре (Крым) и наш совместный концерт (он играл тогда на рояле свою 1-ю симфонию). В одну из встреч в Ленинграде (в 1935 г.) я показал Шостаковичу свое переложение для скрипки и фортепиано нескольких его прелюдий из ор. 34.**** Автор одобрил и сделал некоторые исправления.

Ряд творческих встреч с Шостаковичем состоялся осенью 1938 г., когда наш ансамбль готовил исполнение его 1-го квартета. В конце лета 1938 г. Шостакович прислал нам рукопись только что законченного им 1-го квартета и письмо с объяснением характера частей и очень интересными указаниями об исполнении ряда эпизодов. Это письмо нам очень помогло до приезда Шостаковича лучше разобраться в его произведении. Не обошлось и без курьезов — в первой части Шостакович, как потом оказалось, выставил неверный метроном (в письме он указал, что у него летом на даче не оказалось под рукой метронома, и потому он выставляет темповые обозначения, пользуясь секундной стрелкой часов).

С большим увлечением мы работали затем вместе с автором над деталями каждой части, добиваясь, по возможности, точного исполнения авторских указаний. Шостакович любит очень быстрые темпы, и мы изо

* Цыганов Дмитрий Михайлович (1903—1992) — скрипач, педагог, народный артист СССР (1979). Один из основателей и участник (1-я скрипка до 1977 г.) Государственного квартета им. Бетховена.

** Статья не датирована. Ориентировочная дата написания устанавливается по содержанию: не ранее 28 ноября 1944 г. и не позднее конца 1945 г.

*** Авторский концерт Шостаковича и В.Я.Шебалина состоялся 20 марта 1925 г. в Малом зале консерватории.

**** Цыганову принадлежат переложения Прелюдий №№ 1—3, 5, 6, 8, 10—13, 15—22, 24.

всех сил стараемся добиться, чтобы скерцо и особенно финал получились в том поистине головокружительном темпе, как этого хочет автор. Во второй теме первой части Шостакович настойчиво добивается, чтобы в отрывистом движении баса не было и тени гротеска или иронии.

Квартет Шостаковича имел выдающийся успех у публики (на первом исполнении целиком повторен на бис) и у критики*. В тот же вечер, когда мы собрались отметить это приятное событие (мы — это Шостакович, квартет и В.Шебалин), родилась мысль — предложить Шостаковичу написать фортепианный квинтет, и ему самому сыграть его с нами. Шостакович, которому это предложение понравилось, заявил, что он обязательно напишет такое сочинение и будет его играть с нами сам, но пошутил, что для квартета он напишет потруднее, а себе полегче».

Через два года мы этот квинтет с ним впервые сыграли в Москве**.

Вспоминаются наши репетиции квинтета. Сразу начинается совместная работа с автором. Начинаем, буквально, с корректуры, в партиях есть ошибки. И Шостакович, быстрый и подвижный, стремительно бросается с карандашом то к одному, то к другому из нас и исправляет каждую ошибку в нотах. Когда мы разучиваем 2-ю часть — фугу, Шостакович встает из-за рояля и слушает со стороны, как бы из публики, потом просит присутствующего Л.Оборина сыграть несколько тактов вступления рояля, чтобы со стороны услышать соотношение звучания фортепиано с квартетом. Особенно много хлопот с финалом, пожалуй, самой сложной и трудной частью. В ней есть ритмические трудности, трудные вступления и, стоит столько кому-нибудь из нас «зевнуть», — Шостакович уже играет за него, вместе со своей партией. Вот Шостаковичу не понравилось, как звучит подход к репризе в фуге, и тут же это место переделано — то, что играла одна виолончель, теперь уже играют двое: альт и виолончель.

В напряженной увлекательной работе проходят дни. Участие автора в нашей работе нам очень помогает, и, что особенно важно, оно позволяет лучше постигнуть и воспроизвести не только ноты, но и то, что «между нотами» — самую сущность, дух произведения.

Хочется тут же сказать, что Шостакович как пианист с неповторимо своеобразной манерой игры является непревзойденным интерпретатором своих произведений. Уже на репетициях нам стало ясно, что никакой другой исполнитель даже приблизительно не сможет заменить нам в этом квинтете самого Шостаковича, — с тех пор мы это произведение исполняем только с ним.

Первое исполнение квинтета (ноябрь 1940 г. в Москве) превратилось в большое музыкальное событие. Произведение это вошло в «золотой фонд»

* В первый раз в Москве Квартет № 1 был исполнен квартетом им. Бетховена 23 октября 1940 г. в Клубе писателей.

** Премьера Квинтета в исполнении квартета им. Бетховена и автора состоялась в Москве 23 ноября 1940 г. в Малом зале консерватории.

музыкальной литературы и заслуженно отмечено высокой наградой нашей страны — Сталинской премией.

Как участник квартета я хочу отметить с чувством большого удовлетворения, что совместная работа и многие часы наших репетиций (иногда до 4—5 часов ночи), проведенные с Шостаковичем, дали очень много каждому из нас и являются едва ли не лучшими страницами нашей творческой жизни.

После ряда исполнений квинтета, проходивших с нарастающим успехом, записали его на тонфильм (как ранее 1-й квартет). Весной 1941 г. мы исполняли его в Ленинграде.

Много раз мы обращаемся к Шостаковичу с просьбой написать новый квартет, и он обещает, что новое камерное сочинение будет написано обязательно.

Весной 1944 г. при встрече он сказал мне, что он пишет фортепианное трио и что он хотел бы попробовать его поиграть со мной и Сергеем Ширинским, но не раньше, чем он его окончит, а пока написана только первая часть. Прошло несколько месяцев, и в конце августа этого года я получил от Шостаковича краткое письмо с приятным сообщением, что фортепианное трио окончено, ноты высланы мне и С. Ширинскому и что он в сентябре приедет для репетиций. Тут же он просит, чтобы мы до того посмотрели и сообщили — нет ли в партиях «напрасных и лишних трудностей». Приезд Шостаковича несколько задержался по той причине, что он уже вновь погрузился в сочинение нового произведения, — это оказался давно ожидаемый 2-й квартет. Настал, наконец, день, когда мы снова у Шостаковича, и он по установленной им традиции играет нам на рояле трио, а потом квартет. Мы поражены богатством и новизной содержания новых творений Шостаковича. Тут же мы начинаем с ним играть трио, а через несколько дней готовы и партии квартета. Снова начинается столь знакомая и желанная, кипучая творчески напряженная работа. И незаметно проходят дни и часы наших встреч. Новые произведения Шостаковича таят в себе на этот раз особенно много трудностей, и мы настойчиво стремимся их преодолеть. Участие автора в исполнении трио и его неизменное присутствие на всех репетициях 2-го квартета от первой «читки» листа* очень облегчает нашу задачу. Творческие «дискуссии» сводятся к минимуму: 2—3 пробы, и Шостакович выбирает бесспорно лучшее и необычайно непосредственно радуется удачной находке в деталях. Так было, например, когда мы на первой репетиции трио решаем играть начало 1-й части *con sordino*. Это решение вызывает то последствие, что 3-я часть — трио (Чаконна*, или, как шутя сказал мне о ней Н. Мясковский — Шостакоинна) — будет исполняться без сурдин, а не так, как это предполагалось сначала.

Были и трагикомические эпизоды: играем 3-ю часть квартета (Вальс *es-moll*), в ритмически трудном месте Шостакович решает нам помочь,

* Так в оригинале.

быстро схватывает наши партии и делает каждому для ясности выписку ведущего голоса, — пишет он молниеносно быстро. Тут мы начинаем играть вновь и при общем смехе убеждаемся, что от этих выписок стало еще труднее, так как в шостаковически-быстром темпе нет возможности успевать следить за этими репликами, написанными его мельчайшим почерком, — решаем от них отказаться. В одном месте наш альтист Борисовский не успевает вовремя перевернуть страницу, — одно мгновение, и Шостакович уже переписывает его партию так, чтобы перевертывание страницы не внушало опасений.

Шостакович превосходно знает свойства и особенности струнных инструментов, и партии его сочинений уже до первой репетиции содержат почти все нужные указания. Однако, он не упускает ни одной мелочи, внимательно следит за нами во время игры и часто точно фиксирует в партитуре понравившиеся ему приемы. Я был очень горд и счастлив, когда Шостакович попросил мою партию 2-го квартета, чтобы внести в партитуру мои штрихи из 2-й части (речитатив и романс), сказав, что это поможет выявить характер этой части так, как он себе ее представляет. Не всегда Шостакович расточает похвалы всем нам или кому-либо из нас, он — требовательный, но справедливый критик и неутомимый искатель лучшего, в первую очередь относящий это к самому себе. Шостакович обладает подлинной скромностью и исключительным личным обаянием — чертами, делающими особенно привлекательными встречи и общение с ним.

Так идут наши репетиции, и остается уже немного времени — назначена премьера в Ленинграде, а затем и в Москве. Шостакович готов работать с нами целые дни, не считаясь ни с какими неудобствами для себя. Приведу один характерный эпизод.

В один из воскресных дней, когда у нашего квартета были два выступления на радио, с перерывом в несколько часов, мы, не желая терять времени на переходы и переезды, остаемся репетировать в радиостудии. Шостакович тут же с нами, а когда наступает час нашей передачи, он ждет, пока мы играем «Славянский квартет» Шебалина в торжественной передаче, посвященной освобождению столицы Югославии — Белграда нашей доблестной Красной армией, с тем, чтобы сейчас же после передачи вновь возобновить с нами прерванную работу.

На репетициях нашего квартета иногда присутствуют слушатели; вот, например, старые знакомые — Лев Оборин, Виссарион Шебалин, наши близкие, а вот и совсем юные слушатели — Максим и Галя Шостаковичи. Они чинно сидят и слушают, а по окончании первой части трио, пользуясь паузой, Максим Шостакович подходит к роялю и к нашему общему удовольствию играет, хотя и одним пальцем, но абсолютно верно, тему из этой части. Общей радости нет границ, и Максим заявляет, что квартет ему нравится меньше, так как там нет таких «веселых песенок», как эта, и, напевая эту тему, он удаляется, счастливо улыбаясь.

Прошла пора репетиций, и вот мы в героическом легендарном Ленинграде, где мы в переполненном Большом зале филармонии впервые исполняем в открытом концерте 2-й квартет и трио Шостаковича (а так же и квинтет)*.

Затем приходит день премьеры и в Москве, где эта же программа исполняется в Большом зале консерватории**.

Мне хочется выразить надежду на то, что мне и нашему квартету повезет быть свидетелями, а еще лучше исполнителями еще многих новых прекрасных творений Дмитрия Шостаковича.

ГЦММК, ф. 477, ед. хр. 2.

Нина ДОРЛИАК***

РАБОТА НАД ЦИКЛОМ

«ИЗ ЕВРЕЙСКОЙ НАРОДНОЙ ПОЭЗИИ» Д.Д.ШОСТАКОВИЧА

Мое знакомство с Дмитрием Дмитриевичем Шостаковичем началось в детские годы в Ленинграде, где мы родились и жили. До поступления в класс Леонида Владимировича Николаева, Дмитрий Дмитриевич занимался у преподавателя Александры Александровны Розановой, у которой занималась и я. До того, как мне исполнилось четырнадцать лет, предполагалось, что я буду пианисткой, но показательный вечер класса А.А.Розановой****, составленный частью из произведений Майкапара, которые я играла, оказался роковым для моей пианистической карьеры. Я забыла, остановилась, начала снова, снова забыла и со слезами убежала с эстрады. После этого случая я уговорила мою маму разрешить мне бросить профессиональные занятия по роялю.

На этом же вечере замечательно играл Дмитрий Дмитриевич — худенький, бледный мальчик. И с того самого вечера я начала питать к Дмитрию Дмитриевичу восхищение, которое чем дальше, тем становилось глубже и острее.

* 14 ноября 1944 г.

** 28 ноября 1944 г.

*** Дорлиак Нина Львовна (1908—1998) — певица (сопрано), педагог, народная артистка СССР. С 1935 г. активно концертировала, в том числе в ансамбле с С.Т.Рихтером. Была первой исполнительницей ряда сочинений С.С.Прокофьева, Д.Д.Шостаковича.

Приводимые воспоминания, по косвенным признакам, были написаны не позднее середины 80-х гг. По желанию Н.Л.Дорлиак, впервые опубликованы в сб.: Шостакович: Между мигом и вечностью (документы, материалы, статьи). /Ред.-сост. Л.Г.Ковнацкая. СПб., 2000. Примечания, сделанные мемуаристкой на отдельных листах, заключены в квадратные скобки и введены в основной текст для удобства чтения.

**** См. комм. 6 к письму от 22 сентября 1927 г. в разделе «Письма к Д.Р.Рогаль-Левицкому».

Не было ни одного сочинения Шостаковича, которое меня не волновало бы, не потрясало бы до глубины всего существа. Пожалуй, только к одному я равнодушна: к циклу на слова Долматовского.

В сезонах 1946/47; 1947/48 годов Дмитрий Дмитриевич стал бывать на моих концертах, всякий раз своим присутствием нагоняя на меня страх — я очень его всегда боялась. На одном из шубертовских *Liederabend*'ов Дмитрий Дмитриевич зашел в артистическую и долго взволнованно говорил, что было для меня совсем неожиданно и необыкновенно радостно. Вскоре после этого Дмитрий Дмитриевич позвонил по телефону и попросил встретиться, так как хотел показать только что законченный вокальный цикл*. Излишне говорить, что мы с Рихтером в назначенный день ожидали его прихода с большим волнением. Дмитрий Дмитриевич, войдя, почти сразу сел за рояль и, прочтя сначала тексты всех одиннадцати песен, проиграл их одну за другой. Впечатление было потрясающее: сила драматизма, выразительность интонаций поразила и ошеломила нас. Дмитрий Дмитриевич сам был взволнован; мы попросили сыграть еще раз. И вот он предложил мне выучить партию сопрано и подыскать тенора и меццо-сопрано.

Работа над этим циклом была невероятно увлекательной, и долгое время я была поглощена только этим сочинением. Я пригласила Тамару Федоровну Янко** и Николая Николаевича Белугина***, и все мы стали яростно репетировать — сначала без Дмитрия Дмитриевича. Придя к нему в первый раз на репетицию, волновались, как студенты. Дмитрий Дмитриевич репетировал — нельзя сказать «занимался» — нервно и был неровен в темпах: почти каждый раз при повторении темпы бывали другие и часто не соответствовали указанным в нотах. Дмитрию Дмитриевичу этот цикл был видимо очень дорог и волновал его всегда, не только вначале, но и на всех последующих репетициях и на всех концертах — всегда.

В первоначальном составе с Янко и Белугиным довольно трудно было найти слитность звучания, и, скажем, в первом женском дуэте, как и во втором, нужно было много работать над точностью и чистотой интонации: в первом дуэте в конце «Ой, мальчик в могиле...» терции не всегда получались. А также в обоих трио: в первом зазывании на трезвучиях и во втором трио — в фигурации, причем самая трудная мелодия написана для

* Вокальный цикл «Из еврейской народной поэзии» op.79 для сопрано, контральто и тенора с фортепиано.

** Янко Тамара Федоровна (1912—1988) — певица (меццо-сопрано), педагог, народная артистка РСФСР.

Н.Л.Дорлиак и Т.Ф.Янко связывало давнее знакомство: обе учились у К.Н.Дорлиак. К моменту описываемых событий Т.Ф.Янко была солисткой Музыкального театра им. К.С.Станиславского и В.И.Немировича-Данченко.

*** Белугин Н.Н. (1903—1973) — певец (тенор). В 1925—1964 гг. был солистом Оперной студии и Оперного театра им. К.С.Станиславского, а затем Музыкального театра им. К.С.Станиславского и В.И.Немировича-Данченко.

меццо-сопрано. В других составах эти места тоже являлись камнем преткновения*.

Странная черта была у Дмитрия Дмитриевича: по лицу его я видела, как он страдал, когда получалось плохо, но говорить он об этом почти никогда не решался. «Повторим еще раз», — это самая осуждающая фраза. Вот эта деликатность Дмитрия Дмитриевича делала работу очень напряженной и трудной, потому что мы слышали недочеты и говорили о них Дмитрию Дмитриевичу, а он либо отмалчивался, либо, по нашей просьбе, повторял, — но не те фразы, которые не выходили, а опять с начала до конца.

После каждой спетой песни обычно говорил: «Очень хорошо, очень хорошо» и начинал без предупреждения следующий номер.

Наиболее сложные номера в цикле — это «Брошенный отец» (дуэт меццо-сопрано и тенора) и оба трио (трагическое и комическое)** . Выучив наизусть, мы спели цикл в первый раз «публично» в квартире Дмитрия Дмитриевича. Было человек десять приглашенных — композиторы и музыковеды. Цикл произвел сильнейшее впечатление. [Примечание 1: Тексты, вернее, переводы текстов, на которые написан был цикл, не всегда были удачны: кое-что в процессе работы мы исправляли сами — все же они остались в основе такими, как были напечатаны.

В июне 1949 г. получаю письмо от Шостаковича из Барвихи: «...обращаюсь к Вам, Тамаре Федоровне и Николаю Николаевичу с огромной просьбой. Я опять прошу всех вас собраться у меня в один из вечеров, начиная с 13-го июня и кончая 16-м июня. В любой из этих вечеров, свободных для всех вас и удобных для вас.

Я хочу, чтобы вы прошли мои еврейские песни. Мой друг С.Я.Маршак хочет отредактировать переводы этих песен. Он считает, что они не удались, хотя и «обладают некоторыми достоинствами...»***

Встреча с Маршаком не состоялась. В письме Шостаковича от 20 августа 1949 года из Москвы читаем: «Мне очень неприятно, что Вам пришлось репетировать и вспоминать мои песни, а встреча наша с Маршаком не состоялась. Надеюсь, что Вы не очень на меня за это сердитесь. Очень хочу выступить с Вами перед публикой, но не знаю как это сделать... встретимся и все обсудим».]

После этого показа работа над циклом прекратилась и возобновилась лишь через несколько лет. Дмитрий Дмитриевич захотел исполнить цикл

* Имеются в виду песни: № 1 «Плач по умершему младенцу (пер. Т.Спендиаровой), № 8 «Зима» (пер. В.Семенова) и № 11 «Счастье» (пер. Л.Длигач).

** Имеются в виду №8 («Зима») и №11 («Счастье»).

*** Самуил Яковлевич Маршак, сделавший (под псевдонимом С.Мар) по просьбе Шостаковича новый перевод песни №6 «Брошенный отец», к прочим переводам цикла поначалу, действительно, относился настороженно, однако впоследствии он переменял свое мнение.

в день своего рождения — 25 сентября, опять же у себя дома. Он не хотел еще обнародовать это произведение*.

[Примечание 2. Я получила открытку от Шостаковича, датированную 4 сентября 1950 г. из Ленинграда.

«Дорогая Нина Львовна, шлю Вам из Ленинграда привет и лучшие пожелания, а также обращаюсь к Вам с просьбой. Дело вот в чем: 25 сентября будет день моего рождения, и я Вас очень прошу вместе со Святославом Теофиловичем посетить меня в этот день в 8 ч. вечера. Но это еще не все. Мне очень хочется просить Вас, а также Тамару Федоровну Янко и Николая Николаевича Белугина спеть у меня мои песни, которые Вы некогда разучили и пели. Если это будет не трудно, то попросите их, и я прошу Вас сделать мне такой подарок....»]

Не помню сейчас, по какой причине, но мы оказались без тенора. Т.Ф.Янко посоветовала обратиться к Щавинскому**. Я сказала об этом Дмитрию Дмитриевичу. Он послушал Щавинского в двух спектаклях, после чего позвонил и сказал, что можно репетировать. Щавинский выучил свою партию очень быстро, и мы снова стали встречаться с Дмитрием Дмитриевичем. Я почувствовала, что Дмитрию Дмитриевичу в исполнении Щавинского мешает излишняя сентиментальная «распевность»***. Необычайно деликатно, намеками старался Дмитрий Дмитриевич дать понять об этом артисту, наводя его на верное воспроизведение образа. Отличительной чертой исполнительства Дмитрия Дмитриевича является полное отсутствие чувствительности, сентиментальности — этих черт в исполнении он не терпел.

[Примечание 3: Щавинский вскоре осознал ошибочность своей интерпретации и влился в ансамбль.

Я думаю, что редко можно было встретить такую единую увлеченность в работе, какая была у всех исполнителей, принимавших участие в этом цикле].

В 1950 году, 25 сентября, при большом количестве людей, был исполнен цикл у Дмитрия Дмитриевича дома****. Исполняли его дважды. Только в 1954 году Дмитрий Дмитриевич стал говорить о публичном показе цикла. Но он захотел переменить тенора (а впоследствии и мец-

* Публичное исполнение музыки с «еврейской идеоматикой» в сгущающейся атмосфере антисемитизма в СССР в конце 40-х — начале 50-х гг. было невозможно. Вокальный цикл ор.79 Шостаковича был обречен на полузапретное существование, наподобие самиздата в литературе.

** Щавинский Мечислав Мечиславович (р. 1915) — певец (тенор), заслуженный артист РСФСР, в 50-е годы пел в Музыкальном театре им. К.С.Станиславского и В.И.Немировича-Данченко и неоднократно бывал сценическим партнером Т.Ф.Янко.

*** Далее в оригинале: «в плохом смысле этого слова» — фраза, впоследствии вычеркнутая рукой Н.Л.Дорлиак.

**** Относительно состава исполнителей в этот день мнения очевидцев расходятся.

цо-сопрано). Я предложила ему [Орфенова*] как тонкого, искреннего музыканта, но получила от Дмитрия Дмитриевича в июне 1954 года письмо, где он писал: «Несколько дней тому назад я был в Филиале Большого театра на [Фиделио]. В этом спектакле выступал [А.И.Орфенов**]. Выступал он крайне неудачно. Поэтому я не могу решиться просить его спеть мои песни. Мне кажется, что надо поискать другого исполнителя. Если Вам придет в голову какая-нибудь кандидатура, то дайте мне об этом знать». И вот осенью 1954-го года, слушая Алексея Масленникова в студии и на зачетах***, я подумала, что это именно та кандидатура, которая устроит Дмитрия Дмитриевича. К счастью, это так и оказалось: Масленников очень понравился.

В это время театр Станиславского уехал в Китай, и так как исполнение цикла в Москве было назначено на декабрь-январь, нужно было срочно искать меццо-сопрано.

[Примечание 4: Открытка из Москвы от 1 октября 1954 г. от Шостаковича: «...позвоните мне пожалуйста. У меня должен быть с Вами очень важный разговор».]

Лучше Зары Александровны Долухановой**** нельзя было найти, и Дмитрий Дмитриевич сам с ней говорил. Тут началась самая волнительная пора репетиций — подготовка к долгожданному «опубликованию» этого гениального произведения. Дмитрий Дмитриевич готов был репетировать часто, но репетировал так же снисходительно, как и раньше. Он не очень любил, когда мы указывали на свои недостатки или на ошибки других, и неизменно повторял: «Все будет хорошо, все будет хорошо». Изучив его манеру, все же можно было понять, когда он доволен и когда не доволен. В его ободряющих «очень хорошо, очень хорошо» после пропетого номера было много оттенков. Иногда эти «хорошо» были сказаны достаточно жестко и сухо. Волновала его выучка слов и вообще уверенность в исполнении. «Главное, не останавливаться», — говорил он, — «ошибайтесь, но пойте дальше, пойте дальше».

* Орфёнов Анатолий Иванович (1908—1987) — певец (тенор), заслуженный артист РСФСР. С 1934 г. солист Оперного театра им. К.С.Станиславского, в 1942—1955 — Большого театра.

** Воспоминания Н.Л.Дорлиак, по многим косвенным признакам, писались еще при жизни А.И.Орфёнова. Его фамилия и название оперы Бетховена (возможный ориентир для идентификации певца) в тексте вычеркнуты рукой мемуаристки, вероятно, по этическим соображениям.

*** Масленников Алексей Дмитриевич (р. 1929) — певец, (тенор), народный артист РСФСР. В период, упоминаемый мемуаристкой, был студентом Московской консерватории (по окончании, с 1956 г. — солист, а с 1985 г. — оперный режиссер Большого театра).

**** Долуханова Зара Александровна (р. 1918) — певица, (меццо-сопрано), народная артистка Армянской ССР, РСФСР и СССР. С 1939 г. солистка Армянского театра оперы и балета, с 1944 — Всесоюзного радио, в 1959—1982 гг. — Московской филармонии. Первая исполнительница ряда сочинений Шостаковича, С.С.Прокофьева, Р.К.Щедрина и др.

О характере образов Дмитрий Дмитриевич говорил лаконично, но очень точно и метко. Вся ситуация, сам образ вставали ясно, выпукло, конкретно. Никогда Дмитрий Дмитриевич на репетициях не добивался окончательных результатов, не «мучил» исполнителей, как это очень часто делают другие композиторы, педантично добиваясь желаемых ими оттенков, придираясь к мелочам, придавая им особое значение. Дмитрий Дмитриевич давал свободу артистам, видимо доверял им. Своим отношением к исполнению собственных произведений он очень напоминал Сергея Сергеевича Прокофьева, который также не придавал значения педантичному выполнению своих указаний и даже не просил показывать ему в некоторых случаях исполнение его произведений для публичного выступления, — независимо от того, исполнялись ли они раньше или исполнялись впервые. Очень часто, насколько мне известно, Прокофьев приходил прямо на концерт.

Что больше всего помогало нам в верном раскрытии образов цикла, в правильном подходе к исполнению? Не скудные слова Дмитрия Дмитриевича, не его краткие замечания, хотя и они всегда были нам очень нужны, а его сопровождение на рояле. Он аккомпанировал так выразительно — всегда, на всех репетициях, с полной отдачей — и так убедительно, что мы были объединены одним желанием и одним стремлением исполнить голосом так, как он исполнял на фортепиано. Несколько раз он напоминал о значении слова, обращая наше внимание на дикцию, которая бывала иногда не на должной высоте.

Когда, наконец, начались публичные выступления (первое — в Малом зале в Москве, второе — в зале имени Глинки в Ленинграде*), сопровождавшиеся громадным, взволнованным, горячим успехом, Дмитрий Дмитриевич стал мягче и еще ближе всем исполнителям. Мы готовы были петь этот цикл без конца, и у всех нас работа с Дмитрием Дмитриевичем оставила неизгладимое впечатление, [ощущение] счастья от прикасания к этому особенно прекрасному, современному и потому такому близкому исполнителям и слушателям циклу.

Трагический разговор двух влюбленных перед разлукой, плач об умершем ребенке, колыбельная матери, поющей своему ребенку об отце, сосланном в Сибирь, диалог отца с дочерью, выходящей замуж за пристава — это написано с такой выразительной силой, музыка так естественно выражает все чувства этих персонажей, передавая все психологические

* Налицо ошибка мемуаристики: в действительности премьеры цикла ор. 79 шли в обратном порядке. 15 января 1955 г. в Малом зале им. Глинки состоялся авторский концерт Д.Шостаковича со следующей программой: Квинтет для 2-х скрипок, альта, виолончели и фортепиано ор. 57 (Квартет им. Бетховена и автор), Концертино для 2-х фортепиано ор. 94 (А.Малолеткова, М.Шостакович), вокальный цикл «Из еврейской народной поэзии» (Н.Дорлиак, З.Долуханова, А.Масленников и автор). 20 января в Малом зале Московской консерватории программа была полностью повторена (см.: В.Ширинский. Из квартетного журнала // «Музыкальная академия». 1997. № 4. С. 143).

оттенки, что каждая песнь становится близкой тебе до физического ощущения. Этот цикл становится твоим, каждый персонаж тобой самим.

Сколько бы раз мы ни исполняли это произведение, оно волновало каждый раз заново, с новой экспрессией. Такова могучая сила музыки Шостаковича.

ГЦММК, ф.32, ед. хр. 2098.

Рита КОРНЕЛЮМ*

[ОТРЫВКИ ИЗ ДНЕВНИКА]

«...11 октября 1973 г. Занимались почтой. Работал у себя в кабинете, в 4 — съемка телевидения — 50 лет Квартета Бетховена. АПН — для Би-би-си. Очень устал. Садясь в машину, сказал: «Все — больше не буду записываться». Текст был очень хороший. Обстановка спокойная. Плохо ходит на улице. После падения во дворе 5-го числа очень напуган. Вчера были похороны сестры Марии Дмитриевны. В Ленинград ездили Галя, Зоя Дмитриевна. Очень волновался, что не было места для нее на кладбище. Завтра репетиции 14 квартета с Квартетом Бетховена дома.

15 — концерт Хачатуряна в Колонном зале. Д.Д. присутствовал. Снимали — АПН, телевидение, Ахломов** и другие.

16-го — почта, банкет в России — 70-летие Хачатуряна***. [2-07 ч.] Были Д.Д., И.А., Лена, Галя. Был до 11 часов с 5 ч[асов].

16-го — рассказывал об Араме — «все говорят, что он очень скуп: если нужно куда поехать — на автобусе или троллейбусе, поедет на том, где дешевле. Но по отношению ко мне он всегда был добр и широк. Одалживал мне деньги большими суммами. Вот устроил банкет на 400 человек. Ресторан был закрыт. Заплатил всю вечернюю выручку — 3 тысячи. Молодец. Все было очень вкусно. Только долго. Все говорили тосты».

В 12 часов был депутатский прием — из Горьковской области приехали мать и сын. После заключения не дают сыну пропуск в закрытую зону жить с матерью. Послали ходатайство в Обком КПСС секретарю. Затем был датский музыковед: пишет книгу о Д.Д.

Дома была репетиция. Затем приехали из МВД по делу Стемпневского. Все очень любезно, но малоудовлетворительно. Ему пока не сообщили, решили подождать, что скажет прокуратура.

В 4 часа дня поехал в Министерство культуры к Воронкову — первое заседание к 100-летию Мейерхольда. Был там до 6 ч. вечера.

* Сведения о мемуаристке см. в разделе «Письма к разным корреспондентам».

** Ахломов Виктор Васильевич — фотокорреспондент газеты «Известия».

*** Хачатурян Арам Ильич (1903—1978) — композитор, дирижер, педагог, народный артист СССР, Герой Социалистического Труда.

17-18 — на даче. В город не приезжал. 22 октября — получил новый партбилет. Снимали — АПН. Репетировал с квартетом и певицей из Ленинграда. Замечательно выступил в Райкоме. Запись есть в АПН.

23 октября — неделю не была у Д.Д. Послала телеграмму Куприянову*.

25-26 — репетиция 14 квартета. Снимали и записывали АПН для Би-би-си, Ахломов, телевидение, «Кругозор». Почта. Очень устал. Уезжал один с Сашей на дачу. Вечером позвонили из больницы.

27 — уехал в больницу — Кунцево.

29 — И. А. уехала на концерт [в] Ленинград, приехала 31-го.

30 — секретариаты всех союзов слушали 14 квартет, играл квартет Бетховена. 2 раза. Впечатление огромное. Резонанс большой. Д.Д. не звонил 2 дня.

5 [ноября] — звонил Д.Д. Жалуются на слабость в правой руке. Не может писать открытки.

6 — еду на Огарева — почту делать.

14 — сегодня концерт 14 квартета, играют Бетховенцы. 12—13 ноября играли в Ленинграде. И[рина] А[нтоновна] ездила на первый день. В «Советской культуре» прекрасная статья Кабалевского** о 14 квартете. Давно не было столь интересной статьи. 11 — я была в издательстве «Прогресс» с заявкой на книгу — Альбом Д.Шостаковича — небольшой текст и 200 фото Виктора Ахломова, Ленкино и кадры из фильмов. Волнуюсь, не знаю, как будет реагировать Д.Д. на эту мою работу. Больна, не смогу пойти в консерваторию.

18 ноября — московская премьера 14 квартета. Исполнение квартета безукоризненное, блестящее. Успех самого произведения огромный. Состав аудитории значителен: писатели (Андроников, Шагинян, Тэсс), журналисты, музыковеды. Зал потрясен, бисируют, начиная со второй части.

В «Известиях» статья. Приготовили план книги. Жду Д.Д. В понедельник выписывается из больницы.

29 ноября. Репетиции с Баршаем. Концерт «Английские народные мелодии». Д.Д. присутствовал — исполнял [обрыв текста].

[октябрь-ноябрь 1973 г.]

ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 2106.

* Куприянов Михаил Васильевич (1903—1991) — живописец, график, народный артист СССР, член творческого содружества Кукрыниксы.

Телеграмма была послана, предположительно, как поздравление с 70-летним юбилеем художника.

** Кабалевский Дмитрий Борисович (1904—1987) — композитор, педагог, музыкально-общественный деятель, народный артист СССР. Герой Социалистического Труда.

ПРИЛОЖЕНИЕ II

СУМБУР ВМЕСТО МУЗЫКИ

ОБ ОПЕРЕ «ЛЕДИ МАКБЕТ МЦЕНСКОГО УЕЗДА»

(Редакционная статья газеты «Правда» от 28 января 1936 г.)

Вместе с общим культурным ростом в нашей стране выросла и потребность в хорошей музыке. Никогда и нигде композиторы не имели перед собой такой благодарной аудитории. Народные массы ждут хороших песен, но также и хороших инструментальных произведений, хороших опер.

Некоторые театры как новинку, как достижение преподносят новой, выросшей культурно советской публике оперу Шостаковича «Леди Макбет Мценского уезда». Услужливая музыкальная критика превозносит до небес оперу. Создает ей громкую славу. Молодой композитор вместо деловой и серьезной критики, которая могла бы помочь ему в дальнейшей работе, выслушивает только восторженные комплименты.

Слушателя с первой же минуты ошарашивает в опере нарочито нестройный, сумбурный поток звуков. Обрывки мелодии, зачатки музыкальной фразы тонут, вырываются, снова исчезают в грохоте, скрежете и визге. Следить за этой «музыкой» трудно, запомнить ее невозможно.

Так в течение почти всей оперы. На сцене пение заменено криком. Если композитору случается попасть на дорожку простой и понятной мелодии, то он немедленно, словно испугавшись такой беды, бросается в дебри музыкального сумбура, местами превращающегося в какофонию. Выразительность, которой требует слушатель, заменена бешеным ритмом. Музыкальный шум должен выразить страсть.

Это все не от бездарности композитора, не от его неумения в музыке выразить простые и сильные чувства. Это музыка, умышленно сделанная «шпигором навыворот», — так, чтобы ничего не напоминало классическую оперную музыку, ничего не было общего с симфоническими звучаниями, с простой, общедоступной музыкальной речью. Это музыка, которая построена по тому же принципу отрицания оперы, по какому левацкое искусство вообще отрицает в театре простоту, реализм, понятность образа, естественное звучание слова. Это — перенесение в оперу, в музыку наиболее отрицательных черт «мейерхольдовщины» в умноженном виде. Это левацкий сумбур вместо естественной, человеческой музыки. Способность хорошей музыки захватывать массы приносится в жертву мелкобуржуазным формалистическим потугам, претензиям создать оригинальность

приемами дешевого оригинальничанья. Это игра в заумные вещи, которая может кончиться очень плохо.

Опасность такого направления в советской музыке ясна. Левацкое уродство в опере растет из того же источника, что и левацкое уродство в живописи, в поэзии, в педагогике, в науке. Мелкобуржуазное «новаторство» ведет к отрыву от подлинного искусства, от подлинной науки, от подлинной литературы.

Автору «Леди Макбет Мценского уезда» пришлось заимствовать у джаза его нервозную, судорожную, припадочную музыку, чтобы придать «страсть» своим героям.

В то время, как наша критика — в том числе и музыкальная — клянется именем социалистического реализма, сцена преподносит нам в творении Шостаковича грубейший натурализм. Однотонно, в зверином облики представлены все — и купцы, и народ. Хищница-купчиха, дорвавшаяся путем убийств к богатству и власти, представлена в виде какой-то «жертвы» буржуазного общества. Бытовой повести Лескова навязан смысл, какого в ней нет.

И все это грубо, примитивно, вульгарно. Музыка крикает, ухает, пыхтит, задыхается, чтобы как можно натуральнее изобразить любовные сцены. И «любовь» размазана во всей опере в самой вульгарной форме. Купеческая двуспальная кровать занимает центральное место в оформлении. На ней разрепаются все «проблемы». В таком же грубо-натуралистическом стиле показана смерть от отравления, сечение почти на самой сцене.

Композитор, видимо, не поставил перед собой задачи прислушаться к тому, чего ждет, чего ищет в музыке советская аудитория. Он словно нарочно зашифровал свою музыку, перепутал все звучания в ней так, чтобы дошла его музыка только до потерявших здоровый вкус эстетов-формалистов. Он прошел мимо требований советской культуры изгнать грубость и дикость из всех углов советского быта. Это воспевание купеческой похотливости некоторые критики называют сатирой. Ни о какой сатире здесь и речи не может быть. Всеми средствами и музыкальной, и драматической выразительности автор старается привлечь симпатии публики к грубым и вульгарным стремлениям и поступкам купчихи Катерины Измайловой.

«Леди Макбет» имеет успех у буржуазной публики за границей. Не потому ли похваливает ее буржуазная публика, что опера эта сумбурна и абсолютно аполитична? Не потому ли, что она щекочет извращенные вкусы буржуазной аудитории своей дергающейся, крикливой, неврастенической музыкой?

Наши театры приложили немало труда, чтобы тщательно поставить оперу Шостаковича. Актеры обнаружили значительный талант в преодолении шума, крика и скрежета оркестра. Драматической игрой они старались возместить мелодийное убожество оперы. К сожалению, от этого еще ярче выступили ее грубо-натуралистические черты. Талантливая игра заслуживает признательности, затраченные усилия — сожаления.

БАЛЕТНАЯ ФАЛЬШЬ

*Балет «Светлый ручей», либретто Ф. Лопухова и А. Пиотровского,
музыка Д. Шостаковича. Постановка Большого театра.*

(Редакционная статья газеты «Правда» от 6 февраля 1936 г.)

«Светлый ручей» — это название колхоза. Либретто услужливо указывает точный адрес этого колхоза: Кубань. Перед нами новый балет, все действие которого авторы и постановщики пытались взять из нынешней колхозной жизни. Изображаются в музыке и танцах завершение уборочных работ и праздник урожая. По замыслу авторов балета, все трудности позади. На сцене все счастливы, веселы, радостны. Балет должен быть пронизан светом, праздничным восторгом, молодостью.

Нельзя возражать против попытки балета приобщиться к колхозной жизни. Балет — это один из наиболее у нас консервативных видов искусства. Ему всего труднее переломить традиции условности, привитые вкусами дореволюционной публики. Самая старая из этих традиций — кукольное, фальшивое отношение к жизни. В балете, построенном на этих традициях, действуют не люди, а куклы. Их страсти — кукольные страсти. Основная трудность в советском балете заключается в том, что тут куклы невозможны. Они выглядели бы нестерпимо, резали бы глаза фальшью.

Это налагало на авторов балета, на постановщиков, на театр серьезные обязательства. Если они хотели представить колхоз на сцене, надо изучить колхоз, его людей, его быт. Если они задались целью представить именно кубанский колхоз, надо было познакомиться с тем, что именно характерного в колхозах Кубани. Серьезная тема требует серьезного отношения, большого и добросовестного труда. Перед авторами балета, перед композитором открылись бы богатейшие источники творчества в народных песнях, в народных плясках, играх.

Жизнь колхоза, его новый, еще только складывающийся быт, его праздники — это ведь очень значительная, важная, большая тема. Нельзя подходить к этому сналета, скондачка, — все равно, в драме ли, в опере, в балете. Тот, кому действительно дороги и близки новые отношения, новые люди в колхозе, не позволит себе превратить это в игру с куклами. Никто не подгоняет наше балетное и музыкальное искусство. Если вы не знаете колхоза, если не знаете, в частности, колхоза на Кубани, не спешите, поработайте, но не превращайте ваше искусство в издевательство над зрителями и слушателями, не опошляйте жизни, полной радости творческого труда.

По либретто Лопухова и Пиотровского, на сцене изображен колхоз на Кубани. Но в действительности здесь нет ни Кубани, ни колхоза. Есть соскочившие с дореволюционной кондитерской коробки сусальные «пейзаны», которые изображают «радость» в танцах, ничего общего не имеющих с народными плясками ни на Кубани, ни где бы то ни было. На

этой же сцене Большого театра, где ломаются куклы, раскрашенные «под колхозника», подлинные колхозники с Северного Кавказа еще недавно показывали изумительное искусство народного танца. В нем была характерная именно для народов Северного Кавказа индивидуальность. Нет нужды непосредственно воспроизводить эти пляски и игры в искусстве балета, но только взяв их в основу и можно построить народный, колхозный балет.

Либреттисты, впрочем, всего меньше думали о правдоподобии. В первом акте фигурируют кукольные «колхозники». В прочих актах исчезают всякие следы и такого, с позволения сказать, колхоза. Нет никакого осмысленного содержания. Балетные танцовщицы исполняют ничем между собой не связанные номера. Какие-то люди в одежде, не имеющей ничего общего с одеждой кубанских казаков, прыгают по сцене, неистовствуют. Балетная бессмыслица в самом скверном смысле этого слова господствует на сцене.

Под видом колхозного балета преподносится противоестественная смесь ложно-народных плясок с номерами танцовщиц в «пачках». Пейзан не раз показывал балет в разные времена. Выходили принаряженные кукольные «крестьяне» и «крестьянки», пастухи и пастушки и исполняли танцы, которые назывались «народными». Это не был обман в прямом смысле. Это было кукольное искусство своего времени. Иногда эти балетные крестьяне старались сохранить этнографическую верность в своих костюмах. Некрасов писал иронически в 1866 году:

«Но явилась в рубахе крестьянской

Петипа — и театр застонал!..

Все — до ластовиц белых в рубахе —

Было верно: на шляпе цветы,

Удаль русская в каждом размахе...»

Именно в этом и была невыносимая фальшь балета, и Некрасов обращался с просьбой к балерине:

«...Гурия рая!

Ты мила, ты воздушно легка,

Так танцуй же ты «Деву Дуная»

И в покое оставь мужика!».

Наши художники, мастера танца, мастера музыки безусловно могут в реалистических художественных образах показать современную жизнь советского народа, используя его творчество, песни, пляски, игры. Но для этого надо упорно работать, добросовестно изучать новый быт людей нашей страны, избегать в своих произведениях, постановках и грубого натурализма, и эстетствующего формализма.

Музыка Д. Шостаковича подстать всему балету. В «Светлом ручье», правда, меньше фокусничанья, меньше странных и диких созвучий, чем в опере «Леди Макбет Мценского уезда». В балете музыка проще, но и она решительно ничего общего не имеет ни с колхозами, ни с Кубанью. Ком-

позитор так же наплевательски отнесся к народным песням Кубани, как авторы либретто и постановщики к народным танцам. Музыка поэтому бесхарактерна. Она бренчит и ничего не выражает. Из либретто мы узнаем, что она частично перенесена в колхозный балет из неудавшегося композитору «индустриального» балета «Болт». Ясно, что получается, когда одна и та же музыка должна выразить разные явления. В действительности она выражает только равнодушное отношение композитора к теме.

Авторы балета — и постановщики, и композитор — по-видимому, рассчитывают, что публика наша нетребовательна, что она примет все, что ей состряпают проворные и бесцеремонные люди.

В действительности нетребовательна лишь наша музыкальная и художественная критика. Она нередко захваливает произведения, которые этого не заслуживают.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦК ВКП(Б)

от 10 февраля 1948 г.

ОБ ОПЕРЕ «ВЕЛИКАЯ ДРУЖБА» В. МУРАДЕЛИ

ЦК ВКП(б) считает, что опера «Великая дружба» (музыка В. Мурадели, либретто Г. Мдивани), поставленная Большим театром Союза ССР в дни 30-й годовщины Октябрьской революции, является порочным как в музыкальном, так и в сюжетном отношении, антихудожественным произведением.

Основные недостатки оперы коренятся прежде всего в музыке оперы. Музыка оперы невыразительна, бедна. В ней нет ни одной запоминающейся мелодии или арии. Она сумбурна и дисгармонична, построена на сплошных диссонансах, на режущих слух звуко сочетаниях. Отдельные строки и сцены, претендующие на мелодичность, внезапно прерываются нестройным шумом, совершенно чуждым для нормального человеческого слуха и действующим на слушателей угнетающе. Между музыкальным сопровождением и развитием действия на сцене нет органической связи. Вокальная часть оперы — хоровое, сольное и ансамблевое пение — производит убогое впечатление. В силу всего этого возможности оркестра и певцов остаются неиспользованными.

Композитор не воспользовался богатством народных мелодий, песен, напевов, танцевальных и плясовых мотивов, которыми так богато творчество народов СССР и, в частности, творчество народов, населяющих Северный Кавказ, где разворачиваются действия, изображаемые в опере.

В погоне за ложной «оригинальностью» музыки композитор Мурадели пренебрег лучшими традициями и опытом классической оперы вообще, русской классической оперы в особенности, отличающейся внутренней содержательностью, богатством мелодий и широтой диапазона, народностью, изящной, красивой, ясной музыкальной формой, сделавшей

русскую оперу лучшей оперой в мире, любимым и доступным широким слоям народа жанром музыки.

Исторически фальшивой и искусственной является фабула оперы, претендующая на изображение борьбы за установление советской власти и дружбы народов на Северном Кавказе в 1918—1920 гг. Из оперы создается неверное представление, будто такие кавказские народы, как грузины и осетины, находились в ту эпоху во вражде с русским народом, что является исторически фальшивым, так как помехой для установления дружбы народов в тот период на Северном Кавказе являлись ингуши и чеченцы.

ЦК ВКП(б) считает, что провал оперы Мурадели есть результат ложного и губительного для творчества советского композитора формалистического пути, на который встал т. Мурадели.

Как показало совещание деятелей советской музыки, проведенное в ЦК ВКП(б), провал оперы Мурадели не является частным случаем, а тесно связан с неблагоприятным состоянием современной советской музыки, с распространением среди советских композиторов формалистического направления.

Еще в 1936 году, в связи с появлением оперы Д.Шостаковича «Леди Макбет Мценского уезда», в органе ЦК ВКП(б) «Правда» были подвергнуты острой критике антинародные, формалистические извращения в творчестве Д. Шостаковича и разоблачен вред и опасность этого направления для судеб развития советской музыки. «Правда», выступавшая тогда по указанию ЦК ВКП(б), ясно сформулировала требования, которые предъявляет к своим композиторам советский народ.

Несмотря на эти предупреждения, а также вопреки тем указаниям, какие были даны Центральным Комитетом ВКП(б) в его решениях о журналах «Звезда» и «Ленинград», о кинофильме «Большая жизнь», о репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению, в советской музыке не было произведено никакой перестройки. Отдельные успехи некоторых советских композиторов в области создания новых песен, нашедших признание и широкое распространение в народе, в области создания музыки для кино и т. д., не меняют общей картины положения. Особенно плохо обстоит дело в области симфонического и оперного творчества. Речь идет о композиторах, придерживающихся формалистического, антинародного направления. Это направление нашло свое наиболее полное выражение в произведениях таких композиторов, как тт. Д.Шостакович, С.Прокофьев, А.Хачатурян, В.Шебалин, Г.Попов, Н.Мясковский и др., в творчестве которых особенно наглядно представлены формалистические извращения, антидемократические тенденции в музыке, чуждые советскому народу и его художественным вкусам. Характерными признаками такой музыки является отрицание основных принципов классической музыки, проповедь атональности, диссонанса и дисгармонии, являющихся якобы выражением «прогресса» и «новаторства» в развитии музыкальной

формы, отказ от таких важнейших основ музыкального произведения, какой является мелодия, увлечение сумбурными, невропатическими сочетаниями, превращающими музыку в какофонию, в хаотическое нагромождение звуков. Эта музыка сильно отдаёт духом современной модернистской буржуазной музыки Европы и Америки, отображающей маразм буржуазной культуры, полное отрицание музыкального искусства, его тупик.

Существенным признаком формалистического направления является также отказ от полифонической музыки и пения, основывающихся на одновременном сочетании и развитии ряда самостоятельных мелодических линий, и увлечение однотонной, унисонной музыкой и пением, зачастую без слов, что представляет нарушение многоголосого музыкально-песенного строя, свойственного нашему народу; и ведет к обеднению и упадку музыки.

Попирая лучшие традиции русской и западной классической музыки, отвергая эти традиции, как якобы «устаревшие», «старомодные», «консервативные», высокомерно третируя композиторов, которые пытаются добросовестно осваивать и развивать приемы классической музыки, как сторонников «примитивного традиционализма» и «эпигонства», многие советские композиторы, в погоне за ложно понятым новаторством, оторвались в своей музыке от запросов и художественного вкуса советского народа, замкнулись в узком кругу специалистов и музыкальных гурманов, снизили высокую общественную роль музыки и сузили ее значение, ограничив его удовлетворением извращенных вкусов эстетствующих индивидуалистов.

Формалистическое направление в советской музыке породило среди части советских композиторов одностороннее увлечение сложными формами инструментальной симфонической бестекстовой музыки и пренебрежительное отношение к таким музыкальным жанрам, как опера, хоровая музыка, популярная музыка для небольших оркестров народных инструментов, вокальных ансамблей и т. д.

Все это с неизбежностью ведет к тому, что утрачиваются основы вокальной культуры и драматургического мастерства и композиторы разучиваются писать для народа, свидетельством чего является факт, что за последнее время не создано ни одной советской оперы, стоящей на уровне русской оперной классики.

Отрыв некоторых деятелей советской музыки от народа дошел до того, что в их среде получила распространение гнилая «теория», в силу которой непонимание музыки многих современных советских композиторов народом объясняется тем, что народ якобы «не дорос» еще до понимания их сложной музыки, что он поймет ее через столетия и что не стоит смущаться, если некоторые музыкальные произведения не находят слушателей. Эта насквозь индивидуалистическая, в корне противонародная теория в еще большей степени способствовала некоторым композиторам и

музыковедам отгородиться от народа, от критики советской общественности и замкнуться в свою скорлупу.

Культивирование всех этих и им подобных взглядов наносит величайший вред советскому музыкальному искусству. Терпимое отношение к этим взглядам означает распространение среди деятелей советской музыкальной культуры чуждых ей тенденций, ведущих к тупику в развитии музыки, к ликвидации музыкального искусства.

Порочное, антинародное, формалистическое направление в советской музыке оказывает также пагубное влияние на воспитание молодых композиторов в наших консерваториях, и, в первую очередь, в Московской консерватории (директор В. Шебалин), где формалистическое направление является господствующим. Студентам не прививают уважение к лучшим традициям русской и западной классической музыки, не воспитывают в них любовь к народному творчеству, к демократическим музыкальным формам. Творчество многих воспитанников консерваторий является слепым подражанием музыке Д. Шостаковича, С. Прокофьева и др.

ЦК ВКП(б) констатирует совершенно нетерпимое состояние советской музыкальной критики. Руководящее положение среди критиков занимают противники русской реалистической музыки, сторонники упадочной, формалистической музыки. Каждое очередное произведение Прокофьева, Шостаковича, Мясковского, Шебалина эти критики объявляют «новым завоеванием советской музыки» и славословят в этой музыке субъективизм, конструктивизм, крайний индивидуализм, профессиональное усложнение языка, т. е. именно то, что должно быть подвергнуто критике. Вместо того, чтобы разбить вредные, чуждые принципам социалистического реализма взгляды и теории, музыкальная критика сама способствует их распространению, восхваляя и объявляя «передовыми» тех композиторов, которые разделяют в своем творчестве ложные творческие установки.

Музыкальная критика перестала выражать мнение советской общественности, мнение народа и превратилась в рупор отдельных композиторов. Некоторые музыкальные критики, вместо принципиальной, объективной критики, из-за приятельских отношений стали угождать и раболепствовать перед теми или иными музыкальными лидерами, всячески превознося их творчество.

Все это означает, что среди части советских композиторов еще не изжиты пережитки буржуазной идеологии, питаемые влияниями современной упадочной западноевропейской и американской музыки.

ЦК ВКП(б) считает, что это неблагоприятное положение на фронте советской музыки создано в результате той неправильной линии в области советской музыки, которую проводили Комитет по делам искусств при Совете Министров СССР (т. Храпченко) и Оргкомитет Союза советских композиторов (т. Хачатурян) вместо того, чтобы развивать в совет-

ской музыке реалистическое направление, основами которого являются признание огромной прогрессивной роли классического наследства, в особенности традиций русской музыкальной школы, использование этого наследства и его дальнейшее развитие, сочетание в музыке высокой содержательности с художественным совершенством музыкальной формы, правдивость и реалистичность музыки, ее глубокая органическая связь с народом и его музыкальным и песенным творчеством, высокое профессиональное мастерство при одновременной простоте и доступности музыкальных произведений, по сути дела поощряли формалистическое направление, чуждое советскому народу.

Оргкомитет Союза советских композиторов превратился в орудие группы композиторов-формалистов, стал основным рассадником формалистических извращений. В Оргкомитете создалась затхлая атмосфера, отсутствуют творческие дискуссии. Руководители Оргкомитета и группирующиеся вокруг них музыковеды захваливают антиреалистические, модернистские произведения, не заслуживающие поддержки, а работы, отличающиеся своим реалистическим характером, стремлением продолжать и развивать классическое наследство, объявляются второстепенными, остаются незамеченными и третируются. Композиторы, кичащиеся своим «новаторством», «архиреволюционностью» в области музыки, в своей деятельности в Оргкомитете выступают как поборники самого отсталого и затхлого консерватизма, обнаруживая высокомерную нетерпимость к малейшим проявлениям критики.

ЦК ВКП(б) считает, что такая обстановка и такое отношение к задачам советской музыки, какие сложились в Комитете по делам искусств при Совете Министров СССР и в Оргкомитете Союза советских композиторов, далее не могут быть терпимы, ибо они наносят величайший вред развитию советской музыки. За последние годы культурные запросы и уровень художественных вкусов советского народа необычайно выросли. Советский народ ждет от композиторов высококачественных и идейных произведений во всех жанрах — в области оперной, симфонической музыки, в песенном творчестве, в хоровой и танцевальной музыке. В нашей стране композиторам предоставлены неограниченные творческие возможности и созданы все необходимые условия для подлинного расцвета музыкальной культуры. Советские композиторы имеют аудиторию, которой никогда не знал ни один композитор в прошлом. Было бы непростительно не использовать все богатейшие возможности и не направить свои творческие усилия по правильному реалистическому пути.

ЦК ВКП(б) постановляет:

1. Осудить формалистическое направление в советской музыке, как антинародное и ведущее на деле к ликвидации музыки.

2. Предложить Управлению пропаганды и агитации ЦК и Комитету по делам искусств добиться исправления положения в советской музыке,

ликвидации указанных в настоящем постановлении ЦК недостатков и обеспечения развития советской музыки в реалистическом направлении.

3. Призвать советских композиторов проникнуться сознанием высоких запросов, которые предъявляет советский народ к музыкальному творчеству, и, отбросив со своего пути все, что ослабляет нашу музыку и мешает ее развитию, обеспечить такой подъем творческой работы, который быстро двинет вперед советскую музыкальную культуру и приведет к созданию во всех областях музыкального творчества полноценных, высококачественных произведений, достойных советского народа.

4. Одобрить организационные мероприятия соответствующих партийных и советских органов, направленные на улучшение музыкального дела.

ПРИКАЗ № 17*

Главного Управления по контролю за зрелищами
и репертуаром Комитета по делам искусств при
Совете Министров СССР
г. Москва

14 февраля 1948 г.

Запретить исполнение и снять с репертуара следующие произведения советских композиторов, имеющиеся в планах концертных организаций:

ШОСТАКОВИЧ —

Симфония № 6

Симфония № 8

Симфония № 9

Концерт для фортепиано с оркестром

«Поэма о Родине» (для симф[онического] орк[естра])**

Октет

Соната № 2 для фортепиано

Романсы на стихи английских поэтов

«Афоризмы» — цикл пьес для фортепиано

ПРОКОФЬЕВ —

«1941» — симфоническая сюита

«Ода на окончание войны» (для симф[онического] орк[естра])

«Праздничная поэма» (для симф[онического] орк[естра])

«Кантата к 30-летию Октября» с текстом Долматовского

«Баллада о мальчике» (для солиста, хора и
симф[онического] [орк[естра])

«Мысли» — цикл пьес для фортепиано

Сонаты для фортепиано № 6 и № 8

* Данный Приказ был отменен по личному распоряжению И.В.Сталина 16 марта 1949 г., как «незаконный».

** В оригинале Приказа эта строчка зачеркнута. Вероятно, имеется в виду сочинение «Поэма о Родине» ор. 74 для солистов, хора и оркестра.

МЯСКОВСКИЙ —

«Кремль ночью» — кантата

Патетическая увертюра — (для симф[онического] орк[естра])

ХАЧАТУРЯН — Симфония-поэма (для симф[онического] орк[естра])**ШЕБАЛИН —**

Симфония № 3

Концерт для скрипки с оркестром

ПОПОВ Г. —

Симфония № 1

Симфония № 3

Дивертисмент (для симф[онического] орк[естра])

Концерт для скрипки с оркестром

КРЕЙН А. — Симфония № 2**ФЕЙНБЕРГ — Концерт № 3 для фортепиано с оркестром****ПОЛОВИНКИН —**

Симфония № 8

Симфония № 9

БЭЛЗА —

Симфония № 1

Симфония № 2

Симфония № 3

«Анчар» (симф[оническая] поэма)

ПЕЙКО —

Цикл романсов на стихи китайских поэтов

Цикл романсов на стихи американских поэтов

ВАЙНБЕРГ —

«Приветственная увертюра» (для симф[онического] орк[естра])

«Торжественная ода» (для симф[онического] орк[естра])

Квартет № 6

Сонеты Шекспира (цикл романсов)

ЛЕВИТИН —

«Праздничная увертюра» (для симф[онического] орк[естра])

Концерт для фортепиано с орк[естром]

Квинтет для флейты, скрипки, кларнета, виолончели и фортепиано.

Начальник Главного Управления
по контролю за зрелищами и
репертуаром — М.Добрынин

СПИСОК АББРЕВИАТУР И СЛОЖНОСОКРАЩЕННЫХ СЛОВ

- Агитотдел — Агитационный отдел.
 Агитпроп — Агитация и пропаганда, агитпропотдел.
 Акфилармония — Академическая филармония.
 АН — Академия наук.
 АО — акционерное общество.
 АОМС — Административный отдел Московского Совета.
 АПН — Агентство печати «Новости».
 АСМ — Ассоциация современной музыки.
 БЗК — Большой зал Московской консерватории.
 БЗФ — Большой зал Ленинградской филармонии.
 Би-Би-Си (BBC — British Broadcasting Corporation) — Британская радиовещательная корпорация.
 БСЭ — «Большая советская энциклопедия».
 ВАК — Всесоюзная аттестационная комиссия.
 ВОАПП — Всесоюзное объединение ассоциаций пролетарских писателей.
 ВОКС — Всесоюзное общество культурной связи с заграницей.
 Всероскомдрам — Всероссийское общество композиторов и драматургов.
 Вуз — высшее учебное заведение.
 ГАБТ — Государственный академический Большой театр СССР (Москва).
 ГАТОБ — Государственный академический театр оперы и балета имени С.М.Кирова (Ленинград; ныне Мариинский театр, Санкт-Петербург).
 Гастрольбюро — гастрольное бюро.
 ГАХН — Государственная академия художественных наук.
 ГИЗ — Государственное издательство.
 ГИИИ — Государственный институт истории искусств (Ленинград).
 Главнаука — Главное управление научными, музейными и научно-художественными учреждениями.
 Главполитпросвет — Главный политико-просветительный комитет Наркомпроса РСФСР (1920—1930).
 Главпрофобр — Главное управление профессионального образования Наркомпроса РСФСР.
 Главрепертком — Главная репертуарная комиссия.
 ГМПИ — Государственный музыкально-педагогический институт имени Гнесиных (Москва; название Российской академии музыки имени Гнесиных до 1990 г.).
 ГОСЕТ — Государственный еврейский театр (Москва).
 Госиздат — Государственное издательство.
 Госконцерт — Государственное концертное объединение СССР.
 Губисполком — губернский исполнительный комитет Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов.
 ГУМУ — Главное управление музыкальных учреждений Всесоюзного комитета по делам искусств.
 ГУС — Государственный ученый совет Наркомпроса РСФСР (1919—1933).
 ГУУЗ — Главное управление учебных заведений.
 ЦММК — Государственный Центральный музей музыкальной культуры имени М.И.Глинки (Москва).
 Завком — заводской комитет.
 КСЭ — «Краткая советская энциклопедия» (название издания).
 Культполитпросвет, см. Главполитпросвет; культурно-политико-просветительская работа.
 ЛАСМ — Ленинградская Ассоциация современной музыки.
 ЛВО — Ленинградский военный округ.
 ЛГК — Ленинградская государственная консерватория.
 Ленгостеатры — Ленинградские государственные театры.
 ЛЕФ — «Левый фронт искусства» (литературная группа и журнал в Москве).
 ЛКИ — Ленинградский комитет искусств.
 1923—1930).
 МАЛЕГОТ — Малый академический Ленинградский государственный оперный театр.
 МВД — Министерство внутренних дел.

- МГК — Московская государственная консерватория.
 Межкнига — Международная книга.
 МОДПИК — Московское общество драматических писателей и композиторов.
 МОЛЮМ — Московское общество любителей музыки.
 Мособрабис — Московский областной профессиональный союз работников искусств.
 Музгиз — Музыкальное государственное издательство.
 Музиздат — Музыкальное издательство.
 МУЗО — музыкальный отдел (Наркомпроса).
 Музфонд — Музыкальный фонд СССР.
 МЭ — Музыкальная энциклопедия.
 Наркомзем — Народный комиссариат земледелия.
 Наркомпрос — Народный комиссариат по просвещению.
 НИИ — научно-исследовательский институт.
 Обком — областной комитет [КПСС].
 Облдисполком — исполнительный комитет областного Совета депутатов трудящихся.
 Оргкомитет — организационный комитет.
 ОРКИМД — Объединение революционных композиторов и музыкальных деятелей (1924—1929).
 Осоавиахим — Общество содействия обороне и авиационно-химическому строительству СССР (1927—1948).
 ПВО — противовоздушная оборона.
 Персимфанс — Первый симфонический ансамбль (без дирижера) (Москва).
 Политуправление — политическое управление.
 ПриВО — Приволжский военный округ.
 Проколл — Производственный коллектив студентов-композиторов.
 Пролеткульт — «Пролетарская культура» — культурно-просветительная и литературно-художественная организация при Наркомпросе (1917—1932).
 РАБИС — Профессиональный союз работников искусств.
 РАПП — Российская Ассоциация пролетарских музыкантов (1923—1932).
 РАПП — Российская ассоциация пролетарских писателей (1925—1932).
 РЖСКТ — рабочее жилищно-строительное кооперативное товарищество.
 Росфил — Российское филармоническое акционерное общество.
 Севзапкино — кинофабрика «Северо-западное кино», впоследствии — «Ленфильм».
 СК — Союз композиторов.
 СНК, Совнарком — Совет Народных Комиссаров СССР.
 Совинформбюро — Советское информационное бюро.
 Совнарком, СНК — Совет Народных Комиссаров СССР.
 Совпартком — Советский партийный комитет.
 Софил — Советское филармоническое акционерное общество.
 Союзторгучет — Всесоюзный торговый учет.
 СПГАТИ — Санкт-Петербургская академия театрального искусства
 (Название Ленинградского института театра, музыки и кино с 1993 г.).
 ССК — Союз советских композиторов.
 ТРАМ — Театр рабочей молодежи (Ленинград).
 Трансжелдориздат — Транспортно-железнодорожное издательство.
 ФЭКС — Фабрика эксцентрического актера (киноколлектив в Ленинграде).
 Цедрам — центральный, руководящий орган Всероскомдрама.
 ЦДКЖ — Центральный дом культуры железнодорожников (Москва).
 ЦЕКУБУ — Центральная комиссия по улучшению быта ученых.
 ЦК — Центральный комитет.
 ЦК КПСС — Центральный комитет Коммунистической партии Советского Союза.
 ЦМШ — Центральная музыкальная школа (Москва).
 ЦПКиО — Центральный парк культуры и отдыха имени М. Горького (Москва).
 Эп-Би-Си (NBC — National Broadcasting Company) — радиовещательная и телевизионная компания в США.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- б.г. — без указания года
 б.м. — без указания места
 бр. — братья
 г. — год, город
 гг. — годы, годов
 гос. — государственный
 др. — другой, другие
 драм. — драматический
 ед. хр. — единица хранения
 зам. — заместитель
 избр. соч. — избранные сочинения
 илл. — иллюстрация
 и.о. — исполняющий обязанности
 им. — имени
 кн. — книга
 комм. — комментарий
 коп. — копия
 маш. — машинописная
 мин. — минута
 мн. — многие
 нар. — народный
 оп. — опись
 ор. — орис
 пер. — перевод
 разд. — раздел
 ред. — редакция, редактор
 с. — страница
 сб. — сборник
 сб. ст. — сборник статей
 сл. — слова
 см. — смотри
 сост. — составитель
 соч. — сочинение, сочинения
 т.д. — так далее
 т.к. — так как
 т.п. — тому подобное
 ф. — фонд
 НВ — научно-вспомогательный фонд
 цит. соч. — цитированное сочинение
 ч. — часть

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

- Абрамский А. С. — 423—425
 Авербух Л. А. — 38, 44, 135
 Авраамов А. М. — 21, 62—64
 Адонц — 106
 Адрианов В. — 410
 Ажаев В. Н. — 445, 446
 Азархин Р. М. — 462
 Айзберг И. С. — 214, 215
 Айсберг И. — см. Айзберг И. С.
 Акимов Н. П. — 205, 238, 494
 Акимова С. В. — 108
 Александра Ивановна — 430, 431
 Александра Николаевна — см.
 Чамова А. Н.
 Александров А. В. — 181, 439
 Александров А. Н. — 324
 Александров Ан. Н. — 44, 220, 228,
 411
 Александров Б. А. — 169
 Александров Г. П. — 409
 Алексеева Е. Н. — 397, 448
 Алиханьян А. И. — 284, 285
 Алябьев А. А. — 521
 Аманулла-хан — 121
 Андерсен Х. К. — 476
 Андреев — 18
 Андреева Э. — 142
 Андреева Э. Е. — 446, 489
 Андриасян Р. Х. — 455
 Андроников И. Л. — 533
 Анисимов А. И. — 270, 406—407
 Анненков Ю. П. — 474, 482
 Аносов Н. П. — 259, 260
 Антифеев Б. И. — 360
 Апостолов П. И. — 432
 Аракишвили Д. И. — 399
 Арапов Б. А. — 84, 86, 127, 406
 Араратян В. Г. — 441, 442
 Арватов Б. — 106
 Аренский А. С. — 60
 Аристофан — 61, 116
 Арканов Б. С. — 162, 395
 Арнштам Л. О. — 90, 91, 120, 199,
 201, 237—239, 274
 Ароцкер — 49
 Арутюнян А. Г. — 460
 Асафьев Б. В. — 27, 28, 34, 36, 37,
 39, 45, 46, 48—50, 54—59,
 65, 86, 87, 96, 107, 108, 133—
 136, 143, 251, 369, 394, 397,
 411, 462, 463
 Асеев Н. Н. — 183, 239
 Асламазян С. Э. — 281
 Атлантов В. М. — 489
 Атовмьян В. П. — 220—223, 225,
 226, 229, 231, 232, 234, 236,
 241, 242, 244—252, 262,
 264—268, 271, 272, 274—276,
 283, 289
 Атовмьян Л. Т. — 128, 130, 141, 205,
 207, 213—310, 319, 326, 327,
 336, 366, 404
 Атовмьян С. Л. — 222, 223, 225, 226,
 229, 231, 232, 234, 236, 241,
 242, 244—252, 262, 264—268,
 271, 272, 283
 Ауэр Л. С. — 402, 440
 Афиногенов А. Н. — 238, 355—356,
 496
 Ахломов В. В. — 532, 533
 Ашкенази А. А. — 223, 225, 235, 325
 Бабаджанян А. А. — 460
 Бабаевский С. П. — 445, 446
 Бабель И. Э. — 237
 Бабиц А. — 157
 Бадмаев Н. Н. — 227
 Бадмаев П. А. (Жамсаран) — 227
 Бадулин П. — 493
 Байрон Дж. Н. Г. — 82

- Балакирев М. А. — 191, 417, 426
 Баланчивадзе А. М. — 243, 399
 Баланчивадзе М. А. — 399, 411
 Баласанян С. А. — 325—333
 Бальзак О. де — 356
 Банцлер С. В. — 35
 Баранова — 260, 262, 263
 Барсова В. В. — 225
 Барсова И. А. — 205
 Барток Б. — 350, 472, 475
 Бархударян К. М. — 330—333
 Баршай Н. Л. — 288
 Баршай Р. Б. — 288, 311, 312, 418,
 456—457, 533
 Барышев Н. М. — 386
 Барышникова Е. — 82
 Баснер В. Е. — 336, 338
 Бах В. Ф. — 93
 Бах И. С. — 38, 42, 85—86, 95, 110,
 112, 188, 192, 475
 Баюшкина — 300—301
 Бегосова — 117
 Бедный Демьян — 183, 393
 Безыменский А. И. — 115, 137, 171,
 173, 183, 354, 356, 487, 488
 Беклешинцев Г. Н. — 432
 Беллини В. — 93
 Белов Г. Г. — 311
 Белутин Н. Н. — 527—529
 Белый В. А. — 65, 141—142, 169,
 230, 412, 459
 Бельский В. И. — 82
 Беляев В. М. — 13, 21, 25—26, 108,
 181, 388, 391
 Бендикс — 61
 Бер Ж. — 233
 Берг А. — 116, 399, 409, 475
 Бердяев В. — 18
 Береговская С. И. — 299
 Береговская Э. М. — 300
 Береговский М. Я. — 299—300
 Бережной Т. И. — 457
 Берлин А. А. — 401—402
 Берлина Т. А. — 401—402, 418
 Берлинсон — 401
 Берлиоз Г. — 93, 129
 Бернблит В. М. — 84, 86
 Бёрнс Р. — 258, 427
 Беседин А. — 410
 Беспалов Н. Н. — 286—287
 Бетховен Л. ван — 38, 41—43, 45—
 46, 50, 108, 112, 156, 175, 188,
 192, 298, 314, 334, 361, 365,
 367, 461, 471, 475, 481, 501—
 502, 507, 520, 530
 Бибберган В. Д. — 311
 Бизе Ж. — 106, 406
 Бирман С. Г. — 398
 Блажков И. И. — 409—410
 Блантер М. И. — 396
 Блок А. А. — 63, 65, 192, 344—346,
 482
 Блок К. — 157
 Блауменфельд Ф. М. — 412
 Блюм — 106
 Богатырев С. С. — 313, 322—324, 431
 Богданова Н. И. — 433
 Богданов-Березовский В. М. — 9, 24,
 27—29, 30—31, 37, 43, 45, 60,
 61, 75, 78, 81, 106, 112, 166,
 191, 193, 251, 388, 392, 439
 Богословский Н. В. — 239
 Болдырев И. Г. — 311, 323, 406, 409
 Болотин С. — 365
 Бони В. А. — 434
 Борге Ф. — 490
 Борисов М. Н. — 448
 Борисовский В. В. — 415—416, 432,
 525
 Боровский А. К. — 23
 Бородин А. П. — 187, 366, 406, 475
 Борткевич С. Э. — 54—55, 87
 Борхман А. А. — 105—106
 Боря — 82
 Боярский Я. О. — 161—162, 220—
 221, 438
 Брага Г. — 52—53
 Брагин В. Г. — 304

- Брамс И. — 43, 110, 120, 314, 350,
370, 475, 501—502
- Брежнев Л. И. — 447, 452
- Бреккер Д. — 379
- Брехт Б. — 461
- Бриан А. — 82—83
- Бриттен Б. — 445
- Брук Г. С. — 169
- Брукнер А. — 314, 399, 475
- Брумберг В. М. — 322—323
- Бруни Г. Ю. — 188—189, 476
- Брунс — 166
- Брусиловский Е. Г. — 75, 77
- Брюллова В. И. — 17
- Брюсова Н. Я. — 9, 12, 20, 68—69,
72
- Брюшков Ю. В. — 93, 100—102, 112
- Бугославский С. — 106
- Будашкин Н. П. — 169
- Бузе Г. М. — 458
- Бузони Ф. — 43, 112
- Булгаков М. А. — 91
- Бунин Р. С. (Воля) — 52, 311—317,
323, 412
- Бунина Л. Н. (Лара) — 315—317
- Бургмюллер А. Й. Н. — 76, 78, 471
- Бурлак И. П. — 386
- Бурмистров — 335
- Бутомо-Названова О. Н. — 42, 44,
137
- Буханова — 291
- Буцкой А. К. — 86—87
- Буш Э. — 461
- Быков В. В. — 432
- Быховская Ю. Д. — 222—223
- Бэлаз И. Ф. — 544
- Бюлов Х. Г. фон — 191
- Бялишвили А. — 461
- Вагнер Р. — 475
- Вайнберг М. С. — 267, 336, 344, 346,
348—349, 411, 544
- Вайнтрауб Л. А. — 455
- Валдганс Г. (И.) — 377
- Валентей М. А. — 448
- Вальдгарт П. П. — 193
- Вальтер Б. — 99, 367, 394
- Варзар В. В. — 143
- Варзар Н. В. — см. Шостакович Н. В.
- Варзар С. М. — 153
- Варламов А. Е. — 385, 471
- Вартанян Э. Г. — 444—446
- Василенко С. Н. — 50, 419
- Васильев В. Д. — 255
- Васильев Г. Н., Васильев С. Д.
(бр. Васильевы) — 237, 238
- Васильев-Буглай Д. С. — 169
- Вахтангов Е. Б. — 44, 475
- Вебер К. М. фон — 120
- Веберн А. — 409
- Ведерников А. Ф. — 489—490
- Вейсберг Ю. Л. — 44, 48, 54—55,
61—63, 65, 135—136
- Веллеш Э. — 90
- Веприк А. М. — 68—69
- Верди Дж. — 106, 475
- Верней Л. — 233
- Верхотурский А. Г. — 203—204
- Видор Ш. М. — 459—460
- Визе Р. — 102
- Вильбоа К. П. — 471
- Вильбушевич Е. Б. — 39—40
- Виноградов В. С. — 183, 331—332,
393
- Виноградов Ю. П. — 34—35
- Винокур Л. И. — 397, 398
- Висневский — 95—96
- Виткин Б. Я. — 91, 157
- Витол Я. (Витолс) — 169
- Вишневская Г. П. (Галя) — 310, 344,
346, 489—490
- Вишневский В. В. — 412
- Владимир Ильич — см. Ленин В. И.
- Владимиров М. В. — 32—35, 197, 200
- Владимирова М. В. — 448
- Владимирский Б. Д. — 446
- Воан-Уильямс Р. — 375
- Воеводин В. П. — 354, 356

- Вознесенский А. А. — 432
 Войков П. Л. — 102, 115—116
 Волков — 449
 Волконский А. М. — 409
 Волошинов В. В. — 412
 Вольберг М. А. — 328
 Вольпин А. Б. — 11
 Вольтер М. Ф. — 474
 Воля — см. Бунин Р. С.
 Воронков — 532
 Ворончук Ф. Н. — 142
 Вуд Г. Дж. — 367, 404—405
 Вышинский А. Я. — 161
 Вышнеградский И. А. — 21
 Вьенер Ж. — 62—64, 351

 Габрилович О. С. — 422
 Габричевский А. Г. — 11
 Габриэлян А. К. — 281
 Гаджибеков Э. — 456
 Гаджибеков С. И. — 311, 411, 456
 Гаджиев А. Дж. — 311
 Гаджиев Д. И. — 455
 Гайдн Й. — 46, 76, 86, 188, 314, 461, 475
 Галицкий Я. М. — 426
 Галища см. Шостакович Г. Д.
 Галли-Шохет Н. В. — 26, 371
 Галынин Г. Г. — 311, 317—318, 323, 412, 459
 Галя — см. Вишневецкая Г. П.
 Галя — см. Шостакович Г. Д.
 Гамбург Г. С. — 91, 157
 Гамсегер Р. — 378
 Ганон Ш. Л. — 200
 Ганя — см. Юдин Г. Я.
 Гарбузов В. Ф. — 449—450
 Гарднер С. — 408
 Гасанов А. Г. — 435
 Гаук А. В. — 18, 126, 164, 238, 255, 303, 323, 327, 397, 492, 509
 Гаук Е. П. — 247
 Гаямова Э. А. — 367, 404—405, 433
 Гвоздев — 106

 Гедике А. Ф. — 13, 44
 Гейне Г. — 474
 Гельман Э. Г. — 10
 Гендель Г. Ф. — 46, 157, 475
 Гендельштейн А. — 508
 Герасимов С. А. — 364
 Гертович И. Ф. — 157
 Гершвин Дж. — 38, 412
 Гершкович И. А. — 297
 Гёте И. В. — 427, 474
 Гибсон А. — 310
 Гилельс Э. Г. — 398—399
 Гиндемит — см. Хиндемит П.
 Гинзбург Г. Р. — 90, 93, 100—104, 112
 Гинзбург С. Л. — 106, 218, 244
 Гисин С. А. — 225
 Глазунов А. К. — 18—20, 25—26, 28, 37, 41—43, 55, 114, 118—119, 187, 189, 192—194, 397, 421—423, 461, 476
 Глебов Игорь — см. Асафьев Б. В.
 Глезер Р. В. — 446
 Гливенко И. И. — 61, 63, 70—71
 Гливенко Татьяна — 23, 33, 63, 71, 137
 Гликман И. Д. — 52—53, 212, 214, 238, 258—259, 306, 370
 Глинка М. И. — 119—120, 131, 142, 385, 424—425, 443, 471, 475, 520
 Глиэр Н. Р. — 253—254
 Глиэр Р. М. — 9—10, 87, 141, 169, 178, 251, 254, 261, 425
 Глюк К. В. — 110, 475
 Гляссер И. А. — 188, 191
 Гляссер О. Ф. — 191, 469, 471
 Гмыря Б. Р. — 427
 Гнесин М. Ф. — 18, 44, 119, 126, 179, 205, 369, 399, 425
 Гнесина Е. Ф. — 178
 Гоголь Н. В. — 116—117, 188, 383, 391, 472, 473, 487, 506
 Годовский Л. — 110
 Голейзовский К. Я. — 474, 482
 Голованов Н. С. — 18, 414—415

- Голубев Е. К. — 460
 Гольденвейзер А. Б. — 102, 399, 405, 420—421
 Гольденвейзер Е. И. — 420
 Гольдман Инна — 239
 Гомер — 474
 Гонтарь В. П. — 452
 Гончаров И. А. — 474
 Горбенко — 354, 488
 Горовиц В. С. — 90
 Городецкий С. М. — 218
 Городинский В. М. — 223—224, 230
 Горощенко О. И. — 12
 Горький А. М. — 28, 427, 445
 Готтельф С. М. — 406—408
 Грабовский Л. А. — 409
 Грачев М. О. — 421
 Граши А. — 498
 Григ Э. — 146
 Григорович — 100
 Григорович К. К. — 192
 Григорьев А. В. — 473, 481
 Грикуров Э. П. — 297
 Гринасюк К. Ф. — 436
 Гринберг (Сокольский) М. М. — 73, 175—176, 181, 191, 236
 Гринченко — 95
 Гриффит К. — 33
 Громадский В. А. — 310, 434
 Грубер Р. И. — 86—87, 251, 394, 481—482
 Гусман — 494
 Гусман И. Б. — 323
 Гутман Н. Г. — 418

 Давиденко А. А. — 65, 169
 Давидян Р. Р. — 281
 Данилевич Л. В. — 163
 Данскер О. Л. — 246
 Данте Алигьери — 108, 110, 474
 Даргомыжский А. С. — 475
 Дебюсси К. — 187, 371, 402
 Дейша-Сионицкая М. А. — 10
 Де-Ламара — 31, 33

 Дельман В. И. — 455
 Демидова П. И. (Паша) — 277, 278, 300
 Демичев П. Н. — 449
 Демянская О. П. — 358—359
 Денисов Э. В. (Эдик) — 24, 324
 Державин Г. Р. — 473
 Держановский В. В. — 181, 224, 387—393
 Дешевов В. М. — 87, 91, 106, 119, 179, 406
 Джангиров Д. Ш. — 411
 Джинаджино А. — 380
 Дзержинский И. И. — 143, 166, 234, 239, 399, 406
 Дзержинский Ф. Э. — 155
 Динамов С. С. — 223—224
 Длигач Л. — 528
 Дмитриевский Г. А. — 271
 Дмитриев В. В. — 217
 Дмитриев О. М. — 434—435
 Добош И. — 328
 Добржинец И. В. — 70
 Доброхотов Б. В. — 166—168, 514
 Добрый И. П. — 206, 311
 Добрынин М. — 156, 544
 Додик — см. Ойстрах Д. Ф.
 Долматовский Е. А. — 271, 407—408, 527, 543
 Долуханова Э. А. — 363, 530—531
 Домбаев Г. С. — 455
 Дорлиак К. Н. — 527
 Дорлиак Н. Л. — 298, 526, 529—531
 Достоевский Ф. М. — 384, 473
 Дранишников В. А. — 18
 Дружинин Ф. С. — 520
 Друскин М. С. — 14, 58, 87—88, 232
 Дубасов Н. А. — 12
 Дубовской Е. А. — 18, 20
 Дударова В. Б. — 323
 Дудинская Н. М. — 225
 Дунаевский И. О. — 126, 234, 356
 Дягилев С. П. — 117

- Евгения Николаевна — 357, 360, 364
 Евлахов О. А. — 126, 251, 311, 313
 Евсеев С. В. — 90, 405
 Евтушенко Е. А. — 310, 432
 Егинтов А. Ю. — 279
 Егорычев Н. Г. — 489
 Екатерина Филипповна — см.
 Карташова Е. Ф.
 Ельцин С. В. — 366
 Елютин В. П. — 454
 Енукидзе А. С. — 162
 Еремин Д. Ф. — 455
 Ерёмин С. Н. — 157
 Ершов И. В. — 108
 Есенин С. А. — 506

 Жарковский Е. Э. — 146
 Желиновская Люда — 228
 Желобинский В. В. — 239, 244, 411
 Живной В. — 93
 Животов А. С. — 79—80, 166, 251,
 412
 Жиганов Н. Г. — 206—207, 428
 Жиляев Н. С. — 78, 80, 178, 360
 Житомирский А. М. — 18, 20, 54, 81
 Жуков М. Н. — 398
 Журавленко П. М. — 393

 Завадский Ю. А. — 213, 233
 Загурский Б. И. — 240, 323
 Задора М. — 38
 Замятин Е. И. — 91, 391, 487
 Зандер Ю. А. — 193
 Засецкий П. И. — 393
 Зейдман Б. — 456
 Зелихман Л. И. — 193, 381
 Землячка Р. С. — 251—252, 262
 Земцовский И. И. — 331—332
 Зенецкая — 152
 Зимин С. И. — 196
 Зингер Е. М. — 163
 Зограф-Плаксина В. Ю. — 10
 Золотарёв В. А. — 417—418
 Зоя — см. Шостакович Э. Д.

 Зоя Дмитриевна — см. Шостакович Э. Д.

 Ибер Ж. — 91
 Иванов К. К. — 257, 323
 Иванов Л. И. — 474, 481
 Иванов-Борецкий М. В. — 108
 Иванов-Радкевич Н. П. — 411, 444
 Ивановский В. В. — 271
 Ивенс Й. — 296
 Ивницкая С. М. — 166
 Игорь — см. Ойстрах И. Д.
 Игуменов К. Н. — 23, 55, 102, 118—
 120, 419, 454
 Изан Э. — 344
 Илизаров Г. А. — 332, 349, 433,
 452—453
 Ильинский А. А. — 42—43
 Ильинский И. В. — 448
 Ионин Г. — 487
 Иорданский М. В. — 169
 Иохельсон В. Е. — 223, 230, 232
 Ипполитов-Иванов М. М. — 411
 Ирина — см. Шостакович И. А.
 Ирина Антоновна — см. Шостакович
 И. А.
 Ирина Францевна — 358—359
 Исмагилов Э. Г. — 455

 Кабалевский Д. Б. — 169, 234—235,
 304, 398, 415, 442—443, 459,
 462, 533
 Каган О. М. — 349
 Казбанов С. А. — 166
 Кайнова М. А. (Маргарита) — 304—
 305, 365
 Калатухин М. И. — 166
 Калафати В. П. — 18, 20, 35, 86, 169,
 192
 Калининков Вас. С. — 60—61, 66
 Каменева О. Д. — 114
 Каменский А. Д. — 84, 86—87, 95,
 104, 105, 109, 110, 406
 Каплан Э. И. — 491—492
 Карагичева Л. В. — 288

- Карасев К. А. оглы — 288, 311, 317—318, 323
 Караулов — 327
 Карнович Ю. Л. (Карнавичюс) — 54—55, 78, 87, 91
 Карташова Е. Ф. — 304
 Кассан А. — 70
 Кастельнуово-Тедеско М. — 91
 Катвар Г. Л. — 17, 23, 44, 405
 Кауфман Ю. А. — 78, 80, 84
 Кафтанов С. В. — 323
 Кац С. А. — 169
 Кацнельсон М. А. — 311
 Квадри М. В. — 13, 16—18, 20—23, 27, 29, 32, 42—43, 47—50, 52, 55—56, 65, 72, 76, 83, 92, 96—99, 103, 109, 111—112, 118, 138—139, 433
 Квадри Н. Н. — 16—17
 Келдыш Г. В. — 421—423
 Кёменов В. С. — 351, 360—361
 Кенель А. А. — 21, 193
 Кениг — 101—102
 Керженцев П. М. — 238—239
 Кессельман Б. С. — 221, 223
 Киндлер Г. — 367
 Кипп К. А. — 102
 Кирсанов С. И. — 183, 393, 488
 Киришон В. М. — 496
 Киселев — 257—259
 Клава — 300—302
 Клас А. И. — 297—298
 Клеменц Г. — 20
 Клемперер О. — 45—46, 50
 Кленовский Н. С. — 402
 Климов М. Г. — 82, 90—91, 158
 Клиндворт К. — 191
 Клопотов К. Н. — 68
 Клочков П. В. — 60—61
 Ключнер Б. Л. — 311
 Ключенс А. — 367, 373—374
 Клячко С. В. — 169
 Княрик Мирзоевна — см. Бархударян К. М.
 Книппер Л. К. — 105—106, 177
 Кнушевицкий С. Н. — 336—337, 361, 462
 Коваль М. В. — 169, 220, 237—238, 407, 423—424, 459—460, 466—468
 Коверда Б. — 116
 Ковнацкая Л. Г. — 14, 162, 281, 526
 Коган Л. Б. — 501
 Кожевников Б. Т. — 283, 411
 Кожунова Ф. Ф. (Феня) — 277—278, 282—284, 288, 302
 Козина Ж. — 312
 Козинцев Г. М. — 197—198, 200, 235, 294
 Козлова М. Г. — 9, 13, 17, 58
 Козьма Прутков — 501
 Кокоулин М. — 75, 77
 Кокоулин Я. В. — 104—105
 Кокоулина И. М. — 77
 Колишер Г. Б. — 383, 386, 392
 Колотилинский — 238
 Компанеец Д. Л. — 269, 424
 Кондрашин К. П. — 163, 238, 310, 344—346, 359, 398, 502
 Конен В. Дж. — 12
 Кононенко Л. — 400
 Конь Ф. С. — 396
 Конюс Г. Э. — 10
 Копланд А. — 376
 Копосова-Держановская Е. В. — 388
 Корда К. — 490
 Корнблум Р. Э. — 437, 532
 Коровин К. А. — 108
 Корсунский С. Г. — 405
 Корчмарёв К. А. — 169
 Косенко В. С. — 411
 Кострикин М. Л. — 73
 Кострикина М. Б. — 73
 Костровицкая — 239
 Косыгин А. Н. — 447, 449—450
 Котикова Н. Л. — 331—332
 Коутс А. — 65, 105—108, 162—163, 351

- Кочуров Ю. В. — 251
 Кравец Н. — 14, 281
 Красев М. И. — 169
 Красин Б. Б. — 72, 119
 Крашенинников Н. А. — 160
 Крейн А. А. — 44, 544
 Крейтнер Г. Г. — 273
 Кренц Я. — 310
 Кригер В. В. — 31, 33
 Кринкин И. Я. — 207
 Кринчак А. — 378
 Криш Ф. Ф. — 196—201
 Кронэ — 61
 Кроун А. — 371
 Крылов И. А. — 187, 352, 433, 469, 486
 Крылова К. Д. — 440
 Крюгер А. — 106
 Крюков В. Н. — 105—106, 184, 411
 Ксения Алексеевна — 428
 Кубацкая С. Т. — 220
 Кубацкий В. Л. — 89—91, 93, 96, 155—168, 213, 220, 229, 438—440, 497, 515—516
 Куббель Ф. Л. — 291
 Куллак Т. — 191
 Купер Э. А. — 18, 192, 471, 481
 Куприянов М. В. — 533
 Курбатов М. М. — 462
 Куркулов — 163
 Курчаков В. И. — 24, 28—31, 505
 Кусевицкий С. А. — 196, 367, 422, 471, 481, 509—510
 Кусс М. И. — 311, 412
 Кустодиев Б. М. — 16—17, 474, 482
 Кустодиева И. Б. — 17, 482
 Кухарский В. Ф. — 331—332, 408—410, 422—423
 Кушнарёв Х. С. — 223, 481
 Кушнер Е. — 12
 Кшенек Э. — 85—86, 368, 399, 472, 475
 Кюи Ц. А. — 60, 189, 426
 Лаврененко — 424
 Лавренёв Б. А. — 445—446
 Ламм П. А. — 24, 224, 228, 276, 365—366
 Ланг О. — 380
 Лара — см. Бунина Л. Н.
 Ласкин Б. С. — 416
 Лебедев П. И. — 270
 Лебедев-Кумач В. И. — 416
 Лебединский Л. Н. — 230, 267, 331, 424
 Левиев М. Б. — 311
 Левик С. Ю. — 395—396
 Левина З. А. — 169
 Левитин Ю. А. — 260—262, 288, 293, 311, 411, 501, 544
 Ледогоров И. И. — 214—215
 Леман А. С. — 311
 Лемешев С. Я. — 399
 Ленин В. И. — 115, 155, 180—181, 427
 Ленский Д. — 91
 Лер И. А. — 282
 Лермонтов М. Ю. — 140, 323
 Лесков Н. С. — 91, 216, 314, 488, 535
 Ливитин И. Л. — 166
 Лимонадов А. Л. — 284—285, 533
 Линёва Е. Э. — 10
 Липянский — 34
 Лист Ф. — 19, 41, 43, 70, 95, 108—110, 112, 129, 131, 151, 158, 192, 475, 507
 Листов К. Я. — 462
 Литинский Г. И. — 230, 418, 425, 428
 Лифшиц А. — 311, 313
 Лобачев Г. Г. — 169
 Лобищев М. В. — 307
 Лобковский А. М. — 311—312
 Лозовский С. А. — 262
 Локшин А. Л. — 459
 Лопухов Ф. В. — 205, 495, 536
 Лоренц В. — 394—395
 Лоуренс Г. — 378—379
 Луговая А. А. — 41, 43

- Лукашевич К. В. — 31
 Лукина Р. А. — 412—413
 Лукк Б. А. — 297—298
 Луковский А. М. — 419—420
 Луначарский А. В. — 10, 23, 95, 114, 155
 Луппов А. Б. — 455
 Лурье А. С. — 21
 Львов М. — 320
 Львов — 354, 488
 Львова Ю. — 90
 Львов-Компанеев Д. Л. — 311
 Любинский Э. И. — 160
 Лядов А. К. — 55, 398
 Ляпидевская Н. В. — 133, 145
 Ляпунов С. М. — 399, 427

 Мазель Л. А. — 444
 Майзель Б. С. — 166
 Майкапар С. М. — 526
 Майоров — 140—141
 Майоров И. Н. — 157
 Макаров Е. П. — 263, 311, 313, 317—323, 455, 460
 Макарова Н. В. — 319
 Мак-Бёрни Дж. — 212
 Маклаков В. А. — 311
 Маковский В. Е. — 402
 Макогонов М. П. — 298—299
 Максакова М. П. — 225—226
 Максим — см. Шостакович М. Д.
 Малаховский Н. А. — 21, 78, 80—81, 87, 481
 Маленков Г. М. — 441
 Малер Г. — 475, 520
 Малиновская Е. К. — 162, 386
 Малишевский — 103
 Малков Н. П. — 24, 43, 54—55, 87, 106, 158
 Малоземова С. А. — 191
 Малолеткова А. — 296, 531
 Малышко А. С. — 431
 Малько Н. А. — 14, 18, 20, 31—32, 34, 36—39, 45—50, 52, 54, 61, 66, 68—69, 78, 80—82, 99, 104—105, 118—119, 151, 172, 174, 178—180, 189, 192, 339, 340, 382, 386, 393—394, 470
 Мандельберг Е. М. — 299
 Манухов А. — 410
 Маргарита — см. Кайнова М. А.
 Мариенгоф А. Б. — 494
 Мария Дмитриевна — см. Шостакович М. Д.
 Мария Дмитриевна — 299, 302
 Марков П. А. — 447
 Мартынов И. И. — 446
 Маруся — см. Шостакович М. Д.
 Маршак С. Я. — 258, 528
 Маслаковец А. П. — 65, 91
 Масленников А. Д. — 298, 530—531
 Масленников Н. И. — 453—454
 Масс В. Э. — 211
 Матвеев М. А. — 311
 Матсов Р. В. — 275—276, 278, 323, 365—366
 Матюшин М. В. — 21
 Мацулевич Л. — 106
 Мачавариани А. А. — 455
 Маяковский В. В. — 120, 353, 473, 487, 514
 Мдивани Г. Д. — 538
 Меджи — 31, 33
 Мейербер Дж. — 93
 Мейерхольд В. Э. — 14, 90—91, 120, 122, 213, 386, 447—448, 475, 494, 506—508, 514, 532
 Мейтус Ю. С. — 430—431
 Мелик-Пашаев А. Ш. — 217, 399
 Мелких Д. М. — 44, 439
 Мендельсон — 85
 Мендельсон Ф. — 475
 Мервольф Р. И. — 37, 356
 Мессерер А. М. — 225
 Месхишвили Э. П. — 244
 Метнер Н. К. — 475
 Мийо Д. — 62—64, 91, 181, 351
 Микеланджело Буонарроти — 433—434

- Миклашевская И. С. — 87—88
 Миллер Г. — 38
 Мило — см. Мийо Д.
 Мильман М. В. — 402, 418
 Милютин Г. С. — 169, 428
 Минасян В. — 163
 Минин В. Н. — 410
 Минх Н. Г. — 247
 Мирзоян Э. М. — 460
 Митропулос Д. — 185, 339, 367, 371—372
 Михайлов Н. А. — 208, 440—441
 Михалович М. — 91
 Михеева Л. — см. Михеева-Соллертинская Л. В.
 Михеева-Соллертинская Л. В. — 14, 162, 226, 359, 392
 Михновский И. И. — 454
 Миша [Шнеерсон] — 357, 360, 364—365
 Минацаканян А. Д. — 311
 Могилевский Д. Я. — 455
 Модевич Э. — 315
 Мозжухин А. И. — 91
 Моисеев И. А. — 155
 Мокроусов Б. А. — 169, 435
 Молнар (Мольнар) А. — 370
 Молостова И. А. — 489—490
 Молотов В. М. — 140, 245—246
 Молчанов К. В. — 446
 Монтаньяна Д. — 515
 Монфред А. Г. — 505—506
 Мооди А. — 85
 Мопассан Г. — 113, 474
 Мордвинов Б. А. — 203
 Москалец А. — 409
 Мосолов А. В. — 181—182, 230—232, 439, 459
 Мострас К. Г. — 196
 Моцарт В. А. — 33, 61, 180, 188, 314, 334, 461, 471, 475, 501—502, 516
 Мравинский Е. А. — 126, 128—129, 139, 194, 206—207, 244—245, 251, 256, 271, 291, 308, 316, 319, 338, 357—358, 373, 409—410, 414, 509
 Музалевский В. — 106
 Мунтян М. В. — 520
 Мураделл В. И. — 445, 538—539
 Муромцев Ю. В. — 427
 Мусоргский М. П. — 106, 127, 246, 366, 400, 422, 426, 475
 Мутных В. И. — 161—162
 Мшивелидзе Ш. М. — 408
 Мынов А. Н. — 311, 321—322
 Мюллер Т. Ф. — 460
 Мяковский Н. Я. — 13, 22—24, 26, 31—33, 37—38, 44, 48, 58—59, 88, 105, 141, 228, 238, 325, 364, 367, 393, 411, 415, 423, 435, 439, 443, 458—459, 475, 524, 539, 541, 544
 Наговицин В. А. — 311
 Назирова Э. Р. — 14, 281, 311
 Накань Х. — 368—369
 Нариманидзе Н. В. — 279
 Наседкин А. А. — 418
 Наташа — 322
 Нежданова А. В. — 481
 Нейгауз Г. Г. — 157, 229, 231, 269, 418, 439
 Некрасов Н. А. — 537
 Немирович-Данченко Вл. И. — 218, 447
 Нестеров А. А. — 455
 Нечаев В. В. — 228, 231—232, 439
 Николаев Л. В. — 9—10, 12, 15, 17, 20, 28—29, 35—36, 41, 47, 65, 69, 75, 78, 84, 86, 88—91, 94, 96, 104—106, 109—110, 117—119, 138, 146—154, 189, 192, 197, 248, 261, 298, 368, 381, 399, 436, 458, 469, 472—473, 481—482, 500, 526
 Николаева Т. П. — 286, 319, 411
 Никольская Э. С. — 302

- Никольский Ю. С. — 17, 20, 23, 42,
44, 205, 302, 459
- Нина — см. Шостакович Н. В.
- Нина Ильинична — 428
- Нифонтов В. К. — 268—269
- Новикова О. В. — 278
- Новицкий Н. — 106
- Новицкий П. И. — 218, 272—273
- Норцов П. М. — 225
- Нотовиц (Нотович) Н. — 374
- Нэлепп Г. М. — 497
- Няга Ш. — 411
- Обер Л. — 102
- Оборин Л. Н. — 9, 13, 17, 20—24,
29—30, 42, 46—49, 52, 55—
56, 72, 76, 83, 90, 100—105,
109, 111—112, 118, 120, 138—
139, 190, 225—226, 243, 257,
259—260, 310, 319, 334, 336,
381, 394, 522—523, 525
- Обухова Н. А. — 399
- Оголевец А. С. — 250, 254, 260—261
- Ойстрах Д. Ф. (Додик) — 225, 283,
288, 310, 334—350, 361, 379,
400, 449—450, 453, 519
- Ойстрах И. Д. (Игорь) — 338—340,
344—349
- Ойстрах Т. И. — 334, 338—340,
345—346, 348—349
- Окунев Г. Г. — 311
- Оленина-Д'Альгейм М. А. — 426
- Олеша Ю. К. — 237
- Оранский В. А. — 220—221
- Орвид Г. А. — 406, 446
- Орик Ж. — 64
- Орлов Г. Н. — 497
- Орлов Г. П. — 95—96
- Орманди Ю. — 347, 367
- Орф К. — 445
- Орфёнов А. И. — 530
- Оссовский А. В. — 12, 25—26, 39,
54—58, 98—100, 251
- Острецов А. А. — 222—223
- Островский А. Н. — 474
- Оффенбах Ж. — 127
- Пабст П. А. — 119
- Павленко П. А. — 271
- Паганини Н. — 43, 93
- Пазовский А. М. — 18, 366, 440, 460,
497
- Палиашвили Э. П. — 411
- Паниев С. — 213
- Пастернак Б. Л. — 258
- Пасхалов В. В. — 169
- Патек — 109
- Пахмутова А. Н. — 24
- Паша — см. Демидова П. И.
- Пашенко А. Ф. — 48, 61, 481
- Пейко Н. И. — 308, 459, 544
- Пекелис М. С. — 432—433
- Пеккер Г. И. — 23, 34—35
- Передерий Е. Б. — 156
- Персон Д. М. — 282, 291, 407
- Петипа М. И. — 474, 481, 537
- Петри Э. — 37—38, 48, 351
- Петров А. А. — 189, 191, 469, 472
- Петров И. В. — 142, 442—444
- Петров Н. В. — 238
- Пиотровский А. И. — 197, 205, 354,
536
- Пирковский Н. И. — 451
- Пирогов А. С. — 225—226
- Плеханов Г. В. — 95
- Подгорная — 116
- Подгорный Н. В. — 450—451
- Покрасс Д. Я. — 416—417
- Покрасс Дм. Я. — 416—417
- Покровский Б. А. — 489—490
- Полевой К. — 436—437
- Поленов В. Д. — 402
- Политковский В. М. — 181
- Половинкин Л. А. — 105—106, 181—
182, 544
- Полтавцев И. И. — 409—410, 455
- Попов — 100, 102
- Попов В. Ф. — 435

- Попов Г. Н. — 27—28, 31, 84, 88, 91,
 106, 117, 156—157, 161, 230,
 399, 439, 481, 539, 544
 Попов С. П. — 455
 Потапов К. В. — 260—261
 Потоцкий С. И. — 419
 Похитонов Д. И. — 18
 Прейс А. — 487
 Преображенская С. П. — 497
 Пресман М. Л. — 169
 Прицкер Д. А. — 166
 Проваторов Г. П. — 446
 Прокофьев — 315
 Прокофьев В. А. — 40
 Прокофьев С. С. — 23, 43, 82, 104,
 106, 108, 110, 116, 120, 129,
 150, 187, 258, 297, 314, 325,
 336, 340, 350—351, 367, 386,
 393, 398, 415, 430, 432, 475,
 516, 526, 530—531, 539, 541,
 543
 Пронин В. П. — 257—258
 Протопопов С. В. — 9—10, 14—15,
 21, 25, 28, 34—35, 37, 40, 46,
 48—49, 52, 55, 61, 65, 67—
 68, 70—72, 74—78, 81, 83—
 84, 86—88, 90, 92—94, 96—
 97, 99—100, 102, 105, 108, 110,
 112, 114, 116—117, 119—122,
 125—145, 197, 316, 444
 Прутков Козьма — см. Козьма
 Прутков
 Пузыревский А. И. — 76—77
 Пуленк Ф. — 64
 Пустыльник И. Я. — 166
 Пухальский В. В. — 9
 Пушкин А. С. — 44, 125, 237, 295,
 355, 398, 420—421
 Пятигорский Г. — 196, 516
 Рабинович А. С. — 28, 232
 Рабинович Д. А. — 250
 Рабинович И. М. — 497
 Рабинович И. С. — 19, 21, 32—33, 35,
 448
 Рабинович Н. С. — 494
 Равель М. — 314, 371, 402, 516
 Радзиевский — 489
 Радзинский В. — 490
 Радаев С. Э. — 116, 218, 238
 Радчик П. Ц. — 294
 Райх Э. Н. — 506
 Раков Н. П. — 498
 Раковский Х. Г. — 113
 Ралей У. — 258
 Раппопорт-Кубацкая М. М. — 161,
 163—164
 Ратгауз Д. — 123
 Ратнер Ф. Л. — 224—225
 Рахманинов С. В. — 118, 120, 123, 158,
 162, 371, 410—411, 475
 Резников — 257—258
 Рейсон М. Б. — 455
 Рензин И. М. — 91, 105—106, 109—
 110, 166, 297—298
 Ренсис-Деллон — 33
 Ренуар О. — 519
 Регин И. Е. — 422
 Речменский Н. С. — 160
 Риебе (Рибс) К. — 379—380
 Римский-Корсаков А. Н. — 55, 87
 Римский-Корсаков Г. М. — 18, 20—
 21, 64, 78, 87, 481
 Римский-Корсаков Н. А. — 20, 33, 55,
 61, 82, 106, 108, 187, 191, 276,
 365—366, 402, 417, 426, 473,
 475—476, 493, 507, 516, 521
 Рихтер С. Т. — 349—350, 519, 526—
 527, 529
 Рогаль-Левицкий Д. Р. — 175—176,
 178, 184—191, 320—321,
 459—460, 512, 526
 Родзинский А. — 367
 Рождественский Г. Н. — 201, 310,
 398, 510
 Розанова А. А. — см. Розанова-
 Нечаева А. А.

- Розанова-Нечаева А. А. — 188—189,
191, 469, 471, 526
- Роня — см. Шебалин В. Я.
- Рославец Н. А. — 181—182
- Ростоцкий Б. И. — 448
- Ростропович М. Л. (Слава) — 298,
308, 310—311, 319, 344, 346,
489
- Рубель А. Н. — 94
- Рысс Е. С. — 354, 356
- Рябов В. Ф. — 303
- Сабанеев Л. Л. — 10, 108, 135
- Сабина М. Д. — 171, 446
- Сабо Ф. — 250—251
- Савельев Б. В. — 36—40
- Савшинский С. И. — 105—106, 110,
381
- Садло М. — 334
- Садовников Е. Л. — 244, 429
- Саидмурадов С. С. — 426
- Саква К. К. — 307
- Салпер Э. — 365—366
- Салтыков-Щедрин М. Е. — 473
- Самолетов В. П. — 517
- Самосуд С. А. — 122, 165, 236, 246,
252, 255, 366, 399
- Самохвалов С. М. — 386
- Сантору (Санторо) К. — 465
- Сапожников — 167
- Сараджев К. С. — 18, 44, 50, 119,
180—181, 382
- Сарджент М. — 367—368
- Сарьян Л. М. — 311, 455
- Сасс-Тисовский Б. А. — 31
- Сати Э. — 64
- Сац — 167—168
- Свенсен (Свендсен) Ю. С. — 399
- Свердлов М. А. — 305
- Светланов Е. Ф. — 346
- Светлов М. А. — 265
- Свиридов Г. В. — 126, 258—259, 285,
311—312, 499—500
- Седракян А. М. — 455
- Сельвинский И. Л. — 182—183
- Семенов Б. — 528
- Семенов В. А. — 236
- Семенова И. Н. — 437
- Сендерей С. Э. — 425
- Сенкар Е. — 237—238
- Сен-Санс К. — 36, 39—40
- Сергейчук К. Я. — 451
- Сердечков — 47
- Серебряков П. А. — 35, 150, 153—
154, 166
- Серов В. И. — 371
- Сибирцев М. — 121
- Сигети Ж. — 37—38
- Сикорская Т. С. — 365
- Сильвестров В. В. — 409
- Симанский М. Н. — 127, 456
- Симеонов К. А. — 489—490
- Симский Б. М. — 91, 157
- Сирота Л. — 38, 42—44, 351
- Скарлатти Д. — 110, 353, 385, 410
- Скрябин А. Н. — 43, 95, 111, 130—
132, 134—135, 142, 314, 397—
398, 475
- Скрябина М. — 132
- Слава — см. Ростропович М. Л.
- Славин Л. И. — 235
- Слоним В. И. — 455
- Смирнов К. А. — 311
- Смолич Н. В. — 122, 217, 380
- Созинов — 448
- Соколов Н. А. — 189, 191, 368, 469,
472
- Соколова А. И. — 224—225
- Солженицын А. И. — 432
- Соллертинский И. И. — 14, 124, 126,
162—163, 218, 226, 230—232,
234—235, 239—240, 251,
258—259, 264, 358—359, 371,
392, 399, 404, 464, 512, 517—
518
- Соловьев — 206
- Солодовников А. В. — 253—254
- Соннинг — 490

- Софроницкий В. В. — 90, 105—106,
109—110, 132, 253, 381
- Спадавеккиа А. Э. — 460
- Спасский С. Д. — 160, 497
- Спендиаров А. А. — 411
- Спендиарова Т. — 528
- Сталин И. В. — 543
- Станек В. М. — 157
- Станиславский К. С. — 447
- Старокадомский М. Л. — 17, 23, 29,
42, 44, 47, 51, 55, 203—204,
393
- Стасевич А. Л. — 294—295
- Стемпневский С. В. — 532
- Степанов В. П. — 273, 497
- Степанов Л. Б. — 411
- Степанова М. М. — 399
- Степанян А. — 399
- Сток Ф. — 367, 422
- Стоковский Л. — 351, 357, 361, 367,
375, 376
- Столл Д. Г. — 373—374
- Столяров Г. А. — 202—212, 441, 444,
462, 508
- Столярова А. Г. — 204—205
- Столярова Е. В. — 208—209
- Столярский П. С. — 399
- Стоюнина М. Н. — 190
- Стравинский И. Ф. — 23, 33, 43—44,
90—92, 110, 158, 368, 386,
409, 475
- Страннолюбский — 167
- Страхов Е. В. — 167—168
- Стрельников Н. М. — 60—61, 67
- Стрибог (Streabog) — 471
- Строева В. П. — 366
- Стырча А. Г. — 455
- Судаков И. Я. — 497
- Сук В. И. — 18
- Супинская И. А. — см. Шостакович
И. А.
- Сурин В. Н. — 259, 264, 323
- Сурков А. А. — 416
- Суханов В. В. — 411
- Сухотин П. С. — 356
- Сэндберг К. — 367
- Тагор Р. — 90
- Тактакишвили Ш. М. — 411
- Талалай Г. С. — 281
- Таллат-Кяпша Ю. А. — 411
- Тамара Ивановна — см. Ойстрах Т. И.
- Тансеев С. И. — 9, 80—83, 314, 397,
402, 405
- Тарабукин Н. — 106
- Таргонский А. — 157
- Таргонский Я. — 157
- Татарина О. Д. — 181
- Татьяна Онисимовна —
см. Берлина Т. А.
- Таузинг К. — 385
- Тигранян В. А. — 311
- Тиманова В. В. — 128—129
- Тимофеев Н. А. — 80—82, 84—86,
464
- Титов И. — 271
- Тифтикиди Н. Ф. — 428—430
- Тихий В. Ф. — 166, 497
- Тищенко Б. И. — 52, 311
- Толмачев Б. А. — 265, 311
- Толстой Л. Н. — 320, 474
- Томилин В. К. — 411
- Топоров В. Р. — 431—432
- Тормис В. — 24
- Тосканини А. — 351, 369
- Трауберг Л. Э. — 197—198, 235
- Трифонов Ю. В. — 432
- Туликов С. С. — 412
- Тургенев И. С. — 474
- Турчинский Ю. — 102
- Туския И. И. — 399
- Тутельман С. Я. — 69
- Тухачевский М. Н. — 13
- Тэрнан М. Н. — 337
- Тэсс Т. — 533
- Тюлин Ю. Н. — 87, 91
- Урбах С. Ю. — 425—426

- Усов А. И. — 157
 Успенский В. А. — 311
 Устьвольская Г. И. — 311, 412
 Утёсов Л. О. — 31, 33, 356
 Уткин Ю. — 167

 Факторович Н. Г. — 455
 Фальконе Э. М. — 474, 482
 Фейнберг С. Е. — 475, 544
 Фельдман Э. П. — 218—219
 Фельдт П. Э. — 18, 20
 Феня — см. Кожунова Ф. Ф.
 Фердинандов Б. А. — 237—238
 Фере В. Г. — 169, 446, 455
 Флакс Е. — 259
 Флейшман В. И. — 311—313
 Флиер Я. В. — 399, 411
 Фогель В. — 395
 Фогт А. И. — 193
 Фокин В. В. — 448, 481
 Фокин М. М. — 474
 Фортунатов К. А. — 167
 Франс А. — 474
 Фредерикс В. К. — 248
 Фрейдков Б. М. — 497
 Фридлендер А. Г. — 243
 Фурер С. И. — 455
 Фуртвенглер В. — 395

 Хаба А. — 21
 Хаис Б. Э. — 105
 Хайкин Б. Э. — 106, 127, 181—182,
 275—276, 366, 396—397, 399
 Хальворсен Ю. — 157
 Хальфин М. Я. — 381
 Ханаев Н. С. — 399
 Хантер — 372
 Ханцин И. Д. — 381
 Хатиашвили Г. — 461
 Хачатурян А. И. — 169, 251, 319, 325,
 398, 442—443, 459—460, 532,
 539, 541, 544
 Хачатурян К. С. — 24, 311, 325, 364,
 412, 459
 Хватов В. В. — 423—425
 Хентова С. М. — 70, 117, 156, 158—
 161, 164, 180, 200, 202, 244,
 311—312, 336, 338, 344, 369,
 433, 464—465, 470, 507
 Хессин А. Б. — 50, 243—244, 419
 Хессина М. Б. — 419
 Хиндемит П. — 85—86, 181, 368,
 399, 472, 475
 Хмара Л. — 508
 Ходоровский — 114
 Ходотов Н. Н. — 40
 Холодилин А. А. — 270, 287
 Холопов Ю. Н. — 324
 Холст Г. — 162
 Хорват В. Н. — 457—458
 Хорошина В. М. — 269
 Хоххаузер В. — 346—347
 Храпченко М. Б. — 141—142, 250,
 255, 261, 541
 Хренников Т. Н. — 24, 251, 274, 341,
 441, 460, 462
 Хрущёв Н. С. — 142, 442, 444
 Хрущов Г. К. — 225
 Хрущов Н. Г. — 224—225
 Хубов Г. Н. — 218, 222, 320, 413—
 414

 Цвейг С. — 474
 Цейтлин Л. М. — 80, 82, 119, 196,
 382
 Ценова В. С. — 324
 Цинцадзе С. Ф. — 461
 Цурмилен А. — 223—224
 Цфасман А. Н. — 412, 413
 Цыганов Д. М. — 263—264, 272,
 298, 415—416, 517, 522

 Чайковский Б. А. — 311, 348, 412, 459
 Чайковский П. И. — 43, 45, 48, 52,
 68—69, 142, 151, 157, 187—
 188, 314, 386, 426—427, 461,
 467, 471, 475, 481
 Чамова А. Н. — 317—320
 Чебан Т. С. — 341
 Челяпов Н. И. — 218, 224
 Чемберджи Н. К. — 411
 Чемоданов С. М. — 95
 Червинский М. А. — 211
 Черемухин М. М. — 17, 23, 30—31,
 42, 47, 393, 459

- Черепнин А. Н. — 90
 Черни К. — 83, 91
 Четвертинский — 102
 Чехов А. П. — 51—53, 314, 473—474
 Чинаурели Б. — 461
 Чинаурели М. Э. — 270—271, 412
 Чирков В. Г. — 20
 Чишко О. С. — 160, 497
 Чугаев А. Г. — 311, 498—501
 Чужак — 106
 Чуковский К. И. — 237
 Чулаки М. И. — 143, 286—287, 303, 411—412
 Чушкин Н. Н. — 448
- Шаборкина Т. Г. — 132, 144
 Шагинян М. С. — 533
 Шальман Б. Г. — 163
 Шапиро М. Г. — 490
 Шапорин Ю. А. — 65, 88, 163, 215, 267, 323, 363, 369, 439, 498
 Шафран Д. Б. — 166
 Шахназарова Н. Г. — 331—332
 Шварц И. Э. (Юзя) — 105—106, 109, 110, 117, 119, 146, 148—149, 151—154
 Шварц Ч. — 377
 Шверник Л. Н. — 258—259
 Шебалин В. Я. (Роня) — 13, 17, 20, 22—24, 26, 30, 42, 44, 47, 118, 126, 132, 140—141, 228, 243, 251, 258—260, 266, 274, 279, 290, 319, 323—325, 364, 402, 425, 439, 442—444, 475, 498, 511, 522—523, 525, 539, 541, 544
 Шевелев Н. А. — 117
 Шейдлер Г. О. — 192
 Шекспир У. — 91, 205, 258, 474, 488, 544
 Шёнберг А. — 399, 409, 461, 472, 475
 Шер В. И. — 34—35, 166
 Шехтер Б. С. — 421
 Шидловская М. А. — 190, 469
 Шиллер И. Ф. — 474
- Шиллингер И. М. — 36, 38, 40, 48, 61—63, 65, 87—88, 91, 106, 175, 481
 Шимановский В. — 106
 Ширинский В. П. — 26, 272, 415, 416, 459, 531
 Ширинский С. П. — 20, 263—264, 298, 415, 416, 455, 515, 517, 524
 Шишкин Н. Е. — 9
 Шлифштейн С. И. — 239, 249—250
 Шмидт К. Г. — 95—96, 105, 109—110
 Шмидт О. Ю. — 239
 Шмидт [Пауль] — 94
 Шнеерсон Г. М. — 351—357, 359—365, 367, 441, 516
 Шопен Ф. — 18, 37—38, 41, 43, 88, 93—95, 98—99, 109—110, 112, 131, 158—159, 475
 Шор Д. С. — 22, 24, 147
 Шостакович А. Б. — 86
 Шостакович Б. П. — 507
 Шостакович В. Б. — 86
 Шостакович Г. Д. (Гая, Галиша) — 129, 237, 272, 283—286, 302—303, 305, 358, 364—365, 525, 532
 Шостакович Д. Б. — 27, 189, 469, 507
 Шостакович Е. (Елена) — 329, 532
 Шостакович Э. Д. (Эоя) — 15, 27, 31, 40—41, 76, 82, 86, 104, 148, 150, 203, 224—225, 532
 Шостакович И. А. (Ирина) — 53, 205, 346—347, 349, 428, 511, 532—533
 Шостакович М. Д. (Максим) — 272, 296, 305, 329, 333, 345—346, 358, 364—366, 489—490, 525
 Шостакович М. Д. (Маруса) — 15, 27, 31, 76, 82, 86—87, 104, 110, 150, 153, 188, 224—225, 248—249, 252—253, 257, 262, 274, 532
 Шостакович (Варзар) Н. В. (Нина) — 220—221, 232, 234—235, 242, 252, 255—257, 259—262, 266—267, 275, 278—280,

- 283—286, 288—289, 291, 301,
318—319, 358, 369
- Шостакович С. Б. — 86
- Шостакович С. В. — 15—17, 24, 27,
58—59, 63, 74—75, 93—94,
98—100, 103—105, 117, 120,
137, 146—148, 153, 188, 203,
224, 252—253, 262, 265,
271—272, 274, 279, 371, 464,
469—470, 482
- Шпинальский С. Л. — 101—104, 112
- Шрекер Ф. — 31, 33, 35, 116
- Штейман — 35
- Штейнберг Л. П. — 18, 225—226,
334, 399, 444
- Штейнберг М. О. — 12, 18, 20, 26,
29, 30—31, 34—36, 39, 45,
54—55, 77, 80, 82, 86—87,
117, 169, 189—190, 195, 311,
315, 368, 399, 411, 423, 469,
471—472, 482, 500, 507
- Штейнпресс Б. С. — 398—401
- Штернберг А. Я. — 94
- Штидри Ф. — 41—43, 59, 61, 85,
120, 217, 238, 351, 358—359,
361, 367, 464
- Штраус И. (сын) — 127
- Штраус Р. — 46, 59, 61, 65, 106, 399,
471, 475
- Штреземан Г. — 82—83
- Штрейхер Л. Л. — 18, 20, 44
- Штример А. Я. — 166
- Шуберт Ф. — 43—44, 46, 104, 298,
314, 422, 475
- Шульгин Л. В. — 80, 119, 157, 169—
183, 191, 391, 463
- Шульженко К. И. — 356
- Шуман Р. — 38, 41, 43, 46, 157, 192,
314, 475, 507
- Шумская Л. Н. — 166
- Шавинский М. М. — 529
- Щедрин К. М. — 260—261
- Щедрин Р. К. — 261, 460, 498, 501, 530
- Щекотов — 424
- Щербаков А. С. — 443
- Щербачёв В. В. — 48, 54—58, 79,
84, 86—87, 104, 110, 244, 369,
412, 439, 464, 481
- Эдельман Г. Я. — 166, 236—237
- Эдик — см. Денисов Э. В.
- Эйдинов С. Г. — 277
- Эйдин Ю. И. — 87—88, 166
- Эйслер Х. — 461
- Эйсымонт В. В. — 238
- Эйхенвальд А. А. — 402—404
- Энгель Ю. Д. — 10
- Эразм Роттердамский — 205
- Эрмлер Ф. М. — 237—238
- Эрнесакс Г. — 405
- Эткина Р. — 103—104, 112
- Эшпай А. Я. — 459—460
- Ю. Д. — см. Быховская Ю. Д.
- Юдин Г. Я. (Ганя) — 164, 192—195,
422, 505
- Юдина М. А. — 31, 33, 381
- Юдина М. В. — 87—88, 91, 105,
109—110, 132
- Юзёфович В. — 338—339, 346,
348—349
- Юзя — см. Шварц И. З.
- Юрлов А. А. — 310
- Юров Ю. М. — 167—168
- Юровский А. Н. — 172—174, 181, 256
- Юровский Ю. М. — 459
- Юрок С. — 421—422
- Юрьев Л. Г. — 163
- Ютсон И. А. — 157
- Яворский Б. Л. — 9—133, 135—145,
158—159, 177, 197, 204, 359—
360, 382, 388, 399, 432, 448,
464, 482
- Яковлев Н. Я. — 39—40
- Якубов М. А. — 205
- Ямпольский В. — 361
- Яначек Л. — 399
- Янкевич А. А. — 157, 455
- Янко Т. Ф. — 298, 527—529
- Янковский М. О. — 493
- Яновский Б. К. — 151
- Янсонс А. К. — 323
- Яхимович Э. — 312
- Яценко Н. Ф. — 58

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

1. Д.Д.Шостакович. Берлин. 1926 г. ГЦММК, ф. 351, ед. хр. 146.
2. Д.Д.Шостакович. «Афоризмы». Десять пьес для фортепиано. Автограф. 1927 г. ГЦММК, ф. 146, ед. хр. 241.
3. М.В.Квадри, М.М.Черемухин, Ю.С.Никольский, М.А.Старокадомский (стоят); В.Я.Шебалин, Л.Н.Оборин, Г.А.Катуар (сидят). Начало 20-х гг. ГЦММК, ф. 107, ед. хр. 85.
4. Д.Д.Шостакович. 3 фантастических танца для фортепиано. Посвящено И.Э.Шварцу. Автограф. 1922 г. ГЦММК, ф. 393, ед. хр. 1.
5. Концерт пианистов школы Л.В.Николаева с участием Д.Д.Шостаковича. Ленинград, Большой зал филармонии, 25 марта 1930 г. ГЦММК, ф. 129, ед. хр. 850.
6. С.В.Протопопов, Б.А.Яворский. Москва, 1929 г. ГЦММК, ф. 146, ед. хр. 3601.
7. Квартет имени Страдивариуса. Б.М.Симский, Б.Виткин, В.А.Кубацкий, Г.С.Гамбург. 1927 г. ГЦММК, ф. 336, ед. хр. 1442.
8. Фортепианный вечер молодых пианистов, командирруемых СССР на Международный конкурс имени Ф.Шопена. Программа концерта с участием Ю.В.Брюшкова, Г.Р.Гинзбурга, Л.Н.Оборина, И.Э.Шварца и Д.Д.Шостаковича. Москва, 16 января 1927 г. ГЦММК, ф. 146, ед. хр. 3985.
9. Оркестр под управлением Ф.Ф.Криша. 1910 г. ГЦММК, ф. 304, ед. хр. 175.
10. Программа первого исполнения в Москве Второй симфонии. 4 декабря 1927 г. ГЦММК, ф. 482, ед. хр. 78.
11. Д.Д.Шостакович в ВОКСе. Москва, 1942 г. ГЦММК, ф. 375, ед. хр. 1131.
12. Д.Д.Шостакович, В.И.Кухарский, И.А.Шостакович, Г.М.Шнейерсон. Москва, 1962 г. ГЦММК, ф. 375, ед. хр. 1130.
13. Д.Д.Шостакович у здания ВОКСа. Москва, 1944 г. ГЦММК, ф. 375, ед. хр. 1128.
14. Д.Д.Шостакович на футбольном матче. Москва, 1950 г. ГЦММК, ф. 375, ед. хр. 1129.
15. Д.Д.Шостакович во время прослушивания магнитофонной записи. ГЦММК, ИЗО №14020/вс.
16. Лауреаты Сталинской премии Д.Д.Шостакович и С.А.Самосуд и Председатель Комитета по делам искусств М.Б.Храпченко. Март 1942 г. ГЦММК, ИЗО, №2622/5в.
17. Д.Д.Шостакович. Автограф письма к Ф.Штидри на английском языке. 1946 г. ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 152.
18. Д.Д.Шостакович. Фото с дарственной надписью Г.А.Столярову: «Дорогому Григорию Арнольдовичу Столярову в знак благодарности за великолепное исполнение "Катерины Измайловой". Любящий Д.Шостакович. 30 V 1934. Москва». ГЦММК, ф. 291, ед. хр. 671.
19. Д.Д.Шостакович и Г.А.Столяров во время работы над опереттой «Москва—Черемушки». ГЦММК, ф. 291, ед. хр. 659.
20. Д.Д.Шостакович с детьми Галиной и Максимом. Иваново, 1945 г. ГЦММК, ф. 375, ед. хр. 1126.
21. Д.Д.Шостакович с женой Ниной Васильевной и дочерью Галиной. Иваново, 1945 г. ГЦММК, ф. 375, ед. хр. 1149.
22. Д.Д.Шостакович с женой Ниной Васильевной. 1940-е гг. ГЦММК, ИЗО № 12071/всп.
23. Д.Д.Шостакович с детьми Галиной и Максимом. 1946 г. ГЦММК, ф. 375, ед. хр. 1127.
24. Авторский концерт Д.Д.Шостаковича в Колонном зале Украинской филармонии. Киев, 1952 г. Фотохроника ТАСС. ГЦММК, ИЗО № 3961.

25. Д.Д.Шостакович, Д.Ф.Ойстрах, М.Садло во время фестиваля «Пражская весна». Прага, 1946 г. ЦДММК, ИЗО негатив № 30392.
26. Д.Д.Шостакович за роялем. 1950 г. Фото Д.Г.Шоломовича. ЦДММК, ИЗО, оригинальный негатив № 22270.
27. Д.Д.Шостакович, Д.Ф.Ойстрах, С.Н.Кнушевицкий во время исполнения Трио Шостаковича. Москва, Малый зал консерватории, 1956 г. ЦДММК, ИЗО, негатив № 8893.
28. Д.Д.Шостакович со студентами Прокофьевым и Э.Модевич и ассистентом Р.С.Бунинным. Ленинград, 1947 г. ЦДММК, ф. 382, ед. хр. 955.
29. Д.Д.Шостакович со студентами своего класса: Г.Г.Окуновым, Б.И.Архимандритовым, В.А.Успенским, А.Д.Мнацаканяном и Б.И.Тищенко. Ленинград, 1962 г. ЦДММК, ИЗО, № 13060/всп.
30. Д.Д.Шостакович и Г.Я.Юдин во дворе Института военных дирижеров. Москва, июнь 1951 г. ЦДММК; ф. 441, ед. хр. 393.
31. Госэкзамен по строевой службе военного оркестра в Институте военных дирижеров (Д.Д.Шостакович — председатель экзаменационной комиссии). Москва, 1952 г. ЦДММК, ИЗО, негатив № 28375.
32. Д.Д.Шостакович за роялем. 1948 г. ЦДММК, ИЗО, оригинальный негатив № 14858.
33. Д.Д.Шостакович, М.И.Блантер и В.Я.Шебалин. ЦДММК, ИЗО, негатив № 27006.
34. Д.Д.Шостакович в рабочем кабинете. Москва, 1963 г. Фото Е.П.Ряпасова. ЦДММК, ИЗО, оригинальный негатив № 31007.
35. Исполнение вокального цикла «Из еврейской народной поэзии». Слева направо: Д.Д.Шостакович, Н.А.Дорлиак, О.Корнеева, А.Д.Масленников. Москва, Малый зал консерватории, 18 сентября 1957 г. ЦДММК, ИЗО, негатив № 26591.
36. В перерыве репетиции Тринадцатой симфонии. В.А.Громадский, К.П.Кондрашин, Д.Д.Шостакович, М.Д.Шостакович. Москва, декабрь 1962 г. ЦДММК, ф. 441, ед. хр. 475.
37. Д.Д.Шостакович, С.П.Ширинский, В.П.Ширинский. Москва, 1965 г. Фото В.В.Ахломова. ЦДММК, ИЗО, оригинальный негатив № 36842.
38. Д.Д.Шостакович. Квартет № 14. Автограф с дарственной надписью: «Дорогому Сергею Петровичу Ширинскому от горячо любящего и благодарного Д.Шостаковича. 30 июня 1973 г.». Фото А.Лайко. ЦДММК, ИЗО, оригинальный негатив № 35130.
39. Д.Д.Шостакович с сыном Максимом. Возвращение из Ленинграда в Москву после авторского концерта. 1961 г. ЦДММК, ИЗО, негатив № 27799.
40. Выступление с докладом на Объединенном пленуме правлений СК СССР, РСФСР и Московской композиторской организации. Москва, октябрь, 1963 г. Фото С.И.Хенкина. ЦДММК, ИЗО, оригинальный негатив № 34757.
41. Д.Д.Шостакович и С.А.Баласанян на V Пленуме правления СК СССР. Москва, 1966 г. Фото С.И.Хенкина. ЦДММК, ИЗО, оригинальный негатив № 28296.
42. Д.Д.Шостакович, К.А.Караев и Н.Г.Жиганов на V Пленуме правления СК СССР. Москва, 1966 г. Фото С.И.Хенкина. ЦДММК, ИЗО, оригинальный негатив № 35019.
43. Д.Д.Шостакович и Д.Б.Кабалевский на III съезде советских композиторов. Москва, 1962 г. ЦДММК, ИЗО № 26026.
44. Д.Д.Шостакович с Л.Т.Атовмьяном. Фото с дарственной надписью «Дорогому Лева Атовмьяну от любящего Д.Шостаковича. 3 V 1961, Москва». ЦДММК, ИЗО, № 31774.
45. Д.Д.Шостакович с Е.П.Макаровым на Первом учредительном съезде композиторов РСФСР. Москва, 1960 г. Фото Н.Ситникова и В.Савостьянова. ЦДММК, ИЗО № 26206/IV.

46. Председатель Президиума Верховного Совета Н.В.Подгорный вручает орден Ленина и медаль «Серп и Молот» Герою Социалистического Труда Д.Д.Шостаковичу. Москва, 5 октября 1966 г. Фото Н.Ситникова. Фотохроника ТАСС. ГЦММК, ИЗО № 7676/всп.
47. Д.Д.Шостакович, Т.Н.Хренников, Д.Б.Кабалевский в США. Лос-Анджелес, ноябрь 1959 г. ГЦММК, ф. 32, ед. хр. 2076.
48. Д.Д.Шостакович с партитурой балета «Петрушка» И.Ф.Стравинского в руках. Фото с дарственной надписью: «Дорогому Григорию Михайловичу Шнейерсону на добрую память. Д.Шостакович. 25.VII.1968». Архив Г.М.Шнейерсона.
49. Д.Д.Шостакович с А.Клюиенсом во время работы над Одиннадцатой симфонией. Париж, май 1958 г. ГЦММК, ИЗО, негатив № 35285.
50. На II Всесоюзном съезде композиторов. И.Ф.Бэзза, Д.Д.Шостакович, К.Сантору, М.Каломирис, П.Перховский, М.Вукдрагович. Москва, 1957 г. ГЦММК, ИЗО, негатив № 22318.
51. Д.Д.Шостакович с Л.Стоковским после исполнения Одиннадцатой симфонии. Москва, Большой зал консерватории, 9 сентября 1958 г. ГЦММК, ИЗО, негатив № 26595.
52. Вручение Д.Д.Шостаковичу диплома почетного члена Академии искусств и литературы (США). Слева направо Л.Фосс, Д.Шостакович, А.Копленд. Москва, 25 марта 1960 г. ГЦММК, ИЗО, негатив № 26609.
53. После прослушивания в Союзе композиторов Сонаты для скрипки и фортепиано ор.134. Слева направо: Р.В.Глезер, Э.А.Гаямова, Д.Ф.Ойстрах, М.Д.Сабинаина, Д.Д.Шостакович, Г.Н.Хубов, Москва, 8 января 1969 г. Фото С.И.Хенкина. ГЦММК, ИЗО, оригинальный негатив № 35064.
54. Премьера Сонаты для скрипки и фортепиано ор. 134 в Большом зале филармонии. Ленинград, 1969 г. Д.Ф.Ойстрах, Д.Д.Шостакович, С.Т.Рихтер. Фото В.С.Григоровича. ГЦММК, ИЗО № 10900.
55. Соната для скрипки и фортепиано ор. 134. Автограф с надписью автора: «В честь 60-летия Давида Федоровича Ойстраха». 1968 г. ГЦММК, ф. 385, ед. хр. 5761.
56. Д.Д.Шостакович и И.А.Шостакович. Москва, Большой зал консерватории, 8 января 1972 г. Фото В.В.Ахломова. ГЦММК, ИЗО, оригинальный негатив № 36838.
57. Д.Д.Шостакович и И.А.Шостакович на даче. Жуковка. 1975(?) г. Фото С.И.Хенкина. ГЦММК, ИЗО, оригинальный негатив № 34629.
58. Д.Д.Шостакович. Москва, 1962 г. Фото С.И.Хенкина. ГЦММК, ИЗО, оригинальный негатив № 28251/1.
59. Д.Д.Шостакович и И.А.Шостакович на даче в Жуковке. Фото В.С.Григоровича. ГЦММК, ИЗО № 12086/всп.
60. Д.Д.Шостакович. Киев, 1960 г. ГЦММК, ИЗО, негатив № 28450.

TABLE OF CONTENTS

<i>From the compilers</i>	5
Letters to B.L. Yavorsky	9
Letters to S.V. Protopopov	133
Letters to L.V. Nikolayev and I.Z. Shvarts	146
Letters to V.K. Kubatsky	155
Letters to L.V. Shul'gin	169
Letters to D.R. Rogal-Levitsky	184
Letters to G.Y. Yudin	192
Letters to F.F. Krish	196
Letters to G.A. Stolyarov	202
Letters to L.T. Atovm'yan	213
Letters to students and Conservatoire colleagues	311
Letters to S.A. Balasan'yan	325
Letters to D.F. Oistrakh	334
Shostakovich and VOKS	351
Letters to foreign musicians	367
Letters to various persons	381
Business correspondence	438
Comments on musicians and various authors' works	455
Shostakovich about himself and his works	469
Articles and reviews of Shostakovich	491
Supplement I	505
Supplement II	534
Abbreviations I	545
Abbreviations II	547
Index	548
List of Illustrations	565

СОДЕРЖАНИЕ

От составителей	5
Письма к Б.А.Яворскому	9
Письма к С.В.Протопопову	133
Письма к Л.В.Николаеву и И.З.Шварцу	146
Письма к В.А.Кубацкому	155
Письма к Л.В.Шульгину	169
Письма к Д.Р.Рогаль-Левицкому	184
Письма к Г.Я.Юдину	192
Письма к Ф.Ф.Кришу	196
Письма к Г.А.Столярову	202
Письма к А.Т.Атовмьяну	213
Письма к ученикам и коллегам по консерватории	311
Письма к С.А.Баласаняну	325
Письма к Д.Ф.Ойстраху	334
Шостакович и ВОКС	351
Письма к зарубежным музыкантам	367
Письма к разным корреспондентам	381
Деловая переписка	438
Отзывы о музыкантах и произведениях разных авторов	455
Шостакович о себе и своих сочинениях	469
Статьи и рецензии Шостаковича	491
Приложение I	505
Приложение II	534
Список аббревиатур и сложносокращенных слов	545
Список сокращений	547
Указатель имен	548
Список иллюстраций	565

FROM THE COMPILERS

This publication of Dmitri Shostakovich's letters has been brought about using materials held by the Museum of Musical Culture named after M. I. Glinka. The recipients of the composer's letters represented here extends to about 100 Russian and foreign correspondents.

Shostakovich's correspondence covers the period from the beginning of the 1920s until 1975. The letters of the 20s and 30s are of special interest, as they describe in detail many important events in musical and civic life and cast light on hitherto unknown facts from the composer's life and work. The beginning of his correspondence with the Moscow and Leningrad Conservatoire professors B. L. Yavorsky (66 letters, 1925—1942) and L. B. Nikolayev (9 letters, 1923—1937) dates from that time.

Of interest also are the selections of letters to the composer and music publisher L. V. Shul'gin about the Second and Third Symphonies (18 letters, 1927—1944), and to the conductor and well-known performer of serious and light music F. F. Krish about composing the music for the film *The New Babylon* (4 letters, 1929).

Correspondence began in the 1930s with the composer and public figure L. T. Atovm'yan (205 letters and telegrams, 1932—1964), with G. A. Stolyarov, principal conductor of the Moscow Music Theatre named after Vl. I. Nemirovich-Danchenko (17 letters, 1932—1964), and with the outstanding violinist David Oistrakh (22 letters, 1939—1972). No less valuable and significant are the wartime letters.

Both Shostakovich's teaching and civic activities are reflected in the letters from the 1940s to the 1960s. The recipients included the composers and Moscow Conservatoire teachers S. S. Bogatyrev (4 letters, 1945—1951), Ye. P. Makarov (7 letters, 1946—1966), and R. S. Bunin (6 letters, 1947—1956). During that period the range of the composer's correspondents widened significantly: from little-known and completely unknown people to members of the government.

In the course of work several hitherto unknown articles and autobiographical documents came to light, together with reminiscences of Shostakovich by various persons. They have been put into independent sections of this collection.

The full texts of the Pravda editorials of 1936 as well as the resolution of the Central Committee of the All-Union Communist Party (Bolsheviks) of 1948 have been incorporated as an appendix; these are documents which played a tragic role in the life of the country's artistic intelligentsia and in Shostakovich's fate as an artist.

Several sections of the book are augmented by letters to Shostakovich's mother Sof'ya Vasil'yevna. They contain detailed particulars reflecting the habits, tastes and features typical of Dmitri Shostakovich's character.

The majority of the letters are published here for the first time.

**ИЗДАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЦЕНТРАЛЬНОГО
МУЗЕЯ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ
ИМЕНИ М. И. ГЛИНКИ**

В 2000 ГОДУ ВЫШЛА В СВЕТ КНИГА:

О. Рожнова. «Борис Шалапин. Жизнь и творчество».

ГОТОВЯТСЯ К ВЫПУСКУ:

**Труды государственного центрального музея музыкальной
культуры имени М. И. Глинки. Альманах. Выпуск 2.**

**Письма зарубежных музыкантов XIX—XX вв. Из фондов
Музея музыкальной культуры имени М. И. Глинки.
Аннотированный каталог.**

ДМИТРИЙ ШОСТАКОВИЧ
в письмах и документах
Научное издание

Редактор- составитель
Ирина Андреевна Бобыкина

Научные редакторы *М.В. Есипова, М.П. Рахманова*

Художник *М.С. Каширин*

Корректор *А.В. Горина*

Технический редактор *О.В. Кузнецова*

Компьютерная верстка *О.П. Кузина*

Подписано в печать 03.10.2000 г. Формат 70×100 1/16
Печ. л. 37,75 + 2,0 (вкл.) Бумага офсетная № 1. Печать офсетная.
Тираж 1000 экз. Заказ 7053

ЛР № 060443 от 30.12.96
Рекламно-издательская фирма "Антиква"
г. Москва, Дмитровское шоссе, д. 29, кв. 252
Отпечатано с готовых диапозитивов РИФ "Антиква"
в Производственно-издательском комбинате ВИНТИ,
140010, г. Люберцы, Московской обл., Октябрьский пр-т, 403.
Тел. 554-21-86

Берлин, 1926 г.

Д.Д. Шостакович.

«Афоризмы».

Десять пьес

для фортепиано.

Автограф. 1927 г.

Афоризмы.
№ 1. Речитатив

Moderato $\text{H. } \text{♩} = 104$

mp *sempre senza pedal*

non legato

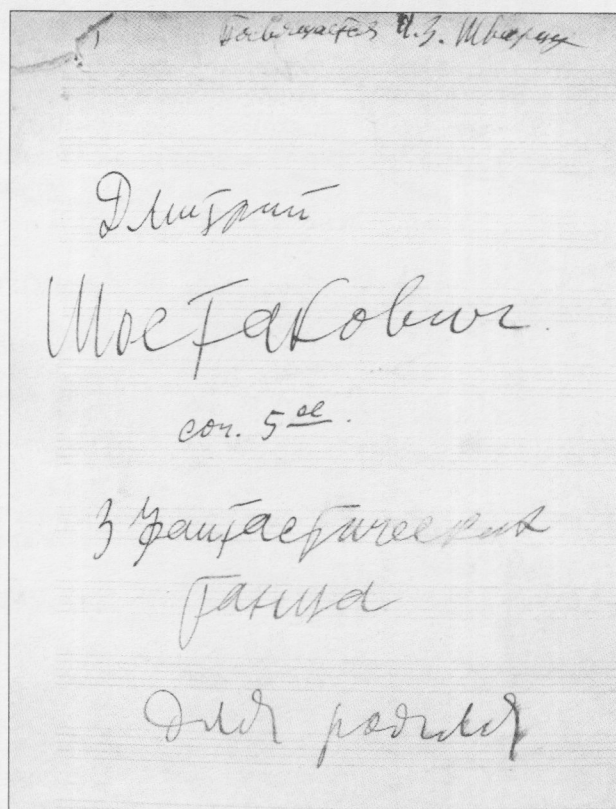
15.II.1927. Ленинград.

Adantino allargato $\text{♩} = 168$ № 2. Ария.

seguito

В.Я. Шебалин,
Л.Н. Оборин,
Г.Л. Катуар
(1-й ряд);
М.В.Квадри,
М.М. Черемухин,
Ю.С. Никольский,
М.Л. Старокадомский
(2-й ряд).
Начало 20-х гг.

Д.Д. Шостакович.
Три фантастических
танца для фортепиано.
Посвящено И.З. Шварцу.
Автограф. 1922 г.

ВТОРНИК

25

МАРТА 1930 г.

СОВЕТСКАЯ ФИЛАРМОНИЯ

Ул. Пассеяя, 2.
Тел. 194-18 и 204-84
(Управление).

БОЛЬШОЙ ЗАЛ.

Тел. 74-97
(Касса).

ВТОРНИК

25

МАРТА 1930 г.

КОНЦЕРТ
ПИАНИСТОВ ШКОЛЫ

Л. В. НИКОЛАЕВА

УЧАСТВУЮТ:

М. БРЕННЕР
Б. ГОРОДИНСКИЙ
А. КАМЕНСКИЙ

Н. ПЕРЕЛЬМАН
И. РЕНЗИН
П. СЕРЕБРЯКОВ

К. ШМИДТ
Д. ШОСТАКОВИЧ
М. ЮДИНА

ПРОГРАММА:

1. Пист Сонет Петруши № 125

2. Пист-Буржуй „Семья Филары“

вск. М. БРЕННЕР.

3. Пист Сонета та двор

вск. Б. ГОРОДИНСКИЙ

4. Стравинский-Каменский Фрагменты из „Восток с западом“

вск. А. КАМЕНСКИЙ

5. Шопен Сонета со двор

вск. Н. ПЕРЕЛЬМАН

6. Сербин

7. Моцарт-пист

8. Стравинский

9. Шостакович

10. Шопен

5-ая сонета иск. М. РЕНЗИН

„Два-Муса“

иск. П. СЕРЕБРЯКОВ

Сонета из балета „Петруши“

иск. К. ШМИДТ

Сонета иск. Д. ШОСТАКОВИЧ

Сонета 5-ой иск. М. ЮДИНА

Минимум концерта в 8 час. 00 мин. 25.

Цена билетов от 50 коп. до 2 руб. 00 коп.

Продажа билетов и обмен билетов на билеты производится в кассу Софийской филармонии от 12 час. 00 мин. до 6 час. 00 мин. 4 в день концерта до 10 час. 00 мин.

Тираж-Лит. „Печатный Тира“ Прон. 20 Октября, 24.

Ленинградский Советант № 19625

Модель СО-ИП

Тираж 2000 Завис 6

Концерт пианистов
школы Л.В. Николаева
с участием
Д.Д. Шостаковича.
Ленинград,
Большой зал филармонии,
25 марта 1930 г.

С.В. Протопопов,
Б.Л. Яворский.
Москва, 1929 г.

Всесоюзное Общество Культурной Связи с за-границей.

XXVIII
ВЕЧЕР
ВОКС.

Г.А.Х.Н.
ул. КРАПОТИНА,
32.

ВСЕСОЮЗНОЕ ОБЩЕСТВО КУЛЬТУРНОЙ СВЯЗИ С ЗА-ГРАНИЦЕЙ
И ГОСУДАРСТВЕННАЯ АКАДЕМИЯ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ НАУК
ПРИГЛАШАЮТ ВАС ПОСЕТИТЬ

ФОРТЕПИАННЫЙ ВЕЧЕР МОЛОДЫХ ПИАНИСТОВ,

КОМАНДИРУЕМЫХ С.С.С.Р.
НА МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНКУРС ИМЕНИ ШОПЕНА.

В ПРОГРАММЕ УЧАСТВУЮТ:

Ю. БРЮШКОВ (Москва), Л. ОБОРИН (Москва)
Г. ГИНЗБУРГ (Москва), И. ШВАРЦ (Ленинград)
Д. ШОСТАКОВИЧ (Ленинград).

Вечер состоится в воскресенье 16 января 1927 г.

Начало в 8 час. веч.

Из ярны исполнения вход в зал безусловно не допускается.

ПРИГЛАШЕНИЕ ДЕЙСТВИТЕЛЬНО НА ОДНО ЛИЦО.

Гривна № 4272

Ис. 11. К. 10. 2 - Москва.

Тираж 400.

Квартет имени Страдивариуса:

Б. Симский,
Б. Виткин,
В. Кубацкий,
Г. Гамбург.
1927 г.

Фортепианный вечер молодых
пианистов, командируемых
СССР на международный
конкурс имени Ф. Шопена.
Программа концерта с участием
Ю.В. Брюшкова, Г.Р. Гинзбурга,
Л.Н. Оборина, И.З. Шварца и
Д.Д. Шостаковича.
Москва, 16 января 1927 г.

Оркестр
под управлением
Ф.Ф. Криша.
1910 г.

Программа
первого исполнения
в Москве
Второй симфонии.
4 декабря 1927 г.

Ассоциация Современной Музыки при ГАХН
Сезон 1927/28 — год V.
В воскресенье, 4-го декабря, в 3 часа дня
КОЛОННЫЙ ЗАЛ ДОМА СОЮЗОВ
В ОЗНАМЕНОВАНИЕ X-ЛЕТИЯ ОКТЯБРЯ
ПЕРВОЕ СИМФОНИЧЕСКОЕ СОБРАНИЕ
ПОД УПРАВЛЕНИЕМ
К. С. САРАДЖЕВА и Б. Э. ХАЙКИНА

Программа.

1. **Дм. Шостакович.** „Октябрю“. Симфоническое посвящение с заключительным хором на слова А. Безыменского. Ор. 14. (в 1-й раз).
2. **А. Мосолов.** Сюита из балета „Сталь“ (сценарий И. Червешкой). Ор. 19 а (рукопись, в 1-й раз).
а) Вспугление (Завод). б) На балу.
б) В тюрьме. г) На площади (Марш).

Актракт 20 минут.

3. **Л. А. Полювинкин.** Прелюд (рукопись, в 1-й раз).
4. **Ник. Рославцев.** „Октябрь“. Кантата для голосов солов, хора и оркестра — памяти В. И. Ленина. Слова В. Александровского, С. Обрадовича и В. Кириллова (рукопись, в 1-й раз).
№ 1. Восстание. Хор.
№ 2. 25 октября. Баритон-соло.
Исп. **В. М. ПОЛИТКОВСКИЙ.**
№ 3. Душа, крики громче. Хор.
№ 4. Экспресс. Меццо-сопрано-соло.
Исп. **О. Д. ТАТАРИНОВА.**
№ 5. Привет Коминтерну. Соло и хор.

Хор Государственной Академической Капеллы,
под рук. **А. В. Александрова.**
2-е симфоническое собрание, под управлением **Стефана Штраусера,** состоится 11-го декабря, в Колонном зале.

... в ВОКСе. Москва, 1942 г.

... с В.И. Кухарским и Г.М. Шнеерсоном. Москва, 1962 г.

... у здания ВОКСа. Москва, 1944 г.

... на футбольном матче. 1950 г.

... во время прослушивания
магнитофонной записи.

Лауреаты Сталинской премии
Д.Д. Шостакович и С.А. Самосуд.
Председатель Комитета по делам
искусства М.Б. Храпченко.
Март 1942 г.

Д.Д. Шостакович.
Автограф письма
к Ф. Штидри
на английском языке.
1946 г.

My dear friend!
Excuse me, I didn't answer your letter for a great while.
It was so many remembrances from again, I am English
not well and it is difficult for me to write a letter.
But we are friends and I hope, you will not be angry with
me, if my letter will ~~be~~ ^{be} good have not a very
good literary language. If I experienced very many things
during the last period of time. The most hard of them was
the death of our dear friend Mrs. Solov'yova. I try
to describe his last years. It is difficult because I
say him almost every day. I inform you only about his
most important facts. When you left USSR, it was in
January 1934) Solov'yova was appointed as an instructor in
Leningrad Philharmonic. He was working there till his death.
In January 1938 he was ill very much. After his illness he
deceased with pain and managed get married Olga
his new wife is a very good and nice woman. A son ^(born)
Dmitry was born in the result of it marriage. He was
born at the lot of September 1939. Even doctor as usually
was working very much. In August 1940 he left Leningrad
for Novosibirsk without ^{any} Filomarov. I saw him also in Moscow
in January 1941. I was in Novosibirsk where met my dear
friend after a long period of time.
In spring 1942 I returned Moscow from Kharkov during the
winter of 1943 Solov'yova twice visited Moscow.
This time he felt worse and was full of his heart.
At the 10th of February 1944 he came to see his ^{very close} friends.
After supper he lay on his side and went to sleep.
He asked to cover him at 7 o'clock in the morning.
After his funeral went into the room when was sleeping
and at 7 o'clock he tried to get up. He didn't manage
anything. His friends came around him and saw:
He was dead. Very many people were present at his

Д.Д. Шостакович. Фото с дарственной надписью Г.А. Столярову: «Дорогому Григорию Арнольдовичу Столярову в знак благодарности за великолепное исполнение «Катерины Измайловой». Любящий Д. Шостакович. 30 V 1934. Москва».

Дорогому Григорию Арнольдовичу
Столярову в знак благодарности
за великолепное исполнение
«Катерины Измайловой».
Любящий Д. Шостакович.
30 V 1934
Москва.

... с Г.А. Столяровым во время работы над опереттой «Москва - Черемушки».

... с женой
Ниной Васильевной.
1940-е гг.

... с детьми
Галиной и Максимом.
1946 г.

... с детьми Галиной и Максимом. Иваново, 1945 г.

... с женой Ниной Васильевной и дочерью Галиной. Иваново, 1945 г.

Авторский концерт
Д.Д. Шостаковича
в Колонном зале
Украинской
филармонии,
Киев, 1952 г.
Фотохроника ТАСС.

... с Д.Ф. Ойстрахом
и М. Садло
во время фестиваля
«Пражская весна».
Прага, 1946 г.

1950 г.

Фото Д. Шаломовича.

Д.Д. Шостакович,
Д.Ф. Ойстрах,
С.Н. Кнушевицкий
во время исполнения Трио №2.
Москва, Малый зал
консерватории, 1956 г.

... во время занятий со студентами (справа - ассистент Р.С. Бунин).
Ленинград, 1947 г.

... со студентами своего класса: Г.Г. Окуновым, Б.И. Архимандритовым,
В.А. Успенским, А.Д. Мнацаканяном и Б.И. Тищенко. Ленинград, 1962 г.

... во дворе Института
военных дирижеров
(справа - Г.Я. Юдин).
Москва, июнь 1951 г.

Госэкзамен по строевой
службе военного оркестра
в Институте военных
дирижеров
(Д.Д. Шостакович -
председатель
экзаменационной
комиссии). Москва, 1952 г.

1948 г.

... с М.И. Блантером
и В.Я. Шебалиным.

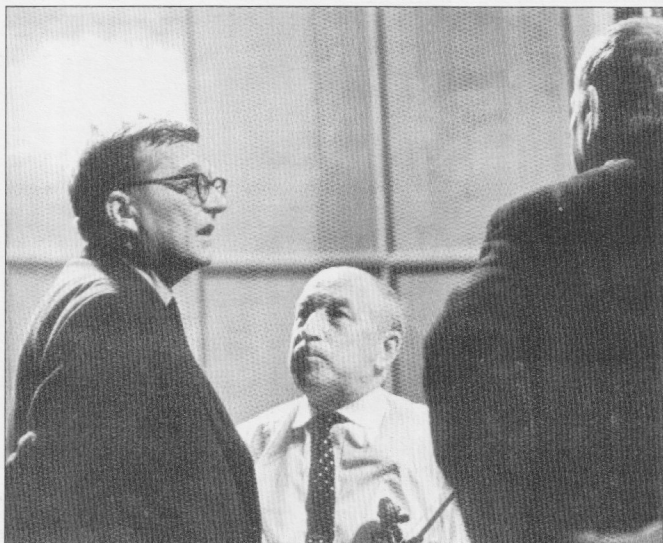
... в рабочем кабинете. Москва, 1963 г. Фото Е. Ряпасова.

Исполнение
вокального
цикла
«Из еврейской
народной
поэзии».
Слева направо:
Д. Шостакович,
Н. Дорлиак,
О. Корнеева,
А. Масленников.
Москва,
Малый зал
консерватории,
18 ноября
1957 г.

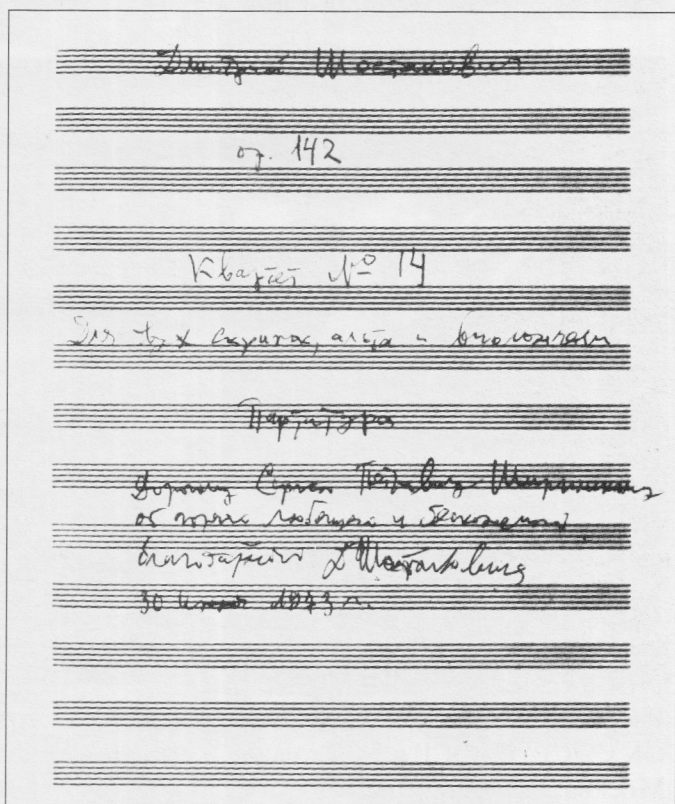

В антракте репетиции Тринадцатой симфонии.
Слева направо: В.А. Громадский, К.П. Кондрашин, Д.Д. Шостакович,
М.Д. Шостакович. Москва, декабрь 1962 г.

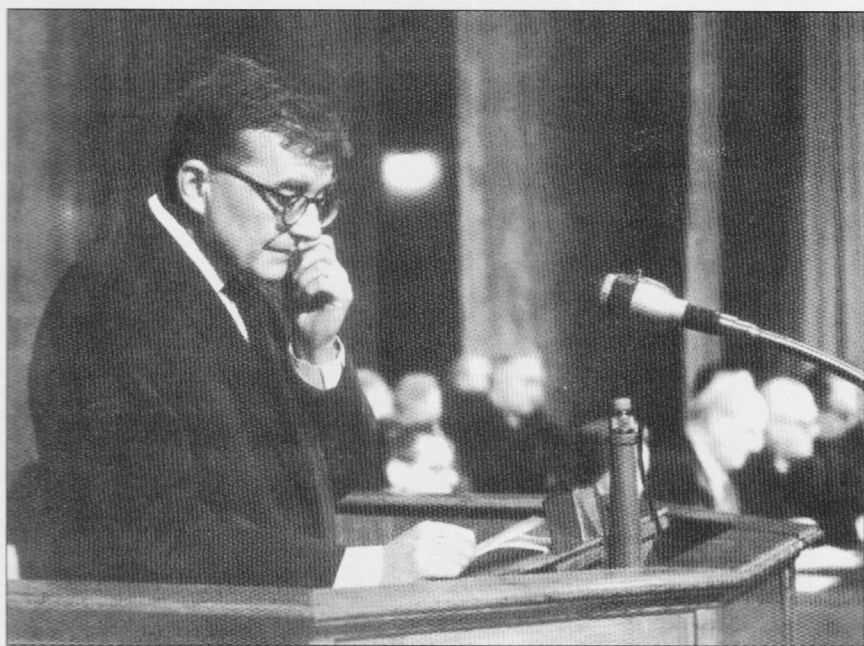
... с С.П.Ширинским
и В.П. Ширинским.
Москва, 1965 г.
Фото В. Ахломова.

Д.Д. Шостакович.
Квартет № 14.
Автограф
с дарственной
надписью:
«Дорогому Сергею
Петровичу
Ширинскому
от горячо любящего
и благодарного
Д. Шостаковича.
30 июня 1973 г.»

... с сыном Максимом.
Возвращение из
Ленинграда в Москву
после авторского
концерта. 1961 г.

Выступление с докладом на Объединенном пленуме правлений
СК СССР, РСФСР и Московской композиторской организации.
Москва, октябрь 1963 г.

... с С.А. Баласаняном на V Пленуме правления СК СССР . Москва. 1966 г.
Фото С. Хенкина.

... с К.А. Караевым и Н.Г. Жигановым на
 V Пленуме правления СК СССР. Москва, 1966 г.
Фото С. Хенкина.

... с Д.Б. Кабалевским на III съезде советских композиторов.
Москва, 1962 г.

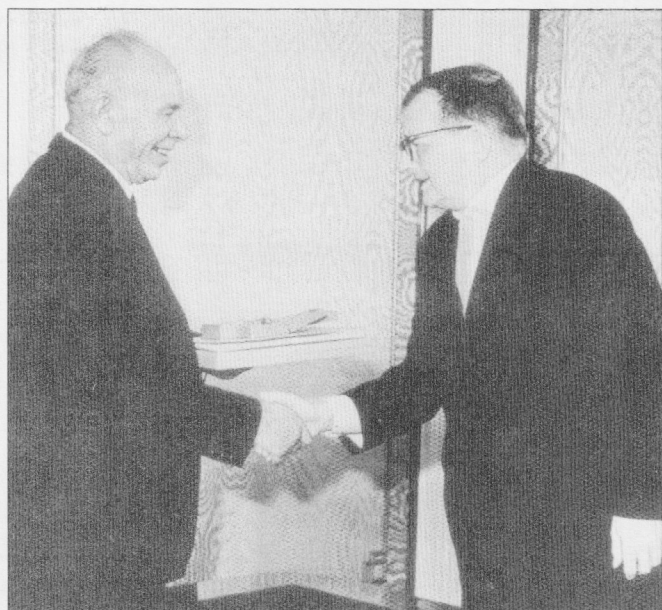

... с Л.Т. Атовмьяном. Фото с дарственной надписью «Дорогому Лева Атовмьяну от любящего Д. Шостаковича. 3 V 1961. Москва».

На I
учредительном
съезде
композиторов
РСФСР
с Е.П. Макаровым.
Москва, 1960 г.

Фото
Н. Ситникова и
В. Савостьянова.

Председатель
Президиума
Верховного Совета
СССР
Н.В. Подгорный
вручает орден
Ленина и медаль
«Серп и Молот»
Герою
Социалистического
Труда
Д.Д. Шостаковичу.
Москва,
5 октября 1966 г.

Фото Н. Ситникова

Д.Д. Шостакович, Т.Н. Хренников и Д.Б. Кабалевский в США.
Лос-Анджелес, ноябрь 1959 г.

... с партитурой балета И.Ф. Стравинского «Петрушка».
Фото с дарственной надписью: «Дорогому Григорию Михайловичу
Шнеерсону на добрую память Д. Шостакович. 25.VII.1968».

... с А. Ключитенсом
во время работы
над Одиннадцатой
симфонией.
Париж, май 1958 г.

На II Всесоюзном
съезде композиторов.

Справа налево:

И.Ф. Бэлза,
Д.Д. Шостакович,
К. Сантору,
М. Каломирис,
П. Перховский,
М. Вукдрагович.
Москва, 1957 г.

... с Л. Стоковским после исполнения Одиннадцатой симфонии.
Москва, Большой зал консерватории, 9 сентября 1958 г.

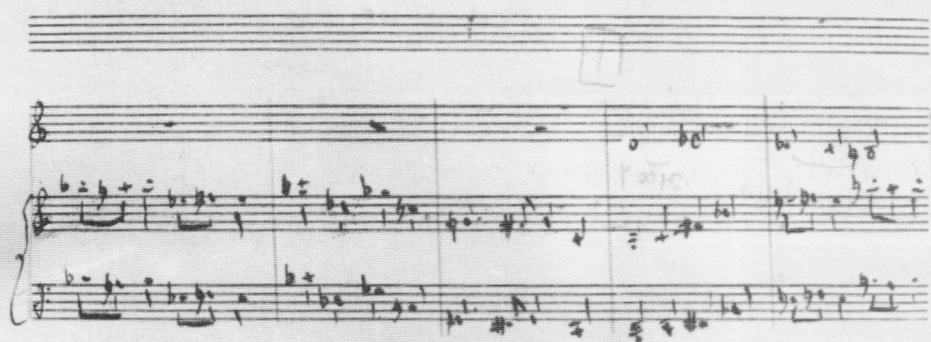
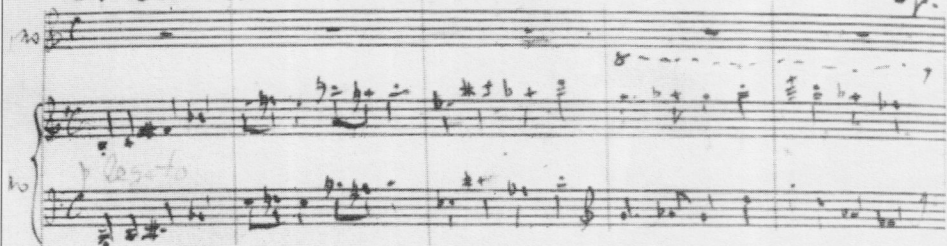
Вручение
Д.Д. Шостаковичу
диплома почетного
члена Академии
искусств и
литературы США.
Справа - А. Копленд,
слева - Л. Фосс.
Москва, 26 марта
1960 г.

В честь 60-летия Давида Федоровича Ойстраха
Соната.

I

Andante $\text{♩} = 100$

Мозаров
ор. 13

Д. Шостакович. Соната для скрипки и фортепиано. Автограф с надписью автора: «В честь 60-летия Давида Федоровича Ойстраха». 1968 г.

После прослушивания в Союзе композиторов Сонаты для скрипки и фортепиано ор.134.

Слева направо:

Р.В. Глезер, З.А. Гаямова,
Д.Ф. Ойстрах, М.Д. Сабинаина,
Д.Д. Шостакович, Г.Н. Хубов.
Москва, 8 января 1969 г.

Фото С. Хенкина.

Премьера Сонаты для скрипки и фортепиано ор. 134 в Большом зале филармонии. Ленинград, 1969 г.

Слева направо: Д.Ф. Ойстрах,
Д.Д. Шостакович, С.Т. Рихтер.

Фото В. Григоровича.

... с Ириной
Антоновой
Шостакович.

Москва,
Большой зал
консерватории,
8 января 1972 г.

Фото
В. Ахломова.

1975(?)
Фото С. Хенкина.

Москва, 1962 г. Фото С. Хенкина.

На даче. Фото В. Григоровича.

Киев. 1960 г.